ИСТОРІЯ

ДВОРЯНСКАГО СОСЛОВІЯ

ВЪ

РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Кандидата правъ

Михаила Яблочкова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 9.

1876.

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая
160606 m

Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное. Благородными разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы.

(Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства. Полное Собраніе законовъ. I. № 16. 187. I. п. 1. 91. 1785 года 21-го апрѣля.
Сводъ Законовъ, т. IX. Законы о состояніяхъ. п. 14).

Благородное Дворянство наше—вѣрная, крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей.

(Манифестъ о раздачѣ медалей въ память 1812 года. Полное Собраніе Законовъ. I. № 25. 671. п. 4. 1814 года августа 30).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Михаила Θеодоровича

(1613—1645 г.).

ГЛАВА XII.

Царствованіе Алексѣя Михайловича

(12 іюля 1645—29 января 1676 г.).

Стр.

ГЛАВА XIII.

Царствованіе Θеодора Алексѣевича

(29 января 1676 г.—27 апрѣля 1682 г.).

ГЛАВА XIV.

Двоевластіе. Правленіе Софьи Алексѣевны

(27 апр. 1682 г.—12 сент. 1689 г.).

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Отъ Петра Великаго до Петра III

(1689—1761 г.).

ГЛАВА XV.

Петръ I Великій

(12 сент. 1689 г.—28 янв. 1725 г.).

ГЛАВА XX.

Павелъ I

(6 нояб. 1796 г.—11 марта 1801 г.).

ВВЕДЕНІЕ.

Раздѣленіе безразличной массы людей на сословія есть явленіе, въ исторіи каждаго народа не первобытное, но историческое, происходящее во времени и служащее признакомъ начала проникновенія сравнительно большей цивилизаціи въ дикую толпу людей. Первоначальныя общества людей, стоящія еще на степени животныхъ, не могутъ знать раздѣленія на сословія. Потребности всѣхъ и способы ихъ удовлетворенія такъ просты и такъ бѣдны, что не можетъ произойти никакого различія въ потребностяхъ, занятіяхъ и знаніяхъ всѣхъ членовъ этого первоначальнаго общества, а это мѣшаетъ образоваться въ немъ отдѣльнымъ классамъ людей по различію ихъ занятій. Всѣ члены такого общества стоятъ въ равныхъ условіяхъ мѣстности и климата, одинаково подчиняются, не имѣя еще никакихъ знаній, силамъ природы: живетъ толпа людей въ нагорной странѣ, всѣ занимаются скотоводствомъ; живетъ она въ лѣсистой мѣстности—всѣ дѣлаются охотниками. Понемногу человѣкъ побѣждаетъ силы природы, овладѣваетъ ея произведеніями, выучивается употреблять ихъ на пользу себѣ. Масса знаній человѣчества возрастаетъ, между отдѣльными народами происходитъ взаимный обмѣнъ знаній, изобрѣтеній, открытій. Потребности общества возрастаютъ и соотвѣтственно тому усложняются способы удовлетворенія ихъ. Какой об-

ширный выборъ занятій представляется тогда человѣку! Отдѣльные люди, сообразно своимъ наклонностямъ, личному вкусу и удобству, выбираютъ себѣ извѣстное занятіе, плоды котораго обмѣниваютъ на плоды занятій другихъ людей, необходимые имъ. Всѣ члены общества занимаются каждый своимъ особымъ занятіемъ. Такимъ образомъ, побѣда людей надъ природой, пріобрѣтеніе ими знаній, усложненіе вслѣдствіе этого ихъ потребностей вызываютъ необходимость раздѣленія труда, которое содержитъ въ себѣ зерно будущаго раздѣленія людей на сословія. При незначительномъ развитіи первобытнаго общества, при неподвижности въ немъ жизни, дѣти не имѣли ни желанія, ни возможности перемѣнять званія своихъ отцевъ, такъ что по необходимости извѣстныя занятія жили потомственно въ извѣстныхъ семьяхъ. Семьи, имѣющія одинаковыя занятія, связывались между собою единствомъ интересовъ, положенія среди другихъ семей, отношеній къ нимъ. Между всѣми такими семьями чувствовалось что-то общее, связывающее ихъ въ одно цѣлое, отдѣльное отъ другихъ семей. Такихъ союзовъ должно было образоваться столько, сколько главныхъ родовъ занятій. Обыкновенно всѣ первобытные союзы можно подвести къ четыремъ главнымъ классамъ: сельскому, торговому, военному, жреческому. По естественному порядку, наслѣдственность занятій имѣла своимъ слѣдствіемъ наслѣдственную принадлежность лица къ извѣстному классу. Такъ, изъ первобытной безразличной массы народа образуются четыре круга. Пока въ нихъ нѣтъ ничего правового: и раздѣленіе на нихъ народа и наслѣдственная принадлежность къ нимъ существуютъ сначала только на фактѣ. Каждое лице, если только хватитъ у него желанія и возможности, можетъ оставить занятіе своего отца, избрать себѣ другое, изъ села перейти въ городъ, заняться торговлей, сдѣлаться воиномъ и т. п., и съ этимъ вмѣстѣ перемѣнится принадлежность его къ извѣстному кругу. Ограниченій и стѣсне-

ній перемѣны занятій не существуетъ, и потому вначалѣ долго продолжается такое броженіе въ кругахъ. Въ составѣ ихъ нѣтъ ничего постояннаго: круги по различію занятій существуютъ, но лица, составляющіе ихъ, могутъ постоянно мѣняться. Самое различіе между кругами основано на одномъ фактическомъ, а не на правомъ различіи въ занятіяхъ. Ни одинъ кругъ не имѣетъ ни особыхъ правъ, ни особыхъ обязанностей, раздѣленіе народа на нихъ чисто фактическое, а не правовое. Между тѣмъ каждый кругъ понемногу замыкается, переходъ изъ одного круга въ другой дѣлается постепенно затруднительнѣе; каждый кругъ получаетъ свои особыя права и обязанности, которыя рѣзко отдѣляютъ его отъ другихъ круговъ, и вотъ выступаютъ въ каждомъ народѣ исторически образовавшіяся сословія, наслѣдственныя, замкнутыя, имѣющія каждое свое особое положеніе, свое особое отношеніе къ верховной власти, свои права и обязанности. Ходъ образованія сословій такъ медлененъ и такъ постепененъ, что невозможно указать на тотъ моментъ, когда они совершенно отдѣляются и замыкаются одно отъ другаго, и если мы возьмемъ двѣ крайнія точки образованія сословій—первоначальную безразличную массу народа и крѣпко уже сложившіяся сословія, то увидимъ между ними цѣлую лѣстницу ступеней, которую прошли сословія до своего окончательнаго образованія. Такой ходъ сложенія сословій повторяется во всякомъ народѣ, только съ разными видоизмѣненіями, обусловленными исторіей народа, мѣстоположеніемъ государства и даже климатомъ страны. Вездѣ повторяются почти одни и тѣ же явленія, вездѣ во всякомъ народѣ одно или два сословія, военное, или земледѣльческое и жреческое, съумѣютъ присвоить себѣ высшее положеніе надъ всей остальной массой народа въ ущербъ ея и даже на ея счетъ, окружить себя постепенно разными правами и преимуществами, сложить съ себя всѣ обязанности на безправный народъ. Въ такомъ со-

стояніи, съ нѣсколькими высшими, привилегированными классами во главѣ и съ массою безправныхъ, обложенныхъ тягостями, низшихъ сословій, живетъ народъ въ теченіе извѣстнаго времени, а между тѣмъ подвигается общечеловѣческая цивилизація, начатки которой произвели раздѣленіе народа на классы по занятіямъ. Всѣ сословія, особенно среднія и низшія, проникаются если не плодами истинной цивилизаціи, то духомъ ея, сознаніемъ человѣческаго достоинства каждаго человѣка безъ различія его принадлежности къ тому или другому сословію, сознаніемъ возможности уравненія правъ всѣхъ сословій. Почти всѣ народы доживаютъ до такой эпохи, если только ходъ жизни самого народа не будетъ нарушенъ насильственно извнѣ. Въ силу такого вліянія цивилизаціи и сознанія самого народа о равенствѣ всѣхъ своихъ членовъ, происходитъ уравненіе сословныхъ правъ, но только не такъ постепенно, какъ происходило образованіе ихъ, а разомъ. Хорошо, если это уравненіе произойдетъ путемъ законодательства, если правительство съумѣетъ понять во-время необходимость этого уравненія и произведетъ его умѣренно; но если правительство не сниметъ само съ низшихъ сословій различія и тягостей, наложенныхъ на нихъ въ пользу высшихъ привилегированныхъ сословій, то сами низшія сословія, проникнутыя духомъ равенства, взорвутъ лежащія на нихъ ограниченія и тягости, и тогда плохо придется высшему сословію. Тѣмъ или другимъ путемъ произойдетъ уравненіе сословныхъ правъ, но народъ достигнетъ наконецъ самаго желаннаго состоянія — равенства всѣхъ своихъ членовъ. Это равенство не есть то безсознательное равенство первоначальной безразличной массы людей; раздѣленіе людей по занятіямъ на сословія не должно и не можетъ никакимъ образомъ сгладиться; оно по необходимости останется при томъ высокомъ развитіи цивилизаціи, до котораго достигло теперь человѣчество, только съ тѣмъ различіемъ отъ преж-

няго сословнаго раздѣленія, что права всѣхъ сословій въ общихъ отношеніяхъ къ верховной власти и государству и между собою должны быть равны, оставаясь своеобразными въ специальныхъ отношеніяхъ къ нимъ каждаго сословія. Какъ человѣкъ, какъ гражданинъ извѣстнаго государства, каждый человѣкъ долженъ имѣть равныя со всѣми права, но какъ сельскій житель, какъ торговецъ, какъ служилый человѣкъ, какъ духовный, каждый изъ нихъ будетъ имѣть свои особыя права, пока будетъ оставаться въ этомъ сословіи, но, выходя свободно изъ него, можетъ пріобрѣтать права другаго состоянія, въ которое пожелаетъ вступить. Болѣе полнаго равенства сословій, чѣмъ такое, существовать не можетъ. Различіе въ занятіяхъ необходимо будетъ раздѣлять людей на классы, и каждый изъ нихъ будетъ стоять въ особыхъ отношеніяхъ къ государству, а потому для него будутъ особыя права и обязанности. Не слѣдуетъ только замыкать слишкомъ тѣсно сословія и раздѣлять ихъ особыми правами въ отношеніяхъ, общихъ всѣмъ гражданамъ даннаго государства. Такое состояніе общества бываетъ всегда—какъ въ первый моментъ образованія сословій изъ безформенной массы людей, такъ и въ послѣдній моментъ, послѣ уравненія сословныхъ правъ. Весьма любопытно и съ тѣмъ вмѣстѣ трудно прослѣдить всѣ ступени выдѣленія изъ народа одного сословія, всю судьбу его, какъ оно изъ почти незамѣчаемаго вначалѣ различія складывается понемногу, въ теченіе столѣтій, въ сословіе и постепенно отдѣляется особыми правами и обязанностями отъ другихъ сословій, образующихся такимъ же медленнымъ путемъ.

Въ Россіи сословія имѣли такую же неизбѣжную участь, какъ и вездѣ, которая равно повторялась въ исторіи всѣхъ народовъ, какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ. Эту участь въ Россіи испытали сословія во всѣхъ ея ступеняхъ, отъ едва замѣчаемаго вначалѣ различія до полной замкнутости

сословій, съ всегдашнимъ выдѣленіемъ одного высшаго сословія и, наконецъ, съ уравненіемъ правъ всѣхъ сословій. Теперь, когда при нынѣ благополучно царствующемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ исторія русскихъ сословій достигла своей послѣдней желанной ступени — уравненія всѣхъ сословныхъ различій, наступила самая пора взяться за разработку исторіи сословій въ Россіи. Я приступаю къ исторіи дворянскаго сословія въ Россіи. Вотъ ходъ образованія русскаго дворянскаго сословія и его выдѣленія изъ массы населенія.

Родовой бытъ не могъ создать сословныхъ различій. Въ родѣ всѣ члены равны, выдается одинъ старѣйшина рода, но отъ старѣйшинъ не могло произойти ни одного сословія, такъ какъ право ихъ было не потомственное, переходило не отъ отца къ сыну, а къ старѣйшему въ родѣ. Ктому-же родовой бытъ не знаетъ частной собственности, и потому никто не можетъ выдѣлиться въ родѣ по богатству. Славяне пережили этотъ родовый бытъ еще на берегахъ Дуная, и когда они перешли въ восточную половину Европы, были только слабые остатки его, и тѣ поколебались при соприкосновеніи славянъ съ землею. Славяне, занимая страну, заселенную уже туземцами разныхъ племенъ, по необходимости должны были обратиться къ колонизаціи, къ построенію городовъ, къ жизни общинами. Земледѣліе довершило разложеніе родоваго быта славянъ. Общинный бытъ заключаетъ уже въ себѣ возможность различія людей. Земля была занята славянами общинами; при слабости частныхъ силъ требовались совокупныя усилія нѣсколькихъ человѣкъ, и потому владѣніе землею было общинное. Но въ общинѣ были люди настолько сильные, что могли одни, съ помощію своихъ семейскихъ рабовъ, занять участокъ земли и владѣть имъ на частномъ правѣ. Такіе люди не могли не выдѣлиться изъ массы единоплеменниковъ и не имѣть вліянія на дѣла. Домохозяева, владѣльцы общинной земли, имѣли голосъ

на вѣчѣ; тѣмъ болѣе имѣли его люди самостоятельные, частные собственники. Потому народъ назвалъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ людьми бо́льшими, болярами, боярами. Эти земскіе бояре существовали у славянъ уже давно и не составляли особаго замкнутаго сословія. Всѣ пріобрѣтающіе вновь частную собственность становились большими людьми, боярами; всѣ терявшіе ее возвращались опять въ ряды общинниковъ. Въ IX столѣтіи были призваны изъ-за моря варяжскіе князья. Слѣдствіемъ ихъ призванія было объединеніе славянскихъ племенъ и внесеніе въ славянскую землю новаго элемента—дружиннаго. Варяжскіе князья привели съ собою толпу своихъ единоплеменниковъ, которые относились къ князю какъ къ товарищу. Земскіе бояре и дружинники составляли въ славянскихъ племенахъ два высшихъ въ народѣ класса, хотя съ очень непостоянным составомъ. Члены земскаго боярства и княжеской дружины мѣнялись, какъ текучая вода, однако достаточно на первый разъ было и того, что оба эти элемента были уже намѣчены; были даже нѣкоторыя особыя права для частныхъ собственниковъ, гражданскія и государственныя. Земское боярство и княжеская дружина стояли во главѣ массы народа: земскіе бояре—по своему вліянію на земщину, по первому мѣсту, занимаемому ими въ ней, дружинники—по близости своей къ князю, по вліянію своему на политическія дѣла. Земщина была сильна до самаго XIV столѣтія; съ нею вмѣстѣ были сильны и бояре; дружинники были товарищами князя, его совѣтниками, и потому дѣлили съ нимъ вмѣстѣ власть. Дружинники князя стали также называться боярами, но было еще рѣзкое различіе между земскими боярами и княжескими. Сначала княжеская дружина состояла изъ одних пришельцевъ—варяговъ, потомъ въ нее стали поступать туземцы—славяне, наконецъ съ XI в. вся княжеская дружина наполнялась одними туземцами. Въ концѣ XI в. положеніе Россіи было такое: каждая община—самостоятельна, незави-

сима, сильна; управляется своимъ вѣчемъ, на которое имѣютъ большое вліяніе земскіе бояре. Земское боярство составляетъ уже сословіе, если не замкнутое, то уже наслѣдственное. Дѣти земскихъ бояръ называются боярскими дѣтьми, пока земщина не признаетъ ихъ самихъ боярами. Одна или нѣсколько общинъ составляютъ удѣлъ, который или самъ призываетъ къ себѣ князя, или захватывается сильнымъ княземъ. Князей же потомства перваго варяжскаго князя распложается много, каждый изъ нихъ имѣетъ свою дружину и старается захватить побольше удѣловъ. Въ одномъ удѣлѣ варяжскому князю не сидится: то самъ переходитъ въ другой удѣлъ, то его выгонитъ изъ удѣла сильнѣйшій князь, то сама община попроситъ его уйти. Князья постоянно движутся, а съ ними вмѣстѣ движутся и дружины. Неосѣдлость князей усиливала значеніе земщинъ и земскихъ бояръ и мѣшала дружинамъ сблизиться съ земщиной. Однако между земщиной и дружиной устанавливались кое-какія сношенія: 1) Въ княжескую дружину поступали земцы. 2) Дружинники селились въ земщинѣ, пріобрѣтали въ ней земли. Гдѣ княжескій родъ правилъ долѣе, тамъ и связь между дружиною и земщиною была сильнѣе; гдѣ же князья мѣнялись часто, тамъ и дружина не могла усѣсться, и была въ самыхъ шаткихъ отношеніяхъ съ земщиною. Уходилъ изъ удѣла князь, и дружина его должна была слѣдовать за нимъ, иначе ее вытѣсняла дружина новаго князя или сама земщина. Связь между дружинниками и княземъ была также самая шаткая, ни на чемъ не основанная, кромѣ личныхъ отношеній къ ней князя. Дружинники постоянно мѣнялись, переходили отъ князя къ князю, старые исчезали, появлялись изъ народа новые. Поэтому замкнутаго и наслѣдственнаго сословія дружинники не составляли, хотя выдѣлялись въ народѣ высшимъ классомъ и имѣли свои особыя права. По отношенію къ князю они были его товарищами, совѣтниками, не признавали зависимости отъ него, не исполняли его приказаній,

если онъ замышлялъ что-либо безъ ихъ совѣта. Старшіе дружинники назывались боярами, младшіе—вольными слугами. Въ XIII ст. появляется названіе дворянъ. Такъ назывались низшіе слуги князя, жившіе въ его домѣ и исполнявшіе разныя домашнія работы. Власть князя была еще слаба, и потому служба лично князю не считалась еще почетною и исполнялась низшими служителями. Въ XIII в. монгольское иго произвело сближеніе между земщиной и дружиной. Монголы обложили всѣхъ податью и внесли всѣхъ въ перепись, не различая дружинниковъ отъ земцевъ. Образовалось нѣсколько великихъ княжествъ, въ которыхъ княжили постоянно одни и тѣ же княжескіе роды; дружины осѣлись и скоро исчезли въ земщинѣ, даже изгладилось названіе дружинника. Вмѣстѣ съ земскимъ боярствомъ дружинники составили высшій классъ въ народѣ—боярскій. Вмѣсто прежнихъ дружинниковъ около князей стали собираться служилые люди. Земщина раздѣлилась на служилыхъ людей и неслужилыхъ. Служилые люди по близости къ лицу князя получали отъ него, какъ отъ солнца, свѣтъ, дѣлались свѣтлыми, благородными, отличными отъ остающихся въ тѣни неслужилыхъ людей. Служба князю облагораживала каждаго. Каждый, начавъ съ низшихъ ступеней службы, съ дворянина, могъ дослужиться до боярства; боярство же было не санъ, а сословіе, наслѣдственное и начавшее замыкаться; только служба князю могла доставить и сохранить человѣку его принадлежность къ боярскому сословію. Потому земскіе бояре спѣшили поступить на службу къ князю, чтобы удержать свое высшее положеніе, а служилые бояре дѣлались земскими боярами, пріобрѣтая въ земщинѣ земли или покупкою, или пожалованіемъ отъ князя за службу; такъ что боярское сословіе и служилое сдѣлались тожественными, и высшій классъ въ Россіи, прежде мирный, земледѣльческій, сдѣлался служилымъ, военнымъ. Общее названіе высшаго класса оставалось пока боярскимъ сословіемъ. Какъ частные поземельные соб-

ственники, при самостоятельности еще земщинъ, бояре имѣли земское значеніе; какъ слуги князя и его совѣтники, они имѣли государственное значеніе. Всякій бояринъ имѣлъ право на службу, на занятіе мѣста, всякій получавшій мѣсто и поступавшій на службу къ князю дѣлался бояриномъ. Боярское сословіе было наслѣдственное и почти замкнутое, доступъ въ него былъ только однимъ служащимъ князю. Бояре, по прежнему, были независимы отъ князя, хотѣли—служили ему, не хотѣли—не служили; но такъ какъ служба поддерживала ихъ высокое положеніе, то имъ выгоднѣе было служить, чѣмъ не служить. Только служба ихъ не опредѣлялась ни мѣстомъ владѣнія ими землею, ничѣмъ другимъ, кромѣ ихъ собственнаго желанія служить тому или другому князю. Бояринъ могъ имѣть землю въ одномъ княжествѣ, а служить въ другомъ, только долженъ былъ тянуть судомъ и данью по землѣ и водѣ, т. е. по мѣсту владѣнія землею. Бояре могли оставить службу князя, въ удѣлѣ котораго владѣли землею, и перейти на службу къ другому князю, не лишаясь за этотъ переходъ своего владѣнія. Князья даже уговаривались между собою не стѣснять этихъ переходовъ служилыхъ людей. Право перехода бояръ ставило ихъ въ совершенную независимость отъ князя и заставляло князей осыпать служилыхъ людей для привлеченія ихъ къ себѣ разными правами и милостями. Поэтому бояре и были такъ сильны и имѣли такое важное значеніе при дворѣ князя. Князья, чтобы привлечь къ себѣ служилыхъ людей, давали имъ въ пользованіе земли, полученныя ими отъ земщинъ или купленныя ими у частныхъ лицъ. Служилый человѣкъ, получивъ помѣстье, не могъ уже оставить службу князя, давшаго его, иначе помѣстье отбиралось отъ него. При маломъ количествѣ денегъ въ то время, способъ уплаты служилымъ людямъ за ихъ службу отдачею имъ въ пользованіе казенныхъ земель скоро распространился. Всѣ служилые люди стали получать помѣстья (съ XIV в.) и должны были нести княжескую

службу. Свобода перехода этимъ не стѣснилась, служилые люди могли еще переходить отъ князя къ князю, теряя только право на полученное ими отъ перваго князя помѣстье. Стѣснилась только личная свобода бояръ, которую промѣняли они на помѣстья. Теперь они не могли уже служить или не служить по своему желанію; получая помѣстья отъ князя, они должны были ему служить. Пока еще помѣстные оклады не были опредѣлены, все зависѣло отъ усмотрѣнія князя; также отношеніе между службою и величиною помѣстій не было опредѣлено, все зависѣло отъ усмотрѣнія служилаго человѣка. Чѣмъ онъ исправнѣе на службѣ, чѣмъ болѣе воиновъ приводилъ съ собою, тѣмъ болѣе имѣлъ власти и почета при дворѣ. Такъ, изъ свободнаго, ничѣмъ необязаннаго сословія, незамѣтно образовалось служилое сословіе, боярское. Оно не имѣло особыхъ привилегій гражданскихъ; всѣ свободные люди въ Россіи могли имѣть землю, рабовъ, закуповъ, вести торговлю. Сословій еще въ полномъ смыслѣ не было; существовали только различные по занятіямъ классы, хотя наслѣдственные, но плохо еще замкнутые.

Изъ всѣхъ великихъ княжествъ Московскому великому княжеству удалось усилиться на счетъ другихъ, стать во главѣ другихъ княжествъ. Изъ всего было видно, что Россія соберется около Москвы. Удѣлы понемногу уничтожились, присоединились къ Москвѣ, все служилое сословіе бросилось на службу къ московскому великому князю, даже удѣльные князья поступали къ нему на службу, находясь съ нимъ сначала въ договорныхъ отношеніяхъ, а потомъ снизойдя на степень его подданныхъ. Когда московскіе великіе князья усилились достаточно и имѣли уже на своей службѣ множество служилыхъ людей, они смѣло могли выступить на борьбу съ боярами, стремясь уничтожить права ихъ, ограничивавшія княжескую власть. Уничтожено было право отъѣзда служилыхъ людей отъ князя; всякій

переходъ считался уже измѣною и наказывался. Этимъ бояре были закрѣплены къ службѣ; отъѣхать имъ было уже невозможно, дѣлать нечего—нужно было служить своему князю. Василій Темный старшихъ служилыхъ людей назвалъ боярскими дѣтьми, низшихъ—дворянами, а слово бояринъ сдѣлалось саномъ, который нужно было выслуживать. Такимъ образомъ, служба князю была поставлена выше происхожденія отъ древнихъ бояръ, прежніе бояре должны были добиваться при дворѣ князя служебнаго значенія, а ихъ родовое значеніе теперь ничего не значило, они только боярскіе дѣти. При Іоаннѣ III и Васильѣ III бояре были низведены со степени совѣтниковъ, товарищей князя въ подданныхъ царя, обязанныхъ помнить огромную разницу, раздѣлявшую ихъ отъ самодержца, и потому обязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ ему. Жизнь и личность бояръ, прежде неприкосновенныя, теперь оказались въ рукахъ царя. Іоаннъ Грозный еще выше поставилъ служебное значеніе надъ родовымъ. Высшій классъ служилыхъ людей былъ названъ именемъ прежнихъ низшихъ служилыхъ людей, дворянами, чтобы показать, что все значеніе служилаго человѣка зависѣло отъ его службы царю, и изгладить память объ его происхожденіи отъ древнихъ всесильныхъ бояръ. Низшіе же служилые люди, какъ-бы въ насмѣшку и въ униженіе новыхъ дворянъ, были названы боярскими дѣтьми, хотя они и не происходили отъ бояръ. «Бояринъ» же было высшимъ саномъ, до котораго могъ дослужиться служилый человѣкъ. Русскій царь былъ уже такъ силенъ, что служба ему лично была самою почетною, и потому прежнія неважныя должности окольничаго, стольника, стряпчаго, спальника, жильца и т. д. сдѣлались высокими санами, которые слѣдовали за боярскимъ саномъ. Эти саны не замедлили сдѣлаться родовыми, такъ что только извѣстные дворянскіе роды могли достигнуть извѣстнаго сана. Нетолько саны, но и должности и мѣста при дворѣ дворяне стреми-

лись сдѣлать родовыми. Вслѣдствіе этого стремленія выработался въ дворянскомъ сословіи обычай мѣстничества, доходившій иногда до крайнихъ безсмысленностей. Вмѣсто одного дворянскаго сословія образовалась цѣлая лѣстница родовыхъ сановъ, за которые дворяне бились между собою. Это было родовое значеніе, соединенное съ служебнымъ. Правительство нетолько не прекращало этой мѣстнической борьбы дворянъ, но и поощряло ее. Она только доказывала, что дворяне сами цѣнятъ свое служебное значеніе и хотятъ сдѣлать извѣстную службу правомъ своего рода. Такимъ образомъ новое родовое значеніе дворянъ состояло, какъ того и желало правительство, въ службѣ, а не какъ прежде—въ правѣ ограничивать княжескую власть. Потомки самовольныхъ дворянъ упали дотого, что бились между собою за право служить князю. Въ XVI и XVII вв. дворяне были закрѣпощены царемъ, сдѣланы нетолько его слугами, но и рабами. Всѣ сословія, которыя успѣли до этого сложиться, были обложены разными тягостями: одни платили подушную подать, другія—торговыя пошлины, дворяне были обложены обязанностью нести на свой счетъ военную службу. Привилегированнаго сословія не было ни одного. Гражданскія права всѣхъ сословій были равны, а если государственныя права дворянъ были выше другихъ сословій, то они вытекали только изъ самаго существа службы и выкупались тяжелою обязанностью дворянъ служить. За службу дворяне получали помѣстья; все приняло опредѣленность: для каждаго чина были опредѣлены помѣстные и денежные оклады; было опредѣлено отношеніе между службою и величиной помѣстій. Дворяне сейчасъ же попытались сдѣлать помѣстья родовыми; правительство само помогало дворянамъ осуществить это желаніе ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ обложило ихъ одинаковою обязанностью служить, какъ съ помѣстій, такъ и съ вотчинъ. Помѣстья и вотчины понемногу уравнивались, а дворяне все болѣе и болѣе притягивались къ службѣ. —

При Петрѣ Великомъ произошелъ переворотъ во всѣхъ сферахъ государственной жизни. Самый взглядъ на государство и подданныхъ измѣнился. Не вотчинникомъ, а первымъ слугою государства считалъ себя Великій Петръ, не рабами, а органами великаго государственнаго организма были по его взгляду подданные и разныя сословія. Петръ Великій требовалъ, чтобы каждый органъ исполнялъ свое назначеніе, а на долю дворянъ оставалась, по прежнему, обязанность служить. И потому онъ требовалъ, чтобы всѣ дворяне служили, поступали на службу съ молодыхъ лѣтъ и проводили всю жизнь свою на службѣ. Дворяне уклонялись отъ исполненія такой тяжелой обязанности, старались укрыться отъ службы, готовы были записаться въ податное сословіе, лишь бы избыть этой вѣчной службы. Сильныя мѣры принимались Петромъ, чтобы заставить дворянъ выползти изъ своихъ убѣжищъ и записываться въ службу. Всѣмъ дворянамъ и дѣтямъ ихъ велись списки, почти ежегодно назначались смотры дворянамъ и недорослямъ. Трудно было дворянамъ укрыться отъ службы, но нѣкоторымъ это удавалось, несмотря на всю строгость мѣръ, принимаемыхъ Петромъ противъ дворянъ, укрывавшихся отъ службы. Петръ не цѣнилъ и прежняго служебно-родоваго значенія дворянъ, которое пало вмѣстѣ съ мѣстничествомъ въ концѣ XVII в. Также были уничтожены всѣ древніе чины, или классы дворянства, и введены новые чины, которыми давалось значеніе только личнымъ заслугамъ человѣка. При Петрѣ I впервые былъ опредѣленъ составъ дворянскаго сословія и постановлены правила о способахъ пріобрѣтенія вновь правъ дворянства. При пріемникахъ Петра I служба для дворянъ оставалась также обязательною. Отъ дворянъ требовалось нетолько, чтобы они служили, но и получали извѣстное образованіе; за неисполненіе того и другаго назначались строгія наказанія. Впрочемъ съ Императрицы Анны Іоанновны служба была облегчена для дворянъ назначеніемъ срока службы и позволеніемъ

по одному изъ каждаго семейства оставлять дома для веденія хозяйства. Дворянское сословіе давно уже сложилось и замкнулось, однако не было еще привилегированнымъ. Помѣстья были отданы ему въ полную собственность и совершенно уравнены съ вотчинами, но зато оно обязательно несло службу. Гражданскія права всѣхъ сословій были равны, кромѣ крестьянскаго, которое изъ прикрѣпленнаго къ землѣ сдѣлалось прикрѣпленнымъ къ личности землевладѣльцевъ и уравнялось понемногу съ рабами. Всѣ же свободныя сословія имѣли одинаковое съ дворянами право владѣть землею и имѣть крѣпостныхъ людей. Въ половинѣ XVIII ст. было запрещено всѣмъ сословіямъ владѣть крѣпостными людьми и населенными имѣніями; право это было оставлено однимъ служилымъ людямъ—дворянамъ и однодворцамъ во имя ихъ обязательной службы. Слѣдовательно, право дворянъ владѣть населенными имѣніями и крѣпостными людьми уравновѣшивалось обязанностью ихъ служить и не дѣлало изъ нихъ привилегированнаго сословія. Вскорѣ послѣ этого обязанность дворянъ служить была отмѣнена и имъ предоставлено на волю поступать на службу или нѣтъ. Дворянъ избавили отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей, осыпали всѣми личными и имущественными преимуществами, поставили дворянское сословіе выше всѣхъ другихъ сословій, давъ ему одному право распоряжаться земскими дѣлами, полиціей и судомъ, относящимися одинаково до всѣхъ сословій. Дворянамъ позволили составлять самыя крупныя въ государствѣ сословныя единицы—по губерніямъ, позволили совѣщаться о нуждахъ и пользахъ своего сословія и дѣлать о нихъ представленія нетолько начальникамъ губерній, но и Государю Императору. Дворянское сословіе получило право имѣть своихъ представителей—предводителей дворянства—и выбирать другихъ лицъ для внутренняго управленія своего сословія. Владѣніе крѣпостными людьми, которое было сначала оставлено дворянамъ во имя ихъ обязательной службы, не было уни-

чтожено и послѣ отмѣны обязанности ихъ служить, такъ что дворянское сословіе и въ гражданскомъ, и въ государственномъ, и во всѣхъ отношеніяхъ оказалось сословіемъ привилегированнымъ. Права всѣхъ сословій были стѣснены, чтобы расширить права дворянскаго сословія. Кромѣ того, на русское дворянство правительство смотрѣло какъ на западно-европейское средневѣковое рыцарство и взялось установлять въ пользу его неизвѣстныя до тѣхъ поръ русскому народу рыцарскія учрежденія, которыя въ другихъ странахъ вытекли естественно изъ самой жизни. Это—гербы и ордена. Въ такомъ привилегированномъ состояніи прожило дворянское сословіе въ Россіи почти цѣлое столѣтіе. Наконецъ въ послѣдніе года произошло уравненіе всѣхъ сословій въ гражданскихъ и государственныхъ правахъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, допущеніемъ всѣхъ сословій къ участію въ дѣлахъ, относящихся до всей земщины, отмѣною выборовъ дворянствомъ должностныхъ лицъ въ судъ и полицію, всеобщею воинскою повинностью и пр. Теперь въ Россіи всѣ сословія равны передъ закономъ и верховною властью. Какъ люди, какъ граждане—всѣ русскіе подданные равны; не равны только ихъ спеціальныя отношенія къ государству, вслѣдствіе которыхъ особыя права и обязанности каждаго сословія необходимо должны остаться. Дворянское сословіе осталось какъ высшее, почетное въ государствѣ сословіе, но привилегированнымъ его теперь нельзя назвать; положеніе его самое безобидное для другихъ сословій. Въ недавнее время оно замкнулось еще тѣснѣе и стремится ограничить свой составъ древними дворянскими родами, потомками благородныхъ предковъ. Вновь дворянское достоинство дается только высшимъ государственнымъ сановникамъ. Такимъ образомъ, дворянское сословіе остается теперь только славнымъ памятникомъ старины; съ именемъ его въ памяти воскресаютъ всѣ событія русской исторіи; вездѣ и во всемъ оно было главнымъ дѣятелемъ. Поэтому, по справедливости, должно удѣлить выс-

шее, почетное мѣсто въ государствѣ потомкамъ начальствовавшихъ въ древности мужей.

Изъ этого краткаго обзора исторіи дворянскаго сословія въ Россіи видно, какъ богата матерьялами и обширна самая исторія судьбы высшаго въ Россіи класса. При изложеніи ея чувствуется необходимость для удобства обзора событій раздѣлить ее на періоды. Въ этомъ дѣленіи не можетъ быть рѣзкихъ границъ, такъ какъ въ исторіи цѣлаго народа и отдѣльныхъ сословій скачковъ не существуетъ, жизнь развивается медленно и постепенно. Поэтому въ основаніе дѣленія исторіи дворянскаго сословія въ Россіи на періоды нельзя положить рѣзко разграниченныхъ событій. Я нашелъ другое основаніе къ своему дѣленію на періоды. Это—отношеніе дворянскаго сословія къ верховной власти и къ земщинѣ. Дѣленіе вышло нѣсколько дробно, но это дало мнѣ возможность чаще останавливаться для обзора цѣлыхъ эпохъ. Русское государство существуетъ уже болѣе тысячи лѣтъ, а зачатки дворянскаго сословія нужно было отыскать въ самомъ началѣ русской исторіи и слѣдить за развитіемъ ихъ въ сословіе въ продолженіе всей исторіи Россіи.

Вотъ почему исторію дворянскаго сословія въ Россіи нельзя было разбить только на три или четыре періода, какъ это обыкновенно дѣлается со всѣми исторіями. Принявъ за основаніе своего дѣленія на періоды исторіи дворянскаго сословія въ Россіи отношеніе дворянскаго сословія къ верховной власти и земщинѣ, сдѣлалось ясно самое раздѣленіе на періоды.

Первый періодъ — это жизнь славянскихъ племенъ до пришествія варяговъ. Въ это время выработалась самостоятельность славянскихъ общинъ, которыя и послѣ, въ теченіе четырехъ столѣтій, не уступали княжеской власти. Славянская община выработала земскихъ бояръ, составной элементъ будущаго служилаго сословія княжеской Руси.

Второй періодъ — отъ призванія варяжскихъ князей до

монгольскаго ига. Въ IX ст. къ славянскимъ племенамъ пришли варяжскіе князья, привели съ собою дружину и внесли другой составной элементъ будущаго служилаго сословія—дружинный. Какъ въ отношеніи князя, такъ и въ отношеніи земщины въ этомъ періодѣ дружинный элементъ былъ самымъ непостояннымъ. Дружинники двигались отъ князя къ князю, исчезали, набирались новые. Не было никакой связи между дружинникомъ съ княземъ и земщиною, а также земскіе бояре были независимы отъ князя.

Третій періодъ — отъ нашествія монголовъ до Василія Темнаго. Въ XIII в. монголы покорили Россію. Монгольское иго сблизило дружину съ земщиной, убило самостоятельность земщинъ. Изъ двухъ элементовъ—земскаго боярства и княжеской дружины сложилось одно служилое сословіе, высшіе члены котораго были наслѣдственными боярами. Бояре сильны и всемогущи, какъ предъ княземъ, такъ и въ земщинѣ.

Четвертый періодъ — отъ Василія Темнаго до Петра Великаго. Вся Россія собралась понемногу около Москвы. Московскій царь силенъ и не можетъ терпѣть прежнихъ отношеній къ нему бояръ. Боярское сословіе получаетъ новое названіе, указывающее на его зависимость отъ царя и службы—боярскихъ дѣтей, потомъ дворянъ. Оно прикрѣпляется къ службѣ и, наравнѣ съ другими сословіями, несетъ государственныя тягости; гражданскихъ привилегій еще не имѣетъ.

Пятый періодъ—отъ Петра Великаго до Петра III. Петръ Великій измѣнилъ отношенія дворянскаго сословія и всѣхъ другихъ сословій къ верховной власти. Дворяне сдѣлались подданными царя и государства, а не рабами одного царя, какъ были до этого. Обязанность дворянъ служить продолжается. Служба строго взыскивается съ дворянъ, хотя въ нее вносятся нѣкоторыя облегченія.

Шестой періодъ — съ Петра III до Александра II. Дво-

рянство освобождается отъ всѣхъ обязанностей, получаетъ всѣ гражданскія и государственныя привилегіи и вліяніе на другія сословія.

Наконецъ заключеніе—уравненіе всѣхъ сословныхъ правъ и различій нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Затѣмъ періоды я нашелъ удобнымъ излагать по отдѣльнымъ царствованіямъ, включая одно или нѣсколько царствованій въ отдѣльныя главы. Что касается до содержанія каждой главы, то оно опредѣляется событіями даннаго царствованія и положеніемъ дворянскаго сословія. Для исторіи дворянскаго сословія въ Россіи важны:

1. Постепенное образованіе государства и увеличеніе его территоріи. Восточная половина Европы самою природою предназначена для образованія одного большаго государства, но собиралась она въ одно цѣлое въ продолженіе тысячи лѣтъ. Дѣлая новыя пріобрѣтенія къ своей территоріи, государство вводило въ новыхъ земляхъ, насколько это возможно было, свою жизнь, высшій классъ причисляло къ своему высшему классу, дворянскому сословію, конечно съ разными условіями и ограниченіями. Коренное русское дворянство разселялось въ этихъ вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ для исторіи дворянскаго сословія въ Россіи важно постепенное увеличеніе территоріи государства.

2. Привтеченіе въ русское дворянство иностранныхъ элементовъ. Съ самой глубокой древности на службу къ князьямъ поступали не одни туземцы—славяне, но и выходцы изъ всѣхъ странъ. Эти выходцы селились въ Россіи, продолжали, они и потомки ихъ, въ теченіе столѣтій, нести службу; дворянскіе роды, происходящіе теперь отъ нихъ, не распознаваемы отъ славянскихъ родовъ; поэтому весьма любопытно слѣдить за выѣздами въ древности иностранцевъ

въ Россію и этнографическимъ, такимъ образомъ, увеличеніемъ русскаго дворянскаго сословія.

3. Составъ дворянскаго сословія, названія его и разныхъ служилыхъ людей; древніе русскіе чины и новые иностранные; способы ихъ пріобрѣтенія и т. п.

4. Значеніе дворянскаго сословія въ народѣ, вліяніе его на земщину, отношеніе его къ другимъ сословіямъ.

5. Отношеніе дворянскаго сословія къ верховной власти, участіе его въ судѣ и управленіи; должности дворянъ; органы верховной власти. Участіе дворянскаго сословія во всѣхъ историческихъ событіяхъ и значеніе его въ нихъ. Говоря въ своемъ сочиненіи о значеніи дворянскаго сословія въ народѣ, участіи, которое ему приходилось принимать во всѣхъ судьбахъ государства, объ его отношеніяхъ къ верховной власти, объ его вліяніи на судъ и управленіе, я буду говорить безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и дворянскихъ тенденцій. Исторія и факты говорятъ сами за себя, измѣнить ихъ нельзя. Дворянство, вездѣ и во всѣ времена, какъ обязанное своимъ возвышеніемъ монарху вслѣдствіе службы ему, есть элементъ монархическій, противо-революціонный. Между престоломъ и дворянскимъ сословіемъ всегда была и должна быть самая тѣсная связь: съ одной стороны, престолъ опирается на дворянство и дворянство всегда ему будетъ твердой и крѣпкой опорой; съ другой стороны, дворянство держится своей преданностью престолу и все значеніе свое получаетъ отъ него. Связь эта, какъ видно, неразрывна и одинаково понимается престоломъ и дворянствомъ. Всѣ русскіе монархи выставляютъ на видъ эту связь, что ясно видно изъ тѣхъ словъ указовъ Екатерины Великой и Александра Благословеннаго, которыя я поставилъ эпиграфомъ къ своему сочиненію; и что связь эта не порвется никогда, видно изъ тѣхъ незабвенныхъ и всѣмъ памятныхъ словъ, которыя изволилъ сказать о дворянствѣ нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ въ

манифестѣ своемъ на имя министра народнаго просвѣщенія, 1873 г., возложивъ на дворянство свои надежды на помощь въ дѣлѣ народнаго образованія, а потомъ подтвердилъ свое особое милостивое отношеніе къ дворянству въ словахъ, сказанныхъ на обѣдѣ, данномъ для Государя московскимъ дворянствомъ 1874 г. въ августѣ. Эти слова, тѣмъ болѣе дороги для дворянства и указываютъ на его особенное значеніе, что всѣ преобразованія послѣдняго царствованія идутъ къ уравненію правъ всѣхъ сословій; изъ этихъ словъ видно, что при полномъ уравненіи правъ всѣхъ сословій останется дворянское сословіе, хотя безъ особыхъ правъ, но зато съ особымъ значеніемъ. Судьба дворянскаго сословія часто была сопряжена съ судьбой государства, а иногда дворянство давало даже направленіе судьбѣ государства; поэтому отрицать значеніе дворянскаго сословія въ исторіи Россіи невозможно и на него слѣдуетъ указать въ исторіи дворянскаго сословія. Изъ этого видно, что въ моемъ сочиненіи нѣтъ никакихъ тенденцій, а будутъ только факты, которые нельзя ни измѣнить, ни передѣлать.

6. Личныя и имущественныя права дворянскаго сословія.

7. Служба дворянъ, роды службы, права, пріобрѣтаемыя службою.

8. Постепенное обособленіе дворянскаго сословія отъ другихъ: образованіе наслѣдственности и потомъ замкнутости его.

9. Училища для дворянъ, образованіе дворянъ, права на службу, даваемыя образованіемъ.

10. Дворянскія учрежденія: гербы и ордена, происхожденіе ихъ, значеніе ихъ и права, даваемыя ими.

Такимъ образомъ, все содержаніе каждой главы можно подвести подъ слѣдующія категоріи: 1) Прежде всего нужно знать, гдѣ помѣщается дворянское сословіе, — мѣсто. 2) Потомъ, изъ кого состоитъ оно, — составъ. 3) Наконецъ, каковы его положеніе, значеніе, права, какова его судьба, — дѣйствіе.

Источники для исторіи дворянскаго сословія въ Россіи.

I. Общія сочиненія:

1. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. Изданіе 1819 г. 11 томовъ.
2. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 19 томовъ.
3. Неволинъ. Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ, 4-й томъ. Статья о помѣстьяхъ и вотчинахъ.
4. Рейцъ. Опытъ исторіи Русскихъ гражданскихъ законовъ. Переводъ Морошкина.
5. Погодинъ. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи. 7 томовъ.
6. Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства во время удѣльно-вѣчевого уклада. 2 тома.
7. Сергѣевичъ. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей.
8. Бѣляевъ. Лекціи исторіи Русскаго законодательства. Изданіе кн. Л. С. Голицына, 1868/9 года.

II. Спеціальныя сочиненія:

9. Венелинъ. О словѣ бояринъ. Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Древностей. 1847 г. 1 т.
10. Мстиславскій. Огнищанинъ и князь мужъ, или слѣды быта древнихъ славянскихъ князей въ Рус-

ской Правдѣ. Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1860 г. 4 т.

11. Бѣляевъ. Жители Московскаго Государства, ихъ права и обязанности: 1. Дружина и Земщина. 2. Служилые люди. Временникъ Общ. Ист. и Древ. 1-й и 3-й томы.

12. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства до Царя Алексѣя Михайловича. Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1846 г. 4.

13. Бѣляевъ. О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ Русскимъ законамъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

14. Бѣляевъ. О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ. Вмѣсто предисловія къ переписной Новгородской книгѣ 1500 г. Временникъ Общ. Ист. и Древ. 11-й томъ.

15. Лакіеръ. О вотчинахъ и помѣстьяхъ.

16. Кавелинъ. Рецензія: О вотчинахъ и помѣстьяхъ, соч. Лакіера. 3-я часть.

17. Чичеринъ. Опыты по исторіи русскаго права. 1. Сельская община. 2. Духовныя и договорныя граматы великихъ и удѣльныхъ князей.

18. Лохвицкій. Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія.

19. Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры.

20. Погодинъ. Древняя русская аристократія. Москвитянинъ 1847 г. 1.

21. Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Русская Бесѣда 1859 г. 4, 5, 6.

III. Источники первоначальные:

1. Лѣтопись по спискамъ: Лаврентьевскому, Ипатьевскому, Воскресенскому, Софійскому, Никоновскому.

2. Русская Правда Ярослава, сыновей его и XII вѣка.
3. Псковская Судная Грамота.
4. Двинская Уставная Грамота.
5. Московская Губная Запись.
6. Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. Изданіе 1836 г. 4 тома.
7. Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Изд. 1841 г. 5 томовъ.
8. Акты юридическіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Изд. 1838 г.
9. Судебникъ Іоанна III (1497 г.).
10. Судебникъ Іоанна IV (1550 г.).
11. Полное Собраніе Законовъ. Первое Собраніе 40 томовъ. До 800 указовъ, относящихся до дворянскаго сословія.
12. Полное Собраніе Законовъ. Второе Собраніе. До 200 указовъ, относящихся до дворянскаго сословія.

IV.

1. Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.
2. Новиковъ. Древняя Россійская Вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описаніе свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ россійскихъ стихотворцевъ. 1793 г. 10 томовъ.
3. Лакіеръ. Русская Геральдика.
4. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи. Начатый въ 1797 г. 10 частей.
5. Разрядныя книги. 1.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Русь до Варяговъ.

ГЛАВА I.

Значеніе этой эпохи для исторіи дворянскаго сословія въ Россіи.—Славянскія племена и мѣста ихъ поселенія.—Бытъ Славянъ.—Общинный бытъ.—Два вида поземельнаго владѣнія: общинное и частное.—Частная поземельная собственность, какъ первое различіе между членами общины.—Лучшіе, лѣпшіе люди, какъ зачатки будущаго земскаго боярства.— Два элемента, выработанные этой эпохой: 1) Земскіе бояре. Значеніе ихъ. Составляли ли они сословіе? — 2) Потомки Славянскихъ князей, какъ остатки родоваго быта. Доказательства ихъ существованія въ эту эпоху.—Мнѣніе Мстиславскаго объ огнищанахъ и княжихъ мужахъ.

Родовой бытъ Славянъ, сильно поколебленный еще во время пребыванія ихъ на берегахъ Дуная, при переселеніи ихъ въ восточную половину Европы постепенно переходилъ въ общинный бытъ. Въ самомъ началѣ русской исторіи этотъ общинный бытъ былъ уже настолько силенъ, что надолго опредѣлилъ характеръ нашей исторіи. Еще до пришествія Варяговъ выработалась самостоятельность и твердость славянскихъ общинъ, которыя въ княжескій періодъ долго сохраняли свое значеніе и не сразу уступили монархической власти князя. Общинный бытъ, допускающій въ противоположность родовому быту частную собственность, далъ возможность людямъ сильнѣе и богаче другихъ выдѣлиться (сначала, положимъ, фактически) изъ общей массы народонаселенія и такимъ образомъ послужить зерномъ и образ-

цомъ будущаго земскаго боярства, которое долгое время противополагалось своимъ земскимъ значеніемъ боярству служилому, пока наконецъ оба эти элемента не слились между собой и не образовали одного служилаго сословія. Итакъ, вотъ въ чемъ заключается значеніе до-варяжскаго періода для русской исторіи и для исторіи русскаго дворянскаго сословія.

Славяне, переселясь въ восточную половину Европы, разселились отдѣльными племенами по всей равнинѣ, вдоль рѣкъ, около озеръ, по полямъ и лѣсамъ. Они заняли громадное пространство, по окраинамъ котораго жили дикія племена: на югѣ Скифы и Сарматы, на сѣверѣ Финскія племена. Кромѣ того ихъ окружали Печенѣги, Половцы, Торки, Берендѣи и др. Впослѣдствіи эти племена въ значительномъ количествѣ подмѣшались къ славянскому элементу и, слившись съ нимъ до безразличія, легли также въ основаніе русскаго народа. Славянскія племена поселились въ такомъ порядкѣ: Уличи и Тиверцы по прибрежью Чернаго моря, отъ нижняго Дуная до Днѣпра. На сѣверъ отъ нихъ, по Бугу, Дулѣбы, Бужане и Волыняне. Далѣе на востокъ и сѣверо-востокъ — Древляне. По западному берегу Днѣпра—Поляне. На востокъ отъ нихъ, на противоположномъ берегу Днѣпра — Сѣверяне. У верховьевъ Днѣпра, Западной Двины и Волги — Кривичи. Между Припетью и Западной Двиной — Дреговичи, которые скоро слились съ Полочанами, жившими по рѣкамъ Полотѣ и Западной Двинѣ до самаго Балтійскаго моря. По Окѣ—Радиличи, сѣвернѣе—Вятичи. Наконецъ, далѣе всего на сѣверъ поселились Новгородцы, которые раскинулись широко: на западъ до Финскаго залива, на востокъ до Мурома и Суздаля, на сѣверъ отъ Онежскаго озера до Уральскихъ горъ, но центромъ ихъ поселеній были рѣка Волховъ и озеро Ильмень.

О бытѣ Славянъ между учеными идетъ споръ—родовой или общинный былъ онъ въ началѣ русской исторіи; но за

общинный быть Славянъ говорятъ неоспоримыя доказательства. Родовой быть народа не можетъ продолжаться долго; въ силу естественныхъ законовъ онъ непремѣнно долженъ перейти въ общинный бытъ. Соприкосновеніе народа съ землей производитъ разложеніе родоваго быта, а это соприкосновеніе происходитъ всегда очень рано. При родовомъ бытѣ племенемъ управляетъ одинъ родоначальникъ, при общинномъ—сходка, или вѣче, состоящая изъ главъ семействъ, изъ которыхъ сложена община. Вѣче мы встрѣчаемъ у Славянъ въ глубокой древности, задолго до пришествія Варяговъ. Несторъ говоритъ: «Новгородцы бо изначала и Смольняне и Кіяне, яко же на думу, на вѣче сходятся и на чемъ старшіе (города) сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ».

Общинный бытъ допускаетъ два вида поземельнаго владѣнія—общинное и частное. Въ первомъ видѣ земля составляетъ принадлежность цѣлаго общества и каждый членъ его имѣетъ право владѣнія и пользованія безъ права отчужденія; во второмъ же видѣ земля составляетъ полную собственность владѣльца съ правомъ отчужденія. Такой порядокъ владѣнія возможенъ только при общинномъ устройствѣ, въ родовомъ же бытѣ земля принадлежитъ цѣлому роду; члены его только пользуются ею, частной же собственности нѣтъ. Происхожденіе же этихъ двухъ видовъ поземельнаго владѣнія въ общинномъ бытѣ легко объясняется. Лакіеръ говоритъ: «не можетъ быть ни отдѣльнаго человѣка, ни народа безъ собственности.... Народъ въ первобытномъ своемъ состояніи, прикованный къ землѣ, привыкаетъ смотрѣть на нее какъ на предметъ, достойный обладанія и стремится пріобрѣсть какъ можно болѣе земли... Пока земель много, простое завладѣніе служитъ достаточнымъ основаніемъ для укрѣпленія за лицемъ правъ на землю». Итакъ, въ самое первое время своего существованія весь народъ вообще и каждый человѣкъ въ отдѣльности стремится завладѣть извѣстнымъ участкомъ земли. Страна, въ которую пришли

Славяне, была населена туземцами Финскаго и другихъ племенъ; страна была дикая, покрытая лѣсами, болотами; чтобы завладѣть ею, расчистить почву и сдѣлать ее способною къ культурѣ, нужно было много усилій, трудовъ, которые преодолѣвались совокупными силами всѣхъ членовъ общины, и занятая такимъ образомъ земля дѣлалась собственностію всей общины; но если отдѣльный человѣкъ былъ настолько силенъ, имѣлъ такъ много домочадцевъ, что безъ содѣйствія другихъ членовъ общины могъ завладѣть кускомъ земли, обработать его, то онъ, пріобрѣтая его въ свою частную собственность, выдвигался изъ ряда другихъ, менѣе сильныхъ членовъ общины и получалъ особое значеніе въ общинѣ и вліяніе на дѣла ея. Частная поземельная собственность послужила первымъ различіемъ между членами общины, выдвинувъ однихъ и доставивъ имъ преобладающее значеніе надъ другими. При тогдашней простотѣ жизни, при отсутствіи торговли, искусствъ, при полномъ равенствѣ всѣхъ членовъ общины, вся масса народонаселенія представлялась сплошною, безразличною; не существовало даже различія по занятіямъ, такъ какъ занятія, доступныя народу на самой низкой степени развитія, немногочисленны. Единственно существовавшее тогда различіе – это была частная собственность, которая изъ этой сплошной, безразличной массы народонаселенія отмѣчала нѣкоторыхъ и такимъ образомъ заключала въ себѣ зачатокъ будущаго различія людей по сословіямъ, особенно съ привтеченіемъ раздѣленія ихъ по занятіямъ.

Эти частные поземельные собственники образовали изъ себя въ концѣ IX в. земскихъ бояръ; послѣ пришествія Варяговъ они, какъ мы увидимъ ниже, прямо называются боярами; «но до Варяговъ, говоритъ Погодинъ, у Нестора нѣтъ указанія, чтобы у Славянъ были бояре и вѣроятно ихъ не было». Однако, если лѣтопись Нестора не упоминаетъ о боярахъ до пришествія Варяговъ, изъ этого не слѣдуетъ,

чтобы ихъ не было въ то время, иначе откуда бы явилось земское значеніе бояръ вскорѣ послѣ пришествія Рюрика? Нужно допустить, что тѣ люди, которые около времени пришествія Рюрика стали называться боярами, назывались до этого людьми: «лучшими», «лѣпшими», «передними», «добрыми», «волостелями», «старѣйшими». Для краткости буду называть ихъ и въ эту эпоху боярами.

Земскіе бояре Славянъ были продуктомъ ихъ общиннаго быта.

Вездѣ, гдѣ существовалъ общинный бытъ, мы находимъ и бояръ. Это были люди лучшіе, большіе, откуда и произошло самое названіе ихъ. Выдвинулись они изъ общей массы населенія своею частною поземельною собственностью, своимъ богатствомъ.

Карамзинъ почему-то желаетъ видѣть въ нихъ военное сословіе и производитъ ихъ названіе отъ слова «бой». Ученые производятъ различно слово бояринъ, но я буду держаться производства самаго естественнаго и ближе всѣхъ подходящаго къ истинѣ, именно производства Венелина. Слово бояринъ принадлежитъ болгарскому нарѣчію, пишется и произносится болѣринъ, болеринъ, боляринъ, означая тоже, что — господинъ, или баринъ. Происходитъ оно отъ сравнительной степени прилагательнаго великій, т. е. болѣе, или большій [1]). Бояре были у Болгаръ еще въ VIII в. Такъ

---

[1]) Венелинъ говоритъ: „всякій народъ называетъ большими людьми тѣхъ, кто имѣетъ болѣе силы, власти. Нѣмцы называютъ graf, т. е. gran, Французы—seigneur, Итальянцы - signor, отъ латинскаго senior, senator, Магнаты отъ magnus, Испанскіе гранды отъ grandis. Такимъ образомъ всякій народъ выбираетъ слово ближайшее къ своему понятію о силѣ и власти. Южно-россы употребляютъ названіе „великоможный“, Поляки—„вельможный“, Великороссы—„вельможа“. Всѣ эти названія — по латыни magnificus. Болгары же выбрали сравнительную степень болѣрь. Окончаніе арь, ярь, ѣрь, ерь—выражаетъ занятіе человѣка (напр. писарь). Къ нему приложена форма инъ—болѣринъ. Это слово „инъ“ исключительно свойственно Болгарамъ и никакому другому славянскому нарѣчію. Болгаре особенно любятъ окончаніе „инъ“.

Византійскія лѣтописи (въ 764 г.) упоминаютъ о боярахъ, вельможахъ, или главныхъ чиновникахъ Славянъ Болгарскихъ. Въ Россію это слово перешло чрезъ княжество Бессарабское (Валахію) и Молдавское, которыя были населены русскимъ племенемъ, извѣстнымъ у Нестора подъ именемъ Тиверцевъ и Уличанъ. Какія же доказательства имѣемъ мы о существованіи у Русскихъ Славянъ земскихъ бояръ до пришествія Варяговъ?

1. Варяжскіе князья не могли создать земскаго боярства, такъ какъ этотъ элементъ противополагался власти княжеской и долгое время ограничивалъ ее. Слѣдовательно князья нашли этотъ элементъ уже сложившимся и окрѣпнувшимъ.

2. Несторъ говоритъ о славянскихъ волостеляхъ. Такіе волостели были у Древлянъ, у Новгородцевъ. Новгородцы избрали князя—старѣйшину Гостомысла. Онъ достигъ глубокой старости и, чувствуя приближеніе смерти, созвалъ къ себѣ «Славянскихъ властелей» и совѣтовалъ имъ въ избѣжаніе неурядицы избрать себѣ князей изъ Прусской земли съ береговъ Варяжскаго моря. Бѣляевъ говоритъ: «Лучшіе люди (владѣльцы, аристократы, держащіе землю) не были родоначальники или старѣйшины, а только поземельные собственники.

3. Миѳы, которые мы находимъ въ былинахъ о Владимірѣ Св., говорятъ о нѣкоторыхъ богатыхъ частныхъ собственникахъ. Такъ, напр., у Владиміра Св. были два богатыря, имѣвшіе особенный отъ другихъ богатырей характеръ,—это Дюкъ Степановичъ и Чурило Пленковичъ.

Вотъ эти миѳы. Галичанинъ Дюкъ Степановичъ по смерти своего отца явился на службу къ Владиміру съ великолѣпной свитой и хвастался своимъ богатствомъ, такъ что дивилъ всѣхъ. На обѣдѣ у Владиміра онъ рѣзко высказался противъ бѣдности Кіевлянъ. Раздраженный князь отправилъ посла для разузнанія о Дюковыхъ богатствахъ. Посланный, воротившись, говорилъ, что богатство Дюка дѣйствительно

необъятно; «чтобы переписать его, нужно два воза перьевъ и чернилъ, а бумаги и ни вѣсть сколько».

Другое преданіе — о Чурилѣ Пленковичѣ. Прибывъ въ сопровожденіи богатой дружины въ Кіевъ ко Владиміру, онъ проситъ принять его на службу и говоритъ: «Я сынъ стараго Плена изъ Волыни». Владиміръ принялъ его на службу и чрезъ нѣсколько времени вздумалъ самъ побывать въ гостяхъ у стараго Плена; здѣсь онъ находитъ великолѣпное жилище, около котораго красовались громаднѣйшія строенія; вездѣ видно было поразительное богатство и пышность.

Однако ни Дюкъ Степановичъ, ни Чурило Пленковичъ нигдѣ не называются князьями; слѣдовательно у Уличей, Тиверцевъ, Дулѣбовъ, Волынянъ не было князей, но тутъ жили какіе-то богатые люди, отъ которыхъ вполнѣ зависѣли прочіе жители.

Итакъ, еще до пришествія Варяговъ у Славянъ существовали частные поземельные собственники - будущіе земскіе бояре. Изъ того значенія, которое имѣли впослѣдствіе эти земскіе бояре, можно судить о значеніи этой эпохи, такъ какъ во время нея выработались зачатки земскаго боярства, которое, смѣшавшись съ дружинниками, образовало одно служилое сословіе. Изъ этого служилаго сословія произошло теперешнее дворянское сословіе.

О значеніи бояръ въ эту эпоху трудно судить, такъ какъ для этого мы почти не имѣемъ никакихъ фактовъ. Всѣ члены общины были равны между собою, никто не имѣлъ болѣе права, чѣмъ другой; между свободными гражданами не было никакого юридическаго различія. Всѣ имѣли равный голосъ на вѣчѣ, принимали одинаковое участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Фактически люди богатые, лучшіе, бояре, можетъ быть, оказывали какое нибудь вліяніе на своихъ соплеменниковъ; изъ уваженія къ ихъ силѣ, богатству, имъ, можетъ быть, придавали особенное значеніе; при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, голосъ ихъ бралъ перевѣсъ

надъ другими. Такъ, Новгородцы послушались совѣта Гостомысла и призвали Варяговъ.

Въ эту эпоху (и даже долгое время спустя) земскіе бояре не могли составить одного замкнутаго сословія. Все значеніе ихъ, все различіе ихъ отъ прочей массы населенія заключалось только въ ихъ частномъ владѣніи землею, а потому довольно было одного только факта завладѣнія землею, чтобы лицу выдвинуться изъ ряда другихъ и сдѣлаться человѣкомъ большимъ, лучшимъ; довольно было, слѣдовательно, потерять это владѣніе, чтобы лишиться своего значенія и быть поглощеннымъ опять безразличною массою. Однако, какъ мы это увидимъ ниже, частная поземельная собственность переходила къ дѣтямъ и всему нисходящему потомству, и тѣмъ давала имъ возможность сохранять значеніе своихъ предковъ. Эта наслѣдственность поддерживаетъ связь между лучшими, большими людями до-варяжской эпохи и послѣдующими земскими боярами.

Кромѣ земскихъ бояръ у Славянъ, особенно у тѣхъ, у которыхъ остались еще слѣды родоваго быта, были князья. Это были родоначальники племенъ и потому преданія о нихъ свѣжѣе и явственнѣе въ тѣхъ племенахъ, въ которыхъ яснѣе сохранились остатки родоваго быта. Такъ Несторъ говоритъ о Полянахъ: «Поляномъ же живущимъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, володѣюще кождо родомъ своимъ». Поэтому мы встрѣчаемъ у Полянъ такое ясное преданіе о трехъ братьяхъ—князьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ и сестрѣ Лыбеди.

У Древлянъ родовой бытъ въ значительной степени уже разложился, хотя преданіе и говоритъ о Древлянскомъ князѣ Малѣ, сватавшемся за Ольгу послѣ смерти Игоря, но рядомъ съ властью князя оно ставитъ уже власть вѣча и волостей. Послы древлянскіе говорятъ Ольгѣ: «посла насъ Деревска земля». Тѣмъ не менѣе, если въ половинѣ X в.

былъ у нихъ князь, то княжеская власть была у нихъ и до Варяговъ. Наконецъ у Новгородцевъ, гдѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, существовало общинное устройство, является въ какомъ-то мракѣ неясная личность Гостомысла, который то называется старѣйшиною, то княземъ. У нихъ же сохранилось темное сказаніе о князѣ Вадимѣ, возставшемъ противъ Рюрика. Какъ бы то ни было, у Славянъ существовали князья, которые съ пришествіемъ Варяжскихъ князей, а можетъ быть и ранѣе, потеряли свое значеніе и снизошли на степень только лучшихъ людей, т. е. имѣли такое же положеніе, какъ земскіе бояре. Если же у Славянъ были князья, то были и потомки ихъ. И дѣйствительно, потомки славянскихъ князей исчезаютъ только въ XIV в., — отъ того ли, что, нося характеръ касты, они вымерли, или смѣшались съ другими слоями общества, или воспоминаніе объ ихъ происхожденіи съ теченіемъ времени изгладилось совсѣмъ.

Въ X ст. мы находимъ явственные слѣды ихъ существованія. Въ договорѣ Олега съ Греками послы говорятъ, что они «отправлены отъ Олега, великаго князя русскаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ».

Въ договорѣ Игоря послы говорятъ, что они, «посланіи отъ Игоря, великаго князя русскаго, и отъ всякаго княжья и отъ всѣхъ людей русскія земли»; Рейцъ говоритъ: «въ древнѣйшія времена мы видимъ князей, коихъ отношенія къ главнымъ князьямъ неизвѣстны. Договоры Руссовъ съ Греками упоминаютъ объ оныхъ. Можетъ быть они были отчасти начальники славянскихъ племенъ, отчасти властители, коимъ Рюрикъ раздѣлилъ земли».

Весьма характеристичны въ этомъ отношеніи слова Соловьева: «что́ стало съ прежними родоначальниками, прежними старшинами, князьями племенъ? Соединеніе родовъ въ одну общину, въ главѣ которой сталъ князь, должно было поколебать значеніе прежнихъ родоначальниковъ. Это поня-

тіе власти происходило постепенно. Старшины долгое время пользовались еще большимъ уваженіемъ и представительствомъ. Такъ долго мы видимъ городскихъ старцевъ на первомъ мѣстѣ во всѣхъ важныхъ случаяхъ: они рѣшаютъ дѣла на вѣчѣ, съ ними совѣтуется князь».

А также и слова Карамзина: «въ 912 г., въ договорѣ Олега съ Греками упоминается уже о великихъ боярахъ русскихъ. Сіе достоинство, знакъ воинской славы (?), конечно не Варягами было введено въ Россію, ибо оно есть древнее Славянское. Самое имя князя, данное Рюрику, не могло быть новымъ, но безъ сомнѣнія и прежде означало у Славянъ знаменитый санъ гражданскій или воинскій».

Мстиславскій идетъ еще дальше. Онъ видитъ потомковъ Славянскихъ князей въ огнищанахъ и княжихъ мужахъ Русской Правды. Свою статью объ этомъ онъ начинаетъ такъ: «вопросъ этотъ можетъ пролить яркій свѣтъ на состояніе страны до призванія Варяго-Руссовъ. Отъ этой эпохи остались: огнищане, княжи мужи Русской Правды. Этотъ очеркъ имѣетъ предметомъ указать слѣды быта древнихъ славянскихъ князей, сохранившіеся въ Русской Правдѣ подъ именемъ княжихъ мужей, огнищанъ». Далѣе Мстиславскій такъ объясняетъ происхожденіе слова огнищанинъ: «Карамзинъ указалъ связь житыхъ людей съ огнищанами. Житый происходитъ отъ житъ, какъ сытый отъ сытъ, и т. под. Слово житъ очень любимо Славянами, оно входитъ въ названіе многихъ мѣстностей и имѣло, можетъ быть, значеніе миѳологическое, означало существо сверхъестественное; жито, житы, житые были его служителями и вмѣстѣ съ тѣмъ передовыми людьми народа. Съ этимъ значеніемъ житыхъ совпадаетъ названіе огнищанъ, которое указываетъ на хранилище, вмѣстилище огня. Огонь былъ божествомъ Славянъ, божичемъ, по малоросійски—богачъ. Огнищане были жрецами этого бога, откуда проистекаетъ, что они значили боговита, богатыря, витязя. Итакъ, гіератическій, жреческій характеръ

огнищанъ и житыхъ людей въ глубокой древности не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но у Славянъ не было особаго жреческаго сословія; обязанности жрецовъ исполняли главы семейства, владыки племенъ. Изъ этого видно, что огнищане, они же княжи мужи, были потомками древнихъ славянскихъ князей, владыкъ народа, молившагося огню, почему они могли называться безразлично тѣмъ или другимъ именемъ. Славянскіе князья, вѣрные своему жреческому характеру, должны были рано развить изъ себя особую владѣльческую касту, родъ и отдѣлиться отъ народа своимъ родовымъ характеромъ». Выводы, которые дѣлаетъ Мстиславскій, повидимому правдоподобны, но слишкомъ натянуты, искусственны и поэтому опасно полагаться на нихъ. Вѣрнѣе было бы держаться мнѣнія большинства ученыхъ и причислять огнищанъ, княжихъ мужей къ придворнымъ князя. Несмотря на это, нужно все-таки согласиться, что потомки славянскихъ князей были и послѣ пришествія Варяговъ и если исчезли, то все-таки взошли въ извѣстномъ количествѣ въ служилое сословіе и, можетъ быть, лежатъ въ основаніи многихъ теперешнихъ дворянскихъ родовъ. Итакъ, до-рюриковская эпоха приготовила для будущаго служилаго сословія, т. е. для теперешняго дворянства, два элемента: земское боярство и остатки прежнихъ славянскихъ княжескихъ родовъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ пришествія Варяговъ до Монгольскаго ига.

Значеніе этого періода русской исторіи для исторіи дворянскаго сословія въ Россіи.

Съ пришествіемъ Варяговъ въ Россію вносится новый дружинный элементъ, незнакомый прежде Славянамъ. Княжеская дружина долгое время состояла изъ пришельцевъ Варяговъ; если иногда въ походахъ князя участвовали земцы, то они не входили въ составъ дружины, а составляли особое войско, которое, можно сказать, до XIV в. имѣло своихъ военачальниковъ—тысяцкихъ. Начиная съ Ярослава Великаго, княжеская дружина стала наполняться Славянами. Это послужило первымъ шагомъ къ сближенію дружины съ земствомъ. Потомъ князья перестали выписывать изъ-за моря варяжскіе отряды; въ дружинѣ княжеской начинаетъ господствовать славянскій элементъ; однако есть и Варяги, Печенѣги, Торки; дружина Мстислава Тмутараканскаго состояла изъ Казаръ и Косоговъ. Князья призываютъ также часто на помощь себѣ въ своихъ междуусобіяхъ Поляковъ и Литовцевъ.

Съ внесеніемъ дружиннаго элемента въ русскую жизнь яснѣе обозначилось значеніе земскихъ бояръ. Княжеская власть не убила самостоятельности общинъ, напротивъ въ княжескій періодъ эта самостоятельность выступаетъ съ особою силою. Каждое княженіе представляетъ отдѣльную

самостоятельную область, которая управляется своимъ вѣчемъ, вступаетъ въ договоры съ князьями, призываетъ и прогоняетъ ихъ. Сергѣевичъ говоритъ: «во времена Рюриковичей вѣче встрѣчается на всемъ пространствѣ княжеской Россіи; гдѣ были князья, тамъ было и вѣче. Новгородское вѣче не представляетъ исключенія. Оно было только шумнѣе. Вѣче было въ Бѣлгородѣ, Владимірѣ Волынскомъ, Берестьѣ, Рязани, Муромѣ, Пронскѣ, Смоленскѣ, Галичѣ, Звенигородѣ, Полоцкѣ, Друцкѣ, Черниговѣ, Курскѣ, Стародубѣ, Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, Переяславлѣ, Москвѣ, Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ, Брянскѣ, Мценскѣ, Луцкѣ, Переяславлѣ Южномъ, Ладогѣ, Путивлѣ, Дорогобужскѣ, Корческѣ, Туровѣ, Перемышлѣ, Дмитровѣ, Козельскѣ, Изборскѣ, Двинской землѣ, Устюгѣ, Заволочьѣ, Галичѣ Сѣверномъ, Вяткѣ, Псковѣ, Кіевѣ, Новгородѣ».

Такимъ образомъ вездѣ мы встрѣчаемъ самостоятельное значеніе общины. Во главѣ ихъ передовыми людьми выступаютъ земскіе бояре; они руководятъ, какъ мы увидимъ ниже, общественными дѣлами; на вѣчѣ голосъ ихъ имѣетъ большее вліяніе. Пользуясь особеннымъ значеніемъ въ общинѣ, они не зависятъ отъ князя, но вмѣстѣ съ нимъ принимаютъ самостоятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Этимъ земскіе бояре отличаются отъ дружинниковъ. Дружинники не имѣли никакого самостоятельнаго участія въ дѣлахъ; старшіе изъ нихъ составляютъ только совѣтъ князя. Дружинники и земскіе бояре составляютъ въ этомъ періодѣ два высшихъ класса русскаго общества, но они противоположны одинъ другому. Земскіе бояре опираются на земщину, на свою частную поземельную собственность; они неподвижны, имѣютъ осѣдлость въ извѣстныхъ мѣстахъ, отъ которыхъ и получаютъ свое названіе: Ростовскіе бояре, Кіевскіе бояре, Новгородскіе бояре. Они стоятъ выше всей массы населенія, но этимъ они обязаны не князю; они не служатъ князю, не двигаются всюду за нимъ. Когда князья осѣдаютъ въ из-

вѣстныхъ княжествахъ, сближаются съ земщиной, получаютъ отъ нея земли и раздаютъ своимъ дружинникамъ, когда дружинники сливаются такимъ образомъ съ земщиной, власть князя дѣлается тверже, принимаетъ государственный характеръ, то всѣ жители раздѣляются на служилое—высшее и неслужилое—низшее сословіе; земскіе бояре, чтобы сохранить свое значеніе, должны были поспѣшить взойти въ служилое сословіе.

Изъ этого видно значеніе земскихъ бояръ этого періода, какъ составнаго элемента теперешняго дворянства. Происхожденіе многихъ дворянскихъ родовъ уходитъ въ такую глубокую древность, что дѣлается нераспознаваемымъ. Тогда какъ всѣ роды, ведущіе свое начало отъ дружинниковъ, или пришельцевъ изъ иноземныхъ странъ, по большей части помнятъ своихъ родоначальниковъ, эти же древніе дворянскіе роды, непомнящіе своего происхожденія, съ большей или меньшей достовѣрностью, могутъ возводить себя до Славянскихъ земскихъ бояръ. Такимъ образомъ земскіе бояре были самостоятельны, независимы отъ князя, имѣли земское, а не служебное значеніе.

Напротивъ того, дружинники все свое значеніе выводили изъ своей связи съ княземъ. Они пользовались этимъ значеніемъ, пока служили князю; въ земствѣ они не имѣли никакой опоры; какъ только смѣнялся князь въ общинѣ, — и дружина его должна была уходить съ нимъ; иначе она подвергалась опасности со стороны земщины и дружинниковъ новаго князя. При постоянномъ переходѣ князей изъ удѣла въ удѣлъ, дружина не могла осѣсться, слиться съ земщиной. Только съ Юрія Долгорукаго является стремленіе князей вмѣсто того, чтобы мѣнять удѣлы, увеличивать удѣлы свои на счетъ другихъ. Съ этого времени князья начинаютъ понемногу осѣдать въ княжествахъ; но и тутъ личная связь дружинниковъ съ княземъ была очень шатка. Ничто не связывало дружинника съ княземъ. Соловьевъ го-

ворить, что отъ 1051 г. до 1228 г. въ лѣтописяхъ можно насчитать до полутораста именъ дружинниковъ и изъ этого числа едва можно набрать 15 такихъ, которыхъ отчества указывали бы намъ, что это сыновья прежде извѣстныхъ лицъ, да и здѣсь изслѣдователи руководствуются по большей части одними предположеніями: вѣроятно, такой-то Лазаровичъ былъ сынъ извѣстнаго прежде Лазаря. Потомъ изъ этого количества мы наберемъ едва шесть примѣровъ, чтобы дружинникъ служилъ послѣ отца сыну, и не болѣе шести, чтобы дружинники оставались въ однихъ и тѣхъ же волостяхъ.

Понятно, что, при такой постоянной смѣнѣ лицъ дружины, дружинники нетолько не могли составить особаго сословія, но и въ сомнительномъ количествѣ могли взойти въ составъ служилаго сословія Московскаго періода и положить начало дворянскимъ родамъ. Однако и дружинный элементъ важенъ въ исторіи нашего дворянскаго сословія. Если лица дружины смѣнялись, то все таки характеръ ея, ея значеніе, ея подраздѣленія выработались въ эту эпоху и потомъ перешли въ служилое сословіе.

ГЛАВА II.

Отъ Рюрика до сыновей Ярослава.

(862 — 1054 г.)

Значеніе пришествія Варяговъ.—Событія отъ Рюрика до сыновей Ярослава.—Племена и города, подчиненные княжеской власти — какъ зерно будущаго Русскаго государства. — Племенной составъ дружины и земскаго боярства. I. Дружина. — Значеніе дружины, ея характеръ. — Раздѣленіе дружины: 1) младшая дружина; 2) старшая дружина (мужи, бояре, варяжскіе князья).—Должности дружинниковъ: 1) посадникъ; 2) воевода.—Отношеніе дружинниковъ къ князю. — Значеніе дружинниковъ.—Участіе ихъ въ политическихъ дѣлахъ. — Отношенія дружины къ земщинѣ. — Значеніе дружиннаго начала для земщины.—Вліяніе дружины на земщину.—Доходы дружинниковъ. II. Земскіе бояре.—Устройство земщины. — Положеніе бояръ въ земщинѣ.—Ихъ отношенія къ земщинѣ.—Значеніе ихъ въ земщинѣ.—Фактическое выдѣленіе ихъ изъ общей массы населенія.—Отношеніе ихъ къ дружинѣ, къ князю.—Имущество земскихъ бояръ: 1) земля; 2) рабы; 3) доходы отъ торговли.
Юридическое выдѣленіе земскихъ бояръ и дружинниковъ изъ населенія, высказавшееся: 1) въ законахъ о наслѣдствѣ; 2) въ двойной вирѣ; 3) въ судопроизводствѣ.—Однако эти законы не могли образовать изъ бояръ и дружинниковъ особаго сословія.—Отсутствіе понятія о родѣ въ боярахъ и дружинникахъ.

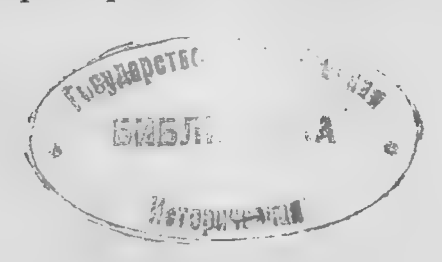
Пришествіе Варяговъ въ Россію имѣетъ большое значеніе, какъ для всей русской исторіи, такъ и для исторіи русскаго дворянства. Князья привели съ собою дружину и потомъ, двигаясь по всему пространству Россіи, объединяя славянскія племена, разносили всюду съ собою дружинный элементъ. Варяжскіе князья вывели Славянъ изъ ихъ разъединеннаго состоянія и сдѣлали возможнымъ образованіе изъ нихъ въ послѣдствіи времени одного государства. О важности образованія территоріи государства для исторіи дворянскаго сословія я уже говорилъ въ своемъ введеніи: поэтому я здѣсь остановлюсь на постепенномъ образованіи княжества въ эту эпоху.

Варяжскіе князья, Рюрикъ съ братьями, были призваны Новгородцами. Владѣнія Новгородцевъ были обширны, но объ нихъ скажу въ исторіи Новгорода. Рюрикъ (862 г.) получилъ отъ Новгородцевъ Ладогу (въ землѣ Кореліи), Бѣлоозеро (въ землѣ Веси) и Изборскъ; три города: Ростовъ, Полоцкъ, Муромъ. Олегъ покинулъ Новгородъ, —отсюда его самостоятельность и слабая зависимость отъ княжеской власти. Съ этихъ поръ появляются двѣ части княжескихъ владѣній: русская земля,—Приднѣпровье, и Новгородская земля. Новгородъ зажилъ своею особенною жизнью отдѣльно отъ другихъ княжествъ и имѣетъ особую исторію, которую я изложу также особо.

Въ 882 г., черезъ три года послѣ смерти Рюрика, Олегъ съ дружиной оставилъ Новгородъ, двинулся на югъ. Славяне, Сѣверяне и жители города Любича были покорены имъ. Приднѣпровье и Кіевъ признали его власть и съ тѣхъ поръ до Андрея Боголюбскаго Кіевъ былъ главнымъ княжествомъ изъ всѣхъ славянскихъ княжествъ. Игорь (912—945 г.) обложилъ данью Древлянъ. Святославъ (955—972) воевалъ съ Дунайскими Болгарами, но внутри Россіи не сдѣлалъ никакихъ завоеваній.

Сознаніе зависимости покоренныхъ племенъ отъ княжеской власти должно было сдѣлаться сильнѣе, когда эти племена стали дѣлиться между княжескими сыновьями и стали считаться какъ-бы ихъ собственностію. Изъ этого дѣленія племенъ и городовъ между княжескими сыновьями видно, какія племена, какія мѣстности входили уже въ составъ государства.

Святославъ раздѣлилъ свои владѣнія такъ: Ярославу далъ Кіевъ, Олегу — землю древлянскую (нынѣшняя Волынская губернія), Владиміру — Новгородъ (972 г.). Владиміръ въ 980 г. соединилъ всѣ эти владѣнія подъ свою власть и кромѣ того подчинилъ окончательно всѣ славянскія племена. При Владимірѣ произошло отдѣленіе Полоцкаго княжества,

которое онъ отдалъ сыну своему Изяславу и которое съ этого времени жило особенною отъ другихъ княжествъ жизнью.

Изъ двѣнадцати сыновей Владиміра, послѣ продолжавшейся нѣкоторое время усобицы между ними, Ярославъ (1015 — 1054 г.) возстановилъ единодержавіе; но скоро долженъ былъ подѣлиться съ братомъ своимъ Мстиславомъ Тмутараканскимъ. Западъ Днѣпра и Кіевъ достались Ярославу, востокъ Днѣпра съ Черниговомъ – Мстиславу. Однако послѣ смерти Мстислава единодержавіе было въ послѣдній разъ возстановлено и то не надолго. Послѣ Ярослава и почти до начала XVI в. господствовало раздѣленіе Россіи на удѣлы. Сыновья Ярослава подѣлили Россію такъ: старшій изъ нихъ, Изяславъ, былъ великимъ княземъ Кіева и Новгорода. Святославъ владѣлъ Черниговомъ, Тмутараканью и землями по Окѣ, страною Вятичей, Рязанью, Муромомъ; Всеволодъ владѣлъ землями по Волгѣ, также Ростовомъ, Суздалемъ, Бѣлоозеромъ и Переяславлемъ южнымъ. Вячеславъ получилъ Смоленскъ, Игорь — Владиміръ Волынскій. Съ этого времени удѣльная система является въ полномъ ходу.

Варяжскіе князья привели съ собой дружину. Этотъ дружинный элементъ слился съ земскимъ только послѣ нашествія Татаръ; до этого же онъ только двигался по поверхности Россіи, не осѣдая, не укореняясь на ней. Однако по своей близости къ князю онъ составлялъ высшій классъ общества. Другимъ элементомъ тогдашняго высшаго класса были земскіе бояре. Какой же былъ этнографическій составъ того и другаго элемента? Земскіе бояре были туземнаго славянскаго происхожденія. Дружина состояла премущественно изъ Варяговъ, но встрѣчались въ ней и Печенѣги, Половцы, Торки, Ятвяги, Казары, Косоги, Поляки, Литовцы.

Въ какихъ отношеніяхъ стоялъ тотъ и другой элементъ къ князю, къ земщинѣ и какое участіе въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ принимали они?

I. Дружина.

Дружинники были вольными слугами князя, они могли оставаться у князя сколько хотѣли и покидать его, когда не считали службу княжескую выгодною. Младшая дружина два раза покидала Игоря. Святославъ самъ со всею дружиною хотѣлъ переселиться въ Болгарію на Дунай. Все это доказываетъ, что между дружинниками и князьями существовала только личная связь и ничто не привязывало ихъ къ землѣ. Они жили на княжеской землѣ, получали отъ князя содержаніе, довольствовались воинской добычей, а поземельная собственность при малочисленности населенія не казалась имъ выгодною. Это отсутствіе поземельной собственности у дружинниковъ лишало ихъ того значенія, которымъ пользовались на западѣ Европы феодалы, лишало ихъ возможности осѣсться въ извѣстныхъ мѣстахъ и образовать изъ себя одно сословіе, не позволяло имъ получить характеръ противный государственному устройству и подавляющій прочіе классы населенія; потому-то, когда изъ дружиннаго элемента стало выработываться служилое сословіе, государство было уже такъ сильно, что могло ограничить всѣ сословные интересы и подчинить ихъ высшимъ государственнымъ цѣлямъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло въ настоящемъ періодѣ съ дружинниками безземельными, находящимися только въ личныхъ отношеніяхъ къ князьямъ; эта шаткость отношеній, эта полная независимость дружинниковъ отъ князей и право ихъ оставить службу князя во всякое время были причиною того, что и въ слѣдующій періодъ служилые люди еще долгое время пользовались правомъ отъѣзда отъ князя, и это не считалось измѣной.

Княжеская дружина раздѣлялась на старшую и младшую. Это раздѣленіе было принесено вмѣстѣ съ дружиною изъ Скандинавіи. Какое же различіе было между старшими и младшими дружинниками? Сергѣевичъ говоритъ: «согласно

первоначальной простотѣ жизни и отсутствію сословій древнѣйшее различіе между этими двумя разрядами основывалось на возрастѣ: людямъ молодымъ, отрокамъ было прилично исполнять мелкія службы при особѣ князя, людямъ взрослымъ, мужамъ—болѣе важныя».

Всякій могъ поступить въ дружину, сначала въ младшую, а потомъ чрезъ свои подвиги, заслуги перейти въ старшую. Дружина дала возможность людямъ храбрымъ выдвинуться изъ общей массы. Вотъ мнѣніе Соловьева: «княжеская дружина дѣйствуетъ на юное общество тѣмъ, что вноситъ новое сословное начало. Является общество, связанное не родовою связью, а товариществомъ. Дружина состоитъ преимущественно изъ Варяговъ, но въ нее открытъ свободный доступъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, преимущественно же туземцамъ. Славяне получили возможность личными силами пріобрѣтать значеніе въ дружинѣ, тогда какъ въ родѣ значеніе ихъ зависѣло отъ той ступени, которую они занимали въ родовой лѣстницѣ. Съ появленіемъ дружины должно было явиться понятіе о лучшихъ храбрѣйшихъ людяхъ, которые выдѣлились изъ толпы людей темныхъ, неизвѣстныхъ, черныхъ. Явилось новое жизненное начало, и темный безразличный міръ былъ встревоженъ, начали обозначаться формы, отдѣльные образы, разграничительныя линіи».

Младшая дружина. Она составляла массу княжескаго войска, во главѣ котораго стояли воеводы, старшіе дружинники. Были ли какія подраздѣленія младшей дружины въ эту эпоху, не извѣстно. Члены младшей дружины легко могли сдѣлаться боярами, старшими дружинниками. Сословій въ это время не существовало, поэтому для перехода изъ одного класса въ другой не представлялось никакихъ препятствій со стороны закона.

Старшая дружина. Члены ея назывались сначала мужами. Лѣтопись говоритъ: «Рюрикъ прія власть и раздая

мужемъ своимъ грады: овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». Далѣе: «Олегъ прія Смоленскъ и посади мужъ свой, и взя Любичь и посади мужъ свой». Слово мужъ означало вообще человѣка высшаго слоя. Потомъ старшіе дружинники по примѣру земскихъ бояръ стали называться боярами. Слово бояринъ славянское, поэтому нужно допустить, что дружинники стали называться имъ по примѣру земскихъ бояръ, сравнивая ихъ высокое положеніе въ земщинѣ съ своимъ положеніемъ въ ряду прочихъ дружинниковъ. Такъ, въ договорахъ Олега, Игоря и Святослава съ Греками они называются князьями и свѣтлыми боярами.

О какихъ князьяхъ упоминаютъ договоры съ Греками? Нужно предположить, что въ дружинѣ были Варяжскіе князья пришедшіе въ Россію съ Рюрикомъ. Предположеніе, что кромѣ князей Рюрикова дома существовали первое время еще какіе-то Варяжскіе князья, подтверждается нѣкоторыми соображеніями. Олегъ, убивая Аскольда и Дира, говоритъ: «вы нѣсто князья, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа». Слѣдовательно, Аскольдъ и Диръ не были князьями; но были князья, кромѣ Рюрика; въ числѣ ихъ ставилъ себя и Олегъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками послы говорятъ: «мы отъ рода Русскаго... посланіи отъ Великаго князя Русскаго Игоря и отъ всѣхъ князей Русскихъ». Лѣтопись приводитъ даже имена этихъ князей, отъ которыхъ шло посольство вмѣстѣ съ Игоремъ.

Итакъ, старая дружина состояла изъ князей, которые исчезли безслѣдно, и бояръ. Должности, которыя занимали бояре въ этомъ періодѣ, по простотѣ жизни не были такъ многочисленны, какъ впослѣдствіи.

1. Посадникъ, который былъ представителемъ княжеской власти въ городахъ и волостяхъ, поручаемыхъ его управленію. Рюрикъ и Олегъ раздавали своимъ мужамъ города въ управленіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Олегъ удалился въ Приднѣпровье, Новгородъ управлялся княжескимъ посадни-

комъ до 1216 года. Права и обязанности посадника заключались въ слѣдующемъ: а) онъ долженъ былъ защищать ввѣренные его управленію городъ или область, поэтому онъ начальствовалъ надъ находившейся тамъ дружиной; б) собирать и доставлять князю дань или подать съ управляемой области или города и содержать дружину на счетъ области; в) творить судъ и управу въ областяхъ и взыскивать виры и продажи по суднымъ дѣламъ, и г) наблюдать за порядкомъ и тишиной въ областяхъ, порученныхъ ему, преслѣдовать воровъ, разбойниковъ, бѣглецовъ и др. Русская Правда говоритъ, что посадники имѣли при себѣ особыхъ приставниковъ, назначенныхъ для поимки бѣжавшихъ рабовъ. Хотя лѣтописи не говорятъ, но можно предполагать, что посадничество давалось на опредѣленный и весьма короткій срокъ; это была награда за военные подвиги; дружинниковъ было много, а городовъ во власти князя было мало, поэтому посадники назначались на годъ, на два, рѣдко на три года. Ктому-же русскіе князья поставили себѣ за правило не назначать въ правители городовъ и областей на продолжительные сроки, боясь, чтобы они не сдѣлались независимыми отъ ихъ власти.

2. Воевода. Послѣ князя начальникомъ войска былъ воевода. До насъ дошли имена древнѣйшихъ воеводъ. У Игоря и Святослава былъ воеводою Свѣнельдъ. По свидѣтельству Льва Діакона у Святослава были воеводами Свенкелъ и Икморъ; сынъ Свѣнельда—Лютъ. У Ярополка, сына Святослава, Блудъ [1]), измѣнившій ему, и Варяжко, совѣтовавшій ему не ходить къ Владиміру. У Владиміра Сигурдъ и Волчій Хвостъ, начальникъ передовой дружины княжеской, разбившій въ 984 г. Радимичей на рѣкѣ Пищанѣ. За воеводами въ войскѣ шли тысяцкіе, сотники и десятскіе.

---

[1]) Отъ Блуда производятъ себя теперешніе Блудовы.

Какія же отношенія существовали между дружиною и княземъ? Карамзинъ говоритъ: «князья привели съ собою многихъ независимыхъ Варяговъ, которые считали ихъ болѣе своими товарищами, нежели государями, и шли въ Россію властвовать, а не повиноваться. Сіи Варяги были первыми чиновниками, знаменитыми воинами и гражданами, составляли отборную дружину и верховный совѣтъ, съ которымъ государь дѣлился властью. На войнѣ права государя были ограничены корыстолюбіемъ воиновъ; онъ бралъ себѣ только часть добычи, уступая имъ прочее. Олегъ, Игорь взяли дань съ Грековъ на каждаго изъ своихъ ратниковъ.» Князья любили свою дружину. Владиміръ каждую недѣлю угощалъ въ гридницѣ бояръ, гридней, воинскихъ сотниковъ, десятскихъ. Князья имѣли слабую опору въ земщинѣ, вся ихъ сила заключалась въ дружинѣ, которая передвигалась вмѣстѣ съ княземъ изъ княжества въ княжество, составляла ихъ постоянное войско и охраняла жизнь князя.

Однако же своеволіе дружинниковъ не могло нравиться князьямъ. Владиміръ, отнявши Кіевъ у Ярополка, выпроводилъ въ Грецію буйныхъ Варяговъ—дружинниковъ и оставилъ изъ нихъ только немногихъ, людей смышленыхъ и храбрыхъ. Онъ понималъ, что эти вольные и безпокойные дружинники могли быть большой помѣхой для его власти и что гораздо лучше замѣнить ихъ Славянами, незнакомыми съ характеромъ старой дружины, съ ея отношеніями къ князьямъ. Преемники Владиміра подражали его примѣру, и Варяги перестали наполнять княжескія дружины, такъ что хотя при Ярославѣ еще отъ времени до времени они и появлялись въ Новгородѣ и Приднѣпровьи, но уже не какъ дружинники, а какъ наемники. По смерти же Ярослава лѣтописи уже больше не упоминаютъ о варяжскихъ дружинахъ. Князья нашли средство пополнять свои дружины, не вызывая Варяговъ; въ дружину стали поступать охотники

изъ туземцевъ и пришельцевъ изъ разныхъ странъ — изъ Венгріи, Польши, Торковъ, Печенѣговъ, Половцевъ, Яссовъ и др., въ чемъ можно убѣдиться по именамъ дружинниковъ, встрѣчающимся въ лѣтописяхъ. Такъ у Бориса Владиміровича встрѣчаемъ дружинника Георгія, родомъ Угрянина или Венгерца, у Святополка – Ляшко, очевидно Ляха, Поляка, у Глѣба — Торчино (Торкъ), у сыновей Владиміра: Ярослава — Вышату, очевидно Новгородца или Кіевлянина, у Ростилава — Порея и Вышату, сыновей Остромирова, Новгородскаго воеводы.

Что касается до числа дружинниковъ, то объ этомъ остались сомнительныя свѣдѣнія. При Игорѣ младшая дружина его ушла въ Каспійское море въ количествѣ 50,000 человѣкъ, у Олега 80,000, у Ярослава 40,000 чел.

Значеніе дружинниковъ.

1. Дружинники были не только слугами, но и совѣтниками князя. Такъ въ 944 г. Игорь совѣтовался съ своей дружиной, продолжать ли ему походъ на Грековъ, или, взявъ съ нихъ дань, предложенную императоромъ, заключить миръ.

По требованію дружины Игорь ходилъ на Древлянъ, гдѣ и погибъ. Святославъ тоже совѣтовался съ дружиной, когда Цимисхій прислалъ ему дары, прося мира. Сынъ Святослава Ярополкъ, по совѣту дружинника Свѣнельда, напалъ на своего брата Олега, князя Древлянскаго. Владиміръ совѣтовался съ боярами и городскими старцами, какую вѣру лучше будетъ имъ принять (987 г.).

Это право дружины на совѣтъ съ княземъ такъ вкоренилось въ сознаніи бояръ, что и въ слѣдующемъ періодѣ они прямо отказывались участвовать въ предпріятіяхъ князя, замышленныхъ безъ ихъ вѣдома и согласія. Этотъ же совѣтъ князя изъ дружинниковъ впослѣдствіи перешелъ въ боярскую думу, которая и существовала до самаго учрежденія Сената при Петрѣ Великомъ.

2. Дружинники получали города въ управленіе, творили судъ и расправу. Владиміръ созвалъ бояръ для суда надъ своею женою Рогнѣдою.

3. Изъ нихъ же назначались воеводы. Нѣкоторые изъ воеводъ имѣли сами свои дружины, напр. Свѣнельдъ. Въ слѣдующемъ періодѣ бояре настолько и получаютъ значеніе при князѣ, смотря по количеству содержимыхъ ими воиновъ.

4. Дружинники принимаютъ участіе въ политическихъ дѣлахъ. Такъ шло посольство въ Грецію не только отъ князей Олега и Игоря, но и «отъ свѣтлыхъ бояръ, сущихъ подъ ихъ рукою».

Святославъ, не смотря на убѣжденія матери своей Ольги, не принималъ христіанства, не имѣя на это согласія дружинниковъ.

5. Дружинники исполняли всѣ порученія князя; имена пословъ Олега и Игоря къ Грекамъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ Славянскихъ,—всѣ Варяжскія.

Изъ всего этого видно, что дружинники были болѣе товарищи князя, чѣмъ его подданные. Такое значеніе бояръ продолжалось до самаго Іоанна III. Даже Іоаннъ Грозный сильно боялся власти бояръ и направлялъ противъ нихъ разныя средства, чтобы ослабить ихъ, хотя въ его время бояре вовсе не были такъ опасны для него и могущественны, какъ это ему представлялось.

Въ какомъ отношеніи находились дружинники къ земщинѣ и земскому боярству?

Пока князья не усѣлись въ извѣстныхъ княжествахъ, и дружина не могла пріобрѣсти осѣдлости, вслѣдствіе чего между дружиной и земщиной не могло завязаться никакихъ прочныхъ отношеній. Дружина только носилась по поверхности Россіи, слѣдуя всюду за княземъ и не осѣдая нигдѣ. Однако, съ тѣхъ поръ, какъ въ дружину стали поступать Славяне, члены земщины, между нею и дружиною

необходимо должна была возникнуть связь; между тою и другою сталъ происходить постоянный обмѣнъ, земцы поступали въ дружину, дружинники возвращались опять въ земство.

Дружина внесла сословное начало въ земщину. Все, что выдѣлялось изъ земщины, поступивъ въ дружину, придя въ соприкосновенiе съ княземъ, получало отъ него такой свѣтъ, что не могло уже затереться въ общей массѣ населенiя, возвратившись опять въ земщину. Конечно, много бывшихъ слугъ князя исчезло въ этой темной массѣ, но монархическая власть служитъ всегда такимъ солнцемъ, отъ котораго все приближающееся къ нему дѣлается свѣтлымъ, благороднымъ. Когда же не было строго замкнутыхъ сословiй, когда же не было различiй между людьми по происхожденiю, близость къ князю облагораживала всѣхъ одинаково, что мы увидимъ въ особенности въ слѣдующемъ перiодѣ; теперь же только находились зачатки этого.

Въ чемъ состояло влiянiе дружины на земщину? Князья были призваны Славянами, чтобы править ими и судить ихъ, но князь не могъ исполнять этого лично по всѣмъ городамъ, принадлежавшимъ ему, и потому онъ посылалъ для этого своихъ дружинниковъ, они управляли земскими городами, хотя рядомъ съ властью посадника стояла власть вѣча; они судили членовъ земщины, но въ ихъ судѣ участвовали и земскiе судьи. Рядомъ съ дружиною существовало земское войско, которое имѣло своихъ полководцевъ. При самостоятельности земскихъ общинъ того времени влiянiе на нихъ дружинниковъ было вообще очень ограниченно.

Доходы дружинниковъ. Дружинники въ этомъ перiодѣ еще не имѣли поземельной собственности, князья не раздавали еще помѣстiй, хотя сами имѣли уже земли. Однѣ изъ этихъ земель были уступлены князю земщиною и не составляли полной собственности князя, такъ какъ онѣ давались не лично тому или другому князю, а вообще княже-

ской власти; другія земли пріобрѣтались княземъ въ полную собственность покупкою отъ частныхъ собственниковъ, или же расчисткою дикихъ полей и лѣсовъ на княжескій счетъ.

Дружинники въ эту эпоху получали содержаніе отъ князя, но едва ли только князь могъ давать имъ денежное содержаніе при тогдашнемъ экономическомъ неразвитіи общества. Есть одно только извѣстіе о денежномъ жалованіи дружинникамъ и то оно шло не отъ князя, а отъ Новгородской земщины и было взято въ видѣ дани. Олегъ, переселясь въ Приднѣпровье, обязалъ Новгородцевъ платить ему ежегодно 2,000 гривенъ и 1,000 гривенъ раздавать гриднямъ или тѣлохранителямъ княжескимъ.

Источники доходовъ дружинниковъ были:

1. Управленіе разными городами, которые поручались имъ отъ князя. Въ слѣдующемъ періодѣ этотъ доходъ называется прямо намѣстничьимъ доходомъ или кормленіемъ и состоялъ изъ натуральныхъ повинностей, доставляемыхъ намѣстнику въ извѣстные сроки; но объ этомъ доходѣ дружинниковъ въ этомъ періодѣ мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ.

2. Судныя пошлины; онѣ получались дружинниками съ судныхъ дѣлъ въ тѣхъ областяхъ, въ которыя они посылались княземъ для суда и управы. Вообще всякая посылка дружинника въ какую либо область была соединена съ узаконеннымъ для него доходомъ. Этотъ доходъ названъ въ Правдѣ Ярослава «урокомъ». Въ этомъ законодательномъ памятникѣ мы находимъ граматы объ урокахъ вирнику, мостнику и городнику.

3. Военная добыча, торговля и сборъ дани съ побѣжденныхъ народовъ. Дружинники, получая все содержаніе натурою, пріобрѣтая товары, рабовъ военною добычею, необходимо должны были вести торговлю Въ договорѣ Игоря съ Греками сказано, что князь и бояре могутъ посылать въ Грецію корабли съ товарами.

Дружинники имѣли рабовъ (челядинцевъ), невольниковъ, которыхъ они пріобрѣтали на войнѣ, обращая въ нихъ военноплѣнныхъ. На существованіе рабовъ въ древней Россіи есть много указаній въ лѣтописяхъ. Отъ этихъ рабовъ произошли позднѣе холопы, которые были долгое время единственнымъ несвободнымъ классомъ русскаго общества и отъ которыхъ отличались крестьяне и послѣ ихъ прикрѣпленія къ землѣ, пока они не были уравнены въ XVIII ст. съ холопями цѣлымъ рядомъ узаконеній.

II. Земскіе бояре.

Издревле всѣ жители на Руси раздѣлялись на старѣйшихъ (большихъ) и младшихъ. Для обозначенія людей высшаго класса служили прилагательныя: лучшій, вячшій, большій, старшій, нарочитый, для низшаго класса — мелкій, меньшій, простой, черный; вовсе безъ эпитета—эти слова указываютъ на среднихъ людей. Эти три слоя обозначаются, кромѣ того, особыми терминами. Для мелкихъ людей мы встрѣчаемъ техническое слово — смердъ. Для людей лучшихъ — бояринъ, огнищанинъ (послѣднее слово довольно рано вышло изъ употребленія), для людей среднихъ — купецъ. По Лаврентьевскому списку лѣтописи Древляне посылаютъ къ Ольгѣ «лучшихъ людей». Въ Суздальскомъ эти лучшіе люди названы боярами. Огнищане упоминаются въ лѣтописяхъ на томъ мѣстѣ, которое занимаютъ бояре или лучшіе люди. Русская Правда говоритъ о смердахъ и объ огнищанахъ, какъ о двухъ крайнихъ слояхъ населенія.

Итакъ, древняя русская земщина состояла изъ бояръ, купцевъ и черныхъ людей.

Бояре составляли первый классъ общества, аристократію. Они принадлежали по происхожденію своему къ знаменитымъ фамиліямъ въ обществѣ и составляли коренное, старшее населеніе городовъ; они же были главными землевладѣльцами-собственниками.

Отношеніе бояръ къ земщинѣ. Бояре жили не отдѣльно

отъ земцевъ, а также въ посадскихъ улицахъ и были членами уличанскихъ общинъ; поэтому интересы ихъ были тѣсно связаны съ интересами той городской общины или улицы, къ которой ихъ родъ принадлежалъ. Обидѣть боярина значило обидѣть цѣлую улицу и она вся поднималась за боярина и наоборотъ — обезчестить чѣмъ либо улицу значило обидѣть того боярина, который къ ней принадлежалъ. Въ Новгородѣ, Псковѣ, при чисто общинномъ устройствѣ, каждый конецъ, каждая улица составляли свою общину, въ каждой улицѣ были свои бояре, находившіеся въ связи съ уличанами; слѣдовательно, бояре происходили изъ уличанъ же, составляли съ ними одно и были только лучшими людьми изъ уличанъ. Единственное различіе между боярами и всѣми остальными уличанами составляла ихъ частная поземельная собственность. Они были людьми лучшими, большими, какъ говоритъ Бѣляевъ, потому что имѣли настолько силы, чтобы расчистить своими средствами землю, завести свое огнище, поэтому-то Новгородскіе бояре въ XII в. назывались огнищанами.

Земскіе бояре имѣли значеніе, какъ лучшіе люди земства, какъ его представители; во всѣхъ актахъ, писанныхъ отъ земщины, вслѣдъ за духовенствомъ стоятъ бояре, потомъ дѣти боярскіе и наконецъ уже всѣ другія сословія; но нигдѣ нѣтъ указаній, чтобы бояре имѣли самостоятельное значеніе внѣ земщины. Хотя въ слѣдующемъ періодѣ и было нѣсколько фактовъ этого отдѣленія интересовъ бояръ отъ интересовъ земщины и ихъ самостоятельной дѣятельности, но это были только исключенія.

Выдѣленіе земскихъ бояръ изъ всей массы населенія было только фактическое. Они не составляли замкнутаго сословія и сливались въ томъ или другомъ отношеніи съ другими классами. Сергѣевичъ говоритъ: «купцы въ древнемъ русскомъ обществѣ не были тѣмъ, чѣмъ сдѣлались позднѣе. Они воюютъ и въ мирное время являются государственными

дѣятелями. Названіе ихъ заимствовано отъ занятій. Въ древности движимости не были такъ разнообразны и цѣнны, главное условіе заключалось въ обладаніи землей и угодьями. Торговля не могла доставить положенія равнаго съ положеніемъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Именемъ купцовъ вообще обозначается средній слой людей. Бояре, если они извѣстны своими торговыми операціями, могутъ быть названы купцами. Такимъ образомъ, тѣ три слоя, на которые рѣзко раздѣлилось населеніе новѣйшей Россіи (сельскіе обыватели, городскіе — мѣщане и купцы, и дворяне), обозначались въ самую древнюю эпоху нашей исторіи, но только фактически, безъ премуществъ и ограниченій права, съ постепеннымъ переходомъ отъ одного къ другому. Различія слоевъ, какъ фактическія, не наслѣдственны; но въ силу естественной близости дѣтей къ отцамъ достоинство родителей распространялось на дѣтей. Такъ мы встрѣчаемся съ дѣтьми боярскими, какъ особымъ слоемъ, непосредственно слѣдующимъ за боярами».

Такое фактическое лишь выдѣленіе земскаго боярства изъ массы населенія продолжалось весьма долго, пока наконецъ мало по малу не сложились права и обязанности высшаго класса, отдѣльныя отъ другихъ классовъ, и между ними такимъ образомъ не появились юридическія разграничительныя черты. Тогда уже боярами стали руководить не интересы земщины, а ихъ сословные интересы, хотя они не перестали еще быть во всѣхъ важныхъ дѣлахъ представителями и передовыми людьми земщины.

Отношенія бояръ къ дружинѣ.

До Владиміра Св. дружина состояла исключительно изъ Варяговъ, слѣдовательно, между дружиной и земскимъ боярствомъ не могло завязаться никакихъ отношеній. Старшіе дружинники назывались княжими боярами, княжими мужами, въ отличіе отъ земскихъ бояръ. При Владимірѣ, особенно при Ярославѣ, въ дружинѣ преобладающимъ элементомъ

былъ славянскій, туземный элементъ. Съ этихъ поръ между боярствомъ и дружиной завязывается двоякая связь: съ одной стороны земскіе бояре поступаютъ въ дружину княжескую, съ другой — дружинники, выйдя изъ службы княжеской, занимаютъ въ земщинѣ передовое мѣсто, такъ что между дружиной и земщиной возникъ постоянный обмѣнъ. Но эта связь была чисто внѣшняя, пока дружина въ полномъ составѣ своемъ не осѣлась и не слилась съ земскимъ боярствомъ въ одно служилое сословіе.

Въ отношеніи къ князю бояре были представителями земщины; какъ съ лучшими людьми земщины, съ ними князья совѣщаются въ важнѣйшихъ дѣлахъ, касающихся всей земщины. Такъ, Владиміръ часто призывалъ на совѣтъ, вмѣстѣ съ своими боярами, бояръ земскихъ, градскихъ старцевъ. Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками упоминаются послы отъ земскихъ бояръ; земскіе бояре принимали участіе въ судѣ князя и управленіи. Такимъ образомъ, земскіе бояре, играя важную роль въ политическихъ дѣлахъ, являлись элементомъ, ограничивающимъ власть князя. Однако это значеніе они имѣли не сами по себѣ, но какъ представители земщины.

Князь дѣлалъ различіе между дружинниками и земскими боярами. Послѣднимъ не поручались никакія дѣла, не давались никакія должности; конечно, поступая въ службу князя, дѣлаясь дружинниками, они могли получать и то, и другое, но ужъ какъ дружинники, а не какъ земскіе бояре.

Имущество земскихъ бояръ состояло изъ: 1) частной поземельной собственности, которая и была причиной ихъ выдѣленія изъ общей массы; безъ земли нельзя себѣ представить земскаго боярина. Если у него не было земли, то земщина непремѣнно сама давала ему землю въ его частную собственность. 2) Изъ рабовъ, которыхъ было много

на Руси и которые положили основанiе позднѣйшему холопству.

Кромѣ того бояре вели торговлю.

Итакъ, въ эту эпоху высшiй классъ состоялъ изъ двухъ элементовъ: дружины и земскаго боярства. Эти элементы выдѣлялись нетолько фактически изъ остальнаго населенiя, но между ними было и юридическое различiе, однако не настолько сильное, чтобы сдѣлать изъ нихъ особенное замкнутое сословiе. Это различiе было въ гражданскомъ правѣ, уголовномъ и судопроизводствѣ.

1. Если послѣ смерда не оставалось сына, наслѣдовала не дочь, а князь; у бояръ же наслѣдовали и дочери. Русская Правда говоритъ: «аже смердъ умретъ безъ дѣти, то задница князю; аже будутъ дщери у него дома, то даяти часть на нѣ; аже будутъ замужемъ, то не даяти части имъ. Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идетъ; но аже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ». Такое различiе въ наслѣдованiи смердовъ и бояръ (какъ земскихъ, такъ и княжескихъ) не могло обособить сихъ послѣднихъ въ особое рѣзко-выдѣляющееся сословiе. Это различiе вытекало изъ различiя самой поземельной собственности у смердовъ и бояръ. Смерды имѣли общинную землю, которая не принадлежала никому въ частности, а составляла собственность всей общины; эта земля давалась только тѣмъ, которые могли быть членами общины, т. е. мужчинамъ; по смерти смерда, не оставившаго сыновей, земля эта не могла перейти къ его дочерямъ, не могла достаться и боковымъ родственникамъ, этого не допускалъ общинный бытъ Славянъ, слѣдовательно, имущество такого смерда должно было, какъ выморочное, возвратиться въ ту общину, членомъ которой былъ умершiй; съ пришествiемъ князей сами общины сдѣлались членами государства и выморочное имущество стало переходить къ его представителю — князю. Земли же бояръ составляли ихъ частную собственность и потому пе-

реходили и къ дочерямъ. Слѣдовательно, этотъ порядокъ наслѣдованія бояръ не составлялъ для нихъ особаго преимущества, но вытекалъ изъ самаго существа частной собственности, которая непремѣнно предполагалась у нихъ.

2. За убійство служилыхъ людей и огнищанъ платилась двойная, 80-ти гривенная вира; но такая же вира платилась и за конюха: «а конюхъ старый у стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убили Дорогобоудьци». Эта статья имѣетъ чисто казуистическій характеръ, но впослѣдствіи она повторяется въ общемъ видѣ: «за стараго конюха». Такимъ образомъ, и двойная вира не составляла исключительнаго преимущества бояръ, такъ какъ она назначалась и за конюха, который могъ быть даже рабомъ, и потому не могла соединить такіе разрозненные элементы въ одно сословіе. Въ дѣлахъ же о личныхъ оскорбленіяхъ вознагражденіе обиженному назначалось одно безъ всякаго различія сословій.

3. Закупъ не допускался къ свидѣтельству, кромѣ маловажныхъ дѣлъ. Причина тому понятна; закупъ былъ наемный человѣкъ, получавшій за свою работу плату впередъ въ видѣ ссуды и потому вполнѣ зависѣвшій отъ своего хозяина; можно было опасаться, что онъ будетъ говорить пристрастно. Но закупъ всегда могъ, заплативши свой долгъ, выдти изъ своего несвободнаго положенія; право свидѣтельствовать по дѣламъ не составляло, слѣдовательно, привилегіи одного какого-нибудь класса людей.

Въ эту эпоху населеніе распадалось только на свободныхъ и несвободныхъ, рабовъ; но рабы стояли внѣ общества и не составляли сословія; такимъ образомъ, русское общество этого времени хотя состояло изъ нѣсколькихъ слоевъ, которые различались между собою, но это различіе не было еще настолько сильно, чтобы образовать изъ нихъ замкнутыя сословія.

Земское боярство было до извѣстной степени наслѣд-

ственно; боярство же дружинниковъ при ихъ подвижности почти, можно сказать, совсѣмъ не было наслѣдственно. Земское боярство и дружинники не знали родоваго быта, первое по отсутствію его въ устройствѣ общества, по господству быта общиннаго, вторые — вслѣдствіе своей подвижности, неосѣдлости.

Если земское боярство было наслѣдственно, если были боярскія семьи, то все-таки не было боярскихъ родовъ. Понятіе о родѣ въ нашемъ дворянствѣ явилось позднѣе, въ XV, XVI вв., и это позднее явленіе понятія о родѣ можно прослѣдить въ законахъ о наслѣдствѣ, родовомъ имуществѣ, правѣ выкупа; далѣе—въ исторіи образованія именъ дворянскихъ фамилій, въ мѣстничествѣ, въ исторіи русской геральдики.

Въ эту эпоху за отсутствіе понятія о родѣ говорятъ законы о наслѣдствѣ. По закону наслѣдовали одни нисходящіе родственники, боковые же устранялись отъ наслѣдства до XV в. Въ договорѣ Олега съ Греками сказано: «аще кто умретъ не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не имать, да възратить имѣніе къ малымъ ближикамъ на Русь». По Русской Правдѣ имущество считалось выморочнымъ, если умершій не оставилъ дѣтей; къ боковымъ же родственникамъ оно не переходило.

ГЛАВА III.

Удѣльный періодъ до нашествія Монголовъ.

(1054 — 1237 г.)

Значеніе этого періода.—Княжества, образовавшіяся въ этомъ періодѣ.
I. Дружина. — Племенной составъ дружины.—Отношенія дружины къ земщинѣ.—Отношенія дружины къ князю.—Раздѣленіе дружины: 1) младшая дружина и составъ ея.—Княжескій дворъ и дворяне.—Отличіе младшей дружины отъ старшей.—Происхожденіе младшихъ дружинниковъ.—Огнищане.—2) Старшая дружина: мужи, бояре.—Права и значеніе старшихъ дружинниковъ.—Княжеская Дума.—Должности старшихъ дружинниковъ: а) тысяцкій, б) дворской, в) посадникъ, г) тіунъ и д) дьякъ.—Образованіе наслѣдственнаго боярства; отсутствіе замкнутыхъ сословій.—Право свободнаго перехода дружинниковъ.—Имущество и доходы дружинниковъ.—Рабы; отношенія господъ къ рабамъ.—Ролейные закупы и др.
II. Земскіе бояре. — Племенной составъ ихъ.—Значеніе ихъ въ земщинѣ.—Самостоятельность ихъ.—Земщины, гдѣ были сильны земскіе бояре.—Отношенія ихъ къ земщинѣ.—Составляли ли земскіе бояре сословіе наслѣдственное и замкнутое?—Имущество земскихъ бояръ.

Въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ нашей исторіи изъ Славянскихъ племенъ съ примѣсью финнскаго и др. туземныхъ элементовъ складываются многія княжества, которыя находятся въ подчиненіи князьямъ, потомкамъ Рюрика. Съ размноженіемъ княжескаго рода удѣлы дробятся все болѣе и болѣе; каждое княжество распадается на множество удѣловъ. Однако, въ этомъ періодѣ былъ еще одинъ великій князь, одно великое княжество, сначала въ Кіевѣ, съ Андрея Боголюбскаго въ Суздалѣ и наконецъ во Владимірѣ. Князья еще не осѣлись въ княжествахъ. Весь удѣльный періодъ проходитъ въ постоянномъ передвиженіи князей изъ одного удѣла въ другой. Только къ концу XII в. княжескіе роды начинаютъ владѣть постоянно извѣстными княжествами и вмѣсто перемѣны одного удѣла на другой стремятся увеличить свой удѣлъ на счетъ другаго. Пока князья двига-

лись по всей Россіи, дружинники не имѣли возможности слиться съ земщиной, при всякой перемѣнѣ князя уходили и дружинники его. Эти передвиженья князей поддерживали самостоятельность земщины и значеніе вѣча, поэтому періодъ этотъ по справедливости называется удѣльно-вѣчевымъ. Съ нашествіемъ Монголовъ, съ образованіемъ многихъ великихъ княжествъ, съ осѣдлостью княжескихъ родовъ власть князя пересилила вѣче, земщина теряетъ свое значеніе. Такимъ образомъ, удѣльно-вѣчевой періодъ составляетъ послѣднюю эпоху самостоятельности земщины, а слѣдовательно и земскихъ бояръ. Въ этомъ періодѣ выработалась вся сила земскихъ бояръ и хотя они, смѣшавшись въ слѣдующемъ періодѣ съ дружинниками, вслѣдствіе развитія княжеской власти должны были потерять свое значеніе вмѣстѣ съ земщиной, однако они, отдѣливъ свои интересы отъ интересовъ земщины, долго боролись за свою самостоятельность и были окончательно сломлены только при Іоаннѣ Грозномъ или даже при Борисѣ Годуновѣ.

Въ этомъ періодѣ каждый князь имѣлъ еще свою дружину. Къ концу XII в. она начинаетъ называться дворомъ; вмѣсто слова: дружинникъ является—дворянинъ. До насъ дошло множество именъ бояръ, княжескихъ, этого періода. Однако, всѣ эти имена указываютъ, что рѣдко служилъ сынъ тому же князю, которому служилъ отецъ. Бояре называются только во всѣхъ лѣтописяхъ именемъ своимъ и отцовскимъ, фамилій же мы до XV в. не встрѣчаемъ; слѣдовательно, каждый поступалъ въ княжескую дружину или дворъ отдѣльно, по одиночкѣ; члены его семейства не связывались однимъ родовымъ именемъ, понятія о родѣ не было, а при такой разрозненности дружинниковъ они не могли составить замкнутаго и отдѣльнаго класса. Земскіе бояре продолжали только фактически выдѣляться изъ населенія; поэтому сословій и въ этомъ еще періодѣ не существовало.

Княжества этого періода слѣдующія:

1. Новгородское, которое занимало, можно сказать, весь сѣверъ теперешней Россіи и исторію котораго я изложу отдѣльно.

2. Полоцкое, лежавшее въ нынѣшнихъ Витебской, Минской, Могилевской губ. и доходившее до южныхъ частей Балтійскаго моря. Оно отдѣлилось отъ другихъ княжествъ около 980 г., находилось во власти князей изъ рода Изяслава, сына Владиміра Св. Въ 1202 г., въ землѣ Ливовъ образовался орденъ Меча или Ливонскій изъ пришедшихъ сюда Нѣмецкихъ рыцарей, которые выстроили при устьи Западной Двины городъ Ригу. Съ этого времени Полоцкіе князья вели борьбу съ орденомъ.

3. Смоленское состояло изъ нынѣшнихъ Смоленской губ. и частей Московской, Тверской и Псковской губ. Въ немъ утвердился родъ Ростислава Мстиславича (въ 1132 г.).

4. Кіевское въ Кіевской, Волынской, Подольской, Могилевской, Гродненской губ. Въ немъ не утвердился ни одинъ княжескій родъ, но перебывали всѣ княжескіе роды.

5. Черниговское въ Черниговской, Могилевской, Курской, Орловской губ. и даже доходило до Московской, Рязанской, Тульской, Калужской, Владимірской губ. (въ 1095 г.) оставалось въ потомствѣ Давида и Олега Святославичей.

6. Волынское по рѣкѣ Припети. Здѣсь княжило потомство Изяслава II (1152 г.).

7. Галиція по верхнему теченію Днѣстра и Прута (1093 г.). Основателемъ Галицкаго княжества былъ Владимірко, сынъ Володаря Ростиславича.

8. Переяславское, которое состояло изъ двухъ частей: южной въ Полтавской и Черниговской губ., которая скоро вошла въ составъ Кіевскаго княжества, и сѣверной, которая при Юріѣ Долгорукомъ составила Суздальское и Ростовское княжества (въ 1153 г.).

9. Суздальское и Ростовское—по верхнему и среднему теченію Волги и ея притокамъ.

10. Муромское и Рязанское по среднему теченію Оки и верховьямъ Дона.

I. Дружина.

Дружина состояла главнымъ образомъ изъ Славянъ. Имена бояръ, дошедшія до насъ, большею частью Славянскія. Но въ дружину привтекалъ и варварскій элементъ. Такъ, Изяславу въ войнѣ съ Юріемъ и Владимiркомъ помогали Черные Клобуки. подъ именемъ которыхъ разумѣли варварскихъ народовъ: Торковъ, Коуевъ, Берендѣевъ, Печенѣговъ. И, дѣйствительно, мы встрѣчаемъ дружинниковъ съ варварскими именами; напр. Торчинъ (бояринъ Святославичей Черниговскихъ), Козаринъ (бояринъ Святополковъ), Олбырь Шерошевичъ (бояринъ Мстислава Изяславича); въ числѣ княжеской прислуги: Торчинъ (овчаръ Святополковъ), Бяндукъ (отрокъ Мономаховъ), Кульмѣй, Иланъ, Кончекъ (отрокъ Давида Волынскаго). У Ростислава Кіевскаго былъ одинъ бояринъ ляхъ—Владиславъ Вратиславичъ.

Отношенія дружины къ земщинѣ. Между дружиной и земщиной возникаютъ въ этомъ періодѣ первыя связи, хотя онѣ далеко еще не слились между собою. Это сближеніе произошло съ одной стороны отъ того, что дружинники, принадлежавшіе по своему происхожденію къ туземцамъ, привязывались къ мѣсту родственными связями съ земщиною и недвижимыми имѣніями, имъ принадлежащими, а съ другой стороны дружинники и изъ чужеземцевъ скоро обзаводились поземельными владѣніями частью на помѣстномъ правѣ, полученными отъ князя, а частью вотчинами по покупкамъ и другимъ способомъ пріобрѣтенія. Впрочемъ, дружинники въ это время не настолько еще были привязаны къ землѣ, чтобы она всегда могла удержать ихъ въ случаяхъ перехода князя въ другое владѣніе; личная привязанность, а чаще всего богатая добыча и смѣлыя предпріятія князя побуждали дружинниковъ оставлять пріобрѣтенныя ими

земли и слѣдовать за княземъ. Нерѣдко дружинники шли за княземъ, но имѣнія все таки оставались за ними. Эти имѣнія были родовыя. Но не всѣ дружинники слѣдовали за княземъ, многіе оставались въ прежней области на правахъ земцевъ. Впрочемъ, для дружины было не безопасно оставаться по переходѣ князя въ другое владѣніе. Въ этомъ случаѣ не только имущество, но и жизнь ихъ бывали въ опасности отъ земцевъ, а иногда и отъ новыхъ князей; такъ въ 1158 г. Кіевляне по удаленіи Юрія Долгорукова изъ Кіева стали грабить и убивать дружинниковъ, оставшихся послѣ него въ Кіевскомъ княжествѣ. Сами дружинники, если они были пришельцами изъ другаго княжества, плохо сживались съ земцами, грабили ихъ и вообще дѣлали разныя насилія. Впрочемъ, должно допустить, что дружинники въ разное время и въ разныхъ княжествахъ находились не въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ земщинѣ; такъ, дружина тѣснѣе сливалась съ земщиною въ тѣхъ княжествахъ, въ которыхъ удавалось владѣть безъ перерыва нѣсколькимъ поколѣніямъ изъ одного и того же княжескаго дома, только бы новые владѣльцы проживали прежде въ томъ же краю и не приводили съ собою новой дружины незнакомой туземцамъ. Такъ это и было, по свидѣтельству лѣтописи, въ Галичѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и Рязани; здѣсь дружина является почти совершенно слитою съ земщиною. Дружинники, проживая въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, дотого привязались къ своей новой родинѣ, что уже не отличали своихъ интересовъ отъ интересовъ земщины и превратились въ совершенныхъ земцевъ. Совершенно иное видимъ мы въ Кіевѣ, Черниговѣ, а вначалѣ и въ Суздалѣ, который по характеру дружины рѣзко отличался напр. отъ Рязани. Въ немъ дружина была пришлая, тогда какъ въ Рязани она была постоянная. Такимъ образомъ, мы видимъ два рода отношеній дружины къ земщинѣ; въ однихъ княжествахъ дружинники находились въ

очень близкихъ отношеніяхъ къ земщинѣ, въ другихъ же, напротивъ, дружинники такъ мало сближались съ ней, что, при переходѣ князя въ другое владѣніе, должны были слѣдовать за нимъ, потому что въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы плохо отъ земцевъ.

Отношенія дружины къ князю. Въ отношеніи къ князю дружина по прежнему была главной опорой его власти, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Дружинники составляли непосредственное войско князя, съ ними онъ добывалъ себѣ волости, съ ними защищалъ свою власть. Они переходили съ княземъ изъ одного владѣнія въ другое и даже бывали при князьяхъ, не имѣвшихъ владѣнія. Вообще каждый князь, имѣвшій хоть какія нибудь средства и пріобрѣтшій извѣстность своею храбростью, лаской или щедростью, не имѣлъ недостатка въ дружинникахъ. Князья принимали въ дружину всякаго, каковъ бы онъ ни былъ; сначала вновь поступившему давали должности самыя незначительныя, но впослѣдствіи по заслугамъ онъ могъ достичь высшихъ степеней, сана боярскаго и богатства.

При сыновьяхъ Ярослава начинались усобицы, перемѣщенія князей изъ одной волости въ другую. Дружинники должны были или переѣзжать вмѣстѣ съ княземъ изъ одной волости въ другую, или, оставаясь въ прежней, вступая въ службу новаго князя, ждать, чтобы его прежняя дружина заняла первое мѣсто. Это отношеніе новой дружины къ старой ясно видно въ княженіи Всеволода Ярославича и племянника его Святополка. Таково было непріятное положеніе дружины и при безспорныхъ смѣнахъ князей, но каково же было ея положеніе при борьбѣ, усобицахъ, когда одинъ князь силою выгонялъ другаго?

Тогда дружина побѣжденнаго князя по необходимости должна была бѣжать и уступить мѣсто дружинѣ побѣдителя. Такимъ образомъ, вслѣдствіе перемѣщенія князей, и дружина не могла получить осѣдлости и потому не было воз-

можности точно опредѣлить отношенія дружинниковъ къ князю.

Въ древней Россіи не было обязанности служить. Служилые люди свободнаго состоянія были вольны оставить службу, когда хотѣли. Ограниченія права отъѣзда начались только съ XV в. Дружинникъ имѣлъ полную свободу переходить изъ службы одного князя въ службу другаго: каждый князь принималъ его съ радостью, ибо каждый нуждался въ храбрыхъ дружинникахъ. Земля Русская и родъ княжескій представляли единство; слѣдовательно, въ переходѣ дружинниковъ не было измѣны, а при постоянныхъ усобицахъ князей они не могли условиться о запрещеніи таковаго перехода.

Дружина по прежнему раздѣлялась на старшую и младшую.

1. Младшая дружина состояла изъ а) отроковъ. Это были какъ молодые свободные люди, такъ и рабы. Они назначались въ хозяйственныя должности ключниковъ, тіуновъ, конюховъ и пр., составляли ближайшую свиту князя и во время войны служили въ качествѣ воиновъ; б) дѣтскихъ, которые отличались отъ отроковъ тѣмъ, что были молодыми людьми свободнаго происхожденія; в) гриди (отъ скандинавскаго Hirdmänner); они находились въ домѣ князя, отсюда и названіе комнаты гридницей. Отроки, дѣтскіе, пасынки составляли прислугу князя, жили постоянно при немъ, въ его домѣ или дворцѣ. Они также раздѣлялись на старшихъ и младшихъ, или меньшихъ. Масса дружины, члены младшей дружины, не находящіеся у князя въ услуженіи, назывались просто молодью, молодыми, молодыми людьми, гридьбой.

Съ Андрея Боголюбскаго слуги княжескіе, живущіе при княжескомъ дворѣ, называются дворянами, а дружина—дворомъ. Слово дворянинъ употреблялось въ очень широкомъ смыслѣ и обозначало всѣхъ слугъ князя, жившихъ въ его дворѣ, хотя бы они даже и не принадлежали къ свободному

состоянію. Древнѣйшій случай употребленія названія дворянинъ относится къ 1175 г. Суздальская лѣтопись, разсказывая объ убійствѣ Андрея Боголюбскаго, говоритъ, что дворъ князя разграбленъ былъ гражданами Боголюбскими и дворянами, а Ипатьевская лѣтопись называетъ въ этомъ мѣстѣ убійцъ Боголюбскаго гражданами и слугами его.

Съ этихъ поръ мы постоянно встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ названіе дворъ, дворянинъ. Этимъ именемъ до Іоанна Грознаго обозначались низшіе служилые люди; высшіе же назывались дѣтьми боярскими, а боярство съ Василія Темнаго сдѣлалось чиномъ. Іоаннъ IV, какъ мы увидимъ, желая отнять у высшаго класса его значеніе, назвалъ его именемъ низшихъ служилыхъ людей, дворянами, а прежнихъ дворянъ дѣтьми боярскими; бояринъ же также означало чинъ. Главныя отличія младшей дружины отъ старшей состояли въ слѣдующемъ: 1) Младшая дружина не участвовала въ княжеской Думѣ; князья не объявляли ей о своихъ предпріятіяхъ и сношеніяхъ съ другими князьями. 2) Младшимъ дружинникамъ поручались низшія должности и военныя, и гражданскія, и придворныя. Изъ поученія Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ видимъ, что отроки, младшіе дружинники были служителями въ княжемъ домѣ, поварами, приставниками къ домашнимъ должностямъ, сопровождали князя въ его путешествіяхъ, и на войнѣ, и на охотѣ. Они были и ловчими, и сокольниками, и ястребниками, и конюхами. Тоже говоритъ и Русская Правда, гдѣ въ числѣ княжихъ отроковъ встрѣчаемъ конюховъ, поваровъ, мечниковъ, гридей. 3) На войнѣ младшіе дружинники составляли сторожевые полки; ими населяли цѣлые города, вѣроятно, пограничные съ степью, для наблюденія за кочевниками. 4) Младшіе дружинники отличались отъ старшихъ своими меньшими правами предъ закономъ: Русская Правда назначаетъ за убійство старшаго дружинника 80 гривенъ, а младшаго—40 гривенъ, наравнѣ съ земцемъ.

Младшая дружина имѣла одинаковое происхожденіе съ старшею, т. е. состояла какъ изъ туземцевъ, поступавшихъ въ княжескую службу, такъ и изъ пришельцевъ изъ разныхъ странъ. Люди богатые или знаменитые по своему происхожденію и своимъ подвигамъ поступали въ старшую дружину, а люди бѣдные и неизвѣстные – въ младшую. Переходъ изъ младшей дружины въ старшую былъ возможенъ или по особому расположенію князя, или по особымъ заслугамъ и подвигамъ.

Нѣкоторые ученые относятъ къ людямъ, принадлежащимъ ко двору или огнищу князя, огнищанъ XII в., но скорѣе можно видѣть въ нихъ именитыхъ гражданъ, земскихъ бояръ, имѣющихъ свое собственное огнище, или же, согласно съ Мстиславскимъ, потомковъ славянскихъ князей.

2. Старшая дружина. Члены ея назывались мужами и боярами. Состоящіе на службѣ князья назывались княжими. Слово бояринъ было названіемъ всякаго члена старшей дружины; только съ Василія Темнаго оно сдѣлалось высшимъ чиномъ. Княжьи бояре и мужи, въ противоположность слугамъ низшаго разряда, пользовались независимымъ отъ княжеской службы положеньемъ; князья, призывая ихъ на службу, стремились привлечь къ дѣламъ своего управленія лучшихъ людей земли. Что мужи и бояре составляли силу помимо своего служебнаго отношенія къ князю, на это въ источникахъ сохранилось не мало указаній.

Княжьи мужи продолжаютъ пользоваться преобладающимъ значеніемъ и по смерти своихъ князей, т. е. по прекращеніи своихъ служебныхъ отношеній къ князю. Служба князю, какъ верховному правителю, возвышаетъ всякаго служилаго человѣка, а соединенные съ службой доходы, упрочивая матеріальное благосостояніе, могутъ самому послѣднему смерду сообщить преимущества лучшихъ людей — на службу князя можно смотрѣть какъ на одинъ изъ удобнѣйшихъ путей къ боярству.

Права и значеніе старшихъ дружинниковъ.

1. Безъ совѣта съ ними князь ничего не предпринималъ; имъ князь объявлялъ о своихъ намѣреніяхъ, въ противномъ случаѣ они отказывали ему въ послушаніи. Такъ Владиміръ Мстиславичъ, не посовѣтовавшись со старшею дружиною, хотѣлъ ѣхать къ Берендичамъ, но они ему прямо сказали: «о себѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тебѣ; мы того не вѣдали». Совѣты и внушенія бояръ не оставались безъ послѣдствій въ распряхъ и усобицахъ княжескихъ. Если дружинникъ по неудовольствію оставлялъ своего князя и переходилъ къ другому, то, конечно, не могъ содѣйствовать пріязни между ними. Поэтому при княжескихъ договорахъ бояре цѣловали крестъ добра хотѣть между князьями, честь ихъ беречь и не ссорить ихъ.

Изъ дружинниковъ составлялась княжеская дума. Составъ ея и предметъ занятій исключительно зависѣли отъ усмотрѣнія князя: онъ призывалъ для совѣщаній кого хотѣлъ и когда хотѣлъ; особаго званія совѣтниковъ князя не было. Дума составлялась всякій разъ вновь. Обыкновенно князь призывалъ служилыхъ людей для составленія думы, мужей бояръ. Князю нужно было ихъ согласіе для приведенія въ исполненіе своего намѣренія, для этого онъ старался заручиться ихъ согласіемъ. Лѣтописи весьма богаты указаніями на совѣщанія князей съ мужами и боярами. Дума собиралась княземъ, который предлагалъ ей на обсужденіе вопросы. Она имѣла совѣщательный голосъ, но иногда бояре брали на себя иниціативу дѣла; впрочемъ, зависѣло отъ князя принять предлагаемое мнѣніе или нѣтъ.

2. Старшіе дружинники назначались главными предводителями войскъ; многіе изъ нихъ имѣли свои дружины. Старшая дружина составляла главную военную силу князя, сражалась всегда около князя въ центрѣ войска и рѣшала сраженіе. При выступленіи въ походъ старшіе дружинники приводили съ собою значительные отряды вооруженныхъ

слугъ на своемъ иждивеніи и чѣмъ кто больше водилъ на войну слугъ, тѣмъ больше имѣлъ значенія у князя, такъ что въ лѣтописи мы встрѣчаемъ особыя дружины, принадлежащія боярамъ, или старшимъ княжимъ мужамъ (подъ 1095 г. упоминается дружина Ратибора, принадлежавшая старшему боярину Мономахову, Ратибору). Бояре или старшіе дружинники вступали иногда въ бой только съ своей дружиной. Такъ Евстафій Коловратъ при нашествіи Батыя на Рязанскую землю привелъ свой полкъ въ 1,700 человѣкъ изъ Чернигова и смялъ полки Батыевы. Иногда же старшіе мужи держали своими людьми города. Такъ подъ 1213 г. лѣтопись говоритъ, что Галицкій бояринъ Судиславъ держалъ своими людьми городокъ и успѣлъ отстоять его отъ войскъ Мстислава.

3. Старшіе дружинники были какъ бы посредниками между князьями; князья сносились другъ съ другомъ не иначе какъ чрезъ старшихъ дружинниковъ, всѣ договоры между князьями скрѣплялись клятвою какъ самихъ князей, такъ и ихъ дружинниковъ. Они даже участвовали въ судѣ между князьями.

4. Старшимъ дружинникамъ поручалась даже опека надъ малолѣтними князьями; князья въ этомъ отношеніи болѣе довѣряли дружинникамъ, чѣмъ другимъ князьямъ.

5. Старшіе дружинники, если не имѣли какихъ нибудь порученій отъ князя, то находились при немъ постоянно и въ мирное, и въ военное время; для этого они имѣли свои дома въ стольномъ городѣ. И въ Московскомъ періодѣ мы видимъ, что всѣ чиновные служилые люди живутъ въ Москвѣ около князя; въ городахъ же находились городовые дворяне. Старшіе дружинники были думцами князя; съ ними князь судилъ и управлялъ своею волостью, съ ними вмѣстѣ онъ велъ всѣ дѣла по сношеніямъ съ другими князьями, они постоянно участвовали въ договорахъ кня-

зей, сопровождали послѣднихъ и по дѣламъ управленія, и на богомольяхъ, и на пирахъ, и на охотѣ.

Старшіе дружинники занимали слѣдующія должности:

1. Тысяцкій былъ главнымъ предводителемъ и начальникомъ всѣхъ земскихъ полковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ посредникомъ между дружиною и земщиною.

У Всеволода Ярославича былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ Янъ Вышатичъ, при Святополкѣ—Путята, при Владимірѣ Мономахѣ—Ратиборъ. Тысяцкій имѣлъ важное значеніе: а) ему поручена была вся земская рать и послѣ князя онъ былъ главнымъ начальникомъ ея; онъ защищалъ города отъ непріятелей и вообще дѣлалъ все то, что касалось земщины; б) какъ представитель земщины, онъ принималъ участіе въ законодательствѣ. Въ составленіи закона о ростахъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ участвовали тысяцкіе: Кіевскій — Ратиборъ, Бѣлогородскій — Прокопій и Переяславскій—Станиславъ; в) тысяцкому поручались дипломатическія и разныя придворныя дѣла; но главныя обязанности его были первыя двѣ: военная и гражданская. Съ должностью тысяцкаго соединены были извѣстные доходы, состоявшіе въ сборѣ податей съ извѣстныхъ областей, приписанныхъ на путь тысяцкаго.

2. Дворской былъ тоже, что воевода предшествующей эпохи. Онъ былъ начальникомъ дружины княжеской, ему принадлежали судъ и управа надъ дружинниками. О должности дворскаго въ первый разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1169 г., при взятіи Кіева войсками Андрея Боголюбскаго. О должности дворскаго въ этомъ періодѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

3. Посадникъ, значеніе котораго было то же, какъ и прежде. Онъ былъ представителемъ княжеской власти; князья какъ скоро занимали какое нибудь владѣніе, то первой ихъ заботой было смѣнить посадника прежняго князя и посадить тамъ своего.

4. Тіунъ вообще означалъ приставника къ какому-либо дѣлу, довѣреннаго надсмотрщика надъ чѣмъ-либо. Тіуны собственно княжьи были: а) высшими представителями князя въ судѣ, высшими судьями; они назначались изъ старшихъ дружинниковъ, такъ какъ за убійство ихъ назначалась вира въ 80 гривенъ, а за убійство младшихъ дружинниковъ — въ 40 гривенъ; б) Тіуны строили города и управляли ими, колонизировали извѣстныя мѣстности и предводительствовали войсками.

5. Дьяки назначались изъ старшихъ дружинниковъ и имѣли какъ гражданскія, такъ и военныя преимущества. Они вели переговоры отъ имени князя съ другими князьями, слѣдовательно, были лицами очень приближенными къ князю; они принимали участіе въ битвахъ. И въ послѣдующіе періоды дьяки удержали этотъ характеръ людей военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ.

Старшіе дружинники въ этомъ періодѣ, вѣроятно, имѣли еще многія другія должности при князѣ; но мы не имѣемъ болѣе подробныхъ извѣстій объ этомъ. Старшіе дружинники въ этомъ періодѣ назывались вообще боярами и мужами; посему подъ именемъ бояръ въ это время нужно разумѣть старшихъ дружинниковъ съ ихъ семействами всѣхъ вообще, а не чинъ, какъ это было впослѣдствіи въ московскомъ періодѣ.

Хотя въ это время сословій въ строгомъ смыслѣ не было и сыновья дружинниковъ рѣдко оставались на службѣ того князя, которому служили ихъ отцы, однако въ концѣ этого періода, особенно тамъ, гдѣ дружина осѣлась, боярство сдѣлалось родовымъ, какъ въ наше время дворянство. Вмѣстѣ съ этимъ близость къ князю, личныя заслуги на службѣ князя сообщали благородство всякому и не только лично ему, но и его потомству.

Устройство древняго русскаго общества имѣло ту особенность, что въ немъ не было замкнутыхъ кастъ; хотя и

были разныя сословія, имѣвшія свои права и обязанности, но тѣмъ не менѣе въ тоже время не было запрещено для желающихъ переходить изъ одного сословія въ другое; такъ простой крестьянинъ, купецъ, поповичъ и др. могли поступить въ службу князя и службою у него достигнуть званія старшаго дружинника, боярина, и передать его своему потомству; точно также и дружинникъ могъ оставить службу у князя и поступить въ другое сословіе, сдѣлаться земцемъ, если какая-либо община соглашалась принять его; земледѣлецъ свободно переходилъ въ горожане, горожанинъ въ сельскія общины и т. д., вообще ни одно сословіе не представляло большихъ преградъ для перехода въ него изъ другаго сословія; каждое сословіе было доступно для желающихъ перейти въ него. Такимъ образомъ сословія не были замкнуты, хотя были наслѣдственны; члены ихъ передавали безпрепятственно своему потомству свои сословныя права и обязанности и сословія не смѣшивались уже между собою.

Дружинники какъ старшіе, такъ и младшіе пользовались правомъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому; они были свободными пришельцами, поступали на службу добровольно и посему также добровольно могли оставлять эту службу. Былъ ли утвержденъ договорными граматами этотъ свободный переходъ дружинниковъ, или основался на одномъ обычаѣ, объ этомъ ничего положительно нельзя сказать въ этомъ періодѣ. Вѣрнѣе будетъ сказать, что права перехода поддерживались обычаемъ, князья поэтому не имѣли надобности договариваться объ этомъ съ своими дружинниками.

Источники доходовъ дружинниковъ въ этомъ періодѣ были:

1. Управленіе. Доходы, получаемые отъ управленія городами и волостями назывались кормленіемъ и были строго опредѣлены князьями и земщиной. Они не составляли постояннаго дохода дружинниковъ, такъ какъ они давались

только на время, на годъ или на два, въ вознагражденіе за военныя услуги и потери, понесенныя ими во время войны.

2. Судебныя и административныя пошлины, которыя также были строго опредѣлены законодательствомъ.

3. Княжеское жалованье; но оно раздавалось въ настоящемъ періодѣ не всѣмъ дружинникамъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которые поступали на службу не иначе, какъ съ условіемъ получать жалованье; число такихъ дружинниковъ было немногочисленно.

4. Дружинники имѣли въ этомъ періодѣ земли, но какія—помѣстныя или вотчинныя—не извѣстно. Извѣстія о раздачѣ князьями помѣстій относятся къ XIV в., но нужно допустить, что и въ этомъ періодѣ въ тѣхъ княжествахъ, гдѣ постоянно находился одинъ княжескій родъ и дружина успѣла осѣсться, князья, получая земли отъ земщины, раздавали ихъ дружинникамъ. Бѣляевъ говоритъ о помѣстьяхъ уже въ этомъ періодѣ: «помѣстья раздавались всѣмъ дружинникамъ, состоявшимъ на службѣ у князя, такъ что поступать на службу и получать помѣстья для дружинниковъ было одно и тоже. Князья особенно старались тогда распространять отдачу помѣстій дружинникамъ и такимъ образомъ сдѣлать ихъ болѣе ревностными защитниками княжескихъ владѣній. Дружинникъ, получивъ помѣстье, или самъ велъ въ немъ хозяйство, или отдавалъ его въ аренду свободнымъ земледѣльцамъ».

5. Каждый свободный человѣкъ и также дружинники могли имѣть рабовъ. Случаевъ, въ которыхъ свободный человѣкъ признавался полнымъ холопомъ или обѣльнымъ рабомъ, было три: 1) покупка свободнаго человѣка при свидѣтеляхъ, если при-этомъ онъ молчалъ; 2) бракъ съ рабою безъ договора о своей свободѣ; 3) принятіе должности тіуна или ключника безъ договора съ господиномъ.

Законъ защищалъ этотъ родъ собственности; такъ за укрытіе бѣглаго раба полагалась пеня въ 5, а рабыни въ

6 гривенъ. За поимку бѣглаго раба хозяинъ платилъ 1 гривну. Законъ опредѣлялъ даже способы отысканія бѣглыхъ рабовъ.

Отношенія господъ къ рабамъ были такія:

1) Господинъ отвѣчалъ за всѣ долги, сдѣланные рабомъ, когда ему давали, думая, что онъ свободный человѣкъ; 2) господинъ отвѣчалъ за всѣ долги раба, когда поручился за него; 3) все, пріобрѣтенное рабомъ, даже во время бѣговъ, принадлежало господину; 4) господинъ отвѣчалъ за рабовъ и во время ихъ бѣгства; онъ долженъ былъ платить за всѣ ихъ долги и покражи, также за всѣ убытки, наносимые свободному человѣку; 5) господину принадлежалъ не только рабъ, но и все его имущество и семейство; не только все пріобрѣтенное рабомъ составляло собственность его господина, но и жена его и дѣти. Изъ всего этого видно, что рабъ разсматривался какъ вещь, какъ домашнее животное; общество не хотѣло знать раба, знало только господина, который поэтому и долженъ былъ отвѣчать за своего раба; онъ могъ заплатить за него, или отдать его кредитору. Господинъ могъ убить раба, продать его, заложить и т. под., и въ его отношенія къ рабу никто не имѣлъ права вмѣшиваться.

Кромѣ полныхъ рабовъ, «Русская Правда» упоминаетъ о ролейныхъ закупахъ. Это были люди, которые селились на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; они заключали съ хозяевами условія, по которымъ обязывались платить имъ опредѣленную сумму деньгами, или натурой, или же обрабатывать такой же участокъ земли, какой они получали отъ хозяина для своего пользованія. Это были, по большей части, бѣдняки; они получали иногда отъ владѣльца хлѣбъ, скотъ, орудія, дворы и, въ такомъ случаѣ, платили ему больше. Закупъ, какъ это видно изъ «Русской Правды», не былъ рабомъ, но за побѣгъ отъ господина безъ расчету или за воровство онъ обращался въ полное рабство. Если

же хозяинъ осмѣливался продать закупа, то лишался своихъ денегъ, данныхъ ему, и закупъ дѣлался совершенно свободнымъ. Кромѣ того, закупъ могъ выдти изъ своего полусвободнаго состоянія, выплативши хозяину свой долгъ. Кромѣ ролейныхъ закуповъ, обработывавшихъ землю хозяевъ, «Русская Правда» (XII в.) упоминаетъ о закупахъ не ролейныхъ, служившихъ въ домѣ господина, отъ котораго они уже получили впередъ деньги. Закупы, по закону, могли свободно переходить отъ господина къ господину; но, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, закупъ долженъ былъ выплатить всю полученную имъ отъ хозяина ссуду.

II. Земскіе бояре.

Русская земщина состояла по прежнему изъ Славянъ и разныхъ аборигеновъ края, покоренныхъ славянами и принявшихъ болѣе или менѣе образъ жизни Славянъ и ихъ общественное устройство. Эти разрозненные элементы, Славяне, Финны и другіе чужеродцы, сплотились въ одно цѣлое принятіемъ христіанства и получили одно общее имя: православныхъ, которымъ и стали отличаться отъ всякаго иноземца.

Первое мѣсто въ земщинѣ занимали бояре. Лѣтописи постоянно упоминаютъ о нихъ, какъ о высшихъ представителяхъ земщины, и отличаютъ ихъ предъ другими классами. Лѣтописи въ отличіе ихъ отъ дружинниковъ называютъ земскихъ бояръ именемъ того города, или земщины, къ которымъ они принадлежали, напр. бояре кіевскіе, галицкіе; а дружинниковъ называютъ княжими боярами.

Земскіе бояре были главными представителями земщины и въ мирное, и въ военное время; они стояли во главѣ народа, приглашали вмѣстѣ съ народомъ князей, возбуждали его въ случаѣ неудовольствій къ возстанію противъ князей; бояре были предводителями земскихъ войскъ, занимали разныя должности по земской службѣ. Между земски-

ми боярами и народомъ были самыя близкія отношенія. Такъ напр. новгородская лѣтопись подъ 1220 г. говоритъ, что за боярина Твердислава, бывшаго тогда посадникомъ, вооружились три новгородскіе конца; тоже, когда въ 1224 г. Юрій Всеволодовичъ требовалъ отъ Новгородцевъ выдачи нѣсколькихъ бояръ, посадникъ отъ имени Новгородцевъ отвѣчалъ ему: «княже! кланяемся тебѣ, а братьи своей не выдаемъ, а крови не проливай, или твой мечь, а наши головы». Въ 1176 и 1177 г. Ростовцы и Суздальцы заодно съ своими боярами воевали въ пользу Ростиславичей противъ Михаила и Всеволода Юрьевича. Нѣкоторые изъ бояръ были такъ богаты и сильны, что содержали на свой счетъ цѣлые полки, съ которыми поступали на службу къ тому или къ другому князю, по своему желанію; богатѣйшіе изъ бояръ строили даже города и жили въ нихъ князьями. Въ лѣтописи сохранено преданіе о томъ, что Москва принадлежала боярину Степану Ивановичу Кучкѣ, который даже велъ войну съ Андреемъ Боголюбскимъ.

Особенно сильны были земскіе бояре въ тѣхъ княжествахъ, гдѣ постоянно княжилъ одинъ родъ и вслѣдствіе того дружина слилась съ земщиной. Дружинники дѣлались тамъ главными землевладѣльцами, земскими аристократами, предводителями земщины; лишивъ опоры князя въ дружинѣ, они сильно ограничивали его власть и иногда даже давили народъ. Такъ въ Галиціи въ 1173 г. при Ярославѣ Осмомыслѣ народъ, предводимый боярами, сжегъ княжескую любовницу Анастасью, избилъ княжескихъ приверженцевъ и принудилъ самого князя жить въ любви съ княгиней. По смерти Ярослава бояре изгнали старшаго сына его Олега и призвали изъ Перемышля другаго сына его, Владиміра.

Въ Смоленскѣ власть князя была ограничена земщиной. Такъ, когда Ростислава, князя Смоленскаго, пригласили въ Кіевъ, то онъ принялъ это приглашеніе не иначе, какъ съ согласія Смоленской земщины; Смоленская земщина прини-

мала участіе въ войнахъ своихъ князей и также въ договорныхъ граматахъ (дог. грам. Мстислава Давыдовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ). Такую же силу имѣла земщина Рязанская. Рязанцы съ боярами во главѣ прогоняли князей (Андрея Боголюбскаго), призывали къ себѣ другихъ; жалованныя граматы давались нетолько отъ лица князя, но также и отъ земщины. Въ Суздальско-Ростовскомъ княжествѣ, хотя дружина не была поглощена земщиной, что было одной изъ причинъ усиленія этого края въ лицѣ Москвы, однако земщина была очень сильна; она также выбирала себѣ князей (Андрея Боголюбскаго, потомъ племянниковъ его Мстислава и Ярополка Ростиславичей), прогоняла князей, которые не нравились ей, воевала съ Владимірской земщиной. Такое же значеніе имѣла и Владимірская земщина.

При такой самостоятельности земщинъ понятно, какое значеніе должны были имѣть въ ней люди сильные, передовые—земскіе бояре. Они по большей части дѣйствовали въ интересахъ земщины, но иногда, когда ихъ цѣли не сходились, народу приходилось такъ плохо отъ самовластія бояръ, что онъ искалъ защиты противъ нихъ у князя. Такъ въ 1175 г. Владимірцы, не найдя себѣ управы и защиты у ростовскихъ бояръ, какъ у своихъ старшихъ, обратились съ просьбою о защитѣ къ князю Михаилу Юрьевичу. Подобное раздѣленіе между боярами и остальными земцами произошло въ 1226 г. въ Галичѣ, когда земскіе бояре желали передать престолъ Венгерскому королю, а народъ напротивъ благопріятствовалъ Даніилу Романовичу.

Бояре рѣзко отличаются самимъ законодательствомъ отъ прочаго народа и сравниваются имъ съ старшими дружинниками. Такъ «Русская Правда» о наслѣдствѣ говоритъ: «аще въ боярахъ, любо въ дружинѣ, то за князя остатокъ не идетъ, но аже не будетъ сыновъ, то дщери возьмутъ».

Тогда какъ наслѣдство послѣ земца не-боярина, не оставившаго сыновей, шло князю.

Составляли ли земскіе бояре сословіе? Какъ служилое боярство, такъ и земское было наслѣдственное. Дѣти бояръ наслѣдовали ихъ имуществу и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ положенію въ земщинѣ; они также были боярами и назывались боярскими дѣтьми; въ Новгородѣ образовалось даже цѣлое сословіе посадничьихъ дѣтей, т. е. дѣтей бояръ, занимавшихъ должность посадника. Было ли замкнуто земское боярство? Дружинное боярство пополнялось младшими дружинниками, переводимыми по волѣ князя въ старшую дружину. Это право верховной власти облагораживать осталось и впослѣдствіи съ тою только разницею, что позднѣе это дѣлалось по болѣе или менѣе опредѣленнымъ правиламъ и не такъ легко, какъ сначала. Такимъ образомъ, хотя и теперь дворянство пополняется выслуженными и пожалованными въ дворяне Высочайшею властью, однако нельзя сказать, чтобы теперь дворянское сословіе не было замкнуто. Совсѣмъ другое нужно сказать о земскомъ боярствѣ. Первоначально оно образовалось отъ владѣнія частной поземельной собственностью; въ этомъ же періодѣ не одни бояре имѣли частныя земли, но и купцы и вообще всякій свободный человѣкъ могъ пріобрѣтать землю въ частную собственность, но этимъ онъ ужъ не выдвигался изъ народной массы. Слѣдовательно, частная поземельная собственность, сдѣлавшись доступною для каждаго, потеряла способность дѣлать владѣльца ея человѣкомъ лучшимъ, большимъ, бояриномъ; слѣдовательно, боярство дѣлается родовымъ, наслѣдственнымъ, болѣе или менѣе замкнутымъ. Однако, какъ въ этомъ періодѣ, такъ и долго спустя, боярское сословіе не имѣло никакихъ особенныхъ правъ и привилегій, которыя бы были его исключительною принадлежностію; но въ этомъ періодѣ не имѣло также никакихъ особенныхъ обязанностей; бояре могли служить князю, могли не служить, служба ихъ

не была обязательною. Мы увидимъ, что въ послѣдующіе періоды дворянское сословіе получитъ нѣкоторыя исключительныя права, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ обложено тяжелою обязательною службою, которая была ничто иное какъ особый родъ податной тяжести, которую несли всѣ другія сословія; эта служба казалась дворянамъ очень тяжелою. Чтобы дать имъ возможность исполнить ее, правительство въ продолженіе XVII и XVIII вв. осыпаетъ дворянское сословіе особыми милостями, даетъ ему такія права, которыхъ не имѣло ни одно другое сословіе; чтобы рѣзче выдѣлить его изъ другихъ сословій, отнимались у нихъ въ его пользу многія старинныя ихъ права. Пока служба дворянъ была обязательна, это выдѣленіе ихъ не было такъ замѣтно, тяжелыя обязанности уравновѣшивали права дворянскаго сословія; но во второй половинѣ XVIII в. обязанности отмѣняются, дворянскому сословію сохраняются одни только права и оно является высшимъ, привилегированнымъ сословіемъ.

Имущество земскихъ бояръ въ періодъ времени до нашествія Монголовъ состояло изъ поземельной собственности, которою они владѣли на вотчинномъ правѣ, и изъ рабовъ; были у нихъ и закупы.

ГЛАВА IV.

Исторія Новгорода, Пскова, Вятки [1]).

Новгородъ.—Владѣнія Новгородскія.—Племенной составъ населенія.—Общинное устройство Новгорода.—Отношенія Новгорода къ княжеской власти.—I. Княжеская дружина.—II. Земскіе бояре.—Значеніе ихъ въ Новгородѣ.—Мѣстные бояре.—Должности бояръ: 1) посадники, степенный посадникъ и старые посадники. Права и обязанности степеннаго посадника.—2) Тысяцкій.—Боярскіе дѣти.—Огнищане.
Псковъ.—Исторія Пскова.—Общинное устройство Пскова.
Вятка.—Ея исторія.—Бояре.—Инородческіе князьки.

Владѣнія Новгорода раздѣлялись на пять пятинъ.

1. На западѣ отъ Новгорода между р. Волховомъ и моремъ — Вотская пятина. Часть этой земли по р. Ижорѣ и по Невѣ называлась Ижорой. Здѣсь были пригороды Ладога недалеко отъ устья р. Волхова, Орѣшекъ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, Копорье при р. Копоркѣ, Яма и Луга при р. Лугѣ. На сѣверъ отъ Невы была Корельская земля, отдѣлявшаяся отъ Шведской Финляндіи рѣкой Сестрою. Здѣсь на берегу Ладожскаго озера при впаденіи р. Узервы былъ пригородъ Корельскъ.

2. На югозападѣ отъ Новгорода была Шелонская пятина, по обѣимъ сторонамъ р. Шелони. Здѣсь Новгородскія владѣнія граничили къ западу съ Псковскими и были въ черезполосицѣ съ Полоцкимъ княжествомъ (а послѣ Литовскимъ) и Смоленскимъ. Здѣсь были волости: Ржевская съ пригородомъ Ржевою при истокѣ р. Великой; къ востоку отъ нея Велико-Луцкая волость. Пригороды: Руса при соединеніи р. Полисты и Порусіи; по р. Ловати стояли: Куренъ, Хаяшъ, Великія Луки.

---

[1]) Для удобства изложенія помѣщаю исторію Новгорода и Пскова всю въ одномъ мѣстѣ, не раздѣляя ея на періоды.

3. Между р. Ловатью и р. Мстою лежала Деревская пятина съ Велико-Ламскою и Новоторжковскою волостьми.

4. На востокъ лежала Бѣжеская пятина, которая граничила на югъ р. Мологою, на сѣверъ Колпою.

5. Около Онежскаго озера простиралась Обонежская пятина.

Итакъ мы видимъ, что тѣ земли, за которыя Петръ Великій велъ такую долгую упорную войну съ Шведами, издавна принадлежали Новгородцамъ и составляли Вотскую пятину.

Новгороду принадлежало Заволочье, которое простиралось отъ Онеги и р. Мезени и Сѣверной Двины до Уральскихъ горъ. Псковъ и Вятка составляли пригороды Новгорода, но объ нихъ скажу особо.

Новгородцы были отраслью славянскаго племени Кривичей; къ нимъ примѣшивался въ сильной степени финнскій элементъ; со всѣхъ сторонъ они были окружены финнскими племенами, изъ которыхъ одни платили имъ дань, другія находились съ ними въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Западныя племена: Вожане, Ижоряне были подвластны Новгородцамъ; другія—Емь, Чудь, Кореллы постоянно воевали съ ними; восточныя племена: Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Мордва и сѣверовосточныя: Печера, Пермы, Югра, Зыряне платили имъ дань. Эти племена имѣли своихъ князьковъ, которые въ 1499 г. при Іоаннѣ III были отведены въ Москву.

Новгородская земля составляла союзъ городовъ, подчиненныхъ Великому Новгороду. Общинный бытъ у новгородцевъ былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: Новгородъ составлялъ цѣпь общинныхъ союзовъ, гдѣ каждая улица была самостоятельной и составляла общину, т. е. союзъ нѣсколькихъ домовъ; у каждой улицы было свое уличанское вѣче, на которомъ выбирались уличанскіе старосты. Новгородъ раздѣлялся на концы (Словенскій, Неревскій, Горичскій,

Плотинскій и Людинъ); каждый конецъ состоялъ изъ нѣсколькихъ улицъ, въ каждомъ концѣ было свое кончанское вѣче, на которомъ избирался кончанскій старшина. Кромѣ того было общее вѣче, на которое сходились домохозяева всего Новгорода; ему принадлежала верховная власть, а такъ какъ на него собирался весь народъ въ лицѣ домохозяевъ, то слѣдовательно народъ былъ верховнымъ правителемъ. Такой же порядокъ былъ во всѣхъ пригородахъ.

Сначала Новгородъ зависѣлъ отъ Кіевскихъ князей, которые посылали туда своихъ посадниковъ. Но дальнее положеніе Новгорода, слабость князей, богатство Новгородцевъ и сила ихъ, пріобрѣтенная ими обширною торговлею, ослабили княжескую власть въ Новгородѣ и дали такое значеніе вѣчу, что верховная власть сосредоточилась въ его рукахъ. Новгородцы сами выбирали себѣ князей, сами прогоняли ихъ, ни одинъ княжескій родъ не могъ утвердиться въ Новгородѣ; князь и дружина его не могли даже жить въ Новгородѣ, а для нихъ было отведено особое мѣсто на другомъ берегу Волхова—Городище.

Князь предводительствовалъ войсками и то не земскими. Власть князя во всемъ была ограничена вѣчемъ и выборными отъ земщины людьми: посадникомъ, тысяцкимъ и др.

Когда удѣлы стали уничтожаться и собираться около Москвы, Новгородъ поневолѣ долженъ былъ стать въ зависимость отъ великаго князя Московскаго: однако эта зависимость была вовсе не по вкусу своевольныхъ Новгородцевъ, которые всѣми силами старались высвободиться отъ нея, не хотѣли даже называть своимъ господиномъ великаго князя Московскаго. Іоаннъ III въ 1478 г. положилъ конецъ самостоятельности Новгорода и сравнялъ его съ другими городами. Многіе Новгородцы, недовольные подчиненіемъ Москвѣ, были казнены; до 8,000 боярскихъ и купеческихъ семействъ вывезено въ Московщину и на ихъ мѣсто посланы Москвичи; боярскія имѣнія раздавались москов-

скимъ боярскимъ дѣтямъ. Съ тѣхъ поръ другая жизнь началась въ Новгородѣ съ другими правами, понятіями, языкомъ, безъ воспоминаній о старой вольности, безъ желанія новой.

Въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ княжествахъ, была княжеская дружина и земскіе бояре.

I. Дружина не принадлежала къ новгородскому гражданству, не имѣла даже права жить въ городѣ, но должна была жить на Городищѣ. Она называлась гридьбой, княжескимъ дворомъ. Гриди (приспѣшники, литовскіе greitis), дворяне, посылались въ пригороды для защиты ихъ, какъ военное сословіе. Вся остальная масса княжескихъ слугъ носила въ Новгородѣ и Псковѣ названіе шестниковъ или сестниковъ. Это названіе давалось вообще русскимъ иноземцамъ, проживавшимъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Отношенія дружины къ князю и ея значеніе для земщины въ Новгородѣ были такія же, какъ и въ другихъ княжествахъ, но вслѣдствіе неимѣнія одного княжескаго рода, постоянной смѣны князей, а слѣдовательно и дружины, не могло произойти сліянія дружины съ земщиной.

II. Въ Новгородѣ общинное устройство дало возможность болѣе чѣмъ гдѣ либо выдвинуться частнымъ землевладѣльцамъ и сложиться въ одно боярское сословіе. Бояре существовали въ Новгородѣ въ глубокой древности. Вотъ слова Костомарова: «Изъ народа выдавалось сословіе бояръ, т. е. землевладѣльцевъ. Владѣніе землею всегда даетъ важное значеніе; землевладѣлецъ есть прямой участникъ управленія всею землею; землевладѣніе развиваетъ родовое аристократическое начало; отецъ передаетъ землю сыну; землевладѣніе порождаетъ власть надъ рабочими. Достоинство боярское, не отрываясь отъ значенія землевладѣнія, соединялось съ понятіемъ о вліяніи на дѣла, а потому бояриномъ былъ вообще тотъ, кто независимо отъ своего поземельнаго владѣнія, по уму, по ловкости и умѣнью, становился въ кружкѣ

народныхъ совѣтниковъ и управителей. Должностное лицо, пользуясь уваженіемъ народа, принадлежало уже къ боярскому сословію, такимъ образомъ въ Новгородѣ не одно только землевладѣніе дѣлало бояръ. Богатство пріобрѣталось торговлею и промыслами и въ кружокъ бояръ поступали разбогатѣвшіе люди, да и бояре-землевладѣльцы вели торговлю. Однако боярство безъ земли было немыслимо. Еслибы безземельный человѣкъ достигъ вліянія, Новгородъ далъ бы ему землю.»

Значеніе боярскихъ семействъ поддерживалось въ Новгородѣ брачными связями бояръ съ князьями Рюрикова дома. Въ смыслѣ богатыхъ и вліятельныхъ гражданъ землевладѣльцевъ, бояре составляли вмѣстѣ съ старыми посадниками совѣтъ около двухъ важнѣйшихъ правительственныхъ лицъ—посадника и тысяцкаго. Иноземцы, имѣвшіе дѣла съ Новгородомъ, называли ихъ господами (Herren). Какъ составлялся этотъ совѣтъ, мы не имѣемъ свѣдѣній, знаемъ только, что эти бояре отправлялись для заключенія договоровъ, призванія князей, рядились съ князьями отъ всего Новгорода, начальствовали войсками, распоряжались постройкой городовъ. Изъ бояръ и притомъ изъ извѣстныхъ только семействъ (ихъ было до 40) выбирались тысяцкіе и посадники.

Во всѣхъ краяхъ Новгородской земли существовали особые мѣстные бояре; такъ были бояре: ладожскіе, водскіе, рускіе (изъ Русся), новоторжскіе, лужскіе (изъ Луги), ижорскіе, двинскіе и пр. По своимъ правамъ они не выходили изъ сословія бояръ Великаго Новгорода, но нѣкоторые проживали въ отдаленномъ краю, въ которомъ имѣли земли, потому отстранялись отъ участія въ дѣлахъ Великаго Новгорода, даже часто, имѣя свои мѣстные интересы, сталкивались съ новгородскимъ правительствомъ.

Бояре занимали въ Новгородѣ слѣдующія должности:

1. Посадникъ. Первоначально посадникъ присылался

въ Новгородъ изъ Кіева и былъ не болѣе, какъ княжескій намѣстникъ; но съ 1126 г. Новгородцы стали выбирать себѣ посадника сами изъ своихъ бояръ и притомъ изъ нѣкоторыхъ только боярскихъ семействъ; въ теченіе 300 лѣтъ можно насчитать не болѣе 40 такихъ семействъ. Посадники избирались сначала не на срокъ и могли сохранить свою должность, угождая народу, до самой смерти. Срокъ службы ихъ не былъ опредѣленъ, народъ могъ смѣнить посадника, когда хотѣлъ, и впослѣдствіи вошло въ обычай часто смѣнять ихъ.

Посадники раздѣлялись на степенныхъ и старыхъ. Степеннымъ назывался тотъ, кто въ данное время занималъ мѣсто посадника, старымъ—тотъ, кто уже былъ смѣненъ. Старые посадники не отличались отъ бояръ особенными правами; но, какъ болѣе опытные въ общественныхъ дѣлахъ, они назначались на важнѣйшія должности. Они предводительствовали войсками, правили посольства къ князьямъ и въ сосѣднія государства и т. под.

Степенный посадникъ въ Новгородѣ былъ главнымъ и полнымъ представителемъ Новгорода въ дѣлахъ мира и войны. Ни одна договорная грамата не могла быть написана безъ имени степеннаго посадника. Значеніе степеннаго посадника было такъ велико, что Новгородцы иногда оставались довольно долго безъ князя, при одномъ посадникѣ. Права и обязанности его заключались въ слѣдующемъ: 1) онъ былъ посредникомъ между княземъ и народомъ, такъ что князь безъ посадника не имѣлъ права ни судить, ни управлять въ Новгородѣ; князь предводительствовалъ своей дружиной, или повольниками, если они присоединялись къ нему; новгородскими же полками предводительствовалъ посадникъ или особый воевода, выбранный вѣчемъ; 2) посадникъ созывалъ вѣче, предлагалъ ему на обсужденіе разные вопросы; 3) посадникъ укрѣплялъ Новгородъ и пригороды, велъ переговоры съ сосѣдними владѣтелями; потому

во всѣхъ договорныхъ граматахъ ставилось имя посадника; 4) посадникъ былъ защитникомъ гражданъ противъ князя, если бы князь вздумалъ обижать ихъ. По закону князь не имѣлъ права арестовать и осудить новгородца безъ согласія посадника.

2. Тысяцкій выбирался изъ тѣхъ же боярскихъ семействъ, изъ которыхъ и посадникъ, но санъ тысяцкаго былъ ниже сана посадника. Тысяцкій былъ собственно начальникомъ черныхъ людей, посадникъ же былъ земскимъ начальникомъ всего Новгорода. Тысяцкій, начальствуя надъ черными людьми, имѣлъ большую силу; чрезъ нихъ онъ могъ все сдѣлать. Сначала тысяцкіе назначались княземъ, но потомъ сдѣлались выборными. Тысяцкіе, какъ и посадники, раздѣлялись на степенныхъ и старыхъ. Права и обязанности степеннаго тысяцкаго были слѣдующія: 1) степенный тысяцкій предводительствовалъ войскомъ, какъ вождь и начальникъ черныхъ людей; 2) вмѣстѣ съ посадникомъ заботился о городскихъ укрѣпленіяхъ; 3) вмѣстѣ съ посадникомъ велъ переговоры съ сосѣдними государствами, отправлялъ посольства, заключалъ договоры, разумѣется по рѣшенію вѣча; имя его встрѣчается въ договорныхъ граматахъ; 4) вмѣстѣ съ посадникомъ наблюдалъ за порядкомъ на вѣчѣ, предлагалъ вѣчу на рѣшеніе вопросы; 5) тысяцкій имѣлъ свой отдѣльный судъ, независимый отъ князя и посадника; онъ вмѣстѣ съ пятью старостами завѣдывалъ торговымъ судомъ, а также, вѣроятно, судомъ между черными людьми. Уваженіе народа къ посадникамъ, тысяцкимъ и боярамъ переносилось и на дѣтей ихъ; такимъ образомъ возникъ какъ-бы особый классъ дѣтей посадничьихъ и тысяцкихъ. Отъ бояръ образовался также особый классъ дѣтей боярскихъ. Первый разъ дѣти боярскіе являются подъ 1259 г, затѣмъ въ 1364 г. Съ тѣхъ поръ это названіе попадается все чаще и чаще. Въ Новгородѣ, также какъ и въ другихъ краяхъ Русской земли, имъ раздавались участки земли съ

обязанностью служить. Іоаннъ III, завоевавъ Новгородъ, нашелъ въ немъ дѣтей боярскихъ, владѣльцевъ новгородскихъ земель, которыхъ онъ переселилъ въ Москву и на мѣсто ихъ послалъ московскихъ боярскихъ дѣтей.

Въ XII в. новгородскіе бояре имѣли еще другое названіе: огнищанъ. Въ Новгородской лѣтописи вмѣсто названія бояръ употребляется названіе огнищанъ; были ли огнищане въ другихъ земщинахъ, объ этомъ нѣтъ лѣтописныхъ извѣстій и въ Новгородѣ названіе это скоро исчезаетъ. —

Псковъ. Владѣнія Пскова были не очень велики. Они заключались въ нынѣшнихъ уѣздахъ Псковской губерніи: Псковскомъ, Островскомъ и Опочскомъ. На западъ они граничили съ нынѣшней Лифляндской губ., на югъ—съ Литвой (нынѣшней Витебской губ.), на востокъ—съ Новгородскими землями. Начало Пскова относится къ глубокой древности. Сперва онъ былъ пригородомъ Новгорода, но съ XII в. выдается съ большими начатками самобытности; хотя онъ дѣйствовалъ за-одно съ Новгородомъ, составлялъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое и назывался даже его меньшимъ братомъ, но имѣлъ отдѣльнаго отъ Новгорода князя, котораго выбиралъ самъ. Съ 1401 г. Псковъ становится въ зависимость отъ Москвы; псковскій князь сдѣлался ничѣмъ инымъ, какъ московскимъ намѣстникомъ; но самостоятельность Пскова сохранилась до Іоанна III; при немъ свобода Пскова постепенно уничтожается и наконецъ Василій III въ 1510 г. сравнялъ Псковъ съ другими городами, посадилъ въ него двухъ намѣстниковъ, опредѣлилъ по городамъ своихъ воеводъ и послалъ въ Псковскую землю 1000 Московскихъ боярскихъ дѣтей.

Устройство Пскова, какъ и Новгорода, было общинно-вѣчевое. Во главѣ земщины также стояли бояре, боярскіе дѣти. Изъ нихъ выбирались посадники и тысяцкіе, значеніе которыхъ было такое же, какъ и въ Новгородѣ. Такъ въ 1474 г. Псковъ послалъ къ Іоанну III трехъ посадни-

ковъ, нѣсколькихъ посадничьихъ дѣтей и бояръ; немного спустя посланы были четыре посадника и по два боярина съ каждаго конца. —

Вятка. Начало Вятки лѣтописи относятъ къ 1174 г.; она была основана Новгородскими повольниками и называлась Хлыновымъ. Кромѣ Хлынова, который былъ главнымъ городомъ, въ этой новгородской колоніи были пригороды: Котельничъ, Никулицынъ, Орловъ, Слободской. Далѣе слѣдовали погосты, къ которымъ тянули деревни. Вятчане управлялись сами собой, вѣчемъ, по образцу новгородскому, но между Новгородомъ и Вяткой господствовала вражда. Вятчане не хотѣли подчиняться и платить дань Новгороду. Вятка одна изъ всѣхъ русскихъ земель управлялась безъ князей; это дало возможность новгородскимъ боярамъ, которые имѣли здѣсь земли и переселились сюда, пріобрѣсти особенное значеніе въ земщинѣ. Долгое время не хотѣли они подчиняться власти московскаго великаго князя, прогоняли отъ себя присылаемыхъ къ нимъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Наконецъ Іоаннъ III въ 1489 г. положилъ конецъ ихъ независимости. Противъ Вятчанъ было послано войско подъ предводительствомъ князя Даніила Щени и Григорія Морозова, которое 16 августа 1489 г. явилось подъ Хлыновымъ. На другой день вышли изъ города большіе люди, поклонились воеводамъ и сказали: «покоряемся на всей воли Великаго князя и дань даемъ, и службу». 1 сентября воеводы развели Вятку, большихъ людей повезли въ Московщину. Великій князь приказалъ ихъ разселить въ Боровскѣ, Алексинѣ, Кременцѣ и дать имъ помѣстья.

Съ покореніемъ Вятки покорились власти великаго князя Московскаго и тѣ инородческія племена, которыя жили около Вятскихъ владѣній. Князьки ихъ были отведены въ Москву и получили помѣстья.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ нашествія Монголовъ до Василія Темнаго

(1237—1425 г.).

Значеніе этого періода.

Еще въ концѣ предыдущаго періода великокняжескій столъ былъ перенесенъ изъ Кіева въ Суздаль, потомъ онъ перешелъ во Владиміръ. Въ этомъ періодѣ онъ переходитъ въ Москву; изъ всѣхъ удѣловъ возвышается Москва, стягиваетъ къ себѣ понемногу удѣлы, но въ этомъ періодѣ еще не возстановилось единодержавіе. Удѣльная система, хотя сильно поколебленная и близкая къ своему концу, еще продолжала существовать. Кромѣ Москвы складываются многія другія великія княженія; каждое изъ нихъ состояло изъ множества удѣловъ и само великое княжество Московское состояло изъ удѣловъ. Вмѣсто одного великаго князя является нѣсколько великихъ князей, которые ведутъ между собою войну, кому изъ нихъ первенствовать; исходомъ этой борьбы было возвышеніе Москвы и присоединеніе всѣхъ княжествъ къ Москвѣ, но въ XIV в. Литва отняла у Россіи всѣ западныя и южныя части ея. Присоединяя къ себѣ сѣверные удѣлы, Москва лишилась коренныхъ русскихъ удѣловъ своихъ на югѣ и западѣ; страшно взглянуть на карту Россіи XVI и даже половины XVII в., въ какомъ обгрызенномъ, такъ сказать, состояніи находилась она тогда.

Украинская линія проходила недалеко отъ Москвы, начинаясь уже за Тулой. Всѣ русскія владѣнія, отнятыя Литвою, подпали подъ власть Польши и только въ половинѣ XVII, а многія и въ концѣ XVIII в., были возвращены Россіи.

Если Россія въ этомъ періодѣ потерпѣла ущербъ въ территоріальномъ отношеніи, то она, конечно, выиграла въ этнографическомъ. Удивительно, что при тогдашней отчужденности Россіи отъ западной Европы, въ этомъ періодѣ, въ XIII, XIV и XV вв. мы видимъ довольно значительный наплывъ иностранцевъ въ Россію. Лѣтописи, а потомъ и Разрядныя книги сообщаютъ намъ множество именъ иностранцевъ и притомъ разныхъ европейскихъ націй, поступившихъ на службу къ русскимъ князьямъ. Эти иностранцы положили начало очень многимъ теперешнимъ дворянскимъ родамъ.

Въ этомъ отношеніи весьма важную роль играетъ и восточный элементъ, внесенный въ русское дворянство Монголами. Послѣ покоренія Россіи Монголами, задолго еще до сверженія Татарскаго ига, Татары и множество татарскихъ хановъ поступали на службу къ русскимъ князьямъ, получали отъ нихъ помѣстья, боярство; отъ нихъ произошло тоже много теперешнихъ дворянскихъ родовъ.

Образованіе нѣсколькихъ великихъ княженій въ этомъ періодѣ было причиной того, что въ каждомъ такомъ княженіи осѣлся одинъ княжескій родъ. Князья получали отъ земщинъ земли, пріобрѣтали ихъ сами другими способами; эти земли раздавали въ помѣстья своимъ дружинникамъ. Это сблизило дружину съ земщиной. Татарское нашествіе повело къ окончательному сліянію дружины съ земщиной. Татары обложили данью всѣхъ жителей Россіи, не дѣлая никакого различія между дружинниками и земцами, всѣ одинаково вносились въ перепись и платили дань Татарамъ. Съ этихъ поръ лѣтописи уже не упоминаютъ о дружинѣ; но она все-таки существовала, можетъ быть, подъ назва-

ніемъ княжескаго двора. Въ Московскомъ періодѣ жители стали раздѣляться не на дружинниковъ и бояръ, а на служилыхъ и неслужилыхъ. Всѣ большіе, лучшіе люди служили князю. Съ нашествіемъ Татаръ земщины теряютъ свое значеніе, поэтому земскіе бояре лишились своего вліянія, какъ представители земства. Чтобы сохранить свое прежнее положеніе, они должны были поступать на княжескую службу; только здѣсь они могли пріобрѣсти почетъ и богатство.

И вотъ въ XV в. бояре и князья поступаютъ на службу къ великому князю Московскому даже съ своими вотчинами. Но въ этомъ періодѣ служба не была обязательною; бояринъ могъ служить, могъ и не служить; онъ могъ служить и не въ томъ княжествѣ, гдѣ находились его владѣнія; право перехода бояръ со службы одному князю къ другому было въ полной силѣ въ это время; не могъ перемѣнять службу только тотъ, кто получилъ отъ князя помѣстье, иначе онъ терялъ полученное помѣстье, слѣдовательно, лично служба все-таки не была обязательною. Запрещеній перехода бояръ отъ одного князя къ другому не было никакихъ, даже напротивъ князья договаривались между собою о дозволеніи такого перехода.

ГЛАВА V.

Отъ нашествія Монголовъ до Іоанна Калиты.

(1237—1328 г.).

Судьба юго-западной и сѣверовосточной Руси послѣ нашествія Монголовъ. Сѣверовосточныя великія княжества. — Москва. — Племенной составъ боярскаго сословія. Наплывъ иностранцевъ. — Сліяніе дружины съ земщиной. — Новыя названія дружинниковъ: 1) Младшіе слуги; 2) Бояре. — Боярскіе дѣти. — Поземельныя права. — Значеніе боярскаго сословія. — Должности бояръ. — Новыя придворныя должности: Стольникъ, Печатникъ, Окольничій и др.

Послѣ нашествія Татаръ на Россію югозападныя части ея отдѣляются отъ сѣверовосточныхъ, живутъ лѣтъ сто еще независимо, но потомъ завоевываются Литвою и вмѣстѣ съ нею входятъ въ составъ Польши и возвращаются къ Россіи только въ XVII и XVIII в. Въ этомъ періодѣ (до XIV в.) еще сохранилась независимость югозапада Россіи; только южныя княжества дробятся на множество удѣловъ; въ XV и XVI ст., задолго еще до возвращенія ихъ въ цѣломъ составѣ Россіи отъ Польши, мелкіе удѣльные князья Черниговскаго, Сѣверскаго, Кіевскаго и др. княжествъ, уже подчиненныхъ Польшѣ, вырываются изъ-подъ ея власти и передаются съ своими удѣлами русскимъ князьямъ, входя сами въ боярское сословіе. Сѣверовосточныя части Россіи послѣ нашествія Татаръ образовали нѣсколько великихъ княжествъ, которыя находились во власти князей, потомковъ Ярослава Всеволодовича. Такъ сыновья его образовали четыре великихъ княжества: Александръ Невскій — Переяславское княжество, Андрей—Суздальское (Нижегородское), Ярославъ — Тверское, Василій—Костромское. Такимъ образомъ явились четыре великихъ княженія, князья которыхъ всѣ носили титулъ великаго князя. Старшимъ изъ нихъ былъ тотъ,

который владѣлъ Владиміромъ, находившимся въ Суздальскомъ великомъ княжествѣ. Отношенія великихъ князей другъ къ другу и къ удѣльнымъ князьямъ были строго опредѣлены. Каждое великое княжество было независимое, отдѣльное государство; но они были соединены между собой единствомъ внутренней жизни народа. Что было въ одномъ княжествѣ, повторялось и во всѣхъ другихъ. Во всѣхъ княжествахъ было боярское сословіе, значеніе котораго вездѣ было одинаково. Въ Московскомъ періодѣ, когда всѣ удѣлы стали присоединяться къ Москвѣ, образовалось различіе между боярами Московскаго великаго княжества и другихъ. Первые назывались московскими дворянами, послѣдніе—городовыми. Всѣ высшіе сановники были изъ московскихъ дворянъ, такъ что если городовой дворянинъ получалъ какую-нибудь высокую должность, то его дѣлали московскимъ дворяниномъ, давая ему помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ; когда же боярина, или окольничаго хотѣли наказать, то его записывали съ городомъ. Такъ продолжалось до Петра Великаго.

Въ YIII в. Москва еще была незамѣтна; она принадлежала къ Переяславскому княжеству, которое послѣ смерти Александра Невскаго распалось на нѣсколько удѣловъ; Москва съ нѣсколькими селами и деревнями досталась Александрову сыну, Даніилу; ему же достался весь Переяславль послѣ смерти бездѣтнаго племянника его Іоанна Дмитріевича; кромѣ того онъ завоевалъ Коломну и Можайскъ. Сынъ Даніила, Юрій, вступилъ въ борьбу съ Тверскимъ княземъ за старшій Владимірскій столъ; эта борьба была окончена въ пользу Іоанна Калиты въ 1328 г. Съ этихъ поръ начинается постепенное возвышеніе Москвы.

Племенной составъ боярскаго сословія. Въ первые сто лѣтъ послѣ нашествія Монголовъ отношенія ихъ къ Москвѣ были самыя суровыя, поэтому въ эту эпоху почти никто изъ Татаръ не поступалъ въ русскую службу.

Зато иноземный элементъ, вносимый изъ западной

Европы въ русское служилое сословіе, былъ довольно значителенъ. Тѣ иностранцы, о которыхъ лѣтопись говоритъ: «мужъ честенъ», т. е. которые и на своей родинѣ были благородными, поступали прямо въ сословіе бояръ и получали помѣстья; другіе же поступали въ низшіе служилые люди и должны были выслуживать боярское званіе.

Вотъ выѣзжіе люди XIII в.:

I. Изъ Пруссіи и Поморскихъ странъ:

1. Потомокъ Прусскаго короля Вейдсвута, Гланда Камбила Дидоновичъ, выѣхалъ изъ Пруссіи съ сыномъ и множествомъ подданныхъ къ Александру Невскому. Ему дано было имя Іоаннъ, а сыну его Андрей. Отъ нихъ произошли слѣдующіе дворянскіе роды: Боборыкины, Колычевы, Сухово-Кобылины, Шереметевы, Яковлевы, графы Коновницыны, Неплюевы, Кобылины.

2. Михаилъ Прушанинъ изъ владѣтелей Пруссіи, но Славянскаго поколѣнія, прибылъ съ многочисленной свитой къ Александру Невскому. Отъ него происходятъ: Шеины, Морозовы, Русалкины, Козловы, Чеглоковы, Кузмины-Коровьевы, Салтыковы.

3. При Александрѣ Невскомъ выѣхалъ изъ Нѣмцевъ Гаврило, потомки котораго—Кутузовы-Голенищевы.

4. Изъ Нѣмцевъ выѣхалъ Радша (вѣрно изъ Славянскихъ Поморскихъ земель) Отъ него: Бутурлины, Неклюдовы, Мятлевы, Муравьевы, Перцины, Полуехтовы Пушкины, Мусины-Пушкины, Бобрищевы-Пушкины.

5. Къ Великому князю Даніилу Александровичу выѣхалъ изъ Пруссіи Амандъ Бассоволъ, честью Маркграфъ, названный въ крещеньи Васильемъ. Отъ него пошли: Хвостовы, Отяевы, Шафровы (отъ Алексѣя Хвоста, Өеодора Борис. Отяя, Өеод. Өеод.-Шафера).

6. Еще въ 1027 году къ Ярославу Вел. выѣхалъ изъ Нѣмцевъ или Варяговъ Шимонъ Африкановичъ, названный

въ крещеніи Симономъ. Отъ него идутъ: Аксаковы, Башмаковы, Воронцовы, Вельяминовы, Исленевы.

II. Изъ Люксенбурга къ Александру Невскому выѣхалъ Вильгельмъ, изъ поколѣнія короля Оттона. Правнукъ его Ѳеод. Мих. Чело; отъ него – Челищевы.

Въ XIV в. число иностранцевъ на русской службѣ значительно увеличивается и племенной составъ ихъ дѣлается разнообразнѣе.

Мы видѣли, что Татарское нашествіе было причиной слiянія дружины съ земщиной. Къ тому же повела и осѣдлость князей; дружина могла теперь пріобрѣсть важное первенствующее земское значеніе въ качествѣ постоянныхъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ и лицъ, пользующихся наслѣдственно правительственными должностями.

Въ XIII ст. названіе дружины не попадается уже въ лѣтописяхъ; однако же раздѣленіе служилыхъ людей на старшихъ и младшихъ сохранилось.

1. Младшіе слуги назывались вольными слугами, дворными людьми, которые, по тогдашнему выраженію, бывали въ кормленьи и доводѣ. Они имѣли наравнѣ съ старшими дружинниками права свободнаго отъѣзда и отличались отъ послѣднихъ только происхожденіемъ.

Отъ этихъ вольныхъ слугъ отличались другаго рода слуги: бортники, садовники, псари, боброви, бараши, дѣлюи. Имъ раздавались княжескія земли и они находились въ вѣдѣніи дворскаго. Если они отходили отъ князя, то лишались этихъ земель. Наконецъ у князей были невольные слуги, холопы, которые могли употребляться въ такія же должности, какъ и слуги подъ дворскимъ, также и въ высшія должности по домовому и волостному управленію, напр. въ тіуны, посельскіе, ключники, старосты, казначеи, дьяки. Изъ этихъ должностей они дослуживались до высшихъ и такимъ образомъ становились сами боярами.

2. Старшіе дружинники назывались попрежнему бояра-

ми. Различіе между дружинниками и земскими боярами исчезаетъ; дружинники дѣлаются сами земскими боярами, а земскіе бояре поступаютъ на княжескую службу. Но служба не была еще обязательною. Бояринъ могъ служить и не служить князю, хотя служба была выгодною и почетною. Все различіе между служилыми и неслужилыми боярами заключалось въ томъ, что первые назывались большими боярами, а послѣдніе просто боярами.

О раздачѣ помѣстій въ XIII ст. служилымъ людямъ нѣтъ нигдѣ указаній; эта раздача начинается въ XIV в. и усиливается въ послѣдующіе вѣка до самаго Петра Великаго. Однако и въ XIII ст. у служилыхъ людей мы встрѣчаемъ земли; вѣроятно, это были вотчины, пріобрѣтенныя ими покупкою или другими средствами; этимъ объясняется неограниченное право бояръ въ эту эпоху отъѣзжать отъ князей. Князья не позволяли только чужимъ боярамъ покупать земли въ ихъ княжествахъ. Однако въ княжескихъ удѣлахъ постоянно были волости чужихъ бояръ, что происходило отъ слѣдующихъ причинъ. Князья обязывались въ договорахъ не сердиться на отъѣхавшихъ, не захватывать ихъ селъ и домовъ, оставшихся во владѣніяхъ прежняго князя; кромѣ того волости чужихъ бояръ находились въ княжескихъ удѣлахъ еще и потому, что извѣстныя княжества принадлежали сначала одному князю и бояре могли покупать села по всему княжеству, а потомъ они раздѣлились между сыновьями на нѣсколько удѣловъ и могло случиться, что бояринъ служилъ у одного князя, а села его лежали въ волости другаго. Это обстоятельство заставило князей вносить въ свои договоры условія, чтобы бояре были подвѣдомственны относительно суда и дани тому князю, во владѣніяхъ котораго лежитъ ихъ недвижимая собственность, но въ походъ идутъ съ тѣмъ княземъ, которому служатъ; въ случаѣ осады города, въ которомъ или близко котораго живутъ, они должны оставаться защищать его.

За боярами слѣдовали боярскіе дѣти, или пасынки. Это были потомки бояръ и знаменитѣйшихъ воиновъ. Права ихъ были такіе же, какъ и бояръ, только они не участвовали въ княжеской думѣ. Вмѣстѣ съ боярами они образовывали одно боярское сословіе, такъ что хотя «бояринъ» въ этомъ періодѣ не было чиномъ, но бояре были старшіе и выслужившіеся боярскіе дѣти.

Каково было значеніе боярскаго сословія? Бояре дружинники и земскіе бояре слились между собою, но съ развитіемъ княжеской власти, съ упадкомъ земщинъ, бояре, какъ представители земщины, потеряли прежнее свое значеніе; однако, утративъ свое земское значеніе, бояре въ отношеніи князя сдѣлались независимыми. Не зная обязательной службы, пользуясь правомъ свободнаго перехода, опираясь на свои поземельныя владѣнія, бояре были въ самыхъ независимыхъ отношеніяхъ къ князю, они считали себя свободными и почти даже равными князю. Поэтому, когда монархическая власть все болѣе и болѣе усиливалась и московскіе князья (съ конца XV в.) стали ограничивать права бояръ и ставить ихъ своими подданными (холопями), это показалось боярамъ новизною и нарушеніемъ ихъ правъ. Дума княжеская продолжала существовать; она составлялась изъ бояръ и имѣла прежнее значеніе.

Бояре занимали должности тѣ же, какъ и прежде, только названіе посадника въ XIII в. замѣняется новымъ, намѣстникомъ.

Намѣстникъ, какъ показываетъ самое слово, занималъ мѣсто князя, замѣнялъ его. Они назначались въ города и уѣзды, обладали такою же властью, какая прежде принадлежала посадникамъ. Они вѣдали судъ какъ гражданскій, такъ и уголовный и мѣстное военное управленіе, поэтому они иногда назывались воеводами.

Волостями и ихъ уѣздами управляли волостели. Они тоже вѣдали гражданскій и уголовный судъ, но до военнаго

управленія не касались. Намѣстники и волостели должны были «блюсти» людей, заботиться по части благоустройства, напр. по наблюденію за исполненіемъ рабочими людьми установленныхъ сроковъ для перехода отъ одного владѣльца къ другому и пр., наказывать ябедниковъ и «беречи» отъ нихъ бояръ, мѣщанъ, черныхъ людей. При нихъ состояли помощники. Князья предоставляли право судить тіунамъ, а потомъ «введеннымъ боярамъ». При посадникахъ, намѣстникахъ, волостеляхъ состояли также тіуны. Право назначать ихъ принадлежало тѣмъ лицамъ, при которыхъ они состояли. Тіуны княжескіе назначались изъ низшаго разряда княжескихъ слугъ и даже изъ рабовъ.

Въ эту эпоху появляются разныя придворныя должности. Прежде онѣ исполнялись низшими слугами князя, отроками, гридями, дворянами, теперь же онѣ сдѣлались почетными; бояре, несмотря на свое значеніе, спѣшатъ занять ихъ; даже эти должности еще болѣе увеличивали значеніе бояръ, сближая ихъ съ княземъ и ставя ихъ выше простыхъ бояръ. Къ придворнымъ должностямъ этой эпохи относятся:

1. Стольники. Лѣтописныя указанія о стольникахъ относятся къ XIII в. Должность эта была значительна, она поручалась боярамъ; стольники были приближенными лицами къ князю, они предводительствовали войсками, управляли городами и т. д.

2. Должность печатника давалась также боярамъ и соединяла въ себѣ многоразличныя порученія; печатники предводительствовали войсками, правили городами, посылались въ области по разнымъ порученіямъ отъ князя; печатникъ былъ хранителемъ государственной печати.

3. Окольничій. Названіе окольничаго встрѣчается въ граматѣ Смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславича 1284 г., позднѣе въ договорной граматѣ Симеона Гордаго съ братьями. Окольничій въ это время, какъ и послѣ, хотя и причислялся къ старшей дружинѣ, но занималъ второстепенное

мѣсто. Окольничій употреблялся въ походахъ царскихъ, ѣздилъ предъ княземъ по станамъ и при этомъ въ окольничіе часто назначались дворяне (младшіе дружинники).

За окольничими идутъ **чашники**. Все это были должности, которыя сначала, при маломъ преобладаніи государственнаго начала, поручались и низшимъ служилымъ людямъ; но впослѣдствіи окольничіе, стольники, чашники вмѣстѣ съ бояриномъ сдѣлались высшими чинами.

Далѣе идутъ: **дворецкій**, дворскій, который вѣдалъ княжескихъ слугъ, мастеровыхъ, промышленниковъ, **казначей**, **ключники**. Но должности ихъ опредѣляются яснѣе въ XIV в.

Вообще съ XIV в. всѣ извѣстія становятся полнѣе, опредѣленнѣе.

ГЛАВА VI.

Отъ Іоанна Калиты до Василія Темнаго

(1328 — 1425 г.).

Югозападная Русь.—Сѣверовосточная Русь.—Москва.—Привлеченіе иностранныхъ элементовъ въ боярское сословіе. — Бояре и вольные слуги. — Наслѣдственность боярскаго званія.—Отсутствіе понятія о родѣ.—Прозвища вмѣсто фамилій и образованіе фамилій изъ прозвищъ. — Служилые князья.—Митрополичьи и архіерейскіе бояре.
Значеніе бояръ.—Участіе ихъ въ государственныхъ дѣлахъ.—Бояре большіе, путные, введенные.—Начало помѣстной системы. — Права и обязанности бояръ: 1) по службѣ.—Начало мѣстничества; 2) по владѣнію.
Права и обязанности вольныхъ слугъ. — Должности вольныхъ слугъ на службѣ военной, гражданской и придворной.—Возможность перехода вольныхъ слугъ въ сословіе бояръ.

Въ XIV ст. и началѣ XV ст. югозападная Русь была завоевана Литовскими князьями и впослѣдствіи вмѣстѣ съ Литвою въ половинѣ XVI в. (1569 г.) вошла въ составъ Польскаго королевства. Гедеминъ (1320—1345 г.), великій

князь Литовскій, захватилъ западныя Русскія области, Полоцкую, Минскую, Витебскую: потомъ присоединилъ къ Литвѣ Волынское, Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское княжества. Витовтъ въ 1404 г. отнялъ Смоленское княжество, которое было возвращено Россіи въ 1514 г.

Сѣверо-востокъ Россіи состоялъ изъ великихъ княжествъ: Тверскаго, Московскаго, Рязанскаго, Нижегородскаго съ множествомъ удѣловъ, Новгорода, Пскова.

Москва въ этомъ и слѣдующемъ періодѣ постоянно увеличивается насчетъ другихъ княжествъ. Іоаннъ Калита имѣлъ уже восемь городовъ: Москву, Можайскъ, Коломну, Звенигородъ, Лопастну и др. Эти города раздѣлились между сыновьями и внуками Іоанна Калиты. Василій Дмитріевичъ (1389—1425 г.) соединилъ ихъ подъ свою власть, купилъ въ ордѣ ярлыкъ на княжество Нижегородское; по этому же ярлыку пріобрѣлъ Городецъ, Муромъ, Мещеру, Тарусу.

Привлеченіе иностраннаго элемента въ боярское сословіе:

I. Татарскій элементъ.

1. При Іоаннѣ Калитѣ выѣхалъ въ Москву Мурза Чета; въ крещеніи онъ получилъ имя Захарія, у него былъ сынъ Александръ, а у того сынъ Дмитрій Зерно. Чета былъ предкомъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ.

2. При Дмитріѣ Донскомъ выѣхалъ изъ орды царевичъ Серкизъ, у него сынъ Андрей.

3. Къ Дмитрію же выѣхалъ изъ Большой орды Осланъ Мурза; въ крещеніи названъ Протасьемъ. Отъ него Арсеньевы и пр.

4. Къ нему же выѣхалъ изъ Золотой орды князь Зеутъ, въ крещеніи Стефанъ. Отъ него Юшковы, Эмировы.

5. Къ Василію Дмитріевичу выѣхалъ изъ Большой орды Минчакъ Касаевъ, въ крещеніи Симеонъ. Отъ него Уваровы.

6. Князь Юсупъ, владѣтель Ногайскихъ Татаръ и потомокъ Египетскаго царя Абудекъ Дока. Отъ него князья Юсуповы. Отъ князя Уруса — князья Урусовы.

7. Изъ Тервизскаго государства (въ Азіи) выѣхалъ къ Дмитрію Донскому Олбуга, въ крещеніи Еремій. У него былъ внукъ Иванъ Яковлевичъ Мячка, отъ котораго пошли Мячковы.

II. Литовскій элементъ по сосѣдству Литвы съ Русью былъ очень силенъ. Въ XIV в. множество Литовскихъ выходцевъ поступали на службу къ русскимъ князьямъ. Къ Василію Дмитріевичу выѣхалъ Литовскій князь Юрій Патрикѣевичъ, внукъ Наримантовъ. Онъ занялъ видное мѣсто при московскомъ дворѣ; братъ его Ѳеодоръ былъ намѣстникомъ великаго князя въ Новгородѣ (1420 г.). Отъ нихъ князья Патрикѣевы.

III. Нѣмецкій элементъ.

1. Къ Дмитрію Донскому изъ Нѣмцевъ вышли Семенъ Меликъ, да Василій; они были у него боярами и участвовали въ Куликовской битвѣ.

2. Въ Владимірѣ-Волынскомъ служилъ нѣмецъ Маркольтъ.

3. Также у князя Владиміра Васильковича былъ выходецъ изъ Силезіи, Кафилатъ.

4. Изъ Швабіи къ Дмитрію Донскому выѣхалъ Сувола Левенштейнъ. Отъ него Левшины.

5. Изъ Цесаріи въ 1353 г. выѣхалъ Индрисъ съ двумя сыновьями и 3000 человѣкъ; въ крещеньи названъ Леонтьемъ. Отъ него Васильчиковы, Даниловы, Дурновы, Толстые, Федцовы, Молчановы

6. Изъ Даніи выѣхалъ къ вел. князю Тверскому Михаилу Александровичу Ольгердъ Нѣмчинъ, по прозванію Впрягай. Отъ него нынѣ угасшіе роды: Нагіе, Безумовы, Свибловы, Сназины. Отъ правнука его Данилы Собаки — Собакины.

7. Изъ Швеціи.

1. Къ Василію Дмитріевичу выѣхалъ Георгій Фаренбахъ. Сынъ его Василій одержалъ побѣду надъ Галицкимъ

княземъ, убилъ подъ нимъ коня, вырѣзалъ изъ него лоскутъ кожи, который привезъ къ вел. князю. За это онъ получилъ боярство и село Кожино. Потомки его Кожины.

2. Къ Дмитрію Донскому выѣхалъ изъ Швеціи мужъ Шель, въ крещеніи Георгій. У него былъ сынъ Петръ, по прозванью Шепель. Отъ него Шепелевы.

3. Отъ мужа изъ Швеціи Левиса—Сумароковы.

Изъ Швеціи также происходятъ: Новосильцевы, Суворовы, Бухарины, Кобяковы, Наумовы, Вигели.

IV. Англійскій элементъ.

Въ 1403 г. къ Василью выѣхалъ изъ Англіи Гавріилъ Бестъ. Сынъ его Яковъ имѣлъ прозваніе Рюмы. До 1701 г. потомки его назывались Бестужевыми, но Петръ Великій повелѣлъ имъ называться Бестужевыми-Рюмиными (въ 1742 г. возведены въ графское достоинство).

V. Французскій элементъ.

1. Въ 1375 г. къ Дмитрію Донскому выѣхалъ мужъ Облагиня. Отъ него: Ададуровы, Глѣбовы, Глѣбовы-Стрешневы, Ладыжинскіе.

2. Въ 1408 г. къ Василью выѣхалъ Гаврило Дивоша, отъ него Дивовы.

VI. Итальянскій элементъ.

1. 1327 г. къ великому князю Тверскому Александру выѣхалъ Величко Дуксъ (т. е. герцогъ), въ крещеніи Дмитрій. Сынъ его, тоже Дмитрій, въ битвѣ съ татарскимъ посломъ Щелканомъ получилъ саблею рану на щекѣ и за это получилъ прозваніе Нащока. Онъ переѣхалъ въ Москву къ Симеону Гордому. Потомки его: Нащокины, Ордыны-Нащокины, Безнины, Олферьевы.

2. Въ XIV в. изъ Лукской республики выѣхалъ родоначальникъ Паниныхъ (Панины въ 1762 г. возведены въ графское достоинство).

3. У Дмитрія Донскаго служили Матѳей и Андрей Фрязины.

VII. Изъ западныхъ Славянскихъ земель:

1. Изъ Сербіи къ Іоанну Калитѣ – Лазарь; отъ него Лазаревы-Станищевы.

2. Въ 1383 г. къ Дмитрію Донскому выѣхалъ изъ Сербіи Воейко Войтеговичъ. Отъ него Воейковы.

3. Изъ Богеміи выѣхалъ Нарисци; отъ него Нарышкины.

4. Изъ Далмаціи—Голивковы, Головины, Свинцовы.

Также изъ земель западныхъ Славянъ происходятъ Безобразовы, Маврины, Наумовы.

VIII. Изъ Греціи выѣзжали какъ потомки царей Ангеловъ, Палеологовъ, Кантакузеновъ, Ласкарисовъ и др., такъ и не царей, но дворянскихъ фамилій.

Къ великому князю Василію Дмитріевичу въ 1391 г. пріѣхалъ Грекъ Стефанъ Васильевичъ и сынъ его Григорій Ховра, изъ своей вотчины Судака, да изъ Кафы. Отъ нихъ пошли Ховрины, Головины, Третьяковы.

Всѣ эти иностранцы такъ обрусѣли, что теперь нѣтъ никакой возможности отличить потомство ихъ отъ Славянскихъ боярскихъ родовъ; но разрядныя книги строго слѣдили за приходомъ иностранцевъ въ Россію и записывали ихъ. Начало этихъ книгъ принадлежитъ къ временамъ древнѣйшимъ, хотя дошедшія до насъ, даже и частныя рукописи, не старѣе 2-й половины XIV в., т. е. княженія Дмитрія Донскаго. Офиціальные разряды были уже въ XV в., въ 1488 г., такъ что иностранное происхожденіе вышеприведенныхъ мною дворянскихъ родовъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Съ 1328 и до 1433 г. высшій классъ какъ служилыхъ, такъ и земскихъ людей назывался боярами. Переходною ступенью къ нему отъ низшаго класса составляли «вольные слуги», которые соотвѣтствовали прежнимъ младшимъ дружинникамъ. Они составляли массу княжескаго войска и исполняли при княжескомъ дворѣ мелкія должности княже-

скихъ истопниковъ, конюховъ, псарей, ловчихъ и т. под. Первымъ классомъ служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ были бояре. Этимъ именемъ назывались (до 1433 г.) всѣ знаменитѣйшія и богатѣйшія фамиліи безъ различія, состояли ли они въ службѣ дружинной, или земской. Боярство было родовымъ, исконнымъ достоинствомъ извѣстныхъ фамилій и родовъ безъ всякаго отношенія къ служебной іерархіи. Каждый членъ боярскаго рода, старшій или младшій, былъ уже бояриномъ, какъ только поступалъ на службу; не бывъ на службѣ, дѣти бояръ назывались боярскими дѣтьми.

Въ лѣтописяхъ сословіе бояръ прямо противополагается сословію черныхъ людей и указываетъ также на городскихъ или земскихъ бояръ, не принадлежащихъ къ княжеской дружинѣ.

Такимъ образомъ, боярское сословіе было родовымъ, наслѣдственнымъ. Мы имѣемъ много именъ бояръ XIV и XV вв.; отцы и дѣти служатъ однимъ и тѣмъ же князьямъ, иногда переходятъ на службу другихъ князей, но намъ важно то, что дѣти — такіе же бояре, какъ ихъ отцы. Однако только съ XV в. появляется понятіе о родѣ; въ этомъ же періодѣ нѣтъ ни родовыхъ именъ, фамилій, ни права боковыхъ родственниковъ на наслѣдство; вмѣсто общихъ родовыхъ гербовъ, которые уже были давно въ западной Европѣ, у насъ въ это время (и до конца XVII ст.) каждый бояринъ употреблялъ свою именную печать съ разными изображеніями, которыя не передавались изъ рода въ родъ, какъ теперешніе гербы, а мѣнялись въ каждомъ поколѣніи.

Мѣстничество, которое впослѣдствіи поддерживало родовое сознаніе, въ это время не было еще родовымъ; мѣстничались между собою не боярскіе роды, а бояре; оскорбленіе имѣло характеръ личный, а не родовой. Право же выкупа родовыхъ имуществъ явилось только въ Судебникѣ Іоанна Грознаго (1550 г.).

Бояре всѣ назывались по имени и отчеству и этого, конечно, довольно было, чтобы различать ихъ при тогдашней немногочисленности княжескаго двора. Когда же число бояръ увеличилось и одни и тѣ же имена могли повторяться, то для отличія къ ихъ именамъ прикладывались прозвища, которыя намекали на какое-нибудь ихъ качество, или какую-нибудь особенность, или же на какое-нибудь событіе изъ ихъ жизни. Прозвища эти имѣли форму существительныхъ или прилагательныхъ качественныхъ. Отъ этихъ прозвищъ произошли теперешнія фамиліи. Сыновья отцевъ, носившихъ такія прозвища, чтобы обозначить ихъ происхожденіе отъ такого отца, назывались прозвищемъ отца, только въ формѣ прилагательнаго притяжательнаго съ окончаніемъ на овъ, евъ, ынъ, инъ, скій. Читая родословныя, я подмѣтилъ такой законъ образованія прозвищъ. Первоначально они давались въ самой семьѣ, если въ ней было нѣсколько сыновей; чтобы не смѣшаться, называя каждаго изъ нихъ по отчеству, къ нимъ присоединялись разныя прозвища; если же былъ только одинъ сынъ, или же были сыновья, которые занимали какую-нибудь должность, то они не получали прозвищъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ родословной (2 ч. ст. 1) въ родѣ Кутузовыхъ сказано:

У Прокши сынъ былъ Александръ. У Александра дѣти: Θеодоръ Кутузъ, да Григорій Горбатый, да Ананья.

Далѣе (въ 19 главѣ родословной): у великаго князя Ивана Даниловича былъ бояринъ Протасій. У него сынъ Василій Протасьевичъ (одинъ сынъ, ему не нужно поэтому прозвища). У Василья 3 сына: Василій Тысяцкій, Θеодоръ Воронецъ, Тимофей Окольничій.

Въ родословной (ч. 2 ст. 93) сказано: у Андрея Кобылы пять сыновъ: Семенъ Жеребецъ, Александръ Елко, Василій Ивантей, Гаврило Гавша, Θеодоръ Кошка.

У Өеодора Кошки четыре сына: Иванъ да Өеодоръ Голтяй, да Александръ Беззубецъ, да Михайла Дурной.

У Ивана сынъ Өеодоръ Брехъ.

У Өеодора Голтяя сынъ Өеодоръ Өеодоровичъ Голтяевъ.

Родъ Свибловыхъ (ч. 1 гл. 17 ст. 309) изъ Нѣмцевъ пришелъ Радша; у него сынъ Якунъ; у Якунъ—Алексѣй, у него—Гаврило, а у Гаврила.... да Акинфъ. У Акинфа — Иванъ, у Ивана—Андрей (пока было по одному сыну, прозвищъ у нихъ нѣтъ). А у Андрея Ивановича—8 сыновъ: Өеодоръ Свибло, Иванъ Хромой, Александръ Остей, Иванъ Бутуря, Андрей Слизень, Өеодоръ Корова, Иванъ Зеленой, Михайло.

Въ XV ст. при Васильѣ Темномъ потомство этихъ бояръ носитъ тѣ же прозвища, только въ видѣ фамилій съ окончаніемъ на овъ, инъ; напр. Голтяевъ, Беззубцевъ, Свибловъ и др. Въ XIV ст. встрѣчается только нѣсколько фамилій (съ окончаніемъ на овъ). При Симеонѣ Гордомъ въ 1346 г.—Алексѣй Босоволоковъ, при Дмитріѣ въ 1380 г.—Дмитрій Бобриковъ и др. Въ концѣ XV в. фамиліи встрѣчаются все чаще и чаще; въ XVI безъ фамилій нѣтъ ужъ никого. Къ этому времени складываются дворянскіе роды, дворянское сословіе крѣпнетъ, выдѣляется опредѣленнѣе.

Къ Московскому великому князю поступили на службу князья Рюриковичи и Гедиминовичи. Удѣлы такъ дробились между князьями, что имъ подъ конецъ сдѣлалось выгоднѣе служить у сильнаго Московскаго князя, чѣмъ быть самимъ самостоятельными князьями въ мелкихъ удѣлахъ. Эти князья образовали изъ себя классъ служилыхъ князей. Первоначально они поступали на службу на извѣстныхъ условіяхъ съ великимъ княземъ. Они договариваются какъ равные съ равнымъ; при дворѣ великаго князя они стояли выше бояръ; потомъ по мѣрѣ уничтоженія удѣловъ и присоединенія ихъ къ Москвѣ потомки удѣльныхъ князей толпами поступали на службу Московскаго великаго князя и стали въ ряды

прочихъ его подданныхъ; боярство сдѣлалось чиномъ и служилые князья наравнѣ съ другими должны были выслуживать санъ боярина; по правамъ они ничѣмъ не отличались отъ другихъ служилыхъ людей, только сохраняли свой княжескій титулъ; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ утратили даже и свой титулъ князя, такъ что многіе теперешніе просто дворянскіе роды происходятъ отъ древнихъ князей. До XVIII ст. всѣ князья были, дѣйствительно, княжескаго происхожденія, отъ Рюрика, Гедимина или Татарскихъ и другихъ восточныхъ владѣтельныхъ родовъ; но Петръ Великій предоставилъ верховной власти право возводить въ княжеское достоинство.

Въ XIV в. число служилыхъ князей было очень ограниченно. У Юрія Даниловича (около 1314 г.) служилъ князь Өеодоръ Ржевскій, у Іоанна II — князь Өеодоръ Глѣбовичъ Муромскій; у Дмитрія Донскаго въ какихъ-то полуслужебныхъ отношеніяхъ былъ двоюродный братъ его, Владиміръ Андреевичъ. У Василія Дмитріевича находился на службѣ Смоленскій князь Александръ Глѣбовичъ. У него же служили Гедиминовичи—Юрій и Өеодоръ Патрикѣевы. Изъ Татарскихъ князей служили въ Москвѣ Мурза Четъ, князь Зеутъ, царевичъ Серкизъ, князь Юсупъ, князь Урусъ.

Въ XIV ст. встрѣчаются уже бояре, боярскіе дѣти и отроки, принадлежащіе митрополитамъ, архіереямъ и духовнымъ властямъ. Они зависѣли отъ этихъ духовныхъ властей, получали отъ нихъ помѣстья, составляли особые полки, которые находились подъ начальствомъ особаго воеводы. Эти владычные бояре составляли изъ себя особое сословіе, которое пополнялось дѣтьми ихъ и также боярами, назначаемыми царемъ; они существовали до XVIII в. и когда духовенство потеряло свое прежнее значеніе, они вошли въ общій составъ русскаго дворянства.

Значеніе бояръ. Бояре XIV ст. имѣли большое политическое значеніе, но уже не какъ представители земства,

какъ это было прежде, а какъ сильные служилые люди, имѣщіе вліяніе на князя и значеніе въ Ордѣ. Бояре являются совѣтниками князя, спутниками его на войнѣ и ближайшими участниками въ управленіи народомъ. Имъ поручались всѣ высшія должности, они ѣздили въ орду вмѣстѣ съ князьями, иногда и безъ нихъ. Въ 1360 г. московскіе бояре выпросили у хана Московскій великокняжескій престолъ малолѣтнему Дмитрію Іоанновичу и удержали престолъ за нимъ во все время его малолѣтства, такъ что онъ во всѣхъ спорахъ съ князьями Тверскими и Рязанскими остался побѣдителемъ. Какое значеніе имѣли бояре при Дмитріѣ Донскомъ, видно изъ словъ его, сказанныхъ имъ боярамъ на смертномъ одрѣ (въ 1389 г.). Дмитрій, умирая, велѣлъ подойти къ себѣ боярамъ, стоявшимъ вдали въ безмолвной горести, и сказалъ имъ: «Вы же есте обычаи мои и нравы знаете; предъ вами родихся и возрастахъ, съ вами царствовахъ, отчину свое великое княженіе держахъ двадцать и семь лѣтъ; съ вами на многія страны много шествовахъ, вами въ браняхъ страшенъ бѣхъ, съ вами великое княженіе вельми укрѣпихъ и миръ и тишину княженію своему учинихъ и державу отчины своей соблюдахъ, великую же честь и любовь къ вамъ имѣхъ и передъ вами города держахъ и великія волости. Вы были не боярами, но князьями земли русской. Теперь вспомните, что мнѣ всегда говорили: умремъ за тебя и дѣтей твоихъ. Служите вѣрно моей супругѣ и юнымъ сыновьямъ, дѣлите съ ними и радость и бѣдствія».

Потомъ Дмитрій назначилъ 9 совѣтниковъ 17-тилѣтнему сыну своему Василью. Эти бояре управляли государствомъ во время малолѣтства Василья. По ихъ совѣтамъ Василій женился на дочери Литовскаго князя Витовта (бояре имѣли цѣлью брачными связями охранить Москву отъ Литвы); ѣздилъ въ орду къ Тахтамышу, который не только утвердилъ его великимъ княземъ Московскимъ, но далъ ему

ярлыкъ на Нижегородское княжество; воевалъ съ Новгородомъ, казнилъ Торжковскихъ гражданъ. Бояре эти были: Дмитрій Михайловичъ, Тимофей Васильевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Симеонъ Іоанновичъ, Іоаннъ Өеодоровичъ, Никита Өеодоровичъ, Өеодоръ Андреевичъ, Иванъ Андреевичъ, Иванъ Өеодоровичъ Квашнинъ.

Великій князь Василій Дмитріевичъ (1389—1425 г.) правилъ государствомъ только съ помощью совѣта: окруженный усердными боярами и сподвижниками Донскаго, онъ заимствовалъ отъ нихъ осторожность въ государственныхъ дѣлахъ, которая такъ свойственна аристократіи. Умирая, Василій поручилъ въ духовномъ завѣщаніи 10 лѣтняго сына своего Василія и супругу свою Софію Витовтовну тестю своему Литовскому князю Витовту; но безкорыстныхъ услугъ отъ него ожидать нельзя было, слѣдовательно, Василій вполнѣ полагался на своихъ бояръ, которые знали, до чего нельзя было допускать иноземнаго государя. Василій Васильевичъ, дѣйствительно, первое время своего княженія зависѣлъ отъ совѣта бояръ.

Значеніе бояръ и участіе ихъ въ государственныхъ дѣлахъ видно изъ договорныхъ граматъ. Такъ изъ договорныхъ граматъ Симеона Гордаго и брата его Іоанна II съ Олгердомъ Литовскимъ видно, что бояре принимали участіе въ сношеніяхъ князей другъ съ другомъ. Въ жалованныхъ граматахъ князей прописывались имена бояръ, что̀ показываетъ ихъ значеніе, какъ думцевъ князя. Кромѣ того иногда князья поручали боярамъ разбирательства различныхъ споровъ своихъ съ другими князьями; такъ Дмитрій Донской въ духовной своей говоритъ: «а́ что вытягалъ бояринъ мой Өеодоръ Андреевичъ на общемъ рѣтѣ Товъ и Медынь у Смольнянъ, а то сыну же моему Андрею».

Бояре были первыми воинами. При дворѣ они занимали должности конюшихъ, ловчихъ, ключниковъ, ясельничихъ, стольниковъ и еще другія, а знаменитѣйшіе и довѣреннѣй-

шіе изъ нихъ засѣдали въ княжескомъ совѣтѣ или думѣ. Судъ князь чинилъ въ присутствіи избранныхъ бояръ. Въ судныхъ граматахъ писалось: «а на судѣ у великаго князя были бояре (такіе-то), а докладывалъ такой-то». Такъ было даже при Іоаннѣ Грозномъ.

Такимъ образомъ, въ государственныхъ дѣлахъ бояре были сотрудниками и совѣтниками князя.

Бояре, которые занимали должности, назывались большими въ отличіе отъ бояръ, какъ сословія. Были еще бояре путники или путные бояре; названіе ихъ произошло отъ слова путь, что̀ въ старину выражало тоже что теперь доходъ (доходить, путь). Князья жаловали свои земли или доходныя статьи (пути) боярамъ, чтобы они наблюдали за доходомъ съ нихъ или ихъ содержаніемъ. Эти земли отдавались дѣловымъ людямъ, которые состояли въ вѣдѣніи дворскаго, съ тѣмъ чтобы они занимались содержаніемъ и разведеніемъ княжескихъ лошадей, пчелъ, собираніемъ меда, варкой воска, ловлей бобровъ и рыбы, содержаніемъ собакъ, соколовъ для охоты княжеской. Такія земли встрѣчаются у бортниковъ, садовниковъ, бобровниковъ, псарей и пр. Эти промышленныя поселенія, соединяемыя въ разныя группы съ цѣлями управленія, назывались путями; за ними наблюдали бояре, которые назывались путными боярами. Такъ мы встрѣчаемъ: сокольничій путь (поручался сокольничему), конюшій путь, ловчій, бобровниковъ, рыбниковъ или стольничій и др. Бояре, которые получали за службу города и волости въ кормленье, назывались введенными. До насъ дошли вводныя или послушныя граматы, дававшіяся при пожалованіи кормленіемъ; въ нихъ приказывалось жителямъ отдаваемой въ кормленіе волости чтить и слушаться посланнаго къ нимъ на кормленіе; онъ вѣдаетъ ихъ и судитъ и тіунамъ своимъ ходить у нихъ велитъ, а доходъ долженъ брать по наказному списку. Волости жаловались въ кормленіе съ мытами, перевозами, со всѣми намѣстничьими доходами и пошлинами.

О боярахъ большихъ, путныхъ и введенныхъ упоминаютъ и договорныя граматы. Такъ въ договорной граматѣ Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ сказано: «а коли ми взяти дань на своихъ боярѣхъ на большихъ и на путныхъ, тогды ти взяти на своихъ также по кормленію и по путемъ».

Съ Іоанна Калиты мы имѣемъ положительныя извѣстія о раздачѣ помѣстій служилымъ людямъ. Князья имѣли много земель; имъ уступали общины свои земли, они пріобрѣтали землю покупкою, наконецъ всѣ земли, никому не принадлежащія, стали считаться собственностью князя, казны. Пока дружина не осѣлась, земля не представляла ей ничего выгоднаго, привлекательнаго; въ XIV в. дружина слилась съ земщиной; землевладѣніе было для ней выгодно. Князья стали раздавать своимъ служилымъ людямъ земли. Доходъ съ нихъ составлялъ, какъ бы, жалованье за ихъ службу; пока служилый человѣкъ служилъ князю, онъ получалъ это жалованье, пользовался помѣстьемъ. Оставляя службу или переходя на службу другаго князя, онъ лишался помѣстья, которое возвращалось къ князю и отдавалось другому служилому человѣку. Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна Калиты говорится о Борисѣ Ворковѣ, которому Іоаннъ далъ село Богородицкое. Этотъ Ворковъ—первый помѣщикъ, о которомъ говорятъ офиціальныя извѣстія. Вотъ слова духовнаго завѣщанія Іоанна Калиты: «если этотъ Ворковъ будетъ служить которому нибудь изъ моихъ сыновей, то село останется за нимъ, если же перестанетъ служить дѣтямъ моимъ, то село отнимутъ». Въ духовной Симеона Гордаго сказано: «если кто нибудь изъ бояръ моихъ станетъ служить моей княгинѣ и будетъ вѣдать волости, то обязанъ отдавать княжнѣ моей половину дохода». Въ договорной граматѣ Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ сказано: «если бояринъ поѣдитъ съ кормленія отъ тебя ли ко мнѣ, отъ меня ли къ тебѣ, не отслуживъ службы, то дать

ему кормленье по исправѣ», т. е. за то только время, какое онъ находился въ службѣ, «или онъ обязанъ отслужить службу».

До насъ дошли граматы Іоанна Калиты Михайлу на Печерскую сторону. При Дмитріѣ Донскомъ тоже Печерская сторона была отдана Матѳею Фрязину, потомъ племяннику его Андрею Фрязину. Въ завѣщаніи Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича (на 77 ст.) сказано: «а боярамъ и слугамъ, кто не подъ дворскимъ — вольнымъ воля». Отсюда слѣдуетъ: 1) что подъ дворскимъ состояли какіе-то слуги, а, можетъ быть, и бояре; 2) эти слуги не пользуются правомъ отъѣзда. Слуги подъ дворскимъ за переходъ отъ одного князя къ другому лишаются земель, вольные же слуги сохраняли право собственности на принадлежащія имъ земли. Земли вольныхъ слугъ были частной ихъ собственностью, земли слугъ подъ дворскимъ были пожалованы княземъ за ихъ службу, а за неисполненіе условія пожалованія теряло силу и само пожалованье. Такимъ образомъ, получившій помѣстье долженъ былъ служить, чтобы не лишиться пожалованнаго ему помѣстья; но и вотчинникъ не былъ избавленъ отъ службы. Обязательность службы не была еще личною, но была имущественною. Вотчина служилаго человѣка обѣливалась его службою, иначе она дѣлалась черною, тяглою и вотчинникъ долженъ былъ платить за нее подать, поэтому ему выгоднѣе было служить.

Права и обязанности бояръ. Бояре въ XIV и XV вв. имѣли двоякое значеніе: тогдашнее правительство смотрѣло на нихъ какъ на служилыхъ людей съ одной стороны, съ другой какъ на жителей той или другой области, или уѣзда.

I. По службѣ. На боярахъ какъ на служилыхъ людяхъ лежала: 1) обязанность военной службы. Бояре и вольные слуги были единственными воинами князей. Они составляли княжеское войско и по первому же зову князя должны были являться къ князю и отправляться съ нимъ

въ походъ подъ его знаменемъ и начальствомъ, хотя бы они жили и не въ его княжествѣ. Во всѣхъ договорныхъ граматахъ того времени мы встрѣчаемъ такое выраженіе: «а кто которому князю служитъ, то лести ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ». Въ походъ бояре являлись съ своими вооруженными слугами, съ своими военными запасами, преимущественно на коняхъ. Между боярскими слугами, составлявшими полки бояръ, часто находились и боярскіе дѣти, которые по бѣдности не могли служить непосредственно князю; они поступали на службу къ богатымъ боярамъ и получали отъ нихъ вооруженіе, содержаніе и все необходимое для военной службы. Число слугъ, которое долженъ былъ привести съ собою бояринъ, не было еще опредѣлено (до Іоанна Грознаго), но чѣмъ больше приводилъ бояринъ съ собою слугъ, тѣмъ больше почета и значенія получалъ онъ при дворѣ князя; ему поручались высшія должности. Такъ бояринъ Родіонъ Несторовичъ пришелъ въ Москву къ Іоанну Калитѣ изъ Кіева въ сопровожденіи 1700 вооруженныхъ слугъ и сдѣлался первымъ бояриномъ у Калиты. Нѣкоторые бояре получали за свою службу цѣлые города, доходами съ которыхъ они пользовались, пока состояли на службѣ князя, давшаго городъ; такъ Литовскіе князья, переходя на службу Московскаго князя (между прочимъ Патрикѣевы), получали въ окладъ города. Нѣкоторые же получали отъ князей вотчины въ полную собственность, которыя оставались за ними даже при переходѣ на службу къ другому князю. 2) Вмѣстѣ съ военною службою бояре исправляли разныя придворныя должности: конюшихъ, дворецкихъ, казначеевъ, ловчихъ, сѣдельниковъ, стольниковъ, правчихъ и др. Они засѣдали въ княжескомъ совѣтѣ или Думѣ, участвовали въ судѣ, исполняли посольскія дѣла, какъ между русскими князьями, такъ и съ иностранными государями; чрезъ нихъ же отправляли дань татарскимъ ханамъ. Бояре управляли

городами и областями въ качествѣ намѣстниковъ и волостелей. Но всѣ эти должности были второстепенными; главная же служба для бояръ была военная, которая понемногу начинаетъ принимать обязательный характеръ. Такимъ образомъ мы видимъ, что службы военная, гражданская, придворная не были отдѣлены одна отъ другой и исполнялись одними и тѣми же лицами. Раздѣленіе же ихъ произошло только при Петрѣ Великомъ.

Права бояръ были слѣдующія: 1) они имѣли право свободнаго перехода отъ одного князя къ другому. Но переходъ въ этомъ періодѣ понемногу начинаетъ стѣсняться. Такъ во всѣхъ договорныхъ граматахъ говорится: «а боярамъ и слугамъ между насъ вольнымъ воля», но прибавляется: «кто не подъ дворскимъ», т. е. пра́ва свободнаго перехода не имѣютъ состоящіе подъ дворскимъ, получившіе помѣстья. И они могутъ отходить, но помѣстья, полученныя ими отъ князя, отнимаются отъ нихъ. Въ договорной граматѣ Василія Дмитріевича съ Михаиломъ Тверскимъ, Московскій князь говоритъ о служилыхъ князьяхъ, которыхъ ему или его младшей братьѣ поручилъ Богъ: если кто нибудь изъ нихъ отъѣдетъ къ Тверскому князю, то послѣдній не можетъ вступаться въ ихъ вотчины, онѣ остаются за московскимъ княземъ. Итакъ служилые люди въ этомъ періодѣ имѣли еще право свободнаго перехода, но являются уже нѣкоторыя ограниченія, сначала имущественныя, потомъ и личныя; 2) бояре, поступая на службу къ князю, получали отъ него значительныя поземельныя владѣнія, иногда вотчины, но большею частью помѣстья. Въ этихъ владѣніяхъ бояре пользовались очень значительными правами. Они были нерѣдко тамъ полными распорядителями и нерѣдко, не спрашивая князя, при помощи своихъ слугъ воевали съ сосѣдними владѣльцами, принадлежавшими къ другимъ княжествамъ. Князья предоставляли боярамъ распоряжаться въ ихъ владѣніяхъ совершенно самостоятельно и не вмѣшива-

лись въ ихъ дѣла; такъ во всѣхъ договорныхъ граматахъ князей мы встрѣчаемъ такое условіе: «а боярамъ и слугамъ въ своихъ дѣлахъ вѣдаться самимъ, а намъ ся въ нихъ не вступати»; 3) въ этомъ періодѣ складывается право бояръ мѣстничаться между собою; пока еще не сложилось понятіе о родѣ мѣстничались не о родовой чести, но о личной. Бояринъ не хотѣлъ занять мѣсто ниже другаго не потому, что это унизило бы его родъ, о которомъ не было еще понятія, но потому, что это относилось до его личной чести, унижало его самого.

Начало мѣстничества относится къ княженію Іоанна Калиты. Московскіе князья, чтобы привлечь къ себѣ знатныхъ и богатыхъ выходцевъ, давали имъ при своемъ дворѣ первыя мѣста; но чтобы дать первое мѣсто пришельцу, нужно было отнять его у другаго стариннаго боярина, понизить его, съ тѣмъ вмѣстѣ понизить всѣхъ прочихъ бояръ, занимавшихъ мѣста подъ нимъ. Это называлось на тогдашнемъ языкѣ «заѣздомъ». Такъ при Іоаннѣ Калитѣ въ 1332 г. пришелъ изъ Кіева бояринъ Родіонъ Несторовичъ, «а съ нимъ сынъ его Иванъ и съ нимъ же княжата и дѣти боярскіе и двора его до тысящи до семи сотъ. Князь же Великій пріятъ его съ радостью, даде ему болярство на Москвѣ иustави ему надо всѣми большинство». Но этимъ Родіонъ заѣхалъ бывшаго перваго боярина, Акинѳа Шубу, который отъѣхалъ къ Михаилу Тверскому, а потомъ съ Тверскими полками явился подъ Москвою, три раза осаждалъ ее; наконецъ Родіонъ зашелъ ему въ тылъ, убилъ его въ сраженіи собственноручно и, воткнувъ голову на копье, поднесъ Іоанну, говоря: «вотъ, господинъ, твоего измѣника, а моего мѣстника голова».

Когда же Москва усилилась окончательно и бояре обжились въ ней, тогда имъ не выгодно стало отъѣзжать отсюда и въ случаѣ заѣзда они скорѣе соглашались уступать высшее мѣсто пришельцу. Такъ въ княженіе Дмитрія Дон-

скаго, выходецъ изъ Волыни, Дмитрій Михаиловичъ Боброкъ, заѣхалъ Тимофея Васильевича Вельяминова съ товарищами и тотъ уступилъ ему первое мѣсто. При Васильѣ Дмитріевичѣ Литовскій выходецъ Юрій Патрикѣевичъ заѣхалъ также нѣкоторыхъ бояръ, именно: Константина Шею, Ивана Дмитріевича, Владиміра Даніиловича, Дмитрія Васильевича, Ѳеодора Голтяя, но они не отъѣхали и уступили ему.

Итакъ, въ этомъ періодѣ явились только начатки мѣстничества, которое обнаружилось съ полною силою въ слѣдующемъ періодѣ и раздирало государство до уничтоженія мѣстническихъ счетовъ въ концѣ XVII ст., но отголоски его чувствовались даже еще при Петрѣ Великомъ.

II. Права и обязанности бояръ по владѣнію. Въ этомъ отношеніи бояре и всѣ служилые люди принимались не по службѣ ихъ, а по поземельнымъ владѣніямъ; бояре имѣли тѣ же права и обязанности, какія имѣли и земцы; они, какъ и земцы, тянули судомъ и данью — по землѣ и водѣ — къ тому городу, въ уѣздѣ котораго находились ихъ владѣнія, но права бояръ въ ихъ владѣніяхъ были очень велики: 1) они распоряжались своими владѣніями независимо отъ князя; князья въ это не вступались и въ свои договорныя граматы вносили слѣдующее условіе: «а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы свои вѣдаютъ сами, а намъ ся въ нихъ не вступати». Нерѣдко боярамъ предоставлялось право суда и правленія надъ людьми, жившими въ ихъ владѣніяхъ. Впрочемъ это право было только привилегіею нѣкоторыхъ изъ бояръ, а не составляло необходимой принадлежности боярскаго званія (такія же привилегіи давались и монастырямъ, игуменамъ и архіереямъ, а также нѣкоторымъ общинамъ); 2) бояре были совершенно обезпечены относительно правъ на свои имѣнія, хотя бы эти имѣнія находились во владѣніяхъ другаго князя, не того, отъ котораго они получили ихъ. Это право существовало, конечно, только относительно вотчинъ, потому что

помѣстья бояре получали только на время службы тому князю, который давалъ помѣстье; 3) бояре пользовались правомъ собственности на вотчинныя земли даже и въ такомъ случаѣ, когда по случаю войны, или по другимъ какимъ либо причинамъ, эти земли причислялись къ другому княжеству; 4) въ самомъ платежѣ податей и въ отправленіи разныхъ повинностей бояре и вообще служилые люди пользовались большими преимуществами предъ людьми неслужилыми: хотя съ земель бояръ шли подати, также какъ и съ земцевъ, и бояре также отбывали разныя повинности, но все это въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. Въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ всѣ земли дѣлились на сохи. Каждая соха составляла финансовую единицу, которая облагалась извѣстнымъ размѣромъ подати. На каждую соху полагалось извѣстное число четвертей земли, смотря по тому, была ли земля добрая, средняя или худая и принадлежала ли общинамъ (черная земля), духовенству, т. е. церкви, боярамъ, или князю. Боярскія сохи были гораздо больше черныхъ и церковныхъ, слѣдовательно, одно и то же количество подати, платимое съ каждой сохи, ложилось легче на боярскую соху, чѣмъ на другія; боярскія сохи платили такимъ образомъ меньше, потому что онѣ были обѣлены службою владѣльца; не служи онъ, и земля его дѣлалась черною, тяглою. Пока еще соотвѣтствіе между землею и службою не было опредѣлено (до Іоанна Грознаго).

Права и обязанности вольныхъ слугъ. Вольные слуги или дворяне имѣли одинаковыя права съ боярами: 1) они пользовались также правомъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому; 2) они имѣли вотчины въ разныхъ княжествахъ, даже во владѣніяхъ не тѣхъ князей, которымъ они служили; 3) они платили подати по землѣ и водѣ; въ граматахъ того времени встрѣчаемъ такое условіе: «а кто имѣетъ жити моихъ бояръ и слугъ въ твоей отчинѣ и тебѣ ихъ блюсти, а дань взяти, какъ и на своихъ»; 4) они

были независимы и свободны въ своихъ домашнихъ дѣлахъ и въ ихъ домашнія распоряженія не вмѣшивались князья.

Такимъ образомъ, относительно правъ и обязанностей вольные слуги были совершенно равны съ боярами, вся разница между ними состояла только въ богатствѣ и знатности; но тѣмъ неменѣе бояре и вольные слуги составляли два класса служилыхъ людей, которые никогда не смѣшивались, но всегда были раздѣлены, подобно тому, какъ въ предъидущемъ періодѣ старшая и младшая дружина; однако тотъ и другой классъ составляли одно служилое сословіе, свободно поступавшее на службу къ князю и также свободно оставлявшее эту службу.

Дворяне или княжіе слуги участвовали во всѣхъ родахъ княжеской службы—военной, придворной, гражданской. Въ договорной граматѣ Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ (1362 г.) сказано: «а коли ти будетъ сѣсти на конь со мною и кто будетъ твоихъ бояръ и слугъ, гдѣ кто ни живетъ, тѣмъ быти подъ твоимъ стягомъ». Впрочемъ военная служба дворянъ не могла равняться службѣ бояръ. Дворяне не были главными предводителями и начальниками полковъ и если когда и начальствовали, то очень незначительными отрядами: десяткомъ или сотнею. Въ числѣ обязанностей военной службы на дворянахъ лежала обязанность, которой не знали бояре: это охраненіе русскихъ границъ со стороны Татаръ. Первое извѣстіе о такой службѣ относится къ 1360 г. По пограничной линіи русскихъ владѣній, начиная отъ Оки и почти до Крыма, тогда стояли городки, въ которыхъ дворяне содержали караулы или сторожи (поэтому помѣстья дворянъ находились преимущественно въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ татарскими владѣніями), дѣлали станичные разъѣзды для наблюденія за Татарами и въ случаѣ нападенія давали знать воеводамъ, стоявшимъ съ главными полками около Коломны, или Каширы

Въ службѣ гражданской дворяне могли занимать должности: разсыльщиковъ, недѣльщиковъ, сторожей при судахъ, сборщиковъ пошлинъ при перевозахъ и на торгахъ и вообще исправляли незначительныя должности, за которыя они пользовались опредѣленными кормами.

Въ придворной службѣ дворяне исполняли также различныя мелкія должности смотрителей за разными припасами княжескими и лошадьми, а также принимали участіе въ княжеской охотѣ въ качествѣ псарей, кречетниковъ, сокольниковъ и т. под.

Такимъ образомъ дворяне во всѣхъ родахъ службы могли занимать только незначительныя должности, но имъ не былъ прегражденъ путь къ высшимъ должностямъ; они могли переходить въ высшій классъ служилыхъ людей и занимать высшія государственныя должности. Переходъ въ высшій классъ пріобрѣтался военною службою, а служба такого рода обыкновенно зависѣла отъ состоянія служащаго: кто имѣлъ больше средствъ, тотъ скорѣе могъ достигнуть и повышенія по службѣ, потому что въ то время уже составлялись разрядные списки служилыхъ людей; въ нихъ отмѣчалось, кто какъ люденъ, коненъ и оруженъ могъ явиться на службу, и если дворянинъ имѣлъ довольно слугъ и оружія, то могъ попасть въ бояре. Вообще княжіе служилые люди не имѣли характера замкнутой касты: изъ дружинниковъ они могли дѣлаться земцами и наоборотъ; равнымъ образомъ изъ низшаго служилаго сословія можно было дослужиться до боярскаго званія.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ Василія Темнаго до Петра Великаго.

(1425—1689).

Значеніе этого періода.

Мы оставили бояръ въ предшедствующемъ періодѣ сильными, имѣющими большое значеніе, принимающими участіе въ государственныхъ дѣлахъ, и это было не столько уступкою со стороны княжеской власти, сколько правомъ самихъ бояръ; но съ постепеннымъ возвышеніемъ Москвы, съ усиленіемъ княжеской власти князья находили несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ такое ограниченіе ихъ власти и сыпятъ ударъ за ударомъ на бояръ, чтобы уменьшить ихъ значеніе. Это постепенное измѣненіе значенія боярскаго сословія находится въ связи съ измѣненіемъ его наименованія (отъ бояръ до дворянъ). Сначала сильные своимъ значеніемъ въ народѣ или земщинѣ они были мужами, «держащими землю», и назывались боярами. Потомъ утратили свое земское значеніе, смѣшались съ дружинниками и были только потомками прежнихъ боярскихъ родовъ.

Василій Темный назвалъ все высшее сословіе боярскими дѣтьми (1433 г.), вольныхъ слугъ - дворянами, а бояринъ стало означать чинъ, въ который князь возводилъ не всякаго служилаго человѣка. За бояриномъ слѣдовали другіе низшіе чины: окольничій, стольникъ и др. Еще прошло столѣ-

тіе и Іоаннъ Грозный нашелъ несовмѣстнымъ съ положеніемъ Москвы и абсолютизмомъ монархической власти всякое напоминаніе о прежнемъ значеніи бояръ и, чтобы показать, что положеніе служилаго человѣка зависитъ не отъ его происхожденія отъ древнихъ бояръ, а отъ его службы и милости царя, назвалъ высшій классъ дворянами, а прежнихъ дворянъ, низшихъ слугъ, боярскими дѣтьми.

Чичеринъ характеризуетъ весь этотъ періодъ закрѣпощеніемъ бояръ князьями. Бояре потеряли право отъѣзжать, стали называться слугами, холопами, стали подвергаться тѣлесному наказанію. «Итакъ, говоритъ Чичеринъ, прежній вольный человѣкъ, свободно переѣзжавшій съ мѣста на мѣсто, свободно вступавшій въ договоры, дѣлается крѣпостнымъ, состоящимъ въ личной зависимости отъ князя. Князь сталъ господиномъ, а подданные холопами. Бояре и слуги составляли, какъ бы, дворню князя. Петръ измѣнилъ этотъ взглядъ на подданныхъ и запретилъ имъ называться холопами».

Если въ этомъ періодѣ случалось иногда боярамъ имѣть важное значеніе и оказывать вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ, то эти бояре были или любимцами царей или правителями во время малолѣтства царей и междуцарствій, или же узурпаторами, но во всякомъ случаѣ не въ силу одного только своего боярскаго происхожденія. При правильномъ теченіи дѣлъ, при совершеннолѣтнихъ царяхъ боярская дума была ничто иное, какъ присутственное мѣсто съ бюрократическимъ характеромъ.

Въ отношеніи народа бояре пользовались народнымъ уваженіемъ; народъ слушалъ любимыхъ бояръ своихъ; народныя возстанія тушились увѣщаніями бояръ; конечно, были и ненавистные народу бояре.

Бояре, или лучше назвать ихъ теперь дворянами, сложились въ этомъ періодѣ въ рѣзко очерченное сословіе. Они составляли, какъ и прежде, высшій классъ народа;

вмѣстѣ съ дворянскимъ сословіемъ образуются и другія сословія; всѣ люди закрѣпляются въ извѣстныхъ классахъ, переходъ затрудняется (особенно въ XVII в.). Каждое сословіе несетъ свои тягости: низшее и среднее—подати, повинности, высшее (дворяне)—службу. Никто не освобожденъ отъ тягостей, дворянамъ не легче, чѣмъ другимъ сословіямъ. За свою службу дворяне пользовались бо́льшими государственными правами, чѣмъ другія сословія, но гражданскія права всѣхъ были равны. Всѣ одинаково владѣли землею: всѣ имѣли сначала холоповъ и закуповъ, вольныхъ крестьянъ; потомъ эти крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и всякій имѣющій землю, къ какому бы классу онъ ни принадлежалъ, имѣлъ и крестьянъ. Дворяне возвышаются своими гражданскими правами надъ другими сословіями только съ XVIII в. Дворянское сословіе въ этомъ періодѣ укладывается въ роды; являются дворянскіе роды. Вслѣдствіе какихъ причинъ образовались эти роды, сказать трудно. Вѣроятно мѣстническіе счеты заставляли дворянъ ссылаться на значеніе и должности своихъ родственниковъ для подкрѣпленія своихъ исковъ; такимъ образомъ мѣстничество связало боковыхъ и восходящихъ родственниковъ въ одно цѣлое и образовало понятіе о родѣ. Вмѣстѣ съ этимъ въ XV в. является наслѣдованіе боковыхъ родственниковъ, въ XVI в. понятіе о родовомъ имуществѣ, въ концѣ XVII даже общіе родовые гербы.

Что касается до племеннаго состава дворянства, то въ него продолжаютъ привтекать въ значительномъ количествѣ иностранные элементы, особенно въ XVII в. Дворянское сословіе наполняется служилыми князьями Рюриковичами и Гедиминовичами. Съ уничтоженіемъ удѣловъ бывшіе удѣльные князья поступаютъ на службу Московскаго великаго князя, скоро теряютъ прежнее значеніе самостоятельныхъ князей, память объ ихъ исчезаетъ въ народѣ и они нисхо-

дятъ на степень простыхъ дворянъ, не имѣя иногда даже сана боярина.

Территоріальное увеличеніе Москвы продолжается въ этомъ періодѣ; всѣ удѣлы присоединяются къ ней; она возвращаетъ нѣкоторыя отнятыя у ней Литвой части; въ XVI ст. дѣлаетъ громадныя завоеванія на востокѣ, покоряетъ себѣ всѣ татарскія царства. Въ половинѣ XVII в. возвращается Москвѣ Малороссія. Такимъ образомъ въ этомъ періодѣ предѣлы Россіи раздвигаются, дворянское сословіе расплывается по всему пространству государства.

ГЛАВА VII.

Василій Темный, Іоаннъ III, Василій III

(1425—1533 г.).

Уничтоженіе удѣловъ и присоединеніе ихъ къ Москвѣ.—Возвращеніе Москвою западныхъ и южныхъ русскихъ владѣній.—Судьба югозападной Руси подъ Литовскимъ игомъ.—Племенной составъ дворянскаго сословія.—Служилые князья: ихъ отношеніе къ великому князю и постепенная потеря ихъ значенія; княжескіе роды.—Измѣненіе значенія слова бояринъ.—Боярскіе дѣти, вольные слуги, дворяне.— Измѣненіе значенія боярскаго сословія; историческія обстоятельства, бывшія тому причиною.—Измѣненія 1) въ правѣ совѣта; 2) правѣ отѣзда, и 3) право великаго князя на жизнь бояръ — Служилое значеніе дворянскаго сословія: I. служба придворная; II. военная; III. гражданская.—Поземельныя владѣнія: 1) вотчины; 2) помѣстья.—Холопы, наймиты, крестьяне.—Образованіе дворянскихъ родовъ: 1) родовыя названія, фамиліи; 2) право наслѣдованія боковыхъ родственниковъ; 3) мѣстническіе счеты.—Разрядныя книги.

Въ княженіе Іоанна III и Василія III уничтожаются послѣдніе удѣлы, Русь собирается подъ одну власть Московскаго великаго князя. Въ 1478 г. Іоаннъ III присоединилъ къ Москвѣ Новгородъ, уничтоживъ навсегда его вольность. Въ 1485 г. были покорены Тверь, Ярославь, Ростовъ. Въ 1499 г.—Вятка и земли Пермская, Печерская, Югорская.

Въ 1510 г. при Васильѣ III—Псковъ, въ 1513 г.—Волоцкій удѣлъ, въ 1517 г. – Рязань. Присоединеніемъ къ Москвѣ Рязани былъ положенъ конецъ удѣльной системѣ на Руси; но само Московское княжество дѣлилось еще на удѣлы въ родѣ Іоанна Калиты. Послѣ Василія Темнаго остался еще Верейскій удѣлъ, который былъ присоединенъ къ Москвѣ въ 1485 г. при Іоаннѣ III; однако Іоаннъ III раздѣлилъ самъ свои владѣнія между 5 сыновьями; старшему Василью III онъ далъ 66 самыхъ значительныхъ городовъ, а остальнымъ только 30, подчинилъ ихъ Московскому великому князю, Василью, и отнялъ у нихъ право чеканить монету, содержать торги и судить душегубства. Такимъ образомъ, эти удѣльные князья не имѣли никакой силы и были болѣе похожи на княжескихъ намѣстниковъ, чѣмъ на самостоятельныхъ князей. Всѣ русскія владѣнія соединились въ рукахъ внука Іоанна III — Іоанна Грознаго, который въ послѣдній разъ назначилъ удѣлы своимъ сыновьямъ. Іоаннъ Грозный въ своемъ духовномъ завѣщаніи благословилъ старшаго сына своего Іоанна всѣмъ царствомъ Русскимъ, Ѳеодору далъ нѣсколько городовъ, Дмитрію — Угличъ, но это дѣленіе не имѣло никакого значенія: царевичъ Іоаннъ погибъ отъ руки отца своего, Дмитрій отъ руки Бориса Годунова, все царство досталось Ѳеодору Іоанновичу и послѣ того уже не распадалось на удѣлы.

При Іоаннѣ и Васильѣ Москва возвратила себѣ нѣкоторыя русскія владѣнія, завоеванныя Литвой. Въ 1514 г. Василій III отнялъ у Литвы Смоленскъ. Кромѣ того русскіе удѣльные князья, которые были покорены Литовцами, вслѣдствіе гоненія на православную вѣру ихъ Литовскими князьями, постепенно перешли въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. подъ власть Москвы. До этого подчиненія владѣнія Москвы на югѣ не простирались далеко: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль (Тульской губерніи) были въ зависимости отъ Литвы. Украинская линія шла не далеко отъ Москвы, сторожки

были разставлены въ Коломнѣ, Каширѣ, Серпуховѣ; поэтому для Россіи было большимъ пріобрѣтеніемъ передача этихъ удѣльныхъ князей. Они поступали на службу Московскаго великаго князя съ своими вотчинами, такъ что и территорія государства увеличивалась ихъ вотчинами и составъ дворянскаго сословія наполнялся служилыми князьями.

Въ 1492 г. передался Москвѣ князь Димитрій Ѳеодоровичъ Воротынскій; въ томъ же году перебѣжалъ изъ Литвы въ Москву князь Михаилъ Романовичъ Мезецкой (Мещовскій); великій князь принялъ ихъ на службу и пожаловалъ ихъ же вотчинами; потомъ перешли на русскую службу князья Бѣлевскій, Одоевскій, Мосальскій, Хотетовскіе, князь Василій Ивановичъ, Шемякинъ, внукъ Дмитрія Шемяки, и князь Семенъ Ивановичъ Можайскій (въ 1499 г.) съ владѣніями, которыя они получили отъ Литвы. Отецъ Шемякина, Иванъ Дмитріевичъ, и отецъ Можайскаго князя, Иванъ Андреевичъ, бѣжали въ Литву послѣ побѣды Василія Темнаго надъ Шемякою и получили отъ нея: первый—Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, второй—Брянскъ, Стародубъ и Гоммей. Всѣ эти области переходили къ Москвѣ вмѣстѣ съ ихъ князьями, и по перемирію, заключенному между Іоанномъ III и Александромъ Литовскимъ 1503 г. 25 марта, онѣ были укрѣплены за Москвою.

Между тѣмъ остальныя югозападныя области продолжали изнывать подъ игомъ Литвы, потомъ Польши до половины XVII в. Здѣсь рядомъ съ прежними боярами появились Польскіе паны и Литовскіе бояре; эти три элемента (туземный, польскій, литовскій) смѣшались и образовали одно высшее сословіе, которое ранѣе даже чѣмъ въ сѣверной Россіи получило названіе дворянъ (1492 г.), потомъ шляхты. Шляхта малоросская и западныхъ губерній сильно ополячилась, проникнулась польскими интересами, была склонна къ католицизму. Рядомъ съ шляхтой въ Малороссіи выросъ другой, противоположный ей элементъ, который

въ XVII в. истребилъ ее въ-конецъ. Это — казаки. Первое извѣстіе объ нихъ относится къ 1444 г. Это былъ сбродъ пришельцевъ и бѣглыхъ со всѣхъ сторонъ. Они составили низшій слой населенія; но изъ нихъ выдѣлились Запорожцы, казаки жившіе въ Приднѣпровьи и не подчинявшіеся никому. Казаки сохраняли и крѣпко стояли за православную вѣру, не тянули ни къ Россіи, ни къ Польшѣ, ни къ Крыму, но при случаѣ грабили и тѣхъ и другихъ и всегда питали непріязненное чувство къ своимъ ополяченнымъ панамъ—католикамъ.

Племенной составъ боярскаго сословія. Въ эту эпоху продолжалось привтеченіе иностранныхъ элементовъ.

I. Татарскій элементъ усилился съ ослабленіемъ власти Татаръ, съ распаденіемъ Золотой орды, особенно же послѣ ея совершеннаго уничтоженія Іоанномъ III. Татаре толпами поступали на службу къ Московскимъ князьямъ, получали за это помѣстья, цѣлые города даже, особенно изъ украинскихъ, и должны были оберегать Россію отъ набѣговъ другихъ Татаръ.

У Іоанна III на службѣ былъ царевичъ Даніаръ, который участвовалъ въ походѣ на Новгородъ въ 1477 г.; были еще у него на службѣ братья Менгли-Гирея, Айдаръ и Нордоулатъ (1481 г.), послѣдній съ сыномъ царевичемъ Салтагономъ (1491 г.), который участвовалъ въ походахъ противъ Ордынскихъ царей. Въ войнѣ съ Литвою въ 1500 г. русскими войсками предводительствовалъ Казанскій царь Магметъ-Аминь.

При Васильѣ III былъ нашимъ плѣнникомъ царевичъ Кайдакулъ. Онъ жилъ въ Ростовѣ въ домѣ архіепископа, изъявилъ желаніе принять христіанскую вѣру; его окрестили на Москвѣ рѣкѣ, назвали Петромъ и великій князь выдалъ за него (1506 г.) сестру свою Евдокію.

Въ Россіи жилъ сверженный царь казанскій Абдылъ

Летифъ. Въ 1508 г. ему дали городъ Юрьевъ, а въ 1515 г.—Каширу.

Послѣ разоренія Золотой орды сынъ послѣдняго Татарскаго хана, Ахмата, Шигъ Авлеаръ выѣхалъ въ Россію изъ Астрахани съ двумя сыновьями: Шигъ-Алемъ и Еналеемъ. Шигъ-Алей получилъ городъ Мещерскъ, но въ 1519 г. былъ возведенъ въ цари Казанскіе; въ 1521 г., сверженный Саинъ Гиреемъ, возвратился въ Москву и получилъ Каширу и Серпуховъ; въ 1523 и въ 1524 г. онъ вмѣстѣ съ Васильемъ Шуйскимъ ходилъ на Казань, въ 1530 г. за тайныя сношенія съ Казанцами, Астраханцами и Ногайцами былъ заточенъ съ женою на Бѣлоозеро. Братъ его Еналей владѣлъ въ Россіи также гор. Мещерскомъ и въ 1530 г. былъ возведенъ въ казанскіе цари по просьбѣ самихъ Казанцевъ.

Къ Іоанну III въ 1487 г. поступилъ на службу Таманскій князь (изъ Козарскихъ хановъ) Захарій Гуйгурсисъ.

II. Литовскій элементъ. На службу Россіи поступали во множествѣ какъ простые Литовцы, такъ и Литовскіе князья, потомки Гедимина.

Въ 1492 г. Россіи передались князья Бѣльскіе и Воротынскіе съ своими вотчинами и, какъ ни требовалъ Казиміръ отдачи ихъ, Іоаннъ III отвѣчалъ ему, что подданныхъ своихъ не выдаетъ. Іоаннъ III женилъ Ѳеодора Бѣльскаго на племянницѣ своей въ 1498 г.; въ 1499 г. посылалъ Ѳеодора съ войскомъ въ Казань. Кромѣ Ѳеодора изъ Бѣльскихъ были еще Иванъ Васильевичъ и Семенъ Ивановичъ Бѣльскіе, а изъ Воротынскихъ Дмитрій Ѳеодоровичъ.

Въ 1508 г. къ Василью выѣхалъ знаменитый Литовскій вельможа, происходящій отъ одного Татарскаго князя, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій съ братьями Иваномъ и Васильемъ. Великій князь женился въ 1526 г. на дочери Василія Глинскаго, Еленѣ. Глинскимъ даны были въ помѣстья Московскія села и города Ярославецъ и Медынь, но

вотчины ихъ остались за королемъ. Въ 1514 г. Михаилъ Глинскій хотѣлъ бѣжать къ Сигизмунду, но его схватили и заковали.

Въ 1526 г. Василій III принялъ къ себѣ Литовскаго вельможу князя Θеодора Михайловича Мстиславскаго и выдалъ за него племянницу свою Анастасью; но онъ былъ уличенъ въ намѣреніи бѣжать опять въ Польшу, былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму и освобожденъ только при рожденіи у Василья сына Іоанна въ 1530 г.

У Василія Темнаго былъ Литовскій выходецъ Юрій Драница, у Іоанна III—передавшійся изъ Литвы Кричевскій намѣстникъ Евстафій Дашковичъ. Іоаннъ III принималъ на службу Литовскихъ и Нѣмецкихъ плѣнниковъ волею или неволею, давалъ имъ помѣстья; они были поселены въ Москвѣ за Москвой рѣкой въ особой слободѣ. Василій III, взявъ въ 1514 г. Смоленскъ, принялъ къ себѣ на службу королевскихъ воиновъ, бывшихъ въ Смоленскѣ, далъ имъ по два рубля и по сукну лунскому, служилымъ людямъ назначилъ жалованье.

III. Греческій элементъ. Между Греціей и Россіей давно существовали сношенія и, вѣроятно, въ служиломъ сословіи Россіи попадались и прежде Греки, но этотъ элементъ сдѣлался яснѣе послѣ брака Іоанна III съ греческой царевной Софіей. Съ ней прибыли въ Россію многіе Греки; въ 1485 г.— Іоаннъ Палеологъ съ женой и дѣтьми, въ 1495 г. бояринъ Θеодоръ Ласкиросъ съ сыномъ Дмитріемъ; потомъ братъ Софіи Андрей; онъ выдалъ свою дочь за князя В. В. Верейскаго. Іоанну III и потомъ Василью III служилъ Грекъ Юрій Малый Траханіотъ.—Кромѣ того на службѣ Московскихъ великихъ князей встрѣчаются иностранцы всѣхъ націй. Въ 1490 г. пріѣхалъ въ Москву капланъ Августинскаго ордена, именуемый въ лѣтописяхъ Иваномъ Спасителемъ; онъ принялъ греческую вѣру, женился на русской и получилъ отъ великаго князя богатое село въ награду. У Іоанна III былъ

Итальянецъ архитекторъ, строитель Успенскаго собора, Аристотель Фіоровенти и съ нимъ, вѣроятно, были и другіе Итальянцы. Иностранцы нужны были въ русской службѣ для артиллеріи, которая была введена у насъ еще при Дмитріѣ Донскомъ въ 1389 г., и, дѣйствительно, пушкарями были у насъ иностранцы. Такъ въ Казанскомъ походѣ Василья III (1523 г.) участвовали трое иностранныхъ пушкарей: одинъ изъ нихъ, Итальянецъ Бартолемей, принялъ православіе и пользовался особеннымъ расположеніемъ великаго князя. При нападеніи Маглидъ-Гирея на Москву, въ Москвѣ былъ Нѣмецкій пушкарь Никласъ; въ Рязани—Горданъ, въ Смоленскѣ—Стефанъ.

Служилые князья. Всѣ удѣльные князья Рюриковичи, потерявъ свои удѣлы, по необходимости должны были поступить на службу къ Московскому великому князю. Сначала они поступали на службу, заключая съ великимъ княземъ договоры, по которымъ имъ оставлялась еще тѣнь ихъ прежнихъ правъ; они имѣли свой дворъ, свое войско, жили въ своихъ вотчинахъ, при Московскомъ дворѣ имѣли первенствующее значеніе и ставились выше бояръ; такимъ образомъ, старые Московскіе боярскіе роды были оттѣснены отъ первыхъ мѣстъ княжескими родами. При Васильѣ Темномъ три изъ нихъ занимали самое видное мѣсто: князья Патрикѣевы, Ряполовскіе, Оболенскіе. Къ нимъ въ началѣ княженія Іоанна III присоединилась еще княжеская фамилія Холмскихъ, тверскихъ удѣльныхъ князей, вступившихъ въ службу Московскую. Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ и зять его князь Ряполовскій пали въ борьбѣ съ Софьей, супругой Іоанна III, но племянникъ Ивана Юрьевича Патрикѣева, князь Даніилъ Васильевичъ Щеня, не подвергся опалѣ. Князь Василій Даніиловичъ, сынъ знаменитаго Даніила Холмскаго, былъ сдѣланъ воеводою. Второе мѣсто занялъ князь Даніилъ Васильевичъ Щеня. Только третье мѣсто занимаетъ потомокъ старой бярской фамиліи Яковъ Захарьевичъ Кошкинъ,

воевода Коломенскій, братъ котораго Юрій, намѣстникъ Новгородскій, мѣстничалъ съ княземъ Щенею.

Когда же слово «бояринъ» стало означать санъ, который нужно было выслуживать, и князья постепенно лишались своихъ прежнихъ правъ, они снизошли на степень подданныхъ и не только не стояли выше бояръ, но не всѣ князья были пожалованы боярствомъ. Подъ духовной Іоанна читаемъ: «тутъ были бояре мои: князь Василій Даніиловичъ, да князь Даніилъ Васильевичъ». Слѣдовательно, эти князья были возведены въ бояре, другіе же были только окольничими или еще ниже.

Какое множество было служилыхъ князей при Іоаннѣ III, можно судить по тому, что въ Ведрошской битвѣ упоминается 11 княжескихъ именъ и только 5 безъ княжескаго титула.

До XVIII в. всѣ русскіе князья были потомки дѣйствительныхъ князей, тѣхъ служилыхъ князей, которые поступили на службу Москвѣ въ XV и XVI вв.; кромѣ теперешнихъ княжескихъ фамилій, многіе дворянскіе роды, потерявъ княжескій титулъ, ведутъ свое начало отъ этихъ служилыхъ князей [1]).

Вотъ эти князья:

I. Племя Всеволода III:

а) племя Константина Всеволодовича Ростовскаго:

1. Отъ праправнука его, Константина Васильевича, женатаго на дочери Іоанна Калиты въ 1328 г., ведутъ свое происхожденіе князья: Брюлатые, Катыревы, Буйносовы, Темкины, Касаткины, Лобановы, Голубые.

2. Отъ брата его, Ѳеодора (род. въ 1311, жен. 1326 г., ум. 1330 г.), происходятъ князья: Пріимковы, Щенины, Бахтеяровы, Гвоздевы.

3. Отъ Василья Ѳеодоровича, праправнука Константина

---

[1]) У этихъ родовъ гербы на княжеской мантіи, но вмѣсто княжеской шапки дворянская корона; иногда же сохраняется и княжеская шапка.

Всеволодовича (отецъ его женился въ 1314 г.),—князья: Бѣлозерскіе, Вадбольскіе Шелешпанскіе, Кемскіе, Сугорскіе, Карголомскіе, Ухтомскіе.

4. Отъ Михаила Давидовича, праправнука Константина Всеволодовича,—князья: Моложскіе, Сицкіе, Прозоровскіе, Ушатые и др.

5. Отъ племянника его Василія Васильевича (отецъ ум. въ 1344 г.) происходятъ князья: Пенковы, Троскуровы, Курбскіе, Кубенскіе, Шестуновы.

6. Отъ брата его, Глѣба Васильевича,—князья: Засѣкины Шаховскіе, Щетинины.

7. Отъ брата его, Романа Васильевича,—князья: Морткины, Дѣевы, Вѣкошкины, Охлябинины, Хворостинины, Зубатые.

б) Племя Ивана Всеволодича:

1. Отъ Андрея Ѳеодоровича, правнука Мих. Иван. Стародубскаго, сына Ив. Всеволодовича (въ половинѣ XIV в.),—князья: Пожарскіе, Ряполовскіе, Гагарины, Хилковы, Татевы.

II. Племя Ярослава Ярославича Тверскаго:

1. Отъ Юрія Всеволодовича (ум. въ концѣ XIV в.), праправнука его, происходятъ князья Холмскіе.

2. Отъ племянника Юрія, Ѳеодора Михайловича,—князья: Микуленскіе, Телятевскіе.

III. Князья Черниговскіе. Въ гербѣ этихъ князей одноглавый орелъ, держащій въ лапѣ крестъ, и ангелъ съ серебрянымъ мечемъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ въ лѣвой.

Племя Михаила Всеволодовича Св.

1. Отъ Семена Глуховскаго, сына Михаила,—князья: Новосильскіе, и Бѣлевскіе, Воротынскіе, Одоевскіе; отъ Ив. Репни—Репнины, Тюфякины.

2. Отъ Юрія Михайловича Торусскаго: Мезецкіе, Оболенскіе, Долгорукіе, Барятинскіе, Щербатые.

3. Отъ Мстислава Михайловича Карачевскаго: Мосальскіе, Елецкіе, Звенигородскіе, Козельскіе.

IV. Князья Смоленскіе. Въ гербѣ ихъ Смоленскій гербъ: пушка, на которой райская птичка. Отъ Смоленскихъ князей происходятъ князья Вяземскіе и Дашковы.

Въ эту эпоху названіе высшаго класса перемѣняется. Съ 1433 г. (по крайней мѣрѣ извѣстія объ этомъ начинаются съ этого года) при Васильѣ Темномъ старшіе дружинники, какъ сословіе, стали называться «боярскими дѣтьми», словомъ же «бояринъ» съ этого же времени сталъ обозначаться чинъ, а не сословіе. Боярство съ этого времени уже перестало передаваться потомству и всѣ боярскіе дѣти перестали уже называться боярами. Это видно изъ лѣтописей и офиціальныхъ памятниковъ; кто до 1433 г. назывался бояриномъ, сталъ обозначаться уже въ боярскихъ дѣтяхъ. Такъ, въ лѣтописяхъ и въ разныхъ офиціальныхъ памятникахъ XV в. между фамиліями боярскихъ дѣтей встрѣчаются князья Оболенскіе, Ряполовскіе, Стригины, Руно и многія другія знатныя фамиліи, изъ коихъ иныя состояли въ родствѣ съ великими князьями и вели свое начало отъ удѣльныхъ князей. Такъ, Василій III (при жизни еще Іоанна III) женился на Соломоніи, дочери Юрія Кон. Сабурова, потомка Мурзы-Четы; великокняжескій тесть только въ княженіе Василія былъ возвышенъ въ бояре.

Младшая дружина во всѣхъ договорныхъ граматахъ, начиная съ Симеона Гордаго, обозначалась именемъ вольныхъ слугъ государя и дворянъ. Такимъ образомъ старшій классъ служилыхъ людей былъ переименованъ изъ бояръ въ боярскихъ дѣтей, младшій классъ сохранилъ свое названіе вольныхъ слугъ и дворянъ. Какъ только наименованіе «бояринъ» начало обозначать чинъ, — число бояръ должно было уменьшиться. При дворѣ Василья Темнаго было много вельможъ, служилыхъ князей и потомковъ древнихъ боярскихъ родовъ, а между тѣмъ онъ, умирая, оставилъ сыну своему только

четырехъ бояръ, дворецкаго и окольничаго. Іоаннъ III имѣлъ въ 1480 г. уже 19 бояръ и 9 окольничихъ. Дворъ Василья III состоялъ также изъ князей и потомковъ древнихъ боярскихъ родовъ, но не всѣ изъ нихъ были боярами.

Вмѣстѣ съ названіемъ старшаго класса служилыхъ людей измѣнилось и значеніе его. При Васильѣ Темномъ бояре имѣли еще на столько силы, что могли поддержать Темнаго въ борьбѣ его съ Дмитріемъ Шемякою (1446 г.) и доставили ему побѣду надъ Шемякою. На сторонѣ Темнаго были: князья Патрикѣевы, Ряполовскіе, кн. Ив. Стрига-Оболенскій, Ощера и многіе дѣти боярскіе. Въ началѣ своего княженія Василій Темный зависѣлъ вполнѣ отъ боярскаго совѣта. Но съ Іоанна III отношенія великихъ князей къ боярамъ измѣнились; на это имѣли вліяніе какъ историческія обстоятельства, такъ и бракъ Іоанна съ греческой царевной Софьей.

До сихъ поръ главною заботою Московскихъ князей было собираніе русской земли, промыслы, прибытки; вмѣсто вождей дружины, какими князья являлись на югѣ, на сѣверѣ мы видимъ князей-собственниковъ, хозяевъ. Великій князь Московскій, хотя былъ сильнѣе другихъ князей на сѣверѣ, но назывался великимъ княземъ, что значило только старшаго князя въ княжескомъ родѣ; недавно онъ еще кланялся въ ордѣ хану и вельможамъ его. Князья-родичи требовали равнаго обхожденія; члены дружины еще сохранили старое право отъѣзда, а это отсутствіе прочности служебныхъ отношеній позволяло думать о старинѣ, когда дружинникъ при первомъ неудовольствіи отъѣзжалъ отъ одного князя къ другому и считалъ себя вправѣ знать всѣ думы князя. При дворѣ Московскомъ явилась толпа служилыхъ князей, которые не забыли о своемъ происхожденіи отъ одного родоначальника съ Московскимъ княземъ и выдѣлялись изъ Московской дружины, становясь выше ея. Іоаннъ III послѣ брака съ Софьей Палеологъ явился грознымъ государемъ;

онъ явился для князей и дружинниковъ монархомъ, требующимъ безпрекословнаго повиновенія и строго карающимъ за ослушаніе; онъ возвысился до царственной недосягаемой высоты, предъ которою бояринъ, князь, потомокъ Рюрика и Гедимина, должны были благоговѣйно преклониться наравнѣ съ послѣднимъ изъ подданныхъ; по первому мановенію грознаго Іоанна головы крамольныхъ князей и бояръ лежали на плахѣ. Князь Курбскій говоритъ: «обычай у московскихъ князей издавна желать братій своихъ крови и избить ихъ убогихъ ради покаянныхъ вотчинъ, несытства ради своего».

Эта перемѣна отношеній великаго князя къ служилымъ людямъ состояла въ слѣдующемъ:

1. Великій князь отстранилъ прежнее вліяніе дружины, началъ думать особо свою думу съ кѣмъ хотѣлъ и теперь уже дружина не могла сказать ему попрежнему: «ты, князь, самъ собою это замыслилъ, такъ не ѣдемъ за тобой, мы объ этомъ ничего не знали». Іоаннъ III, не смотря на свое царственное, недосягаемое для подданныхъ и дружинниковъ, величіе, оставилъ за старшими дружинниками право участвовать въ княжеской думѣ. Московскій бояринъ Берсень-Беклемишевъ говоритъ о немъ, что «онъ противъ себя встрѣчу любилъ и тѣмъ жаловали, которые противъ него говаривали, и старыхъ обычаевъ не перемѣнялъ». Тоже подтверждаетъ о немъ и Курбскій; онъ говоритъ въ своихъ запискахъ: «зело глаголятъ его любосѣтка быти и ничтоже начинати безъ глубочайшаго совѣта». Слѣдовательно, при Іоаннѣ III бояре сохранили еще нѣкоторыя изъ прежнихъ своихъ правъ и были еще совѣтниками князя. Но при Васильѣ III они лишились совершенно этого своего права. Изъ совѣтниковъ, бояръ, никто не смѣлъ противорѣчить Василью, или противиться его приказанію. Когда бояринъ Берсень-Беклемишевъ позволилъ себѣ противорѣчить Васильеву мнѣнію относительно Смоленска, то Василій князь

сказалъ ему: «ступай, смердъ, прочь, не надобенъ ты мнѣ». Хотя въ важныхъ дѣлахъ Василій разсуждалъ въ думѣ съ братьями и боярами, но большею частью онъ разсуждалъ о дѣлахъ, запершись самъ третей съ любимцами, приближенными къ нему людьми. Это были тверской дворецкій Шигона Поджогинъ, дьяки Мансуровъ, Путятинъ, Цыплятевъ, Курицынъ, Раковъ, Митуринъ. Чтобы убить значеніе бояръ, людей родовитыхъ, которые ссылались на свои прежнія права, Василій III, а потомъ Іоаннъ IV начали выдвигать людей не родовитыхъ, темныхъ, дьяковъ.

Тотъ же бояринъ Берсень-Беклемишевъ говоритъ объ этомъ времени: «здѣсь у насъ старые обычаи князь Великій перемѣнилъ: встрѣчи противу себя не любитъ, а кто ему встрѣчу говоритъ, на того онъ опаляется; а нынѣ государь нашъ, запершись самъ третей у постели, всякія дѣла дѣлаетъ. А какъ пришли сюда Грекове, ино земля наша замѣшалася, а до тѣхъ земля наша жила въ тишинѣ и въ миру. А какъ пришла сюда мати Великаго князя Великая княгиня Софья съ своими Гречанки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія».

Конечно, на перемѣну обращенія Великаго князя съ боярами имѣли вліяніе и Греки, но главная причина тому— это усиленіе княжеской власти. Василій III держался такихъ же понятій, какъ и Іоаннъ III, но былъ сильнѣе его и потому пошелъ далѣе своего отца; онъ хотѣлъ, чтобы все государственное устройство проистекало изъ его власти и чтобы все старое и новое утверждалось его пожалованьемъ. Окончательная перемѣна въ отношеніяхъ Василья III къ боярамъ произошла по завоеваніи Смоленска (1514 г.). Это было самое важное пріобрѣтеніе его, которое возвысило его настолько и придало ему такую силу, что онъ пересталъ созывать боярскую думу и сталъ рѣшать всѣ дѣла, какъ говоритъ Берсень, «запершись самъ третей у постели».

2. Служилые люди лишились права отъѣзда; съ одной стороны этому способствовало уничтоженіе удѣловъ; съ другой, государство, которое въ это время довольно уже окрѣпло, не могло и не должно было терпѣть такіе самовольные отъѣзды своихъ подданныхъ. Чтобы заставить бояръ отказаться отъ права отъѣзда, съ нихъ брали крестоцѣловальныя записи. Въ 1474 г. такую запись далъ кн. Дан. Дм. Холмскій: «я Даніилъ Дмитріевичъ Холмскій билъ челомъ Господину и Господарю Великому князю Ивану Васильевичу за свою вину чрезъ своего Господина Геронтія, Митрополита всея Руси и его дѣтей и сослужебниковъ, епископовъ (слѣдуютъ имена). Господарь мой меня, своего слугу пожаловалъ, нелюбье свое отдалъ. А мнѣ князю Даніилу своему Господарю и его дѣтямъ служить до смерти, не отъѣхать ни къ кому другому. Добра мнѣ ему и его дѣтямъ хотѣть вездѣ во всемъ, а лиха не мыслить, не хотѣть никакого. А гдѣ отъ кого услышу о добрѣ или о лихѣ Государя своего и его дѣтей и мнѣ то сказать правду, по этой укрѣпленной грамотѣ безхитростно. А въ томъ во всемъ взялся по мнѣ Господинъ мой Геронтій Митрополитъ съ своими дѣтьми и сослужебниками. А стану я что думать и начинать вопреки этой моей грамотѣ, или явится какое мое лихо предъ моимъ Господаремъ Великимъ княземъ и предъ его дѣтьми, то не будь на мнѣ милости Божіей, Пречистой Его Матери и Св. Чудотворцевъ Петра Митрополита и Леонтія, епископа Ростовскаго и всѣхъ святыхъ, также Господина моего Геронтія Митрополита и его дѣтей, Владыкъ и Архимандритовъ тѣхъ, которые за меня били челомъ, не будь на меня ихъ благословенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, а Господарь мой и его дѣти надо мною по моей винѣ въ казни вольны. А для крѣпости я цѣловалъ крестъ и далъ на себя эту грамоту за подписью и печатью Господина своего Геронтія Митрополита всея Руси». За Холмскаго поручился еще Иванъ Никитичъ Воронцовъ,

что если Даніилъ Холмскій сбѣжитъ или отъѣдетъ, то онъ заплатитъ 250 руб.; при этомъ поручительствѣ было пять свидѣтелей.

Съ этого времени отъѣздъ служилаго человѣка сталъ считаться измѣной и наказываться, какъ преступленіе. Однако приверженцы старины крѣпко держались права отъѣзда и за неимѣніемъ русскихъ князей, къ которымъ можно было бы отъѣхать, считали для себя позволеннымъ отъѣзжать въ Литву. Князь Вас. Вас. Шуйскій далъ запись: «отъ своего Государя и отъ его дѣтей изъ ихъ земли въ Литву также къ его братьямъ и никуда не отъѣзжать до самой смерти». Отъ времени княженія Василія Ш дошло до насъ много такихъ записей. Какъ только заподозрѣвали боярина въ намѣреніи отъѣхать изъ Москвы, съ него брали запись и заставляли другихъ ручаться за него, что онъ не отъѣдетъ. Такія записи дали Василью, кромѣ Вас. Вас. Шуйскаго, князья Дмитрій и Иванъ Ѳедоровичи Бѣльскіе, кн. Воротынскій.

Великій князь требовалъ денежныхъ порукъ; князя Глинскаго выручили трое вельможъ за 5,000 руб. и за этихъ поручниковъ поручились еще 47 человѣкъ. За Шуйскихъ была также двойная порука. Эти мѣры останавливали отъѣзды бояръ изъ Москвы.

3. Московскіе Великіе князья присвоили себѣ право казнить служилыхъ князей, бояръ и другихъ служилыхъ людей. До этого времени примѣровъ казни бояръ не было (были можетъ быть, простыя убійства, напр. убійство боярина Кучки Юріемъ Долгорукимъ), но теперь Москва въ 1-й разъ увидѣла торговую казнь, неизвѣстную нашимъ благороднымъ предкамъ. Самыхъ именитыхъ людей, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, подвергали торговой казни, били кнутомъ, лишали жизни. Эти безчеловѣчныя и унизительныя для человѣческаго достоинства казни перешли къ намъ отъ Монголовъ. Монгольское иго

8

сдѣлало русскихъ грубыми, жестокими, имѣло дурное нравственное вліяніе на Русскихъ. Первый примѣръ казни боярина относится къ 1446 г. Іоаннъ Можайскій осудилъ на смерть боярина Андрея Дмитріевича и всенародно сжегъ его на кострѣ съ женою за мнимое волшебство.

Іоаннъ III не щадилъ самыхъ знатныхъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, лишалъ ихъ за преступленія сана и подвергалъ ужасной торговой казни. Такъ въ 1491 г. всенародно сѣкли кнутомъ князя Ухтомскаго, дворянина Хомутова и бывшаго Чудовскаго Архимандрита за подложную грамату, сочиненную ими на землю умершаго брата Іоаннова.

Въ 1499 г. Іоаннъ III, послѣ вѣнчанія на царство внука Дмитрія и ссоры съ женою своей Софьей и сыномъ Васильемъ, узнавъ крамолы бояръ приверженцевъ невѣстки его, Елены, явилъ ужаснѣйшій примѣръ строгости надъ знатнѣйшими вельможами: княземъ Ив. Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, двумя его сыновьями (Васильемъ Косымъ и Иваномъ Мыниндой) и зятемъ его, кн. Симеономъ Ряполовскимъ, осудилъ ихъ на смертную казнь, не взирая на то, что Иванъ Юрьевичъ, правнукъ Олгерда, былъ родной племянникъ Темнаго, сынъ дочери Вел. князя Василья Дмитріевича — Маріи и 36 лѣтъ служилъ Государю, какъ первый бояринъ въ дѣлахъ войны и мира. Отецъ Ряполовскаго, изъ рода князей Стародубскихъ, оказалъ Темному важныя услуги. Ряполовскому 5 фев. 1499 г. на Москвѣ рѣкѣ отсѣкли голову, а Патрикѣевы спаслись отъ казни по ходатайству митрополита Симона и другихъ епископовъ. Ивана Юрьевича и Василья постригли въ монахи, а Иванъ Мынинда остался подъ стражею. Вина ихъ заключалась, какъ видно изъ словъ Іоанна къ посламъ къ Польскому королю: «чтобы во всемъ между васъ было гладко, пили бы бережно, не до пьяна, чтобы вашимъ небреженьемъ нашему имени безчестья не было; вѣдь, что сдѣлаете не по при-

гожу, такъ намъ безчестье и вамъ тоже; и вы бы во всемъ себя берегли, а не такъ бы дѣлали, какъ князь Семенъ Ряполовскій высокоумничалъ съ княземъ Васильемъ, сыномъ Ивана Юрьевича». Эта первая знаменитая боярская опала изумила вельможъ, доказавъ, что гнѣвъ самодержца не щадитъ ни сана, ни долговременныхъ заслугъ.

Такимъ образомъ, права служилыхъ людей въ этомъ періодѣ сильно были ограничены; но, потерявъ самостоятельное значеніе, они все-таки составляли высшій классъ населенія и какъ княжескіе слуги, какъ органы княжеской власти, имѣли довольно большое служилое, такъ сказать, значеніе.

Чтобы яснѣе видѣть его, разсмотримъ службу придворную, военную, гражданскую, хотя эти службы не были еще раздѣлены.

I. Служба придвѣрная. При великокняжескомъ дворѣ состояли: 1) Бояре. Съ 1433 г. не всякій дружинникъ былъ бояриномъ, боярство нужно было получить, выслужить. Прежде бояре - сановники назывались большими боярами, теперь просто боярами; такимъ обрязомъ названіе «большій бояринъ» исчезаетъ; остаются только бояре путные и введенные. Число бояръ, съ тѣхъ поръ какъ бояре означали не сословіе, а санъ, было не велико при Московскомъ дворѣ: Василій Темный оставилъ 4, Іоаннъ III — 19 бояръ. Бояре состояли при великокняжескомъ дворѣ, но такъ какъ всѣ роды службы были еще не раздѣльны, то они же предводительствовали войсками, посылались въ посольства, засѣдали въ приказахъ. Первый дворянинъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воеводою Московскимъ, т. е. главнымъ предводителемъ всѣхъ московскихъ войскъ. Въ свободное отъ порученій время бояре жили около двора Великаго князя, въ Москвѣ. Въ кремлѣ въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ между многими церквами, жили знатнѣйшіе люди, митрополиты, князья, бояре. 2) За боярами слѣдовали бояре-

окольничіе, а потомъ просто окольничіе; иногда они назывались: бояринъ и окольничій такой-то. Окольничіе были свитою князя; они сопутствовали ему всюду; прежде это была должность, теперь сдѣлалось также чиномъ; въ чинѣ окольничихъ состояли потомки знатнѣйшихъ фамилій. Окольничіе предводительствовали также войсками, исполняли различныя порученія. Такъ въ 1530 г. окольничій Морозовъ по повелѣнію Великаго князя и желанію казанцевъ возвелъ въ Казанскіе цари царевича Еналея. Число окольничихъ было также не велико: при Васильѣ Темномъ—одинъ, при Іоаннѣ III — девять. 3) За ними слѣдовали стольники, но значеніе и должность ихъ въ этомъ періодѣ еще не сложились опредѣленно. Это были все чины не только придворной, но и всякой службы. Однако были чисто придворныя должности. а) Дворецкій, который завѣдывалъ всѣмъ великокняжескимъ дворомъ, княжескими имуществами и имѣніями. Значеніе его было довольно велико; любимцемъ Василья III былъ дворецкій Шигона Поджогинъ; сама должность дворецкаго приближала его къ князю и дѣлала его княжескимъ любимцемъ, какъ потомъ должность постельничаго. б) Далѣе въ 1495 и 1496 г. Іоаннъ III учредилъ должности государственнаго казначея, постельничаго, ясельничаго, конюшаго. в) Дворъ Василья III былъ еще великолѣпнѣе; онъ умножилъ число сановниковъ, прибавилъ оружничаго, ловчихъ, крайчаго, рындъ, подрындъ. Рындами назывались молодые люди, избираемые по красотѣ и нѣжности лица, стройному стану; въ рынды назначались дѣти самыхъ знаменитыхъ вельможъ, князей. Одѣтые въ бѣлое атласное платье и вооруженные маленькими серебряными топориками, они ходили предъ Великимъ княземъ, когда онъ являлся народу, окружали тронъ его, когда бывали аудіенціи иностраннымъ посламъ.

Все это были или чины или должности, въ которыя назначались старшіе дружинники; какъ сословіе, они называ-

лись боярскими дѣтьми. Василій III предъ смертью обращается такъ къ своему двору: «вы, бояре, и боярскіе дѣти, и княжата! какъ служили намъ, такъ теперь и впередъ служили бы сыну моему».

У удѣльныхъ князей были свои дворы; когда же они, потерявъ свою самостоятельность, сдѣлались служилыми князьями, они лишились права держать свои дворы, но бывшіе ихъ дворы не сливались съ дворомъ Великаго князя и потому мы видимъ раздѣленіе служилыхъ людей: на дворъ Великаго князя и на дѣтей боярскихъ городовыхъ; конечно, и послѣдніе чрезъ службу Великому князю достигали высшихъ чиновъ и переходили въ великокняжескій дворъ.

II. Военная служба. Хотя постояннаго войска не было, но при частыхъ войнахъ постоянно необходимо было войско для князя. Василій Темный велъ 20-лѣтнюю борьбу съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ и дѣтьми его: Васильемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою. Іоаннъ III предпринималъ два похода противъ Новгородцевъ; воевалъ съ Ахматомъ, татарскимъ ханомъ (1480 г.), съ Литвою (1500 г.). Василій III продолжалъ войну съ Литвою, съ Крымскими и Казанскими татарами. Князья нуждались въ большомъ войскѣ. Дмитрій Донской имѣлъ уже 150 тысячъ войска. Василій III имѣлъ войско въ 300 тысячъ боярскихъ дѣтей и 60 тысячъ сельскихъ ратниковъ. Содержаніе войска ничего не стоило князю: всякій служилый человѣкъ, надѣленный отъ казны землею, служилъ безъ жалованья, кромѣ самыхъ бѣднѣйшихъ; а помѣстья въ это время стали очень щедро раздаваться. Обязательность службы принимала все болѣе и болѣе имущественный характеръ. Получившій помѣстье долженъ былъ служить, иначе лишался помѣстья; если самъ не могъ ѣхать на службу, то долженъ былъ прислать за себя своего родственника, или же сдать помѣстье другому. Не только помѣщики, но и вотчинники должны были служить, чтобы службою обѣлить свою землю, въ противномъ

случаѣ она дѣлалась тяглою. Итакъ, служба была обязательною, хотя еще не было опредѣлено, сколько каждый служилый человѣкъ долженъ былъ привести съ собою воиновъ; боярскіе дѣти являлись на службу по первому зову ихъ и приводили съ собою сколько угодно слугъ; по числу ихъ они получали положеніе въ княжескомъ войскѣ. Изъ боярскихъ дѣтей и составлялась лучшая часть войска; послѣ войны они распускались по домамъ, впрочемъ для сторожевой службы боярскіе дѣти вмѣстѣ съ другими низшими служилыми людьми вызывались поочередно; вѣроятно, около Великаго князя оставались боярскіе дѣти поочередно для его постоянной военной свиты, какъ мы увидимъ это въ XVII в. Кромѣ боярскихъ дѣтей около великаго князя постоянное войско составляли наемные Литовскіе или Нѣмецкіе пѣхотные ратники. Василій Ш имѣлъ ихъ числомъ двѣ тысячи.

Московское войско было устроено изъ пяти полковъ: Большаго, Передоваго, Праваго, Лѣваго, Сторожеваго. Въ каждомъ полку былъ свой воевода. Быть воеводою Большаго полка считалось выше, чѣмъ быть воеводою другихъ полковъ; воеводы часто мѣстничались между собою по этому поводу (напр. Юрій Захарьевичъ съ кн. Дан. Щенею). Полки дѣлились на меньшія части: тысячи, сотни, десятки, которыя также имѣли своихъ начальниковъ; но въ эту эпоху еще не образовались военные чины и подробностей объ устройствѣ войска этого времени мы не знаемъ.

Ш. Гражданская служба. Собственно гражданской службы еще не было, она сливалась съ другими родами службы, но были такія должности, которыя носили на себѣ характеръ гражданскій. Въ этихъ должностяхъ болѣе всего отразились значеніе боярскаго сословія и его вліяніе на дѣла государственныя, по управленію, суду. На первомъ планѣ стояла Боярская дума, предсѣдателемъ въ которой былъ самъ Государь. Это былъ прежній дружинническій совѣтъ

только съ меньшими правами. Въ настоящую эпоху Московскіе князья совѣтовались съ боярскою думой только тогда, когда находили это для себя нужнымъ. Поэтому она совершенно утратила характеръ дружинничьяго совѣта; бояре Московскіе не могли уже говорить своему Государю, какъ прежде говорили старшіе дружинники своимъ князьямъ: «княже, о собѣ еси вздумалъ, а мы того не вѣдали». Предметомъ занятій боярской думы въ это время были преимущественно сношенія съ иноземными государями и дѣла внутренняго управленія. Нѣкоторыя дѣла Государь поручалъ, приказывалъ какому-либо изъ своихъ бояръ; такъ образовались приказы; извѣстія о приказахъ восходятъ до 1512 года, но болѣе мы за это время ничего не знаемъ о нихъ.

Въ это время существовали еще должности бояръ путныхъ и введенныхъ. Путные бояре управляли извѣстными статьями дохода княжескаго, землями, рыбными ловлями, также княжескими охотами, лошадьми и т. под. Отъ времени Іоанна III дошла до насъ любопытная жалованная грамата: «Се язъ Великій князь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь Василья Астафьевича Ознабишу санничимъ въ путь и вы бояре, и слуги, всѣ люди того пути чтите его и слушайте». Введенные бояре получали города въ управленіе для кормленья. Кормленье раздавалось съ правдой и безъ правды; боярамъ давались тарханныя граматы на право суда въ жалуемыхъ имъ деревняхъ и селахъ (кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ). Выдача такихъ граматъ запрещена при Іоаннѣ IV.

Кромѣ того изъ боярскаго сословія назначались намѣстники, волостели и судьи; далѣе, тіуны, дьяки.

Намѣстникамъ принадлежало областное управленіе въ городахъ и уѣздахъ Московскаго государства. Намѣстникъ назначалъ всѣхъ подчиненныхъ ему лицъ по разнымъ частямъ управленія самъ; онъ получалъ кормъ отъ области въ опредѣленные сроки и въ опредѣленномъ размѣрѣ; кромѣ

того онъ получалъ доходъ отъ судныхъ пошлинъ, которыя были тоже опредѣлены закономъ. Намѣстникъ 1) завѣдывалъ сборомъ податей и пошлинъ; 2) ему принадлежалъ полицейскій надзоръ надъ всѣмъ, что дѣлалось въ области. 3) Намѣстникъ имѣлъ право суда надъ всѣми жителями, исключая тѣхъ, которые имѣли особыя жалованныя (судильныя) граматы, по которымъ они подлежали только княжескому суду.

По судебнику Іоанна III (1497 г.) намѣстничій или волостельскій судъ состоялъ изъ намѣстника въ городахъ или волостеля въ уѣздахъ, какъ представителей правительственной власти на судѣ, но рядомъ съ ними судили представители земщины, дворскіе старосты и лучшіе люди. Безъ нихъ не могъ судить намѣстникъ и волостель. Въ Московской губной записи (1486 г.) уголовныя дѣла судилъ большой Московскій намѣстникъ, а гражданскія—гражданскій судья. Въ дѣлахъ же безъ поличнаго судили тотъ и другой вмѣстѣ. Вторую инстанцію суда составлялъ боярскій судъ, состоящій изъ боярина, или окольничаго и дьяка; въ немъ участвовали также выборные отъ земщины. Предварительное производство судебнаго дѣла лежало на тіунахъ. Къ составу суда также принадлежали дьяки. Всѣмъ этимъ лицамъ съ каждаго судебнаго дѣйствія шли особыя, закономъ опредѣленныя пошлины.

Поземельныя владѣнія служилыхъ людей состояли изъ вотчинъ и помѣстій.

1. Вотчины. Вотчина была бѣлая земля, съ которой вмѣсто оброка владѣлецъ несъ службу (земли раздѣлялись на вотчины, помѣстья и тяглыя). Вотчины считались полной собственностью владѣльца, а тяглыя земли, хотя находились въ потомственномъ владѣніи, но считались собственностью государя. Вотчины принадлежатъ не однимъ служилымъ людямъ; онѣ были и у князей, монастырей, гостей. Только по Уложенію царя Алексѣя Михаиловича запрещено обла-

дать вотчинами лицамъ не-дворянскаго сословія. Одни крестьяне не имѣли никогда частной поземельной собственности; и въ этомъ періодѣ они имѣли только личную свободу и движимую собственность. Вотчины служилыхъ людей были родовыя, выслуженныя, купленныя отъ казны или чужеродцевъ. Купчіе, межевые и другіе юридическіе акты восходятъ у насъ до XIV в., слѣдовательно, въ этомъ періодѣ гражданскій бытъ нашъ былъ довольно уже развитъ и вотчины покупались, продавались, мѣнялись.

Родовыми вотчинами, а также купленными (до 1679 г.) можно было владѣльцу распоряжаться свободно по духовному завѣщанію; только въ случаѣ отказа родовой вотчины въ монастырь предоставлялось родственникамъ право выкупа. По Судебникамъ Іоанна III и Іоанна IV дѣти наслѣдуютъ тогда, когда владѣлецъ не сдѣлалъ духовнаго завѣщанія, причемъ не дѣлается различія между родовою и благопріобрѣтенною землею. Съ Псковской судной граматы (1462 г.) боковые родственники начинаютъ наслѣдовать послѣ бездѣтно умершихъ, чего до этого времени не было. Іоаннъ III и Василій III только ограничили право служилыхъ князей распоряжаться своими вотчинами. Они запретили князьямъ Суздальскимъ, Ярославскимъ, Стародубскимъ, Тверскимъ, Оболенскимъ, Бѣлозерскимъ, Рязанскимъ продавать вотчины жителямъ другихъ областей и отдавать ихъ въ монастыри по душамъ безъ вѣдома великаго князя.

Относительно выслужилыхъ вотчинъ права распоряжаться ими опредѣлялись жалованными граматами. Первыя граматы были очень разнообразны; иногда права давались полныя, иногда только извѣстнаго рода, иногда вовсе не опредѣлялись. Жалованныя граматы выдавались иногда въ пользу самого лица пожалованнаго, его дѣтей, жены и рода, иногда съ исключеніемъ рода или жены, иногда въ пользу одного пожалованнаго лица. Въ жалованныхъ граматахъ Василія III

писалось только, что «тотъ, кому вотчина за службу дана, и дѣти его, и внучата вольны», но права ихъ не были обозначены.

Въ вотчинахъ частные владѣльцы на основанiи жалованныхъ граматъ получали многiя державныя права. Владѣлецъ получалъ правительственную власть надъ лицами, жившими на его землѣ. Онъ дѣлался судьею не только по дѣламъ гражданскимъ, но и уголовнымъ, исключая дѣлъ о кражѣ, разбоѣ и душегубствѣ, которыя впрочемъ иногда также ему поручались. Въ случаѣ дѣлъ, возникавшихъ между его людьми и людьми другаго вотчинника, онъ производилъ судъ вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ. Жалоба на него приносилась князю, которому одному онъ былъ подсуденъ. Онъ могъ сбирать въ своей вотчинѣ пошлины, слѣдовавшiя въ княжескую казну, напр. мыто, мостовщину, перевозъ, держать торги. Онъ выключался изъ вѣдомства мѣстнаго начальства, зависѣлъ только отъ князя, княжескiе чиновники не могли въѣзжать въ его вотчину для отправленiя своей службы. При слабости общественной власти въ прежнiя времена сильный вотчинникъ былъ въ предѣлахъ своей земли самовластнымъ господиномъ; теперь же съ усиленiемъ княжеской власти такой порядокъ былъ несовмѣстенъ, но не могъ быть сразу уничтоженъ. То, что прежде принадлежало вотчиннику въ силу вотчиннаго права, то теперь давалось знатнѣйшимъ вотчинникамъ жалованными граматами; выдача этихъ граматъ прекратилась только при Iоаннѣ IV; несудимыя граматы были отмѣнены Уложенiемъ, а право собирать мыто, перевозную плату, мостовщину сохранилось долѣе. Ѳеодоръ Iоанновичъ повелѣлъ все это вѣдать на себя, а землевладѣльцамъ выдавать половину пошлинъ, но вотчинники мѣстами продолжали собирать на себя эти пошлины, которыя отошли повсемѣстно къ казенное завѣдыванiе только при Петрѣ Великомъ. Вотчинникъ имѣлъ право измѣнять видъ своей вотчины и пользоваться ею по своему

усмотрѣнію, исключительно и независимо отъ посторонняго вліянія; онъ могъ свободно отчуждать свою родовую и купленную вотчину (а жалованную — въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему жалованною граматою) продать, заложить, отдать въ приданое, передать законнымъ наслѣдникамъ или отдать въ монастырь по душѣ.

Вотъ образцы жалованныхъ граматъ этого времени:

Жалованная грамата Вел. князя Іоанна Васильевича 1487 г. 27 іюля: «Се язъ князь Великій всея Русіи пожаловалъ есми Ивашка Максимова сына Глядящего, что билъ челомъ моей Вел. княгинѣ Софьѣ и съ своею вотчиною съ половиною селомъ Глядящимъ, что въ Муромѣ въ Кузомскомъ стану, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ его половинѣ потягло; крестьяне его освобождаются отъ пошлинъ и намѣстничаго суда».

Жалованная грамата Василья III 1505 г. 20 декабря: «Се язъ князь Великій Василій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Бориса Захарьевича Бороздина да сына его Ѳеодора въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жалинскій избѣ, селомъ Гавшинымъ съ деревнями, что было то село и деревни за Ондреемъ за Слизневымъ въ помѣстьѣ. И кто у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ живетъ людей, намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуны Бориса да сына его Ѳеодора и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни вьѣзжаютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни почто. А вѣдаетъ и судитъ Борисъ да сынъ его Ѳеодоръ своихъ людей самъ во всемъ или кому прикажутъ. Если случится судъ смѣстный, то судятъ намѣстники мои или ихъ тіуны вмѣстѣ съ Борисомъ и сыномъ его Ѳеодоромъ, а кому будетъ чего искати на Борисѣ да на его сынѣ на Ѳеодорѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ князь Великій или мой бояринъ введенный».

1515 г. 28 марта: «Мы великій Государь Василій (ти-

тулъ) пожаловалъ есми слугу своего Дмитрія Ивановича сына Мирославича въ Медыни въ Радомскомъ стану своимъ Вел. Князя селомъ Сковороденскомъ съ деревнями (названія 9 деревень) со всѣмъ съ тѣмъ къ тому селу и къ деревнямъ потягло и съ хлѣбомъ землянымъ (и судомъ) опроче душегубства и разбоя съ поличнымъ; а пожаловалъ есми слугу своего Дмитрія Ивановича сына Мирославича и его дѣтей тѣмъ селомъ и деревнями въ прокъ, ему и его дѣтямъ, воленъ Дмитрій и его дѣти то село и деревни кому дати, и продати, и промѣняти, и въ закупъ дати и по душѣ дати».

Въ 1522 году 22 февр. это же село по смерти Дмитрія было отдано женѣ его Марьѣ «до ея живота».

2. Помѣстья. Боярскимъ дѣтямъ давались города и волости въ кормленіе; имъ давались еще для кормленія различныя части придворнаго хозяйства, которыя назывались путями; напр. конюшій путь, стольничій путь, ловчій путь. Пожалованіе въ путь было повышеніемъ въ должности и соединялось съ присвоеніемъ лицу особенныхъ доходовъ. Но все это не были еще помѣстья. Начало ихъ должно искать въ тѣхъ земляхъ, селахъ и деревняхъ, которыя давали князья служащимъ лицамъ во временное только владѣніе. Помѣстья раздавались княземъ или изъ княжеской земли, или же служилый человѣкъ поступалъ на службу къ князю съ своею вотчиной, которую и передавали ему въ распоряженіе, а князь, принимая служилыхъ людей на службу, жаловалъ ихъ ихъ же отчинами, но уже условно—съ обязанностью служить.

Воскресенская лѣтопись подъ 1492 и 1493 г. говоритъ: «Того же лѣта пріѣхаша къ великому князю служити князи Воротынскіе... и съ своими отчинами». — «Того же лѣта пріѣде служити къ великому князю князь Михаило Романовичъ Мезецкой, да изымавъ приведе съ собою дву братовъ, князя Семена, да князя Петра. И князь великій ихъ послалъ въ

заточеніе въ Ярославль, а князя Михайла пожаловалъ его же отчиною и повелѣлъ ему служити».

Можно предположить, что на такомъ же условіи поступали на службу и всѣ другіе служебные князья, упоминанія о которыхъ находимъ къ договорныхъ граматахъ, начиная съ второй четверти XV в. - Еще примѣръ. Въ 1478 г. Новгородскіе бояре, дѣти боярскіе и житьи, лишенные своихъ вольностей, «били челомъ великому князю въ службу, да приказався вышли отъ него». Въ Воскр. лѣт. подъ 1498 г. читаемъ: «Великій князь Иванъ Васильевичъ приведе изъ Новгорода многихъ бояръ и житьихъ людей и гостей... жаловалъ ихъ на Москвѣ, давалъ помѣстья... а въ Новгородѣ на ихъ помѣстья послалъ Московскихъ лучшихъ людей». И такъ у Новгородскихъ бояръ и житьихъ въ Новгородѣ были не отчины, а помѣстья. Гдѣ же ихъ отчины? Можно сдѣлать предположеніе, что въ 1478 г., доведенные до крайности превозмогающими силами великаго князя, они били ему челомъ въ службу съ своими отчинами и получили ихъ обратно съ характеромъ помѣстій.

Помѣстья давались служилымъ людямъ и на условіи службы. Пока еще существовало право свободнаго отъѣзда, пожалованный помѣстьемъ оставался лично свободнымъ и могъ отъѣхать, но послѣдствіями отъѣзда было отобраніе помѣстья въ пользу князя. Если же условіе пожалованія не нарушалось, владѣніе помѣстьемъ продолжалось пожизненно. Если въ помѣстья жаловались отчины и купли служилыхъ людей, то онѣ обыкновенно и по смерти ихъ утверждались за ихъ дѣтьми.

По уничтоженіи права отъѣзда служилыхъ людей и по неимѣніи мѣста, куда отъѣхать, помѣстья отбирались только въ случаѣ неисполненія условія службы. Помѣстья давались правительствомъ служилымъ людямъ вмѣсто жалованья за службу, поэтому помѣстья не имѣли характера частной собственности и не могли переходить по наслѣдству. Въ XIV

ст. помѣстья не оставались даже всю жизнь за однимъ лицемъ, но только въ продолженіе его службы; однако ужъ въ XVI в. сынъ, если онъ былъ годенъ на службу, могъ заступить мѣсто отца и получить его помѣстье. Здѣсь еще не наслѣдованіе сына отцу, но просто предпочтеніе при передачѣ помѣстья годнаго на службу сына постороннему лицу. По смерти помѣщика помѣстье его дѣлилось только между готовыми ужъ на службу сыновьями. Отецъ еще при жизни могъ самъ подѣлиться помѣстьемъ съ сыновьями, вступившими уже въ службу. Помѣстья дотого носили на себѣ характеръ жалованья, платы за службу, что, бывало, если помѣщикъ занималъ должность ниже прежней, то извѣстная часть его помѣстья отписывалась на государя; если же были у него малолѣтніе сыновья, то отписанная часть помѣстья оставалась во владѣніи отца до совершеннолѣтія сына, только доходы съ нея шли въ казну. Сыновья иногда получали отдѣльныя отъ отца помѣстья, иногда же они служили съ помѣстья отца. Итакъ, хотя право наслѣдованія въ помѣстьяхъ было очень слабо и относилось болѣе къ государственному, чѣмъ къ гражданскому праву, однако въ XVI в. понемногу начали являться признаки его. Наслѣдованіе помѣстій въ боковыхъ степеняхъ родства случалось уже въ XVI в., въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій не оставлялъ сыновей. Братъ наслѣдовалъ брату, племянникъ—дядямъ; но и тутъ боковые родственники получали помѣстье не какъ по праву наслѣдства, но только за свою годность на службу и по предпочтенію ихъ Государемъ чужому человѣку. Послѣ смерти помѣщика помѣстье его возвращалось къ государю, который ужъ жаловалъ имъ по своему усмотрѣнію родственниковъ умершаго.

Болѣе или менѣе правильная помѣстная система начала образовываться только при Іоаннѣ III. Онъ раздавалъ въ большомъ количествѣ помѣстья; по покореніи Новгорода и Вятки всѣ тамошнія земли были отданы московскимъ бояр-

скимъ дѣтямъ, а Новгородцы и Вятчане получили помѣстья въ Московскихъ владѣніяхъ; но правильные оклады начались только съ Іоанна IV. Также въ это время не было опредѣлено соотношеніе между величиной помѣстья и службою; помѣщикъ обязанъ былъ являться на службу, приводить съ собою людей, но сколько именно, это опредѣлилъ только Іоаннъ IV.

Помѣщику не принадлежало право собственности на помѣстье; оно принадлежало государю или казнѣ. Первоначально все право помѣщика пользоваться помѣстьемъ ограничивалось только полученіемъ денежныхъ, хлѣбныхъ и другаго родовъ доходы; современемъ право помѣщика пользоваться землею уравнялось съ правомъ вотчинника, только онъ не могъ пустошить помѣстья, грабить крестьянъ, дѣлать имъ насилія, продавать и мѣнять помѣстья безъ позволенія государя.

Бояре и князья были очень богаты. У Ивана Юрьевича Патрикѣева, какъ это видно изъ его завѣщанія, было двѣ слободы, 29 селъ, 13 селецъ главныхъ, кромѣ селецъ и деревень, приписанныхъ къ селамъ.

Митрополиты и архіереи имѣли свои дворы, состоящіе изъ боярскихъ дѣтей, которыхъ они надѣляли помѣстьями изъ церковныхъ земель также подъ условіемъ службы.

Кромѣ поземельной собственности служилые люди (и всѣ свободные въ это время) имѣли холопей, наймитовъ и крестьянъ. По Судебнику Іоанна III (1497 г.) случаи перехода изъ свободнаго состоянія въ холопство были тѣ же, какъ и по Русской Правдѣ: 1) по полной граматѣ, т. е. когда кто самъ продастъ себя въ холопство, 2) по должности сельскаго тіуна, или ключника; должность городскаго тіуна не дѣлала изъ свободнаго холопа; 3) женившійся на рабѣ или поступившій въ чье-либо владѣніе въ приданое или по духовной также считался холопомъ. Холопъ, взятый въ плѣнъ Татарами, если успѣвалъ бѣжать изъ плѣна, переставалъ

быть холопомъ и дѣлался свободнымъ. Бѣжавшаго холопа нельзя было взять безъ доклада намѣстнику съ боярскимъ судомъ и не взявши у него для этого бѣглой грамоты для отысканія его. Намѣстники же или волостели, не имѣвшіе права боярскаго суда, не могли выдать бѣжавшаго холопа и дать бѣглой граматы для отысканія его. Это установлено было для того, чтобы дать возможность холопу избавиться отъ холопства бѣгствомъ. Въ это время намѣстники съ боярскимъ судомъ были только въ шести городахъ: въ Москвѣ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Твери, Нижнемъ и Рязани, слѣдовательно, бѣглый холопъ всегда имѣлъ много времени, чтобы скрыться, прежде чѣмъ господинъ его могъ начать розыски.

Судебникъ 1497 года строго различалъ крестьянъ отъ наймитовъ. Наймитъ, по Судебнику, поступалъ на службу къ извѣстному землевладѣльцу на срокъ, или съ условіемъ опредѣленныхъ работъ въ пользу послѣдняго; напротивъ крестьянинъ садился на землю безсрочно. Наймитъ, не исполнивши условной работы, или не доживши срока, лишался наемной платы, для крестьянъ же назначенъ былъ закономъ срокъ, когда онъ свободно могъ оставить своего владѣльца—это за недѣлю до осенняго Юрьева дня и спустя недѣлю послѣ Юрьева дня. Этотъ срокъ былъ назначенъ съиздавна; объ немъ говорится въ граматѣ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича къ намѣстнику на Бѣлоозеро, относящейся къ 1450 г.

Но, переходя отъ одного землевладѣльца къ другому, крестьянинъ, по Судебнику, долженъ былъ заплатить за пожилое отъ двухъ до четырехъ рублей за дворъ.

Боярское сословіе давно уже было наслѣдственнымъ, родовымъ, но въ эту эпоху оно закрѣпляется, замыкается и яснѣе выдѣляется изъ остальной массы населенія, хотя чрезъ посредство князя и службы ему оно постоянно пополняется изъ низшихъ слоевъ населенія. Въ эту эпоху

образуются боярскіе роды: 1) являются родовыя названія, фамиліи; прежнія прозвища переходятъ въ фамиліи, которыя носятъ цѣлый родъ; родовое названіе теперь связываетъ прежде разрозненныхъ родичей. Съ этимъ вмѣстѣ боярское сословіе сдѣлалось опредѣленнѣе, виднѣе; легче видѣть боярскіе роды, чѣмъ единичныхъ бояръ, имѣющихъ одно имя и отчество и изрѣдка прозвища; теперь всѣ носятъ фамиліи. Происхожденіе однихъ фамилій понятно для насъ: это фамиліи, происходящія отъ прозвищъ. Какъ произошли другія фамиліи, не извѣстно. Зато образованіе княжескихъ фамилій ясно; однѣ изъ нихъ произошли отъ названія удѣла, нѣкогда принадлежавшаго имъ (напр. князья Холмскіе, Шуйскіе, Стародубскіе, Новосильскіе и др.), другія произошли отъ прозвищъ, данныхъ княжескимъ сыновьямъ. Такъ отъ князя Юрія Патрикѣевича произошли князья: 1) отъ сына его Василья Косаго: Иванъ Вас. Булгакъ (отъ него кн. Булгаковы); Даніилъ Вас. Щеня (отъ него кн. Щенятевы); 2) отъ сына его Ивана Мынинда: Михаилъ Ив. Голица (1509 г.), отъ него кн. Голицыны; Андрей Ив. Курака (1512 г.)—князья Куракины.

Но, несмотря на единство родоваго имени, боярскіе роды въ это время и до конца XVII в. не имѣли общихъ родовыхъ печатей, гербовъ. Гербы—это учрежденіе несвойственное Россіи, произведеніе западной Европы, крестовыхъ походовъ, рыцарства. Они перешли въ Россію искусственнымъ образомъ, въ концѣ XVII ст. при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и получили свое развитіе у насъ въ XVIII в. Теперь же, въ разсматриваемое время, каждый бояринъ имѣлъ свою именную печать или печать съ какимъ-либо изображеніемъ; даже Московскіе великіе князья долго не имѣли постоянныхъ печатей. Іоаннъ III нѣсколько разъ мѣнялъ свою печать, пока не остановился на изображеніи съ одной стороны печати двуглаваго орла, съ другой—всадника попирающаго дракона.

Служилые князья употребляли въ своихъ печатяхъ гербъ того города, въ которомъ княжили ихъ предки; Черниговскіе—одноглаваго орла, Кіевскіе—Михаила Архангела, Смоленскіе—пушку съ райской птичкой, Новгородскіе—кресло, на которомъ поставленъ подсвѣчникъ, а по бокамъ два медвѣдя, и т. д. Это единство печати, раньше и больше чѣмъ другіе боярскіе роды, смыкало князей въ роды, и теперь по родовой эмблемѣ гербовъ княжескихъ родовъ можно узнать какъ происхожденіе ихъ, такъ и родство ихъ между собою.

2. Какъ только явилось понятіе о родѣ, наслѣдованіе по закону не могло уже ограничиваться одною нисходящею линіею, а должно было простираться на всѣхъ родственниковъ, на боковыя линіи. Такое наслѣдованіе допущено въ первый разъ въ 1462 году Псковскою судною граматою. Но еще не было понятія о родовомъ имуществѣ (до XVII в.), не было никакого различія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ; собственникъ неограниченно могъ распоряжаться и тѣмъ и другимъ по духовному завѣщанію; право выкупа родовыхъ имуществъ еще не существовало; можно было выкупать только имущество, отданное въ церковь по душѣ, если умершій предоставилъ именно это право выкупа родственникамъ.

3. Въ эту эпоху встрѣчаются мѣстническіе счеты, но, къ сожалѣнію, въ разрядныхъ книгахъ не означены причины, почему извѣстныя лица не хотѣли быть вмѣстѣ съ другими.

Такъ въ 1500 г. въ войнѣ съ Литвою Іоаннъ III прислалъ въ Дорогобужъ князя Даніила Щеню и велѣлъ ему предводительствовать большимъ полкомъ, а Юрію Захарьевичу—сторожевымъ (или оберегательнымъ) къ досадѣ этого честолюбиваго боярина, не хотѣвшаго зависѣть отъ князя Даніила. Юрій писалъ въ Москву, что ему въ сторожевомъ полку быть нельзя: «то мнѣ стеречь князя Даніила!» Вел.

князь отвѣчалъ ему: «Гораздо-ль такъ дѣлаешь? Говоришь, что тебѣ не пригоже стеречь князя Данила: ты будешь стеречь не его, но меня и моего дѣла; каковы воеводы въ большомъ полку, таковы и въ сторожевомъ, такъ не позоръ это для тебя». Юрій успокоился.

Въ 1519 г. былъ судъ окольничему Андрею Никитичу Бутурлину съ Андреемъ Микулинымъ, сыномъ Ярова на Волокѣ-Лашскомъ. По суду Вел. князь окольничаго Батурлина оправдалъ, Андрея Ярова обвинилъ и правую грамату на него пожаловалъ. - Князь Мих. Вас. Горбатый писалъ, что быть ему не пригоже для князя Ѳеодора Оболенскаго Лопаты, да для боярина Ивана Бутурлина и князю Михаилу писано, чтобъ былъ на службѣ и служба эта ему безъ мѣстъ. Такой же отвѣтъ получилъ кн. Михаилъ Курбскій, писавшій противъ тѣхъ же самыхъ лицъ, и Андрей Бутурлинъ, писавшій противъ Курбскаго.

Чтобы остановить мѣстническіе счеты, государи объявляли должности безъ мѣстъ, что бояре служатъ государю, а не другъ другу, что всякая служба честна. Но ничто не могло помочь. Мѣстничество, бывшее въ это время еще только въ зародышѣ, принимало все большіе и большіе размѣры и особенно усиливалось привтеченіемъ въ мѣстническіе счеты новаго понятія о родѣ. Съ XV ст. являются Розрядныя книги, въ которыя записывались всѣ движенія по службѣ, на которыя бояре ссылались при своихъ мѣстническихъ счетахъ. Первая официальная разрядная книга относится къ 1488 г.; до нея были частные разряды. Изъ этихъ разрядныхъ книгъ дворяне въ XVIII и XIX ст. выписывали свои родословныя, которыя вкратцѣ помѣщены при описаніяхъ гербовъ дворянскихъ родовъ въ Общемъ Дворянскомъ Гербовникѣ.

Сдѣлаю одно замѣчаніе объ орденахъ. Ордена, это чисто рыцарское, дворянское учрежденіе, не были извѣстны Рос-

сіи до 1698 г., тогда какъ въ Западной Европѣ во всѣхъ государствахъ они существовали издавна. Происхожденіе орденовъ очень древнее. Первоначально они учреждались въ видѣ обществъ съ какою-либо благотворительною или духовною цѣлью. Такъ первый орденъ былъ учрежденъ въ 69 г. по Р. Х. Св. Іаковомъ, еп. Іерусалимскимъ, подъ названіемъ Страннопріимнаго ордена Св. Гроба, съ цѣлью охранить Гробъ Господень; онъ существуетъ и теперь въ Греціи. Другой орденъ былъ учрежденъ въ 312 г. Константиномъ Равноапостольнымъ въ память видѣнія на небѣ креста. Всѣ воины должны были изобразить на шлемахъ букву Х. (Этотъ орденъ существуетъ теперь въ герцогствѣ Пармскомъ). Въ крестовые походы въ XII и XIII вв. образовалось нѣсколько полудуховныхъ, полувоенныхъ орденовъ. (Мальтійскій, Храмовниковъ, Тевтонскій и др.). Для показанія въ принадлежности къ извѣстному ордену члены его носили образа, кресты особой формы. Эти ордена не въ смыслѣ общества, но въ смыслѣ извѣстнаго знака, существуютъ до сихъ поръ въ разныхъ государствахъ. Ордена утратили уже въ XIV ст. свое первоначальное значеніе; ихъ стали учреждать для вознагражденія за военныя и гражданскія заслуги. Въ XIV и XV вв. они были уже довольно распространены въ Зап. Европѣ. У насъ же орденовъ до Петра Великаго не было, но были какіе-то знаки отличія, которые царь жаловалъ боярамъ за заслуги, нѣчто въ-родѣ орденовъ. При Іоаннѣ III были золотоносцы, бояре, которые за свои заслуги получили золотую цѣпь съ крестомъ. Такъ въ 1491 г. Іоаннъ III пожаловалъ въ золотоносцы австрійскаго посла Делатора, далъ ему золотую цѣпь съ крестомъ, горностаеву шубу и серебряныя остроги, или шпоры, въ знакъ рыцарскаго достоинства. Князья и бояре въ знакъ почести и, вѣроятно, только съ позволенія государя носили на шеѣ гривну, т. е. золотую медаль. Въ этомъ заключались зачатки своихъ рус-

скихъ своеобразныхъ знаковъ отличій, которые Петръ Великій передѣлалъ на иностранный образецъ. На шлемахъ дворянскихъ гербовъ и теперь изображаются на шеѣ золотыя гривны.

ГЛАВА VIII.

Іоаннъ IV Грозный.

(1533 — 1584 г.)

Завоеванія Іоанна IV на Востокѣ —Войны Іоанна на Западѣ.—Привтеченіе въ служилое сословіе Татарскаго, Литовскаго, Нѣмецкаго и др. элементовъ —Значеніе бояръ въ царствованіе Іоанна Грознаго: борьба партій во время его малолѣтства; значеніе бояръ въ самостоятельное правленіе Іоанна.—Отношенія Іоанна къ служилому сословію; ограниченіе его значенія и правъ — Названіе высшаго класса служилыхъ людей дворянами.—Опричина и земщина. – Опалы и казни бояръ. — Составъ служилаго сословія: I) дворяне; составъ дворянскаго сословія. II) боярскіе дѣти. III) служилые люди по прибору. — Значеніе дворянскаго сословія.—Поземельная собственность служилыхъ людей: I) Вотчины. II) Помѣстья. Связь между землевладѣніемъ и службою.—Обязательность службы. — Порядокъ сбора дворянъ на службу. — Составъ войска. — Мѣстничество.—Причины увеличенія мѣстническихъ случаевъ. — Родовой характеръ мѣстническихъ счетовъ. — Постановленія закона о мѣстничествѣ.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго Россія достигла на Востокѣ предѣловъ, указанныхъ ей самою природою: Каспійскаго моря и Уральскаго хребта. Въ 1552 г. было покорено Казанское царство и это было важнымъ пріобрѣтеніемъ какъ для русской территоріи, такъ и для русскаго дворянства. Царство Казанскихъ Татаръ простиралось между Волгою и Уральскимъ хребтомъ, Камою и Самарою. Татарскіе Мурзы были причислены къ русскому дворянству; Московскіе боярскіе дѣти получали въ Казани помѣстья. Въ 1554 г. было присоединено къ Россіи царство Астраханское, обнимающее собою низовья Волги. Русскія завоеванія пошли еще далѣе на востокъ. Въ 1558 г. Іоаннъ пожало-

валъ Григорію Аникіеву Строганову земли по обѣ стороны рѣки Камы до Чусовой для добыванія соли. Строгановы построили здѣсь городъ Канкоръ. Этимъ началась русская колонизація на границахъ Азіи. Владѣнія Строгановыхъ подвергались набѣгамъ Сибирскихъ инородцевъ; для защиты ихъ Строгановы призвали Донскаго атамана Ермака съ шайкою разбойниковъ и казаковъ, который въ 1583 г. покорилъ западную Сибирь до р. Иртыша. Съ тѣхъ поръ начались наши завоеванія въ Сибири, но я не буду слѣдить за ними, такъ какъ они не имѣютъ никакого значенія для исторіи русскаго дворянства: 1) въ Сибири инородческіе князьки не были обращены въ дворянство; 2) теперь наши владѣнія въ Азіи достигли до Тихаго Океана, а между тѣмъ русское дворянство не расплылось по этому пространству; Сибирь и теперь безъ мѣстнаго дворянства; 3) Киргизамъ и Калмыкамъ правительство скупо раздавало дворянство.

Іоаннъ хотѣлъ пробиться на западѣ до Балтійскаго моря, но, несмотря на всѣ его усилія, на его долгія войны съ Ливонскимъ орденомъ (1558 — 1561 г.) и Польшею и Швеціею (1561 — 1583 г.), онъ нетолько ничего не пріобрѣлъ на Западѣ, но долженъ былъ уступить Швеціи русскіе города Ямы, Ивангородъ и Копорье.

Въ царствованіе Іоанна IV распался Литовскій орденъ; послѣдній гермейстеръ его Кетлеръ въ 1561 г. уступилъ Ливонію Литвѣ, а самъ получилъ Курляндію и тѣмъ положилъ основаніе герцогству Курляндскому.

Утвержденіе на устьяхъ Волги открыло Московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьи. Князья ихъ ссорились, терпѣли отъ Крымцевъ и просили помощи у Іоанна.

Въ 1552 г. въ Москву пріѣхали двое Черкасскихъ князей съ просьбою вступиться за нихъ и взять ихъ себѣ въ холопы. Въ 1555 г. пріѣзжали князья Черкасскіе Жаженскіе въ сопровожденіи 150 человѣкъ и просили помощи

на Крымскаго хана. Въ 1557 г. пріѣзжали другіе Черкасскіе князья. Два князя Черкасскихъ Кабардинскихъ Темрюкъ и Тазрюкъ просили у Іоанна также помощи.

Боярское сословіе при Іоаннѣ, по прежнему, наполнялось Татарами, Нѣмцами и другими иностранцами.

I. Татарскій элементъ. При постоянныхъ усобицахъ въ Татарскихъ царствахъ, а потомъ при покореніи ихъ, Татарскіе царевичи и мурзы въ значительномъ количествѣ поступали на русскую службу. Въ 1536 г. Шигъ Алей былъ опять возведенъ въ Казанскіе цари, но въ 1546 г. былъ выгнанъ Сафа Гиреемъ и бѣжалъ въ Москву; съ нимъ прибѣжали въ Москву 76 князей и мурзъ татарскихъ. Въ 1551 г. по смерти Сафы Гирея сынъ его, Утемишъ Гирей, 2-хъ лѣтъ съ матерью своей Сююнбекой былъ отвезенъ въ Москву, а въ 1552 г. крещенъ и названъ Александромъ. Іоаннъ велѣлъ взять его во дворецъ, учить грамотѣ, закону и добродѣтели. Другой царевичъ Едигеръ самъ изъявилъ желаніе креститься. Его крестилъ Митрополитъ на Москвѣ рѣкѣ и назвали Симеономъ. Онъ жилъ въ Кремлѣ, въ особенномъ большомъ домѣ, удержалъ имя царя, имѣлъ своихъ бояръ, множество слугъ, женился на Маріи, дочери знатнаго сановника Андрея Кутузова, пользовался милостью государя и доказывалъ искреннюю любовь къ Россіи.

Когда Іоаннъ удалился въ Александровскую слободу и раздѣлилъ государство на земщину и опричнину, земскимъ царемъ онъ назначилъ Симеона, но чрезъ два года сослалъ его въ Тверь и далъ ему города Тверь и Торжокъ.

По завоеваніи Казани, Казанскіе мурзы вошли въ составъ русскаго дворянства и получили также помѣстья съ обязанностью нести съ нихъ службу.

II. Въ 1557 г. въ службу Іоанна поступилъ Литовскій князь потомокъ Св. Владиміра, Дмитрій Вишневецкій. Іоаннъ далъ ему въ помѣстье г. Бѣлевъ со многими богатыми волостями, но въ 1564 г., когда Іоаннъ началъ свои ужас-

ныя казни, Вишневецкій бѣжалъ въ Польшу, потомъ въ Молдавію, гдѣ и погибъ.—Іоаннъ имѣлъ наемныхъ служилыхъ людей Литовцевъ и Нѣмцевъ.

III. Въ 1565 г. Іоаннъ вывелъ изъ Дерпта многихъ Нѣмцевъ и сослалъ во Владиміръ, Угличъ, Кострому, Нижній Новгородъ съ женами и дѣтьми. Нѣкоторымъ изъ нихъ Іоаннъ оказывалъ особенную любовь; Эберфельфъ, Кольбъ, Таубе, Крузе вступили въ русскую службу и хитрою лестью умѣли вкрасться въ довѣренность къ Іоанну, впрочемъ послѣдніе два потомъ измѣнили ему. У Іоанна были иностранные доктора (Елисей Бомелій), архитекторы, художники и др.

IV. Къ Іоанну на службу поступали и Черкасскіе князья. Такъ у него были знатными сановниками два брата Алексѣй и Гаврило, князья Черкасскіе; въ 1564 г. они бѣжали изъ Россіи, боясь казней Іоанна. Іоаннъ былъ женатъ на дочери князя Михаила Черкасскаго.

Въ XVI ст. самостоятельное значеніе боярскаго сословія дотого упало, что несмотря на то, что во время 14 лѣтъ малолѣтства Іоанна вся верховная власть была въ рукахъ бояръ, боярское сословіе ничего не выиграло отъ этого, не пріобрѣло никакихъ особенныхъ правъ. Причиной тому были, какъ господство и борьба партій, такъ и все болѣе и болѣе развивающійся духъ абсолютизма и подчиненія всего частнаго началу государственному.

При Московскомъ дворѣ во время малолѣтства Іоанна (1533 — 1547 г.) боролись четыре партіи: первую партію составляли древніе Московскіе боярскіе роды, вторую — удѣльные князья, поступившіе на службу Москвѣ, третью— бояре этихъ удѣльныхъ князей, четвертую—бояре и князья, выходцы изъ Литвы. Всѣ эти партіи имѣли свои частные интересы, добивались господства, поперемѣнно захватывали власть въ свои руки и губили своихъ противниковъ. При такой борьбѣ партій о сословныхъ интересахъ, объ усиле-

нія боярскаго сословія и присвоеніи ему какихъ-нибудь правъ никто не заботился; если бояре и имѣли въ это время какое-либо государственное значеніе, то только въ качествѣ вождей партій и узурпаторовъ, а не какъ представители своего сословія.

Василій III, умирая, назначилъ правительницею супругу свою Елену и при ней составилъ верховную Думу изъ своихъ братьевъ Юрія и Андрея Іоанновичей и 20 бояръ: кн. Бѣльскихъ, Шуйскихъ, Оболенскихъ, Одоевскихъ, князя Горбатаго, Пенькова, Кубенскаго, Барбашина, Микулинскаго, Ростовскаго, Бутурлина, Воронцова, Захарьина, Морозова. Тутъ-то обнаружилось раздѣленіе бояръ на партіи. При жизни Елены господствовала партія Московскихъ бояръ подъ предводительствомъ кн. Овчины Телепнева-Оболенскаго. Дяди Іоанна, Юрій и Андрей, посажены въ тюрьму; Мих. Глинскій и Воронцовъ также заключены въ тюрьму (въ 1533 г. въ августѣ). До этого еще бѣжали въ Литву кн. Семенъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій изъ рода Кошкиныхъ); за соумышленничество съ ними схвачены кн. Ив. Ѳеод. Бѣльскій и кн. Ив. Мих. Воротынскій съ дѣтьми. Со смертію Елены (1538 г.) пала Московская партія и выступила партія удѣльныхъ князей подъ предводительствомъ кн. Вас. Вас. Шуйскаго, потомъ брата его Ив. Вас. Шуйскаго. Телепневъ уморенъ въ темницѣ голодомъ; партія Шуйскаго производила страшные безпорядки, грабила великокняжескую казну, притѣсняла народъ; приверженцамъ своимъ раздавала помѣстья, жалованье. Въ 1540 г. освобожденный изъ тюрьмы кн. Ив. Бѣльскій захватилъ власть въ свои руки и этимъ выдвинулась Литовская партія. Правленіе Бѣльскаго было самое умѣренное, онъ освободилъ изъ тюрьмы семейство кн. Андрея Ивановича и сына его Владиміра и оказывалъ другія милости боярамъ и народу. Но 3 генв. 1542 г. Ив. Шуйскій схватилъ Бѣльскаго, сослалъ его на Бѣлоозеро, а въ маѣ велѣлъ умертвить его. Сообщниковъ Бѣльскаго ра-

зослалъ по городамъ: кн. Петра Щенятева—въ Ярославль, Ивана Хабарова—въ Тверь. Приверженцами новаго правителя были: князья Михаилъ и Иванъ Кубенскіе, кн. Дмит. Палецкій, казначей Ив. Третьяковъ и кн. Шкурлятевъ, кн. Пронскіе, Алексѣй Басмановъ. Безпорядки, производимые партіей удѣльныхъ князей, возобновились; народъ и бояре угнетались, подвергались преслѣдованію, съ самимъ государемъ обращались грубо; въ присутствіи самого Государя схватили любимца его Ѳеод. Сем. Воронцова и только по просьбѣ государя и митрополита не убили его, а сослали въ Кострому. Но посреди этихъ безпорядковъ и своеволій бояръ вдругъ проявляется сила и будущій характеръ Іоанна. Въ 1543 г. 29 дек. Іоаннъ велѣлъ схватить Андрея Шуйскаго и отдалъ его псарямъ на растерзаніе. Совѣтниковъ его, кн. Ѳеод. Шуйскаго, кн. Юрія Темкина, Ѳому Головина и др., разослали по городамъ. Партія Шуйскихъ пала и выступила Литовская партія кн. Глинскихъ, дядей Государя; но такъ какъ партія эта не примкнула къ Московской партіи, оттолкнула ее, то Московская партія въ 1547 г. подняла противъ Глинской народный бунтъ; Юрій Глинскій былъ убитъ. Съ этого времени начинается самостоятельное правленіе Іоанна IV. Однако его окружаютъ люди изъ Московской партіи; сильнымъ значеніемъ у Іоанна стали пользоваться простой іерей Благовѣщенскаго собора, Сильвестръ, и царскій ложничій Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ. Изъ Московской партіи были кн. Ѳеод. Шуйскій-Скопинъ, кн. Юрій Темкинъ, Ив. Пет. Челяднинъ, Григ. Юр. Захарьинъ, Феодоръ Нагой. Мы видѣли, что бояре во время малолѣтства Іоанна Грознаго имѣли значеніе только какъ вожди партій, въ силу захвата въ свои руки власти; въ стремленіи къ личнымъ интересамъ они не съумѣли даже возвыситься до сознанія сословныхъ интересовъ. При самодержавіи и стремленіи къ абсолютизму Іоанна Грознаго нечего ожидать, чтобы бояре оказывали вліяніе на государственныя

дѣла, даже въ первую добрую половину царствованія Іоанна. Однако нѣкоторые писатели думаютъ, что Іоаннъ, будучи царемъ, былъ стѣсненъ самоволіемъ бояръ и былъ какъ-бы подъ ихъ опекою. Мнѣніе это не основательно; у Іоанна были любимцы, но онъ не слушался ихъ слѣпо и всѣ его любимцы кончили плохо. Такъ первый любимецъ Іоанна, Θеод. Воронцовъ, возвращенный изъ ссылки послѣ паденія Шуйскихъ, въ 1546 г. былъ казненъ по повелѣнію Іоанна. Сильвестръ и Адашевъ, въ теченіе 13 лѣтъ пользовавшіеся милостью государя, въ 1560 г. были удалены имъ изъ Москвы. Когда же начались опалы и казни, Іоаннъ Грозный не щадилъ ни старыхъ бояръ, ни новыхъ любимцевъ своихъ. Мнѣніе же, что Іоаннъ Грозный былъ слѣпымъ, безсознательнымъ орудіемъ своихъ совѣтниковъ, основывается на слѣдующемъ мѣстѣ посланія Іоанна къ Курбскому: «вы ль растлѣны, или я? что я хотѣлъ вами владѣть, а вы не хотѣли подъ моею властью быть и я за то на васъ гнѣвался. Больше вы растлѣны, что нисколько не хотѣли быть мнѣ повинны и послушны, но и мною владѣли, и всю власть съ меня сняли: я былъ государь только на словахъ, а на дѣлѣ ничего не владѣлъ».

Важное значеніе Сильвестра и Адашева, проистекавшее изъ полной довѣренности къ нимъ Іоанна, въ извѣстное время безспорно и явственно; но Іоаннъ никогда не былъ слѣпымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Война Ливонская была предпринята вопреки ихъ совѣтамъ; они совѣтовали вмѣсто нея покорить Крымъ. Послѣ взятія Казани всѣ мудрые и разумные, по словамъ Курбскаго (т. е. сторонники Сильвестра и Адашева), совѣтовали Іоанну остаться въ Казани нѣсколько времени, чтобы окончить покореніе страны. Но царь «совѣта мудрыхъ воеводъ своихъ не послушалъ, послушалъ совѣта шурей своихъ». Такимъ образомъ, Іоаннъ въ одномъ случаѣ дѣйствуетъ по совѣту однихъ, въ другомъ—другихъ, въ нѣ-

которыхъ же случаяхъ слѣдуетъ независимо своей мысли, выдерживая за нее борьбу съ совѣтниками.

Разсматривая отношенія Іоанна Грознаго къ боярскому сословію, нельзя не замѣтить какую-то двойственность. Съ одной стороны Іоаннъ какъ-будто оказываетъ уваженіе къ правамъ бояръ. Удалясь изъ Москвы въ Александровскую слободу, Іоаннъ поручилъ земщину боярамъ; боярская Дума существовала при немъ. Людей низкаго происхожденія Іоаннъ изъ уваженія къ боярскому сану не возводилъ въ бояре, Іоаннъ допускалъ мѣстническіе счеты и хотя ограничивалъ ихъ, но даже опредѣлилъ случаи, когда позволялось мѣстничать; дѣтей боярскихъ и бояръ продолжалъ не помѣщать, только опредѣлилъ точнѣе обязанность ихъ по отношенію къ службѣ. Такимъ образомъ, Іоаннъ признавалъ права боярскаго сословія, какъ будто-бы даже цѣнилъ родовитость и знатность происхожденія. Съ другой стороны онъ почему-то боялся бояръ, боялся ихъ силы, думая, что съ древностью ихъ происхожденія связано и могущество ихъ, ограничивающее царскую власть. Іоаннъ начинаетъ преслѣдовать знатность, отнимать у родовыхъ бояръ остатки ихъ значенія, выдвинувъ имъ соперниковъ, людей низкаго происхожденія, которымъ поручилъ важныя должности. Въ началѣ своего царствованія Іоаннъ мудрыми, умѣренными мѣрами, путемъ законодательства обезсиливалъ бояръ; во вторую же половину своего царствованія Іоаннъ какъ-будто хочетъ всѣхъ бояръ сразу истребить, казня ихъ подъ-рядъ. Вопросъ, что̀ возстановляло Іоанна Грознаго такъ противъ бояръ, остается загадкой. При Васильѣ III бояре не имѣли уже никакой самостоятельности и не были опасны для верховной власти; если въ малолѣтство Іоанна бояре своевольничали и захватывали власть въ свои руки, то это было только вслѣдствіе борьбы партій, которыя въ царствованіе такого твердаго и самовластнаго царя, какимъ былъ Іоаннъ Грозный, утихли. Казнилъ ли Іоаннъ Грозный за дѣйствительные заговоры

крамолы противъ него? Опалы и казни его начинались всегда по обвиненію бояръ въ какомъ-либо заговорѣ противъ него, но эти заговоры были лишь предлогомъ, на которые Іоаннъ только ссылался, начиная свои казни. Мы увидимъ, до чего эти обвиненія въ заговорахъ были нелѣпы и невѣроятны; Іоаннъ самъ не вѣрилъ имъ, но радъ былъ случаю, чтобы избавиться еще отъ нѣсколькихъ бояръ, которыхъ значенія онъ боялся. Если были какія-либо политическія причины казнить бояръ, чтобы убить ихъ значеніе, то все-таки въ этихъ казняхъ большое участіе принималъ жестокій характеръ Іоанна Грознаго, испорченный еще болѣе недостатками его воспитанія при борьбѣ партій во время его малолѣтства. Вотъ мнѣніе Соловьева объ Іоаннѣ: «не слѣдуетъ смѣшивать историческаго объясненія явленій съ нравственнымъ ихъ оправданіемъ. Характеръ, способъ дѣйствій Іоанна исторически объясняется борьбою стараго съ новымъ, событіями, происходившими въ малолѣтство царя, во время его болѣзни и послѣ; но могутъ ли они быть нравственно оправданы этою борьбою, этими событіями? Въ Іоаннѣ гнѣздилась страшная болѣзнь, но зачѣмъ же было позволять ей развиваться? Мы не видимъ въ Іоаннѣ борьбы съ самимъ собою, съ своими страстями. Онъ говорилъ: «Я знаю, что я золъ», но это служитъ не къ оправданію его, а къ обвиненію. Его жестокости хотятъ оправдать суровостью нравовъ времени; но нельзя сложить вину дѣлъ Грознаго на русское общество XVI вѣка. Оно выставило человѣка, который указалъ Іоанну на требованія основнаго начала общества; устами митрополита Св. Филиппа оно высказывало неодобреніе образу дѣйствій Грознаго. Если нравы народа были суровы, привыкли къ жестокимъ кровавымъ мѣрамъ, надобно было отучать его отъ этого, но Іоаннъ усилилъ болѣзнь, пріучилъ его еще болѣе къ пыткамъ, кострамъ и плахамъ. Онъ сѣялъ страшными сѣменами и страшна была жатва: собственноручное убійство старшаго

сына, убіеніе младшаго въ Угличѣ, самозванство, ужасы времени! Не произнесетъ историкъ слова оправданія такому человѣку».

Ограниченіе значенія и правъ боярскаго сословія Іоанномъ Грознымъ высказалось въ слѣдующемъ:

1. Іоаннъ хотѣлъ, чтобы значеніе бояръ проистекало не изъ древности и знатности ихъ происхожденія, но зависѣло отъ царскихъ милостей; съ этою цѣлью онъ противопоставилъ старымъ боярскимъ родамъ новыхъ выслуженныхъ людей. Впрочемъ въ первую половину его царствованія (до 1560 г.) пользовались его расположеніемъ князья Мстиславскіе, Глинскіе и Романовы и вообще онъ выказывалъ довѣріе боярамъ Московской партіи, но его отношенія къ нимъ измѣнились скоро послѣ казанскаго похода (1553 г.). Іоаннъ опасно занемогъ и требовалъ, чтобы бояре присягнули малолѣтнему сыну его, Дмитрію. Одни бояре согласились, но большинство хотѣло выбрать наслѣдникомъ двоюроднаго брата Іоаннова Владиміра Андреевича. Когда Іоаннъ выздоровѣлъ, онъ не могъ оставаться попрежнему въ добрыхъ отношеніяхъ съ боярами и хотя до времени затаилъ свое неудовольствіе на нихъ, но готовилъ всѣ средства для борьбы съ ними. Онъ выдвинулъ людей незнатныхъ, темныхъ и занялъ ими самыя вліятельныя должности, учредилъ стрѣлецкое войско, которое размѣстилъ по разнымъ городамъ, далъ стрѣльцамъ разныя привилегіи и на вѣрность ихъ вполнѣ могъ положиться. Но въ 1565 г. Іоаннъ пошелъ еще далѣе, учредивъ опричнину. Іоаннъ раздѣлилъ государство на земщину и опричнину; земщину поручилъ боярамъ, которые управляли государствомъ и только въ важныхъ дѣлахъ должны были относиться къ Іоанну. Іоаннъ назначилъ земскимъ царемъ Симеона Бекбулатовича (изъ Касимовскихъ хановъ), вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ, оказывалъ ему царскія почести и называлъ великимъ княземъ всея Руси. Самъ же государь выѣхалъ въ Александровскую слободу и

окружилъ себя людьми новыми, опричниками, для содержанія которыхъ отдѣлилъ часть Москвы, 27 городовъ, многія села и деревни. Для поступленія въ опричнину къ Іоанну приводили молодыхъ дѣтей боярскихъ, имъ Іоаннъ предлагалъ вопросы о родѣ ихъ, требовалъ не имѣть никакихъ сношеній съ боярами. Неизвѣстность, низкость происхожденія вмѣнялись имъ въ достоинство. Число опричниковъ было сначала 1000, потомъ достигло 6000 человѣкъ; они присягали Іоанну служить ему вѣрою и правдою, доносить на измѣнниковъ, не дружиться съ земскими, не знать ни отца ни матери, знать единственно государя. За то государь далъ имъ нетолько землю, но и дома и всю движимую собственность старыхъ владѣльцевъ (числомъ 12000), высланныхъ изъ предѣловъ опричнины. Новые дворяне, сдѣлавшись изъ нищихъ большими господами, обременяли крестьянъ налогами, и работой, деревни разорялись. Россія была въ рукахъ опричниковъ, на нихъ не было ни суда, ни управы.

2. Преслѣдуя свою цѣль, Іоаннъ хотѣлъ, чтобы ничто даже не напоминало боярамъ объ ихъ прежнемъ значеніи; для этого перемѣняетъ названіе старшихъ служилыхъ людей. Они назывались до Іоанна и при немъ въ первую половину его царствованія боярскими дѣтьми, что намекало на ихъ происхожденіе отъ древнихъ бояръ, державцевъ земли. Іоаннъ хотѣлъ, чтобы значеніе ихъ проистекало не отъ знатности рожденія, но отъ царскихъ милостей, и переименовалъ ихъ дворянами, названіемъ прежнихъ нашихъ служилыхъ людей, а сихъ послѣднихъ назвалъ боярскими дѣтьми. Это измѣненіе въ названіи служилыхъ людей относится къ 1565 и 1566 г. Съ этого времени дворянское сословіе обозначаетъ высшее сословіе.

3. Приготовившись такимъ образомъ къ борьбѣ съ боярами, имѣя вѣрныхъ слугъ въ опричникахъ, Іоаннъ по малѣйшему поводу начинаетъ истреблять бояръ. Эпоха опалъ

и казней начинается съ 1560 г., послѣ смерти супруги Іоанна Анастасіи. Для увеселенія Іоанна выдумывали разныя игрища, потѣхи, пиры. Іоаннъ окружилъ себя новыми любимцами, между которыми были: бояринъ Алексѣй Басмановъ, сынъ его кравчій Ѳеодоръ, кн. Афанасій Вяземскій, Василій Грязной, Малюта Скуратовъ-Бѣльскій. За царскими играми многіе бояре сидѣли съ печальными лицами; ихъ осмѣивали, уничтожали, на нихъ указывали государю, какъ на враговъ его. Поднялось обвиненіе въ отравленіи Анастасіи, обвиненіе, въ которое самъ Іоаннъ не вѣрилъ; Сильвестръ и Адашевъ были удалены, боярамъ запрещено было имѣть сношенія съ ними. За единомысліе съ ними и отравленіе Анастасіи начались казни. Казнили знатную жену Марію съ 5-ю сыновьями, окольничаго Даніила Адашева (брата бывшаго царскаго любимца) съ 21-лѣтнимъ сыномъ, трехъ Сатиныхъ, Ивана Шишкина съ женою и дѣтьми, кн. Юрія Кашина съ братомъ, кн. Дмитрія Курлятскаго, кн. Михаила Воротынскаго, боярина Ивана Шереметева, кн. Дмитрія Оболенскаго-Овчинина за то, что онъ сказалъ Ѳедору Басманову: «мы служимъ царю трудами полезными, а ты гнусными дѣлами содомскими.»

Іоанну Грозному было любо издѣваться надъ боярами и, вызывая ихъ неповиновеніе, приписывать его ихъ крамоламъ, за что считалъ необходимымъ казнить бояръ. Такъ бояринъ кн. Михаилъ Рѣпнинъ, увидя разъ царя пляшущаго съ любимцами въ маскѣ, заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣлъ и на него надѣть маску. Рѣпнинъ вырвалъ ее, растопталъ ногами и сказалъ: «государю ли быть скоморохомъ? По крайней мѣрѣ, я, бояринъ и совѣтникъ думы, не могу безумствовать». Царь выгналъ его и чрезъ нѣсколько дней велѣлъ умертвить.

Вторая эпоха казней началась въ 1565 г. по поводу бѣгства кн. Андрея Курбскаго. Курбскій пользовался довѣріемъ государя. Въ 1560 г. Іоаннъ, посылая Курбскаго съ

войскомъ къ Дерпту, сказалъ ему: «мнѣ должно или самому ѣхать въ Ливонію, или вмѣсто себя послать воеводу опытнаго, бодраго, смѣлаго съ благоразуміемъ: избираю тебя, моего любимаго! Иди и побѣждай!» Но въ 1564 г. Курбскій, будучи въ Дерптѣ, узналъ, что ему, какъ другу Адашева, готовится гибель и потому бѣжалъ въ Вольмаръ къ Литовцамъ. Оттуда онъ писалъ Іоанну: «почто различными муками истерзалъ ты сильныхъ во Израилѣ, вождей знаменитыхъ, данныхъ тебѣ Вседержителемъ, и святую побѣдоносную кровь ихъ проліяхъ въ храмахъ Божіихъ? Развѣ они не пылали усердіемъ къ Царю и Отечеству? Вымышляя клевету, ты вѣрныхъ называешь измѣнниками, христіанъ чародѣями; свѣтъ — тьмою и сладкое—горькимъ». Іоаннъ отвѣчалъ Курбскому: «если бы не ваша строптивость, то Ливонія давно бы вся принадлежала Россіи. Вы побѣждали невольно, дѣйствуя, какъ рыбы, единственно силою побужденія. Вы говорите, проливали за насъ кровь свою, мы же проливали потъ и слезы отъ вашего неповиновенія. Что было отечество въ ваше царствованіе и въ наше малолѣтство? Пустынею отъ востока до запада; а мы, унявъ васъ, устроили села и грады тамъ, гдѣ витали дикіе звѣри. Безстыдная ложь, что́ говоришь о нашихъ мнимыхъ жестокостяхъ! Не губимъ сильныхъ во Израилѣ, ихъ кровью не обагряемъ церквей Божіихъ: сильные, добродѣтельные здравствуютъ и служатъ намъ. Казнимъ однихъ измѣнниковъ и гдѣ же щадятъ ихъ? Много опалъ горестныхъ для моего сердца; но еще болѣе измѣнъ гнусныхъ, вездѣ и всѣмъ извѣстныхъ». И вотъ по обвиненію въ единомысліи съ Курбскимъ начались казни въ 1565 г. Въ одинъ день были казнены: князь Алексѣй Горбатый Шуйскій съ 17-ти лѣтнимъ сыномъ Петромъ (потомки древнихъ князей Суздальскихъ), Петръ Ховринъ, окольничій Головинъ, кн. Ив. Сухой-Кашинъ и кн. Петръ Горенскій; кн. Дмитр. Шевыревъ посаженъ на колъ. Князей Ив. Куракина и Дмитрія Нѣ-

маго постригли, другихъ съ семействами сослали въ Казань, у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отняли имѣнія. Третья эпоха казней была въ 1567 г. по слѣдующему поводу. Король Сигизмундъ хотѣлъ переманить къ себѣ Московскихъ бояръ, князей Бѣльскаго, Мстиславскаго, Воротынскаго и конюшаго Ѳеодорова, прислалъ къ нимъ грамоты, но бояре отдали ихъ Іоанну и отвѣчали, что безчестно склонять вѣрныхъ подданныхъ къ измѣнѣ. На сей разъ князья Бѣльскій, Мстиславскій, Воротынскій уцѣлѣли, но Ѳеодоровъ, бывшій 19-ть лѣтъ въ знатномъ санѣ конюшаго, начальникъ казеннаго приказа, вельможа щедрый, пышный, сдѣлался предметомъ клеветы. Іоанну сказали, что этотъ ветхій старецъ думаетъ свергнуть царя и властвовать въ Россіи. Іоаннъ спѣшилъ разрушить заговоръ; въ присутствіи всего двора надѣлъ на Ѳеодорова царскую одежу, вѣнецъ, посадилъ его на тронъ, далъ ему державу въ руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился и сказалъ: «Здравъ буди, великій царь земли Русскія! Се пріялъ ты отъ меня честь, тобою желаемую! Но, имѣя власть сдѣлать тебя царемъ, могу и низвергнуть съ престола!» Сказавъ это, Іоаннъ ударилъ его ножемъ въ сердце, опричники дорѣзали старца. Потомъ казнили мнимыхъ единомышленниковъ невиннаго кн. Ив. Андр. Куракина-Булгакова, Дмит. Ряполовскаго и троихъ князей Ряполовскихъ; кн. Петра Щенятева жгли на сковородѣ, вбивали ему иглы за ногти. Кн. Ивана Турантай-Пронскаго утопили, казначея государева Тюшина разсѣкли на части съ женою, двумя сыновьями младенцами и двумя дочерьми. Истерзали печатника Казарина Дубровскаго.

Четвертая эпоха казней была въ 1569 г. по обвиненію въ отравленіи второй супруги Іоанновой, Маріи. Двоюроднаго брата Іоаннова Владиміра Андреевича обвинили въ умышленіи на жизнь государя. Іоаннъ велѣлъ призвать его къ себѣ съ женою Евдокіею и двумя сыновьями и приказалъ имъ выпить при себѣ яду. Они умерли въ его при-

сутствіи. Мать Владиміра, инокиню Евфросинью, съ другой инокиней Александрой утопили въ Шекснѣ. Боярынь и служанокъ Евдокіи раздѣли донага и разстрѣляли. Были взяты подъ стражу печатникъ Ив. Мих. Висковатый, казначей Никита Фуниковъ, бояринъ Сем. Вас. Яковлевъ, дьяки Василій Степановъ и Андрей Васильевъ, также любимцы государя Ал. Басмановъ и сынъ его Ѳеодоръ и кн. Афан. Вяземскій. Ихъ пытали; кто не выносилъ мукъ, клеветалъ на себя. Составилось громадное дѣло (1570 г.) и объявили казнь измѣнникамъ. Имѣніе осужденныхъ описали на государя; болѣе чѣмъ изъ 300 осужденныхъ 180-ти дали жизнь; остальныхъ казнили. Въ числѣ казненныхъ 1570 г. были: кн. Петръ Сем. Оболенскій-Серебряный, думный совѣтникъ Зах. Ив. Очинъ-Плещеевъ, Хабаровъ-Добрынскій, Вас. Разладинъ, воевода Кирикъ-Тырковъ, Андрей Кашкаровъ, воевода Нарвскій Мих. Мат. Лыковъ, Михайловскій воевода Ник. Казариновъ-Голохвастовъ, чиновникъ Мясоѣдъ-Вислой (жену его взяли, обезчестили, повѣсили въ глазахъ мужа, а ему отсѣкли голову). Гибли цѣлыя семейства, часто всѣ родственники мнимаго преступника; такъ погибли десять Колычевыхъ, князья Ярославскіе, кн. Прозоровскіе, Ушатые, многіе Заболотскіе, Бутурлины.

Пятая эпоха казней была въ 1571 г. по обвиненію въ отравленіи царской невѣсты, Марѳы Вас. Собакиной. Обвинили въ этомъ родственниковъ первыхъ двухъ царицъ. Царскій шуринъ, братъ второй супруги Іанновой, Маріи, князь Михаилъ Темрюговичъ Черкасскій былъ посаженъ на колъ. Вельможу Ив. Пет. Яковлева, брата его Василья, воеводу Замятню-Сабурова — засѣкли. Боярина Льва Анд. Салтыкова постригли въ монахи и потомъ умертвили. Казнили отравленіемъ Григорія Грязнаго, кн. Ив. Гвоздева-Ростовскаго и многихъ другихъ.

Шестая эпоха казней началась въ 1577 г. Князя Михаила Воротынскаго его же бѣглый рабъ обвинилъ въ ча-

родѣйствѣ, въ тайныхъ свиданіяхъ съ вѣдьмами и въ умыслѣ извести царя. Воротынскій, услыхавъ обвиненіе, сказалъ: «Государь! дѣдъ, отецъ мой учили меня служить ревностно Богу и царю, а не бѣсу; прибѣгать къ скорбяхъ сердечныхъ къ алтарю Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ». Но его взяли и сослали на Бѣлоозеро; онъ скончался въ пути. За единомысліе съ нимъ замучили: боярина и воеводу кн. Ник. Ром. Одоевскаго, боярина Мих. Яков. Морозова съ двумя сыновьями и съ женою, кн. Петра Анд. Куракина, боярина Ив. Анд. Бутурлина; Окольничихъ: Петра Зайцева (ревностнаго опричника), Григорія Собакина (дядю 3-й жены Іоанна), кн. Тулупова, Никиту Борисова, шурина Іоаннова Калиста, Вас. Собакина и оружничаго князя Ив. Деветелевича. Іоаннъ, истребляя старыхъ вельможъ, губилъ и новыхъ.

Опричнину Іоаннъ уничтожилъ въ 1572 г., но и послѣ этого казни продолжались. Іоаннъ до конца жизни остался одинаково скоръ на гнѣвъ и опалы; однако въ послѣдніе годы его царствованія мы не встрѣчаемъ извѣстій о казняхъ. Вмѣсто опричнины образовался дворъ царскій.

4. Іоаннъ IV устроилъ строгій надзоръ за своевольными отъѣздами бояръ въ Литву и другія земли. Бояре, страшась казней, спасались въ Литву, Молдавію, Крымъ и другія земли. Такъ въ 1564 г. бѣжалъ Дмит. Вишневецкій въ Польшу, а оттуда въ Молдавію, съ нимъ бѣжали два брата, Алексѣй и Гаврило Черкасскіе; въ 1564 г. бѣжалъ въ Литву князь Андрей Курбскій. Бѣжали еще многіе другіе. Чтобы остановить эти побѣги, Іоаннъ бралъ съ бояръ клятвенныя записи, что они не отъѣдутъ въ чужія земли, за нихъ онъ заставлялъ ручаться другихъ бояръ; были двойныя и тройныя поруки и всѣ денежныя. Такъ въ 1571 г. кн. Ив. Мстиславскій далъ на себя клятвенную запись. По ходатайству митрополита Кирилла и 24 духовныхъ особъ царь простилъ его, взявши съ него клятвенную грамату за поручительствомъ троихъ бояръ, которые

обязались въ случаѣ отъѣзда Мстиславскаго внесть въ казну 200,000 р., а за нихъ поручились еще 285 человѣкъ. Вслѣдствіе такихъ мѣръ отъѣзды бояръ сдѣлались почти невозможными.

5. Іоаннъ IV запретилъ давать вотчинникамъ и помѣщикамъ несудимыя и тарханныя граматы, которыя освобождали ихъ отъ суда намѣстничаго, а самимъ давали право суда надъ всѣми, жившими на ихъ земляхъ.

6. Чтобы уменьшить значеніе бояръ и вліяніе ихъ на народъ, Іоаннъ IV сдѣлалъ попытку дать городамъ самоуправленіе и тѣмъ ограничить права намѣстниковъ и воеводъ въ отношеніи суда и управленія. Онъ постановилъ, чтобы города и волости выбрали губныхъ старостъ, сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, которые бы вѣдали уголовныя дѣла и управленіе вмѣстѣ съ намѣстникомъ. Въ 1558 г. Іоаннъ сдѣлалъ такое распоряженіе: «приговорилъ Царь съ братьями и боярами о кормленьяхъ и о службѣ всѣмъ людямъ, какъ имъ впередъ служить. По сіе время бояре, князья и дѣти боярскіе сидѣли по кормленьямъ по городамъ и по волостямъ для расправы людямъ и всякаго устроенія землямъ, себѣ же для покоя и прокормленья; тѣмъ городамъ и волостямъ они расправу и устрой дѣлали и отъ всякаго лиха обращали ихъ на благое, а сами были довольны своими оброками и пошлинными указными, что имъ государь уложилъ. И вошло въ слухъ благочестивому государю-царю, что многіе города и волости пусты учинили намѣстники и волостели, презрѣвъ страхъ Божій и государскіе уставы и много злокозненныхъ дѣлъ учинили, не были пастыри учители, но сдѣлались гонителями и разорителями. Также этихъ городовъ и волостей мужики много коварства сдѣлали и убійства ихъ людямъ; и какъ съѣдутъ намѣстники и волостели съ кормленій и мужики многими исками отыскиваютъ и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ сдѣлались и многіе намѣстни-

ки и волостели и стараго своего имѣнія лишились. И повелѣлъ государь въ городахъ и волостяхъ опредѣлить старостъ, соцкихъ, пятидесятскихъ и десяцкихъ и страшнымъ грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положить, чтобы имъ судить разбой, воровство и всякія дѣла, отнюдь бы никакая вражда не именовалась, также ни мзда, ни лживое послушество, а кого между собою найдутъ лихаго, такихъ велѣлъ казнямъ предавать; на города и волости велѣлъ положить оброки, по ихъ промысламъ и землямъ и тѣ оброки сбирать къ царскимъ казнамъ своимъ дьякамъ; бояръ же, вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленьемъ и праведными уроками, кто чего стоитъ, а городовыхъ въ четвертый годъ, иныхъ же въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ».

7. Іоаннъ, чтобы изгладить въ народѣ память о прежнемъ значеніи теперешнихъ служилыхъ князей и порвать между ними связь, старался, чтобы княжескія вотчины перешли въ казну, а князей надѣлялъ вотчинами въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бы они не могли найти поддержки въ народѣ. Такъ у князя Воротынскаго была взята его вотчина, городъ Одоевъ съ двумя другими городами, и даны вмѣсто нихъ на сѣверѣ городъ Стародубъ Ряполовскій, Муромская волость Мошокъ, Нижегородское село Княгинино и на Волгѣ Фокино селище. Въ духовной же Іоанна IV находимъ указанія на отнятіе вотчинъ у потомковъ князей Стародубскихъ: Гундоровыхъ, Пожарскихъ, Тулуповыхъ, Ромодановскихъ, Ковровыхъ, Кривоезерскихъ, Нагаевыхъ, Стародубскихъ (собственно), Палецкихъ. Далѣе въ духовной сказано: «которыя вотчины я взялъ у князей Ярославскихъ, тѣ вотчины сыну моему Ѳеодору». Чтобы княжескія вотчины скорѣе переходили въ казну, въ дополненіяхъ къ Судебнику постановлено: «которыя вотчины за князьями Ярославскими, Стародубскими, Ростовскими, Суздальскими, Тверскими, Оболенскими, Бѣлозерскими, Воротынскими, Мосальскими, Тру-

бецкими, Одоевскими и за другими служилыми князьями вотчины старинныя: тѣмъ князьямъ вотчинъ своихъ не продавать, не мѣнять, за дочерьми и сестрами въ приданое не давать; а котораго князя бездѣтна не станетъ и тѣ вотчины брать на государя. А который князь напишетъ въ своей духовной грамотѣ вотчину своей дочери или родной сестрѣ и душу свою напишетъ съ той вотчины строить (поминать), тѣхъ вотчинъ дочерямъ и сестрамъ въ приданое не давать, давать приданое и душу поминать изъ животовъ (движимаго имѣнія); а у котораго князя не будетъ столько животовъ, чтобы можно было за дочерью или сестрою въ приданое дать и душу поминать, то государь, разсудя по вотчинѣ, велитъ дать изъ своей казны, а вотчины велитъ государь взять на себя. А который князь вотчину свою напишетъ брату родному и двоюродному, или племяннику, роднаго брата сыну, или какому-нибудь ближнему роду (родственнику), кромѣ тѣхъ степеней, въ которыхъ можно между собою жениться: и государь, того посмотря, по вотчинѣ, и по духовной, и по службѣ, кому какую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинить. А котораго князя не стало бездѣтна и останется у него жена и откажетъ ей мужъ въ духовной что нибудь изъ вотчины, то жить ей на этой вотчинѣ до смерти; а какъ ея не станетъ, то вотчина на царя, а душу ея велитъ государь изъ своей казны устроить. А который князь напишетъ женѣ въ духовной всю свою отчину, а отчина будетъ велика, то государь о той вотчинѣ указъ учинитъ.»

Вслѣдствіе этого встрѣчаются такія граматы: «я царь и Великій князь пожаловалъ князя Бориса Дмитріевича Палецкаго, отца его и братьевъ вотчиною по брата его, князя Андрея, духовной грамотѣ. Жить князю Борису въ тѣхъ селахъ и владѣть ему ими до смерти, а умретъ или пострижется, то по немъ дать на тѣ села въ монастырь по нашему уложенію деньги, а тѣ села взять на меня, царя и

Вел. князя». Въ этомъ отношеніи любопытна докладная грамата государю о покупкѣ бояриномъ Шереметевымъ вотчины: «купилъ по жалованной царской грамотѣ».

Составъ служилаго сословія.

1. Высшій классъ служилаго сословія, называвшійся съ 1433 г. боярскими дѣтьми, въ 1566 г. былъ переименованъ Іоанномъ въ дворянъ. Къ дворянству были причислены потомки прежнихъ старшихъ дружинниковъ, земскихъ бояръ, удѣльныхъ князей, поступившихъ на службу къ Московскимъ государямъ. Сначала удѣльные князья стояли и писались выше бояръ, но въ извѣстіи о соборѣ 1566 г. князья не упоминаются въ отдѣльности, слѣдовательно ихъ княжеское происхожденіе не имѣло уже никакого значенія въ отношеніи ихъ службы. Со времени Іоанна IV дворяне стали дѣлиться на три разряда: 1) московскихъ дворянъ; 2) жильцовъ и 3) городовыхъ дворянъ. Московскими дворянами назывались тѣ, которые имѣли вотчины въ Московскомъ уѣздѣ. Всѣ дворяне, занимавшіе должности въ Москвѣ, и другіе, долженствовавшіе быть постоянно въ Москвѣ, должны были непремѣнно имѣть имѣніе около Москвы, а если кто не имѣлъ, то ему давалось такое имѣніе. Такимъ образомъ все чиновное, все знатное было Московскими дворянами и потому они считались выше другихъ дворянъ. Такъ въ 1550 г. государь приговорилъ съ боярами: «раздать помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, въ Рузѣ, Звенигородѣ, въ Числякахъ, Ордынцахъ, въ перевесныхъ деревняхъ и Тетеревичахъ и въ оброчныхъ деревняхъ отъ Москвы верстъ за 60 и 70, дѣтямъ боярскимъ (тогда еще не назывались дворянами), лучшимъ слугамъ, 1,000 человѣкъ, а которымъ боярамъ и окольничимъ быть готовымъ на посылки; а помѣстій и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ нѣтъ, такимъ боярамъ и окольничимъ дать помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей; дѣтямъ боярскимъ въ первой статьѣ дать помѣстья по 200

же четвертей, другой статьи дѣтямъ боярскимъ дать по 150 четвертей, третьей статьи по 100 четвертей. Который изъ той тысячи вымретъ, а сынъ его къ службѣ не пригодится, то на его мѣсто прибрать другаго. А за которыми боярами и дѣтьми боярскими вотчины въ Московскомъ уѣздѣ или въ другомъ городѣ близко отъ Москвы верстъ за 50 или за 60, тѣмъ помѣстья не давать».

Жильцами назывались тѣ, которые хотя и состояли на службѣ въ Москвѣ, но не имѣли въ Московскомъ уѣздѣ вотчинъ. Городовыми дворянами назывались тѣ изъ служилыхъ людей, которые прежде составляли дворъ какого-нибудь удѣльнаго князя и поступили на службу къ Московскому государю вмѣстѣ съ своимъ княземъ.

Было еще другое дѣленіе дворянства—на чиновное и простое. Къ чиновному дворянству относились бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе и др. Высшимъ чиномъ для бояръ былъ санъ конюшаго и слуги. Въ 1554 г. званіе слуги носитъ князь Мих. Ив. Воротынскій. Въ бояре возводились не всѣ дворяне, а только изъ знатныхъ родовъ, изъ дворянъ первой статьи, какъ тогда они назывались. Іоаннъ Грозный, несмотря на свое преслѣдованіе бояръ, уважалъ санъ боярина и не давалъ его людямъ низкаго происхожденія. Любимца своего Алексѣя Адашева, человѣка не изъ древняго, знатнаго рода, Іоаннъ не повелъ далѣе окольничаго. Опричника своего Малюту Скуратова Іоаннъ тоже не возвелъ въ бояре. Санъ боярина былъ большою почестью даже для князя; немногіе изъ князей были боярами, а другіе состояли въ другихъ низшихъ чинахъ. При Іоаннѣ въ земскомъ соборѣ 1566 г. были бояре: Наивысшій воевода Владимірскій, князь Ив. Дм. Бѣльскій; намѣстникъ Великаго Новгорода князь Ив. Ѳеод. Мстиславскій; намѣстникъ Казанскій кн. Вас. Мих. Глинскій; намѣстникъ Тверскій Данило Романовичъ Юрьевичъ Захарьинъ; Иванъ Петровичъ Яковля (челядникъ), кн. Ив. Ив. Пронскій, Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Ва-

сильевичи Шереметевы, кн. Вас. Сем. Серебряный, Ник. Ром. Юрьевъ, кн. Мих. Ив. Воротынскій, Ив. Мих. Воронцовъ, Мих. Яков. Морозовъ, Вас. Мих. Юрьевъ, Ив. Яков. Чоботовъ, Вас. Дмит. Даниловъ, Вас. Юрьев. Малый, Сем. Вас. Яковля.

За боярами слѣдовали окольничіе. Званіе окольничаго все болѣе уясняется при Іоаннѣ Грозномъ. Въ чинѣ царскаго вѣнчанія говорится: «за великимъ княземъ идутъ его братья и дѣти, за ними бояре и прочіе вельможи и княжата, и дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши; и никто же тогда дерзнетъ преходить царскаго пути, но всѣ со страхомъ предстоятъ каждый на своемъ мѣстѣ; потому что по обѣимъ сторонамъ великаго князя идутъ тогда окольничіе и прочіе чиновники со всякимъ вниманіемъ и украшеніемъ, каждый по своему чину.—Поютъ молебенъ. Тогда же великаго князя окольничіе и прочіе чиновники ходятъ по всей церкви и устанавливаютъ народъ, чтобы стоялъ со всякимъ молчаніемъ и кротостію и цѣломудрымъ вниманіемъ».

Стольники служили при царскомъ столѣ, но обязанность ихъ и другихъ чиновъ лучше выясняется въ XVII ст.

Дворяне нечиновные раздѣлялись на дворянъ первой статьи, второй статьи и третьей статьи. Въ основаніи дѣленія, вѣроятно, лежала степень древности и знаменитости рода. Изъ дворянъ первой статьи выбирались всѣ сановники, хотя, конечно, царь могъ выдвинуть и человѣка незнатнаго происхожденія, но это подавало поводъ къ мѣстничеству. Это дѣленіе дворянъ на статьи отразилось въ раздачѣ помѣстій; дворянамъ первой статьи дано по 200 четвертей, второй статьи—по 150 и третьей по 100 четвертей. Въ соборѣ 1566 г. изъ 94 членовъ дворянъ первой статьи было 61 членъ некняжескихъ родовъ, 33 члена княжескихъ родовъ. Изъ 100 человѣкъ дворянъ второй статьи 89 было не-княжескихъ родовъ, 11 княжескихъ.

Изъ дворянъ не-сановныхъ нѣкоторые участвовали въ

боярской Думѣ. Такъ при Еленѣ въ Думѣ были кромѣ бояръ, окольничихъ и дворецкихъ и нѣкоторые дѣти боярскіе. При Іоаннѣ IV видимъ дворянъ, которые называются большими и вмѣстѣ съ боярами присутствуютъ въ Думѣ, тогда какъ другіе дворяне не могутъ въ ней быть. Такъ при описаніи пріема Литовскаго посла, Быковскаго, читаемъ: «царь велѣлъ дворянамъ изъ шатра повыступить, а оставилъ у себя бояръ и дьяковъ избныхъ и дворянъ большихъ, которымъ быть пригоже, и велѣлъ Литовскому посланнику рѣчь говорить».

Потомъ встрѣчаются дворяне, которые «живутъ у государя съ боярами»; далѣе встрѣчаются названія: «бояре ближней думы» и «дворяне ближней думы». Наконецъ является названіе думныхъ дворянъ. Къ придворнымъ должностямъ относились: бояринъ и дворецкій, бояринъ и оружейничій, кравчій, путный ключникъ, печатникъ, дьякъ дворцовый, дьякъ избный, дьякъ введенный. Званіе дьяка возвысилось дотого, что дьякъ Ржевскій назывался намѣстникомъ Черниговскимъ.

II. Второй разрядъ служилыхъ людей, называвшійся прежде младшею дружиною, потомъ съ 1433 г. дворянами, въ 1566 г. получилъ названіе боярскихъ дѣтей. Боярскіе дѣти пользовались во многомъ одинаковыми правами съ дворянами, но по службѣ они занимали низшія должности; такъ въ военной службѣ они занимали должности десятниковъ, сотниковъ и простыхъ воиновъ; притомъ служба ихъ была преимущественно на границахъ государства, гдѣ они получали и помѣстья. Въ придворной службѣ боярскіе дѣти занимали должность конюховъ, псарей, тенетчиковъ, истопниковъ и пр., а въ гражданской—приказныхъ, разсыльныхъ, приставовъ, сборщиковъ податей и т. д. Переходъ въ высшій классъ для нихъ не былъ загражденъ. Переходъ этотъ пріобрѣтался военною службою, которая соразмѣрялась съ состояніемъ служащаго; кто имѣлъ болѣе средствъ, тотъ

могъ лучше служить, могъ привести большее число вооруженныхъ слугъ и поэтому въ спискахъ служилыхъ людей могъ верстаться въ высшія статьи.

III. Къ третьему разряду относились служилые люди по прибору: стрѣльцы, пушкари, затинщики, воротники, плотники, кузнецы, городовые казаки и пр. Въ приборную службу поступали всѣ свободные люди безъ различія званія: изъ дворянъ, духовныхъ, посадскихъ и другихъ, но только не изъ крестьянъ или холоповъ. Ихъ поселяли слободами, которымъ давали земли на общинномъ правѣ владѣнія, съ которыхъ они должны были нести службу стрѣлецкую, пушкарскую и т. д. Они освобождались отъ налоговъ, могли заниматься разными промыслами, но должны были по очереди пополугодно находиться въ дѣйствительной службѣ. Изъ нихъ составлялись полки, къ которымъ головами назначались дворяне.

Значеніе дворянскаго сословія:

При Іоаннѣ Грозномъ продолжала существовать Боярская Дума. Мы видѣли, какое значеніе имѣли бояре во время малолѣтства Іоанна. Во время его совершеннолѣтія бояре имѣли значеніе, какъ члены Думы. Государственные указы писались при Іоаннѣ такъ: «мы уложили съ братьями и боярами». Какое значеніе сохранили бояре при Іоаннѣ, можно судить изъ того, что Литовскіе паны присылали пословъ къ боярамъ. Въ 1552 г. Литовскіе паны присылали посла къ князю Ив. Мих. Шуйскому и боярину дворецкому Дан. Ром. Юрьеву; въ 1555 г. опять къ кн. Ив. Мих. Шуйскому. Когда Іоаннъ удалился въ Александровскую слободу и раздѣлилъ государство на земщину и опричнину, земщину онъ поручилъ боярамъ кн. Ив. Дмит. Бѣльскому и кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскому и другимъ боярамъ, которые рѣшали всѣ дѣла и только въ важныхъ и въ военныхъ дѣлахъ относились къ Іоанну.

Въ рукахъ бояръ была сосредоточена вся высшая адми-

нистрація, они были начальниками приказовъ. Для разныхъ отраслей государственнаго управленія были учреждены приказы. При Іоаннѣ IV и сынѣ его Ѳеодорѣ было уже 16 приказовъ: Посольскій приказъ, Разрядный (завѣдывалъ движеніями по службѣ), Помѣстный (раздавалъ помѣстья и велъ списки дворянамъ, сколько за кѣмъ помѣстій), Казанскаго Дворца, Большаго Дворца (смотрѣлъ за дворцовыми имѣніями и дворцовой службой), Судный приказъ, Иноземный, Пушкарскій, Земскій (вѣдалъ полиціею въ Москвѣ), Холопій, Ямской, Разбойный, Большаго прихода, Печатный (сбиралъ пошлины съ крѣпостныхъ и другихъ актовъ), Новая четверть (завѣдывала откупными и оброчными статьями). Въ этихъ приказахъ сидѣли бояре, управлявшіе ими, товарищи ихъ, дьяки и подьячіе.

Областное управленіе находилось также въ рукахъ дворянскаго сословія. Намѣстники, а потомъ воеводы посылались изъ служилыхъ людей, начиная съ бояръ и кончая дворянами первой статьи. При Іоаннѣ IV воеводы понемногу смѣнили намѣстниковъ. Сперва воеводами назывались намѣстники украинскихъ городовъ, потомъ воеводы стали посылаться во всѣ города. Они имѣли право суда надъ жителями даннаго имъ города; сбирали подати и пошлины; имъ принадлежалъ полицейскій надзоръ за городомъ и жителями. Только при Іоаннѣ въ судѣ и управленіи они были ограничены выборными земскими старостами, губными старостами и др. Между жителями и воеводой стоялъ выборный городовый прикащикъ, который наблюдалъ, чтобы воеводы не притѣсняли жителей.

Съ воеводами посылались во всѣ главные города дьяки, которые надзирали за доходами и расходами города и принимали также участіе въ областномъ управленіи. При воеводахъ были судебные чиновники, тіуны, которые производили слѣдствія, допрашивали тяжущихся, свидѣтелей и все дѣло представляли воеводѣ на судъ. Далѣе шли доводчики,

которые вызывали въ судъ тяжущихся, заключали подсудимыхъ подъ арестъ; для вызова въ судъ были еще недѣльщики; для разныхъ взысканій были праветчики.

Служилые люди попрежнему владѣли вотчинами и помѣстьями.

1. Вотчины пріобрѣтались покупкою, пожалованьемъ за заслуги, выдѣленіемъ части помѣстья въ вотчину, давностью, которая по Судебникамъ полагалась 3-хъ годовая. Такъ въ 1572 и 1573 г. Іоаннъ IV велѣлъ продавать въ вотчину порозжія земли въ Московскомъ уѣздѣ, бывшія подмосковныя помѣстья князей и дѣтей боярскихъ, боярамъ и другимъ служилымъ людямъ. Въ духовной Іоанна IV читаемъ: «чѣмъ отецъ нашъ князь великій Василій пожаловалъ князя Ѳеод. Мстиславскаго и что я продалъ сыну его, князю Ивану, и сынъ мой Иванъ въ ту его вотчину и у его дѣтей не вступается. А что я пожаловалъ князя Михаила князя Васильева сына Львовича Глинскаго вотчиною, и сынъ мой Иванъ у него и у его дѣтей не вступается ничѣмъ. А что я пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ея сына Никиту волостями и селами, и сынъ мой Иванъ въ ту вотчину у нихъ и у дѣтей ихъ не вступается». На пожалованную вотчину выдавались граматы, въ которыхъ писались причины пожалованія, количество четвертей земли и права владѣльца. Съ выдачи граматы взыскивались пошлины по числу пожалованныхъ четвертей и особая печатная пошлина за приложеніе печати. Пожалованныя вотчины, по закону 1572 г., только тогда поступали въ наслѣдство родственникамъ, когда въ жалованныхъ на нихъ граматахъ именно было сказано, что онѣ даются такому-то и его роду. Къ наслѣдству же по Судебнику 1550 г. призывались всѣ низходящіе и боковые родственники, только по степенямъ родства. Родовыя вотчины, проданныя въ чужой родъ, по Судебнику 1550 г., подлежали выкупу въ теченіе 40 лѣтъ. Не могли выкупать дѣти и внуки продавца и родственники,

подписавшіеся свидѣтелями при совершеніи купчей; выкупленную вотчину нельзя было опять передать въ другой родъ, но нужно было сохранять въ своемъ родѣ, иначе ее бралъ первый покупщикъ.

2. Помѣстья. Въ царствованіе Іоанна IV помѣстья раздавались очень щедро служилымъ людямъ. Во время малолѣтства его, какъ только одна партія брала верхъ надъ другими, она спѣшила надѣлить помѣстьями своихъ приверженцевъ. Іоаннъ раздавалъ помѣстья за службу, особенно же послѣ какого-либо военнаго подвига. Такъ, по взятіи Казани въ 1552 г. Іоаннъ раздалъ богатыя помѣстья и отчины воинскимъ начальникамъ, одарилъ даже всѣхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и воиновъ. Потомъ Іоаннъ давалъ помѣстья опричникамъ. При Іоаннѣ раздача помѣстій принимаетъ болѣе правильный характеръ. Онъ ввелъ оклады. Окладъ бояръ, окольничихъ и дворянъ первой статьи—200 четвертей, дворянъ второй статьи—150 четвертей, третьей статьи – 100 четвертей. У нѣкоторыхъ Іоаннъ отнялъ лишнюю землю и раздалъ неимущимъ. Въ приговорѣ Іоанна съ боярами 1558 г. сказано: «государь разсмотрѣлъ, что нѣторые вельможи и всякіе воины многими землями владѣли, а службою оскудѣли, не противъ государева жалованья и вотчинъ служба ихъ: и государь сдѣлалъ имъ уравненіе землемѣріемъ: дано каждому чего достоинъ, а лишнее раздѣлено неимущимъ.»

При Іоаннѣ начинается уравненіе вотчинъ и помѣстій въ отношеніи службы (окончательное уравненіе ихъ произведено въ XVIII в. при Аннѣ Іоанновнѣ); Іоаннъ опредѣлилъ отношенія между службою служилаго человѣка и его землею. Въ томъ же приговорѣ читаемъ: «съ вотчинъ и помѣстій установлено служить службу: со ста четвертей доброй угожей земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ, а въ дальній походъ при двухъ коняхъ. Кто послужилъ по землѣ, тѣхъ государь жалуетъ своимъ жалованьемъ,

кормленьемъ и на уложенныхъ людей даетъ денежное жалованье; а кто землю держитъ, но службы съ нея не служитъ, на тѣхъ на самыхъ брать деньги за людей; а кто даетъ на службу людей лишнихъ передъ землею, тѣмъ отъ государя большое жалованье самимъ, а людямъ передъ уложенными въ полтретья давать деньгами. Все государь устраивалъ, чтобы служба государская была безо лжи и безъ грѣха и подлинные тому разряды у государскихъ чиноначальниковъ, у приказныхъ людей.»

Между службою и помѣстьемъ была тѣсная связь. Служилые люди отставлялись отъ службы только за старостью и болѣзнями; на ихъ мѣсто назначались въ службу ихъ сыновья, внуки; если эти сыновья или внуки были малолѣтны, то давалась имъ отсрочка на извѣстное число лѣтъ (какъ поспѣетъ). Раненные освобождались отъ службы до излеченія. Освобожденнымъ отъ службы давалась отставленная грамата. Когда у служилаго человѣка поспѣвали сыновья на службу, т. е. когда достигали 15 лѣтъ, то они или припускались къ отцу въ помѣстье, или жаловались помѣстьемъ въ отводъ отъ отца. Если вслѣдствіе умноженія семейства служилый человѣкъ билъ челомъ, что ему съ прежняго помѣстья служить нельзя, то показанія челобитной, по царскому указу, повѣрялись явчимъ спискомъ, писцовыми отдѣльными и приправочными книгами и всякими посыльными граматами.

Названіе «отдѣльныхъ книгъ» объясняется словами царскаго указа о прибавкѣ помѣщику Сабурову двухъ обжъ къ прежнему помѣстью: «какъ Никиткѣ къ старому его помѣстью къ десяти обжамъ двѣ обжы отдѣлятъ и вы бъ тѣ двѣ обжы и старое его помѣстье велѣли за нимъ написать въ отдѣльныя книги». Указы о прибавкѣ или раздѣлѣ помѣстья обыкновенно оканчивались словами, что распоряженіе это должно имѣть силу до помѣстнаго верстанья.

При Іоаннѣ понемногу начинается наслѣдованіе и помѣ-

стій. По смерти служилаго человѣка помѣстье его или раздѣлялось всѣмъ сыновьямъ поровну, или нѣкоторымъ изъ нихъ давалось новое помѣстье; вдовѣ и дочерямъ выдѣлялась также часть помѣстья на прожитокъ. Какъ скоро дочери или выходили замужъ, или достигали 15-лѣтняго возраста, или умирали, то ихъ участки отписывались на государя и, по распоряженію послѣдняго, могли отдаваться братьямъ. Вдовы пользовались своимъ участкомъ до смерти, постриженія, или выхода замужъ.

Помѣщики могли полюбовно мѣняться своими участками подъ условіемъ, чтобы эта мѣна была ровна, а государевой службѣ и податямъ убытка при этой мѣнѣ не было бы.

Если помѣщикъ билъ челомъ, что ему не съ чего служить, помѣстье его запустѣло, и если скажутъ окольные люди, что оно запустѣло не отъ помѣщика, то оно отбиралось и вмѣсто него давалось другое помѣстье или давались ему льготы отъ податей. Въ 1548 г. путный ключникъ Дуровъ просилъ льготы не только для помѣстій, но и для вотчинъ и царь далъ ему льготы на 4 года. При дачѣ помѣстій наблюдалось, чтобы обжы выдѣлялись сряду, а не въ розни и не черезъ земли.

Итакъ мы видѣли, что при Іоаннѣ Грозномъ служба для дворянъ была обязательна; пока дворянинъ былъ въ силахъ, онъ обязанъ былъ являться на службу по первому требованію правительства; притомъ теперь было опредѣлено число людей, которыхъ долженъ былъ привести съ собою на службу дворянинъ, а именно: со ста четвертей помѣстной или вотчинной земли вооруженнаго человѣка на конѣ и въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальній походъ «о дву конь». Вмѣстѣ съ этимъ былъ введенъ новый смотровый порядокъ. Каждый дворянинъ являлся къ воеводѣ или къ своему полковому начальнику, который осматривалъ дворянъ и ихъ служителей и записывалъ имена ихъ въ смотренныя книги,

прописывая подъ каждымъ именемъ, кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ явился на службу.

Потомъ окладчики, выбранные дворянами изъ себя, разбирали ихъ по помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ и отмѣчали въ особыхъ книгахъ, кто явился на службу сполна по окладу, а кто не сполна и кто привелъ лишнихъ людей противъ своего оклада. По этому разбору окладчиковъ служилые люди записывались въ одну изъ трехъ статей, смотря по службѣ своей. Этотъ порядокъ службы соблюдался и относительно вдовъ, дѣвицъ и дѣтей, которые также должны были выставлять вооруженныхъ слугъ, смотря по количеству четвертей земли, оставленной на прожитокъ по смерти отца или мужа.

Для большаго порядка по службѣ устроенъ былъ Разрядъ, или высшее правительственное мѣсто, въ которомъ вѣдались всѣ служилые люди. Каждый дворянинъ, достигши 15-лѣтняго возраста, долженъ былъ являться въ Москвѣ въ Разрядъ, а въ городахъ къ мѣстному воеводѣ для записи своего имени въ списокъ служилыхъ людей. При-этомъ онъ долженъ былъ записать свое имѣніе и подавалъ челобитную, въ которой прописывалъ, будетъ ли онъ служить съ отцовскаго имѣнія, или вотчины, или съ прожиточнаго, оставленнаго за нимъ по смерти отца до возраста, или просилъ новаго оклада. По этой челобитной наводилась справка по окладнымъ книгамъ и подавшій челобитную записывался въ десятокъ «новиковъ» съ службою или съ отцовскаго помѣстья или съ прожиточнаго, которое при-этомъ зачиталось ему въ окладъ, или же по новому окладу. Неявившіеся на службу назывались «нѣтями», «нѣтчиками». Списки, куда записывались ихъ имена, назывались нѣтными списками. За неявку на службу, или, какъ тогда называлось, «за нѣты» дворяне лишались своихъ помѣстій или всѣхъ сполна, или частей. Опала съ нихъ складывалась,

имъ опять давали помѣстья старыя, или новыя, по случаю разныхъ торжествъ церковныхъ и царскихъ.

Сборъ дѣтей боярскихъ, а потомъ дворянъ производился такимъ образомъ: изъ Москвы для сбора ихъ посылались окольничіе, стольники и др. въ города и въ области; здѣсь у дьяковъ брали губныхъ старостъ, городскихъ прикащиковъ и разсыльщиковъ, сколько пригоже, и отправлялись за своимъ дѣломъ, имѣя въ рукахъ списокъ всѣмъ дѣтямъ боярскимъ; которыхъ изъ нихъ встрѣчали въ дорогѣ, тѣхъ отдавали на крѣпкія поруки съ записями. Собравши дѣтей боярскихъ, дворянъ, по списку, всѣхъ сполна, за поруками, ѣхали съ ними на государеву службу; укрывавшихся сыскивали, били кнутомъ и высылали на службу, а которые продолжали скрываться, у тѣхъ забирали дѣтей и людей, да гдѣ про нихъ скажутъ, туда посылали и, сыскавъ, били кнутомъ, давали на поруки и за поруками высылали на государеву службу. А идучи дорогою берегли накрѣпко, чтобы они на дорогѣ не отставали и насильства и грабежа никому не дѣлали, кормовъ людскихъ и конскихъ силою не отнимали.

Изъ дворянъ и приводимыхъ ими людей составлялось войско. У Іоанна въ казанскомъ походѣ было 150 тысячъ войска, а въ Ливонскую войну 300 тысячъ.

Кромѣ дворянъ, войско состояло еще изъ боярскихъ дѣтей, которые раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и станичныхъ или сторожевыхъ. Они размѣщались по украинскимъ городамъ. Для нихъ былъ составленъ уставъ станичной службы въ 1571 г. 16 февраля бояриномъ княземъ Мих. Ив. Воротынскимъ. Нарядъ на службу дѣлали имъ украинскіе воеводы, для чего они были раздѣлены на три перемѣны; но съ 1577 г. эти наряды стали дѣлаться дьяками Разряднаго приказа.

Постоянное войско составляли стрѣльцы, которые жили въ особыхъ городахъ слободами. Стрѣльцы набирались изъ

вольныхъ людей. Стрѣльцы, городовые казаки и другіе служилые люди по прибору набирались своими головами и различались по прибору головъ своихъ. Въ войскѣ были и иноземные отряды.

Мѣстничество.—Мѣстническіе счеты между служилыми людьми при Іоаннѣ Грозномъ встрѣчаются все чаще и чаще, и были тому причины. Прежде родовое сознаніе не было такъ сильно, какъ въ XVI в.; оскорбленный бояринъ, котораго заѣхалъ другой, могъ оставить службу своему князю и перейти къ другому. Теперь же право отъѣзда было уничтожено. Прежде число бояръ при дворѣ было не велико, число походовъ, въ которыхъ бы они сталкивались, тоже было не велико, служебныя отношенія предковъ были еще новы, недавни, поэтому трудно могли произойти столкновенія при назначеніи мѣстъ, и если происходили, то разрѣшались легко; но чѣмъ старѣе становится служба княжескихъ и служилыхъ родовъ, чѣмъ большее число поколѣній прошло въ этой службѣ, чѣмъ многочисленнѣе становился дворъ государя Московскаго и чѣмъ обширнѣе дѣлались военныя предпріятія и блистательнѣе придворныя торжества, тѣмъ чаще должны были встрѣчаться мѣстническіе случаи, тѣмъ запутаннѣе они должны были становиться.

Бояре, потерявъ свое прежнее значеніе и изъ держателей земли обратившись въ государевыхъ слугъ, упорно стараются удержать за собою право считаться старшинствомъ родовъ; они никакъ не могли примириться съ мыслью, что, служа подъ начальствомъ кого-либо изъ своихъ товарищей, они служатъ не ему, а государю. Уступая государю во всемъ, они не уважали его граматъ, не согласныхъ съ ихъ обычнымъ правомъ мѣстничества, не брали разрядныхъ списковъ, не являлись на службу и обыкновенно говорили: «въ своихъ холопехъ государь воленъ, какъ кого пожалуетъ, а тою грамотою ни малу ни велику быть нельзя» и даже самому государю въ своихъ жалобахъ писали, что назначенная имъ

служба «невмѣстна, что они не берутъ списковъ и что ихъ посылаютъ на посмѣхъ». Каждая семья имѣла свои родословныя книги и даже лѣтописи и въ спорахъ на судѣ поднимала всю старую службу своихъ предковъ и своихъ соперниковъ.

Мѣстническіе счеты принимали все болѣе и болѣе родовой характеръ. Если предокъ одного или родственникъ его занималъ должность выше предка или родственника другаго, то первый никакъ не хотѣлъ быть ниже втораго. Доказывать основываясь на родовомъ единствѣ, что старшій или равный въ родѣ одного соперника въ извѣстномъ служебномъ случаѣ ниже равныхъ или младшихъ въ родѣ другаго соперника, называлось утягиваньемъ. Легко понять, какъ страшно это было утягиванье, легко понять, какъ смотрѣли въ родѣ на человѣка, которымъ можно было утягивать, какъ, слѣдовательно, важно было для каждаго служилаго человѣка не признать своего меньшинства предъ членомъ другаго рода, ибо это признаніе, принятіе низшаго мѣста, повлечетъ за собою пониженіе всѣхъ равныхъ и младшихъ въ его собственномъ родѣ предъ членами извѣстнаго другаго рода. На судѣ принимались во вниманіе эти родовые счеты. Такъ въ грамотѣ 1573 г. князю Ѳеод. Троскурову читаемъ: «дядя твой князь Иванъ равенъ князю Константину Курлятеву, а ты потому равенъ третьему сыну князя Константина Курлятева». Въ граматѣ по дѣлу Шереметева съ князьями Курлятевымъ и Хованскимъ царь пишетъ: «по нашему счету князь Александръ Кашинъ князю Константину Курлятеву седьмой дядя, а по нашему уложенью перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ вестру».

Мѣстничались воеводы по полкамъ, по городамъ, мѣстничались головы у наряда (пушекъ), мѣстничались царедворцы въ придворныхъ церемоніяхъ.

Въ 1577 г. Государь велѣлъ стоять у своего стола съ кравчимъ Борисомъ Годуновымъ князю Ивану Сицкому и

Князь Иванъ сказалъ, что ему это невмѣстно, и билъ челомъ на большаго брата Борисова, а Борисъ Годуновъ билъ челомъ на отца Ивана. Воеводы мѣстничались при назначеніи въ города, ибо одинъ городъ считался честнѣе другаго. Въ разрядѣ 1570 г. читаемъ: «А которымъ воеводамъ въ которомъ городѣ быть невмѣстно и тѣмъ воеводамъ быть для государева дѣла безъ мѣстъ,» т. е. настоящій случай не будетъ имѣть вліянія на слѣдующія столкновенія.

Выработались особые пріемы для мѣстническихъ споровъ. Такъ, иногда челобитчикъ, считая того, съ кѣмъ мѣстничался, безспорно ниже себя многими мѣстами, билъ челомъ прямо на высшаго родича своего противника, котораго полагалъ послѣднимъ къ себѣ, т. е. только однимъ мѣстомъ ниже себя. Иногда, наоборотъ, отвѣтчикъ, считая унизительнымъ для себя бить челомъ самому и увѣренный въ своей высотѣ предъ противникомъ, посылалъ вмѣсто себя бить челомъ или отвѣчать младшаго родича.

Послѣдствія мѣстничества иногда были очень вредны, особенно на военной службѣ, когда вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, воеводы считались мѣстами. Въ разрядныхъ книгахъ 1579 г. говорится о вредныхъ слѣдствіяхъ мѣстничества во время Литовскаго похода. Воеводы писали, что имъ быть невмѣстно, изъ Москвы имъ отвѣчали, чтобы они были по росписи; но воеводы опять «замшились» и къ Кеси не пошли. Тогда Царь, кручинясь, прислалъ къ нимъ изъ Москвы посольскаго дьяка Щелкалова, а изъ Александровской слободы дворянина Данила Салтыкова и велѣлъ имъ идти въ Кеси и промышлять своимъ дѣломъ мимо воеводъ, а воеводамъ идти съ ними.

Мѣстничество было съ одной стороны вредно для государства, съ другой стороны полезно. Мѣстническіе споры не позволяли боярамъ соединиться въ одно и противодѣйствовать развитію государственной власти; они заставили бояръ цѣнить мѣста, высоко ставить царскую милость, до-

биваться ея и тѣмъ низвели бояръ на степень царскихъ слугъ. Поэтому правительство не могло и не хотѣло уничтожать мѣстничества. Іоаннъ IV точнѣе только опредѣлилъ случаи, когда можно было мѣстничать; онъ давалъ судъ въ мѣстническихъ спорахъ и этимъ, какъ будто-бы, узаконялъ мѣстничество. Въ 1550 г. Іоаннъ IV «приговорилъ съ митрополитомъ, съ роднымъ братомъ Юріемъ Васильевичемъ, и двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и съ боярами и въ нарядъ служебный велѣлъ написать, гдѣ быть на его службѣ боярамъ и воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку [1]) быть большому воеводѣ; этотъ первый воевода большаго полка считается выше первыхъ воеводъ другихъ полковъ. До втораго воеводы большаго полка, до него большому воеводѣ правой руки дѣла и счета нѣтъ, быть имъ безъ мѣстъ. Первые воеводы передоваго и сторожеваго полка не меньше воеводы правой руки; лѣвой руки воеводы не меньше воеводъ передоваго полка; лѣвой руки воеводы меньше перваго воеводы правой руки, а второй воевода лѣвой руки меньше втораго же воеводы правой руки. Князьямъ и дворянамъ большимъ и дѣтямъ боярскимъ на царской службѣ съ боярами и воеводами или съ легкими воеводами для царскаго дѣла быть безъ мѣстъ. И въ нарядъ служилый царь велѣлъ записать, что если боярскимъ дѣтямъ и дворянамъ большимъ случится на царской службѣ быть съ воеводами не по ихъ отечеству, то отечеству ихъ тутъ порухи никакой нѣтъ. А которые дворяне большіе нынѣ будутъ съ меньшими воеводами гдѣ нибудь на царской службѣ не по своему отечеству, а впередъ изъ нихъ кому нибудь случится самимъ быть въ воеводахъ съ тѣми же воеводами вмѣстѣ, или случится гдѣ быть на посылкѣ: то съ тѣми воеводами, съ которыми они бывали, тогда счетъ

[1]) Войско состояло изъ пяти полковъ: большаго, передоваго, правой руки, лѣвой руки, сторожеваго.

имъ дать и быть имъ тогда въ воеводахъ по своему отечеству; а прежде того хотя и бывали съ которыми воеводами меньшими на службѣ: и тѣмъ дворянамъ съ тѣми воеводами въ счетѣ въ своемъ отечествѣ порухи нѣтъ, по государеву приговору.»

Такимъ образомъ, самъ законъ признавалъ за дворянскими родами право мѣстничать между собою. Если было сыскиваемо, что двое служилыхъ людей, назначенныхъ на одну службу, одинъ въ большихъ, а другой въ меньшихъ, были равны другъ другу по родовымъ отношеніямъ, по лѣствицѣ и по службѣ, по разряду, то ихъ «разводили», или отставляли, и эта отставка или разводъ служилъ доказательствомъ ихъ равенства, невозможности быть вмѣстѣ.

Иногда для прекращенія мѣстническихъ споровъ служба объявлялась безъ мѣстъ или невмѣстною, т. е. неимѣющею вліянія на будущіе случаи. За несправедливыя челобитья назначались наказанія: выдача головою (выговоръ присланный съ царскимъ гонцемъ, причемъ послѣдній бралъ прогоны съ виноватаго), битье батогами предъ Разрядною избою, заключеніе въ тюрьму на извѣстный срокъ, доправленье безчестья деньгами.

ГЛАВА IX.

Θеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ

(1584—1598 г. и 1598—1605 г.).

Заселеніе южныхъ и восточныхъ степей Россіи.—Иностранцы на русской службѣ.—Царствованіе Θеодора Іоанновича.—Верховная Дума изъ пяти бояръ.—Возвышеніе Бориса Годунова и сила его. Царствованіе Бориса Годунова.—Борьба его противъ дворянскаго сословія: опалы и казни бояръ; прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.—Положеніе крестьянъ.- Составъ дворянскаго сословія.—Денежные и помѣстные оклады служилыхъ людей.—Положеніе дворянскаго сословія въ ряду другихъ сословій; государственныя права и обязанности его; преимущества дворянскаго сословія.—Мѣстничество.

При Θеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ не было внѣшнихъ завоеваній; при Θеодорѣ были возвращены Россіи уступленные Іоанномъ IV Швеціи Ивангородъ и Копорье. Зато при Θеодорѣ и Годуновѣ населялись южнорусскія и восточныя степи и Сибирь; строились города, высылались туда люди для населенія. При Θеодорѣ были построены города въ южныхъ степяхъ: Курскъ, Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки. Въ Волжской области на правой сторонѣ поставлены города: Шанчуринъ или Санчурскъ, Саратовъ, Переволока, Царицынъ. На берегахъ Бѣлаго моря въ 1584 г. основанъ былъ Архангельскъ съ деревянными стѣнами.

При Θеодорѣ и Борисѣ наплывъ иностранцевъ въ русское служилое сословіе продолжался. По Маржерету, у Бориса былъ отрядъ изъ 1500 человѣкъ иностранцевъ: Нѣмцевъ, Поляковъ и Грековъ. Они получали жалованье отъ 12 до 60 рублей въ годъ, а начальные люди до 120 р. и сверхъ того отъ 600 до 1000 четвертей земли.

При дворѣ Θеодора были: Царевичъ хивинскій; Госпо-

дари Молдавскіе Стефанъ и Дмитрій, сыновья Волошскаго; Мануилъ Мускополовичъ изъ дома Византійскихъ императоровъ; Селунскій вельможа Дмитрій и множество другихъ благородныхъ грековъ, которые искали службы въ Россіи.

Борисъ особенно благоволилъ къ иностранцамъ и охотно принималъ ихъ къ себѣ на службу, щедро одѣляя ихъ деньгами и помѣстьями. Борисъ съ одной стороны видѣлъ все преимущество иноземныхъ ратниковъ предъ русскими, съ другой стороны боялся русскихъ, не довѣрялъ имъ и хотѣлъ окружить себя иностранцами, вполнѣ преданными ему. Такъ въ 1601 г. пріѣхали въ Москву Ливонцы, лишившіеся имѣній своихъ вслѣдствіе войны Польши съ Швеціею; пріѣхали также нѣсколько нѣмцевъ изъ Германіи и Швеціи. Борисъ принялъ ихъ чрезвычайно благосклонно и сказалъ: «Радуемся, что по здорову въ нашъ царствующій городъ Москву доѣхали. Очень скорбимъ, что вы своими выгнаны и всѣхъ животовъ лишились; но не печальтесь: мы въ три раза возвратимъ вамъ то, что вы тамъ потеряли: дворянъ мы сдѣлаемъ князьями, другихъ, меньшихъ людей, боярами; слуги ваши будутъ у насъ людьми свободными, мы дадимъ вамъ землю, людей и слугъ, но за это вы должны поклясться по своей вѣрѣ, что будете служить намъ и сыну нашему вѣрою и правдою». Борисъ раздѣлилъ Нѣмцевъ на 3 статьи: находившіеся въ первой получали по 50 р. жалованья и помѣстье съ 100 крестьянами; во второй—30 р. жалованья и помѣстье съ 50 крестьянами; въ третьей 20 р. жалованья и помѣстье съ 30 крестьянами. Слуги ихъ получали по 15 р. жалованья и помѣстье съ 20 крестьянами.

Царствованіе Θеодора Іоанновича (18 марта 1584 г.— январь 1598 г.).—Θеодоръ, хотя взошелъ на престолъ возрастнымъ, но по своей неспособности къ государственнымъ дѣламъ нуждался въ опекѣ. Іоаннъ IV хорошо видѣлъ слабость своего наслѣдника и умирая составилъ Верховную Думу изъ пяти бояръ (Пентархію): князя Мстиславскаго,

Никиты Романовича Юрьева, кн. Шуйскаго, Бѣльскаго и Бориса Годунова. Сначала самымъ сильнымъ былъ Никита Романовичъ, но уже въ августѣ того же 1584 г. тяжкая болѣзнь удалила его отъ дѣлъ. Всю власть въ свои руки захватилъ потомокъ Мурзы Четы, Борисъ Годуновъ, который выдвинулся еще при Іоаннѣ IV своимъ бракомъ съ дочерью Малюты-Скуратова и женитьбою Θеодора Іоанновича на сестрѣ его Иринѣ. Борисъ имѣлъ несомнѣнныя государственныя свособности и настолько ума и ловкости, чтобы при Θеодорѣ править государствомъ одному, а послѣ смерти его добиться царскаго вѣнца. Въ правленіе Бориса не могло быть борьбы партій, силы противниковъ были слишкомъ не равны для этого: были только заговоры, тайныя смуты противъ Бориса, но они кончались гибелью заговорщиковъ. Сила Годунова началась съ перваго же дня царствованія Θеодора, хотя повидимому онъ уступалъ эту власть другимъ боярамъ.

1584 года 31 мая митрополитъ Діонисій короновалъ Θеодора и напомнилъ ему объ обязанностяхъ Государя хранить законы и царство, имѣть духовное повиновеніе къ Святителямъ и вѣру къ монастырямъ, искреннее дружество къ брату (Дмитрію), уваженіе къ боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милости къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ. Царь объявилъ разныя милости: уменьшилъ налоги, возвратилъ достояніе и свободу многимъ знатнымъ людямъ, которые уже лѣтъ 20 сидѣли въ темницѣ, возвелъ въ бояре: кн .Дмитрія Хворостинина, Андрея и Василья Ивановичей Шуйскихъ, Ник. Трубецкаго, Шестунова, двухъ Куракиныхъ, Θеодора Шереметева и трехъ Годуновыхъ, внучатныхъ братьевъ Ирины. Кн. Ив. Петр. Шуйскому пожаловалъ всѣ доходы съ г. Пскова. Борисъ же Годуновъ былъ осыпанъ милостями: получилъ древній знатный санъ Конюшаго, титулъ ближняго великаго боярина, намѣстника двухъ царствъ: Казанскаго и Астрахан-

скаго. Богатство Годунова было безпримѣрное: ему дали лучшія земли и помѣстья, доходы съ областей Двинской, Важской, луга на берегахъ Москвы рѣки съ лѣсами и пчельниками, разные казенные сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, громадное денежное жалованье. У Бориса были родовыя вотчины въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ; онъ получалъ 800 или 900 тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей,—богатство, какого никто и до сихъ поръ не имѣлъ въ Россіи. Годуновъ могъ выводить въ поле на собственномъ иждивеніи до 100 тысячъ воиновъ. Хотя Годуновъ уступалъ первѣйшія мѣста старѣйшимъ боярамъ и въ Думѣ сидѣлъ на четвертомъ мѣстѣ, но Дума не имѣла уже никакого значенія; она повиновалась каждому мановенію Бориса. Мстиславскій, Шуйскій, Бѣльскій, Юрьевъ сидѣли наравнѣ съ другими боярами въ Думѣ и были только совѣтниками, а не совмѣстниками или товарищами Годунова. Имѣя въ своихъ рукахъ всю власть, Годуновъ все-еще скромничалъ. Онъ придумывалъ разные знаки отличія и царской милости для бояръ, ввелъ въ обычай званые обѣды для мужей Думныхъ. Въ 1591 г. послѣ нашествія Крымцевъ царь раздавалъ медали воеводамъ въ знакъ милости: Мстиславскому и Годунову—золотыя португальскія, другимъ—корабельники и червонцы венгерскіе. На Бориса Годунова царь надѣлъ съ своего плеча шубу русскую съ золотыми пуговицами въ 5,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей и съ себя же цѣпь драгоцѣнную, подарилъ золотой сосудъ Мамаевскій, добычу Куликовской битвы, три города области Важской въ вотчину и титулъ слуги, самый знаменитый, который до Бориса носили только трое бояръ. Борисъ хотѣлъ пріобрѣсть народную любовь. Кого миловали, писали въ указѣ: «государь прощаетъ изъ уваженія къ ходатайству Слуги, Конюшаго Боярина». Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указѣ: «Тако приговорили бояре, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи», о Годуновѣ не упоминали.

Θеодору Іоанновичу оставалось только имя царя, а настоящимъ царемъ былъ Годуновъ. Онъ отъ своего имени сносился съ монархами, принималъ пословъ у себя на дому. Послы русскіе должны были такъ говорить иностраннымъ государямъ: «Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ есть начальникъ земли; она вся приказана ему отъ Самодержца и такъ нынѣ устроена, что люди дивятся и радуются. Цвѣтетъ и воинство, и купечество, и народъ. Грады украшаются каменными зданіями безъ налоговъ, безъ работы невольной, отъ царскихъ избытковъ, съ богатою платою за трудъ и художество. Землевладѣльцы живутъ въ льготѣ, не зная даней. Вездѣ правосудіе свято».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Борисъ Годуновъ при Θеодорѣ былъ самовластнымъ правителемъ Россіи; но онъ желалъ еще большаго: сѣсть дѣйствительно на престолѣ Мономаха. Въ 1591 г. онъ устранилъ къ этому препятствіе, убивъ брата Θеодора, царевича Дмитрія, жившаго въ Угличѣ. По смерти Θеодора, не оставившаго дѣтей, и по отказѣ супруги его Ирины принять скипетръ, вся земля русская по предложенію патріарха Іова избрала царемъ Годунова (20 февр. 1598 г.—13 апрѣля 1605 г.). Царствованіе Бориса было только продолженіемъ предшествующаго царствованія, такъ какъ правитель царства остался тотъ же, поэтому оба эти царствованія удобно разсматривать вмѣстѣ.

Начало царствованія Годунова предвѣщало много хорошаго. Годуновъ во время вѣнчанія его на царство далъ такой обѣтъ патріарху: «Отче великій, патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель, что не будетъ въ моемъ царствѣ бѣднаго человѣка, отдамъ и сію послѣднюю народу», сказалъ онъ, тряся воротъ рубашки.

Бояре славословили новаго царя, народъ плакалъ. Борисъ далъ еще другой обѣтъ—не казнить никого смертью и наказывать только ссылкою въ Сибирь. Бояръ осыпалъ милостями: Дмит. Ив. Годунова возвелъ въ Конюшіе, Степ.

Вас. Годунова—въ дворецкіе. Князей Котырева, Черкаскова, Трубецкаго, Ноготкова, Александра Романовича Юрьева возвелъ въ бояре, Мих. Романова, Бѣльскаго, Криваго-Салтыкова и 4 Годуновыхъ въ окольничіе, многихъ въ стольники и другіе члены.

Борисъ Годуновъ ясно понималъ цѣль Іоанна Грознаго добить значеніе бояръ и въ оба царствованія постоянно стремился къ ней. Въ оба царствованія мы видимъ опалы бояръ; при Θеодорѣ онѣ были по поводу заговоровъ противъ Годунова и подъ предлогомъ заговоровъ противъ царя. Въ свое же царствованіе Борисъ боялся заговоровъ бояръ противъ своей молодой династіи. Все это и желаніе окончательно лишить бояръ остатковъ ихъ прежняго значенія побуждали Годунова предпринимать противъ бояръ и всего дворянскаго сословія разныя мѣры.

1. Борисъ Годуновъ старался удалять отъ дѣлъ сильнѣйшихъ и знатнѣйшихъ изъ бояръ, многихъ изъ нихъ разослалъ по отдаленнымъ городамъ, охотно слушалъ и щедро награждалъ доносчиковъ на бояръ и такими средствами достигъ того, что при немъ не оставалось ни одного изъ боярскихъ родовъ, опасныхъ знатностью и богатствомъ, способностями и умѣніемъ вести дѣла мимо него. Удаливъ способныхъ бояръ, Годуновъ сталъ еще сильнѣе дѣйствовать противъ боярскихъ правъ и, вѣроятно, еще болѣе ограничилъ бы ихъ права, еслибы не помѣшали голодъ, разбои, смуты въ народѣ; но появленіе самозванца и смерть царя поставили бояръ въ положеніе, въ которомъ они могли опять дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ относительно возстановленія своихъ старинныхъ правъ.

Опалы бояръ. Противъ Годунова при Θеодорѣ составили заговоръ Шуйскіе, Воротынскіе, Головины; къ нимъ присоединился и Мстиславскій. Заговоръ открыли. Мстиславскаго постригли, Воротынскихъ и Головиныхъ разослали по дальнимъ мѣстамъ. Мих. Головинъ бѣжалъ къ Польскому ко-

ролю Степану Баторію; но Шуйскихъ не коснулись, вообще никого не казнили смертью. Даже сынъ Мстиславскаго, кн. Θеодоръ Ивановичъ, остался въ Думѣ первымъ бояриномъ.

Нѣсколько времени спустя обвинили въ заговорѣ объ измѣнѣ царю и взяли подъ стражу: князей Шуйскихъ, Татевыхъ и Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, многихъ дворянъ и богатыхъ купцовъ. Нарядили судъ, обвиненныхъ пытали безжалостно, но безполезно; никто не подтвердилъ клеветы доносчика. Однако судъ не оправдалъ подсудимыхъ. Бояръ не наказали тѣлесно, только сослали: кн. Анд. Ив. Шуйскаго—въ Каргополь, кн. Ив. Пет. Шуйскаго—на Бѣлоозеро, у Вас. Θеод. Скопина-Шуйскаго отняли Каргопольское намѣстничество и запретили жить въ Москвѣ. Князя Ив. Татева сослали въ Астрахань, Крюка-Колычева въ Нижній Новгородъ, Быкасовыхъ и другихъ дворянъ въ Вологду, въ Сибирь, въ разныя пустыни. Московскимъ же купцамъ, Θеодору Нагаю съ шестью товарищами, отсѣкли головы на площади.

Въ 1592 г. разнеслись слухи, что будто-бы Борисъ самъ накликалъ на Москву крымскаго Хана, чтобы заглушить вопль народа объ убіеніи царевича Дмитрія. Борисъ велѣлъ изыскивать, допрашивать, мучить людей, многія мѣста опустѣли.

Борисъ боялся соперничества бывшаго земскаго царя, Симеона Бекбулатовича, который доживалъ свой вѣкъ въ Твери. Ему было велѣно выѣхать изъ Твери и жить уединенно въ селѣ его Кушанинѣ; вскорѣ онъ ослѣпъ и Бориса обвиняютъ въ ослѣпленіи его. Еще больше было боярскихъ опалъ въ царствованіе Бориса. Борисъ, сдѣлавшись царемъ изъ простыхъ бояръ и относительно-незнатнаго происхожденія, зная тайну убійства царевича Дмитрія, сдѣлался подозрительнымъ, вездѣ видѣлъ заговоры противъ себя. Первою жертвою его подозрительности палъ Бѣльскій. Сначала Борисъ услалъ его въ степь Донца Сѣверскаго подъ

предлогомъ строить крѣпость, потомъ отнялъ имѣніе у него и велѣлъ выщипать ему длинную бороду его и наконецъ заточить въ одинъ изъ Низовыхъ городовъ. Начались обвиненія бояръ въ заговорахъ. Одинъ изъ слугъ боярина князя Ѳеодора Шестунова донесъ на господина своего о недоброхотствѣ къ царю; клеветнику всенародно на площади сказали милостивое слово государево, дали вольность, чинъ и помѣстье. Борисъ боялся Романовыхъ, дѣтей Никиты, брата Анастасьи, какъ двоюродныхъ братьевъ Ѳеодора отому близкихъ къ престолу. Александра Никитича обвинили въ умыслѣ отравить царя; взяли князей Черкасскихъ, Шестуновыхъ, Репниныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ, допрашивали, ужасали пыткою. Слугъ терзали безжалостно, но никто не оклеветалъ ни себя, ни другихъ. Однако обвиненныхъ судили и въ 1601 г. исполнили приговоръ боярскій: Ѳеодора Никитича Романова, постриженнаго и названнаго Филаретомъ, сослали въ Сійскую Антоніеву обитель; Александра Романова—въ Усолье Луду къ Бѣлому морю. Михаила Романова—въ Пермь, Ивана Романова въ Пелымь, Василья Романова—въ Яренскъ. Князя Бориса Черкасскаго съ женою и дѣтьми и съ 6-лѣтнимъ Михаиломъ (будущимъ царемъ)—на Бѣлоозеро. Князя Ивана, сына Бориса Черкасскаго,—въ Малмыжъ на Вятку. Кн. Ив. Вас. Сицкаго—въ Кожеозерскій монастырь, другихъ же въ темницы разныхъ городовъ (Сицкихъ, Шестуновыхъ, Репниныхъ, Карповыхъ). Вотчины и помѣстья опальныхъ взяли въ казну, роздали другимъ, также движимое и дома ихъ.

2. Паденіе бояръ высказалось въ самомъ избраніи Бориса Годунова на царство, несмотря на всю ихъ ненависть къ нему. Въ соборномъ опредѣленіи 1598 г. бояре единогласно написали: «служити намъ ему государю своему, царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу и сыну его и въ послушаніи намъ быть ихъ государевыхъ повелѣній, во всемъ добра хотѣти имъ государемъ всею правдою и головъ

намъ своихъ за ихъ государей не щадити и межъ собою того смотрѣти на крѣпко, чтобы государю въ разрядныхъ и земскихъ дѣлахъ кручины не приносити ни которыми дѣлы, ни которою хитростью».

Въ томъ же году бояре въ крестной записи, данной подъ крестнымъ цѣлованіемъ, должны были отказаться отъ своего древняго права свободнаго перехода, права, котораго совсѣмъ лишить ихъ не могъ Іоаннъ Грозный.

3. Борисъ Годуновъ, слѣдуя примѣру Іоанна IV, людямъ родовитымъ, знатнымъ противопоставлялъ людей незнатнаго происхожденія и давалъ имъ самыя вліятельныя должности. Борисъ, какъ его предшественники, отличался особенною любовью къ дьякамъ; въ ихъ управленіе онъ отдалъ самые значительные приказы:—Посольскій приказъ или посольская четь былъ въ управленіи думнаго дьяка Андрея Щелкалова (съ жалованьемъ въ 100 рублей); Разрядный—въ вѣдѣніи дьяка Василья Щелкалова, за котораго управлялъ Сапунъ Абрамовъ (100 р. жалованья); Помѣстный—въ вѣдѣніи думнаго дьяка Елизара Вылузгина (500 р. жалованья); приказъ Казанскаго дворца—въ вѣдѣніи думнаго дьяка Пантелѣева (150 р. жалованья). Въ другихъ приказахъ, менѣе важныхъ, сидѣли бояре и окольничіе.

4. Съ цѣлью уменьшить силу дворянскаго сословія были прикрѣплены къ землѣ крестьяне (1591 г.). Впослѣдствіи царь Василій Ивановичъ Шуйскій говорилъ въ одномъ изъ своихъ указовъ: «царь Өеодоръ, по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ.» Прикрѣпленіе къ землѣ крестьянъ было мѣрою совершенно финансовою—для правильнаго сбора податей. Немногіе изъ крестьянъ были землевладѣльцами-собственниками, вообще же они не имѣли поземельной собственности и селились или на частной, или на общественной, черной землѣ. Они могли свободно переходить съ одной земли на другую, только для этого перехода былъ опредѣленъ

извѣстный срокъ, именно: «за недѣлю до Юрьева дня осенняго и недѣля послѣ Юрьева дня осенняго». Этотъ срокъ былъ опредѣленъ еще Псковскою граматою (1462 г.), потомъ Судебникъ 1497 г. опредѣлилъ условія этого перехода, плату за пожилое. Судебникъ 1550 г. расширилъ даже право крестьянъ переходить съ одной земли на другую, постановивъ, что владѣлецъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ удержать у себя крестьянина, а если тотъ долженъ ему, то можетъ искать судебнымъ порядкомъ, но не задерживать его. При такихъ постоянныхъ передвиженіяхъ крестьянъ, податная система не могла представить ничего твердаго, прочнаго. Землевладѣльцы собирали съ крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ, казенные сборы и ужъ сами вносили ихъ въ казну. Понятно, что для нихъ выгодно было показывать меньшее число крестьянъ, состоящихъ на ихъ земляхъ, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ это было, а при неосѣдлости крестьянскаго сословія услѣдить за этимъ не было никакой возможности для правительства. Когда же посылались переписчики, то крестьянъ скрывали, угоняли въ лѣса, дворы ихъ показывали пустыми. Для пресѣченія такихъ злоупотребленій Борисъ Годуновъ рѣшился, вопреки желанію самихъ дворянъ и другихъ землевладѣльцевъ, прикрѣпить крестьянъ къ землѣ. Кто изъ крестьянъ жилъ на какой-либо землѣ, частной или общинной, во время изданія указа о прикрѣпленіи (въ 1591 г.), тотъ уже прикрѣплялся къ этой землѣ и не могъ уже оставить ее, иначе его отыскивали, какъ бѣглаго, и поселяли опять на той же землѣ. Въ 1597 г. изданъ былъ указъ, по которому на крестьянъ, убѣжавшихъ за пять лѣтъ, повелѣвалось давать судъ и отвозить ихъ съ женами и дѣтьми назадъ, гдѣ они жили, а которые бѣжали за пять лѣтъ и болѣе, на тѣхъ судовъ не давать. Такія мѣры правительства вызвали всеобщее негодованіе народа. Крестьяне жалѣли о потерѣ своего права переходить отъ одного владѣльца къ другому.

Землевладѣльцы не могли уже такъ легко укрываться отъ платежа въ казну податей за крестьянъ, живущихъ на ихъ земляхъ; также они лишились права и возможности перезывать крестьянъ къ себѣ отъ другихъ землевладѣльцевъ.

Указъ 1591 г. не далъ никакихъ новыхъ правъ и преимуществъ ни вообще землевладѣльцамъ, ни дворянамъ въ частности. Крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, а не къ лицу землевладѣльца, они были тѣми же жильцами той или другой земли, тѣми же полноправными членами общества, только безсмѣнными жильцами занятой ими земли, крѣпкими землѣ. Впослѣдствіи только, рядомъ злоупотребленій со стороны владѣльцевъ, явилась зависимость крестьянъ отъ лица владѣльцевъ и наконецъ въ XVIII ст. законъ призналъ ихъ полными рабами своихъ господъ.

Крестьяне были прикрѣплены къ землямъ не однихъ только дворянъ и служилыхъ людей, но ко всѣмъ землямъ, такъ что каждый землевладѣлецъ имѣлъ крестьянъ, что продолжалось до 1746 г., когда однимъ дворянамъ позволено было имѣть крестьянъ. Прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ, Борисъ издалъ указъ, въ которомъ говорилось, чтобы всѣ бояре, князья, дворяне, люди воинскіе, приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холопей или служащихъ, или бѣглыхъ для записанія ихъ въ книги холопьяго приказа, которому велѣно было дать кабалы и на вольныхъ людей, если они находились полгода на службѣ.

Землевладѣльцы, кромѣ крестьянъ крѣпкихъ только землѣ, но полныхъ членовъ общества, имѣли холопей кабальныхъ и полныхъ, которые были крѣпки лицу владѣльца, какъ крестьяне—крѣпки землѣ. Указъ 1597 г. былъ особенно тяжелъ для кабальныхъ холопей, полусвободныхъ людей. Онъ сравнялъ ихъ съ полными холопами, оставивъ только одну разницу: кабальные холопья служили владѣльцу только до его смерти, поэтому ихъ нельзя было ни продать, ни

заложить; полные же холопы составляли полную собственность своего владѣльца и переходили къ его наслѣдникамъ.

Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ, какъ я уже говорилъ, не былъ выгоденъ для помѣщиковъ. Крестьяне бѣжали особенно отъ мелкаго дворянства, а за нихъ должны были отвѣчать владѣльцы, платить подати, отбывать службу и разныя повинности. Владѣльцы искали бѣглецовъ, жаловались другъ на друга въ ихъ укрывательствѣ, судились, разорялись. Поэтому въ 1601 г. Борисъ снова дозволилъ крестьянамъ вездѣ, кромѣ одного Московскаго уѣзда, переходить отъ мелкихъ и малочиновныхъ владѣльцевъ и дѣтей боярскихъ къ такимъ же владѣльцамъ, но не всѣмъ вдругъ и не болѣе двухъ вмѣстѣ, а крестьянамъ бояръ и другихъ знатныхъ людей остаться безъ перехода. Вотъ этотъ указъ: «Указали мы дѣтямъ боярскимъ, и иноземцамъ всякимъ, жильцамъ нашимъ и сына нашего жильцамъ и нашимъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ и другимъ промежъ себя крестьянъ оказывати и возити.... въ Юрьевъ день осенній да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. И потому крестьяне если хотятъ изъ-за кого къ другому въ крестьяне же, то ихъ выпускать безъ зацѣпки. Пожилаго платить за дворъ рубль и два алтына.»

Борисъ заботился объ участи крестьянъ. Сдѣлавшись царемъ и осыпая всѣхъ милостями, онъ установилъ для господскихъ крестьянъ, сколько имъ работать и платить господамъ законно и безобидно. Потомъ въ 1603 г. велѣлъ тѣмъ холопамъ, которыхъ господа отсылаютъ отъ себя по случаю голода, не желая кормить ихъ, давать свободу. «Холопямъ, которыхъ всякіе служилые и торговые и всякіе люди ссылаютъ и велятъ имъ прокормиться, а отпускныхъ имъ не дадутъ, тѣмъ холопямъ давать отпускныя въ приказѣ холопьяго суда.»

Составъ дворянскаго сословія. О составѣ дворянскаго сословія и о порядкѣ, въ которомъ шли чины, можно су-

дить по слѣдующимъ двумъ граматамъ, относящимся къ 1598 г.

1. «Соборное опредѣленіе объ избраніи царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова.—По благословенію и моленію святѣйшаго патріарха и всего духовенства и по челобитью государевыхъ бояръ кн. Ѳеод. Иван. Мстиславскаго и всѣхъ государевыхъ бояръ и окольничихъ и всего царскаго синклиту, и всѣхъ государевыхъ воеводъ, и дворянъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей и торговыхъ людей, и черныхъ людей, и всего многобезчисленнаго народнаго христіанства, отъ конецъ до конецъ всѣхъ государствъ Россійскаго царствія...»

2. «Грамота утвержденная, объ избраніи царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова».—По числу подписей и по порядку ихъ можно судить о числѣ и порядкѣ сановниковъ и разныхъ служилыхъ людей при царскомъ дворѣ того времени. Эту грамату подписали: «Іовъ патріархъ Московскій и всея Руси, потомъ духовенство, старцы (100 человѣкъ). Бояре (22 человѣка), Окольничіе—15, Думные дворяне—6, Думные дьяки—4, Стольники—44, Дьяки по приказамъ—10, Дворяне—83, Стряпчіе съ платьемъ—18. Изъ городовъ выборные дворяне 15, срѣлецкіе головы. Изъ городовъ выборные—18, Бараши—14, Жильцы—38, Дьяки по приказамъ—17. Гости—20. Купцы гостинной сотни—2, суконной сотни—2, черной сотни—10 человѣкъ».

Митрополиты и архіереи имѣли свои дворянскіе роды, которые служили имъ. Если у нихъ перемирали всѣ служилые люди, то они просили царя дать имъ еще дворянъ и дѣтей боярскихъ. Мы имѣемъ нѣсколько граматъ духовныхъ владыкъ своимъ служилымъ людямъ на помѣстья.

1. «Грамота Новгородскаго митрополита Варлаама Софійскому сыну боярскому Нехорошему Гаврилову объ отводѣ

сыну боярскому Якушу Яковлеву сыну Ракову третьей части помѣстья изъ оклада умершаго отца, которою завладѣли братья его Пинай и Иванъ Раковы».

2. «Божіею милостію се азъ преосвященный Галагтіонъ, Архіепископъ Суздаля и Тарусы пожаловалъ есми своего сына боярскаго Константина Андреева сына Мистрина въ пречистыя отчинѣ помѣстьемъ, сельцемъ Харятинымъ съ пустошми; а кто у него будетъ въ томъ его помѣстьѣ за нимъ крестьянъ, и мы Константина тѣмъ пожаловали, тѣхъ своихъ крестьянъ судити и вѣдати велѣли во всемъ по сей нашей жалованной грамотѣ».

О числѣ дворянскаго сословія въ это время можно судить по извѣстіямъ о числѣ войскъ. Иностранцы говорятъ о военныхъ силахъ Ѳеодора слѣдующее: у него была конная царская дружина изъ 15 тысячъ дворянъ, которые раздѣлялись на три степени: большихъ, среднихъ и меньшихъ. Другое дѣленіе дворянъ было на Московскихъ, имѣвшихъ помѣстья въ Москвѣ, и такъ-называемыхъ выборныхъ дворянъ, т. е. присылаемыхъ въ Москву изъ всѣхъ городовъ и чрезъ три года смѣняемыхъ другими. Царь держалъ на берегахъ Оки для угрозы крымскому хану войско въ 65 тысячъ дѣтей боярскихъ. Въ военное время на службу выѣзжали всѣ дворяне и дѣти боярскія, помѣстные и вотчинные съ своими людьми, которые были болѣе крестьянами, чѣмъ воинами.

Число стрѣльцовъ при Ѳеодорѣ, по Флетчеру, было 7 тысячъ, при Годуновѣ, по Маржерсту, 10 тысячъ. Они раздѣлялись на приказы, каждый въ 500 человѣкъ. Приказами начальствовали головы, назначаемые изъ дворянъ; они получали, смотря по службѣ, отъ 30 до 60 рублей жалованья въ годъ и кромѣ того помѣстья. Стрѣльцы постоянно окружали царя Бориса при его выѣздахъ изъ Москвы. Число конницы стрѣлецкой и дворянской, окружавшей Бориса при его выѣздахъ, простиралось до 20 тысячъ человѣкъ.

Въ царствованіе Өеодора и Бориса образовались денежные и помѣстные оклады служилымъ людямъ по чинамъ. Іоаннъ Грозный давалъ денежное жалованье служилымъ людямъ только во время походовъ. При Годуновѣ, по Маржерету, бояре получали жалованья отъ 500 до 1200 р. Послѣднюю сумму получалъ первый бояринъ, князь Мстиславскій. Окольничіе получали отъ 200 до 400 р. и отъ 1000 до 2000 четвертей земли (окольничихъ было 15 человѣкъ). Думные Дворяне, числомъ 6, получали отъ 100 до 200 рублей и до 1200 четвертей земли. Московскіе дворяне отъ 20 до 100 р. и отъ 500 до 1000 чет. земли. Выборный дворянинъ отъ 8 до 15 р. и городовый дворянинъ отъ 5 до 12 р. и до 500 чет. земли. Боярскіе дѣти получали по 4, 5, 6 р. и отъ 100 до 500 чет. земли.

Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ въ Россіи яснѣе обозначилось раздѣленіе населенія на сословія. Крестьяне не могли уже законнымъ образомъ оставлять землю и переходить въ города, хотя эти переходы еще нѣкоторое время продолжались. Они должны были составить сельское населеніе и были крѣпки землѣ. Посадскіе и городскіе жители были прикрѣплены къ посадамъ и городамъ; служилое сословіе, дворяне, боярскіе дѣти—къ службѣ, которая дѣлалась для нихъ все болѣе и болѣе обязательной. всѣ эти три сословія несли почти одинаковыя тягости. Первыя два платили подати, послѣднее несло службу и должно было на свой счетъ содержать въ войскѣ опредѣленное количество вооруженныхъ и конныхъ слугъ. Такимъ образомъ всѣ сословія были закрѣплены къ своему дѣлу, всѣ сословія были одинаково податными. Чтобы дать возможность служилому сословію нести службу, ему давали денежное жалованье, помѣстья. Если мы посмотримъ, какія преимущества имѣли въ то время дворяне въ гражданскомъ правѣ, то увидимъ, что они не имѣли въ этомъ отношеніи ничего особеннаго отъ прочихъ сословій. Землю могли имѣть всѣ свободные

люди; крестьяне были прикрѣплены не къ лицу владѣльцевъ, а къ землѣ, — ихъ имѣли всѣ землевладѣльцы; но въ государственномъ отношеніи дворянское сословіе считалось высшимъ классомъ населенія. Оно стояло ближе всѣхъ къ царскому престолу, всегда считалось опорою его; дворяне были органами царской власти, имъ поручались всѣ должности, они занимали всѣ мѣста на военной, придворной и гражданской службахъ. Занимать эти мѣста, нести военную службу — вотъ привилегіи дворянскаго сословія того времени. Мѣста эти давались или только дворянамъ, дворяне несли только службу, или же кто получалъ мѣсто, кто поступалъ на службу, тотъ дѣлался дворяниномъ, къ какому бы сословію онъ прежде ни принадлежалъ. Служба царю приближала къ нему служилаго человѣка, а все, что подходило подъ лучи этого солнца, освѣщалось имъ, облагораживалось.

Хотя бояре, прежніе державцы земли, сдѣлались теперь дворянами, слугами царя и потеряли свою самостоятельность, но они въ качествѣ тѣхъ или другихъ чиновниковъ, членовъ Думы, начальниковъ приказовъ, воеводъ и т. д. подъ надзоромъ царя рѣшали государственныя дѣла, вѣдали законодательныя, административныя и судебныя дѣла, высшее государственное и областное управленіе, полицейскій надзоръ и пр.

Итакъ, дворяне составляли высшій слой въ государствѣ; служба и дѣла были для нихъ и правомъ и обязанностью. Значеніе ихъ заслонялось властью царя, царскимъ назначеніемъ на то или другое мѣсто; но зато, когда эта заслона отодвигалась, въ междуцарствія, въ смутное время, въ главѣ государства оставались дворяне; они, какъ уже привычные къ государственнымъ дѣламъ, захватывали власть въ свои руки и управляли государствомъ. Мы увидимъ это въ смутную эпоху.

Нельзя сказать, чтобы дворяне не имѣли совершенно

никакихъ преимуществъ предъ другими сословіями. Эти преимущества относились къ уголовному праву и судопроизводству. Для дворянъ и воинскихъ людей облегчались казни: за что крестьянина или посадскаго человѣка казнили смертью, за то дворянина сажали въ темницу или сѣкли батогами. Убійцу собственнаго холопа наказывали только денежною пенею. Для присяги и правежа (т. е. битья палками по пяткамъ за неплатежъ долга) дворяне могли представлять вмѣсто себя слугъ своихъ.

Плата за безчестіе по Судебнику 1550 г.: безчестіе дѣтямъ боярскимъ, за которыми кормленіе, указывать противъ дохода, а женамъ ихъ вдвое. Тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которые получаютъ жалованье, плата за безчестье равняется этому жалованью, а женамъ вдвое. Дьякамъ палатнымъ и дворцовымъ безчестія, что государь укажетъ, женамъ вдвое. Гостямъ большимъ безчестія 50 р., торговымъ, посадскимъ и всѣмъ среднимъ людямъ безчестія 5 р.; боярскому человѣку доброму безчестія 5 р., крестьянамъ и боярскому человѣку младшему или черному городскому человѣку безчестія 1 р. Женамъ всѣхъ ихъ вдвое противъ мужей. За увѣчье полагалась пеня, смотря по человѣку и увѣчью.

Вотъ примѣръ дѣла о безчестьи, относящійся къ 1571 г.

Подьячій Уланъ Айгустовъ оговорилъ дьяка Василья Щелкалова во многихъ лихихъ дѣлахъ, но на пыткѣ показалъ, что его подучилъ князь Мих. Черкасскій. За то приговорено было взять безчестія Щелкалову съ Айгустова 600 р. и взято 191 р., а за остальное вотчина его сельце Михайловское съ деревнями въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Въ ней въ одномъ полѣ было 118 четвертей земли, она положена въ 100 р.

При Ѳеодорѣ вошло въ обыкновеніе, чтобы всѣ бояре, окольничіе и думные дворяне собирались ежедневно утромъ и вечеромъ въ царскомъ дворцѣ, чтобы видѣть царя, молиться съ нимъ, бесѣдовать, принимать иностранныхъ по-

словъ, засѣдать въ Думѣ. Засѣданія Думы происходили три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 7 до 10 ч. утра, иногда и долѣе.

Мѣстничество служилыхъ людей случалось все чаще и чаще, вслѣдствіе увеличенія и сложенія родовыхъ и служебныхъ счетовъ. Въ 14-лѣтнее царствованіе Ѳеодора Іоанновича насчитываютъ до 200 случаевъ мѣстничества. Годуновъ не только не предпринималъ ничего противъ мѣстничества, но считалъ его даже выгоднымъ для себя, такъ какъ оно раздѣляло бояръ, не могло дать имъ возможности соединиться противъ него и ставило ихъ въ зависимость отъ царскихъ милостей.

Мѣстничество доходило до непонятныхъ крайностей; ни одно назначеніе воеводъ, ни одно распредѣленіе для придворной службы въ торжественные дни не обходилось безъ распри и суда.

Напр. въ 1591 г. Москва уже слышала топотъ ханскихъ коней, а воеводы не шли къ своимъ мѣстамъ. При Ѳеодорѣ и Борисѣ знатнѣйшіе роды постоянно мѣстничались съ другими родами: Мстиславскіе съ Шуйскими, Глинскіе съ Трубецкими, Шереметевы съ Сабуровыми, Куракины съ Шестуновыми. Изъ любви къ мнимой чести они не боялись истиннаго безчестія, такъ какъ за неправильныя жалобы наказывали тѣлесно, иногда даже безъ суда. Въ 1589 г. князя Гвоздева за мѣстничество съ князьями Одоевскими сѣкли батогами и выдали имъ головой, т. е. велѣли ему униженно молить ихъ о прощеніи. Князя Борятинскаго за споръ съ Шереметевымъ посадили на три дня въ темницу, но онъ не смирился и, выйдя изъ темницы, не поѣхалъ на службу. Прося Государя разсудить мѣстническій споръ, писали въ челобитныхъ: «Вели, государь, мнѣ свой царскій судъ дать, вели въ нашемъ отечествѣ счесть, чтобъ я, холопъ твой, въ конецъ не загинулъ»! Или: «Милостивый царь

государь, покажи холопу своему милость! Не вели отнять отца и дѣда у меня, холопа своего, вели судъ вершить».

Когда дѣло было неясное, царь назначалъ судъ; судили обыкновенно бояринъ и дьякъ. Иногда государь челобитья не принималъ и не приказывалъ его записывать; случались иногда и такія запутанныя дѣла, что государь не давалъ суда и ничего не приказывалъ. Бывали пристрастныя рѣшенія суда бояръ. Такъ въ 1586 г. бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйскій оправдалъ Өеодора Колычева предъ Романомъ Алферьевымъ по пристрастію.

ГЛАВА X.

Эпоха смутъ

(1605—1613 г.).

Историческія событія смутнаго времени: появленіе перваго самозванца, смерть Бориса Өеодоръ Годуновъ. - Лжедмитрій 1.—Василій Шуйскій. Возстаніе Болотникова.—Второй самозванецъ Польскій король Сигизмундъ и королевичъ Владиславъ Сверженіе съ престола Шуйскаго.—Междуцарствіе.—Боярская Дума и ея правленіе.—Дума изъ кн. Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова.—Ополченіе городовъ.—Мининъ и кн. Пожарскій.—Очищеніе Москвы отъ Поляковъ.—Правленіе кн. Трубецкаго и кн. Пожарскаго —Избраніе на царство Михаила Өеодоровича Романова. Общіе выводы о значеніи земщины вообще и дворянскаго сословія въ частности въ смутное время.—Законы о помѣстьяхъ и крестьянахъ въ смутное время.

Царствованіе Бориса Годунова было несчастное; съ 1601 до 1604 г. были сильные неурожаи, отъ которыхъ сдѣлался голодъ небывалый; къ нему присоединилось моровое повѣтріе; появились шайки разбойниковъ, дотого смѣлыя, что подступали къ Москвѣ и вступали въ битву съ царскими войсками. По государству бродили бѣглые холопы и крестьяне, прогнанные господами по случаю голода. Подозрительность Бориса усиливала народныя бѣдствія: казни, опалы людей знатныхъ и темныхъ.

Народъ былъ недоволенъ царемъ; нуженъ былъ только поводъ къ мятежу; онъ скоро явился. Пронесся слухъ, что царевичъ Дмитрій Іоанновичъ, котораго всѣ считали убитымъ Борисомъ, живъ и идетъ теперь отнять у Годунова прародительскій престолъ: Русскій народъ можно поднять только во имя царя. Въ сознаніи народа, кромѣ права царя, не существовало никакого другаго права; право боярства или другихъ сословій не существовало; поэтому возстаніе противъ правительства во имя какихъ нибудь государственныхъ или сословныхъ интересовъ было не возможно. Для успѣха возстанія нужно было выставить человѣка, который имѣлъ бы въ сознаніи народа равное право съ царемъ, право на престолъ; только за него народъ возстанетъ. Вотъ почему всѣ народныя возстанія въ XVII и XVIII вв. имѣли форму самозванства. Человѣкъ, который при Борисѣ Годуновѣ выдалъ себя за царевича Дмитрія, былъ бѣглый Чудовскій монахъ Григорій Отрепьевъ. Въ началѣ 1604 года онъ объявилъ себя русскимъ царемъ въ Польшѣ. Польскій король Сигизмундъ радъ былъ завести въ Россіи смуты и обѣщался тайно помогать самозванцу. Съ помощью польскаго вельможи, сандомірскаго воеводы Юрія Мнишка самозванецъ набралъ въ Польшѣ 1600 человѣкъ всякаго сброда и въ октябрѣ 1604 г. вступилъ въ Московскіе предѣлы. Толпы Московскихъ бѣглыхъ людей и донскихъ казаковъ усилили войска самозванца. Сѣверскіе города сдались ему; не сдался одинъ Новгородъ Сѣверскій, гдѣ засѣлъ воевода Петръ Ѳеодоровичъ Басмановъ, любимецъ царя Бориса. Самозванецъ разбилъ царскія войска, бывшія подъ предводительствомъ перваго боярина Мстиславскаго; у Русскихъ явилось уже сомнѣніе, не законный ли это царь, противъ котораго они сражаются? Но 21 янв. 1605 г. самозванецъ былъ разбитъ при Добрыничахъ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ; однако онъ скоро опять усилился; къ нему пристало 4000 донскихъ казаковъ и онъ заперся въ Путивлѣ. Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи находились дѣла, какъ

вдругъ Борисъ умеръ скоропостижно. 13 апр. 1605 г. Москва присягнула сыну его Өеодору. Пока Борисъ былъ живъ, одни только низшіе люди, бѣглые, казаки приставали къ самозванцу, но послѣ его смерти и высшіе классы, воеводы, дворяне перешли къ самозванцу. Первый измѣнилъ Өеодору Годунову любимецъ его отца Басмановъ. 7 мая онъ, князья Вас. Вас. и Ив. Вас. Голицыны и Мих. Глѣб. Салтыковъ объявили войску, что истинный царь есть Дмитрій, и полки безъ сопротивленія провозгласили его государемъ. Отрепьевъ находился въ это время уже въ Тулѣ. Отъ Москвы поѣхали бить ему челомъ князья Воротынскій и Телятевскій, туда же спѣшили Шуйскіе, Мстиславскіе и др. Самозванецъ при пріемѣ ихъ и казаковъ былъ милостивѣе къ послѣднимъ, чѣмъ къ боярамъ; казакамъ (Смага Чертенскій съ товарищами) далъ руку первымъ и съ ласкою, а боярамъ уже послѣ и съ гнѣвомъ за ихъ долговременное сопротивленіе. Казаки нагло ругались надъ униженными вельможами въ присутствіи самозванца.

1 іюня 1605 г. Өеодоръ Годуновъ былъ сведенъ съ престола Плещеевымъ и Пушкинымъ; вскорѣ пріѣхали въ Москву изъ стана самозванца князья Вас. Голицынъ и Вас. Масальскій, свергнули патріарха Іова; Годуновыхъ и родственниковъ ихъ разослали въ заточеніе; Өеодора Борисовича и мать его царицу Марію умертвили.

Лжедмитрій 1 (20 іюня 1605—17 мая 1606 года).

20 іюня 1605 г. Лжедмитрій торжественно вступилъ въ Москву и въ теченіе 11 мѣсяцевъ правилъ государствомъ. Онъ былъ человѣкъ умный, обладалъ здравымъ смысломъ, находчивостью, начитанностью. Насмотрѣвшись на польскіе обычаи и на значеніе польскаго дворянства, Лжедмитрій усилилъ власть Думы, при дворѣ своемъ ввелъ нѣсколько новыхъ чиновъ, заимствованныхъ изъ Польши, осыпалъ милостями бояръ. Мнимымъ своимъ родственникамъ Нагимъ и всѣмъ опальнымъ Борисова времени возвратилъ

свободу и достояніе. Мих. Нагого возвелъ въ Великіе Конюшіе. Брата его и трехъ племянниковъ, Ив. Ник. Романова, двухъ Шереметевыхъ, двухъ князей Голицыныхъ, князей Долгорукаго, Татева, Куракина и Кашина возвелъ въ бояре. Вас. Щелкалова и многихъ другихъ въ окольничіе. Кн. Вас. Голицына назвалъ Великимъ Дворецкимъ, Богдана Бѣльскаго, возвращеннаго изъ ссылки, назвалъ Великимъ Оружничимъ, кн. Мих. Скопина-Шуйскаго -Великимъ Мечникомъ, кн. Лыкова-Оболенскаго —Великимъ Крайчимъ, Пушкина—Великимъ Сокольничимъ. Дьяка Сутупова—Великимъ Секретаремъ и Надворнымъ Подскарбіемъ, т. е. казначеемъ. Инока Филарета Никитича Романова сдѣлалъ митрополитомъ Ростовскимъ.

Лжедмитрій преобразовалъ Думу. Ввелъ въ нее патріарха, 4 митрополита, 7 архіепископовъ и 3 епископа; назвалъ думныхъ мужей сенаторами, умножилъ число ихъ до 70, ежедневно самъ присутствовалъ въ Думѣ, рѣшалъ самъ дѣла. Видя невѣжество бояръ, онъ обѣщалъ имъ позволить ѣздить заграницу для образованія.

При Лжедмитріѣ былъ наплывъ Поляковъ въ Россію въ качествѣ свиты его невѣсты Маріи и тестя Юрія Мнишекъ. По убіеніи самозванца бояре едва могли спасти ихъ отъ ярости народа, хотѣвшаго ихъ убить; но ихъ обезоружили и оставили плѣнниками.

Лжедмитрій любовью къ полякамъ и иноземнымъ обычаямъ, неуваженіемъ къ православной вѣрѣ возстановилъ противъ себя народъ. Стали носиться слухи, что онъ не царевичъ Дмитрій, а замозванецъ. Слухи эти распускалъ кн. Вас. Ив. Шуйскій, который достовѣрно зналъ объ убіеніи царевича Дмитрія, такъ какъ онъ былъ посланъ тогда въ Угличъ на изслѣдованіе дѣла. Шуйскій былъ преданъ за распусканіе подобныхъ слуховъ о самозванцѣ суду собора изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей, который осудилъ его на смерть и только на мѣстѣ казни Шуйскій по-

лучилъ помилованіе отъ Лжедмитрія. Его сослали-было въ ссылку, но скоро вернули опять въ Москву и возвратили ему имѣніе и боярство. Но Шуйскій продолжалъ составлять заговоръ противъ Лжедмитрія, въ которомъ участвовали кн. Вас. Голицынъ, бояринъ Ив. Куракинъ и многіе другіе бояре, дворяне, военные и градскіе чиновники, сотники, пятидесятники. Лжедмитрій смѣялся надъ доносами о заговорѣ противъ него и не предпринималъ никакихъ мѣръ осторожности.

17 мая 1606 г. около четырехъ часовъ утра раздался набатъ въ Москвѣ и толпы заговорщиковъ хлынули на Красную площадь, гдѣ уже сидѣли на коняхъ бояре. Шуйскій повелъ народъ на Кремль; Басмановъ былъ убитъ; стрѣльцы хотѣли-было защищать Лжедмитрія, но испугались угрозы бояръ разорить стрѣлецкую слободу и выдали самозванца, котораго убили. По убіеніи Лжедмитрія народъ волновался, напалъ на дома Мнишекъ и другаго польскаго вельможи князя Вишневецкаго, люди которыхъ защищались и стрѣляли въ толпы изъ оконъ. Москвитяне везли уже пушки, чтобы разбить дома, но бояре усмиряли мятежъ. Мстиславскіе и Шуйскіе скакали изъ улицы въ улицу, усмиряя народъ. Поляковъ обезоружили, давъ имъ честное слово, что жизнь ихъ въ безопасности. Вас. Шуйскій спасъ Вишневецкаго, другіе спасли Мнишка. Бояре не сходили съ лошадей, пока не усмирили народъ, и повелѣвали съ твердостію; войско разгоняло чернь, а Поляковъ оставили плѣнниками. Въ 11 ч. утра все затихло.

Государство осталось безъ царя. Бояре начали думать, какъ бы согласиться со всею землею, чтобы пріѣхали изъ городовъ въ Москву всякіе люди, чтобъ выбрать, по совѣту, государя такого, который бы всѣмъ былъ любъ. Виднѣе другихъ были князья Вас. Ив. Шуйскій и Вас. Вас. Голицынъ. Но Шуйскій болѣе выдавался по знатности, чѣмъ Голицынъ; онъ былъ главою заговора противъ Лжедмитрія; кле-

вреты его хлопотали въ народѣ объ избраніи его царемъ и когда 19 мая народъ опять собрался на Красной площади, то приверженцы Шуйскаго выкрикнули его царемъ. Согласія земли на его избраніе не спросили. Шуйскій былъ сдѣланъ царемъ скопомъ, заговоромъ, былъ царемъ партіи, но противоположная партія существовала.

Василій Шуйскій (19 мая 1606 г. — 17 іюля 1610 г.).

Новый царь, чувствуя свое право на престолъ очень шаткимъ, хотѣлъ освятить его воспоминаніемъ о происхожденіи своемъ отъ Рюрика. Онъ повѣстилъ о своемъ воцареніи такъ: «Божіей милостью мы, Великій государь, царь и Великій князь Василій Ивановичъ всея Руси.... Учинились на отчинѣ прародителей нашихъ, на Россійскомъ государствѣ царемъ и Великимъ княземъ. Государство это даровалъ Богъ прародителю нашему Рюрику, бывшему отъ Римскаго Кесаря, и потомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, до самаго прародителя нашего Великаго князя Александра Ярославича Невскаго, на семъ Россійскомъ государствѣ были прародители мои, а потомъ удалились на Суздальскій удѣлъ, не отнятіемъ или неволею, но по родству, какъ обыкли большіе братья на большихъ мѣстахъ садиться.»

Лжедмитрій обѣщался, по примѣру Польши, расширить права бояръ. Шуйскій, чтобы привлечь на свою сторону бояръ и тѣмъ тверже сѣсть на престолъ, расширяетъ ихъ права. На другой день своего избранія въ цари, т. е. 20 мая 1606 г. Шуйскій разослалъ по городамъ граматы о своемъ восшествіи на престолъ и въ нихъ обязался: «мнѣ Великому Государю всякаго человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ, и дворовъ и животовъ у братьи ихъ, и у женъ, и у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были. Тоже и съ торговыми людьми.» Бояре, окольничіе, дворяне и всякіе люди Московскіе разослали отъ себя граматы съ

извѣщеніемъ о гибели Лжедмитрія и возведеніи на престолъ Шуйскаго. Бояре, враждебные Шуйскому, подверглись опалѣ новаго царя. Кн. Рубецъ-Масальскій былъ сосланъ воеводою въ Карелу, Афанасій Власьевъ — въ Уфу, Мих. Глѣб. Салтыковъ — въ Иваньгородъ, Богданъ Бѣльскій — въ Казань, другихъ стольниковъ и дворянъ разослали также по разнымъ городамъ, у нѣкоторыхъ отняли помѣстья и вотчины.

Шуйскимъ были недовольны всѣ; отчасти за то, что онъ былъ выбранъ царемъ безъ ихъ согласія; были недовольны имъ и въ Москвѣ: народъ—за то, что бояре получили большую власть; бояре—потому, что нѣкоторые сами хотѣли быть на престолѣ; люди помогавшіе Шуйскому въ сверженіи Лжедмитрія и избраніи его царемъ, были недовольны имъ за его скупость. Всѣ ждали только повода къ возстанію, нуженъ былъ новый самозванецъ. Сначала распустили слухъ, что первый самозванецъ живъ, что онъ спасся бѣгствомъ изъ Москвы. Одинъ изъ приверженцевъ Лжедмитрія Молчановъ, успѣвшій убѣжать изъ дворца 17 мая, выдавалъ себя за Лжедмитрія, но Молчанову потомъ надоѣло разыгривать роль самозванца. Однако начались опять смуты. Кн. Григ. Пет. Шаховской поднялъ Сѣверскую Украйну; боярскій сынъ сотникъ Истома Пашковъ возмутилъ Тулу, Веневъ, Каширу; воевода Сунбуловъ и дворянинъ Прокофій Ляпуновъ возмутили Рязанское княжество. 20 городовъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Орловской, Калужской, Смоленской поднялись противъ Шуйскаго. Во главѣ возстанія былъ бывшій холопъ князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ. Къ нему пристали бѣглые холопы, крестьяне, казаки. Это была настоящая крестьянская война,—война крестьянъ противъ землевладѣльцевъ. Болотниковъ разсылалъ воззванія къ низшему слою населенія: «велятъ боярскимъ холопамъ побивать своихъ бояръ, женъ ихъ, вотчины и помѣстья имъ сулятъ, гостей и торговыхъ людей побивать,

призываютъ къ себѣ воровъ, хотятъ имъ давать боярство, воеводство, окольничество и дьячество.» Крестьяне и холопы нападали на дома господъ своихъ, грабили, мущинъ убивали, женъ и дочерей заставляли выходить замужъ за себя. Для усмиренія ихъ были посланы бояринъ князь Ив. Мих. Воротынскій и стольникъ кн. Юрій Трубецкой; но они были разбиты Болотниковымъ. Кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій разбилъ Болотникова при рѣкѣ Пахрѣ, главная же рать Московская подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго и другихъ бояръ была разбита подъ Москвою. Когда цѣль возстанія Болотникова сдѣлалась ясна, дворяне Тульскіе и Рязанскіе отложились отъ него и явились служить Шуйскому. Первые явились Ляпуновъ и Сунбуловъ и Ляпуновъ получилъ за это санъ думнаго дворянина. Тверь и Смоленскъ стали за Москву. Болотниковъ заперся въ Тулѣ и, осажденный самимъ царемъ съ 100 тысячнымъ войскомъ, писалъ въ Польшу, чтобы выслали непремѣнно какого-нибудь Лжедмитрія. Явился второй самозванецъ, Гаврило Веревкинъ. Однако Болотниковъ не дождался отъ него помощи и 10 окт. 1607 долженъ былъ сдаться царю Василью. Кн. Шаховскаго сослали въ пустынь на Кубенское озеро. Болотникова утопили.

Шуйскій съ торжествомъ возвратился въ Москву, а между тѣмъ второй самозванецъ усиливался. Въ Польшѣ составили для него наказъ: 1) хорошо бы, если государь должности давалъ не по древности рода, а за доблесть; 2) постоянное присутствіе при особѣ царя духовенства и бояръ влечетъ за собой измѣны, происки и опасность для государя: пусть остаются въ домахъ своихъ и ждутъ приказа, когда явиться; а вмѣсто нихъ его величеству имѣть мужей зрѣлыхъ и доблестныхъ какъ для суда, такъ и для дѣлъ государства; 3) царь долженъ имѣть тѣлохранителей.

Весною 1608 г. самозванецъ вошелъ въ Московскіе предѣлы, а 1 іюня сталъ станомъ въ селѣ Тушинѣ. Гетма-

номъ его войскъ былъ полякъ князь Рожинскій; ему служили знаменитые наѣздники Лисовскій и Янъ Сапѣга. Изъ русскихъ сначала служили ему казаки и люди изъ самыхъ низкихъ слоевъ населенія, но въ сентябрѣ 1608 г. ему стали передаваться боярскіе дѣти, стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы, дьяки и подьячіе: стольникъ кн. Дмит. Тим. Трубецкой, кн. Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, кн. Алексѣй Юр. Сицкій, Мих. Мат. Бутурлинъ и двое князей Засѣкиныхъ. Подъ знамена Тушинскаго самозванца становились все люди недовольные, желавшіе перемѣнить свое положеніе: крестьяне, желая сдѣлаться помѣщиками вмѣсто прежнихъ помѣщиковъ; торговый человѣкъ, чтобы сдѣлаться приказнымъ, дьякомъ; подьячій, чтобы сдѣлаться думнымъ дворяниномъ, наконецъ люди родовитые, князья, но молодые, не надѣявшіеся по разнымъ отношеніямъ когда-либо или скоро подвинуться къ боярству въ Москвѣ, шли въ Тушино, гдѣ образовался особый дворъ въ противоположность двору Московскому. Такимъ образомъ, въ государствѣ было два царя—Василій Шуйскій и Тушинскій самозванецъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой дворъ, своихъ слугъ. Все, что любило порядокъ,—общественный элементъ былъ на сторонѣ Василья. Противообщественный элементъ, казаки, бездомовники, стремящіеся пожить на счетъ другихъ, были за Тушино. При всеобщей неурядицѣ власть царя уменьшилась; выступила власть земщинъ, областей. Онѣ рѣшали, быть ли имъ на той или другой сторонѣ. Во главѣ ихъ стояли воеводы; за кого были они, за того были и земщины. За Лжедмитрія объявились Псковъ съ воеводою Плещеевымъ, Ивангородъ, Орѣшекъ съ воеводою Мих. Глѣб. Салтыковымъ, Суздаль съ Меншикомъ-Шиловымъ, Владиміръ съ Ив. Ив. Годуновымъ, Ростовъ съ воеводою кн. Ѳеод. Барятинскимъ, Вологда съ Пушкинымъ.

Въ октябрѣ 1608 г. 22 города присягнули Лжедмитрію большею частью неволею, застигнутые врасплохъ, увле-

каемые примѣромъ, въ тяжкомъ недоумѣніи, на чьей сторонѣ правда? Самозванецъ разсылалъ покорившимся городамъ похвальныя граматы, обѣщалъ дворянамъ и всѣмъ служилымъ людямъ царское жалованье, деньги, сукна, помѣстья. Но потомъ потребовали сильныхъ поборовъ. Поборамъ не было конца. Одинъ пріѣзжалъ изъ Тушина и требовалъ всякихъ товаровъ, другой изъ Сапѣгина стана съ тѣми же требованіями. Тушинцы грабили народъ, врывались въ домы знатныхъ людей, въ лавки къ купцамъ, брали товары безъ денегъ, обижали народъ на улицахъ; вездѣ были убійства, пожары. Болѣе всѣхъ неистовствовали казаки, они мстили государству, которое удерживало ихъ. Города, видя такое поведеніе Тушинцевъ, стали пересылаться граматами и возставать противъ самозванца. Владимірскій воевода Вельяминовъ вооружился противъ казаковъ или загонныхъ людей, опустошавшихъ Владимірскій уѣздъ, взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ пана Наливайку, который и былъ казненъ.

Самозванецъ не вѣрилъ знатнымъ людямъ, боялся ихъ. Поляка Скотницкаго, бывшаго Калужскаго воеводу, бросилъ въ Оку; такой же участи подвергся окольничій Ив. Ив. Годуновъ. Казакамъ и холопамъ вѣрилъ.

Каковы же отношенія были народа къ Шуйскому? Шуйскаго вообще не любили, но мѣнять его на какого-нибудь боярина, тѣмъ менѣе на царя Тушинскаго, не хотѣли, зная, чѣмъ грозитъ торжество вора. Вотъ почему попытки свергнуть Василья Шуйскаго не удавались. Первая попытка была сдѣлана 17 февр. 1609 г. Григорьемъ Сумбуловымъ, княземъ Романомъ Гагаринымъ, Тимофеемъ Грязнымъ. Сообщниковъ было до 300. Они обратились къ боярамъ съ просьбою свергнуть Шуйскаго, но бояре не взялись за это и разошлись по домамъ ждать окончанія дѣла. Заговорщики кричали народу на площади, что Шуйскій избранъ въ цари потаковниками, безъ согласія земли, что кровь христіанская льется за человѣка недостойнаго, непотребнаго, глупа-

го, нечестиваго, пьяницу, блудника. Но толпа кричала: «сѣлъ онъ государь на царство не самъ собою, выбрали его большіе бояре и вы, дворяне и служивые люди, пьянства и никакого неистовства мы въ немъ не знаемъ, да если бы онъ царь вамъ не угоденъ былъ, то нельзя его безъ большихъ бояръ и всенароднаго собранія съ царства свести». Другой заговоръ былъ составленъ бояриномъ Крюкомъ-Колычевымъ, но заговоръ былъ открытъ и Колычевъ казненъ.

Дѣла Шуйскаго поправились чрезъ союзъ съ Шведскимъ королемъ, Карломъ IX. Съ помощью Шведовъ, царскій племянникъ князь Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій очистилъ сѣверъ отъ Тушинцевъ (весною 1609 г.). Но въ это время въ русскія дѣла вмѣшался Польскій король Сигизмундъ; польскіе послы, возвратившись изъ Москвы, увѣрили его, что русскіе бояре за него и ему стоитъ только показаться съ войскомъ въ предѣлахъ Московскихъ, какъ бояре заставятъ Шуйскаго отказаться отъ престола и провозгласятъ царемъ королевича Владислава, сына Сигизмундова. 21 сент. 1609 г. Сигизмундъ сталъ подъ стѣнами Смоленска и отозвалъ Поляковъ изъ Тушина. На Лжедмитрія не обращалъ уже никто вниманія, ему не оставалось ничего болѣе, какъ бѣжать изъ Тушина. Онъ убѣжалъ въ Калугу. Русскіе Тушинцы передались Сигизмунду.

1610 г. 31 янв. послы отъ рускихъ Тушинцевъ были торжественно представлены королю. Здѣсь были: Мих. Глѣб. Салтыковъ, сынъ его Иванъ, кн. Вас. Мих. Рубецъ-Мосальскій, кн. Юрій Хворостининъ, Левъ Плещеевъ, Никита Вельяминовъ. Дьяки: Грамотинъ, Чичеринъ, Соловецкій, Витовтовъ, Апраксинъ и Юрьевъ. Здѣсь были и Мих. Молчановъ, Тим. Грязный, Ѳеод. Андроновъ. Они говорили о любви народа къ королю, благодарили его за милость и просили на царство Владислава. Бояре спѣшили постановить условія въ интересахъ дворянскаго сословія. Условія были

слѣдующія: не трогать имѣній и правъ бояръ, окольничихъ, всякихъ думныхъ, ближнихъ и приказныхъ людей; служилымъ людямъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, выдавать жалованье, какъ при прежнихъ законныхъ государяхъ; никого не казнить, не осудя прежде съ боярами и думными людьми. Имѣніе казненныхъ отдавать наслѣдникамъ. Великихъ чиновъ людей невинно не понижать, а меньшихъ людей возвышать по заслугамъ. Для науки вольно каждому изъ народа Московскаго ѣздить въ другія государства, кромѣ басурманскихъ, поганскихъ и господарь отчинъ, имѣній и дворовъ у нихъ за то отнимать не будетъ. Польскимъ и Литовскимъ панамъ не давать въ Московскомъ государствѣ правительственныхъ мѣстъ, но пановъ, оставшихся при Владиславѣ, награждать денежнымъ жалованьемъ, помѣстьями и отчинами, но съ общаго совѣта обоихъ государствъ. Крестьянскій переходъ запрещается въ Московскихъ областяхъ, также между Московскими областями и Литвою. Холопей невольниковъ господскихъ оставить въ прежнемъ положеніи, чтобы служили господамъ своимъ по прежнему, а вольности имъ король давать не будетъ.»

Между тѣмъ Тушинскій станъ былъ уничтоженъ самими Поляками; кн. Скопинъ-Шуйскій очищалъ города отъ мятежниковъ. Глаза всѣхъ русскихъ были обращены на него, его прочили на царство, онъ одинъ собою поддерживалъ на престолѣ нелюбимаго царя, дядю своего Василья Шуйскаго. Вдругъ въ маѣ 1610 г. скоропостижно умеръ Скопинъ-Шуйскій; разнеслись слухи, что его отравили, и въ этомъ обвиняли царя. Ничто болѣе не связывало народа съ царемъ. Въ это время Рязанскій воевода Прокофій Ляпуновъ поднимается противъ Шуйскаго, ведетъ переговоры съ самозванцемъ въ Калугѣ, совѣщается въ Москвѣ съ кн. Вас. Вас. Голицынымъ, которому сильно желалось занять престолъ по сверженіи Шуйскаго.

17 іюля 1610 г. въ Москвѣ собрались толпы народа

и бояре и всякіе люди, приговорили бить челомъ царю Василью Ивановичу, чтобы онъ царство оставилъ, потому что кровь многая льется, въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливъ, и не хотятъ его города украинскіе, которые отступили къ самозванцу. Захаръ Ляпуновъ, братъ Прокофья, и кн. Ив. Мих. Воротынскій отправились къ царю просить его отъ имени всего народа оставить царство. За Василья стояли патріархъ и не многіе бояре; дѣлать было нечего, Василій оставилъ дворецъ и переѣхалъ въ свой прежній боярскій домъ. 19 іюля Захаръ Ляпуновъ съ кн. Тюфякинымъ, кн. Засѣкинымъ, съ кн. Меринымъ-Волконскимъ, съ какимъ-то Мих. Аксеновымъ и другими насильно постригли въ монахи Василья и отвезли его въ Чудовъ монастырь.

По сверженіи Шуйскаго некому было стать во главѣ правительства, какъ только Думѣ боярской, и всѣ присягали повиноваться ей до избранія новаго царя. Въ крестоприводной записи сказано: «Всѣ люди били челомъ князю Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали, приняли Московское государство, пока намъ Богъ дастъ государя. Слушать бояръ и судъ боярскій любить, что они кому за службу и за вину приговорятъ. За Московское государство и за нихъ, бояръ, стоять и съ измѣнниками биться до смерти. Вора, кто называется царевичемъ Дмитріемъ, не хотѣть; другъ на друга зла не мыслить и не дѣлать, а выбрать государя на Московское государство боярамъ и всякимъ людямъ всею землею. Боярамъ всѣхъ праведнымъ судомъ судить, а государя выбирать съ нами со всякими людьми, всею землею, сославшись съ городами; бывшему царю Василью на государствѣ не сидѣть.»

Въ силу такого полномочія Боярская Дума начала править государствомъ. Она разсылала по городамъ указы, граматы, раздавала служилымъ людямъ помѣстья, лишала помѣстій за неявку на службу.

Однако нужно было выбрать царя. Чернь хотѣла самозванца, но дворяне не хотѣли повиноваться казацкому царю. Была партія, желавшая выбрать царя изъ русскихъ бояръ. Патріахъ Гермогенъ предлагалъ въ цари кн. Вас. Вас. Голицына или же четырнадцати-лѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита Филарета Никитича. Но въ Можайскѣ стоялъ гетманъ Жолкѣвскій и требовалъ избранія въ цари Владислава. Нужно было выбирать между самозванцемъ и Владиславомъ, такъ какъ отбиться отъ обоихъ, созвать соборъ и избрать всею землею царя не было возможности. За Лжедмитрія была чернь и Захаръ Ляпуновъ во главѣ ея; но бояре не могли согласиться принять самозванца; онъ приведетъ съ собою Тушинскихъ и Калужскихъ бояръ; имѣнія богатыхъ людей отдастъ на разграбленіе своимъ казакамъ. За Владислава стоялъ князь Мстиславскій. Онъ объявилъ, что самъ не хочетъ быть царемъ, но не хочетъ видѣть царемъ кого-нибудь изъ своихъ братьевъ, бояръ, а что должно избрать кого-нибудь изъ царскаго рода. Польскій же король обѣщалъ милости боярамъ. Жолкѣвскій писалъ боярамъ въ Москву: «Наияснѣйшій государь король его милость съ сыномъ своимъ королевичемъ его милостью всѣхъ васъ великихъ бояръ, когда вы будете служить господарямъ вѣрою и правдою, готовъ содержать во всякой чести и довѣріи и жаловать господарскимъ жалованьемъ.»

Патріархъ противился призванію Владислава, но было пугало-самозванецъ. Бояре говорили: «лучше служить королевичу, чѣмъ быть побитыми отъ своихъ холопей и въ вѣчной работѣ у нихъ мучиться.» Жолкѣвскаго впустили въ Москву. 27 августа 1610 г. присягали Московскіе жители Владиславу. На другой день была присяга въ Успенскомъ соборѣ. Сюда пришли русскіе Тушинцы: Мих. Салтыковъ, кн. Мосальскій и др. Бояре принимали Владислава на тѣхъ условіяхъ, которыя постановили русскіе Тушинцы и кото-

рыя содержали многія льготы для дворянскаго сословія. Чрезъ два дня послѣ присяги пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска Ѳеодоръ Андроновъ съ письмомъ отъ короля, который требовалъ отъ Жолкѣвскаго, чтобы престолъ былъ утвержденъ для него самого, а не для Владислава. Чрезъ нѣсколько дней въ Москву пріѣхалъ полякъ Гонсѣвскій и сталъ во главѣ управленія. Гонсѣвскій съ людьми, присягнувшими королю, управлялъ всѣмъ, ему подавались челобитни. Гонсѣвскій приносилъ ихъ къ боярамъ, но бояре не видали ихъ, потому что подлѣ Гонсѣвскаго садились Мих. Салтыковъ, кн. Вас. Мосальскій, Ѳеодоръ Андроновъ, Ив. Грамотинъ. Подписывали челобитни дьяки Грамотинъ, Витовтовъ, Чичеринъ, Соловецкій.

Сигизмундъ старался посадить въ Москвѣ на высшія мѣста людей, преданныхъ ему. Въ концѣ октября 1610 г. Сигизмундъ требовалъ, чтобы Ѳеодоръ Андроновъ былъ въ товарищахъ съ казначеемъ Вас. Пет. Головинымъ. Бояре были оскорблены, увидавъ на такомъ мѣстѣ торговаго мужика. Андроновъ предложилъ выгнать всѣхъ «похлѣбцевъ» Шуйскаго и мѣста ихъ занять людьми, преданными королю. Были удалены (списокъ ихъ составленъ, вѣроятно, Андроновымъ) дьяки Григорій Елизаровъ (въ Новгор. четверти), дьякъ Смолянинъ, дьякъ Мих. Бѣгичевъ, дьяки дворцовые: Филиппъ и Анфиногенъ Ѳеодоровичи Голинищевы. По приказамъ посажены товарищи Андронова по Тушинскому и Смоленскому стану: Степанъ Соловецкій—думнымъ дьякомъ въ Новгородскую четь, Василій Юрьевъ—у денежныхъ сборовъ, Евдокимъ Витовтовъ въ разрядѣ первымъ думнымъ дьякомъ, Иванъ Грамотинъ — печатникомъ, посольскимъ и помѣстнымъ дьякомъ. Кн. Ѳеодоръ Мещерскій—въ Большомъ Приходѣ, кн. Юр. Хворостинъ—въ Пушкарскомъ приказѣ, Мих. Молчановъ въ Панскомъ, Ив. Салтыковъ въ Казанскомъ дворцѣ. Сигизмундъ раздавалъ разнымъ людямъ жалованныя граматы на помѣстья, званія

и должности. Всѣ эти граматы написаны отъ имени Сигизмунда. Вездѣ употребляются выраженія: бояре наши, мы пожаловали, мы повелѣли. Въ августѣ 1610 г. Сигизмундъ прислалъ князю Ѳеод. Ив. Мстиславскому похвальную грамату, въ которой говорится о привязанности его къ королю и королевичу. При Сигизмундѣ имѣлъ большое значеніе Сапѣга. Къ нему обращались съ просьбами о ходатайствѣ предъ королемъ (то же значеніе онъ имѣлъ и при Тушинскомъ самозванцѣ). Ѳеод. Ив. Шереметевъ писалъ униженно письмо Сапѣгѣ, чтобы онъ «билъ челомъ королю и королевичу объ его вотчинахъ и деревнишкахъ». 21 сент. 1610 г. Сигизмундъ прислалъ грамату къ боярамъ, въ которой приказывалъ вознаградить Мих. Салтыкова съ товарищами за то, что они первые пріѣхали къ королю изъ Тушина; вознагражденіе должно было состоять изъ возвращенія имъ имѣнія, отобраннаго Шуйскими за измѣну. Всѣ бросились къ Сигизмунду съ челобитнями. Въ числѣ челобитчиковъ была инокиня Марѳа, вдова Іоанна Грознаго. Поднялись и всѣ опальные предшествовавшаго царствованія. Вас. Яков. Щелкаловъ, Аѳанасій Власьевъ выхлопотали взятыя у нихъ имѣнія въ казну.

Такимъ образомъ, временное правительство Московское, дума боярская, молча согласилось признать Сигизмунда правителемъ Россіи до пріѣзда Владислава. Но многіе города, Казань и Вятка, возстали опять за самозванца. Къ счастію 11 декабря 1610 г. Лжедмитрій былъ убитъ Татарами. Смерть самозванца развязала руки Русскимъ. Теперь нечего было болѣе бояться самозванца, можно было дѣйствовать свободнѣе. Города стали пересылаться граматами съ увѣщаніями стать за православную вѣру противъ Поляковъ. Первые подали голосъ Смольняне. Новгородцы посадили въ тюрьму Владиславовыхъ воеводъ Ивана Салтыкова и Корнила Чоглокова «за ихъ многія неправды и злохитрство».

Во главѣ движенія сталъ Прокофій Ляпуновъ. Съ нимъ

соединились казаки Заруцкаго, Просовецкаго, князя Дмитрія Тимоф. Трубецкаго, все Тушинскихъ бояръ и воеводъ. Бойцы шли изъ Рязани и Сѣверской земли съ Ляпуновымъ, изъ Муромской — съ кн. Литвиномъ-Масальскимъ, изъ Низовой—съ кн. Репнинымъ, изъ Суздальской—съ Артеміемъ Измайловымъ, изъ Вологодской земли и Поморскихъ городовъ съ Нащокинымъ, княземъ Пронскимъ и кн. Козловскимъ, изъ Галицкой земли съ Мансуровымъ, изъ Ярославля и Костромы съ Волынскимъ и кн. Волконскимъ. Это все были земскіе полки.

Въ это время, когда и дворяне, и казаки возстали противъ Поляковъ, Салтыковъ убѣдилъ бояръ просить короля Сигизмунда отпустить въ Москву Владислава. Въ польскомъ стану еще съ осени 1610 г. находились русскіе послы Вас. Голицынъ и митрополитъ Филаретъ. Имъ теперь (въ февралѣ 1611 г.) писали бояре, чтобы они просили Владислава на царство, а Смоленску велѣли бы сдаться; патріархъ Гермогенъ отказался подписать эти граматы, а послы отказались исполнить ихъ. За это 12 апрѣля Поляки схватили ихъ и отослали въ заключеніе, а 3 іюня 1611 г. взяли Смоленскъ. Воеводу Шеина пытали и отправили въ Литву. Самъ Сигизмундъ вернулся въ Варшаву, захвативъ съ собою плѣннаго царя Василья Шуйскаго съ братьями его; они умерли въ Польшѣ въ заключеніи. Поляки оставшіеся въ Москвѣ, были осуждены Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ. Боярской Думы уже не было, кому же было передать власть? 30 іюня 1611 г. «Московскаго государства разныхъ земель царевичи (татарскіе), бояре, окольничіе и всякіе служилые люди, которые стояли за домъ Пресвятой Богородицы и за православную христіанскую вѣру, приговорили и выбрали всею землею бояръ и воеводъ: князя Дмит. Тим. Трубецкаго, Ивана Мартыновича Заруцкаго, да думнаго дворянина Прокофья Петровича Ляпунова на томъ, что имъ, будучи въ правительствѣ, земскимъ и всякимъ ратнымъ

дѣламъ промышлять, расправу всякую между всякими людьми чинить въ правду, а ратнымъ и всякимъ земскимъ людямъ ихъ бояръ во всемъ слушать. Относительно раздачи помѣстій быть какъ при прежнихъ Россійскихъ прирожденныхъ государяхъ. Бояре, поговоря со всею землею, вольны раздавать вотчины. Ратныя дѣла большія вѣдать боярамъ и разряднымъ дьякамъ въ Большомъ приказѣ. Которые ратные люди теперь подъ Москвою за православную христіанскую вѣру отъ Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ изувѣчены, тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывать въ разрядѣ, чтобъ впередъ всякихъ ратныхъ людей служба въ забвеньи не была. Строить землю и всякимъ земскимъ и ратнымъ дѣломъ промышлять боярамъ, которыхъ избрали по этому приговору всей земли. Бояре не могутъ безъ приговора всей земли ни казнить, ни ссылать по городамъ. Никому не мстить, а у кого съ кѣмъ дѣло, бить челомъ боярамъ и всей землѣ объ управѣ. Если бояре земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлать не станутъ, или воеводы не будутъ слушать ихъ, то намъ всею землею вольно бояръ и воеводъ перемѣнить и на ихъ мѣсто выбрать новыхъ».

Такимъ образомъ власть получили Трубецкой, Заруцкій и Ляпуновъ, только въ важныхъ дѣлахъ они были поставлены въ зависимость отъ земли. Въ начальникахъ, по словамъ лѣтописи, была великая ненависть и гордость; другъ передъ другомъ честь и начальство желали получить. Ляпуновъ, выдвинутый бурями смутнаго времени на высокое мѣсто, ненавидѣлъ людей знатныхъ, находилъ особенное удовольствіе унижать ихъ, величаясь предъ ними своимъ новымъ положеніемъ. Дворяне и сами бояре должны были приходить къ нему на поклонъ и стояли у его избы долгое время; прямо къ себѣ Ляпуновъ никого не пускалъ, къ казакамъ же онъ былъ очень жестокъ и за то была на него ненависть большая. Враги его воспользовались этою ненавистью, подстрекнули противъ него казаковъ, которые уби-

ли его. Теперь власть осталась въ рукахъ казацкихъ предводителей. Плохо досталось дворянамъ отъ казаковъ: многіе были побиты, другіе изувѣчены.

Воеводства и должности раздавались Заруцкимъ за деньги. Между тѣмъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря разсылались по городамъ и полкамъ увѣщательныя граматы, призывающія къ очищенію земли. Одна изъ такихъ граматъ въ октябрѣ 1611 г. была прочитана въ Нижнемъ-Новгородѣ въ соборной церкви протопопомъ. Земскій староста, мясной торговецъ Кузьма Мининъ Сухорукій предложилъ, не жалѣя имѣній своихъ, скликать служилыхъ людей и идти на очищеніе государства. Предложеніе было принято съ горячимъ сочувствіемъ; избрали воеводою князя Дмит. Мих. Пожарскаго; служилые люди стекались къ нему со всѣхъ сторонъ. Въ апрѣлѣ 1612 г. Пожарскій былъ уже въ Ярославлѣ, гдѣ простоялъ до августа. Вездѣ началось движеніе противъ Владислава. Въ Костромѣ воевода Шереметевъ былъ за Владислава; его едва не убили и сдѣлали на его мѣсто воеводою кн. Ром. Гагарина. Въ Суздаль послали воеводой кн. Ром. Пет. Пожарскаго.

Заруцкій съ своими казаками пошелъ изъ-подъ Москвы въ юговосточныя степи. Поляки, захвативъ съ собою бояръ, засѣли въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ. Имъ на помощь шелъ гетманъ Ходкѣвичъ. Пожарскій пошелъ къ Москвѣ и съ помощію казаковъ Трубецкаго разбилъ Ходкѣвича подъ Москвою 24 августа. Китай-городъ былъ взятъ 22 октября, но въ Кремлѣ Поляки держались еще мѣсяцъ, терпя страшный голодъ. Наконецъ Поляки сдались на условія, чтобы имъ была оставлена жизнь. Сначала изъ Кремля вышли бояре: кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій, Ив. Мих. Воротынскій, Ив. Ник. Романовъ, съ племянникомъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ и матерью его инокинею Марѳою и другіе русскіе люди. На другой день сдались Поляки (Струсь, Будзило). 27 ноября ополченіе и русскій народъ вошли въ очищенный отъ вра-

говъ Кремль. Дѣлами стали управлять Трубецкой и Пожарскій. Они жили согласно между собою, потому что Пожарскій, будучи скроменъ, уступилъ первенство Трубецкому, какъ старшему по чину: Трубецкой былъ бояриномъ, а Пожарскій стольникомъ. Но между казаками Трубецкаго и дворянами Пожарскаго были несогласія.

Нужно было еще выбрать царя. Бояре и воеводы приглашали, чтобы всѣ духовныя власти были къ нимъ въ Москву; изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей для земскаго совѣта и государскаго избранія всѣ города прислали бы въ Москву. Когда собралось довольно выборныхъ, приступили къ выборамъ Прежде всего порѣшили выбрать въ цари изъ своихъ. Тутъ начались козни, смуты, волненія; всякій хотѣлъ по своей мысли дѣлать, многіе хотѣли сами престола, подкупали, засылали. Наконецъ какой-то дворянинъ изъ Галича предложилъ въ цари, какъ самаго близкаго по родству съ прежними царями, Михаила Θеодоровича Романова. Донской атаманъ поддержалъ это предложеніе и это рѣшило дѣло: Михаилъ Θеодоровичъ провозглашенъ былъ царемъ. Но не всѣ выборные были въ Москвѣ: знатнѣйшихъ бояръ не было, они сейчасъ же послѣ освобожденія изъ Кремля разъѣхались изъ Москвы. Когда съѣхались и запоздалые выборные на послѣднемъ соборѣ 21 февр. 1613 г. всѣ голоса были за Михаила Θеодоровича. Были посланы къ нему послы въ Кострому, гдѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ Михаилъ жилъ съ матерью своею инокинею Марθою Ивановною. 14 марта послѣ долгихъ отказовъ Михаилъ согласился принять царство. 12 іюля 1613 г. было царское вѣнчаніе его. Этимъ кончились смуты въ Россіи, хотя еще долгое время нужно было очищать ее отъ Поляковъ, Шведовъ и казаковъ.

Я остановился нарочно такъ долго на изложеніи историческихъ событій смутнаго времени. Въ нихъ выказалось

въ полной силѣ древнее значеніе земщины и старшаго класса ея населенія, дворянства. Въ предшествующую смутному времени эпоху, въ XV и XVI вв. съ усиленіемъ монархической власти, земщины потеряли свою прежнюю самостоятельность. Онѣ сдѣлались областями одного государства, управляемыя присылаемыми отъ царя чиновниками. Іоаннъ Грозный далъ городамъ самоуправленіе, но это не подняло ихъ значенія. Дворяне же, эти передовые люди земщины, также сдѣлались только сословіемъ, подчиненнымъ вполнѣ царской власти и не имѣющимъ никакой самостоятельности. Совсѣмъ другое видимъ мы въ смутное время, въ междуцарствіе. Значеніе земщинъ воскресло. Онѣ дѣйствуютъ самостоятельно; однѣ объявляются за царя, другія за самозванца, кто за Лжедмитрія, кто за польскаго короля и королевича. Земщины возстаютъ, набираютъ свои полки, имѣютъ своихъ воеводъ. Государство не представляетъ болѣе единства, всѣ бывшія княжества, царства распадаются и дѣйствуютъ отдѣльно и независимо, по своему произволу. Въ каждомъ событіи смутнаго времени выказывается эта сила земщинъ. За отсутствіемъ царя народъ чувствуетъ, что верховная власть принадлежитъ теперь ему, что отъ него зависитъ назначеніе правительства, вотъ почему всѣ избранія въ цари не обходились безъ согласія земщинъ всего государства; вся земля избирала царя (исключая Василья Шуйскаго, избраннаго одною Москвою), передавала власть боярской Думѣ, потомъ Трубецкому, Заруцкому и Ляпунову, но оставляла за собою право верховнаго суда, право рѣшать важныя дѣла, смѣнять бояръ, если они не будутъ заниматься государственными, военными и земскими дѣлами. Въ эпоху смутъ и мятежей иногда некогда было созывать выборныхъ отъ всѣхъ городовъ на земскій соборъ; тогда замѣняла всю землю одна Московская земщина по своей близости къ мѣсту дѣйствій и рѣшенія считались за рѣшенія всей земли. Такъ многіе хотѣли свергнуть съ престола Ва-

силья Шуйскаго на томъ основаніи, что его избрала одна Московская земщина, не спрашивая согласія другихъ. Тогда народъ закричалъ, что Московская земщина—старшая и если избрала она Василья въ цари, то слѣдовательно въ избраніи участвовала вся земля.

Въ смутное время удивительна самодѣятельность общинъ; вѣроятно, имъ много помогала память о прежней ихъ самостоятельности. Безъ всякихъ побужденій свыше народъ возстаетъ самъ собою, идетъ на очищеніе отъ враговъ государства, на спасеніе самого себя!

Какое же значеніе имѣло дворянское сословіе въ смутное время? Въ смутное время проявилась вся разумная сила дворянскаго сословія. Оно постоянно оставалось элементомъ монархическимъ, постоянно стояло за государственный порядокъ. Нѣсколько дворянъ было въ войскѣ Болотникова, въ станѣ Тушинскаго вора, на сторонѣ Сигизмунда, но это были исключенія; дворянское сословіе оставалось врагомъ всего противообщественнаго. Когда низшія сословія бѣжали къ Лжедмитрію I, дворяне оставались вѣрными Борису Годунову и потому сыну его Θеодору. Наконецъ общій голосъ всей земли убѣдилъ ихъ, что самозванецъ есть истинный царевичъ Дмитрій, и они перешли на его сторону. Убѣжденіе это было искреннее,—примѣръ тому Басмановъ, который долго сопротивлялся самозванцу, потомъ первый перешелъ на его сторону и положилъ за него жизнь; не будь искренней увѣренности въ томъ, что это настоящій царь, Басмановъ не измѣнилъ бы уже царствующему дому, любимцемъ котораго онъ былъ, не отстаивалъ бы самозванца цѣною собственной жизни. Василій Шуйскій хорошо зналъ, что царевичъ Дмитрій убитъ въ Угличѣ и царствуетъ теперь самозванецъ; онъ первый и пустилъ слухъ о самозванствѣ царя и сдѣлался главою заговора противъ него. Царемъ былъ избранъ Василій Шуйскій; возстаніе Болотникова, Тушинскій воръ, Польскій король не поколебали власти царя;

его поддерживалъ народъ и дворяне, но дворяне первые же свели его съ престола, когда увидали, что царь не угоденъ народу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что во всѣхъ движеніяхъ дворянское сословіе стоитъ во главѣ земщинъ, руководитъ ими, отъ него исходитъ начинаніе каждаго дѣла. Оно—какъбы хозяинъ въ государствѣ: дворяне возстаютъ, возстаютъ и земщины, дворяне предлагаютъ царя, его принимаютъ земщины; дворяне, такъ сказать, наблюдали за ходомъ событій и, какъ только измѣнялись интересы государства, поднимаются и становятся за эти интересы.

Послѣ Василья Шуйскаго начинается междуцарствіе; царя нѣтъ, правительства нѣтъ, народъ самъ себѣ хозяинъ. Изъ кого составить правительство? безъ него, сознаетъ народъ, государство не можетъ оставаться. Ближе всѣхъ къ престолу, опытнѣе всѣхъ въ государственныхъ дѣлахъ были бояре. При царѣ они были только его слугами, чиновниками; безъ царя, во время междуцарствія они остались во главѣ государства. Народъ передаетъ власть боярской думѣ и боярская дума управляетъ государствомъ, старается привести все въ порядокъ. Бояре были противъ Тушинскаго вора, монархическій элементъ заговорилъ въ нихъ, имъ хочется настоящаго царя, хотя бы иностраннаго, только бы царскаго происхожденія.

Бояре, составлявшіе Думу, достойны глубокаго уваженія за то, что, имѣя власть въ своихъ рукахъ, никто изъ нихъ не воспользовался тяжкимъ для государства временемъ смутъ и не провозгласилъ себя царемъ. Они желали польскаго королевича Владислава и хотя это давало поводъ Полякамъ вмѣшиваться въ дѣла Россіи, но бояре поступали чистосердечно. Поднимаются бывшіе Тушинцы, Трубецкой, Заруцкій и Ляпуновъ. Поляки запираются въ Москвѣ, Боярской Думѣ негдѣ существовать; нужно новыхъ правителей и правителей имѣющихъ военную силу. Народъ передаетъ власть

Трубецкому, Заруцкому и Ляпунову, поручаетъ имъ дѣлать всякія дѣла, государственныя, военныя и земскія, устроить въ государствѣ порядокъ. Тушинскіе бояре не оправдали довѣрія народа, они усилили смуты и безпорядки. Ляпуновъ погибъ отъ казаковъ, Заруцкій бѣжалъ. Остался одинъ князь Трубецкой; онъ былъ хотя и Тушинецъ, но древняго рода, а не какъ Ляпуновъ и Заруцкій, которые были выдвинуты бурями смутнаго времени. Князь Дмит. Мих. Пожарскій, освободившій Москву отъ Поляковъ, остается съ Трубецкимъ во главѣ государства и они оба правятъ имъ мѣсяца три кротко, приводятъ все въ порядокъ, пока наконецъ вся земля не выбрала въ цари шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова.

Въ смутное время бояре имѣли власть въ своихъ рукахъ, но они ничего не сдѣлали (исключая помѣстій) въ интересахъ своего сословія. Служба для дворянъ была попрежнему обязательною. Во время междуцарствія Боярская Дума назначила дворянамъ явиться къ 29 мая 1611 г.; у неявившихся отняли помѣстья. Въ помѣстной системѣ въ служилое время произошла ужасная путаница. Помѣстья раздавались и въ Москвѣ, и въ Тушинѣ, и въ Калугѣ, то Московскимъ царемъ, то самозванцемъ, то Сигизмундомъ, то Владиславомъ. Кромѣ того помѣстья самовольно захватывались воеводами; въ помѣстья перечислили казенныя и пустопорожнія земли, монастырскія и дворцовыя волости. Необходимо нужно было привести въ порядокъ все помѣстное право, на которомъ держалась вся государственная служба. Земщина поручила это дѣло Думѣ, составленной изъ Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова, приговоромъ 30 іюня 1611 г. Въ этомъ приговорѣ было сказано: «помѣстья и отчины, разнятыя боярами по себѣ и розданныя другимъ безъ земскаго приговора, отобрать назадъ и раздать помѣстныя и вотчинныя земли безпомѣстнымъ и раззореннымъ дѣтямъ боярскимъ, а дворцовыя и черныя волости отписать во дво-

рецъ. Отобрать дворцовыя села и черныя волости и денежное жалованье у всѣхъ людей, которые, служа въ Москвѣ, Тушинѣ или Калугѣ, получили ихъ не по мѣрѣ своей. Помѣстья, данныя на имя короля или королевича, отобрать, но не отбирать у тѣхъ дворянъ, у которыхъ кромѣ нихъ нѣтъ другихъ помѣстій и дачъ. Церковныхъ земель не брать въ раздачу и возвратить розданныя. Не отнимать помѣстій у женъ и дѣтей умершихъ или побитыхъ дворянъ. Относительно раздачи помѣстій быть какъ при прежнихъ Россійскихъ прирожденныхъ государяхъ. Бояре, поговоря со всею землею, вольны раздавать вотчины. Если дворяне и дѣти боярскія, не пріѣхавшіе на земскую службу подъ Москву до 29 мая и лишенные за то своихъ помѣстій по прежнему боярскому приговору, пріѣдутъ и будутъ бить челомъ боярамъ и всей землѣ, что они до сихъ поръ не пріѣзжали по бѣдности, о такихъ сдѣлать обыскъ и если окажется, что они сказали правду, то помѣстья имъ возвратить. Въ помѣстномъ приказѣ посадить дворянина изъ большихъ дворянъ и съ нимъ дьяковъ, выбравъ ихъ всею землею, и велѣть испомѣстить напередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ раззоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ. Казаковъ, если они пожелаютъ этого, верстать помѣстными окладами съ городовъ, а если не пожелаютъ, то давать имъ хлѣбное и денежное жалованье.»

Дума воспользовалась возможностью сдѣлать указанія въ интересахъ своего сословія и даже въ ущербъ государству. Помѣстья были признаны ею какъ будто-бы собственностью родовъ служилыхъ людей и пока въ родѣ были люди, способные къ службѣ, родъ могъ владѣть помѣстьемъ. Дума постановила еще, чтобы помѣстья, перешедшія какъ-нибудь во время смутъ въ чужой родъ, были возвращены роду прежняго помѣщика, чтобы выморочныя или отцовскія помѣстья, пожалованныя королемъ или королевичемъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ новикамъ, не отнимались отъ

нихъ, чтобы послѣ смерти отца все помѣстье, а не извѣстная только часть переходила къ сыну.

Въ смутное время законодательство не упускало изъ виду прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и отношенія ихъ къ господамъ и въ этомъ отношеніи правительство принимало свои мѣры. Такъ въ 1606 г. Лжедмитрій издалъ такой указъ: «крестьянъ, которые бѣжали до голодныхъ годовъ 1601 и 1602 г., сыскивать и отдавать прежнимъ помѣщикамъ, также и тѣхъ, которые бѣжали во время голодныхъ годовъ, но могли бы прокормиться. Тѣхъ же, которые бѣжали въ голодные года отъ бѣдности, оставлять за тѣми, кто прокормилъ ихъ. Слуги, лишенные свободы насиліемъ, безъ крѣпостей, внесенныхъ въ государственныя книги, объявлялись свободными.

Василій Шуйскій въ свое царствованіе въ мартѣ 1607 г. подтвердилъ прикрѣпленіе крестьянъ и постановилъ, что принимающій чужихъ крестьянъ платитъ по 10 р. пени съ каждаго человѣка, а господамъ по 3 р. за каждое лѣто. Кто женится на бѣглой женщинѣ, отдается со всѣмъ имѣніемъ и дѣтьми господину ея. Если господинъ держитъ рабу до 17 лѣтъ въ дѣвицахъ, вдову не женитъ послѣ мужа больше двухъ лѣтъ, парня—холостаго за 20 лѣтъ, такимъ давать отпускныя въ Москвѣ казначею, а въ другихъ городахъ намѣстникамъ и судьямъ. 1607 г. 7 марта Василій указалъ: если кто послужитъ въ холопствѣ полгода и больше, а самъ не родился въ холопствѣ и не захочетъ давать на себя кабалы, того въ неволю не отдавать. Но 12 сент. 1609 г. бояре отмѣнили эту статью и возстановили законъ Ѳеодора Іоанновича, по которому холопъ, послужившій полгода и больше, прикрѣпляется окончательно. Отказано было въ просьбѣ тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые, подвергшись опалѣ при Лжедмитріѣ, хотѣли повернуть къ себѣ назадъ холопей, отпущенныхъ на волю вслѣдствіе опалы.

Въ приговорѣ 30 іюня 1611 г. постановлено: крестьянъ и людей бѣглыхъ или вывезенныхъ другими помѣщиками въ смутное время сыскивать и отдавать прежнимъ помѣщикамъ.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Михаила Θеодоровича

(1613—1645 г.).

Возстановленіе въ государствѣ порядка. — Уступки Польшѣ и Швеціи. — Иностранцы па русской службѣ.—Составъ дворянскаго сословія: 1. Большіе, Московскіе дворяне.—Чины древніе русскіе и новые иностранные.— 2. Городовые дворяне.—Обязательность службы для дворянъ. — Описаніе службы дворянъ.—Сборъ дворянъ на службу —Служилые люди по прибору.—Продолженіе образованія трехъ государственныхъ сословій.—Дворянское сословіе.—Значеніе дворянскаго сословія.—Родовой составъ дворянскаго сословія: 1. Различіе между родами. 2. Мѣстничество. 3. Зачатки гербовъ дворянскихъ родовъ. 4. Родовой характеръ помѣстій.—Помѣстные и денежные оклады.—Вотчины.—Крестьяне.—Образованіе.

Съ восшествіемъ на царство Михаила Θеодоровича смуты и безпорядки въ государствѣ кончились не сразу. Въ Астрахани заводилъ смуты Заруцкій, казаки и Поляки бродили по всему государству, производили опустошенія, пожары, убійства. Заруцкаго разбилъ князь Одоевскій, казаковъ князь Лыковъ; Поляки удалились изъ Россіи и государство осталось послѣ смутъ и самозванщины обѣднѣвшимъ, разореннымъ. На югѣ опустошали Россію Крымскіе Татары, платя этимъ за опустошеніе ихъ владѣній казаками. На сѣверѣ и на западѣ предстояли войны съ Швеціей и Польшей. Война съ Швеціей была окончена Столбовскимъ миромъ (въ февр. 1617 г.), по которому Швеція возвратила Россіи Новгородъ, Русу, Порховъ, Гдовъ, Ладогу, но удержала за собою Ивань-городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ. По Деулинскому перемирію съ Польшею (1 дек. 1618 г.) Рос-

сія должна была уступить Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю. Вторая Польская война (1633—1634 г.) кончилась для Россіи неудачей, за которую воеводы Шеинъ и Измайловъ поплатились головами; по миру, заключенному 17 мая 1634 г. на рѣкѣ Поляновкѣ, Польшѣ были уступлены всѣ города, отданные ей въ Деулинѣ, кромѣ Серпѣйска. Смоленскъ былъ возвращенъ Россіи только Алексѣемъ Михайловичемъ 10 сентября 1654 г. и по Андрусовскому перемирію 1667 г. Смоленскъ, Сѣверская земля и часть Малороссіи утверждены навсегда за Россіей.

Такимъ образомъ, смутное время окончилось отнятіемъ у Россіи Польшею и Швеціею исконныхъ ея земель.

Зато быстро шло завоеваніе Сибири; казаки пролагали путь къ этимъ завоеваніямъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ до 70,000 квадр. миль присоединились въ Сибири къ Россіи; въ ней устроились города, посылались воеводы, земли населялись пахотными и служилыми людьми.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ продолжались какъ выѣздъ иностранцевъ въ Россію и поступленіе ихъ на русскую службу, такъ и наемъ иностранныхъ ратниковъ, которымъ раздавались помѣстья, жалованье.

Къ Михаилу Ѳеодоровичу изъ Франціи выѣхалъ Николь Деманора, отъ него Николевы; изъ Шотландіи въ 1618 г. выѣхалъ Томасъ Ивановичъ Кэръ, отъ него Кары. Изъ Шотландіи выѣхали Лермонтовы. Въ 1638 г. изъ Мингреліи выѣхалъ Леванъ Дадіанъ и просилъ царя принять его на службу. Въ XVII в. Дадіаны были при русскомъ дворѣ боярами. Отъ нихъ родъ князей Дадіановыхъ.

У Михаила были цѣлые полки иноземцевъ съ начальниками изъ иностранцевъ; они носили иностранныя названія полковниковъ, маіоровъ, ротмистровъ, квартирмейстеровъ, капитановъ. Иноземные воины раздѣлялись на помѣстныхъ и кормовыхъ, т. е. получавшихъ жалованье. Иноземцамъ давались и вотчины; такъ иноземецъ спитардный мастеръ

Юрій Безсоновъ получилъ вотчину изъ помѣстья за службу въ приходъ королевича Владислава подъ Москву; въ той вотчинѣ онъ, его дѣти, внучата и правнучата вольны, какъ сказано въ граматѣ.

Правительство не очень довѣряло иностранцамъ и назначало съ иностранными полковниками и капитанами русскихъ людей, дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей. Иногда иноземныя роты входили въ составъ русскихъ полковъ. Такъ въ 1628 г. въ Тулѣ въ Большомъ Полку были: 118 человѣкъ иноземцевъ помѣстныхъ Поляковъ съ ротмистромъ Яковомъ Рогоновскимъ; съ ротмистромъ Денисомъ Фонъ-Висиномъ помѣстныхъ Нѣмцевъ 63 человѣка; съ ротмистромъ Кремскимъ кормовыхъ Поляковъ и Нѣмцевъ 120 человѣкъ, Бѣльскихъ (сдавшихъ крѣпость Бѣлую) Нѣмцевъ съ Ирландцемъ Герномъ помѣстныхъ 10, кормовыхъ 54 человѣка. Съ ротмистромъ Яковомъ Вудомъ кормовыхъ Грековъ, Сербовъ, Волошанъ и Нѣмцевъ 80 человѣкъ. Нѣмцы, бывшіе въ русскомъ войскѣ: Самуилъ Шарлъ, Александръ Лесли, Яковъ Шарлъ, Фуксъ, Сандерсонъ, Вильгельмъ Китъ, Юрій Маттейсонъ и др.

Въ войскѣ служили еще Татарскіе, Казанскіе мурзы и Свіяжскіе мурзы. При дворѣ Михаила служилъ Крымскій выходецъ князь Юрій Еншеевичъ Сулешовъ, также татарскій царевичъ Михаилъ Кайбуловичъ.

Составъ дворянскаго сословія.

Все дворянское сословіе дѣлилось на дворянъ большихъ и городовыхъ.

1. Въ высшіе чины и должности назначались изъ дворянъ большихъ, Московскихъ, или всякій назначенный на какую-нибудь придворную должность, возведенный въ какой-либо чинъ дѣлался большимъ дворяниномъ, получалъ помѣстье около Москвы, такъ какъ все чиновное, бояре, окольничіе, думные дворяне и др. должны были безотлучно жить въ Москвѣ при царскомъ дворѣ и потому они должны были

имѣть помѣстья вблизи Москвы. Изъ нихъ назначались: бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки (ихъ было 4: посольскій думный дьякъ, Большаго Московскаго Разряда, Новгородскаго Разряда, Помѣстнаго Приказа). Къ служащимъ въ Москвѣ относились еще дьяки по приказамъ и подьячіе.

Къ придворнымъ чинамъ относились: Стольники; они при торжественныхъ обѣдахъ носили къ Государеву столу кушанья; Кравчіе принимали кушанья отъ стольниковъ и подавали ихъ царю; Чашники подносили пить; Стряпчіе ходили со стряпней, т. е. носили при выходахъ Государя царскій посохъ, шапочку, полотенечко, стуло, на которое садился Государь. Когда Государь раздѣвался, стряпчіе вмѣстѣ съ постельничимъ принимали и подавали платье.

Такимъ образомъ, всѣ чины жили въ Москвѣ. Бояре, окольничіе, думные дворяне составляли Боярскую Думу, которая по указанію царя вѣдала всѣ дѣла законодательныя, административныя и судебныя. Изъ большихъ дворянъ назначались послы къ иностраннымъ дворянамъ и во время войны для переговоровъ; назначались полковые воеводы по полкамъ и городскіе по городамъ. И тѣ и другіе назначались на годъ, на два не болѣе. Исполнивъ порученіе, они возвращались опять въ Москву. Стольники, стряпчіе и жильцы должны были также безотлучно быть въ Москвѣ. На ночь они собирались у Государя въ Палатахъ. Каждую ночь на постельномъ крыльцѣ стерегли по стольнику, по стряпчему и по пяти человѣкъ жильцевъ. Стольники также назначались въ послы и воеводы.

Порядокъ чиновъ былъ слѣдующій: бояринъ, окольничій, думный дворянинъ, стольникъ, стряпчій. Изъ чина въ чинъ производилъ царь за заслуги и по случаю какихъ-нибудь торжествъ. Такъ въ день своего вѣнчанія на царство 11 іюля 1613 г. Михаилъ возвелъ въ бояре двухъ стольниковъ: князя Ив. Бор. Черкасскаго и вождя-освободителя кн.

Дмит. Мих. Пожарскаго. На другой день по случаю своихъ имянинъ (12 іюля) Михаилъ возвелъ въ думные дворяне Козьму Минина и далъ ему помѣстье; сынъ Минина Нефедій сдѣланъ стряпчимъ.

Рядомъ съ этими древнерусскими чинами являются иностранныя названія чиновъ, занесенныя въ Россію иностранными воинами. При Михаилѣ было: 4 полковника, 4 большихъ полковыхъ поручика, 4 маіора (по русски большіе полковые сторожеставцы), 2 квартирмейстера и капитана (по русски большіе полковые окольничіе), 2 полковыхъ квартирмейстера, 17 капитановъ, 32 поручика, 32 прапорщика, 65 капраловъ Нѣмецкихъ, 172 капрала Русскихъ, 4 профоса и др. Сначала эти иностранныя названія чиновъ носили иностранцы, а русскіе продолжали называться прежними русскими названіями. Только при Петрѣ Русскіе стали получать эти иностранныя названія, но и старыя продолжали существовать. При Петрѣ мы встрѣчаемъ бояръ, окольничихъ, воеводъ и генераловъ, полковниковъ, ротмистровъ и др. Наконецъ въ 1722 г. генв. 24 Петръ I издалъ табель о рангахъ, которою узаконилъ новыя иностранныя названія чиновъ, замѣнивъ ими старыя и опредѣливъ между ними отношеніе и послѣдовательность.

2. Городовые дворяне составляли массу дворянскаго сословія. Они имѣли помѣстья по разнымъ городамъ государства; это были потомки прежнихъ бояръ и боярскихъ дѣтей удѣльныхъ князей. Городовыхъ дворянъ было очень много во всѣхъ городахъ; такъ въ Новгородѣ (въ 1617 г.) дворянъ и дѣтей боярскихъ было 1297 человѣкъ; дѣтей боярскихъ Лебедянскихъ по службѣ въ 1617 г. было 75 человѣкъ, а дѣтей боярскихъ Елчанъ—246 человѣкъ, Касимовскихъ и Балахонскихъ помѣщиковъ 89 человѣкъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ половина 261 человѣкъ.

Итакъ, мы видимъ, что по уѣздамъ было очень много дворянъ. Служба была для нихъ обязательна съ 15 лѣтняго

возраста. Служба была такого рода. По прежнему существовало пять полковъ, которые были расположены по городамъ: Большой въ Тулѣ, Передовой въ Дѣдиловѣ, Сторожевой въ Крапивнѣ, Лѣвой руки и Правой руки по другимъ городамъ. Каждую весну разсылались воеводамъ граматы, чтобы они собирали дворянъ и дѣтей боярскихъ и высылали ихъ въ полки. Лѣто проводили они на службѣ. Осенью ихъ распускали по домамъ. Въ 1623 г. октября во 2 день состоялся такой государскій указъ, а боярскій приговоръ: «изъ полковъ и изъ Украинскихъ городовъ большихъ воеводъ отпустить къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ за-московныхъ городовъ и иноземцевъ распустить по домамъ; а на осень въ полкахъ и городахъ оставить меньшихъ воеводъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ тутошныхъ городовъ, а жить имъ въ городахъ перемѣняясь по двѣ недѣли до снѣговъ». Далѣе: «Изъ Большаго полку съ Тулы отпустить стольника князя Өеодора Семеновича Куракина, дворянъ и дѣтей боярскихъ: Смольнянъ 194, Владимірцевъ 46, Галичанъ 198, Костромитянъ 340, даточныхъ людей 4, кормовыхъ иноземцевъ Литовцевъ и Нѣмцевъ, которые посланы съ жалованьемъ 310 человѣкъ, иноземцевъ же помѣстныхъ Литовцевъ и Нѣмцевъ 171, всего изъ Тулы 1263 человѣка. Изъ Передоваго Полку съ Дѣдилова отпустить воеводу князя Вас. Ром. Борятинскаго и дворянъ, и дѣтей боярскихъ 350 человѣкъ. Изъ Сторожеваго полку съ Крапивны отпустить воеводу Богдана Михаиловича Нагого и дворянъ и дѣтей боярскихъ 293 человѣка. А быть въ Тулѣ въ Большомъ Полку Нащокину, въ Дѣдиловѣ въ Передовомъ полку Беклеметеву и т. д. А быть въ Тулѣ Тулянъ и Каширянъ обѣихъ половинъ 418 человѣкъ, перемѣняясь по двѣ недѣли до снѣговъ».

Такіе указы издавались каждый годъ осенью. Дворянъ и большихъ воеводъ распускали на зиму по домамъ; въ полкахъ оставались меньшіе воеводы и дворяне того города,

гдѣ стоялъ полкъ и то они перемѣнялись между собою каждыя двѣ недѣли. Весною назначались новые воеводы къ полкамъ; читая Разряды, мы видимъ, что ежегодно воеводы назначались всѣ новые и только немногіе изъ нихъ оставались воеводами на слѣдующій годъ. Разсылались указы о сборѣ дворянъ и дѣтей и назначался срокъ къ ихъ явкѣ, напр. 1 мая. Указы эти разсылались заблаговременно въ мартѣ и даже генварѣ. Видно, что трудно было собрать дворянъ на службу. Сборъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на службу производился такимъ образомъ. Изъ Москвы назначались кто-нибудь изъ московскихъ дворянъ, или людей, носившихъ придворные чины, ѣхать въ такой-то уѣздъ собирать и привести ратныхъ людей. Многіе дворяне и дѣти боярскіе объявлялись тогда въ нѣтяхъ, прятались, не желая разстаться съ покойнымъ угломъ и семействомъ для тяжелой службы, а можетъ быть и дальнаго опаснаго похода. Многіе даже съ дороги бѣжали домой. Вторично посылался сборщикъ съ наказомъ: собрать тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; для этого ему давался списокъ ихъ. Кто же будетъ прятаться, тѣхъ сыскать, велѣть бить кнутомъ и брать поручныя записи; кого же не сыщутъ, у тѣхъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ брать прикащиковъ, людей и крестьянъ и держать въ тюрьмѣ, пока сыщутъ самихъ помѣщиковъ; если кто, давши по себѣ поручныя записи, не поѣдетъ вмѣстѣ съ сборщикомъ, то сыскивать поручиковъ, бить ихъ батогами и приказывать искать тѣхъ, за которыхъ поручались; когда сыщутъ, то бить ихъ кнутомъ, сажать въ тюрьмы и потомъ уже вести на государеву службу.

Относительно даточныхъ людей дѣйствовалъ еще законъ Іоанна Грознаго: со ста четвертей земли должно было выставить человѣка въ полномъ вооруженіи, на конѣ. Только съ прожиточныхъ помѣстій, данныхъ вдовамъ по смерти мужей, не требовали даточныхъ людей. Дворяне, дѣти боярскіе и новики должны были являться на службу въ та-

комъ вооруженіи: въ сбруяхъ, латахъ, бехтерцахъ, панцыряхъ, шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; должны были имѣть пистоли, карабины или пищали мѣрныя, саадаки.

За дворянами и служилыми людьми шли: стрѣльцы, казаки, рейтары, пушкари и другіе служилые люди по прибору. Они набирались изъ вольныхъ охочихъ людей, поселялись въ городахъ, большей частью украинскихъ, слободами. Имъ давали землю, дворы, служба для нихъ была обязательною, но они не были дворянами. Для исторіи дворянскаго сословія они тѣмъ важны, что изъ нихъ образовалось сословіе однодворцевъ, въ которое въ XVIII вѣкѣ очень многіе дворяне перешли, желая укрыться отъ службы, другіе же попали въ него по ошибкѣ, при переписяхъ. Послѣднимъ было дано въ XIX вѣкѣ право отыскивать и доказывать свое дворянство и, доказавъ, выслуживать его военною службою.

При Михаилѣ Өеодоровичѣ три сословія: сельское, городское и служилое, которыя, какъ мы видѣли, медленнымъ и долгимъ путемъ, постепенно отдѣлялись другъ отъ друга, замыкаются теперь мѣрами правительства и при Алексѣѣ Михаиловичѣ это замкнутіе сословій доканчивается совершенно.

Хотя уже давно сословія были наслѣдственны и до нѣкоторой степени замкнуты, однако отсутствіе сословныхъ привилегій ослабляло сословные интересы, а тягости, лежавшія на всѣхъ сословіяхъ, заставляли людей, которымъ онѣ были не подъ силу, искать положенія болѣе легкаго. Дворяне въ гражданскомъ отношеніи не имѣли особенныхъ преимуществъ; единственная привилегія ихъ, служба, была для нихъ слишкомъ тяжела, они всѣми силами старались отбиться; поэтому дворяне не стремились замкнуться, желали только избавиться отъ государственнаго тягла. Съ этою цѣлью дворяне съ одной стороны бросали свои помѣстья и поступали въ холопы къ богатымъ собственникамъ; посад-

скіе люди также кидали свои промыслы и давали на себя кабалу; съ другой же стороны на дворянскихъ смотрахъ бывали и холопы и имъ удавалось получить помѣстья и вотчины, несмотря на то, что смотры эти производились самими дворянами, выбиравшими для того изъ своей среды окладчиковъ. Холопы, такимъ образомъ, дѣлались дворянами. Это происходило оттого, что у дворянъ вовсе не было стремленія тѣсно сомкнуться и оградить свое сословіе отъ смѣшенія съ низшимъ людомъ. Дворянину иногда было выгоднѣе поступить въ холопы, служить богатому господину, чѣмъ служить на военной службѣ. Наоборотъ, холопу, служащему у дурнаго господина, лучше было нести государственную службу; этимъ онъ ничего не терялъ, а еще пріобрѣталъ помѣстье и высшее положеніе. Однако такіе переходы изъ одного сословія въ другое государство не могло терпѣть. Оно понимало, что сословія должны же наконецъ сомкнуться; ктому-же отъ такихъ переходовъ государство терпѣло убытокъ въ сборѣ податей и службѣ. Еще въ XVI в. правительство принимало мѣры, чтобы замкнуть всѣ три сословія, но по трудности приведенія ихъ въ исполненіе, мѣры эти продолжаются до конца XVII в. Первое общее запрещеніе поступленія дворянъ въ холопы находится въ «Судебникѣ» 1556 г. Не велѣно было принимать въ холопы дѣтей боярскихъ служилыхъ и дѣтей ихъ, которые еще не служили, кромѣ тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1641 г. дворяне и дѣти боярскіе били челомъ, что ихъ братья и племянники, дѣти и внучата, не хотя съ ними государевой службы служить и бѣдности терпѣть, верстаные и неверстаные, били челомъ въ боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людей и кабалу на себя даютъ и женятся на крѣпостныхъ женкахъ и дѣвкахъ. Государь повелѣлъ: «верстаныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, если они даже поженились на крѣпостныхъ женкахъ и дѣвкахъ, взять съ женами и дѣтьми и написать съ городами по помѣстью и по

вотчинѣ. А неверстаныхъ, которые въ государевыхъ службахъ не объявились и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за ними нѣтъ, такимъ быть во дворахъ по прежнему. Которые же дѣти боярскіе по государеву указу и боярскому приговору освободятся изъ холопства и, не хотя службы служить, станутъ бить въ иные боярскіе дворы, такихъ отдавать въ холопы тѣмъ, у котораго они были до сего указа. А впередъ съ нынѣшняго указа, дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей, племянниковъ и внучатъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, и недорослей въ холопы никому не принимать».

Изъ этого указа мы видимъ, что правительство, замыкая дворянское сословіе, думало только о пользѣ своей службы, а никакъ не о чистотѣ состава дворянскаго сословія. Правительство охотно наполняло его и людьми низкаго происхожденія, лишь бы они ему служили, давало имъ помѣстья. Такъ было до указа 1675 г.

Правительство отдѣляло дворянъ и отъ посадскихъ людей, но опять-таки въ своихъ интересахъ. Дворянскіе дворы въ городахъ были уже обѣлены службою дворянъ и потому не платили податей. Въ 1623 г. авг. 5 государь повелѣлъ, что дворяне и другіе уѣздные люди, которые владѣютъ дворами на посадской землѣ, должны платить одинаково съ посадскими, или же снести свои дворы съ черной земли.

Значеніе дворянскаго сословія.—Мы видѣли, что дворяне въ смутное время успѣли пріобрѣсти нѣкоторыя новыя государственныя права. Лжедмитрій I, по примѣру Польскихъ вельможъ, хотѣлъ усилить значеніе русскихъ бояръ. Василій Шуйскій далъ боярамъ крестную запись, что онъ не будетъ рѣшать дѣла, не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими. Послѣ всѣхъ смутъ на престолъ возвели шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича. Казалось бы для бояръ было самое удобное время выговорить себѣ у новаго царя увеличеніе своихъ правъ. Дѣйствительно, есть извѣстіе, что бояре взяли съ новаго царя тоже запись, чтобы,

не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими, никого смерти не предавать и не наказывать вмѣстѣ съ преступникомъ его родственниковъ, не казнить вельможъ смертью, а только заключеніемъ. Говорятъ даже, что бояре при Михаилѣ сильно ограничивали царскую власть. Но эти извѣстія не заслуживаютъ вѣры. Государство упокоилось, смуты и безпорядки прекратились, царствовалъ законный царь, избранный и любимый всею землею; вмѣстѣ съ этимъ прекратилась и самостоятельная дѣятельность земщинъ и бояръ. Все улеглось въ прежнюю колею, потекло прежнимъ порядкомъ. Михаилъ нѣсколько разъ собиралъ земскіе сборы, но отъ этого земщины не получили такого значенія, какое имѣли въ смутное время. Государь собиралъ земскіе сборы, чтобы слышать голосъ всей земли объ ея нуждахъ, чтобы узнать объ ея насущныхъ потребностяхъ. Бояре изъ правителей, хозяевъ земли въ смутное время, снизошли при царѣ опять на степень царскихъ слугъ. Въ первые десять лѣтъ царствованія Михаила первое мѣсто въ думѣ, по прежнему, занималъ кн. Ѳеод. Иван. Мстиславскій. Мы видѣли, что въ междуцарствіе Мстиславскій, стоя во главѣ правительства, не былъ способенъ упрочить власть за собою; тѣмъ болѣе значеніе его было не велико при царѣ. Онъ умеръ въ 1622 г. За нимъ шелъ кн. Воротынскій; умеръ въ 1627 г. Въ первые годы царствованія Михаила и Дума и Дворъ находились въ смутномъ положеніи: въ нихъ были 1) развалины старины и 2) нанесенный ураганомъ новый слой. При такомъ неопредѣленномъ состояніи и при отсутствіи твердой руки, которая привела бы все въ порядокъ, людямъ энергическимъ, ловкимъ, неразборчивымъ въ средствахъ, легко было овладѣть волею другихъ и пріобрѣсть видное мѣсто. Таковы были два брата Борисъ и Михаилъ Салтыковы. До пріѣзда государева отца патріарха Филарета изъ Польши Салтыковы пользовались мягкосердіемъ и малоопытностью молодаго царя, «только и дѣлали, что себя

и родню свою богатили, земли крали, и во всяхихъ дѣлахъ дѣлали неправду, промышляли тѣмъ, чтобъ при государской милости, кромѣ себя, никого не видѣть.» Они изъ личныхъ цѣлей разстроили бракъ государя съ дѣвицей Хлоповой, оговоривъ ее въ неизлечимой болѣзни. Когда возвратился Филаретъ Никитичъ, то поднялъ это дѣло, обнаружилъ преступленіе Салтыковыхъ, сослалъ ихъ въ сылку; мать ихъ заключили въ монастырь, помѣстья и вотчины отобрали въ казну за то, что они «государской радости и женитьбѣ учинили помѣшку». Но по смерти Филарета царь немедленно возвратилъ Салтыковыхъ съ прежними чинами, а въ 1641 г. Михаилъ Салтыковъ получилъ боярство.

Можетъ быть, въ началѣ царствованія Михаила бояре, пользуясь мягкостью царя, и усилились, но этому положилъ конецъ Филаретъ Никитичъ. Въ 1619 г. 2 іюня онъ возвратился изъ Польши и съ этого времени до самой смерти его (1633 г.) начинается двоевластіе: было два великихъ государя: Михаилъ Θеодоровичъ и отецъ его, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, и это не была одна форма; всѣ дѣла докладывались обоимъ государямъ, рѣшались ими обоими, иностранные послы представлялись имъ обоимъ вмѣстѣ; подавались двойныя граматы, подносились двойные дары. Въ государственныхъ граматахъ писались рядомъ имена отца и сына: «Государь царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи». Такимъ образомъ, Филаретъ Никитичъ, опытный въ дѣлахъ политическихъ, управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ царемъ; бояре стали на дальній планъ и не могли усилиться. Около государей составился близкій родственный совѣтъ изъ Ив. Ник. Романова, кн. Ив. Бор. Черкасскаго, Θеод. Ив. Шереметева.

Дотого пало значеніе бояръ, что нетолько вельможей казнили смертью за преступленія, но и родственниковъ ихъ.

Въ 1634 г. за неудачный походъ подъ Смоленскъ казнили воеводъ и родственниковъ ихъ. Воеводамъ Мих. Бор. Шеину и Артемью Измайлову, обвиненнымъ въ измѣнѣ, отрубили головы. Сына Шеина Ивана, виновнаго только по винѣ отца, съ матерью и женою сослали въ Понизовые города. Сына Измайлова Семена били кнутомъ и сослали въ Сибирь за то, что подъ Смоленскомъ воровалъ, съѣзжался съ Литовскими людьми, говорилъ непригожія слова и Литовскихъ людей дарилъ. Брата Измайлова, Тимофея, бывшаго въ Москвѣ на казенномъ дворѣ у Большой казны въ судѣ, за измѣну брата сослали съ женой и дѣтьми въ Казань. Князей Семена Прохоровскаго и Мих. Бѣлосельскаго сослали въ Сибирь, женъ и дѣтей разослали по городамъ, имѣніе отобрали на государя. Гавріила Бакина и Любима Ананьева сослали въ Сибирь.

Въ послѣдніе годы царствованія Михаила возвысился дядька молодаго царевича Алексѣя Михаиловича, Борисъ Ивановичъ Морозовъ. 12 іюля 1645 г. Михаилъ Θеодоровичъ, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ царицу и сына 16-лѣтняго царевича, Алексѣя, дядьку его Морозова и патріарха; простился съ женою, благословилъ сына на царство, причемъ сказалъ Морозову: «тебѣ, бояриму нашему, приказываю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и работалъ съ великимъ веселіемъ и радостью, оставя домъ, имѣніе и покой, пекся о его здоровьѣ и наученіи страху Божію и всякой премудрости, жилъ въ нашемъ домѣ безотступно въ терпѣніи и безпокойствѣ 13 лѣтъ и соблюдалъ его какъ зеницу ока: такъ и теперь служи».

Итакъ, мы видимъ, что ни во время смутъ, ни въ царствованіе молодаго, неопытнаго Михаила, дворянское сословіе ничего не выиграло. Бояре, дворяне были слугами царя, но какъ слуги, какъ органы верховной власти они имѣли значеніе для народа. Они были членами Боярской Думы, начальниками приказовъ, воеводами въ городахъ.

Іоаннъ Грозный далъ городамъ самоуправленіе чрезъ земскихъ старостъ, губныхъ старостъ, городовыхъ прикащиковъ, которые замѣняли воеводъ. Василій Шуйскій подтвердилъ городамъ ихъ право на самоуправленіе. Михаилъ Ѳеодоровичъ, приведя государство въ порядокъ, замѣнилъ выборныя власти во всѣхъ внутреннихъ городахъ воеводами; такихъ городовъ, получившихъ воеводъ, было 33. Однако были города, которые просили оставить у нихъ прежнее управленіе мірскими выборными. Въ 1614 г. городъ Устюжна Желѣзопольская, въ 1622 г. жители Устьянскихъ волостей и др. просили царя объ этомъ и царь исполнилъ ихъ просьбы, только назначилъ, чтобы эти выборныя власти выбирались изъ дворянъ и лучшихъ людей. Слѣдовательно, если дворяне не управляли городами по назначенію отъ правительства, въ качествѣ воеводъ, то они управляли ими какъ губные старосты, городовые прикащики, выбранные самимъ міромъ. Такъ въ 1627 г. государь указалъ во всѣхъ городахъ устроить «губныхъ старостъ, дворянъ добрыхъ по спискамъ лучшихъ людей, которые были бы душею прямы, имѣніемъ пожиточны и грамотѣ умѣли, которымъ бы можно было въ государевыхъ дѣлахъ вѣрить и которыхъ съ губное дѣло стало бы.... сыскивать всякія губныя дѣла въ городахъ губнымъ старостамъ». Иногда города просили, чтобы не быть у нихъ воеводамъ, быть одному губному старостѣ; государь соглашался и губный староста получалъ въ такомъ случаѣ наказъ одинаковый съ воеводскимъ. Иногда города жалуются на губныхъ старостъ и просятъ воеводъ, указывая при-этомъ на извѣстное лице, которое они хотятъ имѣть воеводою, слѣдовательно и воевода становится такимъ образомъ чиновникомъ выборнымъ или излюбленнымъ.

Въ XVII в. дворянское сословіе укладывается въ роды; боярство, потомъ дворянство давно уже было наслѣдственнымъ. Сынъ былъ такой же дворянинъ, какъ отецъ, дѣдъ.

Въ XV и XVI вв. явилось родовое сознаніе между всѣми членами одной семьи, семьи, разросшейся потомъ въ цѣлый родъ. Это родовое сознаніе высказалось:

1. Одни дворянскіе роды стояли выше, другіе ниже. Изъ однихъ родовъ доходили до боярства, изъ другихъ не шли далѣе окольничаго, думнаго дворянина, стольника и даже еще ниже. Конечно, близость къ царю, личныя отношенія съ царемъ могли довести дворянина далѣе, чѣмъ ему позволило бы его происхожденіе; напр. женитьба царя возвышала всѣхъ его новыхъ родственниковъ, хотя бы незначительнаго происхожденія (Михаилъ былъ женатъ два раза: въ первый на княжнѣ Марьѣ Влад. Долгорукой, во второй разъ на Евдокіѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой, дочери незнатнаго дворянина). При отсутствіи сословнаго интереса господствовалъ одинъ интересъ—родовой. Въ продолженіе многихъ царствованій мы видимъ во главѣ управленія лицъ изъ однихъ и тѣхъ же родовъ. Князь Ив. Мих. Воротынскій говоритъ польскимъ коммиссарамъ: «бывали на насъ опалы и при прежнихъ царяхъ, но правительства у насъ не отнимали». Такимъ образомъ, были нѣкоторые роды, «которые постоянно находились у правительственнаго дѣла, всякую думу вѣдали». Эти роды были настоящими «столпами государства». При отсутствіи просвѣщенія, практика въ государственныхъ дѣлахъ замѣняла все; знаніе обычая, преданія, опытъ были верховною государственною мудростью и люди, которые сами, отцы и дѣды которыхъ, думу вѣдали, казались нижестоящимъ непосвященнымъ столпами государства. Стольникъ князь Дмит. Мих. Пожарскій, человѣкъ мелкочиновный, никогда не бывшій при государственныхъ дѣлахъ, говоритъ о великочиновномъ человѣкѣ бояринѣ кн. Вас. Вас. Голицынѣ: «если бы теперь такой столпъ, какъ князь Василій Васильевичъ, то за него бы вся земля держалась и я бы при немъ за такое великое дѣло не принялся». Самъ Голицынъ объясняетъ, почему Пожарскій, освобо-

дитель отечества, считаетъ его такимъ высокимъ: «насъ изъ думы не высылывали, мы всякую думу вѣдали», говоритъ онъ. Это различіе родовъ по ихъ знатности и степени участія въ государственныхъ дѣлахъ мы увидимъ еще яснѣе при Алексѣѣ Михайловичѣ. Петръ Великій не придавалъ никакого значенія знатности происхожденія; при немъ способность къ дѣламъ, дарованія, въ комъ бы они ни встрѣчались, ставились выше всего. Мы увидимъ эту борьбу старыхъ знатныхъ родовъ съ новыми людьми темнаго происхожденія.

2. Родовой интересъ въ соединеніи съ чиновнымъ породилъ мѣстничество. Роды, стоявшіе на извѣстной ступени чиновной лѣстницы, ни за что не хотѣли стать ниже другихъ родовъ, которые были съ ними на одной ступени или нѣсколько ниже ихъ. Тутъ иногда чиновный элементъ перевѣшивалъ родовый; нечиновный князь былъ ниже чиновнаго дворянина, боярина. Поэтому въ XVII ст. мѣстническіе счеты встрѣчаются особенно часто.

При вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича кн. Дмит. Мих. Пожарскому сказано было боярство. У сказки назначенъ былъ стоять думный дворянинъ Гаврило Пушкинъ, который билъ челомъ, что ему невмѣстно быть меньше князя Дмитрія, что его «родственники» не были меньше Пожарскихъ. Государь указалъ для своего царскаго вѣнца во всякихъ чинахъ быть безъ мѣстъ и велѣлъ этотъ указъ при всѣхъ боярахъ записать въ Разрядъ.

При царскомъ вѣнчаніи Михаила бояринъ князь Мстиславскій долженъ былъ осыпать государя золотыми, бояринъ Ив. Ник. Романовъ держать шапку Мономахову, бояринъ кн. Дмит. Тим. Трубецкой держать скипетръ, новый бояринъ кн. Пожарскій—яблоко. Трубецкой билъ челомъ на Романова, что ему невмѣстно быть меньше его. Государь сказалъ: «что хотя Ивану можно быть ниже тебя по отече-

ству, но такъ какъ онъ дядя царскій, то вамъ быть безъ мѣстъ».

Съ тѣмъ же Ив. Ник. Романовымъ мѣстничалъ князь Бор. Мих. Лыковъ. Иванъ Чепчюговъ мѣстничалъ съ кн. Вас. Ромодановскимъ; за послѣдняго вступился кн. Дмит. Мих. Пожарскій и Чепчюговъ былъ выданъ головою Ромодановскому. Тотъ же Пожарскій былъ выданъ головою Бор. Мих. Салтыкову. Въ 1618 г. выдали головою Пожарскому стольника Юрія Игнат. Татищева.

Въ 1627 г. окольничій князь Григорій Волконскій мѣстничалъ съ Семеномъ Колтовскимъ. Ихъ судилъ самъ царь 19 марта и постановилъ: «по своимъ государевымъ разрядамъ окольничаго князя Григорья Волконскаго оправить, а Семена Колтовскаго обвинить.... и по сему государскому указу Семену Колтовскому и окольничему князю Григорью Волконскому сказано, и деньги на Семенѣ на Колтовскомъ триста рублей взяты всѣ сполна и отданы окольничему князю Григорью Волконскому».

Въ 1627 г. Волконскіе мѣстничались съ Пожарскими за дѣтей своихъ. 28 апр. государь приказалъ быть у себя на отпускѣ Кизыльбашскихъ купцовъ въ рындахъ въ бѣломъ платьѣ дѣтямъ кн. Дмит. Пожарскаго Петру и Ѳеодору и дѣтямъ кн. Ѳеод. Волконскаго Петру и Ѳеодору. «И били государю челомъ князь Ѳеодоръ, да князь Петръ Волконскіе, что они со княземъ Петромъ, да со княземъ Ѳеодоромъ Пожарскими быти готовы, только бы въ томъ отечеству ихъ порухи не было. И государь велѣлъ сказать: «что имъ со княземъ Петромъ, да со княземъ Ѳеодоромъ Пожарскими мочно всегды безсловно быти», и они въ рындахъ были. А князья Пожарскіе били челомъ государю въ томъ, что Волконскіе на нихъ несправедливо били челомъ, и просили «дати оборонь». И мая 5 дня велѣли посадити Волконскихъ въ тюрьму».

Ив. Петр. Шереметевъ билъ челомъ, что ему нельзя быть въ рындахъ съ кн. Юріемъ Еншеевичемъ Сулешовымъ. Царь

велѣлъ ему быть по иноземству. Бояринъ кн. Григ. Ромодановскій билъ челомъ, что ему нельзя быть меньше боярина кн. Юрія Сулешова. Окольничій Ник. Вас. Годуновъ билъ челомъ, что ему нельзя быть меньше боярина Вас. Пет. Морозова, но былъ выданъ ему головою и посаженъ въ тюрьму. Но тотъ же Морозовъ потерялъ предъ кн. Дмит. Тим. Трубецкимъ. Въ 1624 г. на своей свадьбѣ государь велѣлъ быть всѣмъ безъ мѣстъ, однако бояринъ князь Ив. Вас. Голицынъ объявилъ, что ему нельзя быть меньше бояръ князей Ив. Ив. Шуйскаго и Дмит. Тим. Трубецкаго: «хотя, государь, вели казнить, а мнѣ меньше Шуйскаго и Трубецкаго быть никакъ нельзя.» Великіе государи указали: за непослушаніе и измѣну отписать у него помѣстья и вотчины, оставить ему одно только вотчинное село, которое поменьше, въ Арзамасѣ, а самого съ женою сослать въ Пермь. Въ 1642 г. племянникъ этого Голицына, бояринъ князь Иванъ Андреевичъ, проигралъ дѣло съ княземъ Дмит. Мамстрюковичемъ Черкасскимъ. Голицына посадили въ тюрьму. Князь Лыковъ за свой отказъ быть съ Черкасскимъ заплатилъ ему безчестья 1200 р. «за недѣльное челобитье». Пожарскій согласился быть съ Черкасскимъ въ младшихъ воеводахъ безспорно. Въ 1633 г. князья Куракинъ и Одоевскій били челомъ, что они готовы быть съ Черкасскимъ, но чтобы имъ и родичамъ ихъ безчестья и позору отъ этого не было. Бояре приговорили Одоевскаго и Куракина посадить въ тюрьму.

По прежнему, не было почти ни одного назначенія на службу, при которомъ бы назначенные люди не били челомъ другъ на друга. Иногда дворянинъ билъ челомъ, что ему нельзя быть въ товарищахъ у такого-то по мѣстническимъ счетамъ, а на дѣлѣ выходило, что подъ этимъ предлогомъ онъ только хотѣлъ отбыть отъ службы.—Назначеніе женщинъ, боярынь, къ разнымъ придворнымъ торжествамъ, на обѣды къ царицѣ, подавало поводъ также къ

мѣстническимъ спорамъ и женщинамъ иногда приказывалось быть безъ мѣстъ.

Дворяне неродословные считались также съ неродословными, но бывало, что неродословные били челомъ на родословныхъ, что̀ особенно возбуждало негодованіе бояръ, разбиравшихъ мѣстническія дѣла; а родословные не хотѣли даже судиться съ неродословными. Такъ князья Ромодановскіе не пошли съ Левонтьевымъ на судъ и сказали: «намъ съ Левонтьевыми на судъ идти неумѣстно, потому что они люди неродословные, молодые дѣтишки боярскіе, а неродословнымъ людямъ съ нами родословными людьми никогда счета не бываетъ». Неродословнымъ иногда больно доставалось за челобитье на родословныхъ. Въ 1617 г. Левонтьевъ билъ челомъ на князя Гагарина; за это думный дьякъ билъ его по щекамъ. Въ 1620 г. Чихачевъ билъ челомъ на князя Шаховскаго; бояре приговорили бить его за это кнутомъ, но думный дьякъ, Томила Луговской, сказалъ боярамъ: «долго этого ждать» и, взявъ палку, сталъ бить Чихачева по спинѣ и ногамъ, а бояринъ Ив. Ник. Романовъ билъ другой палкой тоже по спинѣ и ногамъ, и оба приговаривали: «не по дѣломъ бьешь челомъ, знай свою мѣру».

Въ 1621 г. государи велѣли сказать боярамъ, что «дворяне большіе и городовые посылаются въ разныя государства по разнымъ государскимъ дѣламъ и они бьютъ челомъ, что прежде ихъ же братья дворяне, которые имъ же въ версту посылались послами, а ихъ посылаютъ въ посланникахъ и въ томъ себѣ ставятъ безчестье и мѣста; это челобитье дворяне вводятъ новое, для своей чести, а государеву дѣлу чинятъ помѣшку; счетъ и челобитье дворянское прежде бывало въ одномъ: кого съ кѣмъ пошлютъ вмѣстѣ на государеву службу». Бояре приговорили: впередъ по такимъ дѣламъ ничьего челобитья не слушать.

3. Къ началу XVII ст. относятся первые зачатки русской геральдики.

Происхожденіе и исторія гербовъ. Въ древности Персы, Мидяне, Египтяне употребляли символы на монетахъ, печатяхъ, медаляхъ; напр. г. Коринѳъ имѣлъ на печати изображеніе Пегаса, Аѳины — совы, Пелопонезъ—черепахи, Ѳивы—щитъ. Римскіе сенаторы носили перстни съ изображеніемъ разныхъ фигуръ. Но гербы не произошли отъ этихъ символовъ. На происхожденіе гербовъ указываетъ самое названіе герба по-нѣмецки: Wappen, по-французски: armes, т. е. оружіе; гербы обязаны своимъ происхожденіемъ оружію, на которомъ они вначалѣ и появились. Въ средніе вѣка въ западной Европѣ самый способъ веденія войны (болѣе рукопашный) требовалъ, чтобы вооруженіе скрывало собою и всадника и коня. Всадники, чтобы ихъ можно было узнать, стали употреблять на щитахъ разныя изображенія. (До этого еще Германскіе и Галльскіе народы имѣли обычай носить на войнѣ пестро-выкрашенные щиты, а шлемы украшать изображеніями животныхъ).

Въ средніе вѣка рыцарство, турниры, крестовые походы дали полнѣйшее развитіе гербамъ. Гербы, получивъ происхожденіе отъ рыцарскаго оружія, по виду своему были вѣрнымъ сколкомъ этого оружія, потому каждая часть герба была необходима, какъ оружіе. Части герба слѣдующія: 1) Щитъ, простой или раздѣленный на части. На щитѣ изображались символы или эмблемы: ангелъ, человѣкъ, разныя животныя, птицы, рыбы, растенія, звѣзды, строенія, замки, башни, фигуры воображаемыя: центавръ, гидра, грифъ, драконъ, сирена, произведенія искусства и пр. 2) Сверхъ щита—шлемъ, различный по числу рѣшетокъ, смотря по титулу рыцаря. 3) На шлемѣ жгутикъ изъ ткани-бурелетъ. 4) Надъ шлемомъ корона или шапка —признакъ власти. 5) Надъ ними возвышаются разныя фигуры нашлемникъ. 6) Наметъ на шлемѣ; рыцари покрывали шлемъ тканью, чтобы предохранить его отъ сырости и солнечныхъ лучей; а также шлемъ вѣшался на сучьяхъ деревьевъ или

въ палаткѣ, потому наметъ большею частью въ гербахъ— изъ лавровыхъ вѣтвей. 7) Щитодержатели—фигуры людей и звѣрей, держащихъ щитъ. На турнирахъ щитъ рыцаря держали оруженосцы, одѣтые въ разныя фигуры. 8) Мантія употреблялась сначала въ гербахъ коронованныхъ особъ, потомъ принцевъ, дюковъ. 9) Снурки около щита. 10) Девизъ.—У Славянъ значеніе слова гербъ—другое; оно обозначаетъ: наслѣдникъ, наслѣдство и указываетъ на поземельное основаніе быта Славянъ. Гербы явились въ Россіи довольно поздно. Сначала употреблялись печати. При совершеніи актовъ считалось необходимымъ рукоприкладство, а по малому распространенію грамотности это рукоприкладство совершалось тѣмъ, что руку намазывали чернилами и прикладывали къ акту или же клали руку на бумагу и обводили ее чернилами. Такое рукоприкладство по неудобству замѣнялось печатями, на которыхъ изображались руки съ надписью, кому принадлежатъ, и наконецъ со времени Іоанна III другія эмблемы. Эти эмблемы не были родовыми, каждый употреблялъ эмблему по своему выбору. Древнѣйшая печать (съ изображеніемъ головы) принадлежала Конст. Григор. Заболоцкому. Эти печати не могутъ считаться гербами, онѣ не имѣли двухъ существенныхъ признаковъ гербовъ: геральдическихъ аттрибутовъ и наслѣдственности. Въ Польшѣ и Литвѣ гербы употреблялись издавна. Вслѣдствіе сношеній съ Литвой мысль объ употребленіи гербовъ должна была перейти въ Россію. Русскіе дворяне начали дѣлать печати свои по образцу иностранныхъ гербовъ, но и эти печати не были еще настоящими гербами. Въ 1612 г. князь Дмитр. Мих. Пожарскій запечаталъ письмо свое къ Императору Австрійскому печатью: въ щитѣ орелъ или коршунъ, клюющій мертвую голову, щитъ держали два льва, надъ щитомъ корона, подъ щитомъ—драконъ и все геральдически вѣрно. Въ 1611 г. бояринъ Θеодоръ Ивановичъ Мстиславскій въ отпискѣ къ Польскому королю Сигизмунду III упо-

требилъ печать: коронованный левъ, обращенный вправо, стоитъ на заднихъ лапахъ. Въ 1675 г. стольникъ Ив. Мих. Афросимовъ на межевой выписи употребилъ печать: въ щитѣ одноглавый коронованный орелъ.

На иностранное происхожденіе русскихъ гербовъ указываютъ: 1) латинскія надписи въ гербахъ, и 2) рыцарское вооруженіе. У насъ тоже были щиты, шлемы съ забралами, военные плащи, епанчи; но наши шапки мисюрки, іерихонскія шапки, каптори, не вошли въ наши гербы и имъ усвоены рыцарскіе аттрибуты. Хотя Котошихинъ говоритъ, что въ Россіи нѣтъ гербовъ, но въ послѣдней четверти XVII в. гербы были въ большомъ употребленіи въ Россіи. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, уничтоживъ мѣстничество, велѣлъ издать для справокъ о гербахъ иностранныхъ родовъ въ Польскомъ приказѣ переводъ слѣдующей книги: Латинская книга, называемая Гербовникъ Шляхетскій Польскаго и Литовскаго народа, Окольскаго,—«Orbis Polonus, издана въ Краковѣ 1641 г.» Выѣзжіе роды просили русскихъ царей утвердить ихъ прежніе гербы, тогда справлялись объ нихъ въ Посольскомъ приказѣ. Такъ родъ Хрущевыхъ выѣхалъ изъ Польши въ 1686 г. и просилъ царей Іоанна и Петра утвердить ихъ гербъ (саламандра). Въ 1697 г. дана справка Лихачевымъ: церковная хоругвь, разсѣченная на 3 доли. При Петрѣ Великомъ по мѣрѣ наплыва иностранцевъ подобныя справки дѣлались чаще. Петръ Великій окончательно усвоилъ Россіи гербы. Въ Табели о рангахъ, изданной 24 генв. 1722 г., Петръ говоритъ, что многіе присвоили себѣ непринадлежащіе имъ гербы, и притомъ употребляетъ слово гербъ, не поясняя его, какъ-будто говоритъ о словѣ уже всѣмъ хорошо знакомомъ. Петръ привелъ старые гербы въ порядокъ и помогалъ составлять новые. Онъ установилъ должность Герольдмейстера, который долженъ былъ требовать отъ дворянъ доказательства ихъ благородства, а отъ тѣхъ, которые имѣютъ гербъ,—доказательствъ, отъ кого и когда онъ

имъ пожалованъ; лицамъ, могущимъ доказать свое дворянство за 100 лѣтъ, давать гербы. Императоръ Павелъ манифестами 1797 г. 7 августа повелѣлъ издать «общій дворянскихъ родовъ гербовникъ». Къ 1836 году было издано 10 частей Гербовника и послѣ долгаго промежутка вышла одиннадцатая часть. Вотъ въ общихъ словахъ исторія русской геральдики. Теперь возвращаюсь къ разсматриваемой эпохѣ. Мы уже видѣли, что въ Россіи дворяне до XVII в. не имѣли гербовъ. Каждый, кто имѣлъ необходимость въ печатяхъ для скрѣпленія актовъ, вырѣзалъ свою именную печать или же какое-либо изображеніе. Въ этихъ печатяхъ не было ничего ни родоваго наслѣдственнаго, ни геральдическаго. Но вслѣдствіе знакомства съ Западной Европой и съ ближайшими представителями ея—Поляками съ одной стороны, съ другой же вслѣдствіе постепеннаго образованія дворянскихъ родовъ печати частныхъ лицъ обстановляются геральдическими аттрибутами и дѣлаются наслѣдственными. Но гербы переходятъ въ Россію вполнѣ только въ концѣ XVII ст. При Алексѣѣ Михаиловичѣ, по словамъ Котошихина, дворяне не имѣли еще гербовъ; были только слабые зачатки ихъ. Въ Польшѣ гербы употреблялись издавна, а по присоединеніи къ Польшѣ Литвы (древней русской области) и Литовскіе роды получили гербы. Въ смутное время вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній Русскіе имѣли возможность хорошо познакомиться съ Поляками, ихъ обычаями и учрежденіями. Такимъ образомъ въ Россіи явилась мысль о гербахъ, или лучше сказать о печатяхъ съ геральдическими изображеніями. Первый, кто имѣлъ такую печать, геральдически вѣрную, былъ князь Дмитр. Мих. Пожарскій. Въ 1612 г. онъ запечаталъ письмо свое къ Австрійскому Императору, какъ я только-что сказалъ, печатью съ такимъ изображеніемъ: въ щитѣ орелъ или коршунъ, клюющій мертвую голову; щитъ держатъ два льва; надъ щитомъ корона, подъ щитомъ драконъ.

Итакъ въ XVII в. готовится новый знакъ родовой связи, родоваго сознанія дворянъ—гербы дворянскихъ родовъ.

4. Помѣстья принимали все болѣе и болѣе родовой характеръ и постепенно приближались къ вотчинамъ. Помѣстья съ вотчинами начали уравниваться съ Іоанна Грознаго; при Петрѣ Великомъ произошло совершенное смѣшеніе помѣстій съ вотчинами, а всякое различіе даже въ названіяхъ было уничтожено только при Аннѣ Іоанновнѣ. Но и въ XVII ст. наслѣдованіе въ помѣстьяхъ близко подходило къ наслѣдованію въ вотчинахъ и въ силу своего родоваго характера шло по всѣмъ степенямъ родства и въ боковыя линіи.

Мы видѣли, что первое ополченіе въ 1611 г. постановило: послѣ убитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ у вдовъ и сыновей ихъ помѣстій не отнимать; если не осталось ни жены ни дѣтей, то помѣстья отдавать роду ихъ и племени безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а мимо родственниковъ помѣстій ихъ не отдавать. Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ это постановленіе, только интересъ города, къ которому тянуло помѣстье умершаго, поставилъ выше интереса рода его. Въ 1618 г. Царь постановилъ: послѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ убитыхъ, или взятыхъ въ плѣнъ, или пропавшихъ безъ вѣсти (а не просто умершихъ), помѣстья отдавать женамъ ихъ и дѣтямъ; если же ихъ не осталось, то помѣстья въ оклады и додачу роду ихъ и племени; но если родственниковъ не осталось въ томъ городѣ, въ которомъ служилъ умершій, то помѣстье отдавать другимъ служилымъ людямъ того же города. Помѣстья умершихъ иноземцевъ не отдавать никому, кромѣ иноземцевъ. Если во время плѣна помѣстья дворянъ будутъ розданы другимъ, то по возвращеніи изъ плѣна по просьбѣ ихъ возвращать имъ помѣстья, розданныя въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ ихъ пребыванія въ плѣну; далѣе 10 лѣтъ—помѣстья имъ не возвращать, но испомѣщать ихъ вновь прежде другихъ просителей.

Указъ 1636 г. предписывалъ возвратить женѣ и дѣтямъ неправильно захваченныя посторонними помѣстья умершаго, причемъ жена и дѣти могли взыскивать деньги за владѣлое съ того, кто завладѣлъ ихъ помѣстьемъ.

Въ указахъ 1634 г. и 1644 г. было опредѣлено, сколько давать вдовамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ окладовъ ихъ мужей: «вдовамъ побитыхъ на службѣ давать на прожитокъ съ окладовъ мужей со ста четвертей по двадцати четвертей; вдовамъ умершихъ въ походѣ отъ болѣзни давать со ста четвертей по пятнадцати четвертей, и наконецъ вдовамъ, которыхъ мужья умерли не въ походѣ, но вообще состоя на государевой службѣ, давать со ста четвертей съ окладовъ мужей по десяти четвертей». Тотъ же указъ 1644 г. назначалъ дочерямъ въ тѣхъ же случаяхъ на прожитокъ вдвое менѣе, чѣмъ женамъ. Прожиточныя помѣстья имѣли характеръ пенсій и съ нихъ не брали даточныхъ людей. Если жены-вдовы и дочери-дѣвицы выходили замужъ, то правительство справляло по желанію ихъ прожиточныя ихъ помѣстья за ихъ женихами, но подъ условіемъ государственной службы сихъ послѣднихъ. Вдовы и дочери, по указу 1622 г., могли сдавать свои прожиточныя помѣстья родственникамъ съ тѣмъ, чтобы они кормили ихъ и выдавали замужъ; за несоблюденіе сего условія помѣстья возвращались снова вдовамъ и дочерямъ. Въ указѣ 1622 г. сказано: «тѣ ихъ сдачи поворачивать за ихъ обиды, тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ».

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ помѣщики могли вступать между собою въ частныя сдѣлки для передачи помѣстій; изъ этого образовалось право давать помѣстья въ приданое за дочерьми. Право сыновей на помѣстья своихъ отцевъ развилось уже настолько при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, что въ указѣ 1636 г. сказано: «ежели дворяне и дѣти боярскія находились въ плѣну десять лѣтъ и болѣе, то помѣстья от-

цевъ ихъ, розданныя въ послѣднія 10 лѣтъ, возвращать имъ назадъ».

Относительно наслѣдства въ отчинахъ выслуженныхъ и родовыхъ постановлено: вдовамъ послѣ бездѣтныхъ мужей не давать вотчинъ, отдавать ихъ боковымъ родственникамъ. Если останутся дѣти, то сыновьямъ давать вотчины, а дочерямъ выдѣлять изъ помѣстій на прожитокъ, но когда сыновей нѣтъ, то и дочери вотчинамъ—вотчичи. Внуки и правнуки послѣ дѣдовъ и бабокъ родныхъ съ дядьями и тетками своими родными въ старыхъ вотчинахъ—вотчичи. Иногда царь приказывалъ отдавать всю вотчину вдовѣ. Такъ въ 1616 г. по смерти Козьмы Минина царь приказалъ отдать вотчину его, село Богородицкое съ деревнями, вдовѣ его Татьянѣ и сыну стряпчему Нефедью.

Итакъ, мы видимъ, что хотя правительство желало удержать за помѣстьями значеніе государственной земли и заботилось, чтобы земля не выходила изъ службы, однако само правительство придавало помѣстьямъ частный и родовой характеръ. Правительство вводило наслѣдованіе боковыхъ линій и не отказывалось утверждать частныя сдѣлки относительно помѣстій. Такимъ образомъ, правительство старалось сравнять помѣстья съ вотчинами, чтобы одинаково обложить ихъ государственною службою: «дабы земля изъ службы не выходила».

Правительство раздавало дворянамъ помѣстья и денежное жалованье. До насъ дошло много жалованныхъ на помѣстья и вотчины граматъ временъ Михаила Ѳеодоровича. Онѣ писались по такой формѣ: «Божію Милостью Мы, Великій Государь Царь и пр., по своему царскому милосердому осмотрѣнію пожаловалъ есмя—вотчиною или помѣстьемъ» и пр.

Денежное жалованье раздавалось въ такомъ размѣрѣ: стольникамъ, стряпчимъ, Московскимъ дворянамъ и жильцамъ, у кого помѣстій и вотчинъ нѣтъ, или есть, но пусты

и крестьянъ нѣтъ, тѣмъ давать государева жалованья по 25 рублей. А за кѣмъ 2—15 дворовъ крестьянскихъ, тѣмъ по 20 р.; а за кѣмъ больше 15 крестьянъ, жалованья не давать.

Иноземцы получали такое жалованье: полковники въ мѣсяцъ по 400 цесарскихъ ефимковъ, начальный полковый поручикъ 200 ефимковъ, маіоры 100 еф., квартирмейстеръ 60 еф. и т. д. Голова у всякой роты по 150, поручикъ 45, прапорщикъ 35, сержантъ 14, капитанъ 12, копоралъ 8, рядовой солдатъ $4^1/_2$ ефимка.

Помѣстные оклады, которые назначались при верстаніи, т. е. поступленіи въ званіе дворянъ и дѣтей боярскихъ, по указу 1621 г. были такой величины: дѣтямъ боярскимъ, которые были на службѣ, первой статьи—350 четвертей, второй—300 чет., третьей—250 ч., четвертой—200 ч., пятой—150 ч. Неслужилымъ дѣтямъ боярскимъ первой статьи 300 чет., второй—250 ч., третьей—200, четвертой—150, пятой—100 четвертей. Оклады дворянъ, служащихъ по выбору, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были отъ 600 до 900 чет. Для подмосковныхъ помѣстій были особые оклады; они были положены еще при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и приняты опять въ царствованіе Михаила; именно: окладъ боярина 200 четв., стольника, стряпчаго, Московскаго дворянина, стрѣлецкаго головы 100 ч., стрѣлецкаго сотника 60 ч., дворянина служащаго изъ города по выбору 50 четв.

Правительство продавало казенныя пустопорожнія земли въ вотчины частнымъ лицамъ. Подмосковныя и городскія земли продавались въ вотчину по полтинѣ и по рублю за четверть. Эти вотчины переходили по смерти вотчинника въ его родъ.

Отношеніе дворянъ къ крестьянамъ. Крестьяне были крѣпки землѣ и лично нисколько не зависѣли отъ землевладѣльца. Для розыска бѣглыхъ крестьянъ былъ постановленъ 10-лѣтній срокъ. Понятно, что значеніе срока для ро-

зыска бѣглыхъ крестьянъ уменьшало ихъ зависимость отъ земли. Въ 1641 г. дворяне просили Михаила Ѳеодоровича отмѣнить вовсе срокъ, но царь не согласился и десятилѣтній срокъ остался въ полной силѣ до Алексѣя Михайловича. Такимъ образомъ, крестьяне не совсѣмъ были прикрѣплены даже къ землѣ.

Образованіе. Знакомство Россіи съ Западомъ не могло не подѣйствовать благотворно на Россію. Хотя большинство русскихъ, даже высшаго класса, были погружены еще въ невѣжество, однако были и изъ русскихъ люди ученые. Такъ при Іоаннѣ Грозномъ кн. Андрей Курбскій былъ человѣкъ очень ученый. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича такою ученостью обладалъ князь Семенъ Шаховской. Онъ былъ писателемъ, писалъ и лѣтописи, и похвальныя слова святымъ, и каноны, и разныя посланія. Шаховской былъ начетчикъ, грамотѣй, владѣлъ книжнымъ языкомъ, писалъ и виршами. Въ царствованіе Михаила Патріархъ Филаретъ завелъ въ Чудовѣ монастырѣ Греко-Латинское училище, которое поручилъ Арсенію Глухому. Въ концѣ XVII ст. образованіе быстро уже распространилось по Россіи и число людей образованныхъ значительно увеличилось.

ГЛАВА XII.

Царствованіе Алексѣя Михаиловича

(12 іюля 1645 — 29 янв. 1676 г.).

Присоединеніе къ Россіи Малороссіи. — Составъ Малороссійскаго дворянства и судьба его во время Польскаго владычества. — Истребленіе его во время возстанія Хмельницкаго.—Новое Малороссійское дворянство.—Присоединеніе къ Россіи Смоленска. — Смоленская шляхта. — Иностранцы на русской службѣ.—Составъ дворянскаго сословія. — I. Московское дворянство и его составъ.—Чины.—Обязанности, соединенныя съ извѣстными чинами.—Возведеніе въ чины.—Придворные чины и должности.—Жизнь Московскихъ дворянъ въ Москвѣ около царя.—II. Городовое дворянство и его составъ. - Дворяне Духовныхъ Властей.—Способы пріобрѣтенія правъ дворянства.—Продолженіе выдѣленія дворянскаго сословія отъ другихъ сословій.—Обязанность дворянъ служить.—Сборъ дворянъ на службу.—Нѣтчики. - Недоросли.—Помѣстные и денежные оклады. - Знаки царской милости и царскаго гнѣва. - Помѣстья.—Вотчины.—Крестьяне.—Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и начало прикрѣпленія ихъ къ лицу землевладѣльцевъ.—Положеніе крестьянъ въ русскомъ обществѣ —Права владѣльцевъ по отношенію крестьянъ и огражденіе крестьянъ правительствомъ отъ злоупотребленій владѣльцевъ.—Обязанности крестьянъ относительно владѣльцевъ.

Значеніе дворянскаго сословія. I. Любимцы царя и вліяніе ихъ на государственныя дѣла. II. Значеніе дворянскаго сословія въ народныхъ возстаніяхъ, какъ монархическаго элемента, поддерживавшаго порядокъ въ государствѣ. III. Ззначеніе дворянъ, какъ органовъ верховной власти: Боярская Палата, Приказы, воеводы, губные старосты. -Мѣстничество. — Образованіе.

При Алексѣѣ Михаиловичѣ Россіи были возвращены отъ Польши коренныя русскія области: Малороссія и Смоленскъ.

Малороссія, т. е. всѣ южныя русскія области были завоеваны Гедиминомъ, Литовскимъ княземъ (1320—1345 г.) и съ этихъ поръ Литовское дворянство стало поселяться въ Малороссіи. Въ 1471 г. Литва соединилась съ Польшею и въ Малороссіи заводится Польское дворянство. Такимъ образомъ, Малороссійское дворянство сложилось изъ трехъ

элементовъ: древнерусскихъ бояръ и дружинниковъ, Литовскаго и Польскаго дворянства. Малороссійское дворянство скоро ополячилось, приняло католическую вѣру, стало въ разрѣзъ съ низшимъ населеніемъ, крестьянами, упорно сохранявшими православную вѣру. Много было столкновеній между дворянами-католиками и крестьянами православными за вѣру, много было крестьянамъ утѣсненій отъ дворянъ. Всю Малороссію хотѣли ополячить: ее раздѣлили на два воеводства: Кіевское и Черниговское, въ нее ввели Польскія учрежденія, польскіе законы, Магдебургскій и Литовскій статуты, польскіе суды: гражданскіе повѣтовые, Гродскіе и Подкоморскіе суды, въ которыхъ мѣста занимали дворяне по выборамъ. Итакъ, вся страна была въ рукахъ дворянъ католиковъ. Въ 1648 г. казацкій сотникъ Зиновій Хмельницкій, названный Богданомъ, поднимаетъ низшій слой населенія на дворянъ; къ нему бѣгутъ крестьяне, вся чернь; всѣ они получаютъ названіе казаковъ, загонщиковъ. Начинается ужасная война между казаками и Поляками, дворянами; много было жестокостей съ той и другой стороны. Дворянъ убивали, дома ихъ разграбляли. Шляхта въ Малороссіи была вся уничтожена, кто уцѣлѣлъ—спѣшилъ для спасенія своей жизни пристать къ казакамъ. Хмельницкій билъ челомъ, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ принялъ его и всю Малороссію подъ свою руку. Земскій соборъ, собранный Алексѣемъ 1 окт. 1653 г., приговорилъ принять казаковъ и Малороссію, хотя бы для этого нужно было вести войну съ Польшею. Тогда царь отправилъ въ Малороссію боярина Бутурлина, окольничаго Алферьева и думнаго дьяка Лопухина принять присягу съ гетмана и со всего войска. 31 дек. 1653 г. они пріѣхали въ Переяславль. 8 янв. 1654 г. была общая рада (народное собраніе) въ Переяславлѣ. Гетманъ Хмельницкій обратился къ ней съ такими словами: «Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское и всѣ православные христіане!» и предложилъ имъ

подчиниться Турецкому Султану, или Крымскому хану, или Польскому королю, или Русскому царю. Народъ тогда завопилъ: «Волимъ подъ царя восточнаго православнаго! лучше въ своей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться! Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобы мы во вѣки все едино были!»

Этимъ Малороссія была присоединена къ Россіи и хотя въ ней еще долго продолжались смуты и безпорядки, хотя много было измѣнъ Россіи, но съ 1654 г. она была уже подъ властью Россіи. Казаки, истребивъ Малороссійскую шляхту, хотѣли сдѣлаться сами шляхтичами; казацкіе начальники присвоивали себѣ дворянство и хлопотали, чтобы русское правительство признало ихъ въ этомъ званіи. Такъ 8 янв. послѣ согласія народа поступить подъ власть Русскаго царя, Хмельницкій съ Бутурлинымъ поѣхали въ соборную церковь, чтобы привести казаковъ къ присягѣ Гетманъ сказалъ боярину: «Тебѣ бы, бояриву Василью Васильевичу, съ товарищами, присягнуть за государя, что ему насъ Польскому королю не выдавать, за насъ стоять и вольностей не нарушать: кто былъ шляхтичъ, или казакъ, или мѣщанинъ и какія маетности у себя имѣлъ, тому бы всему быть по прежнему и пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ намъ дать граматы на наши маетности.» Бутурлинъ ни за что не согласился присягать. Наконецъ Гетманъ сказалъ: «мы во всемъ полагаемся на государеву милость» и гетманъ, полковники и писарь приняли присягу. 9 янв. присягали сотники, есаулы, казаки и мѣщане. 12 янв. полковники опять просили Бутурлина, что такъ какъ онъ не хотѣлъ присягать, то «дайте намъ письмо за своими руками, чтобъ вольностямъ нашимъ, правамъ и маетностямъ быть по прежнему». Бутурлинъ и на это не согласился: «мы вамъ и прежде сказывали, что царское величество вольностей у васъ не отнимаетъ и въ городахъ у васъ указалъ государь до своего государева указа быть по прежнему вашимъ урядникамъ

и судиться по своимъ правамъ и маетностей вашихъ отнять государь не велитъ.» Потомъ пришли къ Бутурлину оставшіеся шляхтичи и говорили, чтобы шляхта была между казаками знатна и судилась бы по своимъ правамъ, маетностямъ быть за ними по прежнему; причемъ подали роспись, гдѣ расписали себѣ воеводства и уряды. Бутурлинъ отвѣчалъ шляхтѣ, что они это дѣлаютъ непристойнымъ обычаемъ, и что онъ скажетъ объ этомъ гетману. Шляхта просила не говорить гетману: «мы такъ писали отъ своей мысли, а не по гетманскому приказу, это дѣло въ волѣ государевой». 17 янв. приведены были къ присягѣ сотники, есаулы, атаманы, казаки и мѣщане кіевскіе. Но митрополитъ кіевскій Сильвестръ Коссовъ не допускалъ приводить къ присягѣ шляхту, слугъ и дворовыхъ людей и только 19 янв. они были приведены къ присягѣ.

Присоединеніе къ Москвѣ Малороссіи было дѣломъ большинства, но меньшинство, находившееся на верху, имѣло другой взглядъ. Для этого меньшинства, для войсковой старшины и особенно для шляхты соединеніе съ шляхетскимъ государствомъ, съ Польшею, имѣло болѣе прелести. Представителемъ этого меньшинства былъ именно шляхтичъ Выговскій, войсковый писарь, сдѣлавшійся послѣ Хмельницкаго (1657 г.), по избранію меньшинства, гетманомъ. Выговскій измѣнилъ Россіи, передался на сторону Польши. Съ этихъ поръ гетманы Малороссійскіе то признаютъ власть Россіи, то измѣняютъ ей, а между тѣмъ, пользуясь внутренними раздорами Малороссіи, Россія все болѣе и болѣе упрочиваетъ въ ней свою власть; по городамъ посажены русскіе воеводы. Въ Кіевъ въ 1654 г. былъ посланъ воеводою князь Куракинъ съ товарищами.

По истребленіи шляхты въ Малороссіи высшимъ классомъ осталась казацкая войсковая старшина, которая, какъ я уже говорилъ, стремилась къ господству, стремилась немедленно же выдѣлиться изъ войсковой массы или въ видѣ

Польской шляхты подъ руководствомъ шляхтича Выговскаго, или въ видѣ Московскаго дворянства подъ руководствомъ другаго гетмана, боярина Брюховецкаго. Но это стремленіе старшины встрѣчало сильное противоборство въ демократическомъ стремленіи казачества, представителемъ котораго было Запорожье. Старшина стремилась къ господству, казачество требовало равенства, съ ненавистью смотря на людей, которые, вышедши изъ его рядовъ, чванились въ шляхетскомъ или дворянскомъ званіи: «мы знаемъ только гетмана и не хотимъ знать боярина», кричало Запорожье.

Малороссія получила такое устройство. Вмѣсто прежнихъ воеводствъ и повѣтовъ она была раздѣлена на полки и сотни. Во главѣ управленія стоялъ гетманъ, далѣе шли полковники и сотники, выбираемые изъ крестьянъ товарищами; при малѣйшемъ неудовольствіи ихъ смѣняли и даже умерщвляли. Эти полковники и сотники были низкаго происхожденія изъ крестьянъ, большею частью неграмотные. Отъ времени до времени Россійскіе государи награждали ихъ деревнями, другіе сами наживали ихъ и такимъ образомъ, выйдя изъ крестьянъ, они сдѣлались такими же господами, какіе были истреблены ими во время возстанія Хмельницкаго; нѣкоторые изъ нихъ были возведены въ россійское дворянство. Вотъ начало теперешняго Малороссійскаго дворянства; но такъ какъ оно было низкаго происхожденія, то до самой Екатерины II правительство относилось къ нему презрительно. Во всѣхъ граматахъ, присылаемыхъ изъ Россію въ Малороссію, говорилось только о народѣ духовнаго и мірскаго званія, но ничего о дворянствѣ. Малороссійскихъ чиновниковъ, несмотря на неоднократныя ихъ просьбы, правительство отказывалось сравнять съ Великороссійскими классными чинами, а Елизавета Петровна запретила принимать Малороссовъ въ Шляхетскій корпусъ на томъ основаніи, что въ Малороссіи нѣтъ природнаго дворянства.

Вслѣдъ за Малороссіей Алексѣй Михаиловичъ присоеди-

нилъ къ Россіи исконную русскую область Смоленскъ. Смоленскъ два раза былъ подъ властью Литвы и Польши: въ 1404 г. и до 1514 г.; въ другой разъ онъ былъ уступленъ Польшѣ въ 1618 г. Вслѣдствіе нахожденія подъ властью Польши, Смоленскъ сильно ополячился. Дворянство Смоленское сдѣлалось склонно къ католицизму, тянуло даже къ Польшѣ. Въ 1654 г. Смоленскъ былъ отнятъ Россіей у Поляковъ и укрѣпленъ навсегда за Россіей по Андрусовскому перемирію въ 1667 г. Почти цѣлое столѣтіе послѣ этого правительство смотрѣло на Смоленскихъ дворянъ какъ на особенныхъ, не входящихъ въ общій составъ русскаго дворянства, обозначая ихъ названіемъ Смоленской Шляхты и принимая всѣ мѣры, чтобы отклонить ихъ отъ Польши, отъ католицизма и притянуть къ Россіи.

Иностранцы на русской службѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ на русскую службу поступали, по прежнему, иностранцы, выходцы изъ всѣхъ странъ.

Съ 1653 г. начинаются пріѣзды въ Москву грузинскихъ владѣтелей; нѣкоторые изъ нихъ оставались въ Москвѣ служить. Въ 1653 г. пріѣхалъ 8 лѣтній внукъ Теймураза, Николай Давыдовичъ съ матерью, Еленою Леонтьевною. Въ 1656 г. Теймуразъ говорилъ государеву посланнику Жидовинову: «Персидскій шахъ выгналъ меня; теперь я съ царицею своею, съ внукомъ и съ внукою и со всѣми людьми ѣду служить къ великому государю въ Москву, поѣдетъ со мною человѣкъ съ 300». Въ 1658 г. Теймуразъ былъ въ Москвѣ, но въ 1660 г. отправился съ внукомъ назадъ въ Грузію.

Въ 1666 г. выѣхалъ въ Москву изъ Кахетіи потомокъ Кахетинскаго царя Давыда I (1513—1520 г.), князь Элизбаръ—Илья, прозванный княземъ Давыдовымъ. Отъ него князья Давыдовы, а отъ брата его, князя Хохоны — родъ Хохоничевыхъ.

При погребеніи сына Алексѣя Михаиловича, царевича

Алексѣя, упоминаются въ 1670 г. Грузинскій царевичъ Николай Давыдовичъ, Касимовскій царевичъ Василій Араслановичъ и сынъ его Ѳеодоръ Васильевичъ, Сибирскіе царевичи Петръ Алексѣевичъ и Алексѣй Алексѣевичъ. Изъ Персіи выѣхали къ Алексѣю Михаиловичу: Персидскіе, Ганнибаловы, Араповы, Даудовы.

Въ 1646 г. стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій былъ посланъ въ Голландію прибрать офицеровъ и солдатъ, что онъ исполнилъ, сдѣлавши имъ осмотръ: маіоръ Исакъ фонъ Буковенъ, Филиппъ Альбертъ Буковенъ—добръ добрѣ. Вильамъ Алимъ — добръ. Ефимъ, вахмистръ — умѣетъ. Яковъ Рокартъ—умѣетъ. Юрій Гаріохъ, середній, въ капитаны не годится. Яковъ Стюартъ — худъ добрѣ и въ солдаты не годится. Солдаты, числомъ 19, оказались всѣ годны.

Въ 1672 г. русскимъ послапникомъ въ Вѣнѣ былъ маіоръ Павелъ Менезіусъ. Въ числѣ корабельщиковъ встрѣчаются иностранцы: Иванъ фонъ Сведенъ, Ламбертъ Гелтъ и еще 4 человѣка ихъ товарищей. Лѣса осматривалъ полковникъ Корниліусъ фонъ Буковенъ. Марселисы управляли Тульскими и Каширскими желѣзными заводами; былъ еще извѣстный иностранный заводчикъ Веніусъ. Изъ Амстердама пріѣхали въ Москву на службу корабельный капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ 14 товарищами. Бутлеръ былъ капитаномъ перваго русскаго корабля Орелъ.

Въ 1661 г. поступилъ въ русскую службу Шотландецъ маіоръ Патрикъ Гордонъ; въ 1676 г. онъ былъ полковникомъ. Въ русской службѣ были еще: маіоръ Монгомери, генералъ-маіоръ Трауернихъ, полковникъ Шиль, англичанинъ полковникъ, Ѳома Бойль.

Въ 1647 г. выѣхалъ въ Россію изъ Шотландіи Вильгельмъ Робертовичъ Брюссъ и былъ въ Россіи полковникомъ, а сынъ его Яковъ Вильгельмовичъ Брюссъ—Генералъ-Фельд-

цейгмейстеромъ, а въ 1721 г. пожалованъ въ графское достоинство.

Составъ дворянскаго сословія оставался все тотъ же. Дворяне раздѣлялись на Московскихъ и городовыхъ.

I. Московскіе дворяне должны были постоянно находиться въ Москвѣ и не могли отлучаться изъ Москвы безъ отпуска подъ страхомъ жестокаго наказанія безъ всякой пощады. Но чтобы облегчить имъ службу, царь приказалъ въ 1653 г. «стольниковъ, стряпчихъ, Московскихъ дворянъ и Жильцевъ расписать въ четыре перемѣны и до службы указалъ Государь имъ быть на Москвѣ, перемѣняясь по три мѣсяца. Первая четь съ іюня по октябрь, вторая—съ октября по январь, третья съ января по апрѣль, четвертая съ апрѣля по іюль».

Московскіе дворяне различались по чинамъ и должностямъ. При родовомъ составѣ дворянскаго сословія лица изъ одного рода были постоянно въ однихъ и тѣхъ же чинахъ, такъ что образовалось, какъ будто бы, право извѣстнаго рода на извѣстный чинъ; другіе же роды дальше извѣстнаго чина не шли.

1. Самый высшій чинъ былъ чинъ боярина. При Алексѣѣ Михаиловичѣ было 16 знатнѣйшихъ фамилій, члены которыхъ поступали прямо въ бояре, минуя чинъ окольничаго. Это были: князья Черкасскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Пронскіе, Шеины, Голицыны, Хованскіе, Морозовы, Шереметевы, Одоевскіе, Салтыковы, Репнины, Прозоровскіе, Буйносовы, Хилковы, Урусовы.

Любимцевъ своихъ, людей большею частью худородныхъ незнатнаго происхожденія, Алексѣй Михаиловичъ съ трудомъ проводилъ до боярства. Такъ, Аѳан. Лавр. Ординъ-Нащокинъ, человѣкъ древняго рода, но никогда не бывшаго на виду, получилъ боярство только въ 1667 г. за Андрусовское перемиріе, заключенное имъ съ Польшею. Онъ былъ сдѣланъ бояриномъ, царственной большой печати и государ-

ственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ. Другой царскій любимецъ Арт. Сер. Матвѣевъ, человѣкъ худородный, изъ дьячихъ дѣтей, долго былъ только думнымъ дворяниномъ и носилъ незавидное званіе полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ. Только въ 1672 г. Матвѣевъ былъ пожалованъ въ окольничіе, а въ 1674 г. въ бояре.

2. Второй чинъ послѣ боярства составляло окольничество. Въ окольничіе возводили изъ родовъ менѣе знатныхъ, чѣмъ тѣ, изъ которыхъ возводили въ бояре: кн. Куракины, Долгоруковы, Ромодановскіе и пр.

3. Въ думные дворяне назначались изъ честныхъ родовъ, изъ среднихъ и дворянъ; тѣ роды не доходятъ до большей чести. Въ думные дворяне назначаются изъ добрыхъ и высокихъ родовъ, которые еще «въ честь не пришли, за причиною и недостиженіемъ».

4. Думные дьяки. Ихъ не бывало болѣе 3 или 4. Они назначались изъ дворянъ, гостей и подъячихъ.

5. Спальники выбирались по указанію царя изъ дѣтей бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ. Изъ спальниковъ возводились дѣти большихъ бояръ въ бояре, а дѣти другихъ меньшихъ родовъ въ окольничіе.

6. Стольники. Это были дѣти бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, Московскихъ дворянъ и всякихъ чиновъ людей. Ихъ до 500 человѣкъ.

7. Стряпчіе, числомъ до 800 человѣкъ.

8. Московскіе дворяне.

9. Дьяки назначались изъ Московскихъ дворянъ, изъ городовыхъ дворянъ, изъ гостей и изъ подьячихъ.

10. Жильцы. Это были дѣти дворянскіе, дьячьи и подьяческіе. Ихъ было до 2000 человѣкъ.

Это все были чины. Съ каждымъ чиномъ соединялась извѣстная обязанность.

Бояре раздѣлялись на бояръ комнатныхъ и просто-бо-

яръ. Должность первыхъ состояла въ слѣдующемъ. Они входили въ комнаты къ Царю и присутствовали въ тайномъ совѣтѣ и при другихъ дѣлахъ. Изъ нихъ же посылались на службу главные полковые воеводы. Такое же значеніе было бояръ ближнихъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ ближнимъ бояриномъ былъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Простобояре сидѣли въ Палатѣ при совѣтахъ; иногда они посылались въ полковые воеводы. О числѣ бояръ при дворѣ Алексѣя Михаиловича можно судить изъ того, что по церемоніалу погребенія царевича Алексѣя Алексѣевича при гробѣ его въ церкви Архангела Михаила въ теченіе 40 дней должны были находиться ежедневно по одному боярину, одному окольничему, десяти стольниковъ. Напр. въ первый день были при гробѣ: бояринъ князь Никита Ив. Одоевскій, окольничій Андрей Вас. Бутурлинъ, 2 думныхъ дьяка и 10 стольниковъ. На другой день были: бояринъ князь Долгорукій, окольничій Волынскій, одинъ дьякъ и 10 стольниковъ. На третій день: бояринъ князь Григ. Сем. Куракинъ, окольничій Боборыкинъ, 1 дьякъ и 10 стольниковъ. И такъ было 40 дневаній.

Окольничіе были придворными, распоряжались при придворныхъ церемоніяхъ. Они вмѣстѣ съ боярами, думными дворянами и думными дьяками участвовали въ Думѣ. Изъ думныхъ дворянъ назначался Печатникъ, у котораго хранились печати, поэтому онъ былъ начальникомъ Печатнаго приказа. Спальники спали у царя въ комнатѣ по-суточно, попеременно, человѣка по четыре.

Должность стольниковъ была носить кушанья и питья къ царскому столу, когда у царя бывали обѣды для пословъ или бояръ. Стольники держали кушанье на рукахъ, крайчіе и окольничіе принимали у нихъ по одному блюду и ставили на столъ предъ Царемъ. Кромѣ этой придворной должности стольникамъ давались должности военныя и гражданскія. Ихъ посылали послами и товарищами пословъ,

воеводами и къ сыскнымъ дѣламъ; ихъ посылали къ боярамъ спрашивать объ ихъ здоровьи,—высокая честь, которою царь удостоивалъ иногда бояръ за ихъ услуги. Стольники назначались также начальниками приказовъ. Должность стряпчихъ была носить всякую стряпню царскую; при царскомъ выходѣ они несутъ предъ царемъ скипетръ, а въ церкви держатъ шапку и платокъ, въ походахъ возятъ панцырь, саблю, саадакъ. Ихъ посылаютъ также во всѣ посылки, кромѣ воеводствъ и посольствъ. Живутъ они въ Москвѣ для царскихъ услугъ по полугоду пополамъ; а другая половина, кто хочетъ, отъѣзжаетъ въ свои деревни до сроку.

Московскіе дворяне посылаются для всякихъ дѣлъ по воеводствамъ и посольствамъ, и для сыскныхъ дѣлъ; въ Москвѣ сидятъ въ приказахъ у дѣлъ; къ служилымъ людямъ посылаются въ начальные люди, въ полковники и стрѣлецкіе головы. Дьяки исполняютъ должность товарищей въ приказахъ и посольствахъ. Жильцы сидятъ на царскомъ дворѣ человѣкъ по 40 для всякихъ посылокъ. Изъ нихъ выслуживаются въ стряпчіе, стольники и думные люди. Они назначаются начальниками къ конницѣ, пѣхотѣ, къ рейтарамъ и солдатамъ.

Такимъ образомъ всѣ чины исполняли должности, какъ придворныя, такъ и другія. Котошихинъ говоритъ: «Да и всѣмъ боярскимъ, и окольничихъ и думныхъ людей дѣтямъ, первая служба бываетъ при царскомъ дворѣ таковажъ, только по породѣ своей одни съ другими неровны.»

При царскомъ дворѣ были царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещенные въ христіанскую вѣру. Честью они выше бояръ, но въ думѣ не сидятъ. Служба ихъ такова: когда въ праздникъ царь идетъ въ церковь, они ведутъ его подъ руки. Каждый день они были обязаны быть у царя на поклоненіи. Они получали не малыя помѣстья и вотчины, поженились на боярскихъ дочеряхъ, за которыми получили также большія помѣстья и вотчины; нѣкоторые, имѣвшіе

мало имѣній, получали ежемѣсячно отъ царя денежный кормъ. Дѣти и внуки этихъ царевичей назывались также царевичами. Потомки древнихъ русскихъ удѣльныхъ князей назывались князьями. Кромѣ этихъ князей другихъ не было. Котошихинъ говоритъ: «Царь Московскій не можетъ никого пожаловать вновь княземъ, потому что не обычай тому есть и не повелось. Также не бываетъ и графовъ и вольныхъ господъ. А кому царь похочетъ вновь дати боярство и окольничество и думное дворянство изъ стольниковъ и изъ дворянъ, или дворянина изъ дворовыхъ всякихъ чиновъ и изъ вольныхъ людей и такимъ даетъ честь и службу.»

Интересенъ самый процессъ возведенія кого-либо въ чинъ. Царскій указъ читаетъ возводимому въ чинъ Разрядный дьякъ, причемъ присутствуетъ по назначенію царя стольникъ, если дѣлали кого-либо стольникомъ, окольничій или бояринъ, если возводили въ окольничіе или бояре. Но возведенный въ чинъ приводился къ присягѣ, причемъ тоже присутствовалъ назначенный царемъ. Подобныя назначенія не обходились безъ мѣстническихъ споровъ. Часто назначенный при сказѣ царскаго указа отказывался присутствовать, говоря, что тотъ, кого пожаловали въ новый чинъ, ниже его. При пожалованіи въ дворяне не давали ни граматъ на дворянство, ни гербовъ. Давались только граматы на помѣстья и въ вотчины. Впослѣдствіи въ XVIII и XIX ст. эти граматы принимались какъ доказательство дворянскаго происхожденія того, предку котораго онѣ были пожалованы. Котошихинъ говоритъ: «А грамотъ и гербовъ на дворянства ихъ и на боярства царь никому не даетъ; также и у старыхъ родовъ князей и бояръ и у новыхъ истинныхъ своихъ печатей нѣтъ... Даются грамоты на вотчины и помѣстья и въ тѣхъ грамотахъ имянуютъ ихъ, кто каковъ чиномъ и честью.»

Кромѣ общихъ чиновъ были еще чины особенные, придворные:

1. Дворецкій съ путемъ — вѣдалъ Дворцовый приказъ, всѣхъ дворцовыхъ людей, всѣ дворцовыя волости, собиралъ съ нихъ доходы и употреблялъ ихъ въ расходъ. Это была весьма важная и почетная должность, которой на путь были приписаны богатыя слободы: Дрюлина и др. въ Ярославскомъ уѣздѣ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ эту должность занималъ (въ 1645 г.) бояринъ кн. Алексѣй Мих. Львовъ-Ярославскій. Въ 1654 г. за присоединеніе Малороссіи эту должность и соединенныя съ ней слободы и всѣ доходы съ нихъ получилъ бояринъ Вас. Вас. Бутурлинъ. Въ 1676 г. пожалованъ дворечествомъ съ путемъ бояринъ и оружейничій Богданъ Матв. Хитрово и онъ получилъ тѣ же слободы и доходы съ нихъ. Дворецкій—такая же должность, какъ дворецкій съ путемъ.

2. Кравчій (крайчій)—смотрѣлъ надъ царскими кушаньями и отвѣдывалъ ихъ, а при большихъ столахъ подавалъ ихъ на столъ царю. Во время похода замѣнялъ дворецкаго.

3. Чашникъ—подносилъ царю питія при большихъ столахъ.

4. Постельничій—вѣдалъ царскую комнату, Стольниковъ и Постельниковъ, Мастерскую Палату, гдѣ хранились корона, держава, жезлъ, діадима и прочее одѣяніе. Должность эта была весьма значительна и почетна. Она очень сближала занимающаго ее съ царемъ и мы видимъ любимцевъ царскихъ постоянно постельничими, особенно при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ.

5. Комнатные спальники, постельники и стольники, которые отличались отъ массы спальниковъ, постельниковъ и стольниковъ, называвшихся площадными. Комнатные спальники, постельники и стольники днемъ всѣ были въ комнатѣ царской, а ночью должны были ночевать во дворцѣ по очереди.

6. Стряпчій съ ключемъ—былъ въ товарищахъ у постельничаго.

7. Сокольничій—смотрѣлъ за птицами, а на царской охотѣ былъ со всѣми подчиненными ему людьми.

8. Ловчій—смотрѣлъ за звѣрями и псовою охотою царя, поэтому къ нему были опредѣлены охотники.

9. Ясельничій—вѣдалъ конюшни и конюшенный приказъ.

10. Комнатные дворяне—временно, по царской милости допускались входить въ царскія комнаты.

11. Жильцы — жили въ Москвѣ, по очереди были во дворцѣ въ Жилецкомъ Подклѣтѣ, были во дворцѣ на караулахъ и по нарядамъ на службахъ.

Стольники, Стряпчіе и даже Окольничіе тоже исполняли, какъ мы уже видѣли, высшія придворныя должности.

Далѣе шли должности по придворному хозяйству:

1. Казначей — у него хранилась казна и государскія нужныя письма; онъ покупалъ всякія парчи и сукна. Онъ назначался изъ бояръ и засѣдалъ съ ними въ Палатѣ.

2. Степенные ключники — вѣдали дворцовыхъ людей, стряпчихъ, подключниковъ и др. нижнихъ служителей и всѣ припасы, раздавали припасы для приготовленія кушаній, смотрѣли за кухней.

3. Путевые ключники - были въ товарищахъ у степенныхъ ключниковъ, въ походахъ замѣняли ихъ, такъ какъ степенные ключники были у своихъ мѣстъ безотлучно.

4. Шатерничій—вѣдалъ шатерную казну и палаты грановитую, золотую и отвѣтную.

5. Истопничій—смотрѣлъ за чистотою комнатъ, сѣней, лѣстницъ, для чего у него были истопники и сторожа.

6. Конюшенный казначей—смотрѣлъ за казной сѣдельной, каретной, санной, которая находилась въ вѣдѣніи Ясельничаго.

7. Столповые приказчики—смотрѣли за конюхами.

8. Чарочники—во время царскихъ столовъ всходили вверхъ съ питьями, были подъ вѣдомствомъ степеннаго ключника сытнаго двора.

9. Стряпчіе дворцовые—смотрѣли надъ питьями и съѣстными припасами, надъ поварами. Они всходили вверхъ съ кушаньемъ по дневаньямъ и были подъ вѣдомствомъ степеннаго и путеваго ключниковъ.

10. Стремянные конюхи — смотрѣли за верховыми лошадьми, каретами, санями, во время пути были при каретахъ и саняхъ и у верховыхъ лошадей при стремени. Имъ помогали задворные и стряпчіе конюхи.

11. Подключники – помогали дворцовому стряпчему.

12. Истопники комнатные—были въ комнатахъ при дверяхъ и никого кромѣ опредѣленныхъ чиновъ въ царскія комнаты не пускали.

13. Кречетники — смотрѣли за кречетами, обучали ихъ охотѣ и были подъ вѣдомствомъ Сокольничаго. Такая же должность была сокольниковъ.

14. Охотники—смотрѣли за звѣрями, были подъ вѣдомствомъ Ловчаго.

У царицы былъ свой Дворъ, который состоялъ изъ женщинъ и мужчинъ. Женщины, составлявшія дворъ царицы, были дочери, жены и вдовы бояръ, окольничихъ и всякихъ чиновъ людей.

Для нихъ были тоже должности. Такъ были боярыни: казначея, крайчая, постельница, судья. Мужчины, служившіе при дворѣ царицы, были дѣти лѣтъ десяти, сыновья бояръ, окольничихъ и ближнихъ людей. Изъ нихъ было 20 стольниковъ. Другіе состояли при дворѣ царицы для разныхъ порученій. Боярыни посылали ихъ въ посылки; они ѣздили съ царицей въ походъ, спали у царицы въ Верху для сторожи по очереди, по-суточно. Въ 15—17 лѣтъ они брались ко Дворцу царя въ стольники и спальники. У царицъ были истопники, которые топили и мели хоромы и стояли у дверей для отворянія ихъ. Ихъ было человѣкъ 100. Это были люди честные, пожалованные помѣстьями и вотчинами, они жили въ Москвѣ по полугоду,

человѣкъ по 50. У царицы жило на Верху до 300 женщинъ, женъ и дочерей дворовыхъ всякихъ чиновъ людей. Это были мастерицы, постельницы, мовницы.

У царевенъ были такіе же чины, какъ у царицъ, кромѣ стольниковъ; у царевенъ стольничали дѣвицы.

Всѣ эти чины обязаны были ежедневно съѣзжаться къ царскому дворцу и тутъ появлялось въ полной силѣ различіе между дворянами по знатности ихъ происхожденія. Бояре, окольничіе, думные и ближніе люди пріѣзжали каждый день рано утромъ къ царю ударить челомъ. Государь съ ними разговариваетъ, слушаетъ дѣла, они стоятъ предъ царемъ, а уставши выходятъ сидѣть на дворъ. Также пріѣзжаютъ они къ царю послѣ обѣда къ вечернѣ. Они собирались всѣ въ Верху въ передней палатѣ и ждали царскаго выхода изъ покоя. Ближніе бояре, подождавъ, входили къ царю въ комнату. Стольники, стряпчіе, жильцы, Московскіе дворяне, полковники, головы не входили въ палату, оставались на крыльцѣ предъ палатами непокоевыми; другіе же чины не имѣли права доходить и до этого мѣста, оставались на площади, ожидая приказаній царя, посылки ихъ куда-нибудь. Такъ ежедневно толпились дворяне всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, предъ Дворцемъ и на площади. Съѣхать же изъ Москвы безъ отпуску они не смѣли. Ко Дворцу старики ѣхали въ каретахъ, зимою въ саняхъ; молодые верхомъ. Не доѣзжая до царскаго дворца, вдалекѣ отъ крыльца, выходятъ изъ каретъ, слѣзаютъ съ лошадей, идутъ пѣшкомъ къ крыльцу. На царскій дворъ не пускали лошадей боярскихъ и даже въ отсутствіе царя не смѣли ихъ проводить по царскому двору. Также не смѣли ходить по царскому двору съ оружіемъ, а кто шелъ съ оружіемъ, того пытали и казнили. Жены бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей такимъ же порядкомъ съѣзжались къ царицѣ и къ царевнамъ, лѣтомъ въ колымагахъ, а зимою въ каптанахъ и выходили изъ нихъ у воротъ, а на

дворъ не въѣзжали. Уѣзжая въ походъ, царь бралъ съ собою бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и спальниковъ, кого захочетъ. Остальные оставались въ Москвѣ. Москву же царь поручалъ одному изъ бояръ; ему давались два товарища изъ окольничихъ, два думныхъ дворянина и думный дьякъ. Всѣ дѣла, кромѣ тайныхъ, отсылались къ царю въ походъ, а другія, которыя могли, рѣшали сами бояре въ Москвѣ. Съ царемъ въ походахъ были стольники, стряпчіе, дьяки, жильцы и другихъ чиновъ люди, которымъ царь велѣлъ быть; около царя былъ стремянный приказъ, 1000 человѣкъ стрѣльцевъ на царскихъ лошадяхъ.

Царь Алексѣй Михаиловичъ любилъ ѣздить въ загородныя села. Онъ ѣхалъ въ англійской каретѣ. Съ нимъ въ каретѣ четверо бояръ. У кареты бояринъ, подлѣ кареты по правую сторону окольничій. Царевичъ ѣхалъ въ избушкѣ, съ нимъ дядька его и окольничій. За нимъ бояре, окольничіе, стольники и ближніе люди, около избушки стрѣльцы. Итакъ, мы видимъ, что бояре постоянно находятся при царѣ, они напоминаютъ намъ древнюю княжескую старшую дружину. Домà бояръ и ближнихъ людей находятся недалеко отъ царскаго дворца, въ Кремлѣ, Китай-городѣ и Бѣломъ городѣ. Котошихинъ такъ описываетъ ихъ жизнь: «Бояре и ближніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ каменныхъ и въ деревенныхъ безъ великаго устроенія и призрѣнія. И живутъ съ женами и съ дѣтьми своими покоями. У немногихъ бояръ были домовыя церкви. Другіе имѣли своихъ поповъ, которые служили на дому заутреню, молебенъ, часы и вечерню, а къ обѣднѣ ходили въ приходскую церковь или кто куда захочетъ. Бояре думные и ближніе люди держатъ въ домахъ своихъ мужскаго и женскаго полу человѣкъ по 100 и по 200, 300, 500, 1000, сколько можно, смотря по своей чести и животамъ. Такимъ же образомъ и иныхъ чиновъ люди держатъ въ домахъ своихъ, кому сколько мочно прокормити, вѣчныхъ и кабальныхъ, а не кабальныхъ людей

въ домахъ своихъ держати не велѣно никому.» О числѣ людей на боярскихъ дворахъ можно судить по слѣдующему. Въ 1653 г. въ Москвѣ была моровая язва. На боярскихъ дворахъ у Бор. Морозова умерло 343 человѣка, осталось 19. У князя Алексѣя Ник. Трубецкаго умерло 270, осталось 8. У князя Якова Куденстовича Черкасскаго умерло 423, осталось 110. У князя Одоевскаго умерло 295, осталось 15. У Никиты Ив. Романова умерло 352, осталось 134 человѣка. Были бояре, за которыми было до 17000 дворовъ, за другими же только по 100 или 200 дворовъ.

II. Послѣ Московскихъ дворянъ второй классъ дворянства составляли городовые дворяне и боярскіе дѣти. Они имѣли помѣстья по городамъ, въ которыхъ и служили; но для службы въ Москвѣ они выбирали изъ себя дворянъ, которые назывались выборными. Выборные дворяне получали въ Москвѣ помѣстья и стояли выше городовыхъ; для наказанія ихъ иногда записывали опять съ городомъ. Были еще дворяне дворовые. Городовыхъ дворянъ было очень много по городамъ. О числѣ ихъ можно судить изъ описи городамъ, составляемой Разрядомъ (1668 г.). Такъ во Владимірѣ было отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—8, людей служилыхъ прочихъ состояній 975. Въ Суздалѣ—дѣтей боярскихъ 57, другихъ 1134. Въ Ростовѣ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 11, посадскихъ 660, подьячихъ 3. Въ Костромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 13, подьячихъ 26, всѣхъ жителей—2073. Въ Курскѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 446, посадскихъ 376, и т. д.

Патріархъ, митрополиты и архіереи имѣли свой дворъ, своихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, приказныхъ. Ихъ и людей ихъ судилъ патріархъ, или бояринъ его во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ. Они должны были нести и царскую службу и только по расположенію своему къ Никону Алексѣй Михаиловичъ въ 1653 г. постановилъ: «его патріаршихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ ни въ какихъ

дѣлахъ не судить и къ никакимъ дѣламъ не выбирать и въ отъѣзжія службы не посылать.» Въ 1655 г. съ митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ царь велѣлъ взять съ 50 дворовъ по 1 человѣку на службу.

За ними шли служилые люди по прибору, будущіе однодворцы.

Права дворянства пріобрѣтались:

1. Рожденіемъ. Дворянство нетолько было наслѣдственнымъ, но было наслѣдственно и различіе между дворянскими родами. Сынъ, внукъ дворянина, бывшаго въ боярахъ или окольничихъ, самъ могъ дойти до такого же чина; но изъ незнатнаго рода, кромѣ особенной царской милости, не доходили до высокаго чина. Незаконныхъ дѣтей дворянъ не принимали на царскую службу, честными людьми не считали и наслѣдства имъ не давали.

2. Службой. Только одна служба царю сообщала права дворянства. Пожалованія дворянства не за службу почти не было. Котошихинъ говоритъ: «А изъ посадскихъ людей и изъ поповыхъ и крестьянскихъ дѣтей и изъ боярскихъ людей дворянства не дается никому, а кто изъ нихъ отпуститъ своего сына на службу въ солдаты или рейтары или въ приказѣ подьячимъ и инымъ царскимъ человѣкомъ, а тѣ ихъ дѣти отъ малыя чести дослужатся повыше и за службу достанутъ себѣ помѣстья и вотчины и отъ того пойдетъ дворянскій родъ.» Служба въ приказахъ подьячимъ легко доставляла дворянство. Грамотный человѣкъ, какого бы званія онъ ни былъ, свободно могъ сдѣлаться подьячимъ, а пріобрѣтая себѣ помѣстье или вотчину онъ тѣмъ самымъ дѣлался дворяниномъ помѣщикомъ.

Всѣ другіе способы полученія дворянства правительство не признавало и запрещало. Этимъ дворянское сословіе еще болѣе замыкается.

Въ 1652 г. царь запретилъ верстать въ дѣти боярскія стрѣльцевъ, а которые уже поверстаны, тѣхъ отставить и

велѣть имъ быть снова въ стрѣлецкой службѣ. Указами 1675 и 1678 г. предписывается при верстаніи осматривать и верстать только дѣтей боярскихъ. Прежде верстали и холоповъ, крестьянъ и посадскихъ людей; этими же указами это было положительно запрещено. Уложеніе 1649 г. повторяетъ прежнія запрещенія дворянамъ поступать въ холопы.

Въ это время и другія сословія замыкаются, такъ что половину XVII ст. можно считать за время, когда въ Россіи образовались окончательно сословія.

Обязательный характеръ службы дворянъ дѣлается все строже, причемъ въ порядокъ службы правительство старается внести болѣе опредѣленности. Въ 1670 г. Великій Государь указалъ: «Стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и Жильцевъ, и Дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ Замосковныхъ и Украйныхъ и Рязанскихъ и Заоцкихъ всѣхъ городовъ росписать по чинамъ и по городамъ порознь, сколько человѣкъ въ нихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, и маломѣстныхъ и безпомѣстныхъ.» Предъ каждымъ сборомъ на службу, каждой войною стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцевъ и людей всякихъ чиновъ расписываютъ, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и, смотря по достаткамъ каждаго назначалось, сколько быть людей съ каждымъ, отъ 5 до 40 человѣкъ. Этихъ людей не разлучали на войнѣ съ господиномъ, а они бывали съ нимъ подъ однимъ знаменемъ. Такія росписи составлялись и хранились въ Разрядѣ, который завѣдывалъ всѣми движеніями по службѣ и вѣдалъ всѣхъ дворянъ.

Въ 1650 г. «узнали, что въ Шведскихъ порубежныхъ городахъ сбираются Нѣмецкіе ратные люди, а въ Новгородѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ никого нѣтъ. И приказали стрѣльцу Арефкѣ Иванову, пріѣхавъ въ Обонѣжскую пятину, выслать дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ и недорослей всѣхъ безъ выбору до одного человѣка на государственную службу тотъ часъ, со всею службою, запасами,

конскими кормами, а если не поѣдутъ, то быть имъ отъ государя въ великой опалѣ и жестокомъ наказаньѣ. «Въ 1653 г. государь писалъ во Владиміръ воеводѣ Аксакову: «выслать стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцевъ, находящихся въ отпуску во Владимірѣ, къ 20 мая быть имъ въ Москвѣ. По спискамъ учнемъ смотрѣть сами со всею ихъ службою, чтобы нашему Царскому Величеству вѣдать про всѣхъ, каковъ кто коненъ и оруженъ будетъ на нашей службѣ и сколько за кѣмъ будетъ въ полку людей конныхъ... А которые у нашего Царскаго Величества смотру не будутъ, и тѣмъ быть въ великой опалѣ безъ всякой пощады. А котораго числа стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, Владимірскимъ помѣщикамъ и вотчиникамъ скажешь и ты объ томъ къ намъ отписалъ.» Въ 1655 г. февр. 11 Бѣлозерскому воеводѣ Вас. Аѳ. Замыцкому приказано: «выслать къ 1 марту въ Вязьму и Брянскъ Бѣлозерскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей рейтарскаго строю. Стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ, Бѣлозерцамъ и иноземцамъ и разныхъ городовъ Бѣлозерскимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ стать на службу, гдѣ кому указано 17 марта, также и дѣтямъ боярскимъ Ярославцамъ и иноземцамъ и новокрещеннымъ и Татарамъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ.» Въ 1657 г. Царь писалъ: «стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ для своей Великаго Государя службы быти на Москвѣ со всею службою и запасами, а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ городовъ и новокрещеннымъ Мурзамъ и Татарамъ и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ быть на Украйнѣ.»

Такимъ образомъ, мы видимъ, что для сбора дворянъ на службу къ воеводамъ посылались царскіе указы съ приказаніемъ собрать дворянъ и дѣтей боярскихъ и выслать ихъ

въ извѣстное мѣсто къ извѣстному сроку. За неявку на службу грозили великая опала и жестокое наказаніе. Неявившихся били кнутомъ нещадно, отнимали у нихъ помѣстья. Явившимся давались нѣкоторыя льготы. Указы о сборѣ дворянъ на службу кончались по большей части такими словами: «а въ судныхъ и во всякихъ дѣлахъ для нынѣшней своей, Великаго Государя, службы, указалъ Великій Государь имъ отсрочить до указнаго сроку». Въ уложеніи же было сказано: «На тѣхъ, которые на службѣ не будутъ, истцовы иски велѣти править безсрочно.—Кто не будетъ на Государевой службѣ, а пошлетъ кого за себя, дѣтей братьевъ, или племяниковъ, или даточныхъ людей, и на тѣхъ править иски безсрочно». Несмотря на всѣ эти мѣры правительства, неявившихся на службу, нѣтчиковъ всегда было много. Кромѣ того, бывало, явятся дворяне на службу, да разбѣгутся потомъ изъ полковъ. Въ 1659 г. Коломничи и Рязанцы, дворяне и дѣти боярскіе бѣжали изъ полка Стольника Куракина. Бояре приговорили бить ихъ кнутомъ, но царь на милость положилъ и повелѣлъ выборныхъ и дворовыхъ дворянъ написать съ городомъ и убавить изъ ихъ помѣстнаго оклада отъ 50 до 100 четей. Во время бунта Стеньки Разина бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, стоявшій въ Арзамасѣ, доносилъ царю: «на воровъ малыя посылки посылать опасно, а многолюдную посылку послать — и у насъ малолюдно: стольниковъ объявилось въ естяхъ 96 человѣкъ, а въ нѣтяхъ 92, стряпчихъ—въ естяхъ 95, а въ нѣтяхъ 212, дворянъ московскихъ въ естяхъ 108, а въ нѣтяхъ 279, жильцевъ въ естяхъ 291, а въ нѣтяхъ 1508 человѣкъ.»

Особенное вниманіе правительства обращали на себя недоросли, т. е. дворянскіе дѣти, которые еще не служили и не были записаны въ Разрядѣ, а между тѣмъ ихъ нужно было внести въ роспись, привести ихъ въ извѣстность, иначе они все будутъ укрываться отъ службы. И вотъ, начинается борьба

правительства съ недорослями, борьба, могущая имѣть свою отдѣльную исторію. Правительству хочется недорослей переписать и закрѣпостить ихъ на всю жизнь на службу; недорослямъ хочется избыть этой тяжелой службы, а для этого нужно имъ стараться не попасть въ росписи, чтобы имена ихъ не были извѣстны воеводамъ и Разряду; они всѣми способами стараются укрыться: уѣзжаютъ въ отдаленныя имѣнія, бѣгутъ въ лѣса, живутъ подъ чужимъ именемъ. Мѣры Алексѣя Михаиловича противъ недорослей были еще довольно мягки. Мы увидимъ ниже, какое гоненіе воздвигъ на нихъ Петръ I. Алексѣй Михаиловичъ въ 1653 г. повелѣлъ: городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, которые въ службу поспѣли (15 лѣтъ отъ роду), а въ службу не написаны, и которые живутъ на прожиточныхъ своихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а Государевой службы не служатъ, выслать къ Москвѣ тотъ часъ, безсрочно и имена ихъ прислать въ Разрядъ.» Въ 1661 г. Царь приказалъ Калужскому воеводѣ князю Львову: «высылать изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и недорослей на службу. Которые укрываются отъ службы, сыскивать ихъ, сажать въ тюрьму дня на два, на три, а выпустя ихъ изъ тюрьмы и учиня имъ наказанье, бивъ батогами нещадно, выслать на нашу государеву службу тотъ часъ за крѣпкими поруками.» Въ 1670 г. Царь далъ наказъ Боборыкину: «ѣхать въ города Коломну, Переяславль Рязанскій, Шацкъ, Ряжскъ. Которые изъ недорослей въ полковую службу поспѣли, а по сіе время ни въ какую службу не написаны, пересмотрѣть и разобрать и которые въ службу поспѣли, тѣхъ переписать и привести съ собою въ Москву, а которые не поспѣли, тѣхъ переписавъ, кто сколькихъ лѣтъ, отпустить по домамъ.» Недорослямъ, не поспѣвшимъ еще на службу, пазначали срокъ, когда они должны были явиться на службу. Попавъ разъ на службу, дворянинъ обязанъ былъ службою всю

жизнь, при первомъ требованіи долженъ былъ являться на службу, куда укажутъ. Только въ случаѣ болѣзни и старости дворянина — отставляли его отъ службы и давали ему отставленную грамату, которую онъ долженъ былъ показывать на смотрахъ, и тогда его отпускали домой. У старыхъ и увѣчныхъ, по Уложенію, не отнимались даже помѣстья.

Вводя такой строгій порядокъ въ службу, правительство опредѣлило точнѣе помѣстные и денежные оклады. Денежное жалованье получали постоянно одни придворные, потому что они были всегда при царскомъ дворѣ на службѣ. Другіе же получали жалованье только во время походовъ или посольствъ, а жили съ помѣстій и вотчинъ. Между денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ было постановлено такое отношеніе: на каждый рубль денежнаго жалованья—5 четвертей земли въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Денежные же оклады соразмѣрялись съ чиномъ дворянина, для каждаго чина былъ опредѣленъ извѣстный денежный окладъ и слѣдовательно и помѣстный окладъ. Боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ денежный окладъ 200 руб. въ годъ человѣку; стольникамъ—100 р., стряпчимъ—80 р., Московскимъ дворянамъ, городовымъ и дьякамъ отъ 80 до 50 р. Городовымъ дворянамъ средней и меньшей статьи, дѣтямъ боярскимъ и другимъ чинамъ отъ 50 до 6 р. человѣку въ годъ, смотря по чину и чести.

По Уложенію помѣстные оклады были:

1. Въ Украинскихъ городахъ давать дикихъ полей, сообразуясь съ окладомъ; у кого 400 четвертей, тому давать дикихъ полей 70 четв., у кого 300—250 четв., тому давать 60 четв., у кого 250 четв., тому—50 четв., у кого 150 четв. — тому 40 четв., у кого 100 четв. — тому 30 четв., 70 четв.—тому 25 четв., а давать такія земли челобитчикамъ въ мѣру. 2) Въ Московскомъ уѣздѣ Уложеніе постановило такіе оклады: боярамъ 200 четв., окольничимъ и думнымъ людямъ 150 четв. Стольникамъ, стряпчимъ,

Московскимъ дворянамъ, дьякамъ, головамъ Московскихъ стрѣльцевъ, степеннымъ и путнымъ ключникамъ 100 четв. Городовымъ дворянамъ, служащимъ по выбору, 70 четв. Жильцамъ, стремяннымъ конюхамъ, сотникамъ московскихъ стрѣльцевъ—50 четв. Дворовымъ людямъ, стряпчимъ, сытникамъ, людямъ Царицина чину, боярскимъ дѣтямъ съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со ста четвертей по 10 четв.

Въ 1670, 1671 и 1672 гг. бояре и всѣхъ чиновъ дворяне били челомъ государю, чтобы имъ раздали дикія поля въ Заоцкихъ городахъ въ помѣстья. Государь повелѣлъ: давать въ Заоцкихъ городахъ дикія поля въ помѣстья челобитчикамъ, гдѣ кто пріищетъ и въ слѣдующемъ размѣрѣ: боярамъ 1000 четв., окольничимъ 800 четв., кравчему 500, казначею 650, постельничему 500, думнымъ дворянамъ 600, печатнику, 550, думнымъ дьякамъ 500, тайныхъ дѣлъ дьяку 250, стряпчему съ ключемъ, Московскому Ловчему 450, Ясельничему 400, спальникамъ 450, стольникамъ 350, стряпчимъ и Московскимъ дворянамъ, степеннымъ ключникамъ 300, жильцамъ и дворянамъ городовымъ, которые по выбору 250, по дворовому 200, съ городомъ 150, порошникамъ, вѣкошникамъ 150, сытникамъ, подключникамъ и стремяннымъ конюхамъ 100, сотникамъ Московскихъ стрѣльцовъ, кречетникамъ, сокольникамъ 100, подьячимъ 60 четв. Полковникамъ, головамъ Московскихъ стрѣльцовъ и всякимъ начальнымъ людямъ давать по чинамъ, кто изъ какого чина. Кто же завладѣетъ сверхъ своихъ дачъ лишнею землею, эту землю отнимать и давать челобитчикамъ въ указное число, а если не будетъ челобитчиковъ, давать имъ же въ указное число. Украинскимъ дѣтямъ боярскимъ, которые служатъ, а оклады ихъ малы, дать въ тѣхъ городахъ, гдѣ они служатъ и гдѣ кто пріищетъ по указу, а неверстаннымъ противъ верстанныхъ въ половину.

И такъ, мы видимъ, что помѣстья давались:

1. За службу. Всякій вновь поступающій на службу

получалъ помѣстье вновь, или иногда старое отцовское. Помѣстье давалось ему въ извѣстномъ количествѣ, смотря по его чину и роду.

2. По челобитью. Мы видимъ, что правительство одѣляетъ помѣстьями дворянъ всѣхъ чиновъ, по ихъ челобитью, въ Украинскихъ и Заоцкихъ городахъ. Размѣръ помѣстья опредѣлялся также чиномъ дворянина. Такихъ раздачъ было очень много въ XVII и даже XVIII вѣкахъ.

3. За заслуги или по какому-либо радостному случаю, царь, по своей милости, увеличивалъ боярамъ и дворянамъ ихъ денежные и помѣстные оклады; также раздавалъ, какъ знакъ своей милости, кубки, шубы, мѣха. Такъ за счастливое окончаніе Малороссійскихъ дѣлъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой получилъ шубу въ 360 р., кубокъ въ 10 гривенокъ, 200 р. придачи къ прежнему окладу, да прародительскую вотчину Трубчевскъ. Князь Θеод. Θеод. Куракинъ въ 330 р. шубу, кубокъ въ 8 гривенокъ, придачи къ окладу 160 р., да на вотчину 8000 ефимковъ. Князь Григ. Григ. Ромодановскій — шубу въ 150 р., кубокъ въ 6 гривенокъ, придачи къ окладу 80 руб., да на вотчину 6000 ефимковъ.

Въ 1669 г. царь пожаловалъ бояръ и воеводъ за службу 1668 г. и 1669 г.: боярину князю Григ. Сем. Куракину къ прежнему денежному окладу въ 660 р. придачи 200 р.; боярину кн. Григ. Григ. Ромодановскому къ прежнему окладу въ 740 р.—придачи 180 р. Обоимъ царь далъ шубу, бархатъ золотой и два сорока соболей. Стольнику Михаилу Дмитріеву 90 четвертей помѣстнаго оклада, 1100 чет. въ совершенный окладъ и денегъ 35 р. (за перехожія 100 чет.— 5 рублей), Стольнику и полковнику Артамону Матвѣеву— 1200 чет. окладу и денежнаго 50 руб. (за перехожія 200 четв.—10 руб.), Дьяку Григ. Богданову придачи 18 р. (за перехожія сверхъ 1000 чет. оклада 120 чет. — 6 р.), Дьяку Степану Θеодорову — 100 чет., денегъ 15 р. Помѣщикамъ

и вотчинникамъ Рязанскихъ и Украинскихъ и Заоцкихъ городовъ, которые пріѣхали на службу въ Бѣлевъ съ 7 по 22 марта—150 чет. и 15 р. на человѣка, а которые пріѣхали позднѣе—130 чет. и 12 р.

Другимъ знакомъ царской милости было пожалованіе высшаго чина, или же возведеніе городоваго дворянина въ Московскіе дворяне и т. п.

Помѣстья отнимались за неявку на службу, за побѣгъ со службы. Въ 1659 г. у дворянъ Коломничанъ и Рязанцевъ за побѣгъ изъ полка Куракина царь велѣлъ отнять у каждаго отъ 50 и до 100 чет. помѣстной земли. Помѣстья отнимались за преступленія: за крамолу, взятки, воровство, нѣтство, неявку на службу, мѣстничество при крестныхъ ходахъ, отпаденіе отъ вѣры и др.

За другія преступленія царь понижалъ чиномъ. Такъ въ 1655 г. царь приказалъ окольничихъ Ивана и Матвѣя Милославскихъ за утайку въ домѣ матери заразительной болѣзни написать по Московскому списку. Въ томъ же 1655 г. царь приказалъ Стольника Михаила Плещеева за вину его по отпуску изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ, вмѣсто присужденнаго ему боярами наказанія кнутомъ и ссылки въ Сибирь, написать по Московскому списку съ означеніемъ худыхъ его качествъ. Выборныхъ и дворовыхъ городовыхъ дворянъ наказывали написаніемъ просто съ городомъ безъ выбора и двороваго.

Какъ Разрядный Приказъ вѣдалъ всѣ дѣла по службѣ, такъ Помѣстный Приказъ вѣдалъ всѣ дѣла по помѣстьямъ. Онъ раздавалъ помѣстья, велъ записныя книги, что кому дано помѣстья и вотчины, также о переходѣ помѣстій и вотчинъ изъ рукъ въ руки. Помѣстный Приказъ выдавалъ граматы на помѣстья и вотчины. Уложеніе опредѣлило брать съ такихъ граматъ съ помѣстій и вотчинъ жалуемыхъ дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ по полуполтинѣ съ человѣка, а не съ четвертей; съ бояръ, окольничихъ, думныхъ дво-

рянъ и думныхъ дьяковъ пошлинъ не брать; съ путныхъ же ключниковъ и стряпчихъ брать съ такихъ граматъ по два рубли съ полтиною; къ граматѣ прикладывать большую государеву печать на красномъ воску. Эти граматы на помѣстья и вотчины замѣняли для дворянъ дворянскія граматы; когда же въ XVIII ст. потребовали отъ дворянъ доказательства ихъ дворянскаго происхожденія, то эти граматы были самымъ лучшимъ доказательствомъ.

Помѣстья все болѣе и болѣе сравнивались съ вотчинами.

Уложеніе постановляетъ, что за неплатежъ долговъ продавались какъ вотчины, такъ и помѣстья. Такое же уравненіе произошло и въ правѣ наслѣдованія помѣстій и вотчинъ. Послѣ смерти помѣщика помѣстье доставалось сыну его, за выдѣломъ прожиточныхъ частей вдовѣ и дочерямъ. Но помѣстье нельзя было ни продать, ни заложить, ни отдать по душѣ на098 поминъ; мѣнять же помѣстья на помѣстья можно было съ вѣдома Помѣстнаго Приказа.

Московскіе дворяне могли мѣнять украинскія дачи на Замосковныя, но только между собою, а не съ украинскими и городовыми дворянами. Если мѣнялось помѣстье на вотчину, то вотчина дѣлалась для того, кто промѣнялъ ее на помѣстье, помѣстьемъ, а помѣстье—вотчиною. Дочери должны сдавать свои прожиточныя помѣстья въ 15 лѣтъ. Но если дочь, получивши помѣстье на прожитокъ, выдетъ замужъ, то дозволялось записывать это помѣстье навсегда за ихъ мужьями, если будутъ дѣти; а если дѣтей не будетъ и жены умрутъ бездѣтны, помѣстья отнимаются у мужей и отдаются родственникамъ, чьи эти помѣстья были изстари, или кому другому.

Къ Смоленской шляхтѣ въ раздачѣ помѣстій правительство относилось совершенно особенно. Оно раздавало помѣстья смольнянамъ осторожно, по разсмотрѣнію и охотно вводило туда русскій элементъ. Въ 1658 г. былъ изданъ такой указъ: «которые смоленская шляхта побиты будутъ

на государевѣ службѣ, а послѣ нихъ останутся жены бездѣтны, а у мужей ихъ было въ государевѣ жалованьѣ въ маетностяхъ по 40 и 50 дворовъ крестьянскихъ и болѣе и кто изъ этихъ вдовъ выдетъ замужъ за Русскихъ служилыхъ людей и тѣмъ государево жалованье давать все. А если останутся сыновья—давать по разсмотрѣнію, у кого доведется убавить треть и дать безпомѣстнымъ. Женѣ и дѣтямъ умершихъ на государевѣ службѣ давать больше, чѣмъ тѣмъ, кто умеръ въ домѣхъ. Сыновьямъ, которые поспѣли къ службѣ, давать болѣе, чѣмъ недорослямъ.»

Вотчины. Иногда помѣщикъ просилъ продать ему его помѣстье и тогда помѣстье дѣлалось вотчиной; иногда правительство само приказывало продавать въ вотчину землю, которая оказалась въ помѣстьи сверхъ оклада; цѣна была назначена рубль за три четверти. Вотчины по Уложенію получили еще болѣе родовой характеръ. Оно постановило: если вотчина, выслуженная или родовая, будетъ взята за неплатежъ долговъ, а вотчичи захотятъ выкупить ее, то они могутъ взять ее назадъ, заплативъ то, во что она оцѣнена. Если продали вотчину вдовы, то вотчичи могутъ ее выкупить. Дѣти и внуки продавца не могутъ выкупить проданной вотчины, могутъ выкупить ее только братья и племянники, не прикладывавшіе руки къ купчей. Право выкупа продолжается 40 лѣтъ; послѣ же этого на выкупъ не давать. Если жены и дѣтей послѣ умершаго не останется, то вотчины отдать въ родъ; если не будетъ и рода, то вотчины тѣ взять въ помѣстныя земли, а изъ Государевой казны давать деньги по душамъ въ монастыри, «смотря по строенію». Давать же вотчины по душамъ въ монастырь Уложеніе запретило.

Отношенія дворянъ къ крестьянамъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ правительство продолжаетъ принимать разныя мѣры, чтобы прикрѣпить совершенно крестьянъ къ землѣ, а вслѣдствіе этого появляются первые признаки зависимости кресть-

янъ отъ лица землевладѣльца, а не только отъ одной земли. Въ первый же годъ царствованія Алексѣя Михаиловича отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ поступила къ царю челобитная, что «они обѣднѣли совсѣмъ, люди ихъ бѣгутъ къ сильнымъ боярамъ, окольничимъ, ближнимъ людямъ и властямъ монастырскимъ. А они развозятъ ихъ по дальнимъ вотчинамъ до истеченія положеннаго срока для отысканія бѣглыхъ крестьянъ — 10 лѣтъ и потомъ привозятъ въ смежныя съ нами вотчины и остальныхъ нашихъ людей изъ-за насъ вывозятъ. И Государь пожаловалъ бы насъ, отставивъ урочные года».

Алексѣй Михаиловичъ писцовымъ наказомъ 1646 г. отмѣнилъ впредь срокъ, но для прошлыхъ дѣлъ оставилъ его въ полной силѣ: «Государь Царь и Великій князь всея Россіи, Алексѣй Михаиловичъ указалъ, а бояре приговорили: писцы должны распрашивать подлинно о бѣжавшихъ крестьянахъ и бобыляхъ, кто въ который годъ бѣжалъ, и бѣжавшимъ въ указанные годы писать, а далѣе 10 лѣтъ не писать. Кто запищетъ за собою чужаго крестьянина, тому быть въ жестокомъ наказаньѣ. А какъ перепишутъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли и дѣти ихъ и племянники будутъ крѣпки безъ урочныхъ лѣтъ.» Такимъ образомъ, этимъ писцовымъ наказомъ 1646 г. крестьяне навсегда прикрѣплены къ землѣ и безъ урочныхъ лѣтъ. Въ 1647 г. десятилѣтній срокъ для отысканія бѣжавшихъ крестьянъ за прежніе года былъ измѣненъ на 15-лѣтній. Наконецъ соборнымъ Уложеніемъ 1649 г. совершенно отмѣнились урочные года и за прежнее время. Велѣно всѣхъ крестьянъ, дворцовыхъ, черныхъ волостей, помѣщичьихъ и вотчинничьихъ возвращать на старыя мѣста безсрочно по писцовымъ книгамъ 1626 г. Теперь крестьяне потеряли всѣ законные способы оставить одну землю и поселиться на другой и ни одинъ землевладѣлецъ теперь ничѣмъ не могъ извиниться въ принятіи

бѣглаго крестьянина. Изъ Уложенія видно, что теперь произошло окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Это прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, по Уложенію, простиралось нетолько на самихъ крестьянъ, записанныхъ въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, и на дѣтей, попавшихъ въ перепись, но и на тѣхъ дѣтей, которые родились у нихъ въ бѣгахъ, и даже па зятьевъ, если крестьянинъ, будучи въ бѣгахъ, выдалъ дочь замужъ, или крестьянская дѣвка или вдова, будучи въ бѣгахъ, вышла замужъ. Всѣ эти лица по суду и по сыску возвращались старому владѣльцу, отъ котораго бѣжалъ крестьянинъ-отецъ. Не возвращались только тѣ сыновья, которые жили отъ отца своимъ семействомъ, своимъ дворомъ. Закрѣпляя крестьянъ, государство имѣло въ виду чисто финансовую сторону: чтобы поборы государевы брались съ тѣхъ, за кѣмъ жили крестьяне. Уложеніемъ постановлено: «кто купилъ вотчину, съ такими крестьянами, которые по суду и сыску будутъ взяты у него и отданы другому, то за этихъ крестьянъ покупщику съ продавца взять такихъ же крестьянъ со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ изъ другихъ вотчинъ.»—«Кто будетъ принимать бѣглыхъ крестьянъ, то по суду и сыску и переписнымъ книгамъ отдавать ихъ челобитчикамъ. А за кѣмъ они будутъ жить съ сего указа, взять государевы подати и помѣщиковы доходы, за всякаго крестьянина по десяти рублевъ на годъ и отдавать истцамъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли.» Слѣдовательно, подати платилъ не тотъ, у кого крестьяне жили въ бѣгахъ, а тотъ, за кѣмъ они числились и отъ кого бѣжали, такъ что переманивать крестьянъ было выгодно: это доставляло работника, а казенныхъ податей съ нихъ не платилось. Въ бѣгахъ быть тоже было выгодно, потому что укрывались этимъ отъ платежа казенныхъ податей, которыя падали всею тягостью на землевладѣльца. Для переписи крестьянъ по городамъ и волостямъ посылались стольники и Москов-

скіе дворяне; они должны были правильно сдѣлать перепись, иначе за неправое письмо имъ дѣлалось жестокое наказаніе. При переписяхъ землевладѣльцы старались различными способами показать нѣсколько дворовъ пустыми, чтобы не платить за нихъ податей. Писцовый наказъ 1646 г. говоритъ, что землевладѣльцы сгоняютъ на это время крестьянъ изъ нѣсколькихъ дворовъ въ одинъ, называютъ крестьянскіе дворы людскими, за которые ничего не платилось, укрывали крестьянъ въ лѣсахъ. Также бывали другаго рода злоупотребленія: называли чужихъ крестьянъ и бобылей своими и писали ихъ за собою заочно, какъ-бы находящимися въ бѣгахъ.

Уложеніе прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ дѣлало ихъ только крѣпкими землѣ, а не лицу, а землевладѣльцы имѣли право на землю, поэтому вотчинникъ имѣлъ болѣе права на свою вотчинную землю и крестьянъ, живущихъ на ней, помѣщикъ же имѣлъ менѣе права на помѣстье и помѣстныхъ крестьянъ.

Помѣщикъ 1) не могъ переводить крестьянъ съ помѣстной земли на вотчинную, пустошить помѣстій; въ противномъ случаѣ, если помѣстье будетъ отдано другому, то новый помѣщикъ можетъ требовать возвращенія этихъ крестьянъ. Но помѣщикамъ дозволялось мѣнять жилыя помѣстья на пустыя вотчины, съ тѣмъ чтобы переводить крестьянъ на промѣненныя пустыя земли. 2) Если помѣщикъ отпуститъ крестьянина изъ помѣстья, то того крестьянина отдать по писцовымъ книгамъ новому помѣщику, потому что помѣщикъ не имѣетъ права отпускать на волю помѣстныхъ крестьянъ. 3) Трудъ крестьянина на помѣщика, по Уложенію, имѣлъ опредѣленныя закономъ границы. Если помѣстье отдается новому помѣщику, то помѣстные крестьяне обязаны убрать на стараго помѣщика посѣянный имъ хлѣбъ, но только съ той земли, которую они сами пахали и сѣяли, хлѣбъ же, сѣянный наемными людьми, убирать самому по-

мѣщику, а не заставлять помѣстныхъ крестьянъ убирать его. 4. Если же Мурзы и Татары, не желая служить государю и не надѣясь удержать за собою помѣстья, будутъ сдавать помѣстья другимъ, мѣнять, продавать, грабить крестьянъ и т. под.,—чинить имъ наказанье, какое Государь укажетъ.

Вотчинникъ имѣетъ бо̀льшiя права на землю и крестьянъ на ней живущихъ: 1) Уложенiе не запрещаетъ имъ переводить крестьянъ изъ одной волости въ другую. 2) Они могутъ отпускать крестьянъ на волю. 3) При выкупѣ родственниками родовыхъ вотчинъ, вновь прибылые крестьянскiе дворы увеличивали цѣну выкупа—по закону за каждый прибылый дворъ по 50 р. За распашную землю, расчищенную вновь изъ-подъ лѣса, — 3 р. за десятину, за сѣнные покосы, которые расчищены изъ лѣсной же поросли,—2 р. за десятину.

Итакъ, крестьяне продавались, какъ неотъемлемая принадлежность земли, а не какъ собственность вотчинника; крестьяне этимъ не были еше сравнены съ полными холопами, съ рабами. По Уложенiю землевладѣльцы не могли продавать крестьянъ отдѣльно отъ земли, какъ холоповъ. По Уложенiю цѣна крестьянскаго двора 50 р., цѣна холопа, по Уложенiю, тоже 50 р.; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы крестьяне были сравнены съ холопами. Холопъ оцѣнивается какъ полная собственность въ самомъ своемъ лицѣ, имѣетъ по закону опредѣленную цѣну, 50 р. за голову. Напротивъ того, крестьянинъ, какъ лице, не подлежитъ оцѣнкѣ, а оцѣнивается цѣлый крестьянскiй дворъ съ людьми, не опредѣляя, сколько людей во дворѣ, ихъ могло быть и болѣе и менѣе. Продавалась вотчина съ крестьянскими дворами и живущими въ нихъ крестьянами, причемъ крестьянскiй дворъ съ людьми, его составлявшими, принимался какъ выть, какъ тягло, какъ представитель извѣстной доли земли, приносящей доходъ и подлежащей платежу опредѣ-

ленной доли государственныхъ податей. Уложеніе запрещаетъ землевладѣльцамъ брать на своихъ крестьянъ служилыя кабалы, т. е. обращать ихъ въ холоповъ.

Уложеніе признаетъ крестьянъ: 1. Членами русскаго общества, т. е. свободными и полноправными лицами, наравнѣ съ духовенствомъ, дворянами, купцами и посадскими людьми. Такъ въ повальномъ обыскѣ принимали ихъ показанія наравнѣ съ духовенствомъ, дворянами, купцами, тогда какъ съ холоповъ, не причисленныхъ къ членамъ общества, не спрашивали показаній. Вотчинничьи и помѣщичьи крестьяне управлялись выборными старостами и цѣловальниками, какъ крестьяне дворцовыхъ и черныхъ волостей. Далѣе, Уложеніе признаетъ крестьянъ свидѣтелями, наравнѣ съ другими классами общества, и узаконяетъ ссылаться на ихъ свидѣтельство тяжущимся и по ихъ свидѣтельству судьямъ рѣшать дѣло. О холопахъ въ этихъ статьяхъ не упоминается, слѣдовательно, Уложеніе ясно сознавало различіе между холопомъ и крестьяниномъ, причемъ послѣдній признавался полноправнымъ членомъ русскаго общества, наравнѣ съ другими классами.

2. Уложеніе признаетъ за крестьянами право равнаго съ другими классами общества суда. Хотя Уложеніе постановило, что за крестьянъ своихъ отвѣчаютъ ихъ вотчинники и помѣщики во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, но крестьяне, по закону, сами могли искать и отвѣчать на судѣ; помѣщикамъ же и вотчинникамъ предоставлялось только право ходатайствовать на судѣ за своихъ крестьянъ, въ облегченіе крестьянамъ, которые, особенно въ лѣтнее время, не могли отрываться отъ сельскихъ работъ. Это видно изъ того, что до Уложенія для крестьянъ были особые судные сроки въ зимнее время, что́, конечно, замедляло ходъ судебныхъ дѣлъ, а потому Уложеніе и позволило господамъ являться въ судъ вмѣсто своихъ крестьянъ.

3. Крестьяне вотчинничьи и помѣщичьи могли вступать

въ договоръ съ казною и брать въ оброчное содержаніе угодья. Хотя владѣльческіе крестьяне и дворовые люди, сдѣлавшись крѣпостными, уравнявшись съ холопами, тоже могли вступать въ договоры, но не иначе, какъ съ позволенія и отъ имени своего господина; по Уложенію же крестьянинъ дѣйствовалъ отъ своего лица. Холопы и рабы не имѣли такого права. Изъ этого видно, что Уложеніе ясно сознавало различіе между холопами и крестьянами, которое потомъ утратилось.

Такимъ образомъ, Уложеніе 1649 г. прикрѣпило крестьянъ къ землѣ безъ различія, жили ли они на земляхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ дворцовыхъ ли селахъ или черныхъ волостяхъ, не положило между ними никакого различія и не измѣнило ихъ значенія, какъ государственнаго сословія, какъ свободныхъ и полноправныхъ членовъ русскаго общества. Крестьяне не сдѣлались крѣпостными людьми своихъ землевладѣльцевъ и не смѣшались съ холопами и рабами. Уложеніе не сдѣлало юридическаго опредѣленія общественнаго значенія крестьянъ, но впрочемъ оно не сдѣлало этого ни для дворянства, ни для духовенства и другихъ сословій. Итакъ крестьяне, по Уложенію, еще не сдѣлались крѣпостными. Крѣпостнымъ былъ тотъ, на кого можно было по закону совершить крѣпость, а на крестьянъ запрещено было совершать крѣпости; ихъ совершали только на холоповъ. Правительству и не выгодно было обратить крестьянъ въ крѣпостныхъ людей, такъ какъ съ крѣпостныхъ не брались подати. Уложеніе хотѣло только, чтобы крестьяне не бродили съ мѣста на мѣсто; оно не прикрѣпляло къ землѣ даже крестьянскихъ сыновей, если они отдѣлились отъ семьи, а такихъ было много, они считались вольными людьми и жили работой по найму.

Послѣ Уложенія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича положеніе крестьянъ не измѣнилось. Всѣ указы служатъ только развитіемъ мысли Уложенія о прикрѣпленіи кресть-

янъ къ землѣ, не измѣняя значенія ихъ. Указомъ отъ 11 мая 1656 г. велѣно съ помѣстій и вотчинъ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, дворянъ и дьяковъ, которымъ по государеву указу нынѣшняго лѣта на государевой службѣ быть не велѣно, взять даточныхъ людей съ 30 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по одному человѣку, конныхъ и оружныхъ со всею полною службою и запасами. До прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ въ XV и XVI ст. служба отправлялась по числу четвертей земли, со ста четвертей выставляли одного человѣка, слѣдовательно переходъ крестьянъ съ земли на землю не могъ тяжело отозваться на землевладѣльцахъ. Теперь же служба была разсчитана по числу дворовъ; если крестьяне убѣгутъ, некого будетъ выставить на службу, а между тѣмъ правительство требовало даточныхъ людей по числу крестьянскихъ дворовъ, записанныхъ за землевладѣльцемъ, и не желало знать, на лице ли крестьяне, или же они бѣжали. Поэтому землевладѣльцамъ нужно было удержать крестьянъ отъ бѣгства; но дѣло кончалось часто бунтомъ крестьянъ, грабежами и убійствомъ и все-таки они бѣжали и находили новыхъ господъ. Бунтъ Стеньки Разина былъ ничто иное, какъ движеніе крестьянъ на землевладѣльцевъ, что мы увидимъ ниже.

Въ 1658 г. были посланы по селамъ сыщики пересматривать и переспрашивать всѣхъ крестьянъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и найденныхъ бѣглыхъ людей отдавать въ холопство, а крестьянъ въ крестьянство прежнимъ ихъ помѣщикамъ и вотчинникамъ. Кромѣ того указъ этотъ назначаетъ наказаніе крестьянамъ: «За ихъ воровство, что они, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ, бѣжали отъ нихъ, велѣть чинить наказаніе, бить кнутомъ нещадно. А пущихъ воровъ, которые помѣщиковъ и вотчинниковъ до смерти побили и домы ихъ сожгли, казнить, вѣшать, чтобы впредь другимъ такъ воровать было неповадно.» Однако крестьяне продолжали бѣгать, а владѣльцы и ихъ прикащики продолжали

принимать бѣглыхъ крестьянъ. Такое положеніе вызвало новый указъ 1661 г. 15 сент. Прикащики принимали бѣглыхъ крестьянъ безъ вѣдома господъ; за это велѣно подвергать ихъ наказанію кнутомъ; но если прикащики дѣлали это съ вѣдома господъ, то ихъ не наказывать, а господъ заставлять перевозить на своихъ подводахъ бѣглыхъ крестьянъ къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, да еще за каждаго бѣглаго крестьянина отдать своего крестьянина съ женой и дѣтьми и со всѣмъ крестьянскимъ имѣніемъ. Однако и этого строгаго указа оказалось недостаточно и по указу 1664 г. (окт.) постановлено господъ, принявшихъ бѣглыхъ крестьянъ, подвергать отнятію своихъ 4 крестьянъ за каждаго принятаго бѣглаго крестьянина.

Эти указы не измѣняли вообще положенія крестьянъ, но въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича владѣльцы начали переводить крестьянъ съ земли на землю и мѣняться ими безъ земли, какъ крѣпостными людьми по сдѣлочнымъ записямъ и по купчимъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ память 1675 г., присланная изъ Холопьяго приказу въ Помѣстный. Это было только злоупотребленіе власти землевладѣльцевъ. Но, имѣя право на землю, легко было установить право на крестьянъ, живущихъ на ней; земля продавалась, покупалась, съ нею вмѣстѣ продавались и покупались крестьяне; еще шагъ и крестьяне стали продаваться и покупаться безъ земли. Такъ явилась крѣпость крестьянъ отъ лица; прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ имѣло естественнымъ послѣдствіемъ своимъ прикрѣпленіе крестьянъ къ лицамъ землевладѣльцевъ или, иначе сказать, закрѣпощеніе крестьянъ. Въ отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ понемногу вкрадывались злоупотребленія, а эти злоупотребленія понемногу получали силу закона и утверждались указами. 13 октября 1675 г. знаменитый царскій любимецъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ выхлопоталъ у царя позволеніе записать за собою крестьянъ по сдѣлоч-

нымъ записямъ въ Помѣстномъ приказѣ. Съ этихъ поръ, по этому примѣру, и другіе стали также записывать за собою крестьянъ по сдѣлочнымъ записямъ.

Несмотря на прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, было еще много вольныхъ, государевыхъ людей. Это были крестьянскіе сыновья, отдѣлившіеся отъ отцовской семьи и непопавшіе въ переписныя книги. Они работали по найму, иногда же изъявляли желаніе поселиться на чьей-либо землѣ, или, какъ тогда называлось, дать на себя порядную во крестьянство и этимъ они становились крѣпкими землѣ, становились крестьянами. Порядная въ крестьянство была чисто гражданскою сдѣлкою, договоромъ землевладѣльца съ крестьяниномъ. По закону, крестьяне были крѣпки землѣ, но по порядной могли оставить землю, заплативъ владѣльцу убытки, или сыскавъ на свое мѣсто жильца.

Такимъ образомъ, по порядным крестьяне въ своихъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ зависѣли отъ условій, въ которыя они становились къ землевладѣльцамъ. Зажиточный крестьянинъ, не нуждающійся въ господской ссудѣ, выговаривалъ болѣе выгодныя для себя условія, платилъ оброкъ господину, не участвуя въ господскихъ работахъ, или же участвуя въ размѣрахъ имъ же опредѣленныхъ. Кромѣ этихъ вольныхъ людей, крестьянскихъ дѣтей, въ Россіи въ то время было еще много гуляющихъ, вольныхъ людей. Они также нанимались и селились у землевладѣльцевъ. Такъ образовались крестьяне новопорядные и изстаринные. Новопорядные крестьяне сами опредѣляли свои отношенія къ владѣльцу, а между изстаринными крестьянами и владѣльцемъ договора не было; тутъ землевладѣлецъ относился къ общинѣ, имѣлъ дѣло со всею общиною. Каждый изстаринный крестьянинъ платилъ государевы и помѣщиковы подати и дѣлалъ помѣщичье сдѣлье по мірской раскладкѣ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ имѣло слѣдующія по-

слѣдствія относительно развитія власти землевладѣльцевъ надъ крестьянами. 1. До прикрѣпленія землевладѣлецъ могъ наказать крестьянина только отказомъ отъ земли; теперь же отказъ сдѣлался бы для крестьянина не наказаніемъ, а милостью. Поэтому землевладѣльцы стали употреблять другія наказанія: денежныя пени, тѣлесныя наказанія. Тѣлесныя наказанія вошли въ употребленіе уже послѣ Уложенія, не ранѣе 1653 г.

2. Землевладѣльцы стали продавать крестьянъ безъ земли. Это было злоупотребленіемъ; въ 1675 г. законъ утвердилъ его, однако примѣры такихъ продажъ встрѣчаются съ 1647 г.

3. Помѣщики и вотчинники, приходя въ соприкосновеніе съ крестьянами, должны были разрѣшать сами всѣ дѣла. Это образовало право ихъ судить своихъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и другихъ воровскихъ. Право это при свободномъ переходѣ крестьянъ было слабо, теперь же получило большую силу и незамѣтно развило власть землевладѣльцевъ до большихъ размѣровъ. Крестьяне могли еще судиться съ владѣльцемъ за его притѣсненія, но судъ не представлялъ крестьянину удобствъ. Крестьяне предпочитали по прежней привычкѣ переходить къ другимъ владѣльцамъ, за что ихъ, какъ бѣглыхъ, подвергали наказанію и отдавали старому владѣльцу.

Однако правительство принимало мѣры, чтобы оградить крестьянъ отъ притѣсненій владѣльцевъ. Въ жалованныхъ на помѣстья граматахъ писалось, что помѣщики должны защищать своихъ крестьянъ отъ обидъ, а подати собирать по силѣ, съ кого что можно взять, изъ помѣстныхъ земель въ вотчинныя на житье не переводить. Если кто, желая продать вотчинныхъ крестьянъ, начнетъ тѣснить ихъ и грабить, чтобы на эти деньги купить другія вотчины, и если на него будетъ челобитье, которое подтвердятъ сторонніе люди, то у такихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ

брать помѣстья и вотчины на царя и имъ никогда не давать другихъ. Если же вотчина была купленная, то ее брать безденежно и отдавать также безденежно родственникамъ, только не такимъ разорителямъ. Если помѣщикъ или вотчинникъ учинитъ надъ своими крестьянами убійство смертное или какое наругательство нехристіанскимъ обычаемъ и будутъ челобитчики, то судить его по Уложенію. Если челобитчика нѣтъ, то истцемъ являлся самъ царь. За блудное дѣло съ крестьянскими женами и дочерьми, если будетъ челобитье, то все дѣло истцевъ и отвѣтчиковъ отсылали въ Москвѣ—къ патріарху, въ другихъ городахъ—къ митрополитамъ и епископамъ, которые судили такія дѣла.

Подати платились такъ: крестьяне владѣльческіе, дворцовые и черныхъ волостей всѣ вмѣстѣ сообща составляли волости, погосты, станы и уѣзды и безразлично вкладывались въ разрубы и разметы по платежу государственныхъ податей и отправленію повинностей и составляли одно нераздѣльное крестьянское сословіе. Помѣщики и вотчинники сбирали государевы подати съ крестьянъ своихъ чрезъ старостъ и отдавали ихъ въ царскую казну, а подати съ крестьянъ въ свою пользу опредѣляли сами, сколько чего съ кого взять. Въ послушныхъ граматахъ предписывалось крестьянамъ въ общихъ выраженіяхъ: «пашню на помѣщика или вотчинника пахать и доходъ вотчинника ему платить», или «чтить и слушать такого-то, пашню на него пахать и доходъ платить». Однако Уложеніе опредѣляетъ государевы подати вмѣстѣ съ господскими въ годъ съ человѣка 10 р. Изъ указовъ видно, что оброки и повинности крестьянъ на землевладѣльцевъ были опредѣлены по закону и не зависѣли отъ произвола землевладѣльцевъ. Въ порядныхъ записяхъ говорится, что получившій ссуду работалъ больше, въ размѣръ ссуды. Писцевыя и переписныя книги 1628, 1629 и 1646 гг. говорятъ, что на крестьянскій дворъ полагается по четыре чети въ полѣ, а въ дву пото-

мужъ, а на бобыльскій по двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. А въ порядныхъ крестьянскихъ записяхъ постоянно говорится, что такой-то садится на крестьянскій или бобыльскій участокъ, на полную выть (дворъ) или на полвыти работать ему на помѣщика и платить помѣщичій доходъ съ своего участка вмѣстѣ съ крестьянами, своими сосѣдями. Слѣдовательно, размѣръ этого платежа былъ опредѣленъ.

Правительство, замыкая всѣ сословія и желая отдѣлить одно сословіе отъ другаго, старалось отдѣлить крестьянъ отъ посадскихъ и прекратить переходъ крестьянъ изъ селъ въ городъ. Уложеніе говоритъ: «если у всякихъ чиновъ людей окажутся слободы около Москвы, то взять ихъ на государя, исключая кабальныхъ людей и тѣхъ изъ пашенныхъ крестьянъ, которые объявятся старинные крестьяне изъ помѣстій и вотчинъ». Далѣе: «кто изъ боярскихъ и иныхъ чиновъ людей и крестьяне на Москвѣ и по городамъ покупили себѣ тяглые дворы, лавки, анбары, соляныя варницы, обязаны продать тяглымъ посадскимъ людямъ, а кто впредь будетъ покупать это, у того отбирается въ казну».

Значеніе дворянскаго сословія. Дворяне въ царствованіе Алексѣя Михаиловича имѣли значеніе: 1) какъ любимцы царя,—нѣкоторые изъ дворянъ; 2) какъ элементъ монархическій, государственный; дворяне, какъ сословіе въ полномъ составѣ, во всѣхъ возмущеніяхъ народныхъ являлись усмирителями народа, возстановляли въ государствѣ порядокъ даже цѣною своей жизни, и 3) какъ органы верховной власти.

1. Алексѣй Михаиловичъ во все продолженіе своего царствованія былъ окруженъ любимцами. По природѣ своей, слишкомъ мягкой, царь не могъ не уступить большаго вліянія окружавшимъ его людямъ. Царь слишкомъ былъ довѣрчивъ, уступалъ своимъ любимцамъ много власти; однако это нисколько не уменьшало значенія власти великаго государя. Алексѣй Михаиловичъ имѣлъ такое же возвышенное

понятіе о своихъ правахъ, какъ Іоаннъ Грозный. Онъ думалъ также: «Богъ благословилъ и передалъ намъ Государю править и разсуждать люди своя на востокѣ, и на западѣ, и на югѣ, и на сѣверѣ въ правду.»

Первымъ любимцемъ Алексѣя былъ воспитатель его бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, которому Михаилъ Ѳеодоровичъ, умирая, поручилъ сына (12 іюля 1645 г.). Вскорѣ умерла и мать царя Евдокія Лукьяновна (18 августа 1645 г.). Теперь вліянію Морозова на царя и государство не могло быть другаго соперничествующаго вліянія. Морозовъ былъ человѣкъ умный, ловкій, образованный по тому времени, понимавшій новыя потребности государства, но не умѣвшій возвыситься дотого, чтобы не быть временщикомъ, чтобы не пользоваться своимъ временемъ для своихъ частныхъ цѣлей. Послѣ Морозова сильное вліяніе на дѣла имѣлъ думный дьякъ Назаръ Чистой, бывшій прежде купцомъ въ Ярославлѣ и человѣкъ не совсѣмъ безкорыстный. Морозовъ и Чистой пользовались совѣтами извѣстнаго иностраннаго заводчика Виніуса (первый примѣръ, что иностранецъ получилъ вліяніе на государственныя дѣла); Морозовъ помѣшалъ свадьбѣ царя на Всеволожской и устроилъ женитьбу царя на Марьѣ, дочери Ильи Данил. Милославскаго 16 янв. 1648 г.; черезъ 10 дней послѣ этого Морозовъ женился самъ на другой дочери Милославскаго и тѣмъ сталъ еще ближе къ царю. Выдвинулся и царскій тесть, Милославскій, человѣкъ незначительнаго происхожденія. Онъ воспользовался своимъ новымъ положеніемъ, чтобы нажиться; наживались и родственники его Плещеевъ и Троханіотовъ на счетъ народа. Лѣтомъ того же 1648 г. (25 мая) народъ поднялъ мятежъ противъ своихъ утѣснителей. Царь едва спасъ Морозова, удаливъ его въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. Когда все утихло, царь возвратилъ Морозова въ Москву и пользовался его совѣтами, но участія въ государственныхъ дѣлахъ Морозовъ болѣе не

принималъ. Выдвинулся новый любимецъ царя—патріархъ Никонъ. Царь познакомился съ Никономъ въ 1646 г.; въ 1648 г. посвятилъ его въ новгородскіе митрополиты, а въ іюлѣ 1652 сдѣлалъ Патріархомъ. Первые годы своего патріаршества Никонъ пользовался неограниченною довѣренностью и сильною привязанностью царя, который называлъ его «особеннымъ своимъ другомъ душевнымъ и тѣлеснымъ». Никонъ управлялъ государствомъ во время отлучекъ царя въ походы; Никонъ назывался великимъ государемъ, подобно царю,—титулъ, который носилъ только Филаретъ Никитичъ, но не какъ патріархъ, а какъ царскій отецъ; теперь же опять явились въ Москвѣ два великіе государя, причемъ Никонъ назывался великимъ государемъ, какъ патріархъ; власть патріарха такимъ образомъ приравнивалась къ власти царской. Никонъ былъ властолюбивъ, жестокъ и вспыльчивъ; этимъ онъ составилъ себѣ много враговъ въ самыхъ близкихъ къ царю людяхъ. Врагами Никона были: сама царица, родственники ея Милославскіе, родственники царя по матери Стрѣшневы, Семенъ Лукьяновичъ и Родіонъ Матвѣевичъ, Богданъ Матв. Хитрово, Никита Мих. Боборыкинъ и др. Отношенія Никона съ царемъ порвались и 10 іюля 1658 г. Никонъ отказался самъ отъ патріаршества.

При Дворѣ Алексѣя Михаиловича были:

Самые близкіе къ царю люди: царскій тесть Илья Дан. Милославскій, Ив. Мих. и Ив. Богд. Милославскіе, люди способные, умные, но не очень нравственные, Сем. Лук. и Род. Мат. Стрѣшневы, Богд. Мат. Хитрово—человѣкъ мягкій. Далѣе были: Яковъ Куденстовичъ и Григорій Сентулеевичъ князья Черкасскіе, кн. Ив. Алексѣевичъ Воротынскій, кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой, кн. Вас. Вас. и кн. Алексѣй Андр. Голицыны, кн. Ив. Андр. Хованскій, Вас. Бор., Петръ Вас. (оба кіевскіе воеводы) и Вас. Вас. Шереметевы, кн. Никита Ив. Одоевскій, кн. Ив. Петр.

Пронскій—воспитатель царевича Алексѣя Алексѣевича, бояринъ Петръ Мих. Салтыковъ, любимецъ царя Михаила Θеодовича Бор. Ал. Репнинъ и сынъ его Ив. Борисовичъ, кн. Ив. Сем. Прозоровскій, Ив. Анд. Хилковъ. Это были все члены первостепенныхъ фамилій (исключая Милославскихъ, Стрѣшневыхъ и Хитрово). Изъ древнихъ, но второстепенныхъ фамилій были: знаменитый воевода кн. Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, кн. Григ. Григ. Ромодановскій, князья Вас. Григ. и Юрій Ив., Ромодановскіе, кн. Юрій Барятинскій, кн. Григ. Сем. Куракинъ, кн. Θеод. Θеод. Куракинъ, выбранный воспитателемъ къ царевичу Θеодору Алексѣевичу, Никита Мих. Боборыкинъ. Но никто изъ этихъ знатныхъ людей не имѣлъ столько силы при Алексѣѣ Михаиловичѣ, какъ люди незнатнаго происхожденія постельничій Θеодоръ Мих. Ртищевъ, Аθ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ, сынъ незначительнаго псковскаго помѣщика, и Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьячій сынъ. Еще съ Іоанна III Московскіе цари начали выдвигать людей незнатныхъ, неродовитыхъ. Мы видѣли, какіе страшные размѣры приняла эта борьба съ знатью при Іоаннѣ Грозномъ. Алексѣй Михаиловичъ продолжалъ эту борьбу, только тихо, незамѣтно. Любимцевъ своихъ, Нащокина и Матвѣева, имѣвшихъ большее вліяніе на дѣла, онъ возвышалъ не сразу; они только въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича получили боярство. Повидимому царь не оскорблялъ знати, но путь расчищался для болѣе значительной борьбы Петра Великаго съ знатью. Борьба эта при Алексѣѣ Михаиловичѣ и Петрѣ перемѣнила характеръ, который она имѣла при Іоаннѣ Грозномъ. Іоаннъ хотѣлъ лишить бояръ ихъ прежняго значенія державцевъ земли, Алексѣй и Петръ боролись съ родовой честью знати. Они хотѣли замѣщать важныя мѣста, обращая вниманіе на способности человѣка, а не на его происхожденіе. Если способенъ знатный человѣкъ, онъ получитъ важную должность, не способенъ — его замѣститъ другой,

можетъ быть, человѣкъ незнатнаго происхожденія. Царь Алексѣй и Петръ I обладали умѣніемъ выбирать способныхъ людей; они возвысили много незнатныхъ людей; страшно было знати уступать имъ свои мѣста, страшна была и борьба ихъ при Петрѣ Великомъ. Любимцы Алексѣя имѣли также много враговъ въ знати, но мягкость и умѣренность царя удерживали открытую борьбу.

Должность постельничаго, столь близкая къ царю, приблизила къ Алексѣю Михаиловичу окольничаго Ѳеод. Мих. Ртищева. Это былъ человѣкъ добрый, благоразумный, умѣренный, любящій просвѣщеніе. По его совѣту въ 1657 г., для поправленія своихъ финансовъ, царь выпустилъ мѣдныя деньги вмѣсто серебряныхъ, мѣра окончившаяся бунтомъ народа въ 1662 г.

Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ завѣдывалъ иностранными сношеніями и носилъ титулъ «Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель». Нащокинъ былъ человѣкъ просвѣщенный, былъ убѣжденъ въ превосходствѣ запада, хвалилъ все чужое, лучшее, порицалъ свое, худшее, и съ тѣмъ вмѣстѣ своихъ, русскихъ; такимъ образомъ онъ принималъ на себя роль учителя, выставлялъ свое превосходство, но было много людей сильныхъ, которые вовсе не хотѣли признавать его превосходства, не хотѣли быть его учениками. Въ числѣ враговъ его былъ Бог. Мат. Хитрово. Выведенный въ люди царемъ и поддерживаемый имъ, Нащокинъ стремился овладѣть волею царя. Если сдѣлаютъ что-нибудь безъ совѣта или вопреки совѣту Нащокина, онъ никогда не проститъ этого. Нащокинъ за Андрусовское перемиріе (1667 г.) получилъ боярство, богатую Порѣцкую волость, сдѣланъ начальникомъ посольскаго приказа, но своими притязаніями, своими вѣчными жалобами наскучилъ царю и въ въ 1671 г. постригся въ Крынецкомъ монастырѣ въ монахи.

Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, сынъ дьяка, еще въ

молодости приблизился къ царю и скоро сталъ его любимцемъ; но боярскій санъ Матвѣевъ получилъ только въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича (1674 г.). По удаленіи Нащокина, въ февралѣ 1671 г. Матвѣевъ сталъ на его мѣсто и управлялъ посольскимъ приказомъ и Малороссійскими дѣлами. Матвѣевъ тоже любилъ западъ, домъ свой обставилъ по-европейски, усвоилъ себѣ европейскія привычки. Царь женился въ другой разъ на воспитанницѣ Матвѣева, Натальѣ Кириловнѣ Нарышкиной. Этимъ выдвинулась впередъ фамилія Нарышкиныхъ.

II. Царствованіе Алексѣя Михаиловича было богато народными бунтами. Возставалъ, бунтовалъ одинъ народъ, чернь. Замѣчательна роль, которую брали на себя дворяне: вѣрные своему призванію, какъ монархическій, общественный элементъ, дворяне тушатъ возстанія, усмиряютъ народъ. Впрочемъ большая часть возстаній народныхъ была направлена противъ дворянъ, какъ цѣлаго сословія, такъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ; но все-таки дворяне стояли на сторонѣ престола, стремились возстановить въ государствѣ порядокъ.

Первое возстаніе относится къ 1648 г. Милославскій, тесть царя и Морозова, вывелъ въ люди родственниковъ своихъ, судью Земскаго приказа Леонтія Плещеева и начальника Пушкарскаго приказа Траханіотова, которые притѣсняли и обирали народъ. 25 мая 1648 г. вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ. Народъ требовалъ выдачи судьи Плещеева, получилъ его и умертвилъ; умертвилъ также думнаго дьяка Чистого, разграбилъ дома ихъ, также дома Морозова, кн. Никиты Одоевскаго, кн. Алексѣя Мих. Львова и другихъ вельможъ. На другой день сдѣлался въ Москвѣ пожаръ, послѣ чего вспыхнуло опять возмущеніе. Народъ требовалъ выдачи Траханіотова и Морозова. Траханіотовъ былъ выданъ и казненъ народомъ; но Морозова царь хотѣлъ спасти, уславъ его въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, а

между тѣмъ хлопоталъ, какъ бы успокоить народъ. Вельможи, которые пользовались народною любовью, успокоивали народъ; Никита Ивановичъ Романовъ и др. уговаривали народъ разойтись. Царскій тесть Милославскій угощалъ народъ виномъ и медомъ. Когда все утихло, царь при одномъ крестномъ ходѣ сказалъ народу, что «выдать на смерть Морозова ему будетъ очень тяжко». Народъ обѣщался не трогать Морозова и его возвратили опять въ Москву. Морозовъ уже не принималъ послѣ этого участія въ дѣлахъ, старался пріобрѣсти себѣ народную любовь, помогая каждому, кто къ нему обращался.

Были мятежи и въ другихъ городахъ. Лѣтомъ же 1648 г. вспыхнулъ мятежъ въ Сольвычегодскѣ вслѣдствіе насилій, которыя позволялъ себѣ сборщикъ податей Приклонскій; потомъ возмутились Устюжане вслѣдствіе взяточничества подьячаго Михайлова, которому потакалъ воевода Мих. Вас. Милославскій; Михайловъ былъ убитъ мятежниками. Въ 1650 г. въ февралѣ поднялся мятежъ въ Псковѣ по поводу царскаго приказанія отпустить изъ Пскова хлѣба Шведамъ. Воеводу кн. Львова и присланнаго изъ Москвы для слѣдствія кн. Волконскаго едва не убили Псковичи; архіепископа Макарія два раза сажали на цѣпь. 15 марта мятежъ разлился и въ Новгородѣ. Воевода кн. Хилковъ посылалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ увѣщевать и усмирять народъ. 20 апр. Новгородъ былъ взятъ кн. Хованскимъ, Псковъ держался до августа, когда царь послалъ выборныхъ духовныхъ, дворянъ и купцовъ объявить прощеніе Пскову.

Въ 1653 г. во время войны съ Польшею въ Москвѣ появилась моровая язва. Опять взбунтовался народъ, обвиняя въ ней патріарха Никона. Дворяне тушили возмущеніе, уговаривали народъ, бояринъ кн. Пронскій увѣщевалъ народъ 25 августа.

Въ 1662 г. поднялся опять мятежъ въ Москвѣ по поводу выпуска мѣдныхъ денегъ вмѣсто серебряныхъ въ 1657

году. Съ сент. 1658 г. мѣдныя деньги стали понижаться въ цѣнѣ, вмѣстѣ съ этимъ цѣна на всѣ припасы возрастала, произошелъ голодъ. Царь жилъ въ то время въ Коломенскомъ. 25 іюля на Лубянкѣ на столбѣ появилась приклеенная бумажка, на которой было написано: «Измѣнникъ Илья Даниловичъ Милославскій, да Окольничій Ѳеодоръ Михаиловичъ Ртищевъ, да Иванъ Михаиловичъ Милославскій, да гость Василій Шоринъ.» Дворянинъ Семенъ Ларіоновъ и дьякъ Аѳанасій Башмаковъ сорвали письмо, но народъ отнялъ его и понесъ къ царю въ Коломенское. Государь вышелъ на крыльце и просилъ толпу разойтись; но гилевщики держали его за платье и пуговицы и разошлись только тогда, когда государь обѣщался Богомъ устранить причину неудовольствій и одинъ изъ гилевщиковъ ударилъ съ царемъ по рукамъ. Государь не велѣлъ ихъ трогать, хотя и было у него войско. Царь послалъ въ Москву уговаривать народъ боярина кн. Ив. Анд. Хованскаго, онъ засталъ въ Москвѣ другую толпу гилевщиковъ, грабившихъ домъ Шоринъ. На его увѣщанія они сказали ему: «ты, бояринъ, человѣкъ добрый и службы твоей царю противъ Польскаго короля много, намъ до тебя дѣла нѣтъ, но пусть царь выдастъ головою измѣнниковъ бояръ, которыхъ мы просимъ.» И эта толпа двинулась тоже въ Коломенское, встрѣтила первую толпу и всѣ вмѣстѣ вернулись къ царю, крича: «Выдай измѣнниковъ!» Тогда Алексѣй Михаиловичъ велѣлъ двинуться на нихъ стрѣльцамъ; они бросились бѣжать, но много было убито, еще болѣе переловлено (до 7000 человѣкъ). Тѣ, которые болѣе другихъ участвовали въ гилѣ (бунтѣ), были казнены.

Вспыхнулъ бунтъ и въ Соловецкомъ монастырѣ. Монахи не хотѣли принимать церковныхъ книгъ, исправленныхъ Никономъ. Къ нимъ пристали и міряне, такъ что царь въ 1668 г. послалъ противъ нихъ воеводъ съ дворянами и дѣтьми боярскими.

Самое страшное для дворянъ—это былъ бунтъ Стеньки Разина; это было большое возстаніе крестьянъ противъ землевладѣльцевъ, истребленіе воеводъ, дворянъ. Прикрѣпленные къ землѣ, обложенные тягостями, крестьяне искали прежней своей вольности, бѣжали въ Малороссію, въ эту казацкую сторону, откуда выдачи уже не было, несмотря на всѣ требованія правительства. Эта новоприбылая толпа, эти голутвенные люди (голь, голяки) должны были искать себѣ средствъ къ жизни. Крымцы загородили имъ дорогу въ море; они перебросились на Волгу и стали громить берега Каспійскаго моря. На Волгѣ явились мелкія разбойничьи шайки; правительство преслѣдуетъ ихъ, не пропускаетъ ихъ назадъ на Донъ. Онѣ соединяются въ одну огромную шайку и опрокидываются внутрь государства, пользуясь неприготовленностью его къ отпору, поднимая низшіе слои населенія на высшіе, преслѣдуя дворянъ своею местью. Вотъ смыслъ бунта Стеньки Разина.

Въ 1667 г. появилась шайка, атаманомъ которой былъ Стенька Разинъ. Съ 1000 человѣкъ голутьбы ограбилъ онъ караванъ, плывшій по Волгѣ; одинъ стругъ казенный плылъ съ ссыльными. Ихъ расковали и 160 ярыжекъ пристали къ Разину, который продолжалъ далѣе свой походъ; напугалъ Царицынскаго воеводу, высѣкъ плетьми Беклемишева, воеводу Чернаго Яра, въ Яицкомъ городкѣ убилъ 170 человѣкъ стрѣльцевъ и голову ихъ Яцына, а другихъ отпустилъ; многіе пристали къ нему. Зиму онъ пробылъ въ Яицкомъ. Товарищъ Астраханскаго воеводы князя Хилкова, Яковъ Безобразовъ, промышлялъ надъ ворами, но неудачно. Весною 1668 г. Стенька уже гулялъ по морю. На Дону тоже взволновались казаки; собралась толпа въ 700 человѣкъ подъ начальствомъ Сережки Криваго и перекинулась на Волгу. Стенька въ это время громилъ берега Каспійскаго моря, Дербентъ, Баку, Трухлинскіе улусы. Но какъ было ему вернуться назадъ? Оставаться на морѣ было невозможно,

и казаки вернулись на Волгу въ концѣ лѣта 1669 г. За ними погнался второй Астраханскій воевода кн. Сем. Ив. Львовъ съ 4000 стрѣльцевъ на 36 стругахъ, но не догналъ ихъ и послалъ имъ милостивую царскую грамату. Шесть выборныхъ отъ казаковъ были посланы въ Москву, и царь отпустилъ ихъ вину, также простилъ и Разина. 1 октября 1669 г. Стенька приплылъ къ Царицыну и едва не убилъ воеводу Андрея Унковскаго, а въ ноябрѣ около него было уже 2700 человѣкъ голутвенныхъ изъ Донскихъ, Хоперскихъ городовъ, гулящихъ людей съ Волги, Черкассовъ Запорожскихъ. Стенька господствовалъ въ Черкасскѣ. Къ нему присталъ Васька Усъ съ толпою голутвенныхъ; всего набралось до 7000 человѣкъ. Въ 1670 г. 13 апрѣля взяли Царицынъ, воеводу Тургенева убили, разбили посланныхъ противъ нихъ 1000 стрѣльцевъ, начальника ихъ Лопатина убили. Астраханскіе стрѣльцы передались Разину, связали своихъ начальныхъ людей; но воевода кн. Сем. Ив. Львовъ какъ-то уцѣлѣлъ.

24 іюня 1670 г. Стенька осадилъ Астрахань; стрѣльцы и Астраханцы передались ему и первые бросились бить дворянъ, сотниковъ, боярскихъ дѣтей, пушкарей и людей, вѣрныхъ своимъ господамъ. Воеводу Прозоровскаго вывели на раскатъ и ринули на землю, другихъ: дьяковъ, стрѣлецкихъ головъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, сотниковъ и подьячихъ сѣкли мечами и бердышами; трупы бросали въ могилу; всѣхъ было 441. Женъ и дочерей побитыхъ дворянъ, сотниковъ и подьячихъ Разинъ началъ выдавать замужъ за своихъ казаковъ. Одного сына Прозоровскаго, 16 лѣтъ, повѣсили кверху ногами на городской стѣнѣ, одного подьячаго повѣсили на крюкѣ за ребро; повѣсили и другаго сына Прозоровскаго, 8 лѣтъ. На другой день старшаго Прозоровскаго сбросили со стѣны, а младшаго сняли живымъ, высѣкли и отослали къ матери.

На 200 судахъ Разинъ поплылъ вверхъ по Волгѣ; по

берегу шло 2000 человѣкъ конницы; взяли Саратовъ, Самару, воеводъ топили, дворянъ и приказныхъ людей перебили, имѣніе ихъ разграбили, жителей показачили. Далѣе Разинъ двинулся къ Симбирску, гдѣ сидѣлъ окольничій Ив. Богд. Милославскій. 31 августа явился къ нему на помощь изъ Казани окольничій кн. Юрій Никитичъ Барятинскій. Послѣ неудачныхъ приступовъ къ Симбирску, Стенька убѣжалъ съ одними Донскими казаками, остальное войско его было уничтожено Барятинскимъ и Милославскимъ.

Еще до бѣгства Стеньки разсѣялись прелестные листки, гдѣ говорилось, что казаки идутъ противъ измѣнниковъ бояръ и съ ними идутъ недавно умершій царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ и патріархъ Никонъ, изгнанный боярами. Бунтъ запылалъ между Окой и Волгой, въ губерніяхъ Нижегородской, Тамбовской и Пензенской и дальше: въ селахъ крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ, толпами поднялись казаки. Въ городахъ чернь впускала въ городъ казаковъ, заводила казацкое устройство; воеводъ, облихованныхъ міромъ, истребляли; одобренныхъ не трогали. Поднялись и варварскіе инородцы Мордва, Чуваши, Черемисы. Отъ Разина отдѣлился Мишка Харитоновъ и объявилъ, что онъ идетъ въ русскіе города побить бояръ, женъ ихъ и дѣтей, дома ихъ разорить. Онъ направился къ Корсуню. 18 сент. сдались Атемарцы, 19 сент. сдался Инеарскій острогъ. Первое сопротивленіе оказалъ Саранскъ. Оттуда Харитоновъ отправился въ Пензу; жители взволновались, убили воеводу. Нижне-Ломовцы схватили своего воеводу Андрея Пекина, казаки подняли его на копья.

Въ Верхнемъ жители выдали своего воеводу Корсакова и умертвили его. Кромѣ Харитонова отдѣльно отъ Разина бродили казацкіе атаманы Васька Өеодоровъ, Мишка Шиловъ. Въ каждой деревнѣ, чрезъ которую проходили казаки, они брали съ собою по мужику съ дома. Къ нимъ приставали Татары, Мордва. Въ разореніи помѣщичьихъ домовъ

особенно отличался крестьянинъ господъ Жуковыхъ Радомскаго уѣзда, Острогожскаго села, прозвищемъ Чирокъ. Были взяты и сдались сами города: Алатырь, Темниковъ, Курмышъ, Ядринъ, Василь, Козьмодемьянскъ, Лысково, Мурашкинъ. Господъ убивали и только тѣхъ, которыхъ жители одобривали, оставляли въ живыхъ. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ казаки разорили и выжгли многія села, дворянъ, ихъ женъ, дѣтей и людей побили. Противъ бунтовщиковъ дѣйствовали думный дворянинъ Өеодоръ Леонтьевъ и окольничій кн. Конст. Щербатовъ, которые разбили нѣсколько разъ бунтовщиковъ и очистили Нижегородскую губернію. На югъ двинулся Лихоревъ, въ сѣверной части нынѣшней Тамбовской губерніи дѣйствовалъ воевода Яковъ Хитрово, въ Тамбовѣ остался воевода Пашковъ. Начальство надъ всѣми войсками получилъ кн. Долгорукій. Воеводы Панинъ, кн. Юрій Ник. Барятинскій и кн. Дан. Барятинскій дѣйствовали также противъ бунтовщиковъ. Ноябрь и декабрь мѣсяцы 1670 г. ознаменованы удачными дѣйствіями царскихъ войскъ: города сдавались безъ сопротивленія, мятежниковъ казнили. Къ январю 1671 г. восточная Украйна стихла, Стенька бѣжалъ. Старые казаки были противъ возстанія; они взяли верхъ. Несмотря на усилія Стеньки поднять Донъ, казаки не взбунтовали опять. 14 апрѣля 1671 г. атаманъ Корнилъ Яковлевъ схватилъ Разина и прислалъ его въ Москву, гдѣ 6 іюня его четвертовали. Бунтъ однако продолжался между Окою и Волгою, крестьяне убивали помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ. Въ Астрахани свирѣпствовалъ Васька Усъ. 11 мая пытали и столкнули съ колокольни митрополита Іосифа, потомъ пытали и бросили съ раската воеводу князя Семена Львова. Однако воевода Шереметевъ разбилъ казаковъ на Волгѣ, а бояринъ Ив. Богд. Милославскій взялъ Астрахань 1671 г. 27 ноября. Пока никто не былъ тронутъ; но въ 1678 г. лѣтомъ явился для суда кн. Яковъ Одоевскій, и главные заводчики — Өедька Шелудякъ, Алешка

Грузинкинъ, Өеофилка Колокольниковъ и Красулинъ были повѣшены, Корнилко Семеновъ сожженъ, другіе сосланы въ верховые города. Для подавленія бунта на востокѣ государства отправлены были лучшіе воеводы.

III. Судомъ, управленіемъ, полиціей завѣдывали дворяне, какъ органы верховной власти. Во главѣ правительства стояла послѣ царя Боярская или Золотая Палата. Ей подлежали всѣ дѣла государственныя, законодательныя, административныя, судебныя. Для суда была, какъ-бы отдѣленіе Боярской Палаты, Расправная Палата. Въ Палатѣ почти всегда присутствовалъ самъ Государь. Засѣданія Палаты или Думы назывались: «сидѣньемъ великаго государя съ боярами о дѣлахъ».

Въ 1669 г. было постановлено: боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ сидѣть въ Золотой Палатѣ за дѣлами по вечерамъ, а съѣзжаться въ первомъ часу ночи. Котошихинъ описываетъ порядокъ засѣданій Думы такъ: «когда царь засѣдаетъ въ думѣ, бояре, окольничіе и думные дворяне садятся по чинамъ, отъ царя поодаль, на лавкахъ, бояре подъ боярами, кто кого породой ниже: окольничіе подъ боярами (потому же порядки мѣстничались), подъ окольничими думные дворяне — потому-жъ по породѣ своей, а не по службѣ. Иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣчаютъ, потому что царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ не ученые. Однако сыщется и окромѣ ихъ кому быти на отвѣты разумному изъ большихъ и изъ меньшихъ статей бояръ. Иные бояре и окольничіе и думные люди въ тоѣ палату въ думу и ни для какихъ нибудь дѣлъ не ходятъ, развѣ царь укажетъ». Когда всѣ усядутся, государь объявляетъ свою мысль и приказываетъ, чтобы «бояре и думные люди, помысля, къ тому дѣлу дали способъ». Всякій, кто имѣетъ способъ въ головѣ, объявлястъ свою мысль, а иные «брады уставя» ничего не отвѣчаютъ.

Состоявшійся приговоръ царь и бояре приказываютъ думнымъ дьякамъ помѣстить и приговоръ записать. Форма приговоровъ была такая: сначала докладъ, гдѣ описывалась сущность дѣла, потомъ предлагаются вопросы на разрѣшеніе и наконецъ рѣшеніе: «великій государь указалъ, а бояре приговорили». Это выраженіе не имѣетъ важнаго значенія и указываетъ только на ходъ совѣщанія. Если государь не можетъ самъ присутствовать въ засѣданіи Думы, то приказываетъ боярамъ рѣшить дѣло безъ себя, приказываетъ имъ сидѣть о какомъ-нибудь дѣлѣ. Бояре сидятъ во дворцѣ; отсюда выраженіе: взносить дѣла къ боярамъ вверхъ. Уложеніе опредѣляетъ, какія дѣла должно взносить къ боярамъ: «а спорныя дѣла, которыя нельзя вершить въ приказахъ, взносить въ докладъ Государю и къ его государевымъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ. А боярамъ окольничимъ и думнымъ людямъ сидѣти въ Палатѣ и по Государеву указу Государевы дѣла дѣлати всѣмъ вмѣстѣ».

За боярской палатой шли приказы. Ихъ было при Алексѣѣ Михаиловичѣ, по свидѣтельству Котошихина, 39.

1. Приказъ Тайныхъ дѣлъ, предсѣдателемъ котораго былъ самъ государь. Этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ уменьшалъ значеніе боярской Думы. Бояре не входили въ него; въ немъ сидѣли дьякъ и нѣсколько подьячихъ; онъ былъ учрежденъ для наблюденія за всѣми дѣлами администраціи, для чего подьячіе этого приказа посылались и съ послами и съ воеводами и должны были обо всемъ извѣщать царя. Котошихинъ говоритъ, что приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ учрежденъ, «чтобы царская мысль и дѣло исполнялись всѣ по царскому хотѣнію, а бояре и думные люди о томъ бы ничего не вѣдали».

2. Посольскій приказъ отпускалъ и принималъ пословъ, завѣдывалъ иностранными сношеніями. Въ немъ сидѣли: думный дьякъ, два дьяка, 14 подьячихъ, 50 переводчиковъ, 70 толмачей.

3. Разрядный приказъ завѣдывалъ всѣми движеніями по службѣ, велъ списки дворянамъ, дѣлалъ имъ смотры. Въ немъ сидѣли: бояринъ, окольничій, думный дьякъ и два дьяка.

4. Помѣстный приказъ велъ списки, что кому дано помѣстій и вотчинъ и кто купилъ вотчины, составлялъ писцовыя и переписныя книги. Въ немъ были: окольничій, думный дьякъ и два дьяка.

Дворцовые Приказы:

5. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ всѣми государевыми дворами и людьми, дворцовыми волостями. Въ немъ были: бояринъ дворецкій, окольничій, думный дьякъ и два дьяка.

6. Конюшенный приказъ завѣдывалъ какъ царскими лошадьми, такъ и лошадьми, выдаваемыми служилымъ людямъ. Начальникомъ былъ ближній бояринъ-конюшій.

7. Царская Мастерская Палата завѣдывала царскимъ платьемъ и мястеровыми царскими людьми. Начальникомъ ея былъ царскій кравчій, которому помогали ключникъ и дьякъ.

8. Царицына Мастерская Палата завѣдывала платьемъ Царицы, Царевенъ, Царевичей и мастеровыми людьми; дѣла велъ дьякъ, а начальницей была боярыня-казначея.

9. Приказъ Золотаго и Серебрянаго дѣла; въ немъ дѣлались всякіе сосуды про царскій обиходъ и церковная утварь; въ немъ были окольничій и дьякъ.

10. Аптекарскій приказъ вѣдалъ аптеки, аптекарей, иностранныхъ лекарей. Начальникомъ былъ тотъ же бояринъ, который завѣдывалъ Стрѣлецкимъ приказомъ, и при немъ дьякъ.

11. Хлѣбный приказъ управлялъ движимыми и недвижимыми имѣніями, составлявшими родовую собственность царскаго рода. Въ немъ сидѣли дворянинъ и дьякъ.

12. Панихидный приказъ завѣдывалъ поминовеніемъ

умершихъ великихъ князей, царей, царицъ, царевичей и царевенъ. Начальникомъ его былъ дьякъ.

Военные приказы:

13. Стрѣлецкій приказъ составлялъ главное управленіе для всѣхъ стрѣлецкихъ войскъ. Въ немъ были бояринъ и два дьяка.

14. Пушкарскій приказъ завѣдывалъ всѣми пушечными дворами въ Москвѣ и по городамъ, пороховыми и мѣдными литейными заводами, мельницами. Онъ находился въ вѣдѣніи боярина и двухъ дьяковъ.

15. Иноземный приказъ управлялъ и судилъ всѣхъ иноземныхъ служилыхъ людей. Начальникомъ его былъ тотъ же бояринъ, который завѣдывалъ стрѣлецкимъ и аптекарскимъ приказами; при немъ дворянинъ и два дьяка.

16. Рейтарскій приказъ имѣлъ начальникомъ того же боярина, который сидѣлъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, завѣдывалъ ратниками рейтарскаго строю.

17. Оружейный приказъ вѣдалъ дворы, гдѣ дѣлали ружья, оружейную казенную палату и мастеровъ стальнаго, ложечнаго и замочнаго дѣла; имъ завѣдывали окольничій да дьякъ.

Финансовые приказы:

18. Приказъ Большой Казны вѣдалъ купцевъ гостинной и суконной сотни, торговыхъ людей всѣхъ городовъ, денежный дворъ, Тульскій желѣзный заводъ. Начальникомъ его былъ бояринъ, завѣдывавшій стрѣлецкимъ приказомъ; при немъ были думный дворянинъ да 2 или 3 дьяка.

19. Приказъ Большаго Прихода; въ него шли доходы и пошлины, получаемые съ торговли, мытовъ, перевозовъ, мостовщинъ. Въ немъ были окольничій да два дьяка.

20. Новгородская четь; въ этотъ приказъ шли доходы торговые, таможенные и другіе изъ Новгорода, Пскова, Нижняго Новгорода, Архангельска, Вологды. Имъ завѣдывали посольскій думный дьякъ, да дьякъ.

21. Устюжская четь; въ него собирались доходы съ Устюга Великаго. Въ немъ были бояринъ, да два дьяка.

22. Костромская четь; вѣдалъ города Кострому, Ростовъ, Ярославль и другіе. Въ немъ были дворянинъ и думный дьякъ.

23. Галичская четь; вѣдалъ Галичъ съ его уѣздомъ во всѣхъ доходахъ. Въ немъ были бояринъ, да два дьяка.

24. Новая четь; завѣдывалъ всѣми кружечными дворами, судилъ корчемниковъ. Въ немъ были окольничій и оружейничій, да два дьяка.

25. Печатный приказъ собиралъ печатныя пошлины съ граматъ на помѣстья и воеводства. Въ немъ были посольскій думный дьякъ да дьякъ.

26. Счетный приказъ: «Въ немъ сидятъ два дьяка и дѣлаютъ и вѣдаютъ дѣла всего Московскаго государства, приходъ и расходъ и остатокъ по книгамъ за многіе годы».

Судные приказы:

27. Челобитный приказъ разбиралъ челобитныя, которыя подавались царю въ походахъ и на праздникахъ. Въ немъ были окольничій, да 2 дьяка.

28 и 29. Судные приказы Московскій и Владимірскій. Въ каждомъ изъ нихъ сидѣли по боярину, по стольнику, по дьяку или по два. Эти приказы судили дворянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ служебныхъ.

30. Разбойный приказъ; въ немъ былъ высшій судъ по разбойнымъ и татебнымъ дѣламъ, надзоръ за губными избами и старостами и за устройствомъ тюремъ. Въ немъ засѣдали бояринъ или окольничій да дворянинъ или стольникъ, да два дьяка.

31. Холопій приказъ вѣдалъ холопей и кабальныхъ людей; въ немъ совершались кабалы, крѣпости; онъ же судилъ холопей въ случаѣ побѣговъ, бунта, разбиралъ дѣла по искамъ холопями свободы. Въ немъ сидѣли стольникъ да дьякъ.

32. Земскій приказъ завѣдывалъ посадскими людьми, бѣлыми и черными дворовыми мѣстами въ городахъ, имѣлъ полицейскій надзоръ. Въ немъ засѣдали дворянинъ, тотъ же что въ Костромской чети, и два дьяка.

Приказы для управленія землями, присоединенными къ Московскому государству:

33. Сибирскій приказъ вѣдалъ всѣ дѣла и доходы Сибири. Въ немъ сидѣли бояринъ и два дьяка.

34. Приказъ Казанскаго Дворца управлялъ Казанскимъ и Астраханскимъ царствомъ. Начальникомъ его былъ тотъ же бояринъ, который сидѣлъ въ Сибирскомъ приказѣ; при немъ думный дьякъ и два дьяка.

35. Приказъ Малыя Россіи вѣдалъ всѣ Малороссійскія дѣла. Начальникомъ его былъ тотъ же бояринъ, который сидѣлъ въ Галичской чети; съ нимъ дьякъ.

36. Смоленскій приказъ управлялъ Смоленскомъ и частью Бѣлороссіи.

Приказы по отдѣльнымъ вѣдомствамъ:

37. Монастырскій приказъ вѣдалъ всѣ дѣла по управленію монастырями, монастырскими и церковными вотчинами. Въ немъ засѣдали окольничій и два дьяка.

38. Ямской приказъ вѣдалъ ямскую гоньбу и всѣхъ ямщиковъ. Въ немъ засѣдали бояринъ, думный дворянинъ и два дьяка.

39. Каменный приказъ; въ вѣдѣніи этого приказа было каменное дѣло и всѣ мастера этого дѣла. Въ немъ сидѣли стольникъ или дворянинъ, да два дьяка.

Областное управленіе при Алексѣѣ Михаиловичѣ находилось въ рукахъ чиновниковъ отъ правительства, воеводъ и приказныхъ людей. По Уложенію общины потеряли прежнее участіе въ судѣ и управленіи чрезъ своихъ старостъ, цѣловальниковъ и земскихъ дьяковъ.

Городскіе воеводы раздѣлялись на 4 разряда.

1 разрядъ воеводъ. Это были воеводы главныхъ горо-

довъ государства: Великаго Новгорода, Пскова, Казани, Астрахани, Сибири, Смоленска, Полоцка, Кіева и Бѣлгорода. Они назначались самимъ государемъ изъ приближенныхъ людей, бояръ и окольничихъ. Къ нимъ посылались два или три товарища изъ окольничихъ и стольниковъ съ дьяками. Эти воеводы управляли не однимъ только городомъ, но цѣлымъ краемъ, тянущимъ къ этому городу, посылали отъ себя воеводъ въ подчиненные имъ города, вѣдали всякія государственныя и земскія дѣла, даже сношенія съ иностранными государствами и распоряженія полками.

2 разрядъ воеводъ составляли воеводы большихъ, многолюдныхъ городовъ; напр. Нижняго Новгорода, Вологды, Архангельска, Свіяжска, Вятки и др. замѣчательныхъ своими промыслами городовъ; въ товарищи воеводамъ этихъ городовъ давался дьякъ, да нѣсколько подьячихъ.

3 разрядъ воеводъ были воеводы незначительныхъ внутреннихъ городовъ, напр. Серпухова, Дмитрова, Углича. Воеводы въ эти города назначались Разрядомъ или приказами, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли. Имъ не давали товарищей, а только 1 или 2 подьячихъ.

4 разрядъ воеводъ были воеводы пограничныхъ городовъ по степной украйнѣ; имъ не давалось даже подячьихъ; они назначались Разрядомъ или приказами, даже главными воеводами. Они вѣдали какъ военныя, такъ и гражданскія дѣла.

Въ вѣдѣніи воеводъ были: 1) казенное имущество, пушки, порохъ, хлѣбные запасы и пр.; 2) служилые и жилецкіе люди; 3) полицейскій надзоръ за всѣмъ городомъ и уѣздомъ, ввѣреннымъ ему; 4) судъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, которыя вѣдалъ губный староста, но если губнаго старосты не было, эти дѣла судилъ также воевода. Воевода, по Уложенію, судилъ всѣ дѣла безъ участія выборныхъ отъ земщины; 5) сборъ податей и разныхъ пошлинъ. Въ судебныхъ дѣлахъ воеводы были ограничены: 1) воеводы, если и судили иногда уголовныя дѣла, то не могли нигдѣ, кромѣ

Сибири и Астрахани, постановлять смертные приговоры, да и въ Сибири и въ Астрахани воеводы могли казнить смертью безъ государева указа только русскихъ середнихъ людей, татаръ, чувашъ, черемисъ, да и о тѣхъ должны писать въ Москву, кто за какую вину казненъ, а дворянъ, мурзъ, князей и нарочитыхъ знатныхъ людей и въ Сибири, и въ Астрахани казнить имъ не велѣно безъ царскаго указа; 2) въ долговыхъ дѣлахъ право суда было ограничено суммами долговъ; воеводы большихъ городовъ, при которыхъ были дьяки, судили долговыя дѣла до 10.100 р., а воеводы меньшихъ городовъ только до 20 р. Свыше этого воеводы не могли судить, иначе судъ будетъ не судъ, а воевода подвергался за это пенѣ. По Уложенію, судъ въ большихъ искахъ производился въ Москвѣ въ приказахъ, которымъ кто подвѣдомъ. Воеводы посылались въ города на годъ и рѣдко, какъ исключеніе, оставались тамъ два или три года. Съ воеводами посылались товарищи, дьяки, подьячіе; были еще низшіе служители: подьячіе, пристава. Но волостелей и давчиковъ болѣе уже не было. Дворцовыя села управлялись прикащиками отъ правительства, частныя села—своими помѣщиками и вотчинниками, черныя села—своими выборными, которые непосредственно зависѣли отъ воеводы.

Кромѣ чиновниковъ отъ правительства, были еще выборные отъ земщины.

Губные старосты выбирались жителями всего уѣзда непремѣнно изъ дворянъ или боярскихъ дѣтей, которые бы грамотѣ умѣли. Эти старосты не зависѣли отъ воеводъ и были самостоятельными производителями суда и слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, имѣли особое мѣсто для своихъ засѣданій, называвшееся губною избою, своихъ служителей. Губные старосты утверждались Разбойнымъ приказомъ и во всемъ зависѣли отъ него. Однако Алексѣй Михаиловичъ часто поручалъ губныя дѣла воеводамъ, иногда сыщикамъ, присылаемымъ изъ Разбойнаго приказа, и тогда губный ста-

роста зависѣлъ отъ сыщика, лишался своей самостоятельности.

Другія выборныя власти были болѣе для торговыхъ дѣлъ и выбирались изъ торговыхъ, посадскихъ людей: таможенные головы, ларечные старосты, цѣловальники и земскіе старосты. Итакъ мы видимъ, что всѣ инстанціи судебныя и административныя были заняты дворянами; даже выборные отъ всей земщины и для дѣлъ, касающихся всей земщины (уголовныхъ дѣлъ), были дворянами; только для торговыхъ дѣлъ выбирались торговые люди. Такимъ образомъ, въ рукахъ дворянства, какъ чиновниковъ отъ правительства и выборныхъ отъ земщины, сосредоточивались центральное и областное управленіе, высшій и низшій судъ. Въ этомъ заключалось значеніе дворянскаго сословія и его вліяніе на другія сословія.

Мѣстничество. При Алексѣ Михаиловичѣ мѣстничество продолжалось съ прежней силой. Мѣры правительства противъ мѣстничества были все тѣ же. Должности объявлялись безъ мѣстъ; назначенныхъ къ извѣстнымъ мѣстамъ вмѣстѣ, если оказывалось, что они равны и быть имъ вмѣстѣ нельзя, разводили, какъ и прежде. Увеличившіяся сношенія съ Западомъ требовали частыхъ посольствъ къ иностраннымъ дворамъ, а назначеніе въ послы и гонцы не обходилось безъ мѣстническихъ счетовъ, что мѣшало только успѣху дѣла. Поэтому въ 1655 г. былъ изданъ такой указъ: «впередъ во всѣхъ государствахъ посламъ и посланникамъ быть безъ мѣстъ и въ которое государство или въ одно государство посланъ будетъ посолъ, а послѣ посланникъ или гонецъ: и посланнику до посла, а гонцу до посланника дѣла нѣтъ и тѣмъ имъ между себя не укоряться и въ случаѣ не ставить и не подавать и въ приводъ того не приводить. И тотъ свой Государевъ указъ указалъ Государь записать въ Посольскомъ Приказѣ и въ Разрядѣ».

Для примѣра вотъ нѣсколько случаевъ мѣстническихъ

счетовъ этого времени. Въ 1649 г. государь послалъ въ Ярославль Стольника Мих. Сем. Волынскаго, а въ Угличъ Стольника Алексѣя Степ. Чепчугова. «А указалъ Государь дать подводъ Волынскому—8, а Чепчугову 6 подводъ. Чепчуговъ началъ бить челомъ государю, что ему безчестнѣе Михаила Волынскаго быть не умѣть, а Мих. Волынскій билъ челомъ государю на Чепчугова о безчестьи. И Государь съ Боярами дѣла ихъ и грамоты слушалъ и указалъ по тому дѣлу Алексѣя Чепчугова по грамотамъ оправить, а Мих. Волынскаго обвинить. А грамоты, представленныя Чепчуговымъ, списать въ Разрядъ и записать въ книгу и, списавъ, отдать подлинныя Чепчугову».

Однако въ слѣдующемъ 1650 г. приговоръ сей былъ перемѣненъ и постановлено: «того не сыскано въ Разрядѣ, что Чепчуговы бывали больше Волынскихъ, а бывали ваши Чепчуговы во многихъ мѣстахъ съ Волынскими и вамъ и нынѣ потому жъ меньше Волынскихъ быть можно, а будетъ впредь станете бить челомъ на Волынскихъ въ отечествѣ и вамъ отъ государя быть въ великомъ наказаньѣ.»

Въ 1652 г. на Благовѣщеніе у государя обѣдалъ Патріархъ. У стола были бояре: кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Вас. Пет. Шереметевъ, Вас. Ив. Стрешневъ, да окольничіе: кн. Ив. Ан. Хилковъ, Мих. Алексѣевичъ Ртищевъ. Въ столы смотрѣли стольники: въ большой столъ Петръ Вас., сынъ Шереметева, кн. Юрій Ив. Ромодановскій, въ кривой столъ: Матвѣй Вас. Шереметевъ и кн. Григорій Григ. Ромодановскій. И Григ. Ромодановскій билъ челомъ государю на племянника своего Юрія Ромодановскаго, что онъ ему въ роду въ равенствѣ, что ему съ нимъ быть невмѣстно; а Юрій Ромодановскій билъ челомъ, что хотя Григорій ему дядя, но восьмой сынъ у отца, а я у отца первый, а дѣдъ мой его дѣду большій братъ. Государь велѣлъ Григорію смотрѣть въ кривой столъ, «а послѣ велю де васъ счесть по родителямъ», но Григорій не послушалъ,

въ кривой столъ не смотрѣлъ, и государь велѣлъ за непослушаніе посадить его въ желѣза.

Образованіе. Столкновенія съ Западной Европой все болѣе и болѣе развивали въ русскихъ любовь къ просвѣщенію. Царскіе любимцы Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ были люди образованные; они много способствовали развитію просвѣщенія въ Россіи. Θеодоръ Михаиловичъ Ртищевъ построилъ недалеко отъ Москвы Андреевскій монастырь, перезвалъ туда 30 монаховъ изъ Малороссійскихъ монастырей съ тѣмъ, чтобы они учили желающихъ грамматикѣ Славянской и Греческой, риторикѣ и философіи и переводили книги [1]. Самъ Ртищевъ, обязанный днемъ быть во дворцѣ, проживалъ цѣлыя ночи въ Андреевскомъ монастырѣ съ учеными монахами. Ордынъ-Нащокинъ былъ человѣкъ образованный и любящій Западъ. Въ такихъ же мысляхъ воспитался и сынъ его Воинъ, которому не захотѣлось быть въ Москвѣ, и онъ уѣхалъ въ Данцигъ къ Польскому королю. Несчастный отецъ обезпамятѣлъ отъ страха предъ казнью безъ вины, но царь успокоилъ его письмомъ. Въ 1665 г. Воинъ возвратился въ Россію, и государь, за службу отца его, отпустилъ ему его вину и велѣлъ написать его по Московскому списку съ отпускомъ на житье въ отцовскія деревни. Матвѣевъ, царскій любимецъ, обставилъ весь домъ свой по европейскимъ обычаямъ, даже завелъ у себя театральныя представленія, въ которыхъ участвовали подьячіе и дворовые люди Матвѣева. Для обученія комедійному дѣлу Матвѣевъ завелъ въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ школу, гдѣ учились 26 мальчиковъ мѣщанскихъ дѣтей подъ наблюденіемъ нѣмца Ягана Годфрида.

Такимъ образомъ и по пути просвѣщенія первыми пошли передовые люди населенія—дворяне и приготовляли поч-

---

[1]) Въ Москвѣ уже существовало Славянско-Греко-Латинское училище, заведенное Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ.

ву для преобразованія Петра Великаго. Русь сбрасывала покровы невѣжества и готовилась зажить на европейскій ладъ. Впереди этого движенія долженъ былъ стать передовой классъ народа—дворянство.

ГЛАВА XIII.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича

(29 янв. 1676—27 апр. 1682 г.).

Перемѣны при Дворѣ. — Новые царскіе любимцы. — Обязанность дворянъ служить. — Недоросли. — Денежные и помѣстные оклады. — Помѣстья и вотчины. — Родовой характеръ вотчинъ.—Крестьяне. — Составъ дворянства.—Дворянская родословная книга и четыре части ея.—Уничтоженіе мѣстничества.—Администрація и судъ.—Образованіе. Славяно-Греко-Латинская Академія.

Перемѣны при Дворѣ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ остался послѣ смерти отца 14 лѣтъ; опекуномъ къ нему былъ назначенъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, но не онъ захватилъ власть въ свои руки, а родственники царскіе—Милославскіе. При Алексѣѣ Михаиловичѣ, какъ мы видѣли, самымъ довѣреннымъ и близкимъ лицомъ къ царю былъ Матвѣевъ; на воспитанницѣ его, Нарышкиной, Алексѣй женился во второй разъ. Теперь она осталась мачихой молодаго царя. Родственникамъ царя Ѳеодора, Милославскимъ, нужно было удалить отъ дѣлъ все, что имъ могло бы помѣшать. И вотъ, противъ Матвѣева возстаютъ бояринъ Ив. Мих. Милославскій, могущественный бояринъ; дворецкій Богданъ Матв. Хитрово и окольничій князь Вас. Сем. Волынскій обвиняютъ его въ чернокнижьи, въ нерадѣніи о здоровьи царскомъ. Матвѣева сослали сперва въ Казань, потомъ въ Пустозерскъ, отнявъ его имѣнія и боярство.

Только въ концѣ царствованія Θеодора Алексѣевича въ 1682 г. по ходатайству второй супруги царя Марθы Матв. Апраксиной, крестницы Матвѣева, его перевели въ Лухъ и ему возвращены подмосковныя и другія вотчины и даже дана новая вотчина въ Суздальскомъ уѣздѣ, село съ 800 крестьянскихъ дворовъ. Милославскіе сослали также опасныхъ для нихъ Нарышкиныхъ, братьевъ царицы Натальи Кирилловны: Ивана Кирилловича въ Ряжскъ, Аθанасія Кирилловича тоже въ дальній городъ. Милославскіе остались безъ соперниковъ. Бояринъ Ив. Богд. Милославскій, бывшій тогда воеводой въ Казани, спѣшилъ возвратиться въ Москву и захватить всѣ дѣла въ свои руки. Однако не Милославскимъ суждено было господствовать въ царствованіе Θеодора Алексѣевича. У царя было два любимца: постельничій Ив. Мак. Языковъ и комнатный стольникъ Алексѣй Тимоф. Лихачевъ. Языкова называли человѣкомъ ловкимъ—«человѣкъ великой остроты, глубокъ московскихъ прежде площадныхъ (стольниковъ), потомъ же дворскихъ обхожденій проникатель». Лихачева называли «человѣкомъ доброй совѣсти, исполненнымъ великаго разума и самаго благочестиваго состоянія». Милославскаго удалили отъ Двора. Въ 1680 году Языковъ былъ пожалованъ въ окольничіе; на его же мѣсто постельничимъ назначенъ Лихачевъ. Близкая къ царю должность постельничаго, какъ мы видѣли, постоянно выдвигала впередъ людей, занимавшихъ ее. Въ концѣ царствованія Языковъ получилъ боярство. Итакъ самыми вліятельными на дѣла правленія были люди новые, молодые: Языковъ и Лихачевъ; борьба людей способныхъ съ родовитыми продолжалась, слѣдовательно, и при Θеодорѣ, пока еще тихо и умѣренно съ уступками людямъ родовитымъ. При Θеодорѣ сильное вліяніе имѣлъ человѣкъ способный и родовитый, князь Вас. Вас. Голицынъ.

При Θеодорѣ дворяне все болѣе и болѣе закрѣпощались къ службѣ; правительство старалось внести болѣе опредѣ-

ленности въ службу и сообразовать ее съ достаткомъ каждаго. Такъ въ 1677 г. было приказано пересмотрѣть всѣхъ дворянъ и взять сказки, сколько за кѣмъ въ наличности состоитъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Порядокъ смотра и службы былъ опредѣленъ указомъ 1678 г. Этимъ указомъ приказывалось: всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ для смотра и разбора выслать «безъ всякаго мотчанія» въ города. У кого окажется менѣе 23 дворовъ, верстать въ рейтарскую службу съ жалованьемъ 24 р. въ годъ съ вычетомъ по рублю съ каждаго крестьянскаго двора; пустомѣстнымъ и безпомѣстнымъ безъ всякаго жалованья. У кого же болѣе 24 дворовъ, тѣмъ служить полковую службу съ городами, сотенную службу, по прежнему, безъ денежнаго жалованья. А кто изъ нихъ пожелаетъ служить рейтарскую службу, тѣхъ записывать и сказать, что Государь ихъ за это похваляетъ, но безъ жалованья; кто же, имѣя менѣе 23 дворовъ, служитъ съ городами въ полковой службѣ, писать ихъ туда безъ жалованья. Указъ 1677 г. опредѣляетъ городовую службу; по этому указу тѣхъ дворянъ и дѣтей борскихъ, которые не верстаны помѣстными и денежными окладами, не производить въ выборные и дворовые, или тѣхъ, которые написаны съ городомъ и не служили еще въ дворовомъ, не производить въ выборные. Только въ 1678 г. Бѣлозерцевъ за ихъ службу переименовали изъ городовыхъ прямо въ выборные.

Предъ Турецкой войной въ 1680 г. ко всѣмъ воеводамъ были разосланы граматы съ приказаніемъ выслать служилыхъ людей въ Москву на смотръ. Вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ указъ, опредѣлявшій порядокъ этого смотра. Смотру быть въ Москвѣ. Смотрѣть будетъ Государь 7 янв. 1680 г. Государь приказалъ къ смотру изготовить сказки и приносить ихъ до смотру въ Разрядъ. Въ этихъ сказкахъ должно обозначить: 1) Съ котораго года кто въ какой чинъ писанъ и гдѣ послѣ того кто былъ у Государевой

службы. 2) Сколько у каждаго и въ какихъ городахъ крестьянскихъ дворовъ и сколько у него задворныхъ, дѣловыхъ людей. 3) Кто какъ будетъ на службѣ Государя конень и оруженъ.

При Θеодорѣ не упускали изъ вниманія и недорослей и подъ страхомъ разныхъ наказаній приказывали имъ записываться на службу. Указъ 1678 г. говоритъ: «у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, всякихъ чиновъ людей есть дѣти, и племянники, и внуки, и свойственники, годящіеся на службу, а вы ихъ не записываете. Государь приказалъ писать ихъ въ службу, если они въ возрастѣ, а если вы кого утаите, то Государь въ чины впредь писать не указалъ, а нижнихъ родовъ написаны будутъ всѣ съ городами». Но страхъ никогда не повыситься въ чинѣ дѣтямъ людей чиновныхъ родовитыхъ, а неродовитыхъ — быть записанными въ городовые дворяне нисколько не подѣйствовалъ на недорослей. Правительство, пока только служба для дворянъ была обязательна, должно было почти ежегодно повторять свое приказаніе записывать и высылать недорослей на службу, назначая за неисполненіе сего указа наказанія все строже и строже. Въ 1679 г. опять былъ изданъ указъ относительно недорослей: «Великій государь указалъ Московскихъ чиновъ людямъ: дѣтей, и братью, и племянниковъ и свойственниковъ, которые поспѣли въ полковую службу, а въ чины по сіе время не написаны, приказывается записать ихъ въ чины вскорѣ, а кто не запишетъ ихъ, разбирать ихъ въ городахъ разборщикамъ и писать въ полковую службу въ копейщики и рейтары».

Каждый несшій службу долженъ былъ имѣть денежный и помѣстный окладъ, а кто изъ давно служащихъ или изъ новиковъ не поверстаны окладами, тѣхъ верстали. Въ 1678 году былъ изданъ указъ: «кто изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ служитъ давно, или изъ новиковъ, но не поверстаны помѣстьями, и такихъ верстать помѣстными и денежными

окладами противъ указныхъ статей, смотря по отечеству, по службѣ и по людямъ, кто въ которую статью пригодится по окладчиковымъ сказкамъ. Вкладчикамъ приказать накрѣпко, чтобы они новиковъ не верстали свыше указныхъ новичныхъ статей и выше отцевъ ихъ и большіе братьи». Тотъ же указъ запрещаетъ верстать не-дворянъ и боярскихъ дѣтей: «холопей боярскихъ и дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ и неслужилыхъ людей и пашаныхъ мужиковъ не называть у верстанья дѣтьми боярскими и помѣстными и денежными окладами не верстать. Въ противномъ случаѣ быть этимъ окладчикамъ въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореніи безъ всякой пощады». Въ томъ же году былъ изданъ указъ: «которые новики служатъ съ городами старо, и которые изъ недорослей будутъ написаны въ полковую службу и будутъ бить челомъ о верстаніи ихъ помѣстными и денежными окладами—и дѣтей боярскихъ не верстаныхъ поверстать денежными и помѣстными окладами противъ указныхъ новичныхъ статей, смотря по отечеству, и по службѣ, и по людямъ, допрашивая окладчиковъ, кто въ какую статью пригодится». Такимъ образомъ, какъ только новикъ поступалъ на службу, онъ получалъ помѣстный и денежный окладъ, смотря по тому, къ какой статьѣ дворянства онъ принадлежалъ по отечеству, т. е. по болѣе или менѣе знатному происхожденію, и по числу людей, которыхъ онъ приводилъ съ собою на службу. Человѣкъ достаточный, имѣющій возможность привести съ собою болѣе людей, могъ слѣдовательно легко возвыситься по чиновной лѣстницѣ. Ему и помѣстнаго оклада давали болѣе. До самаго Петра Великаго идетъ раздача помѣстій за службу. Каждый дворянинъ былъ обезпеченъ; поступая на службу, онъ получалъ денежный и помѣстный оклады; выростутъ дѣти и они получатъ тоже. Въ 1682 г. напримѣръ безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ жильцамъ въ Суздальскомъ уѣздѣ роздано по 5 дворовъ каждому.

Между тѣмъ законодательство все шло по пути уравненія помѣстій съ вотчинами. Помѣщики пріобрѣтали все болѣе и болѣе правъ на свои помѣстья. Часто изъ помѣстій выдѣлялась имъ часть въ вотчину. Такъ въ 1681 г. по случаю перемирія съ Турецкимъ султаномъ и Крымскимъ ханомъ выдѣлено: Кравчему 350 четвертей въ вотчину изъ 1000 чет. помѣстья, Казначею и Постельничему 280 чет., Стряпчему съ ключемъ 230 чет., Печатнику 220 чет., Думному дьяку 200. Ктому-же дано деньгами: Кравчему князю Ив. Григ. Куракину 350 р., Казначею, Павлу Пет. Языкову, и Постельничему, Алексѣю Тимоф. Лихачеву, по 280 р.

На жалованныя вотчины давались граматы изъ Помѣстнаго приказа съ пошлиною по двѣ деньги съ четверти жалуемой земли; но съ 1681 г. велѣно жалованныя граматы печатать и давать въ Верхней Типографіи, съ тою же пошлиною съ четверти земли по двѣ деньги, да еще за листъ по 5 алтынъ.

Вотчины принимали все болѣе и болѣе родовой характеръ; царствованіе Ѳеодора Алексѣевича богато узаконеніями о выкупѣ родовыхъ вотчинъ. Боярскій приговоръ 1672 г. подтвердилъ 40-лѣтній срокъ для выкупа проданныхъ и взятыхъ въ закладъ родовыхъ вотчинъ. По указу 1677 г.: «кто продалъ или заложилъ свою выслуженную или родовую вотчину кому-нибудь, а тотъ по этимъ купчимъ или закладной продалъ, или заложилъ вотчину и родственники его будутъ бить челомъ о выкупѣ этихъ вотчинъ, а купившіе вотчину отдали вотчину тѣмъ, у кого купили или взяли въ закладъ; родственникамъ въ выкупѣ отказывать, потому что всякій вотчинникъ въ своей вотчинѣ воленъ.» Указъ 1679 г.: «если кто продастъ или заложитъ вотчину въ малыхъ деньгахъ, а купившій или взявшій въ закладъ продастъ или заложитъ вотчину въ большихъ деньгахъ, и родственники перваго будутъ бить челомъ о выкупѣ вотчины, то выкупать имъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ,

если только до совершенія ихъ не было челобитья.» Въ 1679 г. постановлено тоже: «кто поступится (подаритъ) родовую или выслуженную вотчину въ чужой родъ помимо дѣтей, то эти вотчины по поступкамъ не справливать, а отдавать сыновьямъ или внучатамъ, а не будетъ ихъ, то дочерямъ. Если же не будетъ дѣтей, то отдавать ихъ по поступкамъ, но родственникъ могъ выкупать ее по оцѣнкѣ.» Въ 1681 г.: «которые вотчинники продали свои родовыя и выслуженныя вотчины, а у тѣхъ, кто купилъ или взялъ въ закладъ, вотчина взята на государя и роздана въ помѣстья, то родственникамъ въ выкупѣ ея отказывать, а быть вотчинѣ за тѣми, кому роздана въ помѣстье.»

Крестьяне имѣли еще, по закону, государственное значеніе. По указу отъ 20 марта 1677 г. служба владѣльцевъ опредѣлялась по числу крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, состоящихъ за ними. Крестьяне здѣсь имѣютъ прежнее государственное значеніе, а холопы, какъ частная собственность, не идутъ въ разсчетъ при опредѣленіи службы владѣльцевъ. Это различіе между крестьянами и холопами видно въ указѣ 23 мая 1681 г., въ которомъ приказывается на людей брать служилыя кабалы, а на крестьянъ ссудныя записи. Бѣгство крестьянъ продолжалось и не смотря на строгость указа 1664 г., по которому принявшій бѣглаго крестьянина платилъ за это 4 своихъ крестьянина, помѣщики принимали къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ. Поэтому правительство нашло нужнымъ отмѣнить этотъ указъ и въ 1681 г. 31 авг. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ постановилъ взыскивать съ пріемщика по 10 р. за годъ на каждаго бѣглаго крестьянина, да проѣсти и волокиту по гривнѣ на день со дня подачи челобитной до перевоза бѣглаго крестьянина къ старому владѣльцу, и перевозить на его же подводахъ.

Составъ дворянства при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ оставался все тотъ же. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, уничтоживъ мѣстниче-

ство, велѣлъ завести родословную книгу дворянскимъ родамъ, раздѣленную на четыре части.

Въ 1-ую внести всѣ знатные и честные роды, также и дворянъ, которые занимали разныя мѣста еще при Іоаннѣ Грозномъ.

Во 2-ую—тѣхъ дворянъ, которые занимали разныя честныя мѣста при Михаилѣ Θеодоровичѣ и при немъ, Θеодорѣ Алексѣевичѣ.

Въ 3-ю—дворянъ средней и меньшей статьи.

Въ 4-ую—дворянъ, записанныхъ изъ нижнихъ чиновъ за службы отцевъ своихъ, или свою службу въ Московскіе чины.

По прежнему, царь возводилъ въ чины. Такъ въ 1682 г. 26 февр. царь пожаловалъ въ бояре стольника и ближняго человѣка князя Мих. Яков. Черкасскаго. Боярство сказывалъ ему думный дьякъ Василій Семеновъ; у сказки стоялъ и Великому Государю объявлялъ бояринъ Петръ Мих. Салтыковъ. Въ этотъ же день Великій Государь пожаловалъ въ окольничіе стольника князя Як. Вас. Хилкова; сказывалъ ему окольничество думный дьякъ Василій Семеновъ, у сказки стоялъ и Великому Государю объявлялъ думный дворянинъ Кир. Осип. Хлоповъ. Въ тотъ же день (27 февр.) Великій Государь пожаловалъ въ окольничіе думнаго дворянина Кир. Осип. Хлопова; сказывалъ ему окольничество думный дьякъ Василій Семеновъ, а у сказки стоялъ и Великому Государю объявлялъ печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ.

Такимъ образомъ, древніе чины еще существовали; существовало и мѣстничество между ними; но само общество сознавало весь вредъ, происходящій отъ обычая мѣстничаться, и само просило царя объ уничтоженіи его. Это было по слѣдующему поводу. Отъ 1676 г. до 1681 г. велась неудачная война съ Турками за Украйну. По окончаніи этой войны, въ началѣ 1682 г. царь Θеодоръ Алексѣевичъ поручилъ разсмотрѣть вопросъ о преобразованіи войска князю

Вас. Вас. Голицыну и выборнымъ изъ военныхъ чиновъ. Выборные объявили, что, по ихъ мнѣнію, надобно раздѣлить полки не по прежнему на сотни, а на роты; полкъ долженъ состоять изъ 6 ротъ, каждая рота изъ 60 человѣкъ; вмѣсто сотенныхъ головъ выбрать ротмистровъ и поручиковъ, которымъ между собою не мѣстничать. Тутъ же выборные объявили, что необходимо уничтожить мѣстничество нетолько въ ратныхъ, но и въ посольскихъ и всякихъ дѣлахъ, чтобы всякій отъ великаго до малаго чина былъ безпрекословно на томъ мѣстѣ, которое ему Государь укажетъ. Тогда 12 января 1682 г. былъ изданъ такой указъ объ уничтоженіи мѣстничества: «Бояре и выборные люди, выслушавъ по Государеву указу боярина Вас. Вас. Голицына съ товарищи о причинѣ нашихъ неудачъ въ ратныхъ дѣлахъ, просили: указалъ бы Великій Государь всѣмъ Боярамъ, и Окольничимъ, и Думнымъ, и ближнимъ людямъ и всѣмъ чинамъ быти на Москвѣ въ приказѣхъ и полкѣхъ, у ратныхъ, и у посольскихъ, и у всякихъ дѣлъ и въ городѣхъ межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому Великій Государь укажетъ и никому ни съ кѣмъ впредь разрядомъ и мѣсты не считаться и разрядные случаи и мѣста отставить и искоренить, чтобы впредь отъ тѣхъ случаевъ въ Его Государевыхъ ратныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ помѣшки не было и чтобы ихъ челобитье Великому Государю донести». Ѳеодоръ Алексѣевичъ собралъ духовенство, патріарха Іоакима, бояръ, дворянъ и въ рѣчи своей между прочимъ сказалъ: «дѣдъ нашъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ начало тому учинити изволилъ тѣмъ, что Бояре и Окольничіе и Думные и иныхъ чиновъ ратные люди въ многихъ разрядѣхъ тогда были безъ мѣстъ, а отецъ Нашъ въ походѣхъ на Польскаго и Свѣйскаго королей всѣ чины объявилъ безмѣстно.» Когда всѣ согласились уничтожить мѣстничество, Царь велѣлъ принести всѣ разрядныя книги, въ которыхъ писаны были случаи съ мѣсты. Царь сказалъ, что велитъ предать ихъ огню,

и въ тотъ же день ихъ сожгли и тѣмъ мѣстничество было офиціально уничтожено. Царь, исполненный радости, благодарилъ бояръ за такое ихъ доброе дѣло и сказалъ, что Онъ, Великій Государь, имъ и впредъ будущимъ ихъ родамъ на память изволитъ быти въ Разрядѣ родословной книгѣ родамъ ихъ, также и въ домѣхъ своихъ такія родословныя книги имъ держать по прежнему, а, награждая ихъ Своею Государевою милостью, ту родословную книгу повелѣваетъ Онъ, Великій Государь, пополнить и которыхъ именъ въ той книгѣ въ родѣхъ ихъ не написано, и тѣхъ имена въ ту родословную книгу написать вновь къ сродникамъ ихъ, и для того взять у нихъ росписи за руками.

1. А которые княжескіе и иные честные роды при Предкахъ Его Государевыхъ и при Немъ, Великомъ Государѣ, были въ честяхъ, Боярахъ, Окольничихъ, Думныхъ людяхъ, также и старые роды, которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ Царства Прадѣда Его Государева, Іоанна Васильевича, явились въ посольствахъ, полкахъ, въ городѣхъ въ воеводахъ—и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ написать нынѣ въ особую книгу.

2. А которые роды въ вышеписанныхъ знатныхъ посылкахъ не были, а при Дѣдѣ Его, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Немъ, Великомъ Государѣ, были въ воеводахъ, послѣхъ и посланникахъ и въ иныхъ честныхъ чинѣхъ и въ десятняхъ, въ первой статьѣ написаны—и тѣхъ родовъ имена писать въ особую книгу съ свидѣтельствомъ.

3. А которые въ десятнѣхъ написаны въ средней да въ меньшей статьяхъ — и тѣхъ имена написать въ особую книгу.

4. А буде кто изъ нижнихъ чиновъ своихъ за службы отцевъ своихъ или за свои написаны въ Московскіе чины — и тѣхъ имена написать въ особую жъ книгу по ихъ росписямъ.

И быти всѣмъ во всѣхъ чинѣхъ безъ мѣстъ. У стрѣ-

лецкихъ полковъ впредь быть полковникамъ, а Головами имъ не зватися, а Сотникамъ зватися капитанами. Сіе Соборное дѣяніе Великій Государь Θеодоръ Алексѣевичъ утвердилъ свою подписью такъ: «Божіею Милостью, Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ въ утвержденіи сего Соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе, Моею рукою подписалъ.»

Ниже сего подписали: Патріархъ Іоакимъ, Митрополиты, Архіепископы, Архимандриты, Бояре, Окольничіе, Думные Дворяне, Думные Дьяки, Стольники Комнатные, Выборные: Стольники, Генералы, Полковники рейтарскіе: Полковники пѣхотные, Стряпчіе, Дворяне и Жильцы.

Итакъ мы видимъ, что мѣстничество, три съ половиною столѣтія вредившее государству, было наконецъ уничтожено. Но обычай мѣстничаться такъ глубоко вкоренился въ дворянское сословіе, что, несмотря на сознаніе самого общества о необходимости уничтожить мѣстническіе счеты, несмотря на офиціальное уничтоженіе его указомъ 12 января 1682 г., мы еще нѣкоторое время послѣ того встрѣчаемъ нѣсколько мѣстническихъ случаевъ; только правительство уже не разбирало ихъ, а прямо наказывало ослушниковъ своихъ назначеній.

Администрація и судъ при Θеодорѣ оставались такіе же, какъ и прежде. Въ главѣ правительства стояла Боярская Палата. Въ 1680 г. изданъ указъ: «Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ сидѣть въ Палатѣ и слушать изо всѣхъ приказовъ спорныхъ дѣлъ и челобитныя принимать и Его Великаго Государя указы по тѣмъ дѣламъ и по челобитнымъ чинить по Его Великаго Государя указу и по Уложенію».

Низшій уголовный судъ былъ въ рукахъ губныхъ старостъ, выбираемыхъ изъ дворянъ, иногда же поручался вое-

водамъ. Такъ въ 1679 г. губныя дѣла въ Арзамасѣ были отданы въ вѣдѣніе стольника и воеводы Степана Ловчикова.

Образованіе. Ѳеодоръ Алексѣевичъ учредилъ Славяно-Греко-Латинскую Академію, названною Заиконоспасскою. Въ нее поступали дѣти всѣхъ сословій. Было постановлено: «никто не смѣетъ держать домашнихъ учителей иностранныхъ языковъ, но пусть, если хочетъ, посылаетъ дѣтей своихъ въ Академію, въ единое общее училище.» Ученики, съ успѣхомъ окончившіе свое воспитаніе въ Академіи, жаловались въ приличные чины и, какъ мудрые, пользовались особенною царскою милостью. Всѣ ученые иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію, подвергались испытанію въ Академіи и только на основаніи ея одобренія принимались на службу. Академія должна была наблюдать за сохраненіемъ православія въ государствѣ и не позволять распространяться иновѣрію; поэтому Академія изъ училища всенароднаго приняла характеръ духовнаго училища.

ГЛАВА XIV.

Двоевластіе. Правленіе Софьи Алексѣевны

(27 апр. 1682 г.—12 сент. 1689 г.).

Правленіе Нарышкиныхъ, гибель ихъ, стрѣлецкій бунтъ. — Двоевластіе. — Правленіе Царевны Софьи Алексѣевны и ея любимцы. — Воспитаніе царя Петра. — Паденіе Софьи. — Служба дворянъ. — Обязанность дворянъ служить. — Недоросли. — Наказанія за неявку на службу и награды явившимся на службу.—Смоленская шляхта. –Помѣстные и денежные оклады.—Жалованныя граматы на помѣстья и вотчины.—Крестьяне.—Бѣгство крестьянъ и мѣры правительства для удержанія ихъ. — Положеніе крестьянъ. — Право торговли дворянъ.—Губные старосты.—Примѣры грубости дворянъ этого времени. — Остатки мѣстническихъ счетовъ. — Образованіе; братья Лихуды.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ бездѣтнымъ, но послѣ него остались два брата, Іоаннъ и Петръ, и сестра Софья. Старшій братъ Іоаннъ былъ слабъ и не способенъ къ царствованію, младшій Петръ одаренъ тѣлесною крѣпостью и большими способностями. Кому изъ нихъ царствовать? Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣло, править ли государствомъ родственникамъ Іоанна—Милославскимъ, или же родственникамъ Петра — Нарышкинымъ.

Царевна Софія имѣла свой особый интересъ, ей самой хотѣлось быть правительницей. Борьба этихъ разрозненныхъ и противоположныхъ интересовъ породила всѣ смуты этого времени. Бояре и всѣхъ чиновъ дворяне раздѣлились также на партіи. Одни были за Іоанна, другіе за Петра, за Софью были стрѣльцы, но дворянъ на ея сторонѣ было очень мало.

По смерти Ѳеодора Алексѣевича за Петра были: Языковъ, Лихачевъ, Нарышкины, Апраксинъ и главнѣе всего патріархъ Іоакимъ. Противъ Петра: царевна Софья Алек-

сѣевна, Ив. Мих. Милославскій, кн. Вас. Вас. Голицынъ, кн. Ив. Анд. Хованскій и люди молодые: стольники Александръ Милославскій, Иванъ и Петръ Андреевичи Толстые, два стрѣлецкихъ подполковника—Иванъ Цыклеръ и Иванъ Озеровъ. По предложенію патріарха Іоакима, Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди провозгласили царемъ Петра; патріархъ благословилъ его на царство. Такимъ образомъ, правленіе получила мать царя Наталья Кирилловна и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулись Нарышкины и ихъ приверженцы. Братъ царицы, Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ на 23 году получилъ боярство! Всѣ были не довольны этимъ. Въ свое непродолжительное правленіе Нарышкины успѣли только возвратить въ Москву Матвѣева (12 мая 1682 г.), который долженъ былъ получить опять важное значеніе. Однако царевна Софья не могла такъ легко уступить другимъ власть; она обращается за содѣйствіемъ къ стрѣльцамъ, распускаетъ между ними слухъ, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. 15 мая стрѣльцы взбунтовались и двинулись въ Кремль, крича, что идутъ выводить измѣнниковъ и губителей царскаго дома, требовали выдачи Нарышкиныхъ. Но стрѣльцевъ успѣли успокоить, показавъ имъ обоихъ братьевъ, Іоанна и Петра; Матвѣевъ и патріархъ увѣщевали стрѣльцевъ; смятеніе начало утихать. Все дѣло испортилъ начальникъ стрѣлецкаго приказа кн. Мих. Долгорукій; онъ вздумалъ показать свою власть надъ стрѣльцами, прикрикнувъ на нихъ и грозно приказывая имъ разойтись. Мятежъ между стрѣльцами вспыхнулъ опять; они схватили Долгорукаго и бросили его на копья, потомъ изрубили его на мелкіе кусочки бердышами; ту же участь испыталъ Матвѣевъ. Съ крикомъ: «пора намъ разбирать, кто намъ надобенъ», стрѣльцы бросились во дворецъ, отыскивая всюду Нарышкиныхъ. Аѳанасья Кирилловича Нарышкина, спрятавшагося въ сѣнной церкви Воскресенья подъ престоломъ, вытащили на паперть и разсѣкли на части. Ив. Ѳом. На-

рышкина отыскали въ домѣ его за Москвою-рѣкою и убили. Убили стольника Ѳеод. Пет. Салтыкова, знаменитаго воеводу кн. Григ. Григ. Ромодановскаго, думнаго дьяка Ларіона Иванова, отца Мих. Долгорукаго, 80-лѣтняго старца и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ людей. Но царицына брата Ив. Кир. Нарышкина стрѣльцы никакъ не могли найти, приходили требовать его три дня сряду; наконецъ принуждены были выдать его стрѣльцамъ, которые сначала пытали его, потомъ разсѣкли на части на Красной Площади; казнили и Ѳеодорова любимца боярина Ив. Мак. Языкова.

Нарышкины были свергнуты. Софьѣ казалось еще этого мало; по ея внушеніямъ, стрѣльцы требовали двоевластія и соборъ изъ всякихъ чиновъ людей (разумѣется Московскихъ только) провозгласилъ царями Іоанна и Петра вмѣстѣ (23 мая); а 29 мая по требованію стрѣльцевъ правленіе было вручено царевнѣ Софіи. Начальникомъ стрѣльцевъ былъ назначенъ бояринъ кн. Ив. Анд. Хованскій; онъ успѣлъ пріобрѣсти любовь къ себѣ стрѣльцевъ, потакая всѣмъ ихъ желаньямъ; имѣя такую могущественную опору, Хованскій забылся; оскорблялъ правительницу своимъ самовольствомъ, вельможъ — гордостью, униженіемъ ихъ службы, хвастовствомъ своимъ. Софья была рада отдѣлаться отъ Хованскаго, велѣла схватить его съ сыномъ его бояриномъ княземъ Андреемъ по обвиненію ихъ во многомъ: что тратили они казну, гордились службой и пр.; 17 сентября они были казнены безъ суда. Начальникомъ Стрѣлецкаго приказа былъ назначенъ человѣкъ незнатный, не опасный, вполнѣ преданный Царевнѣ Софьѣ, думный дьякъ Шакловитый. Любимцами царевны и имѣвшими вліяніе на дѣла были: князь Вас. Вас. Голицынъ, Шакловитый и Сильвестръ Медвѣдевъ. Семь лѣтъ продолжалось правленіе Софьи; она съ своими любимцами завѣдывала всѣми дѣлами, хотя граматы и указы писались отъ имени обоихъ царей—Іоанна и Петра.

Между тѣмъ росъ Петръ. Это былъ царь опальный, о воспитаніи его не заботились, онъ самъ себя воспитывалъ. Петръ бѣжалъ изъ дворца, изъ Москвы въ Нѣмецкую слободу, съ жадностью слушалъ разсказы о диковинкахъ Европы, горѣлъ желаньемъ все видѣть, все узнать самому. Здѣсь, въ Нѣмецкой слободѣ Петръ сошелся съ женевскимъ уроженцемъ Францемъ Лефортомъ, который какъ другъ и товарищъ имѣлъ сильное вліяніе на Петра; здѣсь Петръ самъ отыскалъ себѣ учителя Голландца Тиммермана; первые уроки корабельнаго дѣла далъ Петру Голландецъ Брантъ. Петръ окружилъ себя дружиною бойкихъ, живыхъ молодыхъ людей. Съ ними Петръ проводилъ время въ воинскихъ и другихъ потѣхахъ. Изъ этой дружины сформировались два солдатскихъ полка Преображенскій и Семеновскій, въ которые Петръ принималъ людей всякаго званія безъ разбору; мѣста давались по умѣнію и ловкости. Потѣхи и учебныя занятія молодаго Петра отвлекали его отъ дѣла, однако Софья знала, что скоро настанетъ время, когда придется ей разставаться съ властью. Шакловитый предложилъ ей убить Петра; 7 августа 1689 г. стрѣльцы были собраны въ Кремлѣ. Петръ находился въ то время въ Преображенскомъ, ему дали знать объ опасности, угрожавшей ему. Петръ сейчасъ же переѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда пришли стрѣльцы, вѣрные ему. За него же стали служилые иноземцы. За Софью никто не двинулся; она должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь. Всѣми дѣйствіями Петра руководилъ въ это время князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; Шакловитаго и Медвѣдева казнили; любимца же Софьи кн. Вас. Вас. Голицына спасъ двоюродный братъ его князь Бор. Ал. Голицынъ; его сослали только въ Пустозерскъ. 12 сент. 1689 г. Петръ семнадцати лѣтъ началъ править государствомъ.

Въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны было издано нѣсколько указовъ относительно обязанности дворянъ слу-

жить. Служба раздѣлялась на: 1) Службу въ Москвѣ. Въ 1683 г. велѣно расписать стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и жильцевъ на пять перемѣнъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ. Это было сдѣлано съ цѣлью облегчить дворянамъ службу ихъ въ Москвѣ. Каждая перемѣна должна была жить въ Москвѣ по четверти года, такъ чтобы лѣтней перемѣнѣ пришлось жить на слѣдующій годъ осенью, потомъ зимой и т. д., а зимней перемѣнѣ — весной, лѣтомъ и т. д.

2. Житье, т. е. службу городовыхъ дворянъ по выбору въ Москвѣ.

3. Полковую службу, т. е. службу въ дѣйствующемъ войскѣ; и

4. Городовую службу, т. е. гарнизонную службу въ томъ городѣ, въ которомъ кто записанъ и имѣлъ тамъ помѣстье. Эти четыре рода службы рѣзко различались самимъ правительствомъ. Такъ въ 1685 г. великіе государи указали: дѣтей, у которыхъ отцы служили и служатъ съ городами, въ полковую службу и въ житье не писать, а писать ихъ съ тѣми городами, по которымъ отцы ихъ служили или нынѣ служатъ.

Обязанность служить для дворянина начиналась какъ только онъ приспѣетъ къ службѣ, т. е. 15 или 17 лѣтъ отъ-роду, и продолжалась всю жизнь его; одна только старость или болѣзнь, дѣлавшая его неспособнымъ къ службѣ, освобождали его отъ этой обязанности. Впрочемъ служба въ то время еще не была постоянною. Московскіе дворяне для службы въ Москвѣ были расписаны на пять перемѣнъ, такъ что каждый Московскій дворянинъ обязанъ былъ пробыть въ Москвѣ черезъ годъ—три мѣсяца. Городовые дворяне являлись на службу, когда въ нихъ была необходимость. Тогда воеводамъ посылались указы о высылкѣ ихъ на службу, а окладчикамъ—правила, какъ сбирать дворянъ. Въ 1685 г. былъ изданъ указъ о разборѣ ратныхъ людей Сѣвскаго

полку: «Окладчикамъ на смотру спрашивать, сколько у кого дѣтей, и братьевъ, и внучатъ, и племянниковъ, и иныхъ свойственниковъ, которые живутъ съ ними не въ раздѣлѣ, а у прежнихъ разборовъ не были, которые поспѣли изъ недорослей въ службу и которые еще не поспѣли, и сколько за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей. А кто на службу скажется отставленнымъ за старость и увѣчье и у тѣхъ досматривать отставленныя Великихъ Государей грамоты и ихъ полковъ бояръ и воеводъ отписки и памяти. У кого же нѣтъ отставленныхъ грамотъ, отписокъ и памятей, тѣмъ служить по прежнему въ тѣхъ же чинахъ. Если у нихъ есть въ дому свойственники, которые поспѣли въ службу, спрашивать, сколько за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и писать ихъ въ службу, кто въ какой чинъ пригодится. — Кто же на службу еще не поспѣлъ, а въ домахъ у нихъ свойственниковъ нѣтъ и изъ дому некого написать въ службу, тѣмъ въ службѣ дать льготы, пока они въ службу не поспѣютъ, а въ смотрѣнномъ списку написать ихъ особою статьею, написавъ, сколько кому лѣтъ, сколько за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и людей.»

Всѣ списки дворянъ съ обозначеніемъ, кто поспѣлъ на службу, а кто еще нѣтъ и сколько за кѣмъ дворовъ и людей, доставлялись въ Разрядъ, который такимъ образомъ вѣдалъ дворянъ, хранилъ списки ихъ и высылалъ такіе списки чиновникамъ, назначеннымъ произвести сборъ дворянъ. Разъ попавъ въ такой списокъ, дворянинъ долженъ уже былъ нести службу, иначе его найдутъ, накажутъ за неявку; поэтому дворяне еще недорослями старались укрыться отъ смотра, чтобы остаться въ неизвѣстности Разряду, чтобы ихъ не вытребовали на службу. Правительство же подъ страхомъ наказанія требовало, чтобы недоросли записывались на службу. Въ 1688 г. былъ изданъ указъ объ изготовленіи къ походу противъ Крымскаго Хана: «вѣдомо сдѣлалось

великимъ государемъ, что у васъ есть дѣти, внуки и другіе родственники, которые поспѣли къ службѣ, а въ службу незаписаны, то приказываемъ поскорѣе записать ихъ, а кого утаятъ и то сыщется, то великіе государи указали впредь въ чины ихъ не писать, а написаны будутъ всѣ съ городами въ рейтарскую службу безъ денежнаго жалованья, а городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти написаны будутъ въ солдатскую службу безъ денежнаго жалованья.» Дворяне искали себѣ службы полегче, съ жалованьемъ, охотно шли въ гусары, копѣйщики, рейтары. Поэтому въ 1688 г. постановлено: «кто будетъ бить челомъ въ гусары, копѣйщики и рейтары, а имъ велѣно служить полковую службу, потому что отцы ихъ и братья служатъ полковую службу, или въ малыхъ лѣтахъ пріѣдутъ къ стольникамъ и начнутъ записываться съ гусарскими и рейтарскими недорослями, а имъ велѣно служить полковую службу, то ихъ не записывать въ рейтары.—А кто изъ дѣтей городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ будетъ записываться въ рейтарскую службу и тѣхъ не записывать, а сказать имъ, чтобы они служили съ отцами своими и съ родичами полковую, сотенную службу.»

За утайку помѣстій и вотчинъ на смотрахъ, эти утаенныя помѣстья и вотчины по указу 1682 г. отнимались и отдавались челобитчикамъ. За неявку на службу въ 1684 г. было приказано записать стольниковъ и стряпчихъ въ городовые дворяне. Назначая наказаніе за неявку на службу, правительство желало пріохотить дворянъ къ службѣ, награждая явившихся на службу. Обыкновенно въ указахъ о сборахъ дворянъ на службу говорилось, что явившимся дается отсрочка по всѣмъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ въ судныхъ и рѣшенныхъ дѣлахъ.» Въ 1682 г. 25 окт. былъ сказанъ царскій указъ въ Троицкомъ монастырѣ стольникамъ, стряпчимъ, московскимъ дворянамъ и жильцамъ: за скорый пріѣздъ ихъ на службу къ государямъ при-

бавлено къ прежнимъ окладамъ помѣстнаго 50 четвертей, денежнаго по 5 р., да изъ помѣстнаго въ вотчину обратить со 100 четв. по 10 четв. И великіе государи за то жалуютъ васъ, милостиво похваляютъ.» Въ 1687 г. Бѣлозерскому воеводѣ стольнику Корочарову велѣно было раздать за Крымскій походъ Бѣлозерскимъ служилымъ людямъ по золотому. Какъ примѣръ царской награды за службу можно привести указъ 1687 г. о внесеніи имени стряпчаго съ ключемъ Семена Полтева въ боярскій списокъ подъ думными дворянами съ «вичемъ».

За службу правительство продолжало раздавать денежныя и помѣстныя жалованья на прежнихъ основаніяхъ. Такъ въ 1682 г. боярину князю Троекурову данъ былъ указъ о раздачѣ жильцамъ помѣстій. Относительно помѣстій и вотчинъ Шляхта Смоленская и другихъ западныхъ областей, присоединенныхъ отъ Польши при Алексѣѣ Михаиловичѣ, находилась на особыхъ положеніяхъ. Указъ 1682 г. подтвердилъ шляхтѣ этихъ областей всѣ привилегіи, полученныя ею отъ польскихъ королей: «кто изъ Смоленской, Бѣльской, Рославской Шляхты владѣетъ маентностями по государевымъ указамъ и привилегіямъ королей польскихъ и въ тѣхъ маентностяхъ вольны они, и дѣти, и внучата ихъ продать и заложить и въ приданое дать.» Указъ 1688 г.: «Когда Смоленская шляхта по наряду государевому на службѣ, то давать пустопомѣстнымъ по 2 р. 50 коп., а безпомѣстнымъ по 3 р. человѣку. Вотчинамъ быть за ними по королевскимъ привилегіямъ и государевой жалованной грамотѣ 1680 г. Выморочныя помѣстья и вотчины не давать Московскимъ и другихъ городовъ жителямъ, также смоленскимъ рейтарамъ въ помѣстья. Которая шляхта пожалована въ стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и жилые, тѣмъ быть въ тѣхъ чинахъ и въ спискахъ писать, кто въ которой статьѣ по разбору написанъ и кто послѣ разбора за службу въ которую статью пожалованъ. Послѣ

того списковъ не передѣлывать, изъ нижнихъ въ первую и вторую статью не переписывать, а быть по разбору и по окладчиковымъ сказкамъ. А за службы бить челомъ о повышеніи чиновъ и о придачѣ къ помѣстному и денежному окладамъ.»

На помѣстья и вотчины, по прежнему, давались жалованныя граматы. Въ 1683 г. приказано: «жалованныя граматы всякихъ чиновъ людямъ по именнымъ спискамъ, которые присланы изъ Разряду, а которыхъ имена изъ Разряду не присланы, о тѣхъ послать въ Разрядъ память, велѣть прислать ихъ списки въ Помѣстный приказъ». Въ 1686 г. Новгородцамъ за вѣрную службу во время мятежа въ Москвѣ и нестроенія въ Новгородѣ даны такія жалованныя граматы: «пожаловали въ родъ и родъ изъ помѣстья его въ вотчину съ помѣстнаго окладу со 100 четей по 5. И на ту вотчинну указали дать нашу царскую грамоту. Та вотчина ему и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ въ родъ ихъ неподвижно и вольно ему ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое дать». Въ 1686 г. по случаю мира съ Польшею велѣно напечатать жалованныхъ граматъ боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ сто листовъ, да всякихъ чиновъ служилымъ людямъ 500 листовъ.

Служба дворянъ соразмѣрялась съ количествомъ крестьянъ, записанныхъ за ними, а между тѣмъ крестьяне бѣжали отъ владѣльцевъ. Въ 1682 г. помѣщики и вотчинники подали челобитную царямъ Іоанну и Петру, въ которой писали, что крестьяне ихъ разбѣжались, и просили, послать сыщиковъ во всѣ украинскіе и понизовые города и «за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяне объявятся, высылать ихъ за поруками къ Москвѣ, съ тѣми ихъ бѣглыми людьми и крестьянами». Вслѣдствіе этого челобитья 1 дек. 1682 г. состоялся указъ, которымъ отмѣнялся указъ 1681 г. (по немъ за бѣглаго крестьянина бралось съ пріемщика 10 руб. въ годъ) и постановлено за каждаго бѣглаго брать, по преж-

нему, четыре крестьянина. По городамъ были посланы сыщики, къ которымъ приводили бѣглыхъ крестьянъ. Въ 1683 г. указомъ отъ 3 янв. постановленіе это было измѣнено и вмѣсто наддаточныхъ крестьянъ велѣно брать по 20 р. въ годъ за каждаго бѣглаго крестьянина.

Крестьяне рѣзко отличались еще отъ холоповъ. Служба соразмѣрялась съ числомъ крестьянъ, а не холопей, подати платились съ однихъ крестьянъ, съ холопей ничего не платилось. Въ писцовомъ наказѣ 1684 г. сказано: «и вотчинники и помѣщики крестьянъ и бобылей своими людьми не называли бы». То же различіе видно изъ указа 1686 г. 20 сент. Указъ 1688 г. подтверждаетъ, чтобы поступныя записи на помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ записывались въ помѣстномъ приказѣ, а кабалы на холопей и ссудныя записи на крестьянъ въ холопьемъ приказѣ. Въ этихъ ссудныхъ записяхъ выговаривались всѣ обязанности крестьянина и не выговаривалось никакого обезпеченія противъ обидъ господина. Вотъ примѣръ записи: «Я Иванъ Кондратьевъ сынъ Большаковъ далъ на себя сію ссудную запись стольнику Ив. Григ Нерову, взялъ я Иванъ у него на ссуду денегъ 10 рублевъ и на тѣ ссудныя деньги мнѣ завесть всякій крестьянскій заводъ и съ тѣмъ заводомъ жить мнѣ за нимъ государемъ своимъ въ крестьянствѣ, гдѣ онъ государь укажетъ, а буде жить не стану и всякаго завода не заведу и изъ-за него куда сбѣгу, и ему взять тѣ свои ссудныя деньги на мнѣ, а крестьянство — и впредь крестьянство и вольно ему меня продать и заложить и самому владѣть». Слѣдовательно, по ссудной записи господинъ могъ и продать, и заложить крестьянина. Кромѣ побѣговъ крестьянъ бывали иногда и крестьянскія возстанія. Поднять крестьянъ было очень легко, при томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ они находились, и негодяи пользовались довѣрчивостью крестьянъ, поднимали ихъ противъ крѣпостной зависимости. Такъ въ сентябрѣ 1682 г. былъ крестьянскій бунтъ

въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Новой Слободкѣ съ деревнями. Крестьяне бѣжали изъ крестьянства въ городъ, въ посадъ. Уложеніе еще постановило, что люди, которые, отбывая крѣпостную зависимость, ушли отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ города и стали заниматься здѣсь промыслами, должны тянуть вмѣстѣ съ посадскими людьми. Помѣщики и вотчинники требовали бѣглецовъ назадъ, посадскіе просятъ государя не отдавать ихъ, потому что безъ нихъ будетъ тяжело имъ тянуть. Царь Алексѣй Михаиловичъ указомъ 1655 г. не велѣлъ отдавать ихъ прежнимъ владѣльцамъ. Тоже повторилось въ правленіе Софьи Алексѣевны. Указомъ 1684 г. 17 дек. Софья указала: людямъ этимъ служить съ посадскими людьми: а вотчинникамъ и помѣщикамъ ихъ не отдавать, а которые крестьяне придутъ послѣ сего 1684 года указа, тѣхъ искать судомъ.

Къ имущественнымъ правамъ дворянъ относилось также право вести торговлю внутреннюю и заграничную. По договору съ Шведами въ 1684 г. всѣмъ безъ исключенія Рускимъ, слѣдовательно, и дворянамъ, предоставлено было право вести торговлю со всѣми безъ исключенія Шведами. Въ 1689 г. Нерчинскій договоръ съ Китаемъ предоставлялъ Рускимъ такое же право.

При Софьѣ была сдѣлана перемѣна въ объемѣ власти воеводъ; они по указу 1684 г. не должны были вѣдать губныя дѣла, которыя перешли опять въ завѣдываніе губныхъ старостъ. Власть выборныхъ изъ дворянъ губныхъ старостъ была вполнѣ возстановлена этимъ указомъ: «во всѣхъ городахъ быть губнымъ старостамъ и въ тѣхъ городахъ разбойныя, и убійственныя и татійныя и всякія губныя дѣла вѣдать имъ по прежнему, а воеводамъ тѣхъ дѣлъ не вѣдать; о выборѣ губныхъ старостъ послать великихъ государей грамоты.»

Правленіе Софьи Алексѣевны богато примѣрами невѣжества и грубостью дворянъ, доводившихъ ихъ до пре-

ступленій. Бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ былъ въ ссорѣ съ кн. Вас. Вас. Голицынымъ. Воевода дворцоваго села Шишкинъ напалъ на Шереметевское село Горицы, разграбилъ барскій дворъ и казну; крестьянъ били, увѣчили, грабили. Въ Калугѣ Иванъ Кондратьевъ пріѣхалъ на огородъ въ деревню сосѣда своего Кишкина, началъ все ломать и жечь, и убилъ Кишкина. За это его били нещадно кнутомъ и сослали въ Сибирь съ женой; дѣтямъ же отдали одно помѣстье, а другое вдовѣ Кишкиной. Поссорились два помѣщика Левашовъ и Пущинъ. Пущинъ пожегъ у Левашова скирды ржи и сѣна. Левашовъ послалъ за это сыновей и крестьянъ своихъ убить Пущина; что и было исполнено, но самъ поплатился за это головою. Въ 1686 г. дѣти боярскіе, казаки и другіе люди били межевщиковъ и рвали верви ихъ. Правительство отправило дворянъ добрыхъ для розыску; виновныхъ велѣно бить кнутомъ нещадно. Въ 1688 г. князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій и Иванъ Микулинъ ѣздили на разбой по Троицкой дорогѣ. Лобанова били кнутомъ, отняли 400 дворовъ крестьянскихъ безповоротно. Микулинъ битъ кнутомъ, сосланъ въ Сибирь; помѣстья и вотчины его отняты безповоротно. Въ 1684 г. Петръ Вас. Кикинъ битъ кнутомъ за то, что дѣвку растлилъ. Въ 1685 г. битъ кнутомъ Хвощинскій за то, что на порожнемъ столбцѣ составилъ запись. Князь Петръ Кропоткинъ битъ кнутомъ за то, что выскребъ и приписалъ своей рукой. Биты батогами Кутузовъ и Нарышкинъ за то, что они ручались по Касимовскомъ царевичѣ въ человѣкѣ.

Мѣстничество, хотя было уничтожено при Θеодорѣ Алексѣевичѣ, но нельзя было такъ скоро разстаться съ обычаемъ, глубоко вкоренившимся въ русскомъ дворянствѣ, поэтому и послѣ уничтоженія мѣстничества слышны были отголоски его. Явно не смѣли мѣстничаться, но бывали случаи, когда уклонялись отъ неприличныхъ по мѣстническимъ счетамъ назначеній подъ различными предлогами. Такъ въ

1686 г. бояринъ князь Влад. Дмит. Долгорукій не послалъ сыновей своихъ въ рынды вмѣстѣ съ Голицыными подъ предлогомъ, что они уѣхали молиться къ Николѣ на Угрѣшу. Двое другихъ Долгорукихъ Лука и Борисъ спрятались отъ того же назначенія. Софья велѣла отнять за это у князя Владиміра боярство, сыновей его князей Луку и Бориса написать съ городами, отнять помѣстья и вотчины. Они просили милости со слезами, и всѣхъ Долгорукихъ простили.

Образованіе. Два брата, ученые Греки Іоанникій и Софроній Лихуды, открыли свои курсы ученія ученикамъ прежней типографской школы и разнаго званія и возраста людямъ, священникамъ, монахамъ, княжескимъ сыновьямъ, стольникамъ и т. д. Они преподавали на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ грамматику, риторику, піитику, логику, физику.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Отъ Петра Великаго до Петра III

(1689—1762).

Значеніе этого періода.

Съ Петромъ Великимъ Россія вступила на новый путь; преобразованія его коснулись всѣхъ сферъ государственной жизни, но преобразованія его были только развитіемъ и довершеніемъ того, что было извѣстно въ Россіи уже прежде. Петръ далъ всѣмъ прежнимъ нововведеніямъ только болѣе ясности и законченности. Къ чести его генія относится то, что онъ ничего не вводилъ въ Россію, къ чему бы она не была подготовлена, чего бы она еще не знала; Петръ Великій пошелъ только болѣе ускоренными шагами по пути нововведеній; не уничтожалъ самъ ничего стараго, а, не поддерживая его, ждалъ, чтобы оно было вытѣснено новымъ. Такимъ образомъ, тихо, незамѣтно (конечно не безъ сопротивленія, не безъ реакціи), новое восторжествовало надъ старымъ; съ этого времени Россія зажила по-европейски, сдѣлалась Европейскимъ государствомъ, хотя ей пришлось еще долго и во многомъ догонять другія Европейскія государства; но толчекъ былъ данъ и данъ мощною рукою, нечего было бояться, что Россія вернется къ старому, связь съ которымъ все болѣе и болѣе порывалась. Новая Русская исторія, которую всѣ начинають считать съ Петра Великаго, тѣмъ и

отличается отъ древней, что въ древней новое жило рядомъ съ старымъ: Русскіе видѣли новое, заимствовали его, не покидая своего стараго; въ новой же исторіи Петръ Великій даетъ старому вымирать, оставляя одно новое. Преемники Петра шли по тому же пути, какъ и онъ; Россія такъ и мчалась по новому пути, въ одномъ догоняя другія Европейскія государства, въ другомъ даже опережая ихъ.

Вотъ значеніе реформъ Петра Великаго для русской исторіи вообще. Онѣ не остались безъ вліянія и на исторію русскаго дворянства. Это вліяніе ихъ выразилось: 1) въ государственномъ положеніи дворянъ. Мы видѣли, какъ древніе бояре изъ дружинниковъ, товарищей князя, державцевъ земли сдѣлались слугами, холопами царя при Іоаннѣ III, Васильѣ III и Іоаннѣ Грозномъ. Тогда все общее, государство, взяло верхъ надъ всѣмъ частнымъ—подданными; государство сложилось, но еще не было настоящаго понятія о государствѣ; оно носило на себѣ патримоніальный характеръ. Царь сдѣлался господиномъ, вотчинникомъ государства,—только во имя его поглощались всѣ частные интересы. Всѣ сословія были закрѣпощены къ своему дѣлу, всѣ были обложены тягостями; дворяне, какъ натуральную повинность, несли обязательно военную службу; за эту тяжелую службу, отъ которой дворяне всѣми силами стараются отбиться, они не пользовались въ гражданскомъ отношеніи никакими привилегіями, а государственныя привилегіи были только слѣдствіемъ ихъ службы. Въ отношеніи же царя они не имѣли и государственныхъ привилегій; они были его слугами, холопами; знатнѣйшіе вельможи подписывались въ въ своихъ письмахъ къ царю уничижительными именами, назывались его холопами. Петръ Великій имѣлъ совсѣмъ другой взглядъ на государство и на сущность отношеній царя къ государству. Взглядъ его на государство былъ органическій; государство есть большой организмъ, въ ко-

торомъ всякій органъ, всякое сословіе должно выполнять свое назначеніе и служить всему цѣлому. Царь есть глава государства, но не вотчинникъ его, а первый слуга, первый руководитель всего организма государства. И Петръ на дѣлѣ доказывалъ, что онъ первый слуга государства, зато требовалъ, чтобы и другіе органы отправляли свое назначеніе. На долю дворянскаго сословія, какъ и прежде, оставлена была служба. Петръ нетерпѣлъ неисполненія кѣмъ-либо своихъ обязанностей, вотъ почему мы видимъ такія страшныя наказанія дворянамъ, уклонявшимся отъ службы. Преемники Петра такъ же смотрятъ на государство и на сословія. Служба для дворянъ обязательна; только съ Анны Іоанновны служба для дворянъ облегчается. Петръ Великій, считая службу повинностью для дворянъ, даетъ имъ нѣкоторыя права, чтобы сдѣлать возможнымъ отправленіе этой повинности. Съ тѣхъ поръ права и привилегіи посыпались на дворянъ при преемникахъ Петра. Такимъ образомъ, дворяне получили свои привилегіи, но обязанность ихъ нести службу уравнивала ихъ съ другими непривилегированными сословіями.

2. Мы видѣли, что прежде дворянство состояло изъ многихъ чиновъ, каждый чинъ составлялъ какъ-бы особый классъ; напр. кто-нибудь дворянинъ, а его нельзя назвать дворяниномъ, потому что онъ бояринъ, другой—окольничіей, третій стольникъ, стряпчій, жилецъ; единства чрезъ это не могло быть въ дворянскомъ сословіи, не было и опредѣленности. Петръ былъ врагомъ всякой неопредѣленности. Онъ далъ вымереть прежнимъ чинамъ и Табелью о рангахъ (1722 г.) узаконилъ иностранные чины, существовавшіе въ Россіи еще до этого; эти чины не раздѣлили дворянскаго сословія на классы, а указывали только на отношеніе служилаго человѣка къ служебной лѣстницѣ; генералъ и прапорщикъ, тайный совѣтникъ и коллежскій регистраторъ изъ дворянъ одинаково были дворянами, различались только въ служебной

іерархіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было постановлено, что каждый дворянинъ долженъ дослужиться до офицерскаго чина. Этотъ характеръ новыхъ чиновъ сплотилъ дворянское сословіе въ одно цѣлое. Внѣ этого потомственнаго дворянства Петръ поставилъ разрядъ служилыхъ людей, которые на гражданской службѣ дошли до извѣстнаго чина, и назвалъ его личнымъ дворянствомъ. Это было сословіе среднее между высшимъ и низшимъ, лично пользующееся правами дворянства и то не всѣми, но не передающее ихъ по наслѣдству.

3. Пока для дворянъ существовала обязательная служба, правительство имѣло надъ ними полную опеку. Причиною того были какъ интересъ государства, такъ и духъ времени и малое развитіе дворянства. Правительство устроиваетъ для дворянъ школы, требуетъ и заботится, чтобы всѣ были грамотны, безъ чего не позволяетъ жениться; учреждается майоратъ съ цѣлью удержать дворянскія фамиліи отъ обѣднѣнія. Отъ самого рожденія дворянина правительство заботилось о немъ; оно опредѣляло, когда, гдѣ и чему учиться ему, куда поступать на службу и сколько долженъ онъ служить, когда можно отпустить его домой и т. под. При такой опекѣ правительства нельзя было ожидать отъ дворянства никакой самодѣятельности, все исходитъ отъ правительства, ничего отъ дворянства. Совсѣмъ другое увидимъ мы по уничтоженіи обязанности дворянъ служить; правительственная опека снимается съ нихъ, что позволили какъ необязательность службы, такъ и духъ времени и увеличившееся развитіе самого дворянства. Въ началѣ XIX ст. насъ пріятно поражаютъ заботы дворянства о собственныхъ интересахъ, добровольные сборы съ дворянскихъ имѣній на содержаніе дворянскихъ училищъ. Это служитъ доказательствомъ, какъ созрѣло къ XIX ст. сознаніе сословныхъ интересовъ дворянъ и какъ подвинулось впередъ ихъ развитіе; пока въ разсматриваемомъ періодѣ мы не найдемъ ничего подобнаго.

4. Реформы Петра Великаго потребовали для Россіи лю-

дей знающихъ, а такихъ между Русскими почти нельзя было найти; нужно было вызвать иностранцевъ, поэтому въ XVIII ст. мы видимъ усиленный наплывъ иностранцевъ въ Россію. Были опредѣлены правила, по которымъ эти иностранцы получали въ Россіи дворянство. Несмотря на большее количество иностранцевъ на русской службѣ и на необходимость въ нихъ, какъ учителей для русскихъ. Петръ не давалъ имъ много власти въ ущербъ русскимъ людямъ. Иностранцы занимали при Петрѣ важныя мѣста, но второстепенныя, подъ начальствомъ русскихъ. Съ одной стороны Петръ не очень довѣрялъ иностраннымъ учителямъ нашимъ, съ другой не хотѣлъ обидѣть русскихъ, посадивъ выше ихъ иностранцевъ. Только послѣ Петра, до Елизаветы Петровны было господство иностранцевъ въ Россіи. Петръ Великій нуждался въ своихъ реформахъ въ людяхъ способныхъ, и вотъ выдвигаются при немъ люди даровитые, хотя не знатные, низкаго происхожденія; люди же знатные, но неспособные остаются въ тѣни. Петръ Великій не признавалъ права родовитыхъ людей на высшія мѣста и отдавалъ предпочтеніе способностямъ, а не происхожденію. Борьба между молодымъ, незнатнымъ и старою знатью была не избѣжна; это было послѣднее дѣйствіе длинной драмы, тянувшейся съ самого Іоанна Грознаго, даже съ болѣе давняго времени.

5. Дворяне давно уже участвовали въ судѣ и управленіи нетолько какъ царскіе чиновники, но и какъ земскіе выборные, въ качествѣ губныхъ старостъ, городовыхъ прикащиковъ и др. Петръ Великій еще болѣе расширилъ ихъ права, учредивъ выборныхъ изъ дворянъ, ландратовъ для управленія вмѣстѣ съ губернаторами и ландрихтеровъ для суда надъ всѣми кромѣ посадскихъ. Это было подготовленіемъ почвы для болѣе широкаго развитія правъ дворянъ Екатериною Великою.

6. Мы видѣли, что въ русскомъ дворянствѣ существовалъ одинъ только титулъ княжескій, и то были одни при-

родные князья. Петръ Великій заимствовалъ изъ священной римской имперіи титулы графскій и баронскій, которые съ Петра Великаго русскіе монархи начали раздавать по своей волѣ; также правомъ верховной власти въ Россіи сдѣлалось возведеніе въ княжеское достоинство Россійской Имперіи; поэтому русское дворянство обогатилось новыми князьями, графами, баронами.

ГЛАВА XV.

Петръ I Великій

(12 сент. 1689—28 янв. 1725 г.).

Завоеваніе береговъ Балтійскаго моря, Лифляндіи и Эстляндіи. — Эстляндское и Лифляндское дворянство. — Завоеваніе на Кавказѣ. — Пополненіе русскаго дворянства иностранными элементами. — Составъ дворянскаго сословія: древніе русскіе чины и новые иностранные чины. — Табель о рангахъ. — Новый составъ дворянскаго сословія. — Новые титулы: графскій, баронскій. — Потомственное и личное дворянство. — Обязанность дворянъ нести службу: I. Личная повинность дворянъ — Учрежденіе надзора за дворянами: разрядъ, сенатъ, герольдмейстеръ.—Недоросли, смотры, сборы ихъ въ школы и на службу. — Наказанія недорослямъ за неявку ихъ на смотры и службу.—Сборы взрослыхъ дворянъ на смотры и службу.—Нѣтчики, наказанія имъ.—Мѣры правительства для образованія дворянъ: школы, посылка ихъ за границу. —Роды службы дворянъ: 1) военная служба и ея обязанности; 2) гражданская служба и 3) служба по выборамъ.— II. Имущественная повинность дворянъ: сборъ денегъ и даточныхъ людей съ дворянскихъ имѣній. — Укрывательство дворянъ отъ службы, бѣгство ихъ въ другія сословія, записка въ подушный окладъ, въ однодворцы. — Уничтоженіе помѣстной системы, сравненіе помѣстій съ вотчинами.—Указъ о майоратѣ. — Положеніе кадетовъ дворянскихъ фамилій. — Выморочныя имѣнія. — Крестьяне, положеніе ихъ, бѣгство, развитіе крѣпостнаго права.—Имѣніе въ положеніи крестьянъ послѣ ревизіи 1719 г. — Право торговли дворянъ. — Значеніе дворянскаго сословія: 1) дворяне, какъ органы верховной власти по управленію: высшему, центральному и областному; по суду; земское значеніе ихъ; 2) какъ любимцы царя; старая знать и молодые люди; 3) дворяне по отношенію къ реформамъ Петра Великаго. — Два новыхъ дворянскихъ учрежденія, введенныхъ въ Россію Петромъ Великимъ: 1) гербы; 2) ордена, орденъ Андрея Первозваннаго и Св. Великомученицы Екатерины или Свобожденія. — Примѣры грубости дворянъ въ Петровскую эпоху.

При Петрѣ Великомъ была достигнута постоянная цѣль Московскихъ государей, начиная съ Іоанна Грознаго: прибалтійскіе берега были пріобрѣтены Россіей. По Ништадтскому миру, заключенному 30 авг. 1721 г. между Россіей и Швеціей, были уступлены Россіи Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, часть Кореліи и часть Финляндіи и древніе

русскіе города Ямъ и Копорье. Это было плодомъ долгой и упорной великой сѣверной войны, продолжавшейся между Россіей и Швеціей 21 годъ. Пріобрѣтеніе балтійскихъ береговъ было шагомъ дальнѣйшаго развитія Россіи, открылись новые пути въ западную Европу, положено было начало процвѣтанію заграничной торговли, военнаго флота. Петръ утвердился въ Ингерманландіи задолго еще до окончанія сѣверной войны. 16 мая 1703 г. при входѣ въ Финскій заливъ, на устьи р. Невы, Петръ заложилъ новую столицу Россіи— Петербургъ; до этого еще въ 1702 г. онъ взялъ древній русскій городъ Орѣшекъ и назвалъ его Шлюссельбургомъ; въ 1704 г. взялъ Дерптъ и Нарву.

Присоединивъ къ Россіи Лифляндію и Эстляндію, Петръ тамошнее рыцарство, шляхту призналъ дворянами, сравнялъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ шляхтичей въ правахъ по службѣ съ русскими дворянами. Именнымъ указомъ отъ 1723 г. 23 сент. Петръ постановилъ: «если Лифляндскіе и Эстляндскіе шляхтичи, служившіе Шведскому королю и получившіе офицерскіе чины, пожелаютъ поступить въ нашу армію, то могутъ являться къ губернаторамъ въ Ригѣ и Ревелѣ и объявлять имъ патенты на свои чины, а губернаторы присылаютъ имена ихъ и свидѣтельства объ ихъ службѣ въ Военную Коллегію, и, по Нашему указу, они опредѣляются въ нашу армію тѣми же чинами, а по заслугамъ будутъ произведены по порядку и вящше. Если молодые Лифляндскіе и Эстляндскіе шляхтичи, не бывшіе прежде въ службѣ, пожелаютъ служить въ арміи и получить чины, то должны явиться къ губернаторамъ и будутъ опредѣлены, какъ и великороссійскіе шляхетскіе дѣти въ гвардію, и по надлежащему обученію, смотря по ихъ службѣ и достоинству, потомъ вящше произведены будутъ.»

Будучи сравнено въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ, Лифляндское и Эстляндское шляхетство получило нѣкоторыя привилегіи:

1. Служба для него не была обязательною, какъ для великороссійскаго дворянства; кто хотѣлъ служить, служилъ и пользовался такими же правами, какъ и русское дворянство, а кто не хотѣлъ, тотъ и не служилъ. Въ вышеприведенномъ указѣ прямо сказано: «если молодые Лифляндскіе и Эстляндскіе шляхтичи, не бывшіе прежде въ службѣ, пожелаютъ служить въ арміи и получить чины...»

2. Еще въ 1710 г. Петръ обѣщалъ Лифляндскому и Эстляндскому шляхетству, если они присоединятся къ Россіи, судить шляхтичей въ уголовныхъ дѣлахъ никакимъ другимъ судомъ, какъ коронныъмъ.

3. Аренды государственныхъ маетностей были предоставлены только шляхтичамъ. Это право было выговорено шляхетствомъ еще въ 1710 г. въ аккордныхъ пунктахъ, заключенныхъ между шляхетствомъ и земствомъ княжества Лифляндскаго и Шереметевымъ подъ Ригою. По присоединеніи же къ Россіи Лифляндіи и Эстляндіи Петръ въ 1721 году окт. 16 именнымъ указомъ повелѣлъ: учредить двѣ коммисіи, одну въ Лифляндіи подъ главнымъ правленіемъ генералъ-губернатора князя Репнина, другую въ Эстляндіи, въ Ревелѣ, подъ главнымъ управленіемъ генералъ-адмирала, генералъ-губернатора графа Апраксина; въ эти коммисіи выбрать изъ русскихъ офицеровъ и дворянъ и ихъ тамошней шляхты, для разсмотрѣнія правъ тамошнихъ шляхтичей на маетности въ Лифляндіи, Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ. Жалобы на рѣшенія этихъ коммисій приносить въ Сенатъ. «Право арендовать государственныя имѣнія было очень важно для Лифляндскаго и Эстляндскаго шляхетства. Это право подтверждали ему въ видѣ привилегіи и преемники Петра. Но Петръ еще въ 1723 г. янв. 17 постановилъ коронныя маетности, которыя были въ закладѣ у шляхетства, выкупить на казенныя деньги и доходы съ нихъ собирать въ казну».

При Петрѣ были сдѣланы завоеванія на Кавказѣ. Въ

1722 г. персидскій шахъ Тохмасъ уступилъ Россіи города Дербентъ и Баку съ областями Гилянью, Мазандераномъ и Астрабатомъ.

Въ связи съ этими завоеваніями было пополненіе русскаго дворянства новыми элементами. Мы видѣли уже, что Лифляндская и Эстляндская шляхты цѣликомъ взошли въ составъ русскаго дворянства. По присоединеніи къ Россіи Кавказскихъ областей начались выѣзды въ Россію Кавказскихъ царей и князей. Такъ Петръ Великій вызвалъ изъ Грузіи въ 1724 г. царя Вахтанга VI, который прибылъ въ Москву въ 1726 г. съ многими княжескими грузинскими родами. Отъ сына его Бакара Вахтанговича ведутъ начало князья Багратіоны, потомки грузинскихъ царей Багратидовъ.

Петръ Великій предъ Прутскимъ походомъ имѣлъ намѣреніе присоединить къ Россіи Молдавію и Валахію и въ 1711 г. 17 апр. заключилъ уже условія сего присоединенія съ Валахскимъ княземъ Дмитріемъ Кантеміромъ. Неудача Прутскаго похода помѣшала Петру исполнить свое намѣреніе; но плодомъ этихъ сношеній съ Молдавскимъ и Валахскимъ княжествами былъ усиленный выѣздъ оттуда въ Россію служилыхъ людей, изъ которыхъ многіе попали въ ряды русскаго дворянства. Распознать происхожденіе этихъ родовъ легко по ихъ гербу: валахскіе роды имѣютъ въ своемъ гербѣ летящую птицу, держащую въ клювѣ крестъ, молдавскіе—воловью голову; напр. Кантеміръ, Абаза, Бантышъ-Каменскій, Черногорецъ Милорадовичъ, Куликовскіе и др. Сынъ князя Дмитрія Кантеміра, Антіохъ Кантеміръ, былъ въ русской службѣ при Петрѣ Великомъ. Въ 1715 г. поступили къ Петру изъ Молдавіи, Валахіи и Сербіи: 3 полковника, 4 ротмистра, 9 офицеровъ, 2 сербскихъ капитана и 148 сербскихъ солдатъ. При Петрѣ въ русскую службу поступало такъ много иностранцевъ всѣхъ націй, что нѣтъ возможности ихъ перечислить. Петръ нанималъ какъ иностранныхъ фельдмаршаловъ, генераловъ, полковниковъ, такъ и

художниковъ, мастеровыхъ; вездѣ были иностранцы, нужные, какъ учителя для русскихъ. На службѣ при Петрѣ были иностранцы: изъ 52 пѣхотныхъ полковъ — 22 иностранныхъ полковника, изъ 33 кавалерійскихъ полковъ — 11 иностранныхъ полковниковъ. Иностраннымъ полковникамъ давалось двойное противъ русскихъ жалованье—600 р., а русскимъ 300 р. Въ 33 кавалерійскихъ полкахъ полковой штабъ состоялъ изъ 330 человѣкъ, изъ нихъ 88 иноземцевъ; ротныхъ офицеровъ было 2310 человѣкъ, изъ нихъ иноземцевъ 330. Вообще указомъ 1711 г. было постановлено, чтобы русскихъ было 5 человѣкъ при той должности, гдѣ иноземцевъ было 3. Въ 1717 г. при учрежденіи коллегій было постановлено, чтобы президенты коллегій были русскіе, а вице-президенты иностранцы. Въ каждой изъ 9 коллегій были иностранцы: 1 совѣтникъ или ассесоръ, 1 секретарь, 1 шкрейверъ.

Далѣе, Петръ опредѣлилъ правила, по которымъ иностранцы могли получить дворянство въ Россіи. По Табели о рангахъ (пунктъ 15) получившій на военной службѣ оберъ-офицерскій чинъ, т. е. самый первый, какого бы онъ званія ни былъ, дѣлался дворяниномъ, а на гражданской службѣ (п. 11) чинъ 8 класса дѣлалъ дворяниномъ получившаго его (1722 г.). Иностранцы же могли получить чинъ въ Россіи: 1) поступая на русскую службу съ иностраннымъ чиномъ по утвержденіи этого чина русскимъ царемъ. Табель о рангахъ (пунктъ 5) говоритъ: «никто получившій рангъ въ чужихъ службахъ не можетъ пользоваться имъ въ Россіи, пока мы онаго характера не подтвердимъ, которое подтвержденіе Мы каждому по состоянію его заслугъ охотно жаловать будемъ». 2) Воинскимъ Уставомъ 1716 г. 30 марта позволяется при войскахъ состоять русскимъ и иностраннымъ волонтерамъ, которые за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ возводились въ чины. Иностранцы

же, родившіеся въ Россіи, неиначе могли получить чинъ, какъ прослуживъ подобно дворянамъ солдатами въ гвардіи.

Составъ дворянскаго сословія. При Петрѣ продолжали доживать древніе русскіе чины. По списку 1705 г. въ Москвѣ были слѣдующіе бояре: кн. Петръ Ив. Прозоровскій, кн. Мих. Алегуковичъ Черкасскій, кн. Петръ Ив. Хованскій, кн. Бор. Ив. Прозоровскій, Бор. Гавр. Юшковъ, Алексѣй Пет. Салтыковъ, кн. Петръ Большой Ивановичъ Хованскій, Тих. Ник. Стрѣшневъ, Степ. Ив. Салтыковъ, кн. Бор. Ал. Голицынъ, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Кравчій: Вас. Ѳеод. Салтыковъ. Окольничіе: кн. Ѳеод, Ѳеод. Волконскій, кн. Ив. Степ. Хотетовскій, Сем. Ѳеод. Толочановъ, Алексѣй Тим. Лихачевъ, Мих. Тим. Лихачевъ, кн. Петръ Лук. Львовъ, Мих. Ив. Глѣбовъ, Тим. Вас. Чоглоковъ. На службѣ были бояре: кн. Мих. Григ. Ромодановскій, кн. Юрій Сем. Уру-совъ, Бор. Пет. Шереметевъ, Ѳед. Пет. Шереметевъ, кн. Андрей Пет. Прозоровскій, Ѳеод. Алексѣевичъ Головинъ. Кравчій: Кириллъ Алек. Нарышкинъ. Окольничіе: кн. Ѳеод. Ив. Шаховской, кн. Дмит. Неф. Щербатовъ, Петръ Матв. Апраксинъ, Анд. Арт. Матвѣевъ, кн. Мих. Ѳеод. Жировой-Засѣкинъ, кн. Мих. Анд. Волконскій, кн. Юрій Ѳеод. Щербатый, кн. Петръ Григ. Львовъ. Постельничіе: Гавр. Ив. Головинъ, Алексѣй Мих. Татищевъ. Думный дворянинъ и печатникъ Ник. Моис. Зотовъ. Думные дьяки: Ем. Игнат. Украинцевъ, Гавр. Ѳеод. Деревнинъ, Анд. Анд. Виніусъ.

Рядомъ съ этими старыми чинами существовали новые чины, которые были занесены въ Россію иностранцами и привились понемногу въ Россіи. Самъ царь проходилъ эти новые чины. Старыми чинами Петръ уже не жалуетъ; любимецъ его Александръ Даниловичъ Меншиковъ не имѣетъ ни одного изъ старыхъ чиновъ; Ѳеод. Матв. Апраксинъ и Ѳеод. Юр. Ромодановскій далѣе стольниковъ по старой лѣстницѣ чиновъ не пошли, но получаютъ новые чины, имѣющіе значеніе въ цѣлой Европѣ. Такимъ образомъ старые

бояре и окольничіе мало по малу вымираютъ безъ преемниковъ, старые чины исчезаютъ сами собою безъ торжественнаго упраздненія.

Новые чины существовали уже давно въ Россіи, иностранцы носили ихъ въ Русской службѣ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но впервые они были приведены въ порядокъ и послѣдовательность ихъ уяснилась знаменитою Табелью о рангахъ, изданною Петромъ Великимъ въ 1722 г. 24 янв. Этою Табелью Петръ раздѣлилъ службу на военную, гражданскую и придворную. До этого же эти три рода службы были смѣшаны между собою и поручались часто однимъ и тѣмъ же лицамъ. Военную службу Петръ Великій поставилъ выше другихъ родовъ службы, причемъ раздѣлилъ ее на сухопутную, гвардейскую, артиллерійскую и морскую. Морскую службу въ свою очередь поставилъ выше другихъ родовъ военной службы; затѣмъ идутъ гвардейская служба, артиллерійская и наконецъ уже сухопутная. Табель о рангахъ издана подъ такимъ заглавіемъ: «Табель о рангахъ всѣхъ чиновъ, воинскихъ, статскихъ и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ чины и которые въ одномъ классѣ, тѣ имѣютъ по старшинству времени вступленія въ чинъ между собою, однакожъ воинскіе выше прочихъ, хотя бъ и старѣе, кто въ томъ классѣ пожалованъ былъ.»

Всѣ чины были расписаны на 14 классовъ, т. е. разрядовъ; первый классъ былъ самымъ высшимъ, четырнадцатый — самымъ низшимъ. Чины же были должностями, которыя были вписаны въ извѣстный классъ для того, чтобы каждый классъ или рангъ пользовался, какъ мы увидимъ ниже, извѣстными правами и занималъ въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ извѣстныя мѣста. Поэтому самыя названія чиновъ были ничто иное, какъ названіе должностей и каждому чину былъ присвоенъ извѣстный рангъ.

Вотъ росписаніе ранговъ и чиновъ:

Классы.	Воинскіе.				Статскіе.	Придворные.
	Сухопутные.	Гвардейскіе.	Артиллерійскіе.	Морскіе.		
1	Генералъ-Фельдмар.	—	—	Генералъ-Адмиралъ.	Канцлеръ.	—
2	Генер. отъ кавалеріи и отъ инфантер. Штатгалтеръ.	—	Генералъ-Фельцейгмейстеръ.	Адмиралъ прочихъ флаговъ.	Действительные Тайные Совѣтники.	Оберъ-Маршалъ.
3	Генер.-Лейтенанты. Генералъ-Кригскомисаръ.	—	Генералъ-Лейтенанты.	Вице-Адмиралъ. Генералъ-Кригскомисаръ	Генералъ-Прокуроръ.	Оберъ-Шталмейстеръ.
4	Генералъ-Майоры.	Полковникъ.	Генералъ-Майоры отъ фортификаціи.	Шантбенахты. Оберъ-Цейгмейстеръ.	Президенты отъ коллегій и Штатсъ конторы. Тайные Совѣтники. Оберъ-Прокуроръ.	Оберъ-Гомфмейстеръ. Оберъ-Камергеръ.
5	Бригадиры. Оберштеръ-Кригскомисаръ. Генералъ-Провіантмейстеръ.	Подполковникъ.	Полковники отъ артиллеріи.	Капитаны-Командоры. Интенданты. Цейгмейстеры.	Герольдъ-Мейстеръ. Генералъ-Рекетмейстеръ. Оберъ-Церемонійместеръ. Оберъ-Вальдмейстеръ. Вице-Президенты коллегій. Генералъ Почтъ Директоръ. Генералъ-Полицеймейстеръ.	Гофмейстеръ. Оберъ-Гофъ-Шталмейстеръ. Тайный Кабинетъ-Секретарь. Оберъ-Гофмейстеръ при Ея Величествѣ. Оберъ-Шенкъ.
6	Полковники. Казначеи. Генералъ-адъютанты. Прокуроры.	Майоры.	Подполковники отъ артиллеріи. Инженеры.	Капитаны 1 ранга.	Прокуроры въ Коллегіяхъ статскихъ. Совѣтники въ коллегіи.	Шталмейстеръ. Действительные Камергеры. Гофмаршалъ. Оберъ-Егермейстеръ. Первый Лейбъ-Медикусъ.
7	Подполковники. Генералъ-Аудиторъ. Генералъ-Адъютанты при Генералъ-Фельдмаршалѣ. Контролеръ.	Капитаны.	Майоры. Подполковники. Инженеры. Оберъ-Контролеръ.	Капитаны 2 ранга. Контролеръ.	Вице-Призиденты въ Надворныхъ Судахъ. Прокуроры при Надворныхъ судахъ. Оберъ-Фискалъ. Церемонійместеръ.	Гофмейстеръ при Ея Величествѣ. Лейбъ-Медикусъ при Ея Величествѣ.
8	Майоры. Ген.-Адъютанты при Генералах. Оберъ-Фискалъ.	Капитанъ-Лейтенанты.	Майоръ-Инженеры. Капитаны. Контролеръ.	Капитаны 3 ранга. Оберъ-Фискалъ.	Ассесоры въ Коллегіи. Надворный Совѣтникъ. Надзиратели лѣсовъ. Воеводы.	Титулярные камергеры. Гофъ-Шталмейстеръ.

Классы.	Воинскіе.				Статскіе.	Придворные.
	Сухопутные.	Гвардейскіе.	Артиллерійскіе.	Морскіе.		
9	Капитаны. Флигель-Адъютанты при Генералъ-Фельдмаршалѣ.	Лейтенанты.	Капитаны-Лейтенанты. Капитаны-Инженеры.	Капитаны-Лейтенанты. Галерные мастера.	Титулярные Совѣтники воинскихъ двухъ и иностранной Коллегіи. Секретари. Полицеймейстеры въ Резиденціи. Бургомистры отъ Магистрата. Ландрихтеры въ провинціяхъ. Ассесоры въ Надворныхъ судахъ въ Резиденціи.	Надворный Егерь-Мейстеръ. Надворный Церемонійместеръ. Оберъ-Кухенъ-Мейстеръ. Камеръ-Юнкеры.
10	Капитаны-Лейтенанты.	Унтеръ-Лейтенанты.	Лейтенанты. Капитаны-Лейтенанты. Инженеры. Аудиторы.	Лейтенанты.	Секретари Коллегій. Ассесоры въ Надворныхъ судахъ въ губерніяхъ.	—
11	—	—	—	Секретари Корабельные.	—	—
12	Лейтенанты.	Фендрики.	Унтеръ-Лейтенанты. Лейтенанты-Инженеры.	Унтеръ-Лейтенанты. Шкипоръ 1 ранга.	Секретари въ Надворныхъ судахъ и канцеляріяхъ въ губерніяхъ. Камериръ при Коллегіяхъ.	Гофъ-Юнкеры. Надворный Лекарь.
13	Унтеръ-Лейтенанты. Флигель-Адъютанты при Генералъ-Майорахъ.	—	Унтеръ-Инженерскій Лейтенантъ. Штыкъ-Юнкеръ.	—	Секретари въ провинціяхъ. Коллежскіе переводчики и протоколисты. Сенатскіе актуаріусъ и регистраторъ.	—
14	Фендрики. Флигель-Адъютанты при Генералъ-Лейтенантахъ и Бригадирахъ.	—	Инженерскіе фендрики.	Коммисары корабельные. Шкипоры 2 ранга.	Коммисары при Коллегіяхъ. Фискалы. Регистраторы при Коллегіяхъ. Коллегіи Юнкеры.	Надворные Уставщики. Гофмейстеръ пажевъ. Гофъ-Секретарь. Библіотекарь. Кухенмейстеръ. Келлеймейстеры, надворные барбиры и др.

Съ уничтоженіемъ древнихъ русскихъ чиновъ дворянство сплотилось въ одно цѣлое; дворянинъ чиновный и нечиновный былъ все-таки дворяниномъ, хотя чиновному оказывалось болѣе уваженія, чѣмъ нечиновному; бояре, окольничіе, стольники и другіе древніе классы одного и того же дворянскаго сословія исчезли, остались одни дворяне,—общее имя всѣмъ принадлежащимъ къ дворянскому сословію. Однако въ указахъ Петра до 1706 г. упоминаются древніе чины: стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и жильцы, но уже послѣ этого въ указахъ говорится только о дворянствѣ, шляхетствѣ, дворянахъ, шляхтичахъ. Слова шляхта, шляхтичъ въ западной Россіи и Польшѣ тоже, что въ Великороссіи значатъ дворянство, дворянинъ и вошли въ Русскій языкъ по присоединеніи къ Россіи при Алексѣѣ Михаиловичѣ западныхъ областей, а съ Петра Великаго сдѣлались любимыми словами правительства для обозначенія дворянскаго сословія.

Чтобы побудить дворянъ служить, Петръ постановилъ въ 1712 году: «сказать всему шляхетству, чтобы каждый дворянинъ (какой бы фамиліи ни былъ) почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру и службу почитать и писаться токмо офицерамъ, а шляхетству (которые не въ офицерахъ) только то писать, куда развѣ посланы будутъ.»

Въ Табели о рангахъ Петръ развилъ свою мысль, въ чемъ должна заключаться почесть, оказываемая оберъ-офицерамъ и другимъ чинамъ, и тѣмъ вмѣстѣ ввелъ какое-то чиновничье мѣстничество. Въ пунктѣ 1 Табели о рангахъ сказано: «Принцы Нашей крови и которые сочетаются съ Нашими Принцессами имѣютъ предсѣдательство и рангъ надъ всѣми князьями и высокими служителями Россійскаго государства.»

Въ 3 пунктѣ: «кто выше ранга будетъ присвоивать себѣ почести, то платить за каждый случай штрафъ 2 мѣсяч-

наго жалованья, а кто служитъ безъ жалованья, платитъ столько, сколько жалованья того чина въ которомъ онъ служитъ. Доносчику треть штрафа, а остальное въ гошпиталь. Это осмотрѣніе ранга соблюдается только въ церквахъ при службѣ Божьей, при дворовыхъ церемоніяхъ, а не въ ассамблеяхъ и домахъ. Такой же штрафъ съ того, кто уступитъ мѣсто ниже себѣ ранга.»

Въ 7 пунктѣ: «замужнія жены поступаютъ въ рангахъ по чинамъ мужей своихъ и съ нихъ взыскивается такой же штрафъ.»

Петръ хотѣлъ согласить это служилое значеніе дворянъ съ знатностью происхожденія другихъ; однако отдалъ предпочтеніе службѣ предъ породою. Въ 8 пунктѣ Табели о рангахъ сказано: «Сыновьямъ россійскаго государства князей, графовъ, бароновъ, знатнѣйшаго дворянства, также служителей знатнѣйшаго ранга, хотя мы позволяемъ для знатной ихъ породы, или ихъ отцевъ знатныхъ чиновъ въ публичныя ассамблеи, гдѣ Дворъ находится, свободный доступъ предъ другими нижняго чина и охотно желаемъ видѣть, чтобы они отъ другихъ во всякихъ случаяхъ по достоинству отличались; однакожь Мы для того никому какого ранга не позволяемъ, пока они Намъ и Отечеству никакихъ услугъ не покажутъ и за оныя характера не получатъ». Петръ довелъ чиновничье мѣстничество дотого, что въ 19 пунктѣ Табели о рангахъ постановилъ: «Такъ какъ знатность и достоинство чина особы умаляется отъ дурнаго убора и наоборотъ многіе разоряются на уборъ выше своего чина, то Мы милостиво напоминаемъ, чтобы каждый такой нарядъ, экипажъ и ливрею имѣлъ, какъ чинъ и характеръ его требуетъ. По сему имѣютъ всѣ поступать и объявленнаго штрафованія и вящшаго наказанія остерегаться.»

Съ Петра Великаго для русскаго дворянства были введены новые титулы. До Петра Великаго въ Россіи существовалъ одинъ только княжескій титулъ для потомковъ

дѣйствительныхъ князей. Петръ заимствовалъ изъ западной Европы титулы графскій и баронскій. Графское достоинство сложилось исторически въ западной Европѣ; право возводить въ него принадлежало Австрійскому Императору, какъ главѣ священной Римской Имперіи и потому Русскіе государи возводили до 1806 г., т. е. до уничтоженія священной Римской Имперіи, въ графское достоинство не иначе, какъ съ утвержденія въ этомъ достоинствѣ Римскимъ Императоромъ. Петръ Великій считалъ необходимымъ утвержденіе русскихъ въ графскомъ достоинствѣ Римскимъ Императоромъ, но впослѣдствіи сталъ возводить самъ въ графы, нѣкоторые же остались только графами Римской Имперіи, не получивъ графскаго достоинства въ Россіи. Перваго возвелъ Петръ въ графы въ 1706 г. родъ Шереметева; Головкинъ въ 1707 г. былъ возведенъ въ графы Римской Имперіи, а въ 1709 г. въ русскіе графы; въ 1714 г. въ графы Римской Имперіи былъ возведенъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ; въ 1715 г. возведенъ въ графы адмиралъ Ѳеод. Матв. Апраксинъ.

Титулъ барона есть по преимуществу титулъ Остъ-Зейскаго рыцарства; по завоеваніи Остъ-зейскихъ провинцій въ 1721 г. Петръ Великій счелъ себя вправѣ раздавать русскимъ дворянамъ баронскій титулъ. Первый получилъ титулъ барона Государственный Подканцлеръ Тайный Совѣтникъ Петръ Пав. Шафировъ въ 1721 г. Въ 1722 г. были возведены въ бароны Строгоновы, которые въ 1761 г. получили графское достоинство Римской Имперіи, а въ 1798 г. графское достоинство Россійской Имперіи [1]).

Съ Петра Великаго дворяне получили общій титулъ благородныхъ, благородія.

Табелью о рангахъ Петръ раздѣлилъ дворянство на потомственное дворянство и личное. Потомственное дворянство

---

[1]) Въ 10 томахъ Общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, послѣдній томъ котораго изданъ 3 янв. 1836 г., внесено: княжескихъ родовъ 52, графскихъ 60, баронскихъ 12.

есть то, которое передается потомственно, дѣтямъ. Личное дворянство не передается въ потомство. Оно пріобрѣтается человѣкомъ и умираетъ вмѣстѣ съ нимъ; поэтому личное дворянство не составляетъ особаго сословія въ строгомъ смыслѣ слова, не примыкаетъ и къ потомственному дворянству, а стоитъ въ срединѣ между высшимъ и низшимъ классами общества.

I. Потомственное дворянство пріобрѣталось по законамъ Петра Великаго:

1. Рожденіемъ отъ отца потомственнаго дворянина.

2. Пожалованіемъ Высочайшей властью въ дворяне. Относительно пожалованія никакихъ правилъ не могло существовать. Петръ цѣнилъ дарованія, способности, и людей полезныхъ, хотя низкаго званія, охотно возводилъ въ дворяне. Происхожденіе самого свѣтлѣйшаго князя Алек. Дан. Меншикова облечено мракомъ неизвѣстности и во всякомъ случаѣ оно было не изъ знатныхъ. Таково же было возвышеніе Демидова, кузнеца тульскаго желѣзнаго завода, въ дворяне. Курбатовъ, дворецкій Бор. Петр. Шереметева, написалъ проэктъ о гербовой бумагѣ, который былъ принятъ, а Курбатовъ произведенъ за это въ дьяки, награжденъ домомъ, деревнями, въ 1705 г. сдѣланъ инспекторомъ Ратуши, а въ 1711 г. назначенъ вице-губернаторомъ въ Архангельскъ.

3. Службою военною и гражданскою, причемъ Петръ строго опредѣлилъ случаи возведенія въ дворянство за службу. На военной службѣ первый оберъ-офицерскій чинъ давалъ потомственное дворянство, на гражданской и придворной — чинъ 8 класса. Въ 1721 году янв. 16 Петръ именнымъ указомъ повелѣлъ: «всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство.» Этотъ же законъ перешелъ въ 1722 г. 24 янв. въ Табель о рангахъ, въ 15 пунктѣ которой говорится: «воинскіе чины не

изъ дворянъ, дослужившись до оберъ-офицерства, суть дворяне и дѣти ихъ, рожденные послѣ. Если же дѣтей не будетъ, то по просьбѣ отца дворянство давать одному сыну, прежде рожденному, о которомъ отецъ будетъ просить.» Оберъ-офицерскій чинъ не-дворяне могли получить или за отличіе изъ солдатъ, или поступая въ войско волонтерами.

Воинскій уставъ (глава 1) 1716 г. 30 марта говоритъ о волонтерахъ: «Молодые и имущіе люди, знатные особы и иные подлые, которые намѣрены въ военномъ чину пребыть, могутъ находиться при полкахъ волонтерами и хотя они вольные люди, но должны вести себя честно, трезво, для того чтобы какую пользу кто можетъ оказать при его повышеніи въ чинъ. А кто знаетъ военныя экзерциціи при кавалеріи и инфантеріи и обучены въ прочихъ военныхъ наукахъ, особенно артиллеріи и фортификаціи, то могутъ при акціяхъ отмѣниться и скорѣе чинъ получить. Уставъ о волонтерахъ служитъ также иностраннымъ пріѣзжимъ.» Но дворяне и иностранцы, рожденные вь Россіи, могли получить оберъ-офицерскій чинъ не иначе, какъ прослуживъ солдатами въ гвардіи. О правахъ гражданской службы говоритъ пунктъ 11-ый Табели о рангахъ: «всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые въ 8 первыхъ рангахъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законныя дѣти и потомки въ вѣчныя времена, лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ Главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдѣны не были.» Въ 1721 г. янв. 16 Петръ постановилъ Уставомъ главнаго Магистрата: «ежели кто изъ Магистрата въ ввѣренной ему службѣ покажетъ тщательное радѣніе и во все время содержитъ себя честно: таковымъ позволяется Его Царскому Величеству бить челомъ, которые по заслугамъ могутъ быть пожалованы шляхетствомъ.» Права дворянства можно было поте-

рять только по суду за тяжкія преступленія. Пунктъ 18 Табели о рангахъ говоритъ: «наказанные и пытанные за тяжкія преступленія лишаются своего ранга и титла, развѣ они за какія услуги паки въ ихъ совершенную честь за собственною Нашею рукою и печатью возстановлены и о томъ публично объявлено будетъ. Но если кто безвинно пытанъ, то не можетъ въ безчестные причесться, но дать ему Нашу грамоту съ обстоятельствомъ его невинности.»

II. Личное дворянство пріобрѣталось гражданскими чинами ниже 8 класса. Пока дворянское сословіе не имѣло особыхъ гражданскихъ привилегій, личное состояніе личнаго дворянина не отличалось отъ состоянія потомственнаго дворянина; личный дворянинъ также былъ свободенъ отъ подушной подати и рекрутчины, также какъ и всякій свободный могъ пріобрѣтать землю и людей. Дѣти же личныхъ дворянъ до учрежденія особаго класса почетныхъ гражданъ при Императорѣ Николаѣ I (въ 1835 г.) должны были возвращаться въ податное сословіе.

Мы уже давно видѣли, что духовныя власти имѣли свой дворъ, своихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Мы имѣемъ объ нихъ указаніе, относящееся къ 1721 г. ноябр. 19, когда Петръ I повелѣлъ архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и ихъ дѣтей, которые—дворяне считая отъ дѣда, выключить какъ дворянъ изъ оклада. Такимъ образомъ они вошли въ общій составъ дворянскаго сословія, хотя существовали еще нѣкоторое время подъ именемъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ.

Обязанность дворянъ нести службу была при Петрѣ Великомъ какъ личною, такъ и имущественною. Считая государство организмомъ, а себя головою организма, Петръ сильно налегалъ, чтобы всѣ части организма исполняли свою обязанность; кромѣ того для реформъ Петра Великаго, для его постоянныхъ войнъ нужно было напряженіе всѣхъ силъ

государства и подданныхъ, поэтому дворяне были обложены двойною повинностью: личною и имущественною.

1. Личная повинность дворянъ состояла въ обязательной для нихъ службѣ отъ 15-лѣтняго возраста и до самой смерти, если только глубокая старость или тяжелая болѣзнь не освобождали дворянина отъ службы. Чтобы заставить дворянъ служить, нуженъ былъ за ними надзоръ, нужны были списки имъ, по которымъ бы можно было ихъ вызывать на службу. Такой надзоръ за дворянами былъ порученъ сначала Разряду; по учрежденіи Сената 22 февр. 1711 г. списки дворянамъ и всѣ дѣла по службѣ дворянъ перешли въ Сенатъ; канцелярія Сената производила дворянамъ смотры, но по значительному количеству дѣлъ и для лучшаго вѣдѣнія дворянъ нужно было особое правительственное мѣсто, которое бы только и занималось одними дѣлами о службѣ дворянъ. Въ 1722 г. 12 янв. Петръ Великій далъ такой указъ Сенату: «надлежитъ быть при сенатѣ Герольдмейстеру или иному какому чину, кто бы дворянъ вѣдалъ и всегда представлялъ къ дѣламъ когда спросятъ.» Вслѣдствіе этого былъ назначенъ герольдмейстеръ Колычевъ и составлена 1722 г. февр. 5 инструкція для герольдмейстера. По этой инструкціи герольдмейстеръ долженъ былъ: «I) имѣть всѣмъ дворянамъ трoякіе списки: 1) генеральные именные и порознь по чинамъ; 2) кто изъ нихъ къ дѣламъ годится и употреблены будутъ и къ какимъ и сколько затѣмъ останется; 3) сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ и впредь кто родится и умретъ мужеска полу, чего для всѣ прежніе шляхетскіе списки, которые есть при Сенатѣ и остались въ прежнемъ Разрядѣ, отдать ему, герольдмейстеру; но такъ какъ въ этихъ спискахъ должны произойти перемѣны, то сообщить именные списки изъ Военной и Адмиралтейской Коллегіи о тѣхъ, кто изъ шляхетства и кто не изъ шляхетства, но дослужился оберъ-офицерства. II) Пока Академіи исправятся учинить ему краткую школу и отъ всякой

знатныхъ и среднихъ дворянскихъ фамилій обучать экономіи и гражданству указную часть; и смотрѣть ему, дабы въ гражданствѣ болѣе трети отъ каждой фамилии не было, чтобы служилыхъ на землѣ и морѣ не оскудить. III) Герольдмейстеръ долженъ смотрѣть, чтобы дворяне подъ именемъ малыхъ дѣлъ не укрывались въ городахъ, подъ страхомъ натуральной или политической смерти; долженъ всегда имѣть всѣхъ дворянъ въ вѣденіи, чтобы какія персоны понадобятся въ Сенатѣ, тотъ часъ представить могъ, смотря по дѣлу и состоянію, кто къ чему достоинъ, а потомъ отсылать въ тѣ мѣста, куда въ Сенатѣ кого опредѣлятъ. IV) Кто не изъ дворянъ дослужился оберъ-офицерства, вписывать въ дворянскіе списки его и его дѣтей, родившихся въ оберъ-офицерствѣ. V) Герольдмейстеру подлежали всѣ дѣла о гербахъ, составленіе и раздача ихъ дворянамъ и вновь выслужившимся до оберъ-офицерскаго чина. Такъ какъ дѣло это новое, т. е. какимъ порядкомъ знатныя и прочія фамиліи въ родословныхъ и прежнихъ гербахъ и вновь данныхъ содержаны быть имѣютъ, то пріискивать и переводить пристойныя книги другихъ государствъ и что потому изобрѣтено, о томъ доносить Сенату, а въ Сенатѣ разсмотря докладывать Намъ.» Октября 22 1722 г. Сенатъ приказалъ: «прежніе шляхетскіе списки и прочія разрядныя дѣла, которыя описаны изъ Сената и лежатъ въ палатахъ на старомъ казенномъ дворѣ, по описи отдать герольдмейстеру Плещееву съ товарищи.»

Итакъ, сначала Разрядъ, потомъ Сенатъ, наконецъ герольдмейстеръ строго слѣдили, чтобы дворяне служили. Вотъ мѣры правительства, чтобы заставить недорослей служить. Въ 1696 г. велѣно было переписать всѣхъ недорослей готовыхъ на службу и пересмотрѣть ихъ на-лицо. Взять сказки за руками съ подкрѣпленіемъ, кто какихъ чиновъ отцевъ дѣти и сколько за кѣмъ дворовъ. Въ 1699 г. опять переписывали недорослей, сколько у кого дворовъ. «Тѣхъ,

которымъ 15 лѣтъ отъ роду и росту 2 аршина 2 вершковъ и больше, писать въ службу въ какой отцы ихъ были. А которые тѣхъ же лѣтъ, а ростъ меньше, писать особо, сколько лѣтъ и чѣмъ они меньше.» Въ 1703 г.: «всѣхъ городовъ недорослямъ, которые въ службу не написаны, прислать въ Петербургъ именные списки за дьячьими приписями порознь.» Въ 1704 г. янв. 22: «всѣмъ недорослямъ взять въ Разрядъ роспись за руками съ 10 лѣтъ и выше. Къ боярамъ, окольничимъ, думнымъ дворянамъ и всѣмъ палатнымъ людямъ посылать изъ Разряда подъячихъ, а стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы и городовые дворяне сами подаютъ въ Разрядъ сказки. А кто изъ недорослей остался безъ отца, явиться имъ самимъ въ Разрядъ къ смотру. Недорослей не таить, лѣтъ имъ не убавлять, иначе отнимутъ на Государя помѣстья и вотчины.» Одного указа для сбора дворянъ и недорослей на смотръ всегда оказывалось не достаточно. Правительство было вынуждено повторять свои приказы о высылкѣ недорослей на смотръ. Послѣ указа отъ 22 янв. 1704 г., о предстоящемъ смотрѣ недорослямъ и переписи ихъ въ Разрядѣ правительство подтверждаетъ 8 апрѣля того же 1704 г., чтобы недорослей высылали на смотръ: «недорослей отъ 10 лѣтъ высылать къ смотру въ Разрядъ. Которые учатся въ школахъ, и тѣмъ записываться въ Разрядъ къ смотру и безъ указа съ Москвы не съѣзжать. А кто не явится на смотръ (20 мая) или кого утаятъ и тѣ написаны будутъ въ нижніе чины и посланы будутъ въ разные указные города на вѣчное житье. А какъ они въ Разрядъ высланы будутъ, набрать изъ тѣхъ недорослей въ драгуны 2 полка двѣ тысячи человѣкъ.» Указомъ 1711 г. марта 13 велѣно: «набрать молодыхъ дворянъ для записи въ офицеры, а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать.» Въ томъ же 1711 г. 30 апр. опять шлется указъ: «недорослей и укрывающихся отъ службы, кромѣ Новгородскаго разряда, выслать къ Москвѣ».

Когда собрались недоросли въ канцелярію Сената и ихъ осмотрѣли, Сенатъ въ 1711 г. опредѣлилъ: «недорослей, которые не опредѣлены на службу, отпустить по домамъ, а какъ ихъ впредь въ канцелярію Сената спросятъ, имъ быть немедленно». Указомъ 1712 г. февр. 23 потребовали отпущенныхъ недорослей въ канцелярію Сената: «недорослей, дѣтей дворянскихъ и знатныхъ фамилій, которые послѣ смотра были отпущены по домамъ до указа и находящіеся въ школѣ для обученія, отъ 10 лѣтъ и выше явиться въ канцелярію Сената, а оттуда ѣхать безсрочно въ Петербургъ.» 5 марта того же 1712 г. опять подтвердили недорослямъ, чтобы они ѣхали въ Петербургъ: «всѣхъ недорослей, которые въ школахъ для наукъ и которые въ службу не опредѣлены, отъ 10 лѣтъ выслать всѣхъ въ Петербургъ. Которые живутъ въ Москвѣ, явиться имъ въ Москвѣ въ Сенатъ 10 и 11 марта, а въ Петербургѣ — въ послѣднихъ числахъ апрѣля; кто же до указа 23 февраля выѣхалъ изъ Москвы въ деревню, ѣхать имъ въ Москву неотложно. Кто изъ Московскихъ чиновъ въ городахъ живетъ и тѣхъ отъ 10 лѣтъ выслать губернаторамъ безсрочно въ Петербургъ. Въ Петербургѣ явиться имъ къ 1 мая. Кто же укроетъ дѣтей своихъ и недорослей и не объявитъ ихъ въ канцеляріи Сената и сами на вышеупомянутые сроки въ Петербургъ ихъ не вышлютъ и на нихъ взятъ будетъ штрафъ. А школьниковъ взять именные списки». Мало явилось недорослей къ 1 мая въ Петербургъ; все лѣто недоросли понемногу съѣзжались въ Петербургъ, большая же часть объявилась въ нѣтяхъ. И вотъ Сенатъ въ 1712 г. 8 августа издаетъ такой указъ: «недорослей московскихъ и другихъ губерній нѣтчиковъ, которые по Государеву указу не записывались и на смотру не были, а нынѣ являются и которые впредь явятся, записывать въ канцеляріи Сената, именно какихъ они чиновъ дѣти, сколько кому лѣтъ и сколько крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за ними или за ихъ отцами и

родственниками, съ которыми они не въ раздѣлѣ. Записавъ ихъ ставить на смотръ предъ Правительствующій Сенатъ». Недорослей послѣ смотра отпускали домой, но въ 1713 г. янв. 9 Сенатъ велѣлъ: «выслать опять всѣхъ недорослей въ канцелярію Правительствующаго Сената, которые были на смотру и отпущены до указа домой. А которые будутъ скрываться, у тѣхъ отписывать на Государя помѣстья и вотчины, а если у нихъ ихъ нѣтъ, то у тѣхъ, у которыхъ они живутъ.» Вслѣдъ затѣмъ 5 марта того же 1713 г. Сенатъ постановилъ: «нѣтчиковъ и недорослей, которые въ прошлыхъ 1711 и 1712 годахъ не были на смотру въ Петербургѣ, выслать: у кого 130 дворовъ и болѣе въ Петербургъ, а у кого менѣе и кто записавъ свой пріѣздъ въ канцеляріи Сената, не дождавшись смотра, убѣжалъ изъ Москвы, выслать въ канцелярію Сената въ Москву, а пока они явятся, отписать у нихъ помѣстья ихъ и вотчины.» Въ томъ же 1713 году декабря 10 царь именнымъ указомъ повелѣлъ: «выслать изъ губерній недорослей, царедворцевыхъ дѣтей, отъ 10 лѣтъ и выше, за которыми или за отцами которыхъ есть по 100 дворовъ, также которымъ за малолѣтствомъ даны были сроки, выслать ихъ въ Петербургъ на смотръ къ февралю 1714 г.»

Въ февралѣ 1714 г. былъ смотръ въ Москвѣ въ Сенатѣ, а въ Петербургѣ въ Военной Канцеляріи. Видно, на смотръ явилось довольно недорослей, такъ какъ указъ объ отпускѣ ихъ домой мягче другихъ (1714 г. февраля 4). «Дворянскихъ дѣтей, недорослей, которые были на смотру въ Сенатѣ и въ Военной Канцеляріи и опредѣлены въ полкъ или въ ученья на Москвѣ, отпустить домой и отдать имъ отписанныя имѣнія, приказавъ подъ опасеніемъ страха и раззоренія быть въ домахъ безотлучно, а когда спросятъ, чтобы были на всякой готовности. А которые недоросли не захотятъ ѣхать въ домы, оставить ихъ въ Москвѣ, давъ провіанта по полуосьминѣ на человѣка.» Только-что смотръ кончился

и недорослей отпустили, какъ Петръ въ томъ же 1714 г. и въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ (28 числа) именнымъ указомъ назначилъ новый смотръ: «дворянъ и дѣтей отъ 13 лѣтъ, которые не были на смотрахъ, или хотя и былъ данъ имъ за малолѣтствомъ срокъ, но за ними 100 дворовъ, или за отцами ихъ, или за матерями, выслать въ Петербургъ, а за которыми меньше, но годны въ службу, Губернаторы должны списки ихъ прислать въ канцелярію Сената.»

Такъ билось правительство, стараясь завербовать недорослей на службу, то собирая ихъ на смотры и опредѣляя годныхъ на службу, то отпуская другихъ за малолѣтствомъ домой и назначая срокъ, когда имъ явиться на службу. Частое повтореніе указовъ о сборѣ недорослей показываетъ уже, какъ мало исполнялись эти указы. Въ 1720 г. августа 23 Петръ именнымъ указомъ приказываетъ недорослямъ опять явиться въ Петербургъ подъ страхомъ жестокаго наказанія за неявку: «шляхетскимъ всякихъ чиновъ людей дѣтямъ недорослямъ отъ 10 лѣтъ и до 30, кромѣ тѣхъ, кои съ смотровъ опредѣлены въ службу и въ ученье и за негодностью отставлены, явиться въ 1720 г. въ Петербургъ въ Военную Коллегію. А которые недоросли были на смотру и потомъ съ дороги бѣжали, Государь Всемилостивѣйше прощаетъ, если явятся теперь на смотръ. Если же не явятся, то съ ними поступлено будетъ какъ съ бѣглыми солдатами: будутъ биты кнутомъ, вырѣзаны ноздри и сосланы въ вѣчную каторжную работу. Тоже будетъ сдѣлано и съ укрывателями ихъ, а кто донесетъ на нихъ, тому отдано будетъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе.» Но несмотря на жестокое наказаніе, назначенное за неявку на смотръ, недорослей явилось очень мало; потому 1721 года іюля 6 Петръ издалъ такой указъ: «такъ какъ по указу 1720 г. 23 авг. явилось мало недорослей на смотръ, то Государь даетъ срокъ до января будущаго 1722 г. и кто на этотъ срокъ не явится, съ тѣмъ будетъ поступлено по указу, а съ укры-

вателей взято будетъ въ гошпиталь за каждый годъ по 100 за человѣка, а доносителю 50 р. за человѣка. И такъ какъ въ провинціяхъ и въ губерніяхъ является очень мало по нерадѣнію правителей и если тамъ отыщутся кроющіеся недоросли, то взять съ губернаторовъ, вице-губернаторовъ и воеводъ съ каждаго человѣка штрафъ по выше писанному. И для того публиковать во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ указъ и при церквахъ, такожъ на ярмаркахъ и прочимъ пристойнымъ мѣстамъ читать и гдѣ надлежитъ прибить листы.» Немного спустя опять подтверждается недорослямъ явиться къ январю 1722 г., причемъ надзоръ за недорослями поручался командирамъ войскъ, каждому въ томъ округѣ, гдѣ кто будетъ стоять. Указъ 1721 г. авг. 21, изъ Военной Коллегіи: «кроющихся отъ службы недорослей всякихъ чиновъ: дворянъ, офицеровъ, драгунъ и прочихъ, которые не явятся въ январѣ 1722 г., сыскивать накрѣпко въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторамъ и воеводамъ, а когда расположится армія, то каждому командиру въ томъ дистриктѣ, кто гдѣ стоять будетъ. И у укрывающихся отписать безповоротно на Государя движимое и недвижимое имѣніе, того для, что не явились по многимъ указамъ сами въ срокъ. А у сысканныхъ по доношенію доносителей движимое и недвижимое отдавать по прежнему доносителямъ.»

Недорослямъ за неявку на смотръ назначались наказанія. По указу 1696 г.: «а кто будетъ скрываться, взять у нихъ помѣстья и вотчины и отдать тому кто извѣститъ; высшіе чины напишутъ въ нижніе, а нижнимъ жестокое наказаніе и дворы и животы отдадутъ извѣтчикамъ.» Указомъ 1704 г. 22 января приказывалось: «недорослей не таить, лѣтъ имъ не убавлять, иначе отнимутъ на Государя помѣстья и вотчины.» Далѣе, по указу 8 апр. 1704 г.: «кто не явится на смотръ 20 мая или кого утаятъ и тѣ написаны будутъ въ нижніе чины и посланы будутъ въ разные указные города на вѣчное житье.» Назначалось наказаніе и

тѣмъ недорослямъ, которые, укрываясь отъ военной службы, записались въ приказы. По указу 1706 г. велѣно записать такихъ недорослей въ драгуны.

Съ 1711 г. Петръ вводитъ новую мѣру для побужденія недорослей являться на смотръ. Онъ постановилъ: «кто сыщетъ и возвѣститъ о скрывающемся отъ службы, тому отдать всѣ деревни того, кто ухораниваетcя.» Сенатъ обнародовалъ это постановленіе Петра Великаго 1711 г. марта 13: «кто скрывается отъ службы, объявить въ народъ, кто такого сыщетъ или возвѣститъ, тому отдать всѣ деревни того, кто ухоранивался.» По указу 1712 г. 5 марта постановлено брать штрафъ съ неявившихся въ Петербургъ на смотръ въ концѣ апрѣля 1712 г., а по сенатскому указу 1713 янв. 9 у укрывающихся недорослей отписывать помѣстья и вотчины, а если у нихъ нѣтъ имѣній, то у тѣхъ, у которыхъ они живутъ. Въ 1716 г. Петръ опять прибѣгъ къ доносамъ на укрывающихся недорослей. Именнымъ указомъ отъ 26 янв. 1716 г. онъ повелѣлъ: «напечатать имена неявившихся недорослей и разослать по губерніямъ, прибить въ городахъ и знатныхъ селахъ, чтобъ вѣдали, которыхъ тутъ нѣтъ и кроются, для того чтобы, по первому указу, бить челомъ, за что доносчикамъ будутъ отдаваться ихъ деревни и дворы, кромѣ ближнихъ ихъ сродниковъ, которые могутъ сіе подставно учинить.» Въ 1720 г. указомъ отъ 23 авг. Петръ простилъ всѣхъ неявившихся и бѣжавшихъ недорослей съ тѣмъ, чтобы они непремѣнно явились въ Петербургъ въ томъ же году; кто же не явится и теперь, будетъ битъ кнутомъ, вырѣзаны ему ноздри и сосланъ въ вѣчную каторжную работу. Такое же наказаніе назначалось и укрывателямъ недорослей, а доносчикамъ отдавать все движимое и недвижимое ихъ имѣніе. Но видно, пока губернаторы и воеводы относились слабо къ недорослямъ и пока существовали укрыватели недорослей, всѣ мѣры правительства, всѣ жестокія наказанія, назначаемыя за неявку не-

дорослей на смотры и на службу, должны были остаться недѣйствительными; поэтому Петръ въ 1721 г. 6 іюля именнымъ указомъ повелѣлъ: брать съ укрывателей по 150 руб. въ годъ за каждаго укрываемаго недоросля; треть штрафа отдавать доносчикамъ, остальное на гошпиталь; такой же штрафъ брать съ губернаторовъ, вице-губернаторовъ и воеводъ, такъ какъ по ихъ нерадѣнію укрываются недоросли въ губерніяхъ и провинціяхъ. Петръ еще въ 1715 г. (фев. 12) постановилъ, что за невысылку недорослей въ Петербургъ жестоко взыщется съ губернаторовъ.

Не меньше хлопотъ было правительству и съ взрослыми дворянами; много труда нужно было, чтобы собрать ихъ на службу. Въ 1696 г. 12 ноября былъ изданъ указъ: «кто въ азовскомъ и крымскомъ походахъ 1687 г. не былъ, а по лѣни числился въ нѣтѣхъ, тѣмъ приказать быть въ полкахъ: въ Бѣлгородѣ, въ полку боярина Бор. Пет. Шереметева тѣмъ, кто не былъ въ Азовѣ въ 1695 г. и написанъ въ однихъ нѣтѣхъ; быть въ Азовѣ, въ полку князя Львова, которые не были въ крымскомъ походѣ. Кто былъ въ двухъ нѣтѣхъ, тѣмъ служить конную службу, кто былъ въ трехъ, четырехъ, пяти нѣтѣхъ, тѣмъ служить въ пѣшей службѣ и кромѣ того отписать у нихъ помѣстья и вотчины на Государя. А стать вамъ въ Бѣлгородѣ декабря 15, а въ Азовѣ марта 25 сего года не отложно. Для этой службы отсрочить всякія истцевыя дѣла, кромѣ уголовныхъ. А кто теперь будетъ въ нѣтѣхъ, тѣмъ отъ Великаго Государя учинено будетъ вѣчное разоренье.» Въ 1706 г. 15 марта Царь писалъ: «стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы! велѣно вамъ въ нынѣшнемъ году быть въ низовомъ походѣ. Кто изъ васъ не поѣхалъ изъ домовъ своихъ, тѣмъ быть въ Москвѣ на смотръ и записываться въ Разрядѣ, кончая 1 апрѣля. А кто не будетъ на смотру, тѣ сосланы будутъ въ вѣчное житье въ новозавоеванные города.» Въ 1711 г. сенатскимъ указомъ отъ 30 апр. вызывали офицеровъ, год-

ныхъ въ службу: губерній Московской, Смоленской, Архангелогородской къ Москвѣ, а Санктпетербургской, Казанской, Азовской, Воронежской — въ полки тѣхъ губерній. Въ 1714 г. сент. 26 Царь повелѣлъ: «объявить всѣмъ дворянамъ, дабы они и дѣти ихъ и сродни отъ 10 до 30 лѣтъ явились въ наступающую зиму для записки въ Сенатъ. Кто же преслушаетъ этотъ указъ и до марта не явится и на него донесутъ, то доносчикъ получитъ всѣ его пожитки и деревни, какого бы онъ низкаго званія ни былъ, даже хоть слуга онаго, безъ всякаго препятствія. Доношенія сіи подавать Намъ самимъ съ будущаго сентября 1715 г.» Объ успѣхѣ этого смотра можно судить по указу 1715 г. іюля 19: «такъ какъ на смотръ явились очень немногіе въ мартѣ, а другіе явились въ апрѣлѣ и маѣ и имъ вина ихъ прощена: то тѣмъ, которые не явились, дается послѣдній срокъ, именно 1-го сентября; поэтому они должны явиться къ сентябрю въ Петербургъ къ полковнику Кошелеву, а кто не явится и на нихъ донесутъ, то доносчику отдать всѣ ихъ деревни. Сей нашъ указъ, напечатавъ, послать ко всѣмъ губернаторамъ и велѣть имъ всякому въ городахъ своей губерніи оный публиковать и по воротамъ и у церквей прибить печатные листы». Въ 1721 г. именнымъ указомъ отъ 30 іюля «Великій государь указалъ: всего государства всѣмъ царедворцамъ и дворянамъ всякаго званія и отставнымъ офицерамъ, которые у дѣлъ, кромѣ Сибири и Астрахани, быть въ Москву или въ Санктпетербургъ. Всѣ списки дворянъ, которые есть при Сенатѣ, отдать Стефану Колычеву (герольдмейстеру) и послать его къ Москвѣ расписать Московскихъ, Азовскихъ, Смоленскихъ, Кіевскихъ, Архангелогородскихъ дворянъ, которые не у дѣлъ, и расписать ихъ къ дѣламъ годныхъ и негодныхъ. Потомъ ѣхать Колычеву въ прочія знатныя губерніи, Нижегородскую и Казанскую или послать вмѣсто себя добрыхъ людей, расписать дворянъ и подъ лишеніемъ живота приказать ѣхать къ новому году

въ Петербургъ или Москву, куда велятъ. Дворянамъ ѣхать по поламъ, пока одна половина въ декабрѣ этого года будетъ на смотру, дѣла будетъ вѣдать другая половина, а когда первая половина отпустится, вторая половина должна пріѣхать въ мартѣ будущаго 1722 года. Негодныхъ къ дѣлу за старостью, увѣчьемъ и прочимъ не высылать. Дворянамъ же Петербургской губерніи (какъ ближайшимъ) быть въ Петербургѣ конечно въ октябрѣ сего 1721 г. и пересмотрѣть ихъ здѣсь въ Сенатѣ.» Этотъ царскій указъ былъ обнародованъ сенатомъ 30 августа 1721 г., а 8 сентября того же года Сенатъ постановилъ: «явиться всѣмъ дворянамъ, не находящимся у дѣлъ, въ декабрѣ, а находящимся у дѣлъ — половинѣ въ декабрѣ, а другой половинѣ въ мартѣ 1722 г. явиться и записаться имъ у Стефана Колычева, а въ Петербургъ не высылать. Пересмотря ихъ, расписать для смотра на три статьи. И о томъ всѣмъ для вѣдома въ губерніяхъ и въ провинціяхъ, не токмо въ городахъ, но и въ селахъ, и въ деревняхъ, и по торжкамъ публиковать. Кто до смотра у Колычева не запишется и на смотрѣ не будетъ, то подвергнется по указу штрафу.» Однако не всѣ дворяне явились въ декабрѣ 1721 г. и потому 1722 г. янв. 11 царь издалъ указъ: «Такъ какъ по Нашему указу явились на смотръ не всѣ, то повелѣваемъ ѣхать всѣмъ неявившимся въ Москву и записываться у Колычева конечно января по 31 число. А кто не явится и таковые будутъ шельмованы и съ добрыми людьми ни въ какое дѣло причтены быть не могутъ и ежели кто таковыхъ ограбитъ, ранитъ, что у такихъ отыметъ, а ежели и до смерти такихъ убьетъ, о такихъ челобитья не принимать, и суда имъ не давать и движимое и недвижимое имѣніе отписано будетъ на Насъ безповоротно. Всѣхъ нѣтчиковъ имена будутъ особо напечатаны и для публики прибиты къ висѣлицамъ на площади, дабы о нихъ всякъ зналъ, яко преслушателей указамъ и равнымъ измѣнникамъ. Кто же такихъ

нѣтчиковъ поимаетъ и приведетъ, отдать изъ движимаго и недвижимаго имѣнія нѣтчика половину, какого бы чина они ни были, хоть собственные ихъ люди. И о томъ во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ публиковать печатными листами, дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался.»

Смотръ дворянамъ продолжался всю зиму 1722 года. Петръ, собираясь въ Астрахань весною, издалъ указъ 5 февр.: «когда кто изъ дворянъ понадобится къ гражданскимъ дѣламъ въ которую коллегію, или губернію, или воеводство, такихъ безъ указа Сената не опредѣлять. А если не могутъ выбрать, то подавать доношенія въ Сенатъ, а онъ дастъ указъ герольдмейстеру, дабы онъ представилъ Сенату, смотря по дѣлу, кто какому достоинъ. И кого Сенатъ опредѣлитъ, долженъ увѣдомить герольдмейстера, чтобы онъ зналъ, кто у какого дѣла опредѣленъ.—Пересмотря дворянъ отпустить тѣхъ, кто у дѣлъ, а кто не у дѣлъ, или былъ притворомъ у дѣлъ, оставить въ Москвѣ до Моего возвращенія. — Имена нѣтчиковъ прибить съ барабаннымъ боемъ къ висѣлицамъ чрезъ палача и такія же печатныя росписи велѣть прибить по городамъ.» Послѣ смотра 1722 г. марта 16 Сенатъ издалъ указъ: «Сенатъ смотрѣлъ въ столовой палатѣ по спискамъ Штабъ- и Оберъ- и Унтеръ- офицеровъ, и царедворцевъ, и драгунъ, и солдатъ, и городовыхъ дворянъ, и недорослей, которые были у дѣлъ и не у дѣлъ, приговорили: тѣхъ, надъ которыми написано: стары, дряхлы, слѣпы, увѣчны, отпустить по домамъ и впредь не спрашивать никуда, а надъ которыми именами отмѣчено: въ валовый списокъ, отпустить домой, дать имъ объ этомъ указы, а какъ герольдмейстеръ спроситъ ихъ, являться немедленно. А надъ которыми написано: годятся къ дѣламъ, тѣмъ остаться въ Москвѣ до указа. И послать герольдмейстеру именный списокъ.» Въ 1723 г. былъ опять смотръ дворянамъ въ Петербургѣ; у неявившихся отписаны деревни; но 3-го сент. 1723 г. Сенатъ постановилъ: «у которыхъ

дворянъ за непріѣздъ ихъ въ Петербургъ на смотръ въ маѣ 1723 г. велѣно отписать деревни, то по челобитью ихъ: кто явился и записался у герольдмейстера въ теченіе мѣсяца послѣ срока, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ, тѣмъ отдать деревни, если они отписаны; кто же опоздалъ больше мѣсяца, взыскать съ него за каждый по разсчету по 50 р., считая послѣ того іюня и тогда уже отдать имъ ихъ деревни, а которые и донынѣ не явились, а деревни ихъ отписаны, тѣмъ деревень до указу не возвращать, кромѣ такихъ по вѣдомостямъ изъ Москвы отъ Сенатскаго члена не высланы по подлиннымъ докторскимъ осмотрамъ за болѣзньми.»

Отъ дворянина требовалось, чтобы онъ до поступленія на службу получилъ нѣкоторое образованіе. Съ этою цѣлью Петръ завелъ въ 1703 г. школы математическую и навигацкую. Кромѣ образованія дворянства, Петръ имѣлъ въ виду совершенно практическую цѣль: приготовить нужныхъ для его нововведеній людей, моряковъ для флота. Съ другимъ характеромъ была заведена въ 1703 г. пасторомъ Глюкомъ другая школа. Глюкъ завелъ свою школу съ научною цѣлью. Образованіе и даже грамотность мало еще были распространены въ дворянскомъ сословіи, поэтому Петръ счелъ нужнымъ издать такой указъ въ 1714 г. 20 янв.: «послать во всѣ губерніи изъ школъ математическихъ по нѣскольку человѣкъ, чтобы учить дворянскихъ дѣтей, кромѣ однодворцевъ, приказнаго чипа цыфири и геометріи и положить штрафъ такой, что невелѣно будетъ жениться, пока сего не выучится. И дать знать о томъ архіереямъ, чтобы они не давали вѣнчальныхъ памятей безъ соизволенія тѣхъ, которымъ школы приказаны.» Сенатъ такъ обнародовалъ этотъ указъ (1714 г. февр. 28): «Великій Государь указалъ послать изъ математическихъ школъ по нѣскольку человѣкъ въ губерніи для обученія дѣтей дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подьячихъ, отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, цыфири и геометріи. Въ архіерейскихъ домахъ

и монастыряхъ устроить школы и давать во время ученія учителямъ кормовыхъ по 3 алтына и 2 деньги на день изъ губернскихъ доходовъ, а съ учениковъ имъ не брать ничего. А какъ кончатъ учиться, давать имъ свидѣтельствованныя письма за своею рукою и во время того отпуску съ тѣхъ учениковъ за то ученіе имѣть по рублю съ человѣка. А безъ свидѣтельственныхъ писемъ жениться не допускать и вѣнечныхъ памятей не давать.» Итакъ въ губернскихъ городахъ въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ были заведены для дворянскихъ дѣтей школы, учиться въ которыхъ они должны были отъ 10 до 15 лѣтъ подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ не имѣть права жениться. За ученіе они платили учителю рубль по окончаніи своего ученія; жалованье и содержаніе учителей и школъ падало на счетъ казны. Недорослей отъ 10 лѣтъ вызывали на смотры и изъ школъ и кому было 15 лѣтъ, опредѣляли прямо на службу

Въ 1715 г. дек. 20 Великій Государь указалъ: «которые есть въ Россіи знатныхъ особъ дѣти, тѣхъ всѣхъ отъ 10 лѣтъ и выше выслать въ школу въ Санктпетербургъ, а въ чужія края не высылать и чтобы оные недоросли высланы были нынѣшнею зимою.» Въ Москвѣ и Петербургѣ были основаны школы, которыя раздѣлялись по главнымъ предметамъ преподаванія на латинскія, нѣмецкія, французскія и математическія. Кромѣ того были учреждены морская академія, инженерная школа, школа для подьячихъ, гдѣ учили цыфири, какъ держать книги, стилю письма, а кто тому не выучится, того къ дѣламъ не употребляли. Въ 1722 г. въ инструкціи Герольдмейстеру Петръ постановилъ: «пока академіи исправятся, учинить герольдмейстеру краткую школу и отъ всякой знатной и средней дворянской фамиліи обучать экономіи и гражданству указную часть.»

Петръ Великій посылалъ молодыхъ дворянъ за границу для изученія разныхъ наукъ. Это была своего рода служба,

такъ какъ молодыхъ людей посылали не по желанію, а по выбору правительства. Въ 1716 г. марта 2 Петръ писалъ адмиралу Апраксину: «такъ какъ мы получили вѣдомость изъ Италіи, Франціи и Англіи, что нашихъ соглашаются принять въ морскую службу, потому велите поскорѣе отобрать въ Петербургѣ изъ школьниковъ лучшихъ дворянскихъ дѣтей, всего 60 человѣкъ, въ Венецію 20, во Францію 20 и въ Англію 20 и привезите ихъ въ Ревель до отхода кораблей.» Между тѣмъ Петръ писалъ во Францію къ Зотову: «такъ какъ Франція согласилась принять нашихъ дворянскихъ дѣтей въ морскую службу въ гардемарины, и для того посылаемъ 20 человѣкъ, которымъ заранѣе исходатайствуйте указъ, чтобы ихъ, какъ по вышереченному обѣщали, приняли.» Въ 1717 г. февр. 11 Петръ писалъ въ Венецію къ Саввѣ Рагузинскому: «такъ какъ Венеція согласилась принять въ свою морскую службу нашихъ молодыхъ дворянъ, посылаемъ въ Венецію 27 человѣкъ, которымъ исходатайствуйте заранѣе указъ, чтобы ихъ употребили въ галерахъ, а не на корабляхъ, и чтобы оные для изученія языка и для лучшей практики навигаціи были раздѣлены по одному на каждое судно и чтобы ихъ производили отъ низшаго чину.» Въ 1716 году отослано было нѣсколько учениковъ латинскихъ школъ въ Персію для изученія восточныхъ языковъ, а въ 1719 г. 30 учениковъ было отослано къ доктору Блументросту для изученія медицины.—Итакъ съ 10 лѣтъ возраста начиналось почти обязательное обученіе дворянскихъ дѣтей, съ 15 лѣтъ обязательная служба до тѣхъ поръ, пока противъ имени ихъ въ спискахъ не будетъ постановлено: стары, дряхлы, увѣчны, слѣпы. Въ чемъ же заключалась самая служба для дворянъ? При Петрѣ произведено было отдѣленіе военной службы отъ гражданской и придворной. Дворяне хотѣли-было укрыться отъ военной службы, записавшись въ гражданскую, въ приказы, но ихъ уловка не могла ускользнуть изъ вниманія правительства; въ

1706 г. Петръ повелѣлъ дворянскихъ дѣтей, которые, ухораниваясь отъ службы, записались въ приказы, взять въ драгуны, а въ 1722 г. инструкціей Герольдмейстеру ему вмѣнено въ обязанность, чтобы въ гражданскую службу не поступало болѣе трети изъ каждаго семейства, «чтобы служивыхъ на землѣ и морѣ не оскудить».

1. Военная служба. На смотрахъ верстали на службу молодыхъ дворянъ, годныхъ уже къ ней. Въ 1722 г. марта 7 въ Военной Коллегіи Государь указалъ: «чтобы тѣ недоросли, которые набраны и приверстаны на службу до сего времени, были такъ, а впредь набирать недорослей изъ шляхетскихъ, также изъ служивыхъ всякихъ чиновъ людей по прежнему, только кромѣ Украинцевъ, однодворцевъ и служивыхъ всякихъ чиновъ людей, которые положены въ окладъ денежный, какъ и крестьяне, о которыхъ надлежитъ сноситься съ Камеръ-Коллегіей. Недорослей знатнаго шляхетства опредѣлить въ гвардію, а прочихъ въ другіе полки.» Въ 1711 г. Петръ повелѣлъ Сенату собрать молодыхъ дворянъ для запасу въ офицеры, «а наипаче тѣхъ, которые кроются, сыскать.»

Военная служба для дворянина непремѣнно должна была начаться въ гвардіи съ солдата, а уже изъ солдатъ гвардіи дворяне производились въ офицеры и выпускались въ другіе полки. Въ 1714 г. фев. 26 Петръ именнымъ указомъ повелѣлъ: «не производить дворянъ въ офицеры не служившихъ солдатами въ гвардіи, такъ какъ многіе производятъ въ офицеры своихъ молодыхъ родственниковъ, которые не служили въ низкихъ чинахъ и солдатскаго дѣла не знаютъ, а если служили, то только для лица нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ.» Въ Воинскомъ уставѣ 1716 г. марта 30 (глава I) сказано: «а которые иноземцы родились въ Россіи и шляхетству Россійскому иной способъ не остается въ офицеры происходить, кромѣ какъ служить въ гвардіи.» Въ 1719 г. янв. 1 Петръ опять подтвердилъ: «изъ офицерскихъ дѣтей

и дворянскихъ не допускать въ офицерскій чинъ, если не служили въ солдатахъ въ гвардіи, исключая тѣхъ, которые изъ простыхъ будутъ выходить въ офицеры.» Молодые дворяне служили солдатами въ Преображенскомъ и Семеновскомъ гвардейскихъ полкахъ, также и въ драгунскихъ полкахъ; въ 1719 г. 11 мая Петръ учредилъ Лейбъ-Региментъ, въ которомъ солдатами были одни дворяне. Въ указѣ объ учрежденіи Лейбъ-Регимента говорится: «драгунскую роту, которая была при графѣ Шереметевѣ, шквардонъ князя Меншикова и драгунскую роту изъ Новгородскаго полка свести въ одинъ полкъ; разобравъ въ томъ полку, оставить шляхетскихъ дѣтей, а чего не достанетъ въ полный комплектъ драгунскаго полка (болѣе 1000 человѣкъ), то дополнить изъ шляхетскихъ же дѣтей изъ драгунскихъ полковъ драгунами и недорослями, а въ тѣ полки, изъ которыхъ они будутъ взяты, отослать тѣхъ, которые не изъ шляхетства и званіе этому полку Лейбъ-Регименть и изъ него производить въ офицеры и въ унтеръ-офицеры въ другіе драгунскіе полки, какъ въ пѣхотные полки производить изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи. На мѣсто произведенныхъ въ офицеры, дополнять изъ шляхетскихъ же дѣтей изъ другихъ драгунскихъ полковъ драгунами и недорослями.» И такъ въ Лейбъ-Регименть поступали дворяне, прослуживъ уже въ другихъ драгунскихъ полкахъ, для того, вѣроятно, чтобы Лейбъ-Регименть состоялъ изъ солдатъ, знающихъ уже военное дѣло; гвардейскіе же полки пополнялись прямо недорослями. Такъ въ 1715 г. Сенатъ требовалъ изъ Москвы изъ Военной-Канцеляріи недорослей 200 человѣкъ въ комплектъ пѣхоты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; написать ихъ рядомъ, съ головы, а не по выбору.» Въ 1723 г. 7 марта послѣ смотра недорослей и записки ихъ въ герольдмейстерской конторѣ, велѣлъ Сенатъ недорослей, годныхъ на службу, отослать въ Военную Коллегію, которая разсылала уже ихъ по полкамъ. Иногда до опредѣленія недорослей въ полки

оставляли ихъ въ Москвѣ для разныхъ посылокъ и изученія воинскаго артикула. Такъ въ 1712 г. іюля 22 Сенатъ приказалъ: «недорослей 421 человѣкъ и впредь которые будутъ набраны, всего опредѣленное число 700 человѣкъ, быть имъ на Москвѣ для случившихся посылокъ и для обученія воинскому артикулу, чтобы они были годны къ службѣ. Жалованья выдать по 15 алтынъ, да провіанта по полуосьминѣ на мѣсяцъ человѣку.»

О количествѣ дворянъ, находившихся при Петрѣ Великомъ на военной службѣ, можно судить по количеству войска. Въ 1711 г. былъ опредѣленъ составъ и количество русскаго войска. Вмѣстѣ съ иностранцами, нанявшимися на русскую службу и которыхъ было только третья часть противъ русскихъ, было: 33 кавалерійскихъ полка. Въ нихъ полагалось: полковаго штаба, ротнаго штаба, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 34,320 человѣкъ (541,257 р.), неслужилыхъ: писарей, музыкантовъ и др. 9,504 человѣка (77,616 р.). Въ пѣхотѣ было 42 полевыхъ полка 62,454 человѣка (882,435 р.) и 43 гарнизонныхъ полка 58,000 человѣкъ (422,980 р.).

Далѣе, для 33 кавалерійскихъ полковъ полагалось: генеральнаго штаба 197 человѣкъ (119,258 руб.), полковаго штаба 330 человѣкъ (изъ нихъ 88 иноземцевъ), ротныхъ офицеровъ 2,310 человѣкъ (46,200 р.); изъ нихъ 330 иноземныхъ капитановъ, поручиковъ, прапорщиковъ, капраловъ и рядовыхъ 31,680 человѣкъ. Въ 42 пѣхотныхъ полкахъ: полковаго штаба 420 человѣкъ (изъ нихъ иноземцевъ 112 человѣкъ), полковниковъ, подполковниковъ, маіоровъ, квартермистровъ, каждаго чина, 28 русскихъ и 14 иноземцевъ; ротнаго штаба: капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ, прапорщиковъ каждаго чина русскихъ по 224, иноземцевъ по 112 человѣкъ. Сержантовъ, подпрапорщиковъ, фурьеровъ по 336 каждаго чина, всѣ русскіе; ка-

праловъ 2,016, рядовыхъ 47,040. Лекаря всѣ иноземцы, адъютанты безразлично, писаря русскіе.

Новыя названія военныхъ чиновъ, которые были оффиціально узаконены только въ 1722 г. Табелью о рангахъ, существовали въ русскомъ войскѣ, какъ мы видѣли, уже давно и проходились въ той же послѣдовательности, которая принята въ Табели о рангахъ. Молодые дворяне, какъ я уже говорилъ, начинали службу солдатами въ гвардейскихъ или драгунскихъ полкахъ и въ Лейбъ-Региментѣ. Оттуда ихъ выпускали офицерами и унтеръ-офицерами въ другіе полки. Дальнѣйшее производство въ чины было опредѣлено указомъ 1719 г. янв. 1. Въ чины производили: 1) по ваканціямъ балотированіемъ изъ 2 или 3 кандидатовъ офицерами того полка, въ которомъ открывалась ваканція; 2) черезъ чинъ никого не жаловать, возводить по порядку изъ чина въ чинъ, и 3) офицеровъ, опредѣляемыхъ изъ Лейбъ-Гвардіи въ другіе полки, или къ дѣламъ, или отпускаемыхъ домой, повышать однимъ чиномъ, напр. прапорщика дѣлать подпоручикомъ и пр. (1721 г.).

2. Гражданская служба. Дворяне могли служить и въ гражданской службѣ, но не болѣе третьей части членовъ каждой семьи, а двѣ трети должны были служить въ военной службѣ. Новые гражданскіе чины были введены въ Россіи при учрежденіи Коллегій въ 1719 г., такъ что при составленіи Табели о рангахъ оказалось затрудненіе: кого произвести въ высшіе гражданскіе чины, такъ какъ никто не имѣлъ еще низшихъ чиновъ; поэтому въ 13 пунктѣ Табели о рангахъ постановлено: Такъ какъ прежде статскіе чины не были распоряжены и потому никто или очень мало заслуживали свой чинъ съ нижняго чина, а нужда требуетъ теперь вышніе чины, то для этого брать кто годенъ будетъ, хотя бы оный и никакого чина не имѣлъ. Но чтобы не было обидно воинскимъ чинамъ, которые заслуживали ихъ жестокою службою и вдругъ увидятъ безъ заслуги равнаго

себѣ или выше, то гражданскимъ чиновникамъ заслуживать рангъ лѣтами, какъ слѣдуетъ. Поэтому Сенатъ долженъ дать списокъ оберъ-фискалу, кто въ какой статскій чинъ не по порядку пожалованъ, чтобы оберъ-фискалъ и фискалы могли смотрѣть, какъ исполняютъ въ рангахъ по сему указу. И впредь на ваканціи не съ стороны хватать, но порядкомъ, какъ въ воинскихъ чинахъ производятся. Для этого нужно имѣть въ Статскихъ Коллегіяхъ по 6 и 7 человѣкъ Коллегіи Юнкеровъ или меньше, а если больше надобно, то съ доклада.»

Итакъ, хотя по необходимости, за неимѣніемъ людей прошедшихъ статскіе чины снизу, помѣстили на первый разъ въ высшіе чины, т. е. должности, людей, не служившихъ въ статскихъ чинахъ, но ранга, т. е. по теперешнему самаго чина, имъ не дали и они должны были выслуживать его годами. Для того же, чтобы имѣть людей, прошедшихъ статскіе чины съ нижняго чина, опредѣлены при Статскихъ Коллегіяхъ 6 или 7 и больше молодыхъ дворянъ въ рангѣ Коллегіи Юнкеровъ. Далѣе, 14 пунктъ Табели о рангахъ говоритъ: «дворянскихъ дѣтей въ Коллегіяхъ производить снизу, сначала въ Коллегіи Юнкеры, если ученые, и освидѣтельствованы отъ Коллегіи, и представлены въ Сенатѣ, и патенты получили. А неученыхъ, принятыхъ за недостаткомъ ученыхъ, сперва въ Титулярные Коллегіи Юнкеры и быть имъ тѣ годы безъ ранговъ.»

Въ 1722 г. февр. 5 Петръ именнымъ указомъ повелѣлъ: «1) Набрать указное число и слишкомъ въ Коллегіи добрыхъ молодыхъ людей, которыхъ представить Мнѣ по возвращеніи Моемъ изъ Астрахани. 2) Также набрать въ Надворные Суды. 3) Дворянъ въ гражданскую службу въ коллегіяхъ, губерніяхъ и воеводствахъ опредѣляетъ Сенатъ; если же не будетъ кого опредѣлить въ Сенатѣ и Коллегіяхъ, то Сенату представляетъ годныхъ къ статской службѣ дворянъ Герольдмейстеръ и изъ нихъ Сенатъ опредѣляетъ на мѣсто, увѣ-

домляя Герольдмейстера, кто куда опредѣленъ. 4) Герольдмейстеръ долженъ былъ завести при Сенатѣ школу для обученія молодыхъ дворянъ экономіи и гражданству.

3. Для дворянъ была еще служба по выборамъ отъ земщины. Въ 1702 г. Петръ уничтожилъ губныхъ старостъ и сыщиковъ и велѣлъ выбрать по городамъ дворянъ тѣхъ городовъ, добрыхъ и знатныхъ людей, чтобы они чинили всѣ дѣла съ воеводами и безъ нихъ воеводы не могли сдѣлать никакого распоряженія; въ большихъ городахъ выбрать по 4 и по 3, а въ меньшихъ по 2. Въ 1713 г. съ такимъ же значеніемъ были выбраны по повелѣнію Петра Великаго, по губерніямъ ландраты изъ дворянъ, въ большихъ губерніяхъ по 12, въ среднихъ по 10, въ меньшихъ по 8; также были выбраны Ландрихтеры, т. е. земскіе судьи. Дворяне, служившіе въ губерніяхъ и провинціяхъ, назывались дворянами у дѣлъ. Ихъ также вызывали на смотры, только они должны были являться не всѣ вдругъ, а въ два раза, сначала ѣхала одна половина, а другая оставалась у дѣлъ, потомъ ѣхала другая половина, а первая возвращалась къ дѣламъ.

II. Имущественныя повинности дворянъ:

1. Въ 1695 г. 23 декабря Петръ указалъ взять на жалованье ратнымъ людямъ: «съ тѣхъ, кто въ городахъ на воеводствахъ и въ Москвѣ у дѣлъ, взять съ помѣстій и вотчинъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ по 23 алтына и 2 деньги со двора. Которые же оставлены за нынѣшнею службою въ Москвѣ — по полтинѣ со двора; которые же не были у дѣлъ въ городахъ и написаны въ нѣтяхъ — по 2 рубля со двора. Которые изъ Московскихъ чиновъ отставлены за старостью — по 1 р. со двора, а которые въ нынѣшнюю службу отставлены — по 2 р. со двора. Деньги собрать къ 1 маю, а кто къ сроку не доставитъ, взять вдвое. А кто утаитъ дворы и тѣ отписать на Государя безповоротно.» Это была повинность общая для всѣхъ дворянъ; для тѣхъ же, кто владѣлъ солдатскими по-

мѣстьями, была особая повинность: «кто Московскаго чина владѣетъ солдатскими помѣстьями и поселилъ тамъ людей, тотъ долженъ поставить въ солдаты столько же людей, сколько у него солдатскихъ помѣстій. Если же нѣтъ у него людей, то самого взять на службу и отвести въ Бѣлгородъ къ боярину Бор. Пет. Шереметеву. Кто же Московскаго чина пашетъ землю наймомъ, у того отписать ее на Государя и отдать ее на оброкъ охочимъ людямъ, кто больше дастъ.»

2. Кромѣ денежныхъ повинностей дворяне должны были съ извѣстнаго числа дворовъ, записанныхъ за ними, выставлять на службу человѣка коннаго и оружнаго. Въ 1713 г. 4 марта Сенатъ опредѣлилъ: «вышнимъ чинамъ и шляхетству съ 50 дворовъ давать человѣка съ полною одеждою, оружіемъ и лошадью и жалованьемъ, какъ солдатамъ на 4 мѣсяца 30 алтынъ. Изъ Сибирской губерніи вмѣсто даточныхъ взять по полтинѣ со двора. У кого менѣе 50 дворовъ— служить самимъ, а за старостью и увѣчьемъ подавать о томъ челобитныя въ Сенатъ, платить по полтинѣ со двора, да за то, что онъ будетъ жить дома, дать коннаго человѣка.»

Въ томъ же 1713 г. іюля 11 Сенатъ подробнѣе опредѣлилъ имущественныя повинности дворянъ, отставленныхъ отъ службы за старостью: «съ царедворцевъ и городовыхъ дворянъ, негодныхъ за старостью лѣтъ въ службу, взять у кого 10 дворовъ и больше за персону даточныхъ конныхъ, а съ крестьянъ по полтинѣ со двора, а у кого меньше 10 дворовъ взять за персону полтора рубля, да съ крестьянъ по полтинѣ, а у кого крестьянъ нѣтъ, съ того взять только съ персоны полтора рубля. И впредь такъ же чинить.» Наконецъ въ 1715 г. февр. 12 Сенатъ постановилъ «брать по рекруту съ 75 крестьянскихъ, бобыльскихъ, задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ; дать рекрутамъ зимнее платье, а прежняго указнаго мундира не требовать, но брать съ человѣка по рублю и 20 алтынъ.»

3. Къ числу имущественныхъ повинностей дворянъ относится также обязанность, возложенная на нихъ Императоромъ Петромъ, заселять Петербургъ. Основавъ въ 1703 году С.-Петербургъ въ мѣстности пустынной, дикой и видя необходимость застроить и заселить новой городъ, Петръ I издалъ указъ, по которому дворяне обязаны были строить въ немъ дома опредѣленныхъ размѣровъ, смотря по состоянію ихъ.

Итакъ, дворяне должны были лично нести военную службу, поставлять на свой счетъ рекрутовъ, да еще платить съ каждаго двора, записаннаго за ними. Тяжелы кажутся дворянамъ эти повинности; хотя эти повинности въ томъ и другомъ видѣ существовали и прежде для дворянъ, но за исполненіемъ ихъ не слѣдили такъ строго, какъ при Петрѣ І-мъ. Отъ службы можно было укрыться, хотя и до Петра назначали за это наказаніе, да не находили, или воеводы сами укрывали отъ службы. Теперь не то. Наказанія за неявку на службу сдѣлались строже, отнимаютъ помѣстья и вотчины, берутъ штрафъ, бьютъ кнутомъ; вырываютъ ноздри, ссылаютъ въ каторжныя работы, наказываютъ и укрывателей, съ правителей берутъ штрафъ за неявившихся на службу. Укрыться отъ службы нельзя; дворяне поразвитѣе сознаютъ необходимость службы ихъ отечеству, являются на службу, другимъ же не хочется учиться, не хочется служить. Упорство, съ которымъ они стараются отбыть отъ службы, видно изъ строгости наказаній, назначаемыхъ имъ за неявку на службу. Дворяне предпочитали даже записаться въ подушный окладъ, выдти изъ дворянскаго сословія въ податное, лишь бы только не учиться имъ, лишь бы только не служить.

Удобнымъ мѣстомъ для укрывательства дворянъ отъ службы представлялось сословіе однодворцевъ. Это были «прежнихъ служебъ служилые люди», потомки прежнихъ драгунъ, пушкарей, рейтаровъ, копейщиковъ, которыхъ по-

селили на Украинской линіи, дали имъ земли и дворы и, вмѣсто всѣхъ другихъ повинностей, обязывали служить въ особыхъ полкахъ и защищать украинскую линію отъ набѣговъ непріятелей; но Петръ Великій вмѣсто натуральной повинности «обложилъ ихъ денежною въ такомъ же размѣрѣ, какъ другихъ крестьянъ, и отмѣнилъ обязанность ихъ служить. Дворяне при первой ревизіи въ 1719 г. спѣшили записаться въ подушный окладъ, въ однодворцы; другіе дворяне попали въ однодворцы при той же первой ревизіи по ошибкѣ, по невниманію опекуновъ и другими способами; туда же попали многіе кадеты дворянскихъ семействъ; такимъ образомъ однодворцы, не бывъ никогда дворянами какъ однодворцы, имѣли въ своихъ рядахъ дворянъ, попавшихъ туда по укрывательству отъ службы, по ошибкѣ и другими способами, такъ что когда въ концѣ XVIII ст. началась производиться разборка дворянамъ, этимъ однодворцамъ изъ дворянъ дано было право возвратить себѣ дворянскія права чрезъ службу; поэтому судьба однодворческаго сословія связана съ судьбою дворянъ, попавшихъ въ него. Однодворцы имѣли земли, дворы и крестьянъ; они по уничтоженіи права другихъ сословій, кромѣ дворянъ, владѣть крестьянами удержали это право долѣе другихъ; иногда же сами записывались въ крестьяне къ дворянамъ, за что указъ 1723 г. мая 9 назначалъ такимъ дворянамъ наказаніе, денежный штрафъ.

Итакъ, дворяне желаютъ записаться въ подушный окладъ, правительство же старается замкнуть дворянское сословіе, запрещая съ одной стороны выходъ изъ него, съ другой — входъ въ него, кромѣ какъ законными путями: службою и Высочайшимъ пожалованіемъ въ дворяне. Въ 1722 г. февр. 5 въ «Наказѣ, какъ поступать при расположеніи полковъ армейскихъ на души», въ 8 пунктѣ постановлено: «дворянъ и дѣтей ихъ въ окладъ не класть, но переписать ихъ съ какими отпуски и съ ко-

тораго года и за чьими руками кто явится и таковыхъ всѣхъ лѣта переписать и написать для вѣдома особь.» Въ 1720 г. сент. 1 Сенатъ опредѣлилъ: которые въ городахъ Сибирской губерніи изъ крестьянства и купечества выбыли въ служилые люди, тѣмъ быть въ тѣхъ чинахъ, въ которыхъ они написаны, а всякія подати и платежи, которые съ нихъ иманы прежде сего, тѣ всѣ, кромѣ тѣхъ людей, которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему, а впредь изъ купечества и изъ крестьянства въ такіе чины не писать.» Съ подьячихъ, вышедшихъ изъ купечества, не требовалась даже служба, къ нимъ правительство относилось какъ-то пренебрежительно: такъ въ 1723 г. марта 8 Сенатъ приказалъ: «подьячихъ изъ купечества и положенныхъ въ тягло, по осмотру у герольдмейстера, отпустить въ прежнія мѣста и впредь таковыхъ отпускать безъ задержанія.»

Какъ же Петръ Великій награждалъ дворянъ за ихъ службу? Прежде, какъ мы видѣли, правительство раздавало дворянамъ помѣстья и денежное жалованье. Петръ былъ скупъ на раздачу помѣстій, при немъ мы только и видимъ, что запрещенія верстать въ помѣстные оклады безъ государева указа. Въ 1697 г. Царь послалъ указъ Тобольскому воеводѣ Черкасскому: дѣтямъ боярскимъ и Литовскаго списку и коннымъ козакамъ, никому безъ государева указа въ оклады помѣстій не давать»; а въ 1700 г. царь писалъ въ Астрахань: «дѣтей боярскихъ безъ государева указа не верстать и къ окладамъ ихъ ничего не прибавлять, а какая будетъ ихъ служба и о томъ писать Великому Государю.» Мы имѣемъ любопытный указъ Петра Великаго 1714 г. мая 4: «въ 1698 г. 23 генваря по государеву указу не велѣно раздавать выморочныхъ помѣстій и вотчинъ безъ государева указа, а оберъ-фискалъ донесъ Сенату, что Думный дьякъ Автамонъ Ивановъ и помѣстнаго приказа дьяки раздали въ разныхъ городахъ: жилыхъ 5,267 четвертей,

257 дворовъ, пустыхъ 2953 четверти. Теперь по этому указу приказывается всѣ эти вотчины и помѣстья взять на государя, приписать ихъ къ выморочнымъ имѣніямъ и сбирать съ нихъ доходы въ помѣстный приказъ.» Петръ хотѣлъ привести въ извѣстность, сколько находится жалованныхъ деревень и потому въ 1719 г. дек. 11 онъ поставилъ Камеръ-коллегіи въ обязанность, «чтобы она увѣдомилась о всѣхъ жалованныхъ маетностяхъ и деревняхъ и о томъ, что объ оныхъ въ жалованныхъ грамотахъ написано. Всѣ жалованныя грамоты должны быть записаны въ ней и она должна наблюдать, чтобы такія маетности, деревни и крестьяне къ убытку Государя отягчены или весьма разорены не были.»

Прекративъ раздачу помѣстій дворянамъ (кромѣ своихъ любимцевъ, которые получали отъ Петра не только деревни, но и города въ помѣстья), Петръ докончилъ уравненіе помѣстій съ вотчинами; различіе существовало (до Анны Іоанновны) и послѣ этого, но только въ названіи, а права владѣльцевъ на помѣстья и вотчины были равны. Прежде помѣстья стремились къ уравненію съ вотчинами, при Петрѣ вотчины получили характеръ помѣстій; за укрывательство отъ службы и неявку на смотры отписывались какъ помѣстья, такъ и вотчины. Помѣстья съ своей стороны также уравнивались съ вотчинами. Въ 1690 г. Петръ отмѣнилъ прежній указъ, по которому помѣщикъ, переведшій помѣстныхъ крестьянъ на вотчинную землю, при отдачѣ его помѣстья другому, по челобитью новаго помѣщика, долженъ былъ отдать ему этихъ крестьянъ. Петръ постановилъ: «крестьянъ, переведенныхъ съ помѣстныхъ земель на помѣстныя и на вотчинныя, также съ вотчиныхъ земель на вотчинныя, не отдавать, а оставлять тамъ, гдѣ поселены прежними помѣщиками и вотчинниками, потому что всякій помѣщикъ и вотчинникъ въ помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ и во крестьянахъ воленъ поступитися и сдать и промѣнять, а вотчину продать и заложить, а крестьянъ переводить воленъ.»

Въ 1701 г. Петръ постановилъ относительно помѣстій Смоленской шляхты: «Смоленской шляхтѣ, которая съ 1655 г. владѣетъ маетностями, по королевскимъ привилегіямъ и по жалованнымъ грамотамъ, владѣть ими въ вотчину, а помѣстьями и маетностями не писать.»

Дальнѣйшее законодательство Петра Великаго уравняло окончательно помѣстья съ вотчинами; помѣстья были превращены въ вотчины, ихъ могли владѣльцы и продавать, и закладывать; служба расчитывалась по величинѣ какъ помѣстій, такъ и вотчинъ, отписывались и помѣстья и вотчины. Обративъ помѣстья въ вотчины, Петръ сложилъ съ себя обязанность заботиться, будутъ ли имѣть возможность всѣ сыновья дворянина нести такую же службу, какъ ихъ отецъ? Прежде, если было у дворянина много сыновей, если мало имъ было отцовскаго помѣстья, каждому изъ нихъ давалось новое помѣстье, дворянинъ былъ обезпеченъ, сколько бы сыновей у него ни было, всѣ получали помѣстья, всѣ имѣли средства служить. Теперь же Петръ отдалъ дворянамъ ихъ помѣстья въ полную собственность и затѣмъ не хотѣлъ уже знать, всѣ ли сыновья дворянина получатъ достаточныя для нихъ средства. Послѣдствія прекращенія раздачи помѣстій не замедлили обнаружиться: обѣднѣніе дворянскихъ фамилій, отягченіе крестьянъ, недоимки въ платежѣ податей. Петръ нашелъ исходъ изъ этого положенія, но исходъ довольно неудачный, не въ духѣ Русскаго народа и потому ненавистный Русскимъ. Это — законъ о маіоратѣ, или, лучше сказать, единонаслѣдіе, такъ какъ Петръ ввелъ маіоратъ не въ его строгой формѣ наслѣдованія старшаго сына, но только сына, выбраннаго родителями. Вотъ указъ о маіоратѣ (1714 г. марта 23).

«Такъ какъ раздѣленіемъ имѣній послѣ отцевъ между дѣтьми приносится большой вредъ государству по слѣдующимъ причинамъ: 1) кто привыкъ жить съ 1000 дворовъ и имѣетъ 5 сыновей, то каждый изъ нихъ, получа по 200

дворовъ, желаетъ поддержать такую же жизнь и будетъ обременять своихъ крестьянъ, а они не могутъ исправно платить въ казну подати. И тако отъ того раздѣленія казнѣ государевой великій есть вредъ и людямъ подлымъ разореніе. 2) Если отъ тѣхъ 5 сыновей будетъ по 2 сына, то у каждаго будетъ уже по 100 дворовъ и, умножаясь такъ далѣе, придутъ въ такую бѣдность, что сами однодворцами застать могутъ и знатная фамилія вмѣсто славы будетъ въ поселянахъ, какъ уже есть много такихъ примѣровъ. 3) Имѣя каждый свой даровый хлѣбъ, будетъ уклоняться отъ службы и жить въ праздности, которая есть причина всѣхъ злыхъ дѣлъ. Поэтому если недвижимое имѣніе возьметъ одинъ сынъ, а движимое прочіе: 1) то подати будутъ платиться исправнѣе и каждый можетъ лучше льготить своихъ подданныхъ, а не разорять; 3) фамиліи не будутъ упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные и великіе домы; 3) прочіе будутъ принуждены искать хлѣба службою, ученіемъ, торгами и прочимъ. И то все будетъ въ пользу Государю. А потому: 1) всѣ недвижимыя вещи, т. е. родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины и помѣстья, также и дворы и лавки не продавать и не закладывать, но обращать въ родъ такъ: 2) кто имѣетъ нѣсколько сыновей, можетъ отдать недвижимое одному изъ нихъ, кому хочетъ. Другіе дѣти обоего пола награждаются движимыми; отецъ и мать дѣлятъ имъ при себѣ, награждаютъ какъ сыновей, такъ и дочерей, за исключеніемъ только того сына, который получилъ недвижимое. Если нѣтъ сыновей, а будутъ дочери, то ихъ раздѣлять такимъ же образомъ. Если кто не опредѣлитъ при себѣ, то недвижимое старшему сыну, а движимое прочимъ по равной части. Тоже и о дочеряхъ. 3) Кто бездѣтенъ, можетъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому хочетъ, а движимое воленъ отдать сродникамъ или постороннимъ. А если при себѣ не учинитъ, то недвижимое и движимое имѣнія въ родъ его, недвижимое

одному по линіи ближайшему, а движимое другимъ, кому подлежитъ. 4) Для возобновленія фамиліи, въ которой мужеска пола остался одинъ, а женска пола нѣсколько, то послѣдній оной фамиліи поволенъ всѣ недвижимыя имущества, доставшіяся ему по наслѣдію, отдать одной изъ женска пола кому захочетъ, однако съ тѣмъ, чтобы мужъ ея принялъ ихъ фамилію, для чего онъ долженъ дать письменное обязательство. Если же онъ не согласится, то имѣніе недвижимое отписывать на Государя, кромѣ движимаго. 5) Сей указъ на прошедшіе года не имѣетъ дѣйствія, но имѣетъ дѣйствія съ сего 1714 г. и тѣ раздѣлы, которые совершены въ послѣдніе два мѣсяца, то оные передѣлать по сему указу, а тѣ, которые были до сего года, быть такъ, какъ учинены, но если отецъ и мать захотятъ, то могутъ передѣлать ихъ по сему указу.»

Мы увидимъ, какія печальныя послѣдствія имѣлъ законъ Петра Великаго о маіоратѣ, который впрочемъ существовалъ не долго и былъ отмѣненъ Анною Іоанновною.

Сыновья, не получившіе недвижимаго имѣнія, назывались кадетами, т. е. младшими, такъ какъ, по большей части, недвижимое имѣніе доставалось старшимъ. Петръ позаботился объ участи кадетовъ и потому въ томъ же указѣ, въ которомъ установилъ маіоратъ, въ 15 пунктѣ постановилъ: «когда кто изъ кадетовъ дворянскихъ фамилій захочетъ идти въ чинъ купеческій, или какое знатное художество, также за сорокъ лѣтъ своего возраста въ бѣлые священники, то тѣмъ не ставить ни въ какое безчестіе имъ и ихъ фамиліямъ ни словесно, ни письменно.» Въ именномъ указѣ 1714 г. 14 апрѣля Петръ опредѣляетъ государственныя и гражданскія права кадетовъ: «если кадетъ пойдетъ въ военную службу и пріобрѣтетъ себѣ службою деньги, захочетъ купить недвижимое имѣніе, деревни, дворы или лавки, то можетъ купить, но не ранѣе семи лѣтъ службы, а въ гражданской службѣ десять лѣтъ, если же

кадетъ будетъ въ купечествѣ или мастерствѣ, то не ранѣе 15 лѣтъ. А кто ни въ чемъ вышеписанномъ не будетъ, тому никогда невольно купить недвижимое имѣніе, даже до смерти.» Итакъ кадеты не были обязаны служить, но могли выбрать себѣ родъ занятій по своему желанію; Петръ хотѣлъ только, чтобы они не оставались праздными и съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы были люди для каждаго дѣла, а не для одной только службы. Съ цѣлью побудить кадетовъ къ прісканію себѣ какого-либо занятія, Петръ постановилъ для нихъ, какъ мы сейчасъ видѣли, извѣстные сроки для пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія. Кадеты не имѣли права выкупа родовыхъ недвижимыхъ имѣній. Въ указѣ о маіоратѣ о выкупѣ сказано: «выкупъ вотчинъ и помѣстій и прочаго недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые онымъ наслѣднику будутъ по линіи ближніе, а не кадетамъ ихъ.» Такимъ образомъ много дворянскихъ сыновей, кадетовъ, должно было выдти изъ дворянскаго сословія и стать въ ряды купечества, духовенства, даже крестьянства и однодворчества. Возвратъ въ дворянское сословіе былъ только для тѣхъ, кто попалъ въ однодворцы, хотя есть примѣры, что въ концѣ XVIII в. многіе духовные доказывали свое дворянское происхожденіе.

Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на вымороч-ныя имѣнія. Въ 1711 г. онъ велѣлъ выписать, сколько какихъ выморочныхъ деревень и сколько розданы съ 1701 года; а въ 1714 г. 4 мая велѣлъ всѣ розданныя выморочныя имѣнія отписать въ казну и собирать съ нихъ доходъ въ помѣстный приказъ. Все это дѣлалось Петромъ для увеличенія государственныхъ доходовъ. Для этого же онъ постановилъ въ 1712 г.: когда родъ чей вымретъ, то послѣдній въ родѣ не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ добръ и недвижимыхъ продать или отдать ни при себѣ, ни по себѣ; а кто по женскому колѣну родственникъ оному послѣднему въ родѣ, и такимъ возвращать только до вну-

чатъ, а далѣе отказывать.» Это было возможное ограниченіе (существовавшее до 1817 г.), что послѣдній въ родѣ не могъ распорядиться своимъ имуществомъ, зато число выморочныхъ имѣній, поступавшихъ въ казну, значительно увеличилось.

Крестьяне и развитіе крѣпостнаго права. Значеніе крестьянъ постепенно дошло до того, что они при первой ревизіи (въ 1719 г.) были сравнены съ полными холопами. Незаконныя купчія на крестьянъ безъ земли, скрываемыя прежде владѣльцами, теперь стали явно записываться въ крѣпостныя книги присутственныхъ мѣстъ лѣтъ черезъ 10 отъ первоначальнаго ихъ написанія. Само правительство находилось въ недоумѣніи и нерѣшительности: то издаетъ указы согласные съ Уложеніемъ 1649 г., то противоложные. Незамѣтно узелъ прикрѣпленія затягивался туже и туже, земля ускользала изъ-подъ крестьянъ и они изъ прикрѣпленныхъ къ землѣ дѣлались крѣпостными своихъ господъ наравнѣ съ холопами. Крестьяне то слушались своихъ господъ, то бунтовали (напр. въ 1713 г. крестьяне царя Арчила Нижегородскаго уѣзда села Лыскова, Ростовскаго Архіерея Ростовскаго уѣзда и иноземца Вахромея Меллера Верейскаго уѣзда).

Бѣгство крестьянъ продолжается при Петрѣ Великомъ; правительство до 1707 г. только то и дѣлаетъ, что слѣдитъ за бѣглыми, ловитъ ихъ. Въ 1690 г. помѣщики и вотчинники жаловались, что «люди и крестьяне бѣгаютъ съ женами и дѣтьми на Донъ, грабятъ помѣщиковъ, убиваютъ ихъ, женъ и дѣтей ихъ. Теперь мы отъ этого побѣгу разорены безъ остатку, а государевой службы отбыли и за этихъ бѣглыхъ задворныхъ людей и крестьянъ платимъ ямскія и рублевыя деньги и стрѣлецкій хлѣбъ и дѣлаемъ городовыя подѣлки.» Петръ нашелъ, что такіе побѣги происходятъ оттого, что украинскіе воеводы изъ взятокъ пропускаютъ бѣглыхъ; пошли къ воеводамъ граматы съ запреще-

ніемъ пропускать бѣглыхъ людей за черты, съ приказаніемъ подѣлать заставы; казакамъ не велѣно принимать бѣглыхъ людей, приказано выдать бѣглыхъ и поселить ихъ на прежнія жилища. Несмотря на эти мѣры правительства, бѣгство крестьянъ продолжается; причиною его была усиленная работа, усиленная служба, новыя тягости, которыя потребовались реформами Петра Великаго. Въ продолженіе 1695—1699 годовъ воеводы Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ доносятъ, что полковые, городовые, всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, ихъ дѣти, свойственники и крѣпостные люди и крестьяне, не хотя служить государевой службы и податей платить, не хотя быть у строенія морскихъ судовъ, у струговаго дѣла, у лѣсной работы, въ кормщикахъ, гребцахъ, на плотахъ, бѣгутъ въ Донецкіе казачьи городки». Въ 1699 г. изъ одного Воронежскаго уѣзда бѣжало 330 дворовъ. Опять граматы на Донъ: «бѣглыхъ не принимать и старыхъ уходцевъ доставить на прежнія мѣста жительства». Въ 1698 г. еще были посланы во всѣ города сыщики для сыску бѣглыхъ крестьянъ; указомъ 14 марта того же 1698 г. велѣно брать за каждаго бѣглаго съ того, кто принялъ его, по 4 его собственныхъ крестьянъ и по 20 рублей въ годъ, а прикащикамъ за пріемъ чинить наказаніе, бить кнутомъ; но въ указѣ 23 марта 1698 г. отмѣнено взятіе наддаточныхъ крестьянъ, оставлена одна пеня въ 20 р. Въ этомъ указѣ сказано, что если помѣщикъ и вотчинникъ, люди и крестьяне не пустятъ посыльныхъ и служилыхъ людей, села и деревни запрутъ и начнутъ бить, то за такіе побои жестоко бить кнутомъ, а кому учинится убійство, то за него виновныхъ казнить смертью. Изъ этого видно, что отысканіе бѣглыхъ крестьянъ было не легко для офиціальныхъ сыщиковъ, имѣвшихъ вооруженную силу; для частныхъ же лицъ оно едвали было возможно, несмотря ни на какія строгости закона. Въ 1706 г. 16 фев. былъ изданъ указъ, по которому предписывалось, чтобы

приниматели бѣглыхъ крестьянъ безъ пеней и наддаточныхъ крестьянъ сами возвратили бы бѣглыхъ крестьянъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, для чего имъ дается сроку полгода, а кто въ это время не возвратитъ, того вотчины и помѣстья отписать половину на Государя, а половину тѣмъ, чьи бѣглые крестьяне окажутся у нихъ. Въ 1707 г. 5 апрѣля Государь подтверждаетъ этотъ указъ: для сыску бѣглыхъ должны ѣздить въ уѣзды сами воеводы; но едвали этотъ указъ былъ успѣшнѣе другихъ. Послѣ этого указа правительство не предпринимало ничего болѣе противъ бѣгства крестьянъ; вѣроятно, оно уже устало преслѣдовать ихъ. Правительство, чтобы удержать крестьянъ отъ бѣгства, находитъ другой способъ, переноситъ тягло съ земли на крестьянъ. Въ 1714 года 6 мая постановлено брать подати съ жилыхъ дворовъ, а отнюдь не съ пустыхъ. Теперь уже подати берутся съ крестьянина тамъ, гдѣ онъ находится, а не тамъ, гдѣ записанъ по писцовымъ книгамъ, теперь ничего привлекательнаго не представляетъ побѣгъ; новоприбылые крестьяне не отличались отъ изстаринныхъ.

Петръ Великій, ловя бѣглыхъ и возвращая ихъ прежнимъ владѣльцамъ, между тѣмъ самъ охотно принималъ бѣглыхъ крестьянъ на службу въ солдаты. Въ 1696 г. былъ изданъ указъ: «если крестьяне и люди записались въ солдаты Преображенскаго полка, начнутъ бить челомъ на господъ своихъ, что они не выдаютъ имъ ихъ пожитки, то помѣщикъ долженъ дать имъ и женамъ и дѣтямъ ихъ одежду, а если помѣщикъ представитъ росписи ихъ въ полученіи пожитковъ, то имъ отказать». Въ 1697 г. постановлено: «которые люди записались отъ людей всякихъ чиновъ въ солдаты Преображенскаго полка, а у помѣщиковъ ихъ остались матери ихъ, вдовы ихъ и падчерицы и пасынки, и помѣщикъ тѣснилъ ихъ, то матерей вдовъ отдавать ихъ дѣтямъ солдатамъ, также и падчерицъ и пасынковъ, если имъ меньше 5 лѣтъ, если же больше, то оставлять ихъ у помѣщиковъ.» Въ пунктѣ 12

указа 1700 г. говорится: «которые люди записались въ солдаты, убѣжавъ отъ всякихъ чиновъ людей, тѣхъ въ холопство не отдавать, а зачесть за нихъ въ счетъ слѣдуемыхъ съ помѣщика повинностей и поборовъ 11 р. съ человѣка. Женъ и дѣтей моложе 12 лѣтъ отдать этимъ солдатамъ, а старше 12 лѣтъ оставить у помѣщика.

Если же убѣжавшіе обвиняются въ грабежѣ, то, бивъ ихъ кнутомъ, отдать въ холопство къ ихъ помѣщикамъ. Если же эти люди будутъ бить челомъ, что остались ихъ пожитки у помѣщиковъ, то имъ не вѣрить, а велѣть выдать только платье. Которые явились съ жеребьевъ крестьяне, отдавать ихъ челобитчикамъ, а жалованье, данное имъ, взять съ тѣхъ, кому они отданы. Съ пашни отнюдь крестьянъ не принимать и впредь, которые явятся, отдавать челобитчикамъ.» Далѣе указомъ 1721 г. марта 7 Петръ постановилъ: «кто волею пойдетъ изъ всѣхъ слугъ какого они ихъ у господина своего ни были, кромѣ тѣхъ, которыхъ господа выучили матроскому дѣлу для плаванія своего въ Петербургѣ, принимать ихъ въ солдатскую, матроскую, или какую иную службу похочетъ. Являться они должны въ Петербургѣ — въ Военной Коллегіи, а въ губерніи губернаторамъ и принявъ ихъ отправлять въ Петербургъ».

Но указомъ 1722 г. 7 мая велѣно зачитать такихъ крестьянъ за рекрутовъ тѣмъ, отъ кого пойдутъ, а отъ пашни не принимать. Наконецъ указомъ 1 іюля 1722 г. Петръ повелѣлъ, чтобы въ государствѣ не было такъ-называемыхъ гулящихъ, государевыхъ людей, чтобы они шли или въ военную службу или къ владѣльцамъ въ холопы.

Принимая бѣглыхъ крестьянъ на службу въ солдаты, правительство между тѣмъ продолжало подтверждать указами, что крестьяне крѣпки землѣ. Въ 1698 г. «Великій Государь приказалъ крестьянамъ быть крѣпкими за Смоленскою шляхтою по переписнымъ книгамъ 1668 года, а которые крестьяне убѣгутъ отдавать ихъ назадъ, но не отдавать

крестьянъ по книгамъ 1654 г.» Между тѣмъ крестьяне, будучи крѣпки землѣ, а потомъ и владѣльцамъ, должны были сравняться съ холопями. Въ XVII ст. мало по малу укоренился обычай между землевладѣльцами сажать на землю, наравнѣ съ крестьянами, задворныхъ и дѣловыхъ людей, холопей. Изъ писцовыхъ книгъ видно, что такой обычай явился впервые еще въ XVI ст., но особенно распространился онъ въ концѣ XVII ст., такъ какъ надѣлять землей холопей вмѣсто крестьянъ было очень выгодно для землевладѣльцевъ; за холопей они ничего не платили въ казну, а съ крестьянъ брались разныя подати. Остановить землевладѣльцевъ правительство не имѣло никакихъ средствъ, поэтому оно прибѣгло къ другой мѣрѣ: оно поднимаетъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, холопей до значенія крестьянъ; этимъ правительство все болѣе и болѣе уравнивало крестьянъ съ холопами. Еще до Петра Великаго началось такое уравненіе крестьянъ съ холопами. При переписи 1678 и 1679 г. были переписаны какъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы, такъ и дворы дѣловыхъ и задворныхъ людей. Указъ 1695 г. 15 фев. приказалъ взять на жалованье ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора крестьянскаго и бобыльскаго, задворныхъ и дѣловыхъ людей. При составленіи переписей, начиная съ 1704 г., постоянно предписывается вносить крестьянскіе и бобыльскіе дворы и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей въ перепись. Относительно набора въ военную службу указъ 1705 г. 20 февр. сравнялъ ихъ, постановивъ брать по человѣку съ 20 дворовъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, а по указу 1711 г. 1 марта дворовые крѣпостные люди должны были наравнѣ съ крестьянами поступать въ число даточныхъ людей. Такимъ образомъ задворные и дѣловые люди получаютъ государственное значеніе, хотя по отношенію къ господамъ были безправною собственностью ихъ. Крестьяне, пріобрѣвъ себѣ холопей товарищами въ несеніи повинностей и податей, получаютъ отъ нихъ рабскій характеръ; владѣль-

цы же, потерявъ часть правъ своихъ на холопей, стараются вознаградить себя присвоеніемъ новыхъ правъ надъ крестьянами. Мы видѣли, что первое узаконеніе злоупотребленія власти землевладѣльцевъ продавать крестьянъ безъ земли относилось къ 1675 г. 13 октября; указъ 1682 г. 25 іюня подтвердилъ это узаконеніе: велѣно записывать въ Холопьемъ приказѣ крестьянъ, продаваемыхъ безъ земли, и изъ этого приказа выдавать крѣпости на купленныхъ безъ земли крестьянъ; указъ 1690 г. 7 сент. позволилъ брать во дворъ крестьянскихъ дѣтей и обращать ихъ въ дворовыхъ людей.

Несмотря на это крестьяне до первой ревизіи (1719 г.) пользовались самостоятельностью. По указу 1684 г. они могли владѣть разными оброчными угодьями по условію съ казною, а указъ 1695 г. 18 сент. позволилъ крестьянамъ торговать отъ своего имени. Владѣльческіе крестьяне не отличались еще отъ другихъ крестьянъ. Всѣ крестьяне безразлично могли торговать, только бы платили подати и торговыя и крестьянскія (1714 г. 4 фев.). Итакъ, въ послѣдней четверти XVII ст. крестьяне съ одной стороны составляли какъ-бы неполную собственность владѣльцевъ, продавались и закладывались безъ земли, съ другой стороны крестьяне, какъ полноправныя гражданскія личности, имѣли право покупать на свое имя крѣпостныхъ людей, продавать ихъ, мѣнять, чего не могли дѣлать холопи, какъ безгласная частная собственность своихъ владѣльцевъ; крестьяне могли вести торговлю на свое имя, чего опять не могли холопи; крестьяне имѣли право полной собственности на принадлежавшія имъ движимыя и недвижимыя имѣнія.

Крестьяне, по прежнему, составляли общины, управляемыя старостами и другими выборными властями; въ своихъ общественныхъ дѣлахъ крестьяне были довольно независимы отъ владѣльцевъ.

Относительно крестьянъ землевладѣльцы имѣли слѣдующія права: 1) они имѣли надъ крестьянами право суда, хо-

тя нѣтъ указаній, чтобы въ XVII ст. правительство дало имъ это право, какъ оно когда-то давало землевладѣльцамъ право суда и управленія надъ людьми, жившими на ихъ земляхъ. Крестьяне во всѣхъ дѣлахъ, не касающихся до землевладѣльцевъ, вѣдались общимъ для всѣхъ судомъ; для нихъ не было, какъ это было для холопей, особаго суда. 2) Землевладѣлецъ могъ переводить крестьянъ съ помѣстной земли на вотчинную, съ вотчинной на помѣстную, могъ продавать ихъ безъ земли, закладывать, мѣнять. 3) Отношенія новопорядныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ опредѣлялись судными и порядными записями, а отношенія изстаринныхъ крестьянъ опредѣлялись общинами, но болѣе и болѣе согласіе общины стало уступать волѣ землевладѣльца и община понемногу теряетъ свою прежнюю силу. Крестьяне, какъ изстаринные, такъ иновопорядные, раздѣлялись на оброчныхъ и издѣльныхъ или барщинскихъ.

1. Оброчные владѣльческіе крестьяне. Они не обработывали господскихъ земель, а платили имъ денежный или другой какой оброкъ по взаимному согласію съ господами. Оброчныя имѣнія управлялись приказными людьми, присылаемыми господами, и выборными старостами. Количество оброка опредѣлялось окладными книгами. Изъ приказа Долгорукаго отъ 20 янв. 1701 г. видно, что ему село Мытъ съ деревнями, состоящее изъ 312 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, которые владѣли всею землею, а господской земли не было, платили въ годъ оброку 600 р., да столовые и домашніе припасы по окладной книгѣ, которые платились по третямъ. Такъ въ Рождественскую треть: 120 бѣлокъ, 30 аршинъ сѣраго сѣрмяжнаго сукна, 100 пудовъ свинаго мяса, 10 пудовъ коровьяго масла, полтора пуда свинаго сала, 50 гусей, да вмѣсто утокъ 20 гусей, 20 поросятъ, 45 русскихъ курицъ, 600 яицъ и пр. Но часто владѣлецъ, признавая право собственности за крестьянами, нарушаетъ это право. Такъ 1 ноября 1700 г. князь Долгорукій пи-

шетъ своему прикащику, чтобы онъ взялъ у Мытцкаго крестьянина Ганьки Шеина въ займы 300 р. и уплачивалъ ему изъ оброчныхъ по 100 руб. въ треть; вѣрно, Ганька Шеинъ не далъ денегъ, такъ какъ 21 нояб. 1700 г. Долгорукій снова пишетъ, чтобы тѣ 300 р. безъ всякой отговорки взять у Ганьки и прислать ему въ Москву къ Рождеству, а Ганькѣ платить изъ оброчныхъ денегъ.

2. Крестьяне издѣльные или барщинскіе. Землевладѣлецъ распоряжался ихъ трудомъ и потому здѣсь было больше простора произволу владѣльца. Закона, опредѣляющаго количество труда крестьянъ на землевладѣльца, не было, но количество земли, даваемое на крестьянское тягло, было опредѣлено. Вообще положеніе барщинскихъ крестьянъ было болѣе зависимо отъ землевладѣльца, чѣмъ положеніе оброчныхъ крестьянъ. Издѣльныя деревни управлялись господскими прикащиками и выборными старостами. Кромѣ работъ съ издѣльныхъ крестьянъ собирался еще хозяйственный оброкъ, состоящій изъ разныхъ сельскихъ произведеній.

Мы дошли теперь до первой ревизіи, 1719 года. Положеніе и значеніе крестьянъ предъ ревизіею были самыя неопредѣленныя. Съ первой ревизіей начинается для крестьянъ новая жизнь: ревизія зачислила крестьянъ въ одинъ разрядъ съ задворными, дѣловыми и дворовыми людьми. Въ указѣ о производствѣ переписи 1719 г. 22 янв. сказано: «помѣщики, какъ многопомѣстные, такъ и малопомѣстные, должны сами подавать сказки, въ которыя писать имена всѣхъ ихъ людей, особенно дѣловыхъ людей, которые своей пашни не имѣютъ, а пашутъ на своихъ помѣщиковъ, а въ отсутствіе помѣщиковъ сказки подаютъ старосты и прикащики».

5 февр. 1720 г. было подтверждено, чтобы изъ переписи не исключали холопей. Такимъ образомъ всѣ подданные владѣльцевъ безъ всякаго различія занесены въ одинъ

разрядъ крѣпостныхъ людей или владѣльческихъ подданныхъ. Государство боялось утайки крестьянъ чрезъ перечисленіе ихъ въ задворныхъ, дѣловыхъ или дворовыхъ людей.

5-го февр. 1722 г. въ инструкціи генералъ-маіору Чернышеву сказано: «чтобы дворяне платили со всякой души мужеска пола крестьянъ и дѣловыхъ и всякаго званія людей по восьми гривенъ съ персоны.» Слѣдовательно, теперь владѣлецъ платитъ подати съ крестьянъ и рабовъ. Съ подушною податью крестьяне окончательно перестали быть крѣпкими землѣ, а сдѣлались крѣпостными своихъ господъ. Земля вышла изъ виду у государства; оно знало, сколько душъ въ извѣстномъ имѣніи, а сколько земли за этими душами, позабыли спрашивать. Поэтому владѣлецъ могъ дать крестьянамъ землю по своему произволу или вовсе не дать, а кормить и одѣвать крестьянъ на свой счетъ; непокорныхъ могъ наказывать тѣлесно, продать на свозъ, отдать въ рекруты. Имѣть надзоръ за господскими распоряженіями не было для правительства никакой возможности, но правительство не оставляло крестьянъ совершенно на произволъ владѣльцевъ и старалось оградить ихъ отъ притѣсненій и злоупотребленій своихъ владѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ два замѣчательныхъ постановленія Петра Великаго. Въ инструкціи воеводамъ 1719 г. янв. 30 въ 31 пун. сказано: «такъ какъ есть разорители своихъ имѣній и отъ этого происходятъ бѣгство крестьянъ и недоимки въ платежѣ казенныхъ податей, то земскіе коммисары, когда ѣздятъ для денежныхъ и другихъ сборовъ по уѣзду и наѣдутъ прямо на пустоту и умаленіе крестьянъ, должны донести объ этомъ воеводѣ, а воевода долженъ знаемыми людьми сдѣлать обыскъ, почему произошло разореніе крестьянъ, и тотъ обыскъ доставить въ Сенатъ. Если окажутся виновными владѣльцы ихъ, то велѣть исправлять ихъ сродникамъ и свойственникамъ, а пока до исправленія деревни тѣ вѣдаютъ оные сродники и свойственники; которые не

исправятся, посылать подъ началъ до исправленія и если не исправятся, не освобождать ихъ до исправленія. Доходами довольствовать ихъ женъ и дѣтей, а по смерти владѣльца отдать деревни тѣ по указамъ, кому будутъ надлежать. Однако воеводѣ и земскому коммисару смотрѣть накрѣпко, чтобы въ тѣхъ обыскахъ никакого подлога и коварства не было подъ жестокимъ наказаніемъ.» Другое постановленіе Петра Великаго для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльцевъ состоитъ въ именномъ указѣ 1721 г. апрѣля 15: «Обычай былъ въ Россіи, который и нынѣ есть, что крестьянъ и дворовыхъ и дѣловыхъ людей мелкое шляхетство продаетъ врознь, кто похочетъ купить, какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится. Его Царское Величество указалъ оную продажу людей пресѣчь, а если совсѣмъ нельзя пресѣчь продажи людей, то продавать цѣлыми фамиліями или семьями, а не порознь».

Отношенія крестьянина къ владѣльцу по закону были слѣдующія: I) Личность крестьянина не была еще совершенно уничтожена: 1) владѣльческимъ крестьянамъ былъ открытъ доступъ къ разнымъ и некрестьянскимъ промысламъ. Они могли торговать и имѣть разные заводы, состоять въ посадскомъ тяглѣ, только съ обязанностью платить подати наравнѣ съ крестьянами и посадскими. По указу 1723 г. 27 сент. владѣлецъ не могъ таковаго крестьянина ни продать, ни заложить, ни вытребовать къ себѣ для работъ. Посадское тягло защищало его отъ притязаній владѣльца, лишь бы онъ ему исправно платилъ оброкъ. 2) По указу 1724 г. 22 янв. владѣльческіе крестьяне могли вступать въ подряды и договоры съ казною. II) Хотя еще законъ не далъ владѣльцамъ права суда надъ крестьянами, но въ жизни оно уже существовало. Полиція, судъ и управа надъ крестьянами необходимо должны были перейти въ руки владѣльцевъ, такъ какъ къ нимъ обращались сами крестьяне съ просьбами разрѣшить ихъ столкновенія.

Петръ установилъ новый разрядъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ и заводамъ. Указъ отъ 18 янв. 1721 г. позволилъ шляхетству и купечеству покупать деревни и крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ. Это было тяжелое рабство, стѣснительное и для владѣльцевъ и для крестьянъ.

Въ жизни встрѣчались слѣдующія отношенія владѣльцевъ къ крестьянамъ: 1) Первая ревизія развила произволъ владѣльцевъ. Владѣльцы продавали крестьянъ даже порознь; мы видѣли, что Петръ старался пресѣчь подобное злоупотребленіе владѣльческой власти. 2) Объ обязанностяхъ крестьянъ по отношенію къ владѣльцамъ можно судить по наказу управителю Артемія Волынскаго 1724 года. Въ немъ говорится, что тягло, т. е. 2 работника и 2 работницы, должно вспахать его земли двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, мѣрою 80 саженъ длины и 40 саженъ ширины, и кромѣ этого всѣми поголовно собирать и пахать подъ мелкій хлѣбъ: пшеницу, горохъ, коноплю, макъ, просо, рѣпу, ленъ. Крестьянамъ же тяглымъ давать земли вдвое болѣе того, что онъ вспашетъ. Волынскій въ этомъ наказѣ приказываетъ купить и раздать крестьянамъ овецъ и свиней, а потомъ собирать ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ съ тягла по пуду свинаго мяса, по три фунта коровьяго масла, да по одному молодому барану; въ іюнѣ мѣсяцѣ собирать съ каждаго тягла по три фунта овечьей шерсти и по пяти аршинъ посконнаго холста, да еще съ Васильскихъ и Никольскихъ крестьянъ сморчковъ сухихъ по одному фунту, малины сухой по одному фунту, а съ Батыевскихъ крестьянъ вмѣсто сморчковъ и малины брать по два фунта сухихъ грибовъ. «Да когда мнѣ случится быть въ Москвѣ или въ Петербургѣ, тогда съ каждаго тягла брать по одному гусю, по одной уткѣ, по одной русской курицѣ, по одному поросенку и по 20 яицъ». Доходы владѣльцевъ съ крестьянъ опредѣляются до нѣкоторой степени указомъ отъ 13-го

апр. 1723 г.: «на Украинцевъ сверхъ осьми-гривеннаго сбора наложить еще по четыре гривны съ души вмѣсто того, что платятъ прочіе крестьяне дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдомства въ Синодъ, владѣльческіе своимъ владѣльцамъ». 26 іюня 1724 г. положено: «съ государственныхъ крестьянъ, кромѣ 74 копѣекъ подушныхъ, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдомства въ Синодъ, помѣщиковы крестьяне помѣщикамъ по 40 копѣекъ съ души», слѣдовательно съ каждой крестьянской души сходило въ пользу владѣльца мелкихъ поборовъ на сорокъ копѣекъ.

Къ имущественнымъ правамъ дворянъ относилось право торговли. Дворяне, начиная съ предковъ своихъ дружинниковъ и земскихъ бояръ, постоянно вели торговлю на общихъ положеніяхъ съ торговыми людьми, хотя чрезъ это они не смѣшивались съ торговымъ сословіемъ. Петръ Великій хлопоталъ о развитіи торговли въ Россіи, потому онъ поощрялъ торговые обороты, кто бы ихъ ни велъ. Въ 1711 г. Петръ повелѣлъ Сенату «разсмотрѣть и если не будетъ препятствія, то позволить всякому чину торговать съ такой же пошлиной, какъ и всѣ платятъ.» Сенатъ 17 апр. 1711 г. постановилъ: «позволяется всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами и вездѣ, съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ. Торговать должны подъ своимъ именемъ, а никакъ не подъ другимъ. Губернаторы, коменданты и иныхъ чиновъ люди, будучи у государевыхъ дѣлъ по губерніямъ, не могутъ торговать въ этихъ губерніяхъ, а въ другихъ могутъ, но только отъ своего имени. Также они могутъ брать на откупъ и подрядъ, но только отъ своего имени, а не подъ чужимъ. Пошлина состоитъ въ десятой деньгѣ по препорціи торговли ихъ.» Въ томъ же 1711 г. 1 окт. Сенатъ постановилъ: «всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами вездѣ невозбранно своими именами и съ плате-

жемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ; а подъ именами торговыхъ людей утайкою отнюдь не торговать.»

Значеніе дворянскаго сословія. Дворяне при Петрѣ Великомъ, какъ всегда, были органами верховной власти. Реформы Петра Великаго потребовали много новыхъ дѣятелей, кому же было стать во главѣ движенія, какъ не дворянамъ, передовому классу народа? Были изъ дворянъ приверженцы старины, но они не вели такой упорной борьбы съ Петромъ Великимъ, какъ раскольники, не возставали противъ него, какъ стрѣльцы и казаки; дворяне первые сбрили бороды, надѣли нѣмецкое платье, были главными дѣятелями во всѣхъ преобразованіяхъ Великаго Преобразователя. Можно сказать, что всѣ дѣятели временъ Петра Великаго были дворянами, прирожденными или же возведенными въ дворяне за свои услуги; все принимавшее участіе въ работѣ Петра очищалось, облагораживалось этой работой. Мы видѣли, что первый оберъ-офицерскій чинъ на военной службѣ и чинъ 8 класса на гражданской давали потомственное дворянство всякому, какого бы онъ званія ни былъ. Такимъ образомъ, все, что прикасалось къ дѣлу Петра, все дѣлалось дворянами. Значеніе дворянскаго сословія при Петрѣ можно разсматривать: 1) какъ органовъ верховной власти; 2) какъ любимцевъ Царя, и 3) по отношенію къ реформамъ Петра Великаго.

I. Петру Великому хотѣлось пріучить Русскихъ къ самодѣятельности, отъ которой они уже успѣли отвыкнуть послѣ упадка значенія земщины и бояръ. Бояре давно были слугами царя, исполняли то, что онъ укажетъ; съ ихъ стороны не было въ дѣлѣ никакой иниціативы; но такое положеніе ихъ не согласовалось съ новымъ взглядомъ Петра на государство, какъ на живой организмъ, органы котораго должны дѣйствовать самостоятельно, независимо, руководясь только общими интересами, направляясь къ одной цѣли. Такой самостоятельности Петръ требовалъ отъ всѣхъ сословій,

во всѣхъ дѣлахъ, вездѣ хотѣлъ онъ самодѣятельности и въ промышленныхъ и политическихъ сферахъ, и вверху, и внизу. Самъ царь перестаетъ внѣшнимъ образомъ быть царемъ, не знаетъ отдыха, движется постоянно, проходитъ громадныя пространства, ведетъ тяжелую войну, занятъ постоянно на границѣ. Царь—рѣдкій гость въ Москвѣ; притомъ все управленіе должно было остаться на боярахъ. Отличительный характеръ петровской реформы заключается именно въ томъ, что правленіе поручается боярамъ и лежитъ на ихъ отвѣтственности. До сихъ поръ мы видѣли при московскихъ царяхъ боярскую думу, въ важныхъ случаяхъ собирались земскіе соборы, составляемые изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій. Но значеніе прежней боярской думы было не таково, какъ при Петрѣ Великомъ. Прежде бояре занимались въ присутствіи царя, не привыкли къ самостоятельности, не знали отвѣтственности, отвѣтственность за все падала на царя, который самъ присутствовалъ почти при каждой думѣ. Все дѣлалось по наказу царя, истекало отъ царя и притекало къ нему. При Петрѣ Великомъ совсѣмъ другое дѣло: онъ уходитъ и оставляетъ бояръ одних: «дѣлайте, думайте, управляйте сами, какъ знаете; вотъ что вы должны сдѣлать, вотъ что должны доставить для войны— дѣлайте, какъ знаете!» вотъ что, какъ бы, говорилъ онъ боярамъ. Въ первый разъ люди, привыкшіе къ указаніямъ на каждомъ шагу, къ безотвѣтственности, должны были стать на свои ноги и приводить въ исполненіе требованія царя подъ своею личною отвѣтственностью. Царь безцеремоненъ, крутъ, жёстокъ, постоянно понукаетъ: «что вы спите?! привыкли спать, бодрствуйте и дѣлайте свое дѣло!» Досаднѣе всего было Петру, когда къ нему обращались съ вопросомъ: «какъ прикажешь?» «Да что жъ я могу сказать за тысячу верстъ?» бывалъ его отвѣтъ. «Развѣ я знаю ваши обстоятельства? Дѣлайте, какъ лучше, какъ знаете!» Понятно, какое большое значеніе должны были имѣть

при такомъ царѣ государственные дѣятели, должностныя лица.

Уѣзжая заграницу въ 1697 г. Петръ поручилъ управленіе государствомъ тремъ вельможамъ: Льву Кир. Нарышкину, кн. Бор. Ал. Голицыну и кн. Петру Ив. Прозоровскому. Москва была приказана князю Θеод. Юр. Ромодановскому. Они оставались во главѣ государства во все время отсутствія Петра, продолжавшееся отъ марта 1697 г. до 25 августа 1698 г. До учрежденія Сената высшимъ правительственнымъ мѣстомъ была Боярская Палата. Члены ея, бояре, окольничие и думные люди, получили названіе министровъ и съѣзжались попрежнему то въ Ближнюю Канцелярію, то въ Столовую Палату на общій совѣтъ, въ консилію. Они сидятъ попрежнему о дѣлахъ, получаютъ царскіе указы, кладутъ приговоры. Въ 1694 г. Великій Государь указалъ: «дѣла, которыя приказы не могутъ судить или по которымъ на вершенья приказовъ будутъ принесены челобитныя Государю, слушать у Себя, Великаго Государя, въ верху въ Передней боярамъ и думнымъ людямъ всѣмъ и по тѣмъ дѣламъ указъ чинить по Уложенью и новымъ статьямъ. А дѣла, которыя не могутъ рѣшить бояре, докладывать Великому Государю. Челобитчикамъ приходить въ верхъ въ Золотую Палату; принимать челобитныя и въ верхъ къ боярамъ взносить думнымъ дьякамъ. А нижнимъ людямъ приходить и дожидаться, что у нихъ примутъ челобитныя, у краснаго крыльца.» Въ февралѣ 1700 г. Петръ возложилъ на бояръ обязанность составить новое Уложеніе: «съ уложенной книги 1649 г., съ именныхъ указовъ, и съ новоуказныхъ статей, которые объ Его государскихъ и о всяскихъ земскихъ дѣлахъ состоялись послѣ Уложенья, и сдѣлать вновь новыя статьи, которыхъ нѣтъ ни въ Уложеньи, ни въ новоуказныхъ статьяхъ.» Только эта попытка составитъ новое уложеніе, какъ и многія другія о томъ же въ теченіе болѣе столѣтія, кончилась ничѣмъ.

Въ засѣданіяхъ боярской палаты бывали безпорядки: пріѣдутъ не всѣ, а потомъ при взыскѣ отговариваются: «я не былъ и дѣла не рѣшалъ»; поэтому въ 1707 г. Петръ написалъ Ромодановскому изъ Вильны, чтобы каждое дѣло подписывалъ каждый министръ своею рукою. Палатѣ были поручены судъ и управа надъ ратными людьми. Въ 1701 г. Петръ указалъ: «ратныхъ людей и драгунъ ихъ службою, и судомъ, и управою, и всякими дѣлами вѣдать въ Золотой Палатѣ боярину князю Бор. Алек. Голицыну съ товарищи. Въ Москвѣ прикащикамъ, а въ городахъ и воеводамъ ихъ не вѣдать и людей ихъ и крестьянъ, въ помѣстья и вотчины ихъ не посылать посыльщиковъ». Таково было значеніе Боярской Палаты при Петрѣ Великомъ. Въ 1711 г. 22 фев. она была замѣнена Сенатомъ съ еще большею властью и съ болѣе опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Въ указѣ объ учрежденіи Сената Петръ говоритъ: «опредѣлили быть для отлучекъ Нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія: господинъ графъ Мусинъ Пушкинъ, господинъ Стрѣшневъ, господинъ князь Петръ Голицынъ, господинъ князь Михаилъ Долгорукій, господинъ Племянниковъ, господинъ князь Григорій Волконскій, господинъ Самаринъ, господинъ Василій Опухтинъ, господинъ Мельницкой; оберъ-секретарь Сената Анисимъ Щукинъ. Вмѣсто приказа Разряднаго быть столу разрядному при Сенатѣ. Також со всѣхъ губерній для спроса и принимания указовъ быть по два коммисара съ губерніи». Въ 1712 г. число сенаторовъ увеличилось тайнымъ совѣтникомъ, генералъ-пленопотенціаромъ, кригсъ-коммисаромъ княземъ Як. Ѳеод. Долгорукимъ, который занялъ первое мѣсто между сенаторами. Впослѣдствіи въ Сенатъ вступили графъ Петръ Матв. Апраксинъ, князь Ал. Дан. Меншиковъ, адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, Яковъ Брюсъ, подканцлеръ Шафировъ, графъ Петръ Толстой, князь Дм. Голицынъ, графъ Андрей Матвѣевъ, князь Дмит. Кантеміръ. Такое увеличеніе числа сенаторовъ произошло от-

того, что съ 1718 г. въ Сенатъ вошли президенты Коллегій. Учредивъ Сенатъ 1711 г. февр. 22, Петръ 2 марта того же года издалъ указъ: «повелѣваемъ всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ опредѣлили управительный Сенатъ, которому всякій и его указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаньемъ или и смертью, по винѣ смотря. Если Сенатъ неправедно поступилъ, то молчать до Нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ; и тогда да возвѣститъ Намъ и виноватый жестоко будетъ наказанъ». Вмѣстѣ съ этимъ Петръ далъ Сенату указъ: «1) Судъ имѣть нелицемѣрный, неправедныхъ судей и ябедниковъ наказывать. 2) Смотрѣть за расходами въ государствѣ и отставить ненужные расходы. 3) Денегъ, какъ можно болѣе, собрать, понеже деньги суть артерія войны. 4) Собрать дворянъ для службы. 5) Смотрѣть за торговлею, умножать китайскую и персидскую торговлю, учредить фискаловъ.» Въ 1718 г. Сенатъ получилъ власть «балотировать въ вышніе чины.» Марта 5 1711 г. Петръ постановилъ: «всѣмъ въ Сенатѣ пребывающимъ мѣста имѣть по списку, кто послѣ кого написанъ въ опредѣлительномъ указѣ. Голоса имѣютъ всѣ равные; дѣла рѣшаютъ единогласно». Далѣе, указомъ отъ 27 апр. 1722 г. Петръ повелѣлъ: «1) Сенату надлежитъ состоять изъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ и Тайныхъ Совѣтниковъ; сидѣть имъ по рангамъ. 2) Сенатъ рѣшаетъ дѣла, которыя не могутъ рѣшить коллегіи 3) Въ Сенатѣ губернаторы и воеводы дѣлаютъ донесенія, не касающіяся до коллегій, о войнѣ, мирѣ и т. п. 4) Въ Сенатѣ надлежитъ чины сказывать. 5) Во всѣ чины, въ которыхъ надлежитъ быть изъ дворянъ, представляетъ герольдмейстеръ по 2 и по 3 человѣка достойныхъ, а которые могутъ быть не изъ дворянъ, представляютъ колле-

гіи. 6) Сенату подлежатъ дѣла государственныя. Въ 1722 г. Петръ поручилъ двумъ Сенаторамъ Головкину и Брюсу и двумъ генералъ-маіорамъ Матюшкину и Дмитріеву-Мамонову сочинить Табель о рангахъ.

За Боярской Палатой, а съ 1711 г. за Сенатомъ слѣдовали до 1719 г. приказы съ тѣмъ же характеромъ и значеніемъ, какъ и прежде; одни изъ нихъ носили старыя названія, другіе преобразовались и получили новыя названія: Иноземный и Рейтарскій соединены въ одинъ приказъ Военныхъ дѣлъ, Стрѣлецкій — въ приказъ Земскихъ дѣлъ; въ немъ осталось полицейское управленіе. Мысль о преобразованіи центральнаго управленія и учрежденіи коллегій вмѣсто приказовъ, съ коллегіальнымъ характеромъ вмѣсто единоличнаго, явилась у Петра еще въ 1717 г.; но была приведена имъ въ исполненіе только въ 1719 г. Петръ уничтожилъ приказы и вмѣсто нихъ учредилъ въ 1719 г. девять коллегій.

1. Коллегія иностранныхъ дѣлъ вмѣсто Посольскаго приказа. Въ ней президентъ канцлеръ графъ Головкинъ, вице-президентъ вице-канцлеръ баронъ Шафировъ.

2. Камеръ-коллегія имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи доходы со всего государства. Въ ней президентъ князь Дмит. Мих. Голицынъ, вице-президентъ баронъ Ниротъ.

3. Юстицъ-коллегія вѣдаетъ судныя и розыскныя дѣла и помѣстный приказъ. Президентъ въ ней Тайный Совѣтникъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, вице-президентъ Бреверъ.

4. Ревизіонъ-коллегія ведетъ счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ. Президентъ князь Яковъ Долгорукій, безъ вице-президента.

5. Воинская Коллегія вѣдаетъ армію, гарнизоны и всѣ военныя дѣла. Президентъ князь Меншиковъ, вице-президентъ Вейде.

6. Адмиралтейская Коллегія завѣдуетъ управленіемъ

флота и всѣмъ относящимся до морскаго дѣла. Президентъ адмиралъ графъ Апраксинъ, вице-президентъ Крейсъ.

7. Комерцъ-Коллегія-наблюдаетъ за торговлею и за всѣмъ, относящимся до торговли. Президентъ Петр. Андр. Толстой, вице-президентъ Шмидтъ.

8. Статсъ-Конторъ-Коллегія вѣдаетъ всѣ государственные расходы. Президентъ Тайный Совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, безъ вице-президента.

9. Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегія завѣдываетъ рудокопными и другими заводами и фабриками и вообще ремеслами и старается объ ихъ распространеніи; кромѣ того въ ея же веденіи была и артиллерія. Президентъ Генералъ-Фельдцейгмейстеръ графъ Яковъ Брюсъ, безъ вице-президента.

Въ 1721 г. Петръ учредилъ десятую коллегію подъ именемъ Главнаго Магистрата. Обязанности его вычислены указомъ объ его учрежденіи 1721 г. 16 янв: 1) во всѣхъ городахъ порядочный магистратъ учинить; 2) смотрѣть, чтобъ было правосудіе; 3) добрую полицію учредить; 4) купечество и мануфактуры размножать; 5) собирать свѣдѣнія о всѣхъ городахъ и ихъ жителяхъ; 6) вообще защищать купцовъ и ремесленниковъ отъ обидъ и притѣсненій. Президентомъ ея былъ купецъ Исаевъ, а въ Оберъ-Президенты назначенъ князь Трубецкой.

Вотчинныя дѣла перешли въ вѣдомство Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Контору, но указомъ отъ 18 янв. 1721 г. Петръ учредилъ одиннадцатую коллегію—Вотчинную, а указомъ отъ 4 сент. 1722 г Сенатъ приказалъ передать всѣ дѣла изъ Помѣстнаго приказа и другихъ мѣстъ въ Вотчинную Коллегію.

Для каждой Коллегіи полагался слѣдующій штатъ: 1 президентъ, непремѣнно русскій, 1 вице-президентъ, иностранецъ, иногда и русскій. Далѣе, изъ русскихъ: 4 совѣтника, 4 ассессора, 1 секретарь, 1 нотарій, 1 актуарій, 1

регистраторъ, 1 переводчикъ и подьячіе трехъ статей (старые, средніе и младшіе). Изъ иноземцевъ: 1 совѣтникъ или ассессоръ, 1 секретарь, 1 шкрейберъ. Президенты всѣхъ коллегій должны были присутствовать въ Сенатѣ, но по указу отъ 16 мая 1722 г. только двумя днями въ недѣлю меньше противъ другихъ Сенаторовъ.

Петръ произвелъ перемѣну нетолько въ центральномъ управленіи, но и въ областномъ. Въ началѣ его царствованія были для областнаго управленія воеводы. 18 дек. 1708 г. Петръ раздѣлилъ государство на 8 губерній: 1) Московскую, 2) Ингерманландскую, 3) Кіевскую, 4) Смоленскую, 5) Архангельскую, 6) Казанскую, 7) Азовскую и 8) Сибирскую.

Въ каждую губернію были назначены губернаторы: въ Московскую бояринъ Тих. Ник. Стрѣшневъ, въ Ингерманландскую князь Алекс. Дан. Меншиковъ, въ Кіевскую ближній стольникъ князь Дмитр. Мих. Голицынъ, въ Смоленскую бояринъ Петръ Сам. Салтыковъ, въ Архангельскую ближній стольникъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, въ Казанскую бояринъ Петръ Матв. Апраксинъ, въ Сибирскую князь Матв. Петр. Гагаринъ.

Въ 1713 г. образована Рижская губернія, къ которой отошла часть Смоленской губерніи съ городомъ Смоленскомъ; въ 1717 г. образованы губерніи Нижегородская и Астраханская. Указомъ 1719 г. отъ 29 мая государство раздѣлено было на 10 губерній, губерніи на провинціи, а провинціи на уѣзды. По этому новому раздѣленію было 10 губерній и 47 провинцій. Губерніи были слѣдующія: 1) Санкпетербургская (съ 12 провинціями). 2) Московская (съ 9 провинціями). 3) Кіевская (съ 4 провинціями и 41 городомъ). 4) Азовская (съ 4 провинціями и 54 городами). 5) Рижская (съ 2 провинціями). 6) Архангельская (съ 4 провинціями и 17 городами). 7) Сибирская (съ 5 провинціями и 24 городами). 8) Казанская (съ 4 провинціями и 15 городами). 9) Нижегородская (съ 3 провинціями и 8 горо-

дами). 10) Астраханская (не раздѣлялась на провинціи; въ ней было 12 городовъ).

Правители въ пограничныхъ губерніяхъ назывались генералъ-губернаторами, а въ остальныхъ просто губернаторами, помощники ихъ были вице-губернаторы. Провинціями управляли воеводы. Въ январѣ 1719 г. была дана губернаторамъ и воеводамъ новая инструкція, по которой они должны были: наблюдать, «чтобы не было шпіоновъ, города и крѣпости провинціи своей содержать по вѣрности и другому не сдавать; чтобы прямая каѳолическая вѣра твердо была содержана; имѣть попеченіе объ академіяхъ, школахъ, госпиталяхъ. Хотя имъ не принадлежитъ право суда, но они должны наблюдать за земскими судьями, чтобы они уѣздный судъ отправляли и подданныхъ продолженіемъ и волокитами не утѣсняли, велѣть читать указы и уставы, паче же въ смертныхъ дѣлахъ, трижды въ году; исполнять приговоры уѣздныхъ и надворныхъ судовъ; смотрѣть за казенными заводами; содержать и чинить крѣпости, смотрѣть, чтобы земская полиція Царскаго Величества не была нарушена, прекращать грабежи и насилія, чтобы подданные и посадскіе не были обижены отъ чужихъ и постороннихъ; наблюдать за дорогами, монетою, вѣсомъ, мѣрою; чтобы не было гулящихъ людей, нищихъ; смотрѣть, чтобы дѣлили сыновья имѣнія по указу 1714 г., чтобы пожалованныя имѣнія по смерти лица возвращались бы въ казну».

Сначала Петръ далъ губернаторамъ большую власть: въ 1712 г. для большаго обезпеченія всѣхъ правительственныхъ распоряженій Петръ расписалъ по губерніямъ постоянныя квартиры для армейскихъ полковъ и для гарнизоновъ, подчинивши ихъ до нѣкоторой степени губернаторамъ. Вслѣдствіе этого губернаторы пріобрѣли огромную силу надъ обществомъ; всякое неисполненіе губернаторскихъ приказаній могло влечь за собою принужденіе къ исполненію ихъ военной силой; на ослушниковъ посылались отряды войскъ. По-

нятно, что чрезмѣрное усиленіе губернаторской власти вскорѣ оказалось неудобнымъ и повело къ разнымъ безпорядкамъ и притѣсненіямъ; правительство прибѣгло къ новой мѣрѣ: оно ограничило губернаторскую власть властью самого общества, въ лицѣ представителя общества—дворянства. Указомъ отъ 14 апрѣля 1713 г. Петръ повелѣлъ учинить по всѣмъ губерніямъ ландратовъ по выборамъ отъ всего дворянства губерніи, а въ 1714 г. 20 января Сенатъ постановилъ: «Ландратовъ выбирать въ каждомъ городѣ или провинціи всѣми дворянами за ихъ руками. Въ большихъ губерніяхъ по 12 ландратовъ, въ среднихъ по 10, а въ меньшихъ по 8.» Еще въ 1702 г. Петръ повелѣлъ выбрать изъ дворянъ по 4, по 3 или по 2 человѣка для управленія вмѣстѣ съ воеводами. Новые ландраты имѣли такое же значеніе, какъ и эти выборные. Они съ губернаторами рѣшали и подписывали всѣ дѣла; «губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ», онъ имѣлъ только два голоса, а каждый ландратъ по одному голосу; безъ ландратовъ губернаторъ не долженъ былъ рѣшать ни одного дѣла. Указомъ отъ 28 янв. 1715 г. ландраты, не переставая быть совѣтниками при губернаторѣ, сдѣлались самостоятельными правителями городовъ и волостей. Въ указѣ сказано: «въ городахъ, гдѣ нѣтъ гарнизоновъ, не быть оберъ-комендантамъ и комендантамъ, а быть вмѣсто нихъ ландратамъ по одному на 5536 дворовъ или, какъ будетъ удобнѣе, по разсмотрѣнію губернатора. А съ тѣми ландратами для управленія, всякихъ сборовъ и земскихъ дѣлъ быть по одному коммисару, по 4 подьячихъ, по 12 человѣкъ конныхъ разсыльщиковъ. Изъ ландратовъ всегда быть при губернаторѣ по 2 человѣка, съ перемѣною по мѣсяцу и по два, а безъ нихъ дѣломъ ихъ управлять коммисарамъ. А по окончаніи года съѣзжаться ландратамъ къ губернаторамъ со всѣми вѣдомостями правленія своего, къ счету и для исправленія дѣлъ всѣмъ вмѣстѣ. Губернаторамъ ни

для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя въ ландратское управленіе нарочныхъ не посылать. Посадскихъ людей во всѣхъ губерніяхъ ландратамъ ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдать ихъ и управлять по прежнему выборнымъ бурмистрамъ съ вѣдома губернатора. А въ искахъ своихъ посадскимъ людямъ на крестьянъ бить челомъ ландратамъ, а крестьянамъ на посадскихъ людей—выборнымъ земскимъ бурмистрамъ. На ландратовъ и бурмистровъ обиженному бить челомъ о судѣ губернаторамъ.» Посадскими людьми управляли, вѣдали полиціи, судъ между ними, собирали доходы бургомистры и магистраты, которые не зависѣли ни отъ губернаторовъ и воеводъ, ни отъ ландратовъ.

Итакъ областное управленіе представляется намъ въ такомъ видѣ. Губерніями управляли губернаторы, провинціями воеводы, городами, въ которыхъ были расположены войска, начальники этихъ войскъ, а гдѣ не было войскъ, управляли городами и волостями ландраты. Эти ландраты, выборные изъ дворянъ, ѣздили попеременно къ губернатору на мѣсяцъ или на два для составленія совѣта, управлявшаго всею губерніею; всѣ дѣла военныя, гражданскія, полицейскія подлежали этому совѣту, кромѣ дѣлъ относящихся до посадскихъ людей, которые управлялись своими выборными, но эти выборные отъ посадскихъ людей не имѣли такого значенія, какъ дворянскіе выборные, ландраты; они не принимали участія въ управленіи губерніей, имъ не были подчинены другія сословія, какъ ландратамъ, которые имѣли вліяніе на всѣ сословія, кромѣ торговаго.

Судебныя установленія были слѣдующія: для высшаго суда была при Сенатѣ Расправная Палата, а съ учрежденіемъ Коллегій —Юстицъ-Коллегія; среднюю инстанцію составляли Надворные Суды, учрежденные въ 1720 г. для уголовнаго и гражданскаго суда; въ нихъ засѣдали дворяне по назначенію отъ правительства; нижнимъ судомъ былъ судъ воеводскій, а въ 1713 г. указомъ отъ 14 апрѣля

учреждены ландрихтеры, которые выбирались изъ дворянъ и не зависѣли отъ воеводъ и губернаторовъ, а прямо отъ Сената; они вѣдали въ судебныхъ дѣлахъ людей всѣхъ сословій, кромѣ посадскихъ, для которыхъ существовали свои выборные бургомистры и магистраты. Но въ 1722 г. Петръ вернулся опять къ воеводскому суду; указомъ отъ 12 марта онъ велѣлъ отмѣнить ландрихтеровъ и передать судъ воеводамъ, на помощь которымъ дать по два ассессора изъ дворянъ или отставныхъ офицеровъ, которые рѣшали дѣла цѣною до 20 р., а свыше этого дѣла отсылали къ воеводамъ. Въ дальніе города посылались особые судебные комисары, которые рѣшали дѣла до 50 р.

Въ началѣ своего царствованія Петръ передалъ самому обществу управленіе, судъ, полицію, сборъ податей, но въ послѣдніе годы своей жизни Петръ поставилъ администрацію выше общества; ктому-же далъ администраціи военный характеръ. Расположивъ войска на постоянныя квартиры, Петръ передалъ начальникамъ этихъ войскъ каждому въ своемъ округѣ управленіе, полицію, сборъ податей, надзоръ за губернаторами и воеводами (Указъ отъ 26 іюня 1724 г.); къ полковникамъ для исполненія ихъ порученій были приставлены отставные офицеры и дворяне. Итакъ, когда общество потеряло самоуправленіе, дворяне сохранили свое значеніе и вліяніе на другія сословія, если не какъ дворяне, то какъ административные чиновники.

Надъ всѣми должностными лицами и мѣстами и надъ всѣми людьми Петръ поставилъ оберъ-фискала и фискаловъ. Въ 1711 г. указомъ отъ 5 марта Петръ велѣлъ: «выбрать оберъ-фискала, человѣка умнаго и добраго, изъ какого бы то ни было чина. Онъ долженъ надъ всѣми тайно наблюдать, провѣдывать про неправый судъ и сборъ казны и пр., и кто неправду учинитъ, какой бы онъ высокой степени ни былъ, оберъ-фискалъ долженъ позвать его предъ Сенатъ и тамъ уличать. Если уличитъ, половина штрафа въ казну,

половина оберъ-фискалу. Если же не уличитъ, не досадывать на фискала. Онъ имѣетъ нѣсколько провинціальныхъ фискаловъ, которые имѣютъ такую же силу и свободу, какъ оберъ-фискалъ, только не можетъ позвать безъ оберъ-фискала на судъ вышняго судью или генеральнаго штаба.» Такіе же фискалы были учреждены при войскѣ для донесенія о разныхъ злоупотребленіяхъ и неправдахъ, происходящихъ въ войскѣ.

Замѣчательно еще постановленіе Петра Великаго о власти полныхъ генераловъ: они могли производить въ оберъ-офицеры достойныхъ изъ командъ всѣхъ полковъ (указъ 1724 г. нояб. 11); слѣдовательно, по этому указу, полные генералы имѣли право возводить по своему усмотрѣнію въ потомственные дворяне, такъ какъ потомственное дворянство пріобрѣталось первымъ оберъ-офицерскимъ чиномъ,—право, которое можетъ принадлежать только верховной власти.

Таково было значеніе дворянъ въ ряду другихъ сословій, какъ органовъ верховной власти по управленію и суду и какъ выборныхъ отъ земщины для управленія и суда.

II. Любимцы и сотрудники Петра Великаго. Какое значеніе имѣло дворянское происхожденіе, знатность при Петрѣ Великомъ? Самъ Петръ даетъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Въ 1724 г. нояб. 11 Военная Коллегія спрашивала Петра, какъ опредѣлить знатность, по дворовому ли числу отъ 100 дворовъ и выше, или по Регламенту о рангахъ до котораго класса? Петръ отвѣчалъ: «знатное дворянство по годности считать!» И во все продолженіе царствованія Петра Великаго звучитъ это слово: годность. Петръ уважалъ знатное происхожденіе, постоянно отдѣлялъ «знатнѣйшее дворянство отъ другихъ нижняго чина», но онъ требовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы знатный былъ также способный. До Петра мѣста раздавались не по способностямъ человѣка, а по знатности его происхожденія. Петръ цѣнилъ выше всего способности человѣка, его службу; но онъ не

былъ и противъ знатныхъ, лишь бы только они были годны къ какому-нибудь дѣлу; онъ даже желалъ, чтобы знатное дворянство было впереди, однако безъ дѣйствительныхъ заслугъ не выдвигалъ никого. Отношенія Петра Великаго къ древнему дворянству можно опредѣлить слѣдующими словами Табели о рангахъ: «сыновьямъ Россійскаго государства князей, графовъ, бароновъ, знатнѣйшаго дворянства, также служителей знатнѣйшаго ранга, хотя мы позволяемъ для знатной ихъ породы, или ихъ отцевъ знатныхъ чиновъ, въ публичной ассамблеи, гдѣ Дворъ находится, свободный доступъ предъ другими нижняго чина и охотно желаемъ видѣть, чтобы они отъ другихъ во всякихъ случаяхъ по достоинству отличались; однако мы для того никому какого ранга не позволяемъ, пока они Намъ и Отечеству услугъ не покажутъ и за оныя характера не получатъ.» Уваженіе Петра къ знатности происхожденія выразилось еще въ томъ, что онъ любимцевъ своихъ низкаго происхожденія возводитъ въ знатнѣйшіе чины, жалуетъ ихъ князьями, графами, баронами, какъ-будто спѣшитъ осыпать ихъ чинами, титулами, чтобы заставить позабыть ихъ низкое происхожденіе, сравнять ихъ поскорѣе съ древнимъ дворянствомъ. Такимъ образомъ Петръ, не устраняя знатныхъ отъ высшихъ мѣстъ, выдвигалъ впередъ людей незнатныхъ, молодыхъ, но даровитыхъ, съ большими способностями. Борьба была необходима между тѣми и другими; при Петрѣ она была, но не смѣла явно вспыхнуть; она обнаружилась только послѣ его смерти. Была необходима борьба и между знатью и правительствомъ, выдвигавшимъ соперниковъ ей, людей молодыхъ, незнатныхъ; но эта борьба не была такая, какъ при Іоаннѣ Грозномъ, который также выдвинулъ молодыхъ людей въ ущербъ старымъ. Эта борьба при Петрѣ Великомъ была значительна по своимъ результатамъ, по количеству выдвинутыхъ молодыхъ людей; но явной оппозиціи со стороны знати при такомъ царѣ, какимъ былъ Петръ,

не могло быть; были только тайные подкопы, интриги против этихъ выскочекъ. Итакъ, дѣятели и сотрудники Петра Великаго были раздѣлены на два лагеря: старой знати и молодыхъ людей, выдвинутыхъ Петромъ только за ихъ способности.

Къ первому лагерю принадлежали: изъ князей Голицыныхъ: кравчій князь Бор. Алексѣев. Голицынъ, очень умный и образованный человѣкъ, имѣвшій большое вліяніе на Петра во время его молодости. Сенаторъ князь Дмитрій Михаиловичъ Голицынъ, человѣкъ большаго ума, съ твердымъ и жесткимъ характеромъ; аристократическая гордость его была оскорблена тѣмъ, что Петръ выдвигалъ на верхъ людей низкаго происхожденія, что эти люди были гораздо ближе къ царю и имѣли больше вліянія, чѣмъ онъ, Голицынъ; онъ былъ также противъ иностранцевъ и противъ втораго брака Петра на Екатеринѣ Скавронской. Братъ князя Дмитрія, князь Мих. Мих. Голицынъ, отличался характеромъ самымъ привлекательнымъ среди Петровыхъ вельможъ; онъ также не любилъ иностранцевъ, но даже и они не могли говорить безъ восторга объ его умѣ, любезности, храбрости, великодушіи. Говорятъ, что онъ просилъ Государя о прощеніи Репнина, своего врага; разсказываютъ, что, будучи фельдмаршаломъ и отцемъ многочисленнаго семейства, онъ не смѣлъ садиться въ присутствіи старшаго брата своего, князя Дмитрія Михаиловича. Изъ рода князей Долгорукихъ: сенаторъ князь Як. Ѳеод. Долгорукій, отличавшійся гражданскимъ мужествомъ; во имя блага народнаго онъ осмѣливался останавливать указы великаго царя, умѣвшаго сносить величіе подданныхъ. Два князя Долгорукихъ были замѣчательны, какъ дипломаты: Григ. Ѳеод. Долгорукій, занимавшій постъ въ Саксоніи, и Василій Лукичъ Долгорукій. Далѣе изъ дипломатовъ замѣчательны: графъ Андрей Арт. Матвѣевъ (впослѣдствіи президентъ Юстицъ-Коллегіи), князь Куракинъ—въ Гагѣ, Великій канцлеръ графъ Гавр.

Ив. Головкинъ въ Берлинѣ, Петръ Андр. Толстой—въ Константинополѣ. Генералъ-адмираломъ былъ графъ Ѳеод. Алексѣевичъ Головинъ, послѣ него графъ Ѳеод. Матв. Апраксинъ. Фельдмаршаломъ былъ графъ Бор. Петр. Шереметевъ, изъ древней дворянской фамиліи, честнѣйшій человѣкъ своего вѣка, получившій хорошее образованіе и оказавшій большія услуги отечеству въ великую сѣверную войну. Другихъ членовъ древнихъ дворянскихъ родовъ мы уже видѣли сенаторами, губернаторами, президентами Коллегій и на другихъ важныхъ мѣстахъ. Особеннымъ уваженіемъ Петра пользовались бояре: Тих. Никит. Стрѣшневъ и князь Мих. Алегуковичъ Черкасскій.

Къ лагерю людей молодыхъ, возвышенныхъ только Петромъ благодаря ихъ способностямъ, принадлежали:

Александръ Даниловичъ Меншиковъ, происхожденіе котораго съ достовѣрностью не извѣстно, выдвинутый Лефортомъ, послѣ котораго онъ особенно приблизился къ царю. Онъ былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, потомъ президентомъ Военной Коллегіи, петербургскимъ губернаторомъ и возведенъ въ свѣтлѣйшіе князья. Меншиковъ не отличался особенною честностью, попадался часто въ лихоимствѣ и только благодаря своимъ способностямъ получалъ прощеніе отъ царя. Меншиковъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ всему новому и потому онъ не любилъ стараго,—знать, съ которой онъ составлялъ двѣ противоположныя партіи. Подобно Меншикову возвысился человѣкъ низкаго происхожденія баронъ Шафировъ, бывшій вице-канцлеромъ, оказавшій большія услуги Россіи въ сношеніяхъ съ Турціей послѣ Прутскаго похода; но въ концѣ царствованія Петра вражда Меншикова и Головкина погубила его; его лишили всѣхъ чиновъ, должностей и сослали. Первый Генералъ-Прокуроръ Сената Ягужинскій тоже былъ человѣкъ низкаго происхожденія; далѣе, первый оберъ-фискалъ Нестеровъ. Алекс. Алекс. Курбатовъ, дворецкій Шереметева, выдвинулся своимъ проектомъ о гербо-

вой бумагѣ. Петръ сдѣлалъ его инспекторомъ Ратуши, т. е. начальникомъ всего финансоваго управленія въ Россіи, а потомъ вице-губернаторомъ въ Архангельскѣ. Около царя было очень могущественное лицо, очень скромное, невидное и неслышное, но расположенія котораго заискивали самые сильные люди. Это кабинетъ-секретарь Алексѣй Вас. Макаровъ, человѣкъ безъ голоса, безъ мнѣнія, но сильный по своему приближенію къ царю. Начальникомъ походной канцеляріи былъ «всешутѣйшій Никита Моис. Зотовъ, ближній совѣтникъ и ближней канцеляріи генералъ-президентъ».

Изъ обрусѣвшихъ иностранцевъ были: графъ Брюсъ, человѣкъ высокой нравственности, начальникъ артиллеріи, считавшійся ученѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи, и думный дьякъ Андрей Андр. Виніусъ, сынъ знаменитаго заводчика Виніуса; онъ оказался нечистъ на руку и Петръ охладѣлъ къ нему. Виніусъ умножилъ казну нѣсколькими сотнями тысячъ рублей, нашелъ руды мѣдныя и желѣзныя, устроилъ четыре завода, устроилъ китайскій торгъ, нашелъ селитру, въ два съ половиною года изготовилъ 600 пушекъ, улучшилъ порохъ, устроилъ математическую школу; но вдругъ попалъ въ немилость къ царю, на него наложили взысканіе въ 13,000 р. и сослали въ Гродно.

Изъ всѣхъ иностранцевъ при Петрѣ Великомъ стали выдвигаться два: баронъ Остерманъ, сынъ нѣмецкаго пастора, съ 1703 года находившійся при государѣ для иностранной переписки; потомъ ему были поручены дипломатическія сношенія; ему обязана Россія выгодными условіями Ништадскаго мира; но съ блестящими способностями Остерманъ соединялъ двоедушіе, притворство, неразборчивость средствъ при достиженіи цѣлей. Другой иностранецъ, которому вмѣстѣ съ Остерманомъ суждено было играть не малую роль въ русской исторіи, былъ Минихъ, вступившій въ русскую службу только въ 1721 г. Ему Петръ поручилъ работы по Ладожскому озеру.

При Петрѣ на русской службѣ было еще много иностранцевъ, но Петръ не давалъ имъ господствовать въ Россіи; иностранцы назначались подъ начальствомъ русскихъ; при столкновеніяхъ же ихъ съ русскими Петръ рѣшалъ дѣло въ пользу русскихъ и удалялъ иностранцевъ. Такъ Сант-Илеръ, директоръ морской академіи, столкнулся съ Анд. Арт. Матвѣевымъ, фельдмаршалъ Огильи съ Шереметевымъ; вслѣдствіе этого Сант-Илеръ и Огильи оба были удалены отъ своихъ должностей.

III. По отношенію къ реформамъ Петра Великаго дворяне явились передовымъ классомъ народа; въ общей массѣ дворянское сословіе воспринимало и проводило въ народъ западно-европейскую цивилизацію; оно не возставало въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ низшіе классы, противъ нововведеній Петра, хотя, конечно, были исключенія; были люди и изъ дворянъ, которымъ была противна новизна, были люди, желавшіе вернуться къ старинѣ. Въ 1697 г. иноземецъ, думный дворянинъ Цыклеръ, одинъ изъ первыхъ перешедшій въ 1689 г. отъ Софіи на сторону Петра, озлобленный холодностью Петра, составилъ заговоръ: поднять Донскихъ казаковъ, разорить Москву и убить царя. Въ этомъ заговорѣ приняли участіе знатные люди Соковнинъ и Пушкинъ, недовольные нововведеніями. Заговоръ былъ открытъ; Цыклеръ, Соковнинъ и Пушкинъ казнены. Были и другіе недовольные Петромъ Великимъ. Они собрались около царевича Алексѣя Петровича, сына Петра Великаго, который воспитался около матери своей Евдокіи Лопухиной, брошенной царемъ и насильно постриженной въ монахини. Понятно, что царица Евдокія и царевичъ Алексѣй не могли любить новизну; они только ждали смерти царя, чтобы, взявъ власть въ свои руки, повернуть все къ старому. Духовенство, не любившее Петра за его нововведенія, утверждало царевича Алексѣя въ его любви къ старому, говорило, что и народъ ждетъ его царствованія, какъ облегченія себѣ, что и онъ

желаетъ повернуть назадъ; составился заговоръ: по смерти Петра, когда воцарится Алексѣй Петровичъ, сдѣлать совершенную реакцію всѣмъ нововведеніямъ Петра Великаго, повернуть все къ старому. Неблаговиднѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ была роль духовенства, которое, какъ болѣе образованный классъ, должно было быть впереди движенія къ новому, а не поворачивать назадъ. Изъ дворянъ только немногіе были на сторонѣ Алексѣя Петровича. Дѣло кончилось тѣмъ, что царевича Алексѣя судъ изъ 124 высшихъ сановниковъ осудилъ на смертную казнь, но онъ умеръ 26 іюня 1718 г. Ростовскаго архіерея Досифея, Глѣбова, Кикина и др. казнили. Итакъ только нѣсколько человѣкъ дворянъ возстали противъ нововведеній Петра, все же дворянское сословіе сочувствовало имъ. Другія же сословія поднимались цѣлыми массами противъ Петра. Такъ духовенство высказалось очень явно за царевича Алексѣя и за старое противъ новаго; монахи волновали народъ противъ Петра, писали всякія хулы на него въ подметныхъ письмахъ, что вызвало распоряженіе Петра о непозволеніи монахамъ писать въ своихъ кельяхъ, а писать кому изъ нихъ нужно въ трапезной при всѣхъ; раскольники отказались принять нововведенія Петра, упорно отстаивали свои бороды. Въ 1698 г. поднялись стрѣльцы, которыхъ приверженцы Софьи напугали, что къ Москвѣ идутъ Нѣмцы, «послѣдуя брадобритію и табаку, во всесовершенное благочестія испровержение». Петръ жестоко заплатилъ стрѣльцамъ за ихъ бунтъ: стрѣльцевъ всѣхъ казнили самыми ужасными казнями. Въ 1707 г. началось казацкое и крестьянское возстаніе. При Петрѣ Великомъ крестьяне были обложены новыми, бо̀льшими тягостями; они бѣгутъ на Донъ, къ казакамъ, правительство требуетъ ихъ выдачи, казаки не выдаютъ бѣглыхъ крестьянъ. Тогда въ концѣ 1707 г. Петръ послалъ князя Юрія Долгорукаго съ войскомъ на Донъ отыскивать бѣглыхъ и высылать ихъ на прежнія мѣста. Долгорукій сыскалъ 3000

бѣглецовъ. Тутъ поднялись казаки подъ начальствомъ бахмутскаго старшины Кондратія Булавина; князя Долгорукаго Булавинъ убилъ, подкравшись къ нему ночью. Царскій отрядъ былъ истребленъ. Возмущеніе съ Дона перешло въ 1708 г. на Хоперъ. Около Булавина собирались голутвенные казаки, бѣглые крестьяне. Булавинъ объявилъ, что онъ всталъ за истинную вѣру христіанскую и за благочестиваго царя противъ князей, бояръ и Нѣмцевъ, которые отвращаютъ всѣхъ отъ истинной христіанской вѣры. Булавинъ взялъ Черкаскъ, другіе начальники мятежническихъ шаекъ, Некрасовъ и Хохлачъ, дѣйствовали по Волгѣ, ограбили Саратовъ, Царицынъ, Камышинъ; Голый вырѣзалъ цѣлый Сумскій полкъ и разсылалъ возмутительныя граматы: «намъ до черни дѣла нѣтъ, писалъ онъ: намъ дѣло до бояръ, а вы, голудьба, всѣ идите изо всѣхъ городовъ конные и пѣшіе, нагіе и босые: будутъ у васъ и кони, и ружье, и платье и денежное жалованье.» Возмущеніе доходило до Тамбова. Побѣды князя Вас. Влад. Долгорукаго положили предѣлъ булавинскому бунту; Булавинъ въ іюлѣ 1708 г. самъ застрѣлилъ себя, а въ ноябрѣ бунтъ былъ совершенно прекращенъ. Долгорукій истребилъ до основанія непокорныя казацкія станицы; бунтовщиковъ изъ десяти по одному повѣсилъ и висящія тѣла ихъ на плотахъ пустилъ внизъ по рѣкамъ, «чѣмъ преужасный страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ наипаче усмирены.» Вотъ какія возмущенія вызывали реформы Петра Великаго во всѣхъ сословіяхъ, только дворянство по большей части относилось къ нимъ сочувственно и принимало ихъ охотно; во всякомъ случаѣ не поднималось противъ нихъ, какъ цѣлое сословіе.

Петръ ввелъ въ Россіи два новыхъ учрежденія, чисто дворянскія: гербы и ордена.

1. Гербы. Мы видѣли, что въ древней Россіи гербовъ не было, были именныя печати съ разными изображеніями, но въ нихъ не было ничего геральдическаго; онѣ не передавались по наслѣдству, какъ гербы. Въ XII в. вслѣдствіе ча-

стыхъ столкновеній съ Польшею въ смутное время Русскіе познакомились съ этимъ новымъ для нихъ учрежденіемъ, нѣкоторые бояре завели себѣ печати съ геральдическими атрибутами, однако во времена Алексѣя Михаиловича, какъ говоритъ Котошихинъ, въ Россіи еще не были введены гербы. Впервые говорится у насъ о гербахъ въ Табели о рангахъ (1722 г.), но говорится какъ объ учрежденіи уже существующемъ; слѣдовательно, нужно думать, что гербы введены въ Россіи при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, царевнѣ Софьѣ и Петрѣ Великомъ. Многіе дворяне уже составили себѣ гербы и употребляли ихъ. Нужно было привести это учрежденіе, перешедшее само собою съ запада въ русское дворянство, въ порядокъ, дать ему опредѣленность и законность; поэтому Петръ Великій говоритъ въ Табели о рангахъ: «Такъ какъ возводить въ дворянское достоинство и жаловать гербомъ и печатью никому кромѣ Насъ и другихъ Коронованныхъ Главъ не принадлежитъ, а многіе дворянами называютъ себя, а подлинно не суть дворяне и употребляютъ гербы и печати, которые не даны имъ ни Нашими Предками, ни другими Коронованными Главами, то мы постановили герольдмейстера: кто имѣетъ дворянство и на оное гербы, должны доказать, что они или предки ихъ отъ какого надданія имѣли, или чрезъ Предковъ Нашихъ или Нашею Милостью въ оную честь приведены. Кто вскорѣ не можетъ доказать, тому давать срокъ полтора года, а кто послѣ не можетъ — то доносить Сенату, а Сенату, о томъ разсмотрѣвъ, доносить Намъ. — Кто будетъ просить за явныя службы, о надданіи, то справляться о службѣ и доносить Сенату а Сенату представлять Намъ. Кто русскій или иноземецъ дослужился до оберъ-офицерства, какъ изъ дворянства, такъ не изъ дворянства, тѣмъ давать гербы по заслугамъ. Кто въ воинской службѣ и не былъ, но можетъ доказать дворянство свое не меньше ста лѣтъ, такимъ тоже давать гербы. Чужеземцы, обрѣтающіеся въ Нашей службѣ, могутъ доказать свое дворянство и гербъ

своими дипломами или публичными свидѣтельствами ихъ правительства.»

Для разборки и доказательства дворянства, для составленія и утвержденія гербовъ 12 янв. 1722 г. была учреждена должность Герольдмейстера и Герольдмейстерская контора при немъ, а 5 февр. 1722 г. дана ему инструкція, что онъ долженъ составлять и утверждать гербы дворянскимъ родамъ, а «такъ какъ это дѣло новое, т. е. какимъ порядкомъ знатныя и прочія фамиліи въ родословныхъ и прежнихъ гербахъ и вновь данныхъ содержаны быть имѣютъ, то пріискивать и переводить пристойныя книги другихъ государствъ и что по тому изобрѣтено будетъ, о томъ доносить Сенату, а въ Сенатѣ разсмотря, докладывать Намъ». Итакъ герольдмейстеръ долженъ былъ по всѣмъ правиламъ геральдики составить гербы: 1) всѣмъ оберъ-офицерамъ, какого бы они ни были происхожденія, такъ какъ первый оберъ офицерскій чинъ давалъ уже потомственное дворянство; 2) дворянамъ, хотя не служившимъ въ военной службѣ, но могущимъ доказать свое дворянство за сто лѣтъ; 3) выходцы, иностранные дворяне, перешедшіи въ Россію, могли просить правительство объ утвержденіи ихъ иностраннаго герба. Такъ родъ Хрущовыхъ, выѣхавшій изъ Польши въ 1686 г., просилъ Петра утвердить гербъ ихъ: саламандру, а Лихачевы просили объ утвержденіи ихъ герба: церковной хоругви, разсѣченной на 3 доли.

Правительство справлялось въ иностранныхъ государствахъ, дѣйствительно ли такой-то дворянскій родъ имѣетъ такой-то гербъ, и послѣ этого уже утверждало извѣстный гербъ за извѣстнымъ родомъ. Впослѣдствіи для такихъ справокъ была переведена въ Посольскомъ приказѣ: латинская книга, называемая Гербовникъ Шляхетскій Польскаго и Литовскаго народа, Окольскаго,—«Orbis Polonus» (изд. въ Краковѣ 1641 г.).

2. Ордена. Въ Россіи до Петра Великаго они не суще-

ствовали. Ордена, эти чисто Западно-Европейскія учрежденія, обозначали сперва рыцарскія общества, составляемыя для какой-нибудь благой цѣли; члены этихъ обществъ носили кресты и другіе отличительные знаки извѣстныхъ формъ; впослѣдствіи пожалованіе такимъ знакомъ, со причисленіемъ къ извѣстному ордену, сдѣлалось наградой въ рукахъ верховной власти; потомъ правительства установляли новые ордена, какъ знаки для раздачи въ награду, причемъ первоначальная мысль объ орденѣ, какъ объ извѣстномъ обществѣ, утратилась. Въ древней Россіи были также, какъ мы видѣли, знаки царской милости: раздача медалей, золотыхъ денегъ, цѣпей, кубковъ, шубъ и мѣховъ. Петръ ввелъ въ Россію ордена, какъ знаки царской милости; мысль же объ орденѣ, какъ о благотворительномъ обществѣ, была второстепенною и понемногу исчезала изъ понятія объ орденѣ. Въ 1698 году былъ учрежденъ въ Россіи первый орденъ: орденъ Св. Андрея Первозваннаго, имѣющій только одну степень. Въ числѣ первыхъ кавалеровъ этого ордена были: графъ Бор. Петр. Шереметевъ и Малороссійскій гетманъ Мазепа. Въ 1714 г. 24 ноября былъ учрежденъ другой орденъ, Св. Великомученицы Екатерины, или орденъ Свобожденія, въ память избавленія Петра отъ опасности во время Прутскаго похода. Этотъ орденъ былъ учрежденъ для женщинъ: принцессъ крови и женщинъ «шляхетскаго урожденія». «Степеней ордена двѣ: къ первой степени, къ дамамъ отъ Большаго Креста, принадлежатъ всѣ принцессы крови, отъ самаго рожденія своего, и 12 другихъ дамъ; ко второй степени — 94 кавалерственныхъ дамъ. Надъ орденомъ стоитъ одна первенствующая персона, госпожа ордена, которая имѣетъ право назначать, кого ей будетъ угодно, другихъ дамъ, 12 Большаго Креста и 94 кавалерственныхъ, изъ честныхъ, богобоязненныхъ, замужнихъ и незамужнихъ. Обязанности ихъ слѣдующія: благодарить Бога за милостивое свобожденіе Государя, молить о многолѣтіи Государя и

всей царской фамиліи, о благополучіи его оружія и дѣлъ; по воскресеніямъ читать трижды «Отче Нашъ», обращать, сколько возможно, невѣрныхъ въ нашу вѣру; выкупить хоть одного христіанина изъ варварскаго порабощенія на свои деньги.» Итакъ орденъ Св. Великомученицы Екатерины былъ учрежденъ, какъ благотворительное общество, состоящее изъ Принцессъ Крови и дамъ дворянскаго происхожденія.

Въ-заключеніе исторіи дворянства во время царствованія Петра Великаго нельзя не указать на печальные примѣры грубости русскаго дворянства: 1) Мѣстничество, хотя было давно уже уничтожено, но еще отзывалось и при Петрѣ. Вотъ грубый случай остатка мѣстническихъ счетовъ уже въ концѣ XVII в. Въ 1691 г. 15 апрѣля велѣно быть у стола Патріарха Андріана боярамъ Льву Кирил. Нарышкину, князю Григ. Аѳан. Козловскому, окольничему Ѳеод. Тим. Зыкову, думному дьяку Емел. Игнат. Украинцеву. Князю Козловскому по какимъ-то мѣстническимъ счетамъ показалось неприличнымъ ѣхать на этотъ обѣдъ къ Патріарху и потому онъ отказался ѣхать за болѣзнью; но во дворцѣ, около царя знали, вѣроятно, причину отказа Козловскаго и посылаютъ ему сказать, что если онъ боленъ, то бы ѣхалъ непремѣнно въ колымагѣ. Не поѣхалъ и тутъ Козловскій. Ему велятъ сказать, что если онъ не поѣдетъ въ колымагѣ, его привезутъ во дворецъ насильно въ телегѣ. Козловскій и послѣ этой угрозы не поѣхалъ. Его привезли насильно въ телегѣ къ Красному Крыльцу; онъ не хотѣлъ выходитъ изъ телеги и его насильно отнесли въ Крестовую Патріаршую Палату и посадили за столъ. Козловскій нарочно легъ на полъ и долго такъ лежалъ. Тогда велѣно его посадить за столъ невольно; но Козловскій не сидѣлъ за столомъ, а все валился на бокъ и тогда приказали разряднымъ подьячимъ держать его. Послѣ обѣда на площади у Краснаго Крыльца объявили Козловскому указъ,

что «за его ослушаніе отнимается у него честь и боярство и записывается онъ съ городомъ Серпейскомъ, чтобы на то смотря и инымъ впредь такъ дѣлать было не выгодно». Послѣ этого случая мы болѣе уже не встрѣчаемъ мѣстническихъ счетовъ.

2. Между кн. Долгорукими и кн. Голицыными была вражда. Въ 1692 г. Яковъ и Ѳеод. Григ. Долгорукіе напали на Бориса Голицына. Съ нихъ приговорили взыскать 3000 р. безчестья отцу и сыну Голицынымъ, но Борисъ Голицынъ отказался отъ этого, говоря, что отецъ не велѣлъ ему брать безчестья и что онъ въ своемъ безчестьи не челобитчикъ (хорошая черта со стороны Бориса Голицына).—Князь Александръ Крупскій былъ битъ кнутомъ за убійство жены.—Въ 1694 г. явились въ воровствѣ по язычной молвѣ стольники Владиміръ и Василій Шереметевы. По этому дѣлу пытаны кн. Ив. Ухтомскій, Левъ и Григ. Ползиковы, Леонтій Шеншинъ. Шереметевыхъ освободили на поруки боярина Петра Вас. Шереметева. — Ѳеод. Дашковъ измѣнилъ, уѣхалъ служить къ Польскому королю, но его поймали на рубежѣ и привезли скованнаго въ Москву.—Въ Сенатѣ поссорились оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ и вице-канцлеръ сенаторъ баронъ Шафировъ. По суду Шафировъ былъ приговоренъ къ смертной казни. 15 февр. 1723 г. Шафировъ былъ возведенъ на эшафотъ, но государь помиловалъ его и сослалъ въ Новгородъ. Скорнякова-Писарева разжаловали въ солдаты съ отобраніемъ всѣхъ деревень. Въ маѣ 1724 г. ему дали чинъ полковника и половину отобранныхъ деревень.—У Долгорукаго и Голицына отняты чины, сказанъ домовой арестъ и наложенъ штрафъ по 1550 руб. на гошпиталь. По ходатайству Екатерины они были освобождены отъ ареста и возстановлены въ чинахъ, но штрафъ съ нихъ не сложили.—Въ 1717 г. Петръ велѣлъ повѣсить Сибирскаго губернатора князя Гагарина за казнокрадство и взяточничество.

3. Уклоненіе дворянъ отъ службы и ученія, упорство ихъ въ этомъ и самая жестокость наказанія ихъ за это служатъ доказательствомъ, какъ еще было грубо русское дворянство въ началѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА XVI.

Екатерина I и Петръ II

(28 янв. 1725 г.—6 мая 1727 г.;—6 мая 1727 г.—19 янв. 1730 г.).

Значеніе дворянскаго сословія при Екатеринѣ I и Петрѣ II.—1) Рѣшеніе вельможами вопроса о престолонаслѣдіи. — Партіи и борьба ихъ при восшествіи на престолъ Екатерины I и потомъ Петра II.—Меншиковъ.—Долгорукіе.—2) Перемѣны, произведенныя Екатериною I въ управленіи высшемъ и областномъ и судѣ. — Усиленіе административнаго начала на счетъ выборнаго. — Выборное начало въ двухъ коммисіяхъ. — Мѣры правительства относительно: а) Малороссіи, б) Лифляндскаго дворянства и в) Смоленской шляхты.—Обязанность дворянъ служить; облегченіе этой обязанности. — Академія Наукъ.—Имущественныя права дворянъ.—Знаки отличія для дворянъ: 1) учрежденіе ордена Александра Невскаго; 2) титулы графскій, баронскій, гербы, патенты на чины.

Значеніе дворянскаго сословія при Екатеринѣ I и Петрѣ II:

1. По смерти Петра Великаго (28 янв. 1725 г.), не назначившаго себѣ преемника, предстояло людямъ, близко стоявшимъ къ престолу и имѣвшимъ власть и значеніе при Петрѣ, рѣшить вопросъ: кто долженъ царствовать послѣ Петра? Вопросъ этотъ породилъ борьбу партій, которыя были еще при Петрѣ, но не смѣли при немъ вступить въ открытую борьбу. Старинные вельможи, родовитые люди хотѣли, чтобы царствовалъ малолѣтній Петръ, внукъ Петра Великаго, сынъ царевича Алексѣя; во главѣ этой партіи стояли Голицыны; но вельможи новые, обязанные своимъ возвышеніемъ реформамъ Петра Великаго, не хотѣли видѣть

на престолѣ сына царевича Алексѣя, бывшаго противъ этихъ реформъ; они требовали возведенія на престолъ второй супруги Петра, Екатерины, подобно имъ возвышенной Петромъ. Во главѣ этой партіи стояли Меншиковъ и Толстой. Ихъ поддержала гвардія. Солдаты кричали: «мы потеряли отца, но у насъ осталась мать!» Офицеры говорили, что разобьютъ головы старымъ боярамъ, если они воспротивятся императрицѣ. Новое взяло верхъ, Екатерина была возведена на престолъ. Царствованіе ея продолжалось съ небольшимъ два года, до 1727 г. 6 мая. Во главѣ управленія стоялъ Верховный Тайный Совѣтъ, а во главѣ его стоялъ могущественный Меншиковъ. Шафирова возвратили изъ ссылки. Послѣ смерти Императрицы вельможамъ опять пришлось рѣшать вопросъ: кому царствовать? Кандидатовъ на престолъ было два: Петръ Алексѣевичъ, внукъ Петра, и дочь Петра Анна Петровна, выданная замужъ за герцога Голштинскаго. За Петра была, по прежнему, вся знать; за него же сталъ и Меншиковъ, поссорившійся съ герцогомъ Голштинскимъ и надѣявшійся выдать дочь свою замужъ за Петра. Императоромъ провозгласили Петра II, а партія Анны Петровны подверглась сильной опалѣ; глава ея Толстой былъ сосланъ въ Соловки. Новому Императору было только 12 лѣтъ; всю власть захватилъ Меншиковъ, хотя повидимому управлялъ государствомъ Верховный Тайный Совѣтъ. Меншиковъ перевезъ императора въ свой домъ, приставилъ къ нему своихъ родныхъ и людей надежныхъ; воспитателемъ и оберъ-гофмейстеромъ Императора былъ сдѣланъ вице-канцлеръ баронъ Анд. Ив. Остерманъ. Меншиковъ обручилъ императора съ 16-лѣтнею дочерью своею, княжною Марьею Александровною, велѣлъ внести въ календарь вмѣстѣ съ особами императорской фамиліи свое имя и имена членовъ своего семейства, въ письмахъ къ императору называлъ его сыномъ, подписывалъ: «вашъ отецъ»; сына своего хотѣлъ женить на сестрѣ императора великой княж-

нѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Честолюбію Меншикова не было границъ; но чтобы упрочить свое положеніе Меншиковъ искалъ опоры въ вельможахъ, стараясь ихъ разными милостями привлечь на свою сторону. Миниху онъ изъявилъ свое расположеніе, ладился съ княземъ Дмит. Мих. Голицынымъ, старался привязать къ себѣ Долгорукихъ. Князь Алексѣй Григ. Долгорукій получилъ мѣсто гофмейстера при великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, приблизили и сына его 16-лѣтняго князя Ивана Алексѣевича, который сдѣлался неразлучнымъ товарищемъ и любимцемъ молодаго царя. Князь Мих. Влад. Долгорукій былъ сдѣланъ сенаторомъ. Но Меншиковъ безпощадно преслѣдовалъ людей, въ которыхъ зналъ или подозрѣвалъ къ себѣ вражду и которые стояли на его дорогѣ. Герцога Голштинскаго, супруга Анны Петровны, выжилъ изъ Петербурга; 25 іюля онъ уѣхалъ въ Голштинію. Давнишній врагъ Меншикова, Шафировъ, возвращенный изъ ссылки при Екатеринѣ и получившій мѣсто президента Камеръ-Коллегіи, былъ высланъ въ Архангельскъ 12 іюня для завѣдыванія дѣлами Китоловной компаніи, т. е. въ почетную ссылку. Меншиковъ открылъ кружекъ людей молодыхъ, невидныхъ, которые хотѣли подняться съ помощью Петра II; нужно было удалить участниковъ этого кружка. Девьера арестовали, княгинѣ Аграф. Петр. Волконской велѣно ѣхать въ Москву; противъ другихъ членовъ кружка не было прямыхъ уликъ и потому ихъ разослали только въ почетную ссылку, давши порученія въ Сибирскіе города: Сем. Аѳан. Мавринъ и Абрамъ Петр. Ганнибалъ были посланы въ Тобольскъ строить крѣпость. Ив. Черкасовъ, оберъ-секретарь Синода, въ Москву для описи церковной утвари. Статсъ-секретарь Петра I, Макаровъ, лишился своего значенія. Графъ Матвѣевъ по просьбѣ уволенъ отъ службы. Волынскій, уволенный отъ губернаторства въ Казани, назначенъ посломъ въ Голштинію. Герольдмейстеръ и оберъ-церемоніймейстеръ графъ Санти

сосланъ далеко въ Сибирь. Но владычество Меншикова продолжалось только четыре мѣсяца; имъ всѣ тяготились, его никто не любилъ. Его погубили Долгорукіе. Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій воспользовался привязанностью къ себѣ императора, чтобы вооружить его противъ Меншикова. 6 сент. 1727 г. Петръ II выѣхалъ изъ дома Меншикова въ Лѣтній дворецъ; 8 сент. объявили бывшему правителю арестъ и отлученіе отъ всѣхъ дѣлъ, а 9 сент. велѣно снять съ него всѣ чины и ордена и отправить на безвыѣздное житье въ Ораніенбургъ, городъ Рязанской губерніи, ему принадлежавшій, но 9 апр. 1728 г. Долгорукіе услали Меншикова подалѣе, въ Березовъ. Началось правленіе Долгорукихъ, еще болѣе тягостное, чѣмъ правленіе Меншикова. По обыкновенію временщиковъ, своихъ приверженцевъ Долгорукіе возвышали, враговъ преслѣдовали. 3 февр. 1728 г. князья Вас. Лукичъ и Алексѣй Григ. Долгорукіе назначены были членами Верховнаго Тайнаго Совѣта; 11 февр. молодой князь Иванъ Алексѣевичъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ. Князь. Вас. Влад. Долгорукій былъ вызванъ изъ Персіи и 25 февр. сдѣланъ фельдмаршаломъ, вмѣстѣ съ княземъ Ив. Юр. Трубецкимъ, и кіевскимъ губернаторомъ. Минихъ былъ пожалованъ въ графы; генералъ-маіоръ Волынскій возстановленъ казанскимъ губернаторомъ. Шафировъ уволенъ совсѣмъ отъ дѣлъ, т. е. отъ почетной ссылки въ Архангельскъ. Долгорукіе перевезли императора въ Москву (9 янв. 1728 г.), забавляли его охотою и разными увеселеніями; ученіе было оставлено, также и государственныя дѣла. Долгорукіе обручили императора на Екатеринѣ, дочери Алексѣя Григ. Долгорукова (30 нояб. 1729 г.), но 19 янв. 1730 г. Петръ II скончался отъ оспы; въ слѣдующемъ же царствованіи Долгорукіе были сосланы въ Сибирь, потомъ ихъ казнили.

2. Относительно управленія и суда Екатерина I произвела реакцію нововведеніямъ Петра Великаго. Сенатъ лишился своего значенія, своего титула «Правительствую-

щаго» и сталъ называться только Высокимъ. Во главѣ управленія поставленъ (8 февр. 1726 г.) Верховный Тайный Совѣтъ, составленный изъ самыхъ приближенныхъ вельможъ: Меншикова, Апраксина, Головкина, Толстаго, князя Дмит. Мих. Голицына и Остермана. Сенатъ и Коллегіи сносились съ нимъ доношеніями, а онъ посылалъ всѣмъ указъ. Сенатъ былъ низведенъ на степень коллегіи. Онъ могъ назначать только низшихъ чиновниковъ, а высшихъ, президентовъ и совѣтниковъ Коллегій, губернаторовъ и вице-губернаторовъ утверждалъ Верховный Тайный Совѣтъ по представленіямъ Сената. Далѣе, Екатерина вернулась въ областномъ управленіи и судѣ къ до-петровскимъ порядкамъ. Для русскаго народа, несшаго и-такъ большія тягости, было очень тяжело содержать всю массу новыхъ чиновниковъ и канцелярій, учрежденныхъ Петромъ Великимъ, и потому Екатерина I сократила всѣ штаты, уничтожила ненужныя канцеляріи, лишнихъ управителей, вездѣ возстановила воеводъ, которымъ подчинила управленіе, судъ, сборъ податей и пр., какъ это было и до Петра Великаго. Итакъ, административное начало взяло верхъ надъ выборнымъ; это было сдѣлано для облегченія народа, для уменьшенія расхода на содержаніе множества выборныхъ и казенныхъ чиновниковъ; этимъ Екатерина I вовсе не отрицала пользы выборнаго начала. Она прибѣгала къ нему въ другихъ случаяхъ. Такъ 21 марта 1726 г. повелѣла учредить коммисію для разсмотрѣнія вопросовъ: какъ сократить государственные расходы, какъ лучше сбирать подати — съ душъ, или съ дворовъ, или съ тяголъ, или съ земли? Коммисія эта должна быть собрана «изъ дворянъ знатныхъ и посредственныхъ персонъ изъ всѣхъ чиновъ и должна разсмотрѣть состояніе всѣхъ городовъ и земель и, по разсужденію ихъ состоянія, такую и подать положить, чтобы всѣмъ была сносна». Другая коммисія была собрана при Екатеринѣ I для составленія новаго уложенія. Для этого назна-

чили по двѣ персоны изъ духовенства, гражданскихъ и военныхъ чиновъ и изъ магистрата, но дѣло не двинулось. Тогда велѣли выслать въ Москву изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндской, Эстляндской и Сибирской, по пяти человѣкъ, за выборомъ шляхетства. Итакъ, мы видимъ, что обѣ столь важныя коммисіи были составлены изъ выборныхъ отъ дворянъ; но дворяне не оправдали довѣрія правительства: по обыкновенію, они стали отбывать и отъ этого рода службы, присылали кого попало, вовсе не добрыхъ и знающихъ людей, глухихъ, хромыхъ, мелкопомѣстныхъ. Опять указъ: губернаторамъ обще съ дворянами выбрать по два человѣка изъ каждой губерніи, добрыхъ и знающихъ людей. При Петрѣ II продолжали существовать тѣ же учрежденія, какъ и при Екатеринѣ I, только вся власть во все продолженіе царствованія Петра II была въ рукахъ временщиковъ, сначала Меншикова, потомъ Долгорукихъ.

Въ кратковременныя царствованія Екатерины I и Петра II были сдѣланы нѣкоторыя преобразованія въ управленіи провинцій, недавно присоединенныхъ къ Россіи.

1. Въ Малороссіи. Гетманство было уничтожено въ Малороссіи послѣ измѣны Мазепы въ 1709 г. Петръ II возстановилъ гетманство 1 окт. 1727 г. Гетманомъ былъ избранъ Миргородскій полковникъ Апостолъ. При немъ остался для совѣтовъ, въ званіи Императорскаго министра, Наумовъ. Въ генеральный судъ назначены были три члена изъ Великороссіянъ и три изъ Малороссіянъ подъ предсѣдательствомъ гетмана. Жалобы подавались на генеральный судъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Для сбора доходовъ назначили двухъ чиновниковъ: одного изъ Великороссіянъ, другаго изъ Малороссіянъ.

2. По просьбѣ Лифляндскаго дворянства учрежденъ сеймъ при Петрѣ II въ 1727 г. — Екатерина I въ 1726 г. 16

мая подтвердила Лифляндскому дворянству право арендовать казенныя мызы и публичныя маетности.

3. Совсѣмъ другія мѣры принимались по отношенію къ Смоленской шляхтѣ; правительство стало подозрѣвать ее въ склонности къ католицизму и къ Польшѣ и потому приняло строгія мѣры для удержанія Смоленскихъ дворянъ отъ перехода въ католицизмъ и бѣгства въ Польшу. Указами 1728 г. 16 февр. и 15 августа постановлено, «чтобы смоленскіе дворяне не посылали дѣтей своихъ въ Польшу и въ Литву для ученія, но отдавали ихъ въ русскія школы въ Москву и Кіевъ; были также заведены школы въ Смоленскѣ при монастыряхъ; на рубежѣ Смоленска съ Польшей и Литвою учреждены караулы, чрезъ которые не велѣно было пропускать смоленскихъ дворянъ заграницу, а если кто по окончаніи курса наукъ въ Россіи пожелаетъ поѣхать заграницу, тѣхъ отпускать, взявъ съ отцевъ и родственниковъ ихъ и съ знатныхъ людей поруки, что они не останутся за рубежемъ и не перемѣнятъ православной вѣры; ксендзовъ не пропускать въ Смоленскъ, а если будетъ по дѣламъ ксендзъ въ Смоленскъ, то губернаторъ и архіерей должны наблюдать, чтобы смоленскіе дворяне не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній подъ страхомъ жестокихъ истязаній.»

Обязанность дворянъ служить. Въ царствованія Екатерины I и Петра II служба была, по прежнему, обязательна для дворянъ, хотя мы не встрѣчаемъ такихъ строгихъ приказовъ о сборѣ дворянъ на смотры и на службу, какъ это было при Петрѣ I. Даже, напротивъ, старались облегчить дворянамъ службу. Въ 1727 г. 24 февр. Екатерина повелѣла: «отпускать двѣ части офицеровъ, и урядниковъ, и рядовыхъ изъ шляхетства въ дома, когда этого позволятъ соображенія, чтобы дворяне могли деревни свои осмотрѣть и въ порядокъ привести; и на то время жалованья имъ не давать; а въ третью часть оставлять при полкахъ инозем...

цевъ и безпомѣстныхъ, которые безъ жалованья прожить не могутъ.» Мы видѣли, что Петръ Великій поставилъ военную службу выше всѣхъ другихъ родовъ службы; военные чины имѣли предсѣдательство предъ таковыми же гражданскими. Петръ II въ 1728 г. 26 февр. постановилъ, «что военные и гражданскіе чины, въ одномъ классѣ находящіеся, считаются между собою по старшинству, т. е. по времени производства въ чинъ: кто ранѣе произведенъ въ чинъ одного и того же ранга, тотъ и старше».

Военную службу свою дворяне, по прежнему, начинали солдатами въ гвардейскихъ и драгунскихъ полкахъ. Въ 1726 г. апр. 30 Екатерина I учредила Кавалергардію изъ 73 человѣкъ дворянскихъ дѣтей. Екатерина I докончила учрежденіе начатой еще при Петрѣ Великомъ Академіи Наукъ, которая совмѣщала въ себѣ какъ высшее ученое заведеніе, такъ и высшее, среднее и низшее учебныя заведенія. Она предназначалась преимущественно для дворянскихъ дѣтей. Въ 1726 г. марта 30 Сенатъ приказалъ «выслать изъ Военной Коллегіи недорослей для комплекта учениковъ Академіи, а покойный Государь указалъ держать комплектъ въ С.-Петербургской Академіи въ 300 человѣкъ, да въ геодезіи 30, въ Москвѣ 500, а теперь находится въ Петербургѣ 136 учениковъ, въ Москвѣ 158; выслать дворянскихъ недорослей для комплекта отъ 12 до 17 лѣтъ».

Итакъ, послѣ Петра Великаго обязанность дворянъ нести службу была значительно облегчена и съ тѣхъ поръ правительство постоянно вноситъ облегченія въ эту обязанность дворянъ. Имущественныя права дворянъ оставались все тѣ же. 1) Въ 1725 г. 28 мая Екатерина буквально подтвердила указъ Петра Великаго о маіоратѣ. Изъ указа 1727 г. 24 февр. видно, что была раздача деревень дворянамъ, такъ какъ этимъ указомъ приказывается брать съ пожалованныхъ деревень по гривнѣ съ четверти. 2) Относительно права дворянъ на крестьянъ былъ подтвержденъ 1726 года

1 февр. указъ Петра Великаго, по которому помѣщики и ихъ прикащики могли выдавать крестьянамъ виды для отлучекъ не далѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства, а для дальнѣйшихъ отлучекъ выдавали виды коммисары и полковники расположенныхъ въ окружности войскъ; но если крестьяне отлучались для работы на судахъ, то имъ могли давать помѣщики и ихъ прикащики виды на всякое разстояніе, но кромѣ судовой работы никто не смѣлъ ихъ нанять. Далѣе указомъ 1727 г. было запрещено принимать боярскихъ людей и крестьянъ въ солдаты и матросы, по ихъ желанію, также и въ другія службы. Изъ указа 1729 года янв. 10 видимъ, что однодворцы имѣли свои деревни, земли и людей 3) 1726 г. іюля 26 Екатерина постановила относительно права торговли дворянъ: «какъ Смоленская шляхта, такъ и всей Россіи помѣщики могутъ продавать свои товары, которые въ деревняхъ ихъ и у крестьянъ ихъ родятся, но не скупные у другихъ и не только въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ деревни находятся, они могутъ торговать этими товарами, но могутъ безпрепятственно возить ихъ въ другіе города и морскія русскія пристани, но только не возить за рубежъ и продавать русскимъ купцамъ, а не иноземцамъ въ пристаняхъ.»

Послѣ Петра Великаго продолжали учреждаться вновь исключительно дворянскія учрежденія, введенныя имъ въ Россіи:—ордена, жаловались титулы графскій и баронскій, давались гербы.

1. Въ 1725 г. Екатерина I по мысли Петра Великаго учредила орденъ Александра Невскаго, имѣющій одну только степень и даваемый только высшимъ сановникамъ, слѣдовательно недворянинъ не можетъ получить его. 2) Въ указѣ 1727 г. 24 февр. говорится: «съ дипломовъ, которые будутъ даваться на чести графскія, баронскія и прочія, съ гербовъ и со всѣхъ штатскихъ чиновъ наложить пошлину по пропорціи тѣхъ данныхъ честей, гербовъ и чиновъ; за

повышеніе штатнаго чина брать столько же, сколько и съ военныхъ, хотя они жалованья и не получаютъ. Для этого взять примѣръ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ въ другихъ европейскихъ государствахъ такія пошлины берутся.» Еще въ Табели о рангахъ Петръ Великій постановилъ, чтобы на всякій жалуемый чинъ давался патентъ и никто, не получа патента, не смѣлъ называться этимъ чиномъ.

ГЛАВА XVII.

Анна Іоанновна и Іоаннъ Антоновичъ.

19 янв. 1730 г.—17 окт. 1740 г., 17 окт. 1740 г.—26 нояб. 1741.

Территоріальныя пріобрѣтенія и потери.—Иностранцы на русской службѣ.—Значеніе дворянскаго сословія: 1) Значеніе дворянъ въ государственныхъ переворотахъ.—Выборъ на престолъ Анны Іоанновны.—Попытка Верховниковъ ограничить самодержавіе и паденіе ихъ.—Господство Нѣмецкой партіи.—Биронъ.—Императоръ Іоаннъ Антоновичъ: регентство Бирона, потомъ Анны Леопольдовны.—Минихъ.—Остерманъ.—Восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны. 2) Значеніе дворянъ, какъ органовъ верховной власти въ высшемъ и областномъ управленіи. — Мѣры правительства относительно: 1) Малороссіи. 2) Остзейскаго дворянства. 3) Смоленской шляхты.—Обязанность дворянъ нести службу.—Личная повинность дворянъ.—Облегченіе обязанности дворянъ служить.—Недоросли: 1) обязанность ихъ являться на смотры и службу; 2) обязанность ихъ учиться. — Дворянскія училища: А) Кадетскій корпусъ. Б) Школы при Сенатѣ, Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ. В) Гарнизонныя школы. Г) Горная школа въ Перми. Д) Школа при Коммерцъ-Коллегіи.—Другія учебныя заведенія.—Укрывательство дворянъ отъ ученія и службы.—Служба дворянъ: I. Военная. II. Гражданская. III. Придворная. Имущественныя повинности дворянъ.—Надзоръ за дворянами.—Имущественныя права дворянъ: 1) Отмѣненіе закона о маіоратѣ. 2) Вотчины. 3) Крестьяне, развитіе крѣпостнаго права и мѣры правительства въ пользу крестьянъ.—Нравы дворянъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ, несмотря на войны съ Польшею и Турціею, стоившія очень дорого Россіи, не было сдѣлано никакихъ важныхъ завоеваній. По Бѣлградскому миру съ

Турціей въ 1739 г. Россіи былъ уступленъ кусокъ степи между Бугомъ и Днѣпромъ. Зато на востокѣ Россія въ 1732 г. уступила Персіи области, завоеванныя у ней на Кавказѣ Петромъ Великимъ. При Аннѣ Іоанновнѣ Курляндія стала въ полу-зависимыя отношенія къ Россіи.

Дворянское сословіе продолжало наполняться иностранцами. Особенно силенъ былъ наплывъ нѣмцевъ, такъ какъ при Аннѣ Іоанновнѣ большое значеніе имѣлъ любимецъ ея курляндецъ Биронъ и съ нимъ вмѣстѣ выдвинулись и другіе Нѣмцы: Левенвольдъ, Остерманъ и Минихъ. Нѣмецкая партія взяла верхъ и впервые въ Россіи стали господствовать Нѣмцы. Понятно, что всѣ лучшія мѣста были розданы Нѣмцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ притокъ новыхъ Нѣмцевъ изъ-за границы усилился. Встрѣчаемъ и другихъ иностранцевъ на русской службѣ. Въ 1735 г. выѣхали въ Россію изъ Греціи Кацаревы, происходящіе отъ Казарскаго Кагана, Кацаръ-Кагана.

Въ 1737 г. янв. 20 графъ Минихъ, ведшій войну съ Польшею и готовившійся выступить на Днѣпръ противъ Турокъ, докладывалъ Императрицѣ: «такъ какъ теперь есть при арміи принятые въ Польшѣ Волохи и при выступленіи арміи на Днѣпръ могутъ еще явиться многіе Волохи на службу и они могутъ быть очень полезны въ службѣ, то до какого числа ихъ принимать и на какомъ жалованьѣ?» На этотъ докладъ состоялась Высочайшая резолюція: «принять добрыхъ, сколько достать возможно».

Значеніе дворянскаго сословія:

1. Послѣ смерти Петра II высшему дворянству опять предстояло рѣшить вопросъ, кому царствовать? Вельможи при обсужденіи этого вопроса руководились личными, семейными интересами, партій не образовалось. Князь Алексѣй Триг. Долгорукій требовалъ престола для своей дочери, бывшей невѣсты Петра II, и выставлялъ подложное завѣщаніе Петра II; кто-то предлагалъ даже возвести на пре-

столъ первую жену Петра Великаго, монахиню Лопухину. Всѣ шли въ разбродъ. Тогда раздался голосъ князя Дмитрія Мих. Голицына, который предлагалъ отдать престолъ Аннѣ Іоанновнѣ, дочери царя Іоанна и племянницѣ Петра Великаго. Она была замужемъ за Курляндскимъ герцогомъ, овдовѣла и жила въ это время въ Митавѣ. Голицынъ предложилъ воспользоваться теперь возможностью усилить значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта и ограничить верховную власть: «такъ полегчить, чтобы воли себѣ прибавить.» Онъ затѣвалъ что-то вродѣ сложной формы правленія изъ монархическаго элемента съ сильнымъ ограниченіемъ его аристократическимъ элементомъ. Съ этою цѣлью Голицынъ составилъ условія, которыя должна была подписать Анна Іоанновна: «Уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ 8 персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не начинать; 2) миру не заключать; 3) податей не налагать; 4) выше полковничьяго чина ни статскихъ, ни военныхъ никого не жаловать и къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать; 6) безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта вотчины и деревни не жаловать; 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить; 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать; а буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны россійской.» Письмо къ Аннѣ Іоанновнѣ подписали: канцлеръ графъ Головкинъ, князья Дмитр. Мих. и Мих. Мих. Голицыны и четыре князя Долгорукихъ; но Остерманъ отказался подписываться изъ боязни и отговариваясь, что онъ иностранецъ. Въ Митаву къ Аннѣ Іоанновнѣ поѣхала съ условіями депутація: отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Вас. Лук. Долгорукій, отъ Сената Мих. Мих. Го-

лицынъ, отъ генералитета Леонтьевъ. Этимъ ограниченіемъ, затѣяннымъ однимъ только Дмит. Мих. Голицынымъ и въ пользу нѣкоторыхъ только знатныхъ фамилій, были не довольны какъ вся прочая знать, такъ и высшее дворянство, и Сенатъ и Синодъ, и высшее духовенство. Всѣ спрашивали, на какомъ основаніи князь Голицынъ вздумалъ ограничить верховную власть, не спрося согласія никого, а главное устранивъ всѣхъ другихъ, кромѣ только членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Генералъ-Прокуроръ Сената Ягужинскій, обиженный этимъ отстраненіемъ, далъ знать въ Митаву Аннѣ Іоанновнѣ, чтобы она не подписывала условій, а если будетъ подписывать, то съ оговоркой: если народъ того захочетъ; но Анна Іоанновна уже подписала условія и 3 февр. Верховный Тайный Совѣтъ, пригласивъ въ засѣданіе Сенатъ, Синодъ и генералитетъ, прочиталъ извѣстные пункты, подписанные Анною такъ: «по сему обѣщаю безъ всякаго изъятія содержать.» Протоколъ засѣданія подписали человѣкъ 500, но всѣ были не довольны этимъ ограниченіемъ и своимъ отстраненіемъ, исключая, конечно, однихъ Верховниковъ. Недовольные сосредоточивались около Ягужинскаго и князя Алексѣя Мих. Черкасскаго. Въ Верховный Тайный Совѣтъ стали подаваться мнѣнія, требующія увеличенія числа членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Слѣдовательно, дворяне не такъ возставали противъ ограниченія верховной власти, какъ противъ отстраненія всѣхъ отъ власти одними Верховниками и перехода вслѣдствіе этого власти въ руки немногихъ фамилій. Подъ однимъ мнѣніемъ подписалось 15 человѣкъ: 1) въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ быть отъ 12 до 15 персонъ; 2) выбирать въ члены обществомъ генералитету военному и статскому шляхетству на одну персону по 3 кандидата, изъ которыхъ одного выбрать предоставляется Верховному Тайному Совѣту; 3) или же трехъ кандидатовъ выбираетъ Верховный Тайный Совѣтъ, а балотируетъ ихъ генералитетъ

военный и статскій и шляхетство не менѣе 70 персонъ. Изъ одной фамиліи болѣе двухъ не должно быть. — Второе мнѣніе, подписанное 30 человѣками: 1) учредить высшее правительство изъ 21 персоны; 2) учинить Сенатъ въ 11 персонахъ; 3) въ вышнее правительство, въ Сенатъ, въ губернаторы, въ президенты коллегій, выбирать и балотировать кандидатовъ генералитету и шляхетству, при этомъ быть не менѣе 100 персонамъ; 4) болѣе двухъ персонъ изъ одной фамиліи въ вышнемъ правительствѣ и въ Сенатѣ не быть.—Тогда Верховный Тайный Совѣтъ увидалъ необходимость сдѣлать уступки. Онъ обѣщался: въ важныхъ дѣлахъ совѣщаться съ Сенатомъ, генералитетомъ и шляхетствомъ, увеличить число членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта до 12, въ Сенатъ, Коллегіи и въ прочія управленія выбирать членовъ изъ родовитыхъ людей, давать вообще старымъ фамиліямъ предпочтеніе, не опредѣлять дворянъ неволею въ солдаты и матросы, устроить кадетскія роты, изъ которыхъ по обученіи опредѣлять прямо въ оберъ-офицеры. — 15 февраля Анна Іоанновна выѣхала въ Москву. Верховный Тайный Совѣтъ продолжалъ распоряжаться. 24 февр. онъ назначилъ тайнаго совѣтника Петра Бестужева губернаторомъ въ Нижній Новгородъ; велѣлъ освободить арапа Аврама Петровича и быть ему въ Тобольскѣ маіоромъ при войскѣ. 25 февр. Сенатъ, генералитетъ, шляхетство, всего до 800 человѣкъ, подали Императрицѣ просьбу о пересмотрѣ пунктовъ. Подписей было до 150 и между прочими: кн. Ив. Трубецкой, Григор. Чернышевъ, Ушаковъ, кн. Алексѣй Черкасскій, Сукинъ, Олсуфьевъ, кн. Никита Трубецкой, графъ Мих. Головкинъ и др. Императрица согласилась, но приверженцы неограниченной монархіи не хотѣли терять времени и тутъ же во дворцѣ рѣшили просить государыню о принятіи самодержавія по примѣру ея предшественниковъ, вслѣдствіе чего Императрица разорвала условія, предписанныя ей Верховниками. Такъ

кончилась попытка русскихъ аристократовъ ограничить монархическую власть. Послѣ этого Анна Іоанновна не могла оставить Верховный Тайный Совѣтъ. 4 марта она его уничтожила и возстановила Сенатъ въ прежней силѣ. Въ Сенатъ было назначено 21 членъ. Нужно было удалить и опасныхъ Голицыныхъ и Долгорукихъ. Сначала дѣйствовали противъ нихъ довольно еще умѣренно, ограничились почетной ссылкой: тайнаго совѣтника князя Вас. Долгорукаго назначали губернаторомъ въ Сибирь, князя Мих. Долгорукаго — въ Астрахань, кн. Ив. Григ. Долгорукаго — въ Вологду. Князю Алексѣю Григ. Долгорукому и брату его Сергѣю велѣли жить въ дальнихъ деревняхъ. Но чрезъ нѣсколько дней ударили посильнѣй. Князей Долгорукихъ Алексѣя съ дѣтьми сослали въ Березовъ, Василья Лукича въ Соловки, Сергѣя въ Ораніенбургъ, Ивана Григ. въ Пустозерскъ. Въ 1731 г. сослали князя Вас. Долгорукаго въ Шлиссельбургъ, а прочихъ въ вѣчную каторжную работу: князя Юрія Долгорукаго въ Кузнецкъ, князя Алексѣя Барятинскаго въ Охотскій острогъ, Егора Столѣтова въ Нерчинскіе заводы. Князей Долгорукихъ Василья Лукича и Ивана Алексѣевича, любимца Петра II, вызвали изъ ссылки и казнили. Такимъ образомъ погибла русская партія при Дворѣ, остались одни Нѣмцы, которые и захватили къ свои руки всю власть. Русскихъ знатныхъ людей: князя Черкасскаго, Сем. Андр. Салтыкова, графа Головкина, ласкали, но не давали имъ никакого значенія. На первомъ планѣ стояли Нѣмцы: Остерманъ управлялъ внѣшними сношеніями, Минихъ военными дѣлами, Левенвольдъ—придворными дѣлами. Но значительнѣе всѣхъ былъ при Аннѣ Іоанновнѣ графъ Іоганнъ Эрнстъ Биронъ, поднявшійся такъ высоко изъ незначительныхъ курляндцевъ. Онъ былъ еще въ Митавѣ при Аннѣ Іоанновнѣ, пользовался ея неограниченнымъ довѣріемъ; въ Россію пріѣхалъ вслѣдъ за Императрицею и здѣсь сталъ во главѣ управленія. Говорятъ, что Биронъ

былъ красивъ, ловокъ, любезенъ въ обществѣ, но тяжело и жестоко было его управленіе для Россіи. Онъ пріѣхалъ въ Россію, чтобы нажиться, потому старался нажиться какъ можно болѣе и какъ можно скорѣе. Русскихъ онъ не любилъ и даже презиралъ, объ интересахъ государства не заботился. Замѣчательна жестокость, съ которою по распоряженію Бирона собирались недоимки государственныхъ податей за прежніе годы: по областямъ разосланы были военныя команды, у крестьянъ отбирали скотъ и все имущество, помѣщиковъ и старостъ сажали въ тюрьму, воеводъ и губернаторовъ за недоимки сажали на цѣпь, пока они не соберутъ ихъ, и понятно, какъ разоряли они крестьянъ, собирая эти недоимки. Повсюду былъ сильный ропотъ на Бирона, который прибѣгнулъ къ системѣ доносовъ; шпіоны его разсѣялись по всему государству, безпрерывно раздавалось грозное «слово и дѣло», за которымъ слѣдовали пытки, казни. Биронъ умѣлъ окружить Императрицу людьми ему преданными, такъ что жалобы народа не могли достигать до ея слуха и она была увѣрена въ благоденствіи своихъ подданныхъ. Съ Бирономъ столкнулся кабинетъ-министръ Артемій Волынскій, дѣятель еще временъ Петра Великаго, человѣкъ даровитый, но безнравственный. Волынскаго, по просьбѣ Бирона, Императрица предала суду; его обвинили въ государственныхъ преступленіяхъ, пытали и наконецъ казнили. Сила Бирона все болѣе и болѣе увеличивалась. Въ 1737 г., по желанію Анны Іоанновны, курляндцы выбрали его въ курляндскіе герцоги. Биронъ хлопоталъ объ обезпеченіи своей власти и послѣ смерти Анны Іоанновны, здоровье которой было очень слабо, а въ октябрѣ 1740 г. было въ опасности. Наслѣдникомъ престола Императрица объявила сына племянницы своей Анны Леопольдовны Брауншвейгъ-Люнебургской (дочери Екатерины Іоанновны), Іоанна, родившагося только въ августѣ 1740 г. — Биронъ началъ хлопотать, чтобы Императрица назначила его реген-

томъ во время малолѣтства Іоанна и нашелъ поддержку въ кабинетъ-министрахъ князѣ Черкасскомъ и Бестужевѣ-Рюминѣ, потомъ въ Минихѣ. Биронъ былъ объявленъ регентомъ до совершеннолѣтія Іоанна, т. е. до 17 лѣтъ. 17 октября 1740 г. скончалась Императрица, но регентство Бирона продолжалось не долго. Противъ него былъ всеобщій ропотъ. Однажды ночью Минихъ явился съ 8 гренадерами, арестовали Бирона и отправили его въ Сибирь въ городъ Пелымъ. Мать Императора Анна Леопольдовна была объявлена регентшей, но она не занималась дѣлами и вся власть была въ рукахъ перваго министра Миниха. Но Минихъ былъ въ ссорѣ съ принцемъ Антономъ, мужемъ Анны Леопольдовны, и Остерманомъ, которые всѣми силами старались выжить Миниха; въ мартѣ 1741 г. Минихъ, не устоявъ противъ нихъ, подалъ въ отставку. Остался всемогущимъ Остерманъ. Между тѣмъ Франція чрезъ посла своего Шетарди готовила въ Россіи переворотъ и возведеніе на престолъ дочери Петра Великаго, цесаревны Елизаветы Петровны. 1741 г. ночью съ 25 на 26 ноября Елизавета стала во главѣ гренадерской роты Преображенскаго полка, повела ее во дворецъ, захватила Императора съ семействомъ. Елизавета безъ всякаго труда была провозглашена Императрицей. Анну Леопольдовну съ мужемъ сослали въ Холмогоры, Іоанна въ Шлиссельбургъ; Миниха и Остермана предали суду, осудили на смертную казнь, но Елизавета перемѣнила казнь на ссылку: Остермана сослали въ Березовъ, Миниха въ Пелымъ; Бирона возвратили изъ ссылки и позволили ему жить въ Ярославлѣ.—Итакъ, вотъ какое участіе въ государственныхъ дѣлахъ и въ государственныхъ переворотахъ принимали дворяне, какъ только ослабѣвала монархическая власть. Сначала Верховники сдѣлали попытку войти составнымъ элементомъ въ верховную власть; попытка эта не удалась, началось господство временщиковъ, Нѣмцевъ: Бирона, потомъ Миниха, наконецъ Остермана. Каждый изъ

нихъ стремился захватить власть въ свои руки, а между тѣмъ въ незаконныхъ рукахъ власть держалась слабо и легко вырывалась изъ нихъ. Наконецъ законная монархическая власть въ лицѣ дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, одержала верхъ надъ всѣми, самовольно захватившими власть въ свои руки.

2. Значеніе дворянъ, какъ органовъ верховной власти. Мы видѣли, что по смерти Петра II Верховный Тайный Совѣтъ, стоявшій и-такъ во главѣ управленія, хотѣлъ еще болѣе усилиться и дѣйствительно обладалъ всей полнотой верховной власти до 25 февр. 1730 г., но 4 марта того же года былъ совсѣмъ уничтоженъ и Сенатъ получилъ прежнюю силу, прежній титулъ Правительствующаго. 10 ноября 1731 г. былъ учрежденъ Кабинетъ Министровъ, какъ высшее правительственное мѣсто, и съ тѣмъ вмѣстѣ Сенатъ потерялъ свое значеніе. Сенатъ, Синодъ, Коллегіи, все было подчинено Кабинету, который всѣмъ посылалъ указы, отъ всѣхъ получалъ доношенія. Въ областномъ управленіи, по прежнему, стояли воеводы. 20 марта 1730 г. было постановлено, чтобы воеводы чрезъ каждые два года смѣнялись и являлись съ отчетами въ Сенатъ и только тѣ изъ нихъ допускались вторично на воеводства, на которыхъ не было жалобъ. Въ 1733 г. 23 апр. была учреждена полиція въ столицахъ, губернскихъ городахъ и знатныхъ провинціальныхъ городахъ; въ губернскіе города назначены полицеймейстерами изъ гарнизонныхъ капитановъ, а въ провинціальные города изъ поручиковъ; да кромѣ того по унтеръ-офицеру, по капралу, да по 6 или 12 рядовыхъ и по 2 канцелярскихъ служителя. Для сбора податей 31 октб. 1730 г. велѣно расположить по уѣздамъ на вѣчныя квартиры отъ каждаго полка по капитану, да по нѣскольку человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Итакъ, полиція и сборъ податей, находившіеся прежде въ рукахъ самого обще-

ства, перешли къ военнымъ чиновникамъ, назначаемымъ отъ правительства.

При Аннѣ Іоанновнѣ нѣкоторыя части Россіи вызывали особыя мѣры правительства:

1. Въ Малороссіи гетманъ Апостолъ умеръ въ 1734 г.; ему не назначили преемника, а правленіе поручили Коллегіи изъ шести членовъ: троихъ Великороссіянъ и троихъ Малороссіянъ.

2. Лифляндскому и Эстляндскому дворянству подтверждались его привилегіи арендовать казенныя имѣнія. Указъ 1739 г. 3 декабря говоритъ: «Публичныя мызы въ Эзельской провинціи отдавать, мимо другихъ постороннихъ людей, въ арендное владѣніе природнымъ той Эзельской провинціи шляхтичамъ.» Указъ 1741 г. янв 18: «такъ какъ Намъ сдѣлалось извѣстно, что многіе не изъ шляхетства держатъ мызы въ Лифляндіи и Эстляндіи на арендѣ, то, дабы тамошнее шляхетство дѣтей своихъ въ добромъ порядкѣ и наукахъ воспитывать могло и по возрастѣ въ Нашу службу съ извѣстною Намъ пользою употреблять могло, повелѣваемъ никому мызъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, кромѣ тамошняго шляхетства, на арендѣ не держать и у кого есть такія мызы, хотя отданныя указами, отбирать и давать тамошнимъ желающимъ шляхтичамъ, дабы оное шляхетство оказуемую въ его пользу Нашу Высочайшую милость чувствовать и дѣтей своихъ въ Нашу службу съ наивящшею охотою отдавать могло.» Служба для Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дворянъ не была обязательною, но на службѣ они пользовались такими же правами, какъ и Великороссіяне; дѣтей своихъ могли также какъ и Великороссіяне отдавать въ кадетскій корпусъ.

3. Для Смоленской шляхты служба не была обязательною. Въ 1735 г. декаб. 27 Кабинетъ Министровъ постановилъ такую резолюцію на доношеніе Смоленскаго губернатора: «изъ Смоленскаго шляхетства въ службу принимать

охотниковъ, а неволею отнюдь не записывать.» Въ 1738 г. марта 13 Сенатъ приказалъ: «О всей Смоленской шляхтѣ прислать въ Сенатъ именной списокъ немедленно, съ показаніемъ чиновъ и кто съ котораго года въ службѣ и въ настоящихъ чинахъ обрѣтаются; а впредь присылать по третямъ года рапорты только о томъ, кто куда какимъ образомъ убудетъ и прибудетъ».

Обязанность дворянъ нести службу.

Личная повинность дворянъ. Относительно требованій своихъ съ дворянъ службы правительство при Аннѣ Іоанновнѣ поступало довольно милосердно, входя въ интересы дворянъ и стараясь облегчить ихъ обязанность служить. Въ 1732 г. Сенатъ постановилъ, чтобы для облегченія дворянамъ службы ихъ въ Москвѣ расписать ихъ по третямъ по 20 человѣкъ и жить имъ въ Москвѣ по очереди: «Герольдмейстерская контора докладывала Сенату, что требуются изъ той конторы къ разнымъ дѣламъ Штабъ и Оберъ-офицеры и дворяне, а между тѣмъ за несысками ихъ чинится остановка, то контора проситъ указа, чтобы изъ дворянъ имущественныхъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ расписать по третямъ для жительства въ Москвѣ по 20 человѣкъ.» Сенатъ далъ такой указъ, но только не велѣлъ писать тѣхъ, которые ѣдутъ на смотръ въ Петербургъ, а записать ихъ, когда вернутся; также тѣхъ, которымъ даны отставки отъ службы на годъ и на два, не писать до истеченія сроковъ.» Особенно значительно было облегченіе, внесенное въ службу дворянъ манифестомъ 1736 г. декаб. 11, которымъ опредѣленъ срокъ службы для дворянъ: отъ 20 лѣтъ отъ роду дворяне обязаны прослужить 25 лѣтъ, т. е. до 45-лѣтняго возраста, а потомъ могли выходить въ отставку и заниматься домашними дѣлами своими; не всѣ сыновья должны были нести военную службу, родители могли одного сына оставить для занятія сельскимъ хозяйствомъ или гражданской службы. Вотъ самый манифестъ: «Изъ Матерняго Нашего

Милосердія Всемилостивѣйше указали Мы для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень слѣдующій порядокъ учинить: 1) кто имѣетъ двухъ и болѣе сыновей, можетъ оставить одного, кого хочетъ, дома для содержанія экономіи; или если нѣсколько братьевъ безъ отца могутъ оставить дома кого-нибудь изъ себя, въ томъ давать имъ на волю, но чтобы тѣ оставшіеся въ домахъ довольно грамотѣ и по послѣдней мѣрѣ ариѳметикѣ обучены были, дабы оные къ гражданской службѣ годны были. 2) Прочіе же братья, если годны, должны вступить въ военную службу. Но такъ какъ срокъ службы не опредѣленъ и отставляются весьма старые и дряхлые, которые, пріѣхавъ въ свои домы, экономію домашнюю, какъ надлежитъ, смотрѣть уже въ состояніи не находятся, и для того всѣмъ шляхтичамъ отъ 7 до 20 лѣтъ возраста ихъ быть въ наукахъ, а отъ 20 лѣтъ употреблять въ военную службу и всякій долженъ служить въ воинской службѣ отъ 20 лѣтъ возраста своего 25 лѣтъ, а по прошествіи 25 лѣтъ, хотя кто и годенъ еще служить, отставлять съ повышеніемъ чина; но кто добровольно пожелаетъ служить, такимъ давать на ихъ волю. 3) Кто же изъ шляхтичей за ранами неспособенъ служить, такихъ отставлять до срока. 4) Съ такихъ брать, вмѣсто ихъ, рекрутъ изъ ихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей, за кѣмъ меньше 100 душъ по одному, за кѣмъ больше, съ каждой сотни душъ по одному. 5) Кто же, выслуживъ урочные года, пожелаетъ домой, тѣхъ отпускать съ повышеніемъ чина, только брать за кѣмъ сто душъ и меньше одного рекрута, а за которыми великія деревни, съ каждой сотни душъ по человѣку. 6) Тоже дѣлать и съ штатскими чинами, которые имѣютъ свои деревни. А такъ какъ теперь война съ Турками, то отставки въ урочныя лѣта чинить по окончаніи войны.» 1740 г. 14 февраля указъ 31 декаб. 1736 г. былъ подтвержденъ новымъ указомъ: «Всемилостивѣйшій Нашъ указъ, публико-

ванный въ 31 день декабря 1736 г. о Шляхетствѣ Нашемъ и военной службѣ, печатными Манифестами во всей Имперіи Нашей въ такой силѣ подтвердить, что отъ сего числа въ совершенной своей силѣ и дѣйствѣ быть и всѣмъ онаго содержаніемъ вѣрное Наше Шляхетство и подданные пользоваться имѣютъ и могутъ.»

Облегчая службу дворянамъ, правительство требовало, чтобы каждый дворянинъ, за исключеніемъ одного сына изъ каждаго семейства, непремѣнно служилъ бы, поэтому все вниманіе, вся строгость правительства была направлена противъ неслужившихъ еще дворянъ, недорослей. Для недорослей сдѣлали обязательными какъ службу и явки на смотры, такъ и извѣстное образованіе; за неисполненіе того или другаго назначались жестокія наказанія.

1. Обязанность недорослей являться на смотры и службу. Въ 1732 г. янв. 7 Государыня повелѣла: «Такъ какъ недоросли должны записываться у Герольдмейстера, а изъ нихъ годные опредѣляться на службу, а многіе не явились и живутъ дома праздно, также многіе молодые, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры отставлены отъ морской и полковой службы и никуда къ дѣламъ не опредѣлены, посему повелѣваемъ дѣтямъ шляхетскимъ и офицерскимъ отъ 15 лѣтъ и выше, не опредѣленнымъ еще на службу, также и отставленнымъ отъ 1725 г. до 1730 г. офицерамъ, которые изъ шляхетства, явиться въ Петербургѣ, въ Сенатѣ, конечно въ іюнѣ мѣсяцѣ, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва.» Манифестомъ 8 марта 1732 г. правительство хотѣло облегчить дворянамъ обязанность ихъ являться на смотръ въ Петербургъ: «Такъ какъ по указу 7 генваря многіе являются въ Герольдмейстерскую Контору и оказывается, что одни изъ нихъ малопомѣстные, а другіе безпомѣстные, то Мы, милосердуя къ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, указали: недорослей, за отцами которыхъ или ими самими нѣтъ деревень, не высылать въ Петербургъ, а записывать по бли-

зости въ полки армейскіе, гдѣ они обрѣтаются, а прочихъ высылать въ Петербургъ. А которые ниже 15 лѣтъ, отсылать въ Адмиралтейство, а ниже 12 лѣтъ—до урочныхъ лѣтъ отпускать домой.» По обыкновенію не всѣ недоросли явились на смотръ къ назначенному сроку, многіе опоздали. 13 іюля 1732 г. Сенатъ спрашивалъ Государыню: «что дѣлать съ недорослями, которые опоздали и явятся послѣ на смотръ.» На этотъ докладъ Сената состоялась Высочайшая резолюція: «представлять ихъ въ кабинетѣ Нашемъ.» Въ 1733 г. 20 августа Императрица опять издала указъ объ облегченіи дворянамъ тяжелой обязанности ихъ ѣздить въ отдаленный Петербургъ на смотры: «По указамъ Нашимъ отъ 7 янв. и 8 марта 1732 г. являются такіе недоросли, за отцами которыхъ самое малое количество душъ и потому не только ѣхать въ Петербургъ, но и дойти не съ чѣмъ, то мы указали выслать недорослей въ Петербургъ, за которыми 20 душъ, а за которыми менѣе 20 душъ, тѣхъ опредѣлять въ ближніе армейскіе полки » Вѣроятно, что, несмотря на всѣ приказанія недорослямъ являться на смотры и поступать на службу, не всѣ недоросли спѣшили слушаться этихъ приказаній; въ 1734 г. окт. 18 Императрица Именнымъ указомъ повелѣла Сенату, «чтобы всѣ годные къ службѣ недоросли и молодые были сысканы и при арміи, артиллеріи и флотѣ опредѣлены были.» Въ 1736 г. мая 6 Императрица опять писала Сенату: «Такъ какъ по Нашимъ указамъ мало является недорослей въ Герольдмейстерскую Контору на смотры, а многіе и по нынѣ подъ разными видами кроются, а нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ дворовую службу къ разныхъ чиновъ людямъ и переходятъ изъ города въ городъ, дабы званіе свое утаить и тѣмъ отъ службы отбыть, отъ которыхъ ни мало добра впредь чаять невозможно, а для малолѣтныхъ, кромѣ гарнизонныхъ, другія школы для обученія велѣли учинить и опредѣлили жалованье, чтобы дѣти служилыхъ людей, имѣя пропитаніе, обу-

чались; но они отъ наукъ убѣгаютъ, то Мы приказали, чтобы офицерскіе и дворянскіе и всѣхъ служилыхъ людей дѣти (солдатскіе, рейтарскіе, казачьи, пушкарскіе), кромѣ однодворческихъ, отъ 7 лѣтъ и выше, являлись въ Петербургѣ у Герольдмейстера, въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ и при арміи къ командующему генералитету, въ губерніяхъ и городахъ къ губернаторамъ и воеводамъ, гдѣ кто пожелаетъ и случай допуститъ; послѣдній срокъ 1 января 1737 г. Годныхъ изъ нихъ опредѣлять въ армейскіе и гарнизонные полки, по ихъ желанію, а малолѣтныхъ отдавать въ школы. Кто не имѣетъ собственнаго пропитанія, тѣмъ давать жалованье, какъ и солдатскимъ дѣтямъ. Кто же къ сроку не явится, на тѣхъ доносить и доносителямъ, кто бы они ни были, отдавать ихъ деревни и пожитки. А кто ихъ держать будетъ, брать штрафъ, какъ за бѣглыхъ крестьянъ, 100 рублей съ человѣка, доносителямъ давать половину, а другую половину въ казну. И для того сей Нашъ указъ, напечатавъ, публиковать при арміи и полкахъ, и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить листы, а въ церквахъ въ торжественные и воскресные дни читать во всенародное извѣстіе, дабы невѣденіемъ никто не отговаривался.» 1736 г. 26 августа Сенатъ подтвердилъ Именной указъ 6 мая: «по указу 6 мая у Герольдмейстера явилось недорослей самое малое число, а сколько въ другихъ мѣстахъ явилось, не извѣстно Сенату, а потому по указу Ея Величества Сенатъ приказали публиковать еще печатными указами при арміи и полкахъ, также во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, чтобы офицерскіе, дворянскіе, солдатскіе, рейтарскіе, казачьи и пушкарскіе дѣти отъ 7 лѣтъ и выше являлись въ Петербургѣ у Герольдмейстера, въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ, при арміи командующему генералитету, въ губерніяхъ и городахъ губернаторамъ и воеводамъ, годныхъ записывать въ службу, малолѣтныхъ въ школу прежде наступленія срока, а кто до срока не явится, съ тѣми по-

ступлено будетъ по указу, а доносители будутъ по указу награждены.»

2. Обязанность дворянскихъ недорослей учиться. Мы видѣли, что до сихъ поръ правительство требовало отъ дворянъ обязательной службы, требованія же его отъ дворянъ ученія были какъ-то не опредѣленны и не сильны, хотя и было запрещеніе Петра I неграмотнымъ жениться. Въ 1737 г. правительство измѣняетъ направленіе своихъ требованій. 31 декаб. 1736 г. Анна Іоанновна опредѣлила для дворянъ 25-лѣтній срокъ службы и позволила оставлять дома по одному сыну изъ каждаго семейства. 9 февр. 1737 г. для дворянъ установилась новая обязанность: правительство потребовало отъ дворянъ извѣстныхъ знаній, опредѣлило, отъ какого года и до какого недоросли должны учиться и именно чему учиться, взяло на себя заботу провѣрять знанія недорослей, назначило наказанія, довольно жестокія, за незнаніе недорослями положенныхъ наукъ. Вотъ указъ 9 февр. 1737 г.: «Всѣмъ недорослямъ отъ 7 лѣтъ явиться и записаться въ Петербургѣ у Герольдмейстера, въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ, въ губерніяхъ у губернаторовъ, объявляя, кто чему учился, и впредь 7 лѣтъ записываться въ этихъ мѣстахъ и тѣ книги по окончаніи года присылать къ Герольдмейстеру. Тѣмъ же недорослямъ явиться въ другой разъ въ 12 лѣтъ, но чтобы они уже знали грамотѣ, читать и писать и если отецъ или родственники пожелаютъ ихъ дома продолжать учить, то могутъ, но чтобы до другаго смотра, кромѣ иностранныхъ языковъ, которые по своему желанію станутъ учить, и, само собою разумѣющаго, должнаго и нужнѣйшаго знанія закона и артикуловъ нашей православной каѳолической вѣры Греческаго исповѣданія, Ариѳметикѣ и Геометріи съ основаніемъ обучены были. Но это позволяется тѣмъ, у кого не менѣе 100 душъ и кто докажетъ, что дѣйствительно сынъ ихъ обучается ариѳметикѣ и геометріи. Другихъ же, у кого менѣе 100

душъ, записывать въ Государственныя Академіи и другія школы. Когда будетъ 16 лѣтъ, недоросли должны явиться только въ двухъ мѣстахъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, и если окажется, что они со основаніемъ обучены ариѳметикѣ и геометріи, а родители ихъ пожелаютъ ихъ имѣть дома далѣе, то отпускать до 20 лѣтъ, только съ обязанностью учиться географіи, фортификаціи и исторіи. При этомъ смотрѣ отцы или родственники должны объявить, кого они желаютъ изъ представленныхъ оставить дома для управленія экономіи, и тѣхъ уже не должны представлять на послѣдній смотръ. Если же не пожелаютъ послѣ этого смотра далѣе держать недорослей дома, то опредѣлять ихъ въ государственныя академіи для обученія географіи, исторіи и фортификаціи, а которые при семъ смотрѣ явятся болѣе способны къ гражданской, чѣмъ къ военной службѣ, тѣхъ опредѣлять по сенатскому усмотрѣнію. А кто въ 16 лѣтъ явятся ничему необученными за своимъ нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ своихъ отцевъ и родственниковъ, такихъ отдать въ матросы безъ произвожденія, также и тѣхъ, которые оставлены дома для управленія экономіи, понеже и имъ ариѳметику и геометрію наипаче знать надлежитъ, дабы въ домашней экономіи порядочные счеты и въ земляхъ своихъ по дачамъ мѣру знали и едино свое право защищали, не уклоняясь невѣжествомъ въ богомерзкія ябеды и отъ того происходящіе убытки и разоренія, и сверхъ того въ домашней экономіи никакой пользы отъ того ожидать невозможно, который въ обученіи такихъ безтрудныхъ и ему весьма потребныхъ наукъ никакого радѣнія не показалъ. При всѣхъ вышеписанныхъ смотрахъ, которые оставлены по желанію родителей дома съ обязательствомъ ихъ далѣе обучать, давать тѣмъ недорослямъ пашпорты, прописавъ именно, на которомъ они смотру были и въ которомъ году должны опять быть, подтвердить накрѣпко далѣе урочнаго времени дома не жить и пріѣзжать конечно на смотръ. Кто же

оставленъ дома для управленія экономіи, тоже долженъ получить паспортъ, прописавъ въ немъ именно, что онъ оставленъ для отправленія домашней экономіи и смотрѣнія надъ деревнями. По достиженіи 20 лѣтъ недорослямъ явиться въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ кому способнѣе, въ Герольдіи, для опредѣленія ихъ въ военную службу и смотрѣть, чтобы тѣ, которые въ наукахъ болѣе другихъ предуспѣли и радѣтельное стараніе имѣли, прежде другихъ въ чины произведены были. А которые сего Нашего указа не будутъ исполнять и не будутъ дѣтей объявлять, чтобы оные были у нихъ обучены, и на нихъ донесутъ, тѣхъ штрафовать по силѣ прежнихъ Нашихъ указовъ безъ всякаго упущенія.» Этотъ указъ ея Величества былъ обнародованъ Сенатомъ 19 февраля 1737 г. съ подтвержденіемъ тогоже самаго.

24 апрѣля 1737 г. состоялся опять Именной указъ о недоросляхъ: «если кто изъ недорослей шляхетскихъ пожелаетъ обучаться дома и на собственномъ пропитаніи, то давать имъ на волю и въ тѣхъ наукахъ свидѣтельствовать ихъ дважды: сперва по 12 лѣтахъ, а потомъ по 16 лѣтахъ возраста ихъ и кто при послѣднемъ свидѣтельствованіи по нерадѣнію ихъ и отцевъ или родственниковъ ихъ не будетъ достаточно знать Закона Божія, ариѳметики и геометріи, тѣхъ отдавать въ матросы безъ всякаго произвожденія, не выключая и того, кто для управленія экономіи оставленъ дома. Школьниковъ также свидѣтельствовать въ упомянутые сроки въ присутствіи членовъ отъ Военной Коллегіи, а въ гарнизонахъ и городахъ въ присутствіи губернаторовъ и вице-губернаторовъ, комендантовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ и другихъ ученыхъ людей, и если при послѣднемъ свидѣтельствованіи окажется, что они до 16 лѣтъ время праздно провождали и ничему не обучились, отсылать ихъ въ Адмиралтейскую Коллегію для опредѣленія ихъ въ матросы безъ всякаго произвожденія, ибо отъ того никакой пользы ожидать невозможно, который въ обученіи такихъ без-

трудныхъ и ему весьма потребныхъ наукъ никакого радѣнія не показалъ, и дабы всѣ шляхетскіе и офицерскіе дѣти о семъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи были извѣстны и невѣденіемъ не отговаривались, то надлежитъ сей Нашъ указъ при собраніи ихъ всѣхъ читать въ каждой недѣлѣ по дважды.»

Для дворянъ при Аннѣ Іоанновнѣ были учреждены слѣдующія учебныя заведенія:

А. Кадетскій корпусъ, который носилъ характеръ не только военнаго учебнаго заведенія, но и гражданскаго, предназначеннаго исключительно для дворянъ. Въ 1731 году іюля 29 Анна Іоанновна повелѣла Сенату учредить кадетскій корпусъ, по мысли Миниха: «дабы такое славное и государству зѣло потребное дѣло (воинское) наивящше въ искуствѣ производилось, весьма нужно, дабы шляхетство отъ младыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были; того ради указали Мы: учредить корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ Россійской, такъ и Эстляндской и Лифляндской провинцій, которыхъ обучать ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артиллеріи, манежному дѣйству на лошадяхъ ѣздить и прочимъ къ воинскому искуству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, также и въ государствѣ не менѣе нужно политическое и гражданское обученіе; того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованію, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, потомужъ къ ученію опредѣлять.—Для извѣстія всему шляхетству сей Нашъ указъ публиковать, дабы желающіе явились въ Сенатѣ.» Поступленіе въ кадетскій корпусъ не было сдѣлано обязательнымъ для дворянъ, было оставлено на ихъ волю и, конечно, мало явилось охотниковъ для поступленія въ кор-

пусъ. Въ концѣ іюля 1731 г. былъ учрежденъ корпусъ, а въ ноябрѣ того же года (20 числа) Императрица писала изъ Сената: «такъ какъ мало записываются въ корпусъ, то того ради, имѣя къ обученію помянутыхъ шляхетскихъ дѣтей попеченіе, указали, чтобы желающіе къ тому обученію являлись немедленно и записывались при Дворѣ Нашемъ у дежурнаго генералъ-адъютанта, въ С.-Петербургѣ у генералъ-фельдцейгмейстера графа фонъ-Миниха, въ Лифляндіи и Эстляндіи у тамошнихъ губернаторовъ.» Чтобы склонить дворянъ помѣщать дѣтей своихъ въ корпусъ, Императрица 4 декабря 1731 г. издала указъ, въ которомъ вычисляетъ выгоды и удобства обученія дѣтей въ корпусѣ: 1) для житья опредѣляется особый домъ, бывшій князя Меншикова. 2) Въ томъ же домѣ будетъ жить священникъ и приставлены офицеры; смотрѣніе будутъ имѣть генералитетскія особы. 3) Для содержанія опредѣляется сумма казенная 30,000 рублей и никакихъ убытковъ кадетамъ не будетъ. 4) Трапеза будетъ довольная. 5) Книги и инструменты будутъ казенные. 6) Будутъ особые люди для шитья и мытья. 7) Изъ онаго ученія каждый кадетъ съ свидѣтельства командировъ имѣетъ при арміи Нашей и къ гражданскимъ дѣламъ опредѣленъ быть, смотря по наукамъ ихъ и достоинству, не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ въ унтеръ и оберъ-офицерскіе чины и ранги.» Въ кадетскій корпусъ могли поступать сыновья русскаго, лифляндскаго и эстляндскаго шляхетства и иностранцевъ, бывшихъ на русской службѣ. Въ 1739 году 31 марта Кабинетъ Министровъ постановилъ: «не принимать въ кадетскій корпусъ дѣтей иноземцевъ, не бывшихъ въ русской службѣ, и не принимать сверхъ комплекта.»

Трудно было правительству собрать дворянскихъ дѣтей въ корпусъ, не легко ихъ было и удержать въ корпусѣ. Въ 1733 г. графъ Минихъ докладывалъ Императрицѣ: «въ нынѣшнемъ 1733 г. изъ записавшихся въ кадетскій корпусъ

бѣжало пять человѣкъ, именно: князь Өеодоръ Чегодаевъ, Александръ Кирѣевскій, Антонъ Березинъ, Антипатръ Коровинъ, Өеодоръ Горотчаковъ, которые въ разныхъ мѣстахъ пойманы. Не соизволитъ ли Ея Императорское Величество указать онымъ и впредь, ежели кадеты въ таковыхъ побѣгахъ явятся, чинить штрафы: за первый побѣгъ отсылкою для ученія въ гарнизонную школу съ солдатскими дѣтьми на полгода, а за второй въ оную же школу на три года.» На этотъ докладъ состоялась Высочайшая резолюція: «учинить по сему».

Учредивъ корпусъ, правительство наблюдало за преподаваніемъ наукъ въ немъ, производствомъ экзаменовъ и успѣхами учениковъ. Въ 1737 г. сент. 6 въ Именномъ указѣ корпусу говорилось: «Намъ учинилось извѣстно, что кадетовъ наиболѣе и ежедневно обучаютъ только воинской экзерциціи, а другимъ наукамъ въ обученіи немалое препятствіе происходитъ, то Мы повелѣваемъ впредь обучать кадетовъ воинскимъ экзерциціямъ по одному дню въ недѣлю, дабы онымъ отъ того въ обученіи другихъ наукъ препятствія не было, такъ какъ и прочія науки весьма полезны, какъ въ обращеніяхъ при воинской, такъ и при гражданской службахъ.» Объ экзаменахъ было постановлено Именнымъ указомъ отъ 30 марта 1737 г.: «всѣхъ кадетовъ въ опредѣленные сроки (12, 16 лѣтъ) въ наукахъ свидѣтельствовать въ присутствіи одного изъ Сенаторовъ, Де-Сіансъ, и Адмиралтейской Академіи и инженерной школы учителямъ, и которые изъ нихъ пребывали въ гуляніи и въ прочихъ неприличныхъ честнымъ людямъ поступкахъ и время праздно проводили и ничему не обучились, такихъ по 16 лѣтъ отсылать въ Адмиралтейскую Коллегію для опредѣленія въ матросы». Именной указъ 6 іюля 1737 г. говоритъ: «такъ какъ прежде Мы указали свидѣтельствовать кадетовъ только дважды, въ 12 и 16 лѣтъ, но до достиженія этихъ лѣтъ не будутъ извѣстны ихъ успѣхи, то Мы

опредѣлили въ каждомъ году быть двумъ публичнымъ смотрамъ въ присутствіи одного изъ Сенаторовъ и другихъ лицъ, 15 марта и 15 сентября, и должны быть оные смотры и экзамены не однимъ тѣмъ, кто вышереченные года достигнетъ, но всѣмъ безъ изъятія, и это дѣлается: первое, для страха всѣмъ кадетамъ и чтобы тѣмъ къ прилежнѣйшему ученію побуждены были; второе, чтобы усмотрѣть, которые къ наукамъ способны, которые нѣтъ, и потому объ оныхъ при тѣхъ же смотрахъ опредѣленія чинить, а не напрасно деньги на нихъ тратить.» Указъ 1737 г. сент. 10-го опредѣлилъ даже подробности производства экзаменовъ.

Б. При Сенатѣ, Синодѣ, Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и судахъ были опредѣлены недоросли для копійскаго дѣла и для пріученія ихъ къ веденію гражданскихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ обучали разнымъ наукамъ, такъ что образовались школы съ чисто гражданскимъ характеромъ. Въ 1737 г. мая 11 Сенатъ повелѣлъ: «вручить недорослей въ Сенатѣ Оберъ-Секретарю, который распишетъ ихъ по экспедиціямъ секретарскимъ и долженъ смотрѣть, чтобы секретари по экспедиціямъ тщательно ихъ обучали, что касается до приказнаго порядку и знанія указовъ и правъ государственныхъ, Уложенья и прочаго и чтобы они умѣли чисто и хорошо писать и отправляли копійскую должность. Въ Канцеляріяхъ и Коллегіяхъ за ними смотрѣніе должны имѣть президенты, вице-президенты и главные судьи. Оныхъ же дворянъ два раза въ недѣлю обучать ариѳметикѣ, геометріи, географіи, геодезіи и грамматикѣ.» По указу 6 марта 1737 г. въ эти должности могъ выбрать Герольдмейстеръ изъ явившихся недорослей, но указомъ 1740 г. 24 марта оставлено на волю каждаго идти въ военныя или гражданскія школы; съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляется наказаніе неприлежнымъ ученикамъ. Вотъ этотъ любопытный указъ: «Правительствующій Сенатъ, слушавъ экстракта о наукахъ опредѣленныхъ при Сенатѣ, Синодѣ, Коллегіяхъ и Канце-

ляріяхъ дворянъ и смотря оныхъ, приказалъ: 1) князя Ивана Львова и другихъ (всего 27 человѣкъ) за непонятіемъ и неприлежностью къ наукамъ и приказнымъ дѣламъ отослать для опредѣленія въ полевые полки въ солдаты; 2) Льву Васильскому и другимъ (9 человѣкъ), по ихъ желанію и прилежности, быть въ наукахъ и приказныхъ дѣлахъ; 3) князь Павелъ Шаховской, князь Иванъ Енгалычевъ и другіе (28 человѣкъ), которые по свидѣтельству учителей въ наукахъ имѣютъ прилежность и впредь къ лучшему знанію надежда есть, а въ приказныхъ дѣлахъ не по охотѣ, обучить ихъ никакъ невозможно и только оные время свое продолжаютъ, а нѣкоторые уже изъ нихъ за 20 лѣтъ возраста своего пришли и поженились; то не повелѣно ль будетъ (Кабинетомъ Министровъ) ихъ употребить для окончанія наукъ въ кадетскій корпусъ и нѣсколькихъ въ Морскую Академію. А понеже нынѣ дѣйствительно усмотрѣно, что изъ такихъ, кои по выбору опредѣлены, не только изъ великопомѣстныхъ и знатныхъ, но изъ посредственныхъ и подлыхъ, къ приказному обученію охоты не имѣютъ и всѣ, смотря происхожденіе воинской службы другихъ ихъ братьи дворянъ, болѣе къ тому прилежатъ и тщатся. Того ради разсуждаетъ Сенатъ впредь опредѣлять изъ такихъ, кои сами къ приказнымъ дѣламъ охотою пожелаютъ, а не въ неволѣ и содержать ихъ противъ нынѣшняго числа въ половину или треть » Итакъ, русское дворянство начало выказывать болѣе желанія къ военной, чѣмъ къ гражданской службѣ,—шагъ впередъ въ развитіи сознанія дворянствомъ своихъ обязанностей, хотя, конечно, не всѣ такъ думали, какъ эти 28 недорослей.

В. **Гарнизонныя школы.** Солдатскіе, рейтарскіе, пушкарскіе, казачьи дѣти, какъ дѣти служилыхъ людей, должны были также служить въ военной службѣ, и при сборѣ дворянскихъ недорослей на смотры и службу въ указахъ говорилось, чтобы и они являлись на смотры. Для обученія

ихъ въ городахъ были гарнизонныя школы; правительство давало имъ жалованье на содержаніе. Въ эти-то гарнизонныя школы поступали и дворяне мелкопомѣстные, даже и великопомѣстные, и тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ было менѣе 20 душъ крестьянъ, правительство отпускало такое же жалованье, какъ и солдатскимъ дѣтямъ. Въ 1737 г. 11 мая Сенатъ издалъ указъ: «По справкѣ съ Герольдмейстерской конторой, недорослей отослано въ гарнизонныя школы 46 человѣкъ, а за отцами ихъ состоитъ душъ очень мало, по 1, 2, 3, 4, 5 и свыше 10, а за другими отъ 20 до 40, до 70 и до 120, а за другими вовсе ничего не имѣется; Сенатъ приказали: вышеписаннымъ отосланнымъ въ С.-Петербургскую гарнизонную школу шляхетскимъ недорослямъ, хотя оные и сверхъ комплекта состоятъ, быть въ наукѣ въ оной школѣ, понеже они отосланы по желанію ихъ; у кого меньше 20 душъ, жалованьемъ содержать противъ солдатскихъ дѣтей, а у кого больше 20 душъ, жалованья имъ не давать, а обучаться имъ на свой коштъ.» 11 октября 1737 г. Сенатъ постановилъ: «недорослямъ изъ дворянъ, у которыхъ за продажею или закладомъ осталось менѣе 20 душъ, а они обучаются въ гарнизонныхъ школахъ, давать имъ жалованье противъ солдатскихъ дѣтей.»

Г. Въ Перми существовала школа для дворянъ для обученія ихъ горному и заводскому дѣлу. Въ инструкціи, данной въ 1734 г. 23 марта, дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву, посланному въ Сибирскую и Казанскую губерніи для смотрѣнія за прежними горными заводами и для учрежденія новыхъ, говорится: «понеже посылаемое отсюда въ наученіе молодое шляхетство, для отдаленія домовъ и родственниковъ неохотно оному обучаются, а которые и обучились, проискиваютъ, какъ бы отлучиться: взять у нихъ извѣстіе, кто сколько и въ которыхъ городахъ собственныя деревни имѣетъ, а вмѣсто оныхъ дать имъ въ Перми подлѣ Строгановыхъ такое же число, колико они въ

русскихъ городахъ имѣли, и сверхъ того съ нѣкоторою прибавкою, дабы имъ вѣчно при услугахъ при тѣхъ заводахъ остаться и своихъ дѣтей въ то употреблять. Но дабы впредь отсюда въ наученіе не посылать, а довольствовать тамошними обывателями, того ради устроить вамъ хорошую школу и брать въ оную тамошнихъ дворянскихъ, подьяческихъ и неслужащихъ церковниковъ дѣтей и оныхъ съ прилежаніемъ тому обучать.»

Д. При Коммерцъ-Коллегіи обучали дворянъ коммерческимъ дѣламъ. Въ 1740 г. 25 окт. Сенатъ докладывалъ Кабинету Министровъ: «Коммерцъ-Коллегіи президентъ фонъ Менгденъ поданнымъ въ Сенатъ доношеніемъ представляетъ, весьма-де потребно и къ приращенію Коммерцъ-Коллегіи произойти можетъ, чтобы молодые люди изъ шляхетства произвожены и въ коммерческихъ при Коллегіи дѣлахъ обучены были, дабы они впредь въ такихъ дѣлахъ надлежащее искуство имѣли и нужды бы не было постороннихъ искать; а Коллегія-де стараться будетъ оныхъ шляхтичей такимъ образомъ обучить, дабы они довольное къ поправленію коммерціи искуство получили и къ коллежскимъ дѣламъ способны и достойны были и въ случаѣ какой ваканціи могли той Коллегіи въ члены представлены быть.» На это воспослѣдовала такая резолюція Кабинета Министровъ: «По сему сообщенію для обученія дѣлъ о коммерціи, выбравъ къ тому достойныхъ изъ молодыхъ шляхетскихъ дѣтей изъ кадетовъ, русскихъ двухъ и иноземцевъ двухъ же опредѣлить съ награжденьемъ прапорщичьихъ ранговъ.»

Кромѣ этихъ учебныхъ заведеній при Аннѣ Іоанновнѣ существовали и другія учрежденныя въ предшествовавшія царствованія и предназначенныя исключительно для дворянъ: Морская Академія, инженерныя школы, Академія Наукъ и др. Учиться въ той или другой школѣ до 20 лѣтъ, а потомъ служить въ теченіе 25 лѣтъ было обязательно для

каждаго дворянина. Мы видѣли, что за неисполненіе этой обязанности дворянъ отдавали въ матросы безъ производства, отписывали имѣнія, брали штрафы. Несмотря на такую строгость наказаній, многіе дворяне все-таки хотятъ отбыть отъ службы, пробуютъ, нельзя ли имъ какъ-нибудь укрыться, спрятаться, чтобы ихъ не нашли, не вытребовали на службу. Замѣчателенъ указъ, изданный въ царствованіе малолѣтняго Іоанна 30 декаб. 1740 г.: «Намъ сдѣлалось извѣстно, что немалое число изъ молодаго шляхетства, особенно въ украинскихъ городахъ, безъ службы живутъ дома, то подтвердить имъ, чтобы они отъ 17 лѣтъ являлись въ арміи къ командующему генералитету, а въ Москвѣ и въ Петербургѣ въ Военную Коллегію, и Военную Контору, и къ Герольдмейстеру, гдѣ кому удобно и годныхъ опредѣлять въ службу. А кто не явится изъ молодаго шляхетства, таковые по сыску чрезъ опредѣленную впредь ревизію наижесточайше будутъ наказаны; о какой высылкѣ имѣть попеченіе герольдмейстерской канцеляріи, ибо изъ тѣхъ недорослей, которые для опредѣленія у генералитета являются, усматриваются такіе, кои уже не малыхъ лѣтъ, а молодые свои годы жили безъ службы въ домахъ своихъ.» Слѣдовательно, нѣкоторымъ дворянамъ удавалось укрыться отъ службы и, пожалуй, не явись они сами къ генералитету, правительство не сыскало бы ихъ. Другіе прибѣгали къ болѣе законнымъ, повидимому, средствамъ отбыванія отъ службы, записывались въ купечество и въ другія податныя сословія, такъ какъ они этимъ, при отсутствіи гражданскихъ привилегій дворянскаго сословія, ничего не теряли изъ своихъ имущественныхъ правъ и могли податями избавиться отъ обязанности служить. Вотъ дѣло бывшее по подобному случаю въ 1736 г.: «Въ Сенатъ былъ представленъ изъ герольдмейстерской конторы дворянскій недоросль Пименъ Доможировъ, на котораго донесъ солдатъ Преображенскаго полка Молчановъ въ укрывательствѣ отъ службы. А

недоросль показалъ, что онъ записанъ въ С.-Петербургской Ратушѣ въ купечество. Сенатъ постановилъ: онаго недоросля, Доможирова, опредѣлить въ Петербургскій гарнизонъ въ солдаты, а съ бургомистровъ и секретаря Ратуши взыскать по 100 р., такъ какъ изъ шляхтичей не велѣно писать въ купечество, а Доможировъ записался, отбывая отъ военной службы, и впредь такихъ изъ шляхетства недорослей въ купечество не записывать; а сколько такихъ записано и кто именно, о томъ прислать изъ Ратуши вѣдомость въ герольдмейстерскую контору.»

Итакъ каждый дворянинъ долженъ былъ обязательно служить, сначала всю жизнь, но, съ изданія указа 31 декаб. 1736 г., 25 лѣтъ, т. е. до 45-лѣтняго возраста. Въ чемъ же заключалась служба для дворянъ? Представленные на смотръ, недоросли расписывались герольдмейстеромъ, кто на военную службу, кто на гражданскую, и сообразно съ этимъ ихъ размѣщали по разнымъ школамъ, такъ что дальнѣйшая судьба недоросля зависѣла отъ герольдмейстера, въ какой родъ службы заблагоразсудится ему опредѣлить того или другаго дворянина. Только указомъ 24 марта 1740 г. дано на волю дворянамъ идти по своей охотѣ въ тотъ или другой родъ службы. Кончивъ учиться въ сообразномъ своему выбору заведеніи, дворянинъ поступалъ на службу, причемъ военная служба отличалась отъ гражданской.

1. Военная служба. Дворяне непремѣнно должны были служить въ арміи, а не въ гарнизонѣ. Въ указѣ 1741 г. марта 2 говорится: «усмотрѣно, что многіе дворянскіе дѣти обрѣтаются въ гарнизонахъ, куда слѣдуетъ употреблять отставныхъ изъ полевыхъ полковъ и рекрутъ, а не изъ такихъ молодыхъ дворянскихъ дѣтей. Всемилостивѣйше указали Мы, чтобы всѣ оные недоросли на смотры являлись и съ ними поступлено было такимъ порядкомъ, какъ въ указѣ 1737 г. изображено, и которые недоросли въ урочные 20 лѣтъ являться будутъ въ герольдіи, то ихъ опредѣлять въ

военную службу смотря по состоянію ихъ; кои будутъ возрастные и собою взрачны, тѣхъ въ полки Нашей Лейбъ-Гвардіи, а кои малаго возраста, тѣхъ въ полевые полки, а въ гарнизонные полки нигдѣ оныхъ дворянскихъ дѣтей отнюдь не опредѣлять.» При Аннѣ Іоанновнѣ было учреждено въ 1730 г. 22 сент. два новыхъ гвардейскихъ полка: Измайловскій и Конный, въ которые офицеры назначались изъ русскихъ, лифляндскихъ, эстляндскихъ и курляндскихъ дворянъ, окончившіе курсъ наукъ въ кадетскомъ корпусѣ; нижніе чины были также изъ дворянъ, поступавшихъ въ военную службу, не обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1735 г. 24 апр. Сенатъ постановилъ: «въ Самарѣ и Алексѣевкѣ быть одной дворянской ротѣ въ числѣ ста человѣкъ и въ то число приверстать закомплектныхъ дворянскихъ и иноземческихъ дѣтей 33 человѣка, а достальныхъ набрать и впредь на убылыя мѣста набирать недорослей, ихъ же дворянскихъ и иноземческихъ дѣтей, а жалованье давать по 12 съ полтиной рублей въ годъ. Ротмистромъ опредѣлить къ нимъ Петра Максимовскаго.» Въ 1736 г. сент. 26 для укомплектованія арміи велѣно собрать 7000 человѣкъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, также дѣтей духовнаго чина. Наконецъ дворянскихъ недорослей отдавали въ полки въ солдаты за плохіе успѣхи, какъ это было сдѣлано въ 1740 г. марта 24 съ княземъ Иваномъ Львовымъ и другими 27 дворянскими недорослями.

Дворяне, поступивъ въ военную службу, кто оберъ-офицерами или унтеръ-офицерами по успѣхамъ своимъ въ наукахъ, а другіе не учившіеся солдатами, проходили чиновную лѣстницу по Табели о рангахъ. Царствованіе Анны Іоанновны богато постановленіями о военныхъ чинахъ.

1. Военная служба была опять поставлена выше гражданской, тогда какъ Петръ II уравнялъ ихъ, поэтому военные чины должны были стать выше гражданскихъ. Именнымъ указомъ 1731 г. нояб. 13: «указали Мы: воинскаго

чина генералитета, штабъ и оберъ-офицерамъ съ третьяго и до послѣдняго класса, по прежнему Дяди Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго указу и публикованной о рангахъ Табели, предъ гражданскими и прочими чинами, которые противъ тѣхъ воинскихъ въ равенствѣ состоятъ, хотя бы оныхъ со вступленія въ чинъ воинскій и моложе были, во всякихъ публичныхъ и прочихъ засѣданіяхъ первенство имѣть по прежнему; а первымъ двумъ классамъ быть такъ какъ нынѣ есть.»

2. Гражданскимъ чиновникамъ и другимъ запрещено называться воинскими чинами. Указъ 1731 г. ноября 13: «такъ какъ Намъ учинилось извѣстно, что гражданскіе и придворные чины называютъ себя и другіе называютъ ихъ воинскими чинами противъ ранга и воинскіе чины не полные генералы, даже бригадиры и штабъ-офицеры называютъ себя просто генералами, отъ чего происходитъ великій непорядокъ, поэтому повелѣваемъ, чтобы никто неподлежащимъ его чину званіемъ именоваться не дерзалъ и служителямъ своимъ жестоко запретить, чтобы каждый звался настоящимъ своимъ чиномъ, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва неотмѣнно.» Въ 1736 г. 2 августа пишется новый указъ о томъ же: «такъ какъ и послѣ Нашего указа многіе статскіе называютъ себя военными чинами, въ которыхъ рангахъ тѣ ихъ статскіе чины обрѣтаются, того ради чрезъ сіе наикрѣпчайше подтверждаемъ, чтобы всѣ статскіе служители не именовались военными, подъ опасеніемъ за преступленіе лишенія чина.»

3. На каждый чинъ давался патентъ, подписанный для генераловъ и штабъ-офицеровъ Высочайшею рукою, а для оберъ-офицеровъ въ Военной Коллегіи. Въ 1737 г. Сенатъ докладывалъ кабинету Министровъ: «воинскимъ чинамъ къ подписанію Вашему Императорскому Величеству подносятся патенты генералитетскіе и штабскіе; а оберъ-офицерскіе подписываются отъ Воинскихъ Коллегій, которыя и канцеляр-

скимъ служителямъ, состоящимъ въ рангахъ оберъ-офицерскихъ, даютъ патенты; а прочихъ Коллегій и канцелярій, хотя которые и въ рангахъ состоятъ, патентовъ не имѣютъ. Того ради не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество, въ знакъ Вашего Императорскаго Величества къ вѣрноподданнымъ Превысочайшей своей милости, Всемилостивѣйше пожаловать совѣтниковъ, ассесоровъ, оберъ-секретарей и секретарей, которые состоятъ въ штабскихъ рангахъ, патентами за подписаніемъ высокой своей руки, а прочихъ, кои въ оберъ-офицерскихъ рангахъ, отъ Сената.» На это состоялась резолюція: «о дачѣ патентовъ штабскимъ чинамъ учинить по мнѣнію Сената.»

II. Гражданская служба состояла въ службѣ во всѣхъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ въ должностяхъ предсѣдателей, членовъ, секретарей, такъ и канцелярскихъ служителей. Для приготовленія дворянъ къ занятію высшихъ должностей ихъ опредѣляли сначала въ низшія должности, причемъ ихъ обучали, какъ мы видѣли, приказному порядку, указамъ и другимъ наукамъ. Дворянъ опредѣляли сначала по выбору Герольдмейстера, но указомъ 1740 г. 24 марта предоставлено дворянамъ право идти по охотѣ въ ту или другую службу, такъ что дворяне могли поступать по своему желанію въ гражданскую службу, конечно если были свободныя мѣста, иначе они должны были идти въ военную службу. Въ 1737 г. марта 6 Сенатъ докладывалъ кабинету министровъ объ опредѣленіи недорослей по приказнытъ дѣламъ: «изъ явившихся на смотръ недорослей отъ 15 до 17 лѣтъ, умѣющихъ читать и писать, Герольдмейстеръ можетъ выбрать въ Сенатъ изъ имѣющихъ не менѣе 100 душъ, а въ Коллегіи и Канцеляріи не менѣе 25 душъ.» Резолюція: «Люди должны быть достойные и грамотѣ умѣющіе и чисто писать. Если по окончаніи года видна будетъ способность къ гражданскимъ дѣламъ, то такихъ производить далѣе, а кто окажется неспособнымъ, от-

сылать въ Военную Коллегію для опредѣленія въ полевые полки въ солдаты.»

11 мая 1737 г. Сенатъ постановилъ: «изъ явившихся недорослей шляхетскихъ, которые читать и писать обучены, опредѣлить куда назначитъ дѣйствительный Камергеръ и Сенаторъ князь Бор. Григ. Юсуповъ, а именно: въ Сенатъ 12, въ Синодъ 6, въ Иностранную Коллегію 12, въ Военную, Юстицъ, Коммерцъ и Штатсъ-Контору Коллегіи по шести, въ Генералъ-бергъ-директоріумъ и въ Монетную канцелярію по четыре; въ Сенатскую контору, Камеръ, Ревизіонъ и Вотчинную Коллегіи по 6, въ Судный Приказъ 4, въ канцелярію конфискаціи 2.» (Всего 92 человѣка). Указъ 24 марта 1740 г., предоставивъ дворянамъ на волю поступать въ гражданскую или военную службу, постановилъ содержать дворянъ въ коллегіяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ въ половину или треть противо постановленнаго сначала числа. Поступивъ, такимъ образомъ, на гражданскую службу, дворяне производились въ чины по Табели о рангахъ, причемъ, какъ мы видѣли, указомъ 13 ноября 1731 г. гражданскіе чины были поставлены ниже воинскихъ того же класса, исключая чиновъ первыхъ двухъ классовъ; гражданскимъ чинамъ запрещено называться военными чинами.

III. Придворная служба, которая сдѣлалась особымъ родомъ службы со времени Петра Великаго и для которой постановлены были Табелью о рангахъ особые чины. Подробныхъ указаній о сущности этого рода службы не имѣется. Вѣроятно, въ придворной службѣ были въ высшихъ чинахъ старые сановники, государственные дѣятели, а въ низшихъ— дѣти вельможъ и родовитыхъ людей, а въ самыхъ низшихъ рангахъ—придворные служителя. Мы знаемъ только, что до 1809 г. чины камеръ-юнкеровъ и камеръ-геровъ были дѣйствительными чинами, должностями, а не почетными придворными званіями, какъ они сдѣлались потомъ. Анна Іо-

анновна, возвысивъ военную службу надъ гражданской, возвысила и придворную службу. Указомъ отъ 12 янв. 1737 года повелѣно чины дѣйствительныхъ камергеровъ, положенныхъ въ Табели о рангахъ въ рангѣ полковника, и камеръ-юнкеровъ въ капитанскомъ, перенести первые въ чинъ генералъ-маіора, а вторые въ чинъ полковника и считаться велѣно съ тѣми воинскими чинами по старшинству. По тому же указу камергерамъ Ея Императорское Величество жалуетъ знакъ—золотой ключъ, который носится на голубой лентѣ, связанной бантомъ, на лѣвой сторонѣ подлѣ клапана.

Имущественныя повинности дворянъ были опредѣлены указомъ 1740 г. 26 апр. Военная коллегія докладывала Императрицѣ: «1) кто изъ воинскихъ чиновъ пожелаетъ домой за ранами и неизцѣльными болѣзнями, которыя они получили въ службѣ, а не отъ своей продерзости и сумасбродства, то хотя они выслужили 25 лѣтъ или нѣтъ, ихъ отставлять и не брать съ нихъ рекрутъ. Но если окажется, что они отставлены съ малымъ увѣчьемъ и годились бы не только къ статской, но и военной службѣ, то рекрутовъ брать съ членовъ Военной Коллегіи, оберъ-секретаря и съ секретарей, которые дѣло производили, за то, для чего они такихъ отставливали безъ довольнаго освидѣтельствованія. 2) Съ офицеровъ, которые выслужили 25 лѣтъ и просятся въ отставку, но еще могутъ служить, брать рекрутовъ какъ съ ихъ собственныхъ, такъ и съ приданыхъ женъ ихъ крестьянъ, съ 100 душъ по человѣку; 3) которые же офицеры будутъ опредѣлены въ гражданскую службу, съ тѣхъ рекрутовъ не брать. 4) Которые, хотя урочныхъ лѣтъ не выслужили и служить могутъ, только никого кромѣ себя не имѣютъ для экономіи въ домахъ, если пожелаютъ, отпускать, но брать рекрутовъ по человѣку съ 100 душъ крестьянъ. 5) За кѣмъ менѣе 100 душъ, поступать такъ: отъ 70 до 100 брать по рекруту, отъ 50 до 70 душъ брать деньгами 30 рублей, отъ 30 до 50 душъ — 20 р., а у кого

меньше 20 душъ, съ тѣхъ вовсе ничего не брать. 6) У кого 170 душъ, два рекрута, а у кого останется за 100 душъ, то поступать по п. 5 этого указа. 7) При переводѣ изъ военной службы въ гражданскую повышать однимъ рангомъ, чтобы придать охоту переходить въ военную службу.» На этотъ докладъ послѣдовала Высочайшая резолюція: «апробуется».

Итакъ 20 душъ крестьянъ было самымъ низшимъ цензомъ, съ котораго не бралось съ дворянина ничего. Дѣтямъ такихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, находящимся въ ученіи, выдавали такое же жалованье, какъ и солдатскимъ дѣтямъ. Число душъ за дворяниномъ опредѣляло всю его будущую службу. На смотры въПетербургъ вызывали дворянъ, имѣющихъ болѣе 20 душъ крестьянъ, а имѣющіе меньше могли являться въ своихъ городахъ и поступать въ расположенные въ нихъ полки. Воспитывать дома дѣтей могли только дворяне, имѣющіе не менѣе 100 крестьянскихъ душъ, а имѣющіе менѣе должны были отдавать дѣтей своихъ въ казенныя учебныя заведенія. Наконецъ при опредѣленіи дворянъ въ гражданскую службу имѣющихъ 100 душъ и болѣе опредѣляли въ Сенатъ, а имѣющихъ отъ 25 до 100 душъ въ коллегіи и канцеляріи. Ближайшій надзоръ за дворянами былъ порученъ Герольдмейстеру и Герольдмейстерской конторѣ, которая давала справки о дворянствѣ, составляла и утверждала дворянскіе гербы, до 1740 г. распредѣляла сама недорослей въ школы и на службу, высылала дворянъ по требованію Сената къ извѣстнымъ мѣстамъ, поэтому въ Герольдмейстерской конторѣ должны были быть точныя свѣдѣнія обо всѣхъ дворянахъ служащихъ и неслужащихъ. Въ 1740 г. марта 28 Сенатъ приказалъ: «въ герольдмейстерской конторѣ учинить списокъ по годамъ обо всѣхъ отставныхъ генералитетѣ, штабъ и оберъ-офицерахъ, кто съ какого года въ службу вступилъ и въ которомъ году отъ воинской службы отставленъ и по отставкѣ кто у какихъ дѣлъ былъ.

Также о шляхетствѣ учинить списокъ, кто въ которомъ году былъ на смотрѣ, куда назначенъ и у какихъ дѣлъ былъ и сколько времени, и имѣть тотъ списокъ на Сенатскомъ столѣ.»

Имущественныя права дворянъ. 1. Анна Іоанновна въ 1731 г. марта 17 сравняла окончательно помѣстья и вотчины, повелѣвъ называть и тѣ и другія общимъ именемъ недвижимаго имѣнія; съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнила указъ 1714 г. о маіоратѣ и возстановила право наслѣдованія всѣхъ дѣтей, вмѣсто одного. Причиною уничтоженія закона о маіоратѣ были тѣ вредныя послѣдствія, которыя имѣлъ этотъ законъ. Они вычисляются въ указѣ 1731 г. 17 марта: «понеже отцы, естественно сожалѣя своихъ дѣтей, всѣми образами тщилися, несмотря ни на какіе свои убытки и разоренія, дѣлить дѣтей своихъ всѣмъ по равнымъ частямъ и крѣпили имъ то продажами и закладами чрезъ разныя руки, а которые при себѣ того учинить не могли, то другіе разные способы къ тому искали и подвергали дѣтей своихъ подъ великія клятвы, чтобы оставшееся послѣ ихъ имѣніе, по смерти ихъ, равно между собою дѣлили, такъ и родственники, не точію ненависти и ссоры произошли, но нѣкоторые, отважа себя, и до смерти побивали. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, ревнуя закону Божію и милосердуя о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, пожаловали, Всемилостивѣйше повелѣли, впредь съ сего Нашего указа, какъ помѣстья такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имѣніе вотчина и отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенью всѣмъ равно, такожъ и за дочерьми въ приданыя давать по прежнему. А которые отцы и матери помрутъ безъ завѣщанія, послѣ такихъ въ раздѣлѣ недвижимыхъ и движимыхъ ихъ имѣній поступать по нижеслѣдующимъ пунктамъ: женамъ послѣ мужей изъ всѣхъ недвижимыхъ давать со 100 четвертей 15 чет. въ вѣчное владѣніе, а движимое по Уложенью. А приданое ихъ или

куплю ихъ—не зачитать въ это число. Дочерямъ же давать половину противъ матерей или мачихъ. Невѣсткѣ давать также 15 четвертей со 100, съ той части, которая надлежала ея мужу. Мужьямъ послѣ женъ давать столько же, сколько женамъ послѣ мужей, а все остальное дѣлить между дѣтьми или внучатами или другими родственниками мужескаго и женскаго пола по Уложенью.»

2. Сравнявъ совершенно помѣстья съ вотчинами, Анна Іоанновна возстановила раздачу дворянамъ земель, прекращенную Петромъ Великимъ, причемъ земли давались дворянамъ уже прямо въ вотчину. Въ 1731 г. нояб. 18 Сенатъ постановилъ: «жалованныя Ея Императорскимъ Величествомъ грамоты, которыя даются на вотчины, записывать въ особую книгу и для того всѣ такія грамоты съ 1730 г. записать по годамъ.» Изъ этого короткаго указа для насъ вытекаютъ важныя слѣдствія; изъ него мы видимъ, что съ 1730 г. стали опять раздаваться земли; раздавались онѣ въ вотчину, по приказанію Ея Императорскаго Величества и на нихъ выдавались граматы. Раздачи земель дворянамъ не носили уже, съ уничтоженія помѣстной системы Петромъ Великимъ, того правильнаго характера, который онѣ имѣли прежде при существованіи строго опредѣленныхъ помѣстныхъ окладовъ. Теперь земли давались въ вотчину или по Высочайшему повелѣнію и Сенатскому указу,—единственный законный путь пріобрѣтенія вотчинъ даромъ отъ казны,—или незаконно раздавались воеводами и захватывались самими дворянами. Это видно изъ Сенатскаго указа отъ 16 марта 1736 г.: «порозжихъ и дикихъ земель за Камою въ Казанскомъ и другихъ уѣздахъ никому безъ указа отъ Сената не давать и челобитень не принимать. А кому до сего времени даны земли, а поселеній на нихъ нѣтъ, тѣ дачи у тѣхъ отписать по прежнему. А кто уже поселился, прислать въ вѣдомость въ Вотчинную Коллегію, сколько и какое строеніе, и кто воеводы и кому именно такія дачи со-

бою чинили, а Коллегія, учиня выписи по городамъ, должна прислать въ Сенатъ». Всѣ вотчинныя дѣла сосредоточивались въ Вотчинной Коллегіи, которая находилась въ Петербургѣ. Въ 1737 г. авг. 11 Сенатъ приказалъ прислать въ нее всѣ вотчинныя дѣла изъ Новгорода и Пскова, чтобы не было двойныхъ убытковъ.

Замѣчателенъ указъ Анны Іоанновны отъ 1 авг. 1737 г., которымъ она постановила срокъ выкупа родовыхъ имѣній 3-лѣтній вмѣсто 40-лѣтняго: «такъ какъ по Уложенью выкупъ назначенъ въ 40 лѣтъ, а указъ 1714 г. 23 марта постановилъ, что при выкупѣ за новоприбытое платить по оцѣнкѣ, а оцѣнка бываетъ всегда въ половину стоимости и того меньше, то покупщики боятся улучшать имѣнія и приводятъ ихъ въ разореніе, отъ чего крестьяне бѣгутъ и въ платежѣ казенныхъ податей остается недоимка, то эта 40-лѣтняя давность отмѣняется, а для выкупа опредѣляется трехлѣтній срокъ, а послѣ 3-хъ лѣтъ на выкупъ не давать. Дѣла же, которыя начаты, рѣшить по Уложенью, такъ какъ челобитчики, ходя за имѣніями, получили уже убытки.»

3. Крестьяне. При Аннѣ Іоанновнѣ крѣпостное право дѣлало дальнѣйшіе шаги въ своемъ развитіи. Законодательство къ тому и шло, чтобы сравнять крестьянъ съ холопами. 25 окт. 1730 г. запретили боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ. Въ 1731 г. по 22 статьѣ регламента камеръ-коллегіи запрещено крестьянамъ вступать въ подряды и откупа, а 6-ая статья возлагаетъ обязанность платить подушную подать за крестьянъ на помѣщиковъ. Указъ 5 іюня 1732 г. позволяетъ переселять крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой только съ разрѣшенія камеръ-коллегіи, а подушныя подати платить въ томъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне записаны по ревизіи. Въ указѣ 1737 г. 1 авг. постановлено: «нѣкоторые помѣщичьи люди и крестьяне покупаютъ безъ вѣдома помѣщиковъ

на имя ихъ земли у другихъ въ неудобныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ и селятся не только сами на нихъ, но и другихъ крестьянъ сманиваютъ къ себѣ, а помѣщики должны платить за нихъ подати, отчего имъ происходитъ великій убытокъ и являются великія недоимки и потому, чтобы прекратить это, если кому нужно что-нибудь купить, а самъ не можетъ быть при этомъ, то долженъ дать повѣренному письмо, за свидѣтельствомъ судьи того города, гдѣ такія письма даны будутъ, а безъ такихъ писемъ надсмотрщикамъ и писцамъ не должно совершать купчихъ крѣпостей подъ страхомъ жестокаго наказанія, отнятія имѣній и ссылки въ Сибирь.» Итакъ по этому указу крестьяне не могли покупать земли безъ согласія своихъ помѣщиковъ, а указъ 18 декабря 1739 г. запрещаетъ крестьянамъ покупать людей въ услуженіе и даже для поставки вмѣсто себя рекрутовъ, «такъ какъ имъ придется покупать у помѣщиковъ же, отъ чего помѣщиковы вотчины умаляются и отъ того недоимки умножаются.»

Были постановлены особыя правила для пріобрѣтенія фабрикантами крестьянъ. Именнымъ указомъ 1736 г. 7 янв. постановлено: «укрѣпить за фабрикантами людей и крестьянъ, оказавшихся у нихъ. Исключить ихъ изъ подушнаго оклада, а фабриканты должны заплатить за семью 50 р., а за дѣтей мужскаго пола выше 10 лѣтъ, а за женскаго выше 15 лѣтъ за каждаго по 10 р., а за холостаго—30 р. Фабриканты могутъ покупать людей безъ земли.» Только однодворцевъ фабриканты не должны были имѣть на фабрикахъ. Въ 1740 г. 5 ноября Сенатъ приказалъ: «переписать работниковъ на суконной фабрики Воронежской губерніи и какіе изъ нихъ однодворцы выслать на прежнія жилища, а фабрикантамъ объявить указъ съ подпискою подъ жестокимъ штрафомъ, чтобы они впредь на оныя фабрики изъ однодворцевъ и Ландмилиціи отнюдь никого не писали.»

Бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ продолжалось. Въ

1736 г. іюля 26 Императрица постановила: «если помѣщики не пожелаютъ принять къ себѣ назадъ бѣглыхъ крестьянъ, то малолѣтнихъ отдавать въ гарнизонныя школы для обученія ихъ грамотѣ и прочимъ наукамъ, а взрослыхъ, годныхъ на службу, отдавать въ военную службу, а негодныхъ —въ каторжную работу на казенные заводы.» Еще въ 1734 г. 18 окт. было постановлено: «всѣхъ шатающихся людей, безъ пашпортовъ и бѣглыхъ солдатъ и матросовъ сыскивать и въ ближніе гарнизоны ссылать и пойманныхъ бѣглыхъ крестьянъ приписать въ полки и ихъ зачитать помѣщикамъ ихъ за рекрутъ.» Съ тѣмъ вмѣстѣ запрещалось принимать бѣглыхъ крестьянъ. Въ 1740 г. Сенатъ издалъ указъ: «однодворцы не должны принимать бѣглыхъ крестьянъ и должны смотрѣть одинъ за другимъ, а если въ однодворческой деревнѣ найдется бѣглый крестьянинъ, то указные иски располагать и брать на всѣхъ однодворцевъ, живущихъ въ тѣхъ деревняхъ.»

Правительство, дѣлая крестьянъ крѣпостными своихъ помѣщиковъ, принимало мѣры для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Такъ 1) въ 1733 г. 4 іюля Сенатъ приказалъ: «помѣщикамъ не переводить крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой безъ разрѣшенія камеръ-коллегіи, чтобы въ платежѣ подушныхъ денегъ и рекрутъ и прочихъ указныхъ сборовъ не было помѣшательства и недоимокъ. Въ этомъ имѣть крѣпкое смотрѣніе въ губерніяхъ губернаторамъ, въ провинціяхъ и городахъ воеводамъ и обрѣтающимся на штабныхъ дворахъ офицерамъ.» 2) Помѣщики должны были прокармливать своихъ крестьянъ въ неурожайные года и не допускать ихъ до нищенства. Въ 1734 г. апр. 26 Императрица повелѣла Сенату: «во время хлѣбныхъ недородовъ помѣщики не должны позволять крестьянамъ своимъ ходить по міру, а должны кормить ихъ готовымъ и привознымъ изъ другихъ мѣстъ хлѣбомъ и дать имъ на сѣмена, а гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, при-

нуждать прикащиковъ ихъ дѣлать тоже; за неисполненіе этого указа будетъ взыскано съ помѣщиковъ съ немалымъ штрафомъ.» Въ томъ же 1734 г. декаб. 4 Императрица постановила: «Такъ какъ въ прошломъ году былъ неурожай, то Мы весной повелѣли помѣщикамъ кормить людей и не допускать ихъ ходить по міру, а губернаторамъ и воеводамъ крѣпко смотрѣть за этимъ. А теперь доносятъ намъ, что это не исполняютъ, многія земли не засѣяны рожью и крестьяне ходятъ по міру, то повелѣваемъ помѣщикамъ и прикащикамъ ихъ, а въ дворцовыхъ Нашихъ волостяхъ управителямъ и прикащикамъ, а въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ самимъ духовнымъ властямъ и ихъ прикащикамъ: имѣть великое попеченіе и прилежное стараніе кормить крестьянъ готовымъ и привознымъ хлѣбомъ и давать сѣмена. А за неисполненіе этого помѣщики будутъ въ жестокомъ истязаніи и вѣчномъ разореніи, а прикащики биты кнутомъ и сосланы въ вѣчную каторжную работу.» Зимою того же года (1735 г. 27 янв.) Сенатъ опредѣлилъ выдать помѣщикамъ изъ казны пособіе для прокормленія крестьянъ: «въ неурожайный годъ помѣщики должны пропитывать крестьянъ своихъ, а въ случаѣ бѣдности помѣщиковъ—купить крестьянамъ провіанта, а именно въ Нижнемъ Новгородѣ до 5000 р., въ Архангельской провинціи 2000 р., въ Московской губерніи 6000 и давать тотъ хлѣбъ неимущимъ помѣщикамъ въ займы, съ росписками по разсмотрѣнію генералъ-губернаторовъ съ товарищами. Но подъ видомъ неимущихъ не давать тѣмъ, которые сами могутъ прокормить своихъ крестьянъ. А взятый хлѣбъ не отдавать безъ особагo указа изъ Сената.»

Нравы дворянъ. Несмотря на близкое знакомство съ Западомъ, на притокъ иностранцевъ въ Россію, на распространеніе грамотности и образованія въ дворянствѣ, нравы дворянъ были еще очень грубы. Самыя потѣхи дворянъ были грубы: въ домахъ своихъ они имѣли шутовъ и шутихъ, ко-

торые служили для ихъ увеселенія. Ученые не пользовались особымъ уваженіемъ: Артемій Волынскій, Кабинетъ-Министръ, бывшій губернаторъ, собственноручно бьетъ палкою Академика Третьякова. Въ полкахъ иностранные медики были у полковыхъ командировъ и штабъ-офицеровъ какъ-бы въ услуженіи, жили при ихъ домахъ и исполняли ихъ домашнія порученія, какъ напр. расчесывали ихъ парики и пр.

ГЛАВА XVIII.

Елизавета Петровна

(26 ноября 1741 г.—25 декаб. 1761 г.).

Значеніе дворянскаго сословія: 1) Земское значеніе его. 2) Государственные дѣятели. 3) Высшее и областное управленіе. — Мѣры правительства относительно 1) Малороссіи; 2) Смоленской шляхты.—Составъ дворянскаго сословія: I. Потомственное дворянство, его права, способы его пріобрѣтенія. II. Личное дворянство.—Обязанность дворянъ служить.—Недоросли: 1) Обязанность ихъ являться на смотры и службу. 2) Обязанность ихъ учиться.—Дворянскія училища.—Учрежденіе Московскаго Университета.—Служба: военная, придворная.—Имущественныя права дворянъ: 1) Крестьяне, положеніе ихъ, развитіе крѣпостнаго права. 2) Вотчины. 3) Торговля. 4) Учрежденіе банка для дворянства.—Нравы.

Значеніе дворянскаго сословія.

1. При Елизаветѣ Петровнѣ дворяне получили важную гражданскую привилегію: имъ однимъ было позволено владѣть крестьянами. Указъ 1746 г. запретилъ купцамъ и всѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землею и безъ земли. Только фабриканты могли покупать крестьянъ къ фабрикамъ и то въ опредѣленномъ числѣ, да однодворцы могли долѣе другихъ недворянскаго происхожденія имѣть крестьянъ. Указомъ 1746 г. было положено начало гражданскимъ привилегіямъ дворянскаго сословія. Одни дворяне могли владѣть, по этому указу, крестьянами, насе-

ленными имѣніями. Всѣ другія сословія, лишившись права имѣть крестьянъ, должны были продать населенныя земли дворянамъ, такъ что, при отсутствіи въ Россіи возможности вольнаго труда, всѣ недворяне, не имѣя своихъ крестьянъ, должны были отказаться и отъ владѣнія землею. Съ этихъ поръ дворяне сдѣлались почти единственными землевладѣльцами въ Россіи. Какъ только дворяне одни остались владѣльцами крестьянъ и земли, развитіе крѣпостнаго права пошло еще быстрѣе. Дворянское сословіе сдѣлалось привилегированнымъ. Дворяне одни могли владѣть населенными имѣніями, одни могли имѣть крѣпостныхъ людей, а это непремѣнно должно было дать дворянамъ земское значеніе, и, дѣйствительно, при Екатеринѣ Великой дворяне получили на земщину большое вліяніе. Итакъ, при Елизаветѣ къ прежнимъ государственнымъ привилегіямъ дворянъ присоединились еще новыя, гражданскія, но служба еще оставалась обязательною для дворянъ, такъ что дворянское сословіе при Елизаветѣ не достигло еще высшей степени развитія своихъ правъ, что однако должно было произойти въ скоромъ времени.

2. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны пала Нѣмецкая партія. Остерманъ и Минихъ были сосланы, при дворѣ остались одни только русскіе вельможи. Правда, въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны на дѣла имѣлъ большое вліяніе иностранецъ, лейбъ-медикъ Государыни Лестокъ. Онъ стоялъ за союзъ Россіи съ Франціей и Пруссіей противъ Австріи и Англіи, но столкнулся съ канцлеромъ Бестужевымъ, бывшимъ противъ этого союза, и былъ уличенъ въ сношеніяхъ съ Франціей чрезъ французскаго посла Шетарди. Посла выслали заграницу, а Лестока впослѣдствіи сослали въ Угличъ. Лестокъ былъ единственный иностранецъ, имѣвшій какое-либо значеніе при Дворѣ Елизаветы Петровны. Изъ русскихъ вельможъ этого времени замѣчательны: графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, родомъ изъ Малороссій-

скихъ казаковъ; благодаря милости Елизаветы, онъ изъ придворныхъ пѣвчихъ сдѣлался фельдмаршаломъ и графомъ. Это былъ человѣкъ недаровитый, необразованный, но добрый и прямой, не употреблявшій во зло той силы, какую онъ имѣлъ при Дворѣ, не объявлявшій притязаній на дѣятельность, къ которой онъ не чувствовалъ себя способнымъ. Братъ его, Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, котораго воспитали заграницей, былъ сдѣланъ президентомъ Академіи Наукъ и Малороссійскимъ гетманомъ. Въ управленіи государствомъ большее значеніе имѣли Шуваловы: графъ Петръ Ив. Шуваловъ, человѣкъ съ большими дарованіями, но съ очень легкою нравственностью, отличавшійся большимъ искусствомъ притворяться и мѣняться по обстоятельствамъ; дѣятелъность его была полезна, но къ сожалѣнію онъ пятналъ ее корыстолюбіемъ. Родственникъ его графъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ однимъ изъ лучшихъ людей своей эпохи, былъ представителемъ новыхъ лучшихъ понятій и стремленій. Человѣкъ образованный, Иванъ Ивановичъ отличался не однимъ вельможнымъ покровительствомъ просвѣщенія, но самъ въ себѣ показывалъ плоды этого просвѣщенія. По его совѣту были учреждены Московскій Университетъ, гимназіи въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, уничтожены внутреннія таможни и пр. Иванъ Ивановичъ не запятналъ себя корыстолюбіемъ, въ обращеніи съ другими выказывалъ, какъ говорили современники, «благородное учтивство», — слѣдствіе сознанія человѣческаго достоинства въ себѣ самомъ и въ другихъ; современники говорятъ, что къ нему подходили съ какою-то радостью. Понятно, какъ дѣятельность подобнаго человѣка была полезна государству. Канцлеромъ былъ сначала (до 1742 г.) старикъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, потомъ Бестужевъ-Рюминъ, дѣятель еще Петровскаго времени; при Аннѣ Іоанновнѣ онъ старался угождать временщику Бирону и вмѣстѣ съ нимъ палъ, но при Елизаветѣ Петровнѣ онъ по ходатай-

ству Лестока былъ назначенъ вице-канцлеромъ, а послѣ Черкасскаго—канцлеромъ. Бестужевъ столкнулся съ Лестокомъ,—Лестока удалили. Въ 1757 г. въ войну съ Пруссіей русскія войска подъ начальствомъ Апраксина разбили Пруссаковъ, но Апраксинъ не воспользовался своей побѣдой и отступилъ. Его вызвали въ Петербургъ; отдали подъ судъ. Апраксинъ умеръ скоропостижно; однако открылось, что онъ дѣйствовалъ съ согласія Бестужева. Обвинили Бестужева «въ обширныхъ и вредныхъ замыслахъ, въ недоброхотствѣ къ Государынѣ и посягательствѣ на ея безопасность», и его сослали въ его деревню. Канцлеромъ былъ назначенъ графъ Михаилъ Воронцовъ.

3. Императрица Елизавета Петровна сейчасъ же по вступленіи на престолъ уничтожила Кабинетъ Министровъ и возстановила въ прежней силѣ Сенатъ, поручивъ ему высшее управленіе государствомъ. Областное управленіе оставалось попрежнему въ рукахъ воеводъ. Воеводы назначались на два года и только указомъ отъ 5 декаб. 1744 г. было дозволено воеводамъ оставаться при своихъ должностяхъ на второе двухлѣтіе, если того пожелаютъ сами жители, а указомъ отъ 26 окт. 1760 г. срокъ службы воеводамъ положенъ пятилѣтній и даже послѣ этого воевода могъ остаться при своей должности, если на него не было жалобъ и жители будутъ просить объ этомъ.

Мѣры правительства 1) относительно Малороссіи. Въ 1743 г. по просьбѣ Малороссійскихъ старшинъ въ Малороссіи возстановлено гетманство, уничтоженное въ 1734 г. послѣ смерти Апостола, но Императрица довела избраніе гетмана до 1750 г., пока не подросъ и не воспитался графъ Кир. Григ. Разумовскій, котораго двадцати двухъ лѣтъ назначили Малороссійскимъ гетманомъ. 2) Относительно Смоленской шляхты мѣры правительства клонились къ уравненію ея съ русскимъ дворянствомъ. Мы видѣли, что служба для смоленскихъ дворянъ не была обязательною. Въ 1752 г.

янв. 3 Сенатъ издалъ указъ, по которому обязанность служить для смоленскихъ дворянъ полагалась такая же, какъ и для Великорусскихъ, а прежде, какъ это видно изъ словъ указа, для смоленской шляхты существовалъ особый полкъ съ особымъ знаменемъ. Полкъ состоялъ изъ 7 ротъ и 1320 человѣкъ дворянъ, которые были расписаны по своей породѣ на четыре статьи; въ него поступали смоленскіе дворяне по своей охотѣ, служили безъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, зато съ нихъ не бралось никакихъ податей и рекрутъ. При Елизаветѣ была установлена общая для всего государства рекрутская повинность, по рекруту со ста душъ. Въ 1761 г. марта 14 всѣ дѣла о смоленскомъ шляхетствѣ, находившіяся прежде въ вѣдѣніи Смоленскаго Приказа, а потомъ Сенатской конторы, было повелѣно Сенатомъ передать въ Герольдмейстерскую Канцелярію. Этимъ Смоленская шляхта, столь долго жившая на особыхъ положеніяхъ, была совершенно сравнена съ великороссійскимъ дворянствомъ и съ тѣхъ поръ не было ни одного указа, говорящаго объ одной Смоленской шляхтѣ.

Составъ дворянскаго сословія. Указъ 1746 г., позволивъ дворянамъ имѣть крестьянъ и запретивъ это всѣмъ другимъ сословіямъ, положилъ рѣзкое различіе между дворянами и недворянами въ одномъ изъ самыхъ дорогихъ для человѣка отношеній, въ имущественномъ. Прежде, когда гражданскія права всѣхъ сословій были равны, а государственныя привилегіи дворянъ—право и обязанность служить—казались только тягостью, повинностью для дворянъ, дворяне не слишкомъ дорожили своей принадлежностью къ дворянскому сословію и охотно бѣжали въ податныя сословія; съ другой стороны и правительству не было необходимости слишкомъ строго опредѣлять составъ дворянскаго сословія и замыкать его слишкомъ тѣсно, такъ какъ всякій вошедшій вновь въ дворянское сословіе не пріобрѣталъ никакихъ новыхъ гражданскихъ правъ, а новая обязанность его служить

была выгодна для государства. Поэтому ни дворяне не дорожили своимъ положеніемъ и охотно мѣняли его на податное состояніе, ни правительство не очень стѣсняло входъ въ дворянское сословіе, хотя и издавало указы, запрещавшіе такіе переходы. Теперь дворянство пріобрѣло важныя права; нельзя позволить каждому пользоваться ими безъ разбора, нужно опредѣлить, кто именно дворянинъ, кто можетъ пользоваться ими; также нужно возстановить въ дворянствѣ людей, потерявшихъ его вслѣдствіе какихъ-либо причинъ. Все это дѣлаетъ правительство при Елизаветѣ Петровнѣ. Дворянское сословіе при Елизаветѣ Петровнѣ доканчиваетъ свое сложеніе, замыкается, выступаетъ среди прочаго населенія съ рѣзко очерченными границами. Это уже—сословіе въ полномъ значеніи этого слова: наслѣдственное, замкнутое, съ своими особыми правами. Дворянское сословіе уже получило имущественныя права и привилегіи; оставалось ему получить личныя права и привилегіи, чтобы сдѣлаться совершенно привилегированнымъ сословіемъ. Это произошло въ два слѣдующія царствованія. По указамъ Елизаветы Петровны дворянство, какъ и прежде съ Петра Великаго, раздѣлялось на потомственное и личное. Собственно дворянами были потомственные дворяне, а личные не имѣли гражданскихъ привилегій потомственныхъ дворянъ—не могли имѣть крестьянъ и заселенныхъ земель, а личныхъ правъ дворяне еще не имѣли, слѣдовательно, личные дворяне стояли внѣ дворянскаго сословія. Потомственное дворянство пріобрѣталось:

1. Рожденіемъ отъ отца потомственнаго дворянина. Дѣлая разборку дворянамъ, правительство при Елизаветѣ Петровнѣ потребовало и отъ древнихъ дворянскихъ родовъ доказательства ихъ дворянскаго происхожденія. Въ 1756 г. 31 января Сенатъ постановилъ: «ежели кто будутъ просить о написаніи въ дворянскій списокъ, брать у нихъ, сверхъ присланныхъ изъ Разряднаго Архива справокъ, за руками

сказки изъ фамиліи ихъ, кто въ живыхъ есть ли или кромѣ того просителя никого нѣтъ; буде кто—въ живыхъ изъ тѣхъ показанныхъ именъ, брать въ засвидѣтельствованіе извѣстія, ихъ ли онъ роду и какъ близокъ въ родствѣ, а кого въ живыхъ изъ той фамиліи нѣтъ, брать свидѣтельства у прочихъ знатныхъ людей, обрѣтающихся въ службѣ Ея Императорскаго Величества, о дворянствѣ тѣхъ правителей, той ли онъ фамиліи, какъ о себѣ показываетъ.» Въ 1758 году 13 ноября постановлено Сенатомъ: «писанныхъ въ десятняхъ прежнихъ службъ служивыхъ людей, которые изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ тѣхъ десятняхъ находились, числить съ дворянами, такъ какъ изъ справокъ изъ Разряднаго Архива значится, что записанные въ десятни были знатнаго дворянства. Написанныхъ въ десятни первой статьи написать въ особую книгу съ тѣми, кто были полковыми воеводами и въ иныхъ честныхъ чинахъ. А которые роды въ знатныхъ и честныхъ чинахъ не были и ничего не заслужили, а въ десятняхъ написаны въ среднихъ и въ меньшихъ статьяхъ, и тѣхъ имена написать въ особую книгу и для того написанные въ десятни служилые люди за дворянъ почитаться имѣютъ.» Въ 1761 г. 23 мая Сенатъ опредѣлилъ правила для доказательства дворянскаго происхожденія. Въ указѣ говорится: «въ Герольдіи въ спискахъ числить въ дворянахъ тѣхъ, коихъ предки помѣстными окладами верстаны и вотчинами жалованы и на то роду ихъ явное доказательство и достовѣрное свидѣтельство имѣютъ, а кои хотя и верстаны помѣстными окладами для службъ, а другихъ доказательствъ и свидѣтельства о дворянствѣ отъ того роду не имѣютъ и доказать не могутъ, таковыхъ съ дворянами не числить.» Инструкціей о производствѣ новой ревизіи (1743 г. дек. 16) приказывается: «синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ, которыхъ въ подушный окладъ писать не велѣно по прежнимъ указамъ, ихъ дѣтей для вѣдома переписать и прислать объ нихъ краткія вѣдомости.» Итакъ

правительство производило разборъ дворянскимъ родамъ, записывало просителей въ дворянскій списокъ только по доказательствѣ ихъ дворянскаго происхожденія. Мы уже видѣли, что многіе дворяне попали въ однодворцы. Правительство при Елизаветѣ Петровнѣ старалось, чтобы эти дворяне не затерялись совсѣмъ въ однодворческомъ состояніи, чтобы сохранить еще память объ ихъ дворянскомъ происхожденіи, хотя не опредѣлило правилъ возстановленія ихъ въ дворянствѣ. Въ инструкціи о производствѣ новой ревизіи говорится: «а которые изъ однодворцевъ за собою имѣютъ крестьянъ, или въ прежнюю перепись писались они въ однодворцы изъ дворянъ и то о себѣ яснымъ свидѣтельствомъ докажутъ, тѣхъ написать особо.» А въ 1744 г. 24 іюля Сенатъ постановилъ: «однодворцевъ, которые въ прежнюю перепись написались въ однодворцы изъ дворянъ и тѣ о себѣ яснымъ свидѣтельствомъ докажутъ, тѣхъ написать особо.»

2. Права потомственнаго дворянства пріобрѣтались полученіемъ чина, на службѣ военной—первымъ оберъ-офицерскимъ чиномъ, на гражданской—чиномъ 8 класса. Оберъ-офицеры, получившіе этотъ чинъ и не изъ дворянъ, могли, какъ потомственные дворяне, имѣть крестьянъ, но въ гражданской службѣ это право давалъ только штабъ-офицерскій чинъ (8 класса). Въ 1760 г. Сенатъ постановилъ: «не-дворяне, производимые по статской службѣ въ оберъ-офицеры, не могутъ считаться съ дѣйствительно военнослужащими въ дворянствѣ и не могутъ имѣть за собою деревень.» Фабриканты изъ недворянъ, получившіе чинъ за добросовѣстное исполненіе своего дѣла, не получали чрезъ этотъ чинъ дворянства и не могли имѣть крестьянъ. Въ 1752 г. марта 2 Сенатъ постановилъ: пожалованные за тщательное произведеніе и размноженіе своихъ заводовъ и фабрикъ въ чины фабриканты не могутъ покупать лишнихъ крестьянъ. Они въ тѣ чины пожалованы не изъ такихъ служителей, о ка-

кихъ въ Табели о рангахъ явствуетъ; чего ради и такого дворянства, какое въ той же Табели о рангахъ въ 11 пунктѣ изображено, имѣть имъ не должно, потому что они ни въ какой службѣ, т. е. въ воинской, статской и придворной, не бывали.»

3. Пожалованіемъ дворянства верховною властью. Жалуется потомственное дворянство, а не личное. Здѣсь не можетъ быть никакихъ правилъ, можно привести только нѣсколько примѣровъ. Такъ два брата Разумовскихъ, Алексѣй и Кириллъ Григорьевичи, были возведены изъ Малороссійскихъ казаковъ нетолько въ дворяне, но и въ графы. Особенно щедро наградила Елизавета Петровна солдатъ гренадерской роты Преображенскаго полка, оказавшей ей помощь при восшествіи Ея на престолъ. 31 декабря 1741 г. Императрица издала указъ: «Гренадерскую роту Преображенскаго полка жалуемъ, опредѣляемъ ей имя Лейбъ-Компаніи, въ которой Капитанское мѣсто Мы, Наше Императорское Величество, соизволяемъ Сами содержать и оною командовать, а въ какомъ числѣ какихъ чиновъ оная Наша Лейбъ-Компанія состоять имѣетъ и какіе ранги оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ Мы Всемилостивѣйше пожаловали, то слѣдуетъ при семъ: 1) Капитанъ-поручикъ, въ чинѣ противъ армейскихъ—генерала полнаго, 2) поручикъ—генералъ-лейтенанта, 2 подпоручика—генералъ-маіора, 1 адъютантъ—бригадира, 1 прапорщикъ—полковника, 8 сержантовъ—подполковника, 6 вице-сержантовъ—преміеръ-маіора, 1 подпрапорщикъ и 1 квартирмейстеръ—секундъ-маіора, 12 капраловъ—капитана, 12 вице-капраловъ—капитанъ-поручика. Всего 364 человѣка. Оной Нашей Лейбъ-Компаніи всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, кромѣ заротныхъ чиновъ (лекаря, музыкантовъ, копіистовъ, профоссовъ, всего 17 человѣкъ), Всемилостивѣйше жалуемъ дворянами (кои до сего времени того не имѣютъ), съ такимъ указомъ, чтобы отъ нихъ родившіеся

отъ сего числа дѣти дворянство по наслѣдству имѣли; которыхъ нынѣ отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянъ повелѣваемъ въ Нашей Герольдіи вписать въ дворянскую книгу и для незабвенной памяти будущимъ родамъ Государства Нашего о семъ отъ Господа Бога дарованномъ успѣхѣ въ воспріятіи Нами Всероссійскаго родительскаго Нашего Престола, въ которомъ случаѣ оныя персоны Нашей Лейбъ-Компаніи знатную свою службу Намъ и всему государству показали, сдѣлать гербы по апробованному отъ Насъ рисунку, а которые есть изъ дворянъ—и тѣмъ въ гербы ихъ прибавлять и сей новый гербъ, и приготовить надлежащіе дипломы къ подписанію Нашему [1]). Въ 1742 г. окт. 15 Императрица пожаловала новгородца Михаила Сердюкова за прочистку рѣки Мсты и учиненіе шлюзовъ въ дворяне съ потомками.

Опредѣливъ, кого именно нужно считать дворяниномъ, правительство замыкаетъ входъ въ дворянское сословіе людямъ низкаго происхожденія и способами неузаконенными имъ. Въ 1746 г. 6 февр. генералъ-маіоръ Чернцовъ, посланный въ Сибирскую губернію для производства ревизіи, доноситъ Сенату, что въ Сибири губернаторы жалуютъ въ дворяне казаковъ, подъячихъ, посадскихъ людей, солдатскихъ дѣтей, вообще разночинцевъ. Сенатъ на это приказалъ: «всѣхъ пожалованныхъ въ дворяне одними губернаторами, написать въ нынѣшнюю роспись въ подушный окладъ и впредь этого не смѣть дѣлать губернаторамъ подъ опасеніемъ неотмѣннаго штрафа.»

Заботясь о чистотѣ дворянскаго сословія, Елизавета Петровна сейчасъ же по вступленіи на престолъ желала очи-

[1]) Общая эмблема герба, пожалованнаго всѣмъ лицамъ гренадерской роты, оказавшей помощь Елизаветѣ Петровнѣ, это: стропило съ тремя горящими бомбами, а на шлемѣ, вмѣсто дворянской короны, солдаты изъ не дворянъ получили гренадерскую шапку. По этому гербу можно теперь узнать дворянскіе роды, происшедшіе отъ этихъ гренадеровъ.

стить его отъ всѣхъ поступившихъ въ него чрезъ недостойно полученные чины въ правленіе временщиковъ послѣдняго года, и потому 31 дек. 1741 г., въ одинъ день съ изданіемъ указа о пожалованіи солдатъ, помогавшихъ ей взойти на престолъ, въ дворянство, повелѣла: «такъ какъ по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны въ правленіе Бирона и принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской многіе не по заслугамъ получили себѣ чины, деревни, дворы, казенныя деньги, кавалеріи, также многимъ немалые пенсіоны и свыше ранговъ ихъ жалованье опредѣлено, а такъ какъ Мы желаемъ, чтобы Наши вѣрноподданные такія награжденія и повышенія получали каждый по своей заслугѣ и достоинству и чтобы недостойные съ достойными, незаслуженные съ заслуженными сравнены не были, и потому повелѣваемъ: которые въ два предшествовавшія правленія были повышены чинами и кому какія деревни, дворы, казенныя деньги, кавалеріи, пенсіоны и жалованье выше ранговъ даны, въ Нашъ Сенатъ собрать вѣдомости и доложить Намъ немедленно, а до того разсмотрѣнія Нашего вышеписаннымъ чинамъ писаться прежними чинами, которые они отъ коронованныхъ Государей получили. Деревни, дворы и деньги возвратить отъ нихъ, а объ кавалеріяхъ доложить въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Изъ сего исключаются тѣ, которые за Нашею рукою тѣми чинами написаны, также въ Нашей арміи и гарнизонѣ и статскіе, хотя и въ тѣ правленія, но по аттестатамъ и удостоинству командирскому въ Нашемъ Сенатѣ или въ Коллегіяхъ или при арміи—военныхъ до полковника, а статскихъ до маіора чинами повышены, которымъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ тѣхъ чинахъ. Только патенты на тѣ чины должно переписать Именемъ Нашимъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда даны.» Такимъ образомъ, всѣмъ недостойно получившимъ чины оберъ-офицерскіе въ военной службѣ и штабъ-офицерскіе въ гражданской грозила опасность лишиться этихъ чи-

новъ и соединеннаго съ ними дворянства, но 8 янв. 1742 года Императрица смилостивилась и постановила: «хотя Мы указомъ отъ 31 дек. повелѣли и хотя то подлинно есть, что не мало въ числѣ таковыхъ въ оба тѣ правленія награжденныхъ, между достойными и недостойные, между заслуженными и незаслуженные состоятъ, однако Мы, по природному Нашему ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ матернему милосердію, не хотя при нынѣ благополучномъ Нашемъ на Всероссійскій Престолъ вступленіи никого изъ Нашихъ вѣрноподданныхъ печалить, конфирмуемъ всѣхъ повышенныхъ чинами, награжденныхъ кавалеріями и деньгами, но только пенсіоновъ и жалованья выше ранговъ никому не давать. А патенты на чины всѣ переписать нашимъ именемъ.»

Итакъ, по мѣрѣ того, какъ дворянству давались привилегіи, его все болѣе и болѣе замыкали и старались наблюдать его чистоту, не допуская входа въ него всѣхъ безразлично и незаслуженно. Около потомственнаго дворянства стояло дворянство личное, состоящее изъ статскихъ чиновниковъ, не достигшихъ еще чина 8 класса; оно не пользовалось гражданскими привилегіями потомственнаго дворянства, а личныхъ правъ, кромѣ свободы отъ податей и рекрутчины, дворянство еще не имѣло. — Въ Сенатскомъ указѣ 1758 г. 6 февраля говорится: «въ межевой инструкціи 1754 года 13 мая въ 30 главѣ во 2 пунктѣ повелѣно: если послѣ умершихъ вотчинниковъ останутся недвижимыя имѣнія, а они были не изъ шляхетства, но въ военной или статской службахъ дослужились до оберъ-офицерства и имѣютъ дѣтей рожденныхъ въ оберъ-офицерствѣ, и потому не положенныхъ въ подушный окладъ, то недвижимыя имѣнія отмежевывать такимъ дѣтямъ. Въ п. 3. А если наслѣдники положены въ подушный окладъ, то должны продать недвижимыя имѣнія въ полгода, а иначе они будутъ отписаны на Ея Императорское Величество. Въ п. 4. А если послѣ вот-

чинниковъ изъ шляхетства остались наслѣдницы женскаго пола и онѣ замужемъ за нешляхтичемъ, но служащимъ, то должны продать тѣ недвижимыя въ полгода. А если онѣ замужемъ за неслужащимъ и положеннымъ въ подушный окладъ, и не продали недвижимыя въ теченіи полугода, то отписывать. Въ п. 6. Недвижимыя, которыя были за городскими подъячими, которыя были верстаны въ помѣстные оклады и изъ порозжихъ дикихъ поль и даны за службу ихъ или отцевъ или пріобрѣтены къ тѣмъ помѣстнымъ окладамъ по мѣнамъ, и поступкамъ, и приданымъ, купчимъ, и закладнымъ, а нынѣ наслѣдники тѣхъ подъячихъ находятся на службѣ военной или статской съ приписью подъячими, канцеляристами, подканцеляристами и копіистами и хотя не имѣютъ оберъ-офицерскихъ ранговъ, но у такихъ не отписывать недвижимыхъ. Въ п. 7. А у которыхъ приказныхъ служителей, не имѣющихъ оберъ-офицерскихъ ранговъ и за дѣдами и отцами которыхъ по переписнымъ книгамъ дачъ не было, тѣ должны продать въ полгода, иначе по наѣздѣ межевщиковъ будетъ отписано. Въ п. 8. Кто находится въ военной службѣ и не имѣетъ оберъ-офицерскихъ ранговъ и не изъ шляхетства, тѣ должны продать въ полгода, иначе будетъ отписано. Въ п. 9. Но кто хоть не изъ шляхетства, а въ оберъ-офицерскихъ рангахъ, тѣхъ не принуждать къ продажѣ, а межевать по правильнымъ крѣпостямъ. Которые въ рангахъ не изъ дворянъ, въ придворной и гражданской, но не военной, службахъ,—дѣти ихъ не дворяне и не могутъ покупать деревень. А потому Сенатъ постановилъ: такъ какъ дѣти ихъ не дворяне, то не могутъ имѣть и покупать деревни, а должны продать ихъ въ полгода, иначе будутъ отписаны.» Еще опредѣленнѣе постановленіе Сената 1760 г. «недворяне, произведенные по статской службѣ въ оберъ-офицеры, не могутъ считаться съ дѣйствительно военно-служащими въ дворянствѣ и не могутъ имѣть за собою деревень.» Изъ этихъ двухъ указовъ мы видимъ, кто

могъ считаться дѣйствительнымъ, т. е. потомственнымъ дворяниномъ; мѣркой этому служило право имѣть крестьянъ и деревни.

Обязанность дворянъ служить. При Елизаветѣ Петровнѣ служба для дворянъ была уже обязательною. Надзоръ за исполненіемъ этой обязанности былъ порученъ воеводамъ и губернаторамъ, а высшее наблюденіе—Герольдмейстерской конторѣ. Въ инструкціи о производствѣ новой ревизіи (1743 г. 16 декаб.) велѣно переписать всѣхъ дворянъ для свѣдѣнія объ нихъ Герольдмейстерской конторѣ: «отставныхъ штабъ-,оберъ- и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, кои изъ шляхетства, дѣтей ихъ мужскаго пола, также и дворянъ и дѣтей ихъ, всѣхъ переписать съ лѣтами и изъ нихъ, которы 11 лѣтъ и выше, а на смотрѣ въ Герольдмейстерской конторѣ не были и паспортовъ отъ ней не имѣютъ, тѣхъ выслать на смотръ въ Петербургъ въ Сенатъ и въ Москву въ Сенатскую контору, а кто будетъ высланъ и которые за малолѣтствомъ въ домахъ останутся, тѣмъ всѣмъ именной списокъ прислать въ Герольдмейстерскую контору.» Въ 1760 г. 23 марта Сенатъ велѣлъ: «изъ всѣхъ губерній и провинцій выслать въ Герольдмейстерскую контору вѣдомости объ всѣхъ, какъ умершихъ, выбылыхъ и новорожденныхъ, такъ и о наличныхъ штабъ-,оберъ- и унтеръ-офицерахъ и дворянахъ, находящихся при дѣлахъ и не у дѣлъ.» При Елизаветѣ Герольдмейстерская контора назначала дворянъ на службу, по прежнему; даже въ отношеніи назначенія недорослей въ ученіе и службу власть ея усилилась. 1756 г. 4 ноября Сенатъ издалъ указъ: «по опредѣленію Герольдмейстерской конторы велѣно, въ силу указовъ 1722 г. янв. 17, 1739 г. 23 іюля, выслать на будущіе 1757 г. и 1768 г. на житье въ Петербургъ и Москву и штабъ и оберъ-офицеровъ, которые должны явиться на житье конечно генваря къ 1 числу, а если они будутъ укрываться, то губернскимъ, провинціальнымъ и вое-

водскимъ канцеляріямъ сыскивать ихъ и высылать въ самой крайней скорости, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ. У неявившихся отписаны будутъ недвижимыя имѣнія и не будетъ велѣно слушаться ихъ людямъ и крестьянамъ и будутъ они написаны въ другой годъ безъ очереди.»

Служба для дворянъ, ограниченная Анною Іоанновною 25-лѣтнимъ срокомъ, при Елизаветѣ Петровнѣ сдѣлалась тяжелѣе. Если дворянинъ, прослуживъ 25 лѣтъ, былъ еще въ силахъ, то долженъ былъ служить и послѣ этого, а если онъ не годился уже въ полковую службу, то опредѣляли его въ гарнизоны. И эту тягость Елизавета Петровна положила на дворянъ въ самомъ началѣ своего царствованія. Въ 1742 г. августа 27 Сенатъ издалъ указъ: «штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, которые по смотру Военной Коллегіи за старостью и болѣзнями не могутъ служить въ полевыхъ полкахъ, а въ гарнизонахъ могутъ, опредѣлять въ гарнизоны.» А въ 1760 г. окт. 16 Сенатъ постановилъ: «гдѣ явятся отставные офицеры и прочіе чины безъ паспортовъ, живущіе въ домахъ праздно, а недоросли сверхъ указныхъ лѣтъ нигдѣ неявившіеся и по паспорту просроченные, представить оныхъ всѣхъ для разсмотрѣнія въ Герольдмейстерскую контору.»

По обыкновенію правительство принимало мѣры противъ дворянскихъ недорослей строже, чѣмъ противъ взрослыхъ дворянъ. Недоросли должны были, по прежнему, обязательно являться на смотры и службу и также обязательно учиться.

1. Обязанность недорослей являться на смотры и службу. Въ 1751 г. 23 ноября именнымъ указомъ постановлено: «По указу 1747 г. декаб. 23 по 1 пункту повелѣно: недорослей отданныхъ, въ силу указа 1742 г. 11 дек. за неявку къ смотру въ указныя лѣта и за утайку себѣ лѣтъ и за необученіе опредѣленныхъ наукъ въ солдаты и матросы вѣчно, а престарѣлые сосланы въ Оренбургъ на поселеніе—всѣмъ имъ вины отпустить и отданныхъ въ сол-

даты и матросы и сосланныхъ на поселеніе освободить и опредѣлить изъ нихъ годныхъ на службу и въ школы, а престарѣлыхъ отпустить въ домы. А которые не явились, явиться безъ страха въ годъ, а кто не явится, съ тѣми чинить по указу 1742 г. непремѣнно. Но и по этому указу (1747 г. декаб. 23) многіе не явились, за что были отданы въ солдаты и матросы и посланы въ Оренбургъ. Теперь, по докладу Сената, паки матерински милосердуя къ подданнымъ Нашимъ, Всемилостивѣйше указали Мы: неявившимся и отданнымъ въ солдаты и матросы вины отпустить и къ объявленію неявившимся опредѣлить время, еще годъ безъ всякаго штрафа и притомъ облегчаемъ: неявившимся въ 7 лѣтъ, у которыхъ братьевъ и отцевъ нѣтъ, которые бы объявили ихъ, или хотя есть, но находятся на службѣ, въ матросы не писать вѣчно, а опредѣлить въ школы или куда способны будутъ, не отпуская на домъ; а которые свыше 12 лѣтъ не явятся, съ тѣми поступать непремѣнно по указу.» Изъ этого указа вполнѣ видна борьба правительства противъ того тупаго упорства, съ которымъ недоросли хотѣли отбыть отъ службы. Правительство требуетъ, чтобы недоросли явились на смотръ, назначаетъ конечный срокъ явки, назначаетъ наказаніе за неявку на смотръ; недоросли не являются, угрозы приводятся въ исполненіе: отдаютъ ихъ въ солдаты, матросы, ссылаютъ на поселеніе. Чрезъ нѣсколько времени правительство объявляетъ всѣмъ имъ прощеніе и требуетъ только, чтобы неявившіеся недоросли явились конечно къ извѣстному сроку. Но недоросли опять не являются, опять правительство сыскиваетъ ихъ, наказываетъ; потомъ опять отпущаетъ имъ вины, требуетъ только, чтобы недоросли явились; опять ослушаніе недорослей, наказаніе, прощеніе и т. д. Въ 1754 г. 23 мая Императрица повелѣла: «недорослей, которые за неявку къ смотру въ указныя лѣта и за утайку и за необученіе по обязательству отцевъ и родственниковъ опредѣ-

ленныхъ наукъ, написаны въ солдаты и матросы вѣчно, а престарѣлые посланы на поселеніе въ Оренбургъ, также которые въ тѣхъ винахъ явились, тѣмъ отпустить ихъ вины и отданныхъ въ солдаты и матросы и сосланныхъ освободить и опредѣлить въ школы и службу. Всѣмъ безъ страха явиться въ двухгодичный срокъ, не надѣясь на такое же Наше впредь милосердіе, а съ неявившимися будетъ поступлено по прежнимъ указамъ.» И замѣчательно, что несмотря на всегдашнюю строгость наказаній, приводившихся часто въ исполненіе правительствомъ, многимъ недорослямъ удалось укрываться отъ службы до преклонныхъ лѣтъ, такъ что когда ихъ наконецъ сыскивали, они по своей старости никуда не годились и потому ихъ ссылали въ Оренбургъ; тѣмъ неменѣе они назывались недорослями, такъ какъ нигдѣ не служили. Въ 1761 г. 30 янв. Герольдмейстеръ Квашнинъ-Самаринъ представлялъ, что недорослей за неявку на службу много написано въ матросы и солдаты, и просилъ Ея Императорское Величество для обученія находящихся въ отдаленныхъ отъ Петербурга и Москвы мѣстахъ, какъ-то: Сибири, Астрахани, Оренбургѣ и Малороссіи, дѣтей штабъ- и оберъ-офицеровъ, за коими меньше 20 душъ, опредѣлять въ тамошніе полки и о томъ рапортовать въ Герольдмейстерскую контору, а за кѣмъ больше 20 душъ, тѣмъ являться въ Петербургѣ и Москвѣ. Сенатъ приказалъ: «недорослей, которые къ смотру не явились, по докладу, на который Сенатъ надѣется получить Высочайшее утвержденіе, нынѣ вѣчно въ солдаты и матросы не писать.» Итакъ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны правительство отказалось отъ всѣхъ давнишнихъ крутыхъ мѣръ противъ недорослей и обѣщалось не писать ихъ теперь за неявку на смотръ въ солдаты и матросы вѣчно.

2. Обязанности недорослей учиться. Мы видѣли, что въ послѣдній годъ царствованія Анны Іоанновны и потомъ при Аннѣ Леопольдовнѣ недорослямъ самимъ былъ пре-

доставленъ выборъ рода службы военной или гражданской и сообразно съ тѣмъ выборъ того или другаго учебнаго заведенія. Елизавета Петровна 1742 г. 11 декабря издала такой указъ: «Указъ Анны Брауншвейгской произвелъ такое послабленіе, что никто не хочетъ записываться и учиться въ школахъ, а всѣ стали записываться въ военную и сухопутную службу, и такъ какъ по прежнимъ указамъ записывались только въ кадетскій корпусъ, артиллерійскую академію никто почти не записывается и въ ней осталось мало учащихся, то 1) впредь изъ недорослей нигдѣ и ни въ какую службу мимо Нашего Сената и Сенатской Конторы никого не опредѣлять, и всѣмъ съ 7 лѣтъ явиться на первый смотръ въ Петербургѣ и Москвѣ, а въ городахъ у Губернаторовъ; съ 12 лѣтъ — на второй смотръ въ Сенатѣ и Сенатской Конторѣ, за кѣмъ 100 душъ — въ Сенатѣ, а за кѣмъ менѣе—въ Сенатской Конторѣ. Въ Сенатѣ записываетъ ихъ Герольдмейстеръ, а въ Сенатской Конторѣ опредѣленный отъ него чиновникъ, и опредѣляютъ они недорослей въ военныя: сухопутныя и морскія службы и въ гражданскую и въ разныя школы и по желанію отцевъ отпускаютъ ихъ въ домы для обученія. Если же кто не явится въ показанныя лѣта, а послѣ на нихъ донесутъ, или кто явится да послѣ 7 лѣтъ отъ рожденія, или же убавитъ свои года или же убавитъ число душъ, то такихъ малолѣтныхъ отдавать въ матросы и солдаты отъ 20 лѣтъ, а престарѣлыхъ на поселеніе въ Оренбургъ, потому что являются самые престарѣлые и ни въ какую службу уже негодные, которые безъ всякаго плода государству въ домахъ своихъ жили и время проводили праздно. А кто по указамъ 1736 г. и 1737 г. долженъ былъ явиться и не явился, и должны быть штрафованы, то Мы Всемилостивѣйше прощаемъ ихъ вины, если они явятся, и опредѣляемъ годныхъ въ военную морскую и сухопутную службу, а негодныхъ къ военной службѣ—въ статскую, малолѣтныхъ въ школы, а престарѣлыхъ

и негодныхъ къ службѣ, давъ паспорты, отпустить домой. 2) А которые по запискѣ въ службу, кромѣ гвардіи, отпущены домой съ паспортами до 12 лѣтъ и выше до возраста совершенныхъ къ службѣ лѣтъ, а сроки имъ вышли или хотя и не вышли, явиться въ Сенатѣ и Сенатской Конторѣ неотложно безъ всякихъ отговорокъ будущаго 1743 г. въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ.» Итакъ по этому указу само правительство распредѣляло недорослей въ разныя школы и службы, куда именно требовались люди.

Въ 1757 г. 23 мая генералъ-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой предлагалъ собранію Правительствующаго Сената, что недоросли изъ дворянскихъ дѣтей опредѣляются большею частью въ сухопутный кадетскій корпусъ, отчего Морской корпусъ не въ полномъ состоитъ комплектѣ. Сенатъ приказалъ: «впредь являющихся въ указные лѣта недорослей къ опредѣленію въ означенные шляхетскіе кадетскіе корпуса, какъ въ Сухопутный, такъ и въ Морской, представлять отъ Герольдмейстерской Конторы, раздѣляя пополамъ, чтобы оные корпуса пополняемы могли быть уравнительно.»

Дворянскія училища при Елизаветѣ Петровнѣ оставались прежнія и вновь учреждены: дворянская гимназія и Университетъ въ Москвѣ, предназначаемые для всѣхъ сословій, кромѣ крѣпостныхъ. Правительство при Елизаветѣ Петровнѣ не могло не коснуться разными узаконеніями до всѣхъ училищъ, какъ прежде существовавшихъ, такъ и вновь учрежденныхъ.

1. Кадетскій корпусъ. Императрица вездѣ давала перевѣсъ русскимъ предъ иностранцами и потому въ 1750 г. 6 февр. было постановлено: «Зачислить имѣющихся въ кадетскомъ корпусѣ сверхъ комплекта Россійскихъ кадетъ на открывшіяся нѣмецкія ваканціи.» Относительно ученія въ кадетскомъ корпусѣ Сенатъ постановилъ 21 сент. 1748 г.: «Кадетамъ, слушающимъ юриспруденцію, читать два дня въ

недѣлѣ лекціи, въ которыхъ читать Уложеніе, Генеральный Регламентъ, Уставы, Регламенты и Указы, дабы чрезъ то оные кадеты во время опредѣленія ихъ къ статскимъ дѣламъ могли достаточно уже и гражданскія права знать. Для того и опредѣлить къ тому особливо достойнаго человѣка изъ обрѣтающихся не у дѣлъ изъ статскихъ чиновъ.»

2. Въ Артиллерійскую школу Сенатъ приказалъ въ 1753 году 16 марта «помѣщать малопомѣстныхъ дворянъ въ комплектѣ преимущественно предъ тѣми, которые могутъ быть на собственномъ содержаніи».

3. Школы, учрежденныя при коллегіяхъ для обученія дворянъ дѣлопроизводству и наукамъ, доносили въ 1750 г. Сенату, что Коллегіи-юнкеры не бываютъ въ школѣ, объявляя, что они въ эти дни бываютъ на дневаніи. Сенатъ приказалъ (12 сент. 1750 г.): «бывать Коллегіи-юнкерамъ и дворянамъ въ опредѣленные дни въ школѣ неотлучно, а для того ихъ съ прочими приказными служителями дневаньемъ не обязывать.»

4. Въ 1747 г. 24 іюля былъ данъ регламентъ Императорской Академіи Наукъ и художествъ, учрежденной при Екатеринѣ I. Окончившіе курсъ ученія въ этой Академіи получали безъ различія сословія оберъ-офицерскій чинъ, а дворяне, кромѣ того, «имѣютъ своихъ авантажей ожидать.» Слѣдовательно и высшее учебное заведеніе, давая всѣмъ своимъ ученикамъ безразлично равный чинъ, не забывало ихъ происхожденія и отдавало особое предпочтеніе дворянамъ. Вотъ слова регламента: «Всѣ наши вѣрноподданные для обученія статскихъ наукъ и художествъ, какъ дворяне, такъ и всякаго званія люди, кромѣ положенныхъ въ подушный окладъ, для обученія себя къ службѣ Нашей годнѣйшими, пренебрегать не имѣютъ дѣтей и свойственниковъ своихъ въ Академію отдавать, гдѣ тѣмъ наукамъ и художествамъ, которыхъ кто пожелаетъ, безъ всякой платы, только на собственномъ своемъ содержаніи, обучать пове-

лѣли. Академія собственно называется собраніе ученыхъ людей. Университетъ есть собраніе учащихъ и учащихся людей. Первые называются профессорами, а другіе студентами. Лекціи въ наукахъ ни на какомъ языкѣ давать не позволяется, какъ только на латинскомъ и русскомъ. Сего ради надлежитъ выбрать изъ училищъ Россійскихъ, гдѣ президентъ за лучшее усмотритъ, 30 учениковъ способныхъ и знающихъ уже латинскій языкъ и оныхъ опредѣлить при Академіи, давъ имъ жалованье и квартиру такую, чтобы они всѣ могли быть въ одномъ домѣ. А чтобъ впредь сіе число студентовъ могло всегда наполняться, то учредить Гимназію, при которой 20 человѣкъ молодыхъ людей содержать на коштѣ Академическомъ и годныхъ—производить въ студенты, а негодныхъ отдавать въ Академію художествъ. Смотрѣть, чтобы число казеннокоштныхъ не превышало положеннаго. Вольныхъ людей принимать свыше позволяется и за науку ничего не требовать. Въ университетѣ перво надлежитъ имѣть школы для языковъ: латинскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго. Изъ сихъ школъ производиться имѣютъ ученики въ студенты и принимать лекціи профессорскія на латинскомъ и русскомъ языкѣ, которыя имѣютъ быть трехъ классовъ, какъ-то: Математическія, Физическія и Гуманіора.—Сіе извѣстно, что въ государствѣ люди способные весьма надобны; и такъ изъ Университета ни одни только будутъ такіе происходить, которые бы наполняли корпусъ Академическій, но то бы весьма не мѣшало, ежели бы во всѣхъ состояніяхъ, какъ въ военномъ, такъ и гражданскомъ, внутри и внѣ государства были Россійскіе люди ученые. Для сего надобно изъ кадетскаго корпуса тѣхъ, кто желаетъ статскихъ наукъ обучаться, на такія лекціи въ университетъ отсылать, которыхъ у нихъ не учатъ, дабы профессора никогда не были праздны и тѣмъ не отговаривалися, что у нихъ нѣтъ учениковъ. — Принимать въ Университетъ изъ всякихъ чиновъ людей, смотря по спо-

собности, кромѣ положенныхъ въ подушный окладъ. На содержаніе Академическое въ Университетѣ изъ дворянъ не принимать, развѣ изъ бѣдныхъ, а обучаться имъ на своемъ коштѣ. Дворяне имѣютъ также своихъ авантажей ожидать, какъ и въ кадетскомъ корпусѣ, если они по экзаменѣ Академическомъ явятся въ наукахъ довольны, только всякій ученикъ долженъ принести аттестатъ отъ Герольдмейстерской конторы. Людей, обучившихся высокихъ наукъ, дѣлать объ нихъ представленія, опредѣлять въ статскіе чины по достоинствамъ ихъ и давать имъ ранги оберъ-офицеровъ армейскихъ». Итакъ, Академія состояла изъ собранія ученыхъ людей, т. е. собственно Академіи, Университета и Гимназіи. Все это было соединено въ одно учебное и вмѣстѣ съ тѣмъ ученое заведеніе и помѣщалось въ Петербургѣ. Графъ Ив. Ив. Шуваловъ предложилъ отдѣлить Университетъ отъ Академіи и Гимназіи. По его проекту былъ основанъ въ Москвѣ университетъ и при немъ двѣ гимназіи, одна для дворянъ, другая для разночинцевъ.

5. Московскій Университетъ и гимназія для дворянъ. Въ 1755 г. 24 января Императрица издала указъ объ учрежденіи Московскаго университета и двухъ гимназій. «Всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того зло искореняется, то слѣдовательно нужда необходимая о томъ стараться, чтобы способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ пространной Нашей Имперіи всякое полезное знаніе. Дѣйствительный Камергеръ и кавалеръ Шуваловъ подалъ въ Сенатъ доношеніе объ учрежденіи въ Москвѣ одного университета для дворянъ и разночинцевъ и двухъ гимназій, одну для дворянъ, а другую для разночинцевъ, кромѣ крѣпостныхъ людей, разъясняя, что учрежденіе университетовъ въ Москвѣ будетъ удобнѣе, такъ какъ: 1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ, 2) положеніе оной въ срединѣ государства, куда изъ округъ-лежащихъ мѣстъ способно пріѣхать можно; 3) содер-

жаніе всякаго не стоитъ многаго иждивенія; 4) почти всякій у себя имѣетъ родственниковъ и знакомыхъ, гдѣ себя пищею и квартирою содержать можетъ; 5) великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть не только учить науки не могутъ, но и сами къ тому никакого начала не имѣютъ, и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ и лучшее время къ ученію пропадаютъ, а за ученіе оныхъ безполезно великая плата дается. Всѣ жъ почти помѣщики имѣютъ стараніе о воспитаніи дѣтей своихъ, не щадя иные по бѣдности великой части своего имѣнія и ласкаясь надеждою произвести изъ дѣтей своихъ достойныхъ людей въ службу Нашу, а иные не имѣя знанія въ наукахъ или по необходимости, не сыскавъ лучшихъ учителей, принимаютъ такихъ, которые лакеями, парикмахерами и другими ремеслами всю жизнь свою препровождали. Надѣемся несомнѣнно, что всѣ Наши вѣрноподданные, видя толь многія Наши объ нихъ Матерния попеченія, какъ и сіе весьма потребное учрежденіе, простираться станутъ дѣтей своихъ пристойнымъ образомъ воспитавъ обучить и годными чрезъ то въ службу Нашу и въ славу отечества представить. Всѣхъ находящихся въ ономъ университетѣ Высочайшею Нашею протекціею обнадеживаемъ; а кои особливую прилежность и добропорядочные свои поступки окажутъ, тѣ предъ другими съ отмѣнными авантажами въ службу опредѣлены будутъ.—Профессоровъ въ университетѣ въ 3 факультетахъ (математическомъ, физическомъ и юридическомъ) будетъ 10. Каждый студентъ долженъ учиться въ университетѣ три года. Въ Москвѣ при университетѣ учредить двѣ гимназіи: одну для дворянъ, другую для разночинцевъ. Для различенія дворянъ отъ разночинцевъ учиться имъ въ разныхъ гимназіяхъ, а какъ уже выдутъ изъ гимназіи и будутъ уже студентами у вышнихъ наукъ, такимъ быть вмѣстѣ, какъ

дворянамъ, такъ и разночинцамъ, чтобы тѣмъ болѣе дать поощреніе къ прилежному ученію.»

Изъ словъ этого указа можно вывести слѣдующія заключенія:

1. Дворянство во время царствованія Елизаветы Петровны почувствовало потребность образованія, вслѣдствіе чего дворяне искали учителей къ себѣ на дома и за неимѣніемъ лучшихъ брали въ учителя перваго попавшагося, хотя бы онъ, по словамъ этого указа, болѣе годился въ лакеи и парикмахеры, чѣмъ въ учителя. Учрежденіе правительствомъ Московскаго Университета было отвѣтомъ на эту потребность дворянъ, для которой они сами находили такой плохой исходъ.

2. Правительство съ какимъ-то уваженіемъ относилось къ дворянамъ и съ пренебреженіемъ къ разночинцамъ. Оно не хотѣло, чтобы дворяне даже смѣшивались съ разночинцами, и потому учредило двѣ отдѣльныхъ гимназіи: одну для дворянъ, другую для разночинцевъ. Въ Университетѣ разночинцы допускались вмѣстѣ съ дворянами только для поощренія ихъ къ ученію, такъ что правительство считало образованіе какъ-бы достояніемъ одного дворянскаго сословія, а другимъ сословіямъ удѣляло, какъ крохи, возможность учиться. Для разночинцевъ обученіе вмѣстѣ съ дворянами было поощреніемъ.

3. Правительство не опредѣлило правъ кончившихъ курсъ ученія въ Университетѣ, оно сказало только, что они будутъ опредѣлены въ службу съ великими авантажами предъ другими и обнадеживало ихъ Высочайшею протекціею. Также не опредѣленъ Сенатскій указъ 1758 г. марта 20: «дабы къ наукамъ наивящшее прилежаніе имѣли и добрые поступки оказывали, всѣ въ Московскомъ университетѣ прилежно обучившіеся изъ шляхетства и добрые поступки оказавшіе, по представленіямъ и аттестатамъ Московскаго университета производаемы будутъ.»

Между необходимостью дворянъ учиться въ Университетѣ и обязанностью ихъ служить произошло столкновеніе, которое разрѣшено было Сенатскимъ указомъ 1756 г. 18 мая: «Московскій Университетъ доносилъ, что многіе ученики изъ дворянства большіе успѣхи оказываютъ и склонность къ наукамъ показываютъ, но такъ какъ они записаны на службу и приходитъ время имъ являться на службу, то они принуждены оставлять ученіе при самомъ началѣ и тѣмъ никакъ нельзя ожидать, чтобы были изъ благородныхъ люди ученые. Сенатъ приказалъ: 1) недоросли могутъ являться 7 лѣтъ на смотръ и поступать въ Университетъ, а кто будетъ принятъ, о тѣхъ вѣдомость сообщать въ Герольдію. Тѣ же, которые за неявку на смотръ должны быть взяты въ солдаты и матросы, тѣхъ въ Университетъ не принимать. Тѣ же, которые были на смотру: первомъ въ 7 лѣтъ и второмъ въ 12 лѣтъ и получили паспорты, могутъ быть приняты въ Университетъ и имъ дозволяется быть въ Университетѣ до 16 лѣтъ, а смотря по склонности и до 20 лѣтъ. Если обучаются свободные люди (на свой счетъ) высокихъ наукъ, то о нихъ дѣлать представленія, дабы они опредѣлены были въ статскую службу, и давать имъ ранги оберъ-офицеровъ армейскихъ. 2) Которые же дѣйствительно записаны на службу воинскую или гражданскую, тѣмъ дозволить остаться въ университетѣ до 20 лѣтъ, а чтобы они не могли чрезъ то потерять произведеніе, оныхъ въ повышеніяхъ старшинствомъ не обходить и произвожденіе имъ съ прочими въ тѣхъ командахъ чинить по указамъ. 3) А кто въ 20 лѣтъ окажутся склонные и способные къ обученію высшихъ наукъ, о таковыхъ дѣлать представленія Сенату, почему и будутъ чинены надлежащія опредѣленія.»

Служба. Сущность дворянской службы оставалась все такая же. Кончившіе курсъ ученія въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ поступали на военную службу оберъ- и унтеръ-офи-

церами по достоинству, а прочіе рядовыми и производились въ офицеры по старшинству и по достоинству. Въ 1760 г. окт. 4 Сенатъ постановилъ: «такъ какъ Россійскихъ дворянъ дѣти на службу поступаютъ солдатами и потомъ по старшинству и достоинству производятся по линіи въ унтеръ-и оберъ-офицеры, то Грузинцы, хотя бы они были дворяне и князья, должны поступать въ военную службу солдатами, и хотя въ указѣ 1738 г. постановлено принимать Грузинцевъ каждаго по достоинству, но это было сказано только о тѣхъ Грузинцахъ, которые выѣхали изъ Грузіи съ покойнымъ царемъ Грузинскимъ.» Придворная служба возвышалась все болѣе и болѣе. Такъ чинъ Камеръ-юнкера, положенный Табелью о рангахъ въ капитанскомъ рангѣ и перенесенный въ 1737 г. въ полковничій, былъ положенъ въ 1742 г. февр. 6 въ бригадирскій рангъ и велѣно считаться камеръ-юнкерамъ съ воинскими чинами того же ранга по старшинству, а указомъ 1743 г. нояб. 14 Елизавета Петровна постановила: «оберъ-церемоніймейстеру имѣть рангъ генералъ-маіора, а церемоніймейстеру—рангъ бригадира. Въ оберъ-церемоніймейстеры пожалованъ Ѳеодоръ Всеволожскій, а жалованье ему 2000 р. въ годъ.»

Имущественныя права дворянъ.

1. **Крестьяне.** Въ 1746 г. 14 марта было запрещено купцамъ и всѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землей и безъ земли, а въ 1760 г. это же запрещено дворянамъ, находившимся на статской службѣ. Крестьянъ могли имѣть одни только потомственные дворяне и оберъ-офицеры; къ фабрикамъ и заводамъ для успѣшнаго производства позволялось покупать крестьянъ, но только въ опредѣленномъ числѣ. Въ 1752 г. 12 марта Сенатъ постановилъ: 1) покупнымъ къ фабрикамъ и заводамъ крестьянамъ противъ положеннаго теперь Сенатомъ Мануфактуръ и Бергъ-коллегіей никакого излишества не допускать, а которымъ фабрикантамъ и заводчикамъ надлежитъ еще прикупить крестьянъ, тѣмъ это не

воспрещается, но къ покупкѣ не принуждать, такъ какъ многіе фабриканты производятъ не столько покупными крестьянами, какъ вольными наемными людьми, отъ чего немалая польза впредь слѣдовать можетъ подлому народу. 2) Дозволяется имѣть крестьянъ ко всякому доменному водяному заводу, считая на одну домну по сту дворовъ, да къ двумъ молотамъ, къ каждому по 30 дворовъ, и того 160 дворовъ, полагая во всякомъ дворѣ мужескаго пола по четыре души; а мѣдныхъ заводовъ заводчикамъ на каждую тысячу пудовъ выплавленной чистой мѣди по 50 дворовъ, или по 200 душъ мужескаго пола. Прежде заводчики имѣли больше крестьянъ, такъ какъ не было положено, до коликаго числа надлежало бы имъ покупать. Поэтому кто имѣетъ больше крестьянъ, долженъ продать ихъ охочимъ людямъ въ полгода, тѣмъ, которымъ въ силу указовъ деревни имѣть надлежитъ. Или же они могутъ построить вновь доменные и молотовые заводы въ полгода на излишнее число душъ, а кто не исполнитъ этого, будетъ оштрафованъ. 3) Тоже и для производства бархата, штофа, лентъ, суконъ, шляпъ и др. Только по дворянству можно большее число крестьянъ покупать, а не къ заводамъ и фабрикамъ. Дворянамъ не воспрещается покупать большее число крестьянъ, но въ крѣпости нужно вносить, сколько куплено къ заводамъ и фабрикамъ, и сколько по дворянству.»

Крѣпостное право продолжало развиваться и уменьшеніе правъ крестьянъ дошло дотого, что крѣпостные люди и крестьяне толпами уходили отъ помѣщиковъ и просились въ военную службу. Это прямо видно изъ указа 2 іюня 1742 г. Но Елизавета Петровна не приняла бѣглыхъ въ солдаты, какъ это дѣлалъ Петръ Великій. Охотникамъ до военной службы было учинено на площади жестокое наказаніе и одни были сосланы въ Сибирь на казенные заводы въ вѣчную работу, другіе же по наказаніи отданы помѣщикамъ своимъ въ услуженіе попрежнему и впредь запре-

щено крестьянамъ бѣгать отъ помѣщиковъ своихъ и проситься въ военную службу подъ страхомъ наказанія кнутомъ и ссылки въ работу вѣчно. Теперь по этому указу крѣпостные люди потеряли право вступать самовольно въ военную службу. Далѣе, по инструкціи для второй ревизіи, данной Елизаветой 16 декаб. 1742 г., по 6 пункту, дворовые люди смѣшиваются съ крестьянами: «дворовыхъ людей писать къ деревнямъ ихъ владѣльцевъ, а не къ дворамъ, ежели владѣльцы имѣютъ деревни», а по 7 пункту: «кто не имѣетъ деревень, не можетъ прикрѣплять къ себѣ вольныхъ людей.» По 16 пункту отрицается всякое право свободныхъ людей, не записанныхъ почему-либо въ ревизію, хотя и имѣющихъ увольнительные виды отъ своихъ господъ. Ихъ приказано «записывать, если они занимаются торговлею, промыслами или ремеслами, въ посады и цехи, а прочихъ, кои годны будутъ, писать въ солдаты. А которые пожелаютъ быть у помѣщиковъ, писать къ помѣщикамъ, и вотчинникамъ, и на фабрики, къ кому пожелаютъ, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять похочетъ, дабы ни одинъ безъ положенія не остался. Кто въ службу не годенъ и его не берутъ изъ платежа подушнаго оклада, того ссылать въ Оренбургъ на поселеніе или на казенные заводы.» Такимъ образомъ, правительство заботится только объ исправномъ платежѣ казенныхъ сборовъ. Страшно за бѣдняковъ: ихъ ничто не спасаетъ отъ неволи, имъ не вѣрятъ, что они сами будутъ платить подати, ихъ не щадятъ. Правительство поступило съ ними безцеремонно: свободныхъ людей отдало въ неволю тѣмъ, кто обязался платить за нихъ подати, другихъ отдало въ солдаты, слабыхъ сослало въ Оренбургъ.—Указами отъ 14 марта 1746 г. и отъ 6 февраля 1758 г. всѣмъ разночинцамъ и купцамъ запрещено имѣть крестьянъ, одни только потомственные дворяне, да оберъ-офицеры могли имѣть крѣпостныхъ людей, зато они могли пріобрѣтать крестьянъ, не имѣя соб-

ственной земли, а поселяя и записывая ихъ на нанятой землѣ. Это видно изъ указа отъ 1 ноября 1760 г. По указу отъ 4 декаб. 1747 г. помѣщики получили право продавать крестьянъ и дворовыхъ для отдачи въ рекруты, только съ обязательствомъ платить подушное за проданныхъ. Указъ отъ 13 дек. 1760 г. еще болѣе расширилъ права владѣльцевъ надъ крѣпостными людьми. Онъ говоритъ: «такъ какъ въ Сибирской губерніи, Иркутской провинціи, Нерчинскомъ уѣздѣ, состоятъ весьма удобныя къ поселенію и хлѣбопашеству мѣста, то кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ, то могутъ крестьянъ своихъ за воровство, пьянство, дерзостные поступки, но годныхъ къ работѣ и не старше 45 лѣтъ, отдавать въ Сибирь на поселеніе, сами помѣщики или повѣренные ихъ, у кого будутъ надлежащія повѣренныя письма, а имъ выдавать квитанціи для зачета въ будущій наборъ въ рекруты. Женатыхъ отдавать съ женами, а за дѣтей платить за мужескій полъ до 5 лѣтъ 10 руб., отъ 5 до 15 лѣтъ 20 руб., а въ 15 лѣтъ зачитать въ рекруты, а за женскій полъ платить въ половину.»

По этому указу, слѣдовательно, дворяне получили право ссылать въ Сибирь на поселеніе людей своихъ безъ всякаго суда, одной своей помѣщичьей властью, и даже управляющіе по довѣренностямъ получили такое же право. Такимъ образомъ, личность крестьянъ все болѣе и болѣе стѣснялась; вмѣстѣ съ тѣмъ они постепенно теряли право и на собственность. Такъ еще указомъ отъ 12 марта 1734 г. имъ запретили брать въ казнѣ откупа, заводить суконныя фабрики, а въ 1761 г. 14 февр. запретили имъ давать векселя и обязываться поручительствомъ, а подъ заемныя письма могли брать только съ дозволенія помѣщиковъ. Все это не могло не вызвать крестьянскихъ движеній, о которыхъ говорятъ многіе указы. Такъ въ указѣ отъ 13 янв. 1758 г. говорится: «Сенату отъ 13 нояб. 1757 г. донесено по жалобамъ помѣщиковъ изъ Тамбовскаго и Козловска-

го уѣздовъ, что крестьяне, забирая свои пожитки и лошадей, бѣгутъ, а другіе чинятъ разглашеніе, яко бы тѣ бѣглые, собравшись въ Царицынѣ и переправившись чрезъ Волгу и порывъ землянки, живутъ и принимать будутъ впредь всякихъ прохожихъ людей. А нѣкоторые крестьяне явнымъ образомъ бѣгутъ же, объявляя, что они идутъ на поселеніе въ Царицынъ и Камышенку къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ яко бы опредѣленъ маіоръ Парубучь.» Указъ отъ 13 августа того же 1758 г. говоритъ, что крестьяне не повинуются во многихъ мѣстахъ владѣльцамъ, и для усмиренія ихъ посылаются даже военныя команды.

Однако нельзя сказать, чтобы крестьяне были уже лишены всѣхъ имущественныхъ правъ. По указу отъ 19 августа 1745 г. они могли торговать разными товарами въ деревняхъ безъ вмѣшательства владѣльцевъ. Въ 1747 г. 13 февр. Сенатъ позволилъ «записать по желанію въ купечество крестьянъ дворцовыхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, если они дѣйствительно имѣютъ въ городахъ промыслы, и торги, и домы, и заводы, и лавки и ведутъ торгъ на свои деньги не менѣе какъ на 500 или на 300 р.»; а 4 сентября того же года Сенатъ постановилъ, что «крестьяне, записавшіеся въ купцы, должны платить сверхъ 70 коп., платимыхъ ими по крестьянству, еще по 50 коп. для сравненія сбора съ нихъ съ окладомъ съ купечества.»

Правительство опредѣляло какъ права, такъ и обязанности помѣщиковъ по отношенію своихъ крестьянъ. Въ 1750 г. 9 февр. Сенатъ постановилъ: «по причинѣ неурожая воспрещается винокуреніе и помѣщики и управители вотчинъ принуждаются доставлять крестьянамъ пропитаніе и сѣмена на засѣвъ полей»; а въ 1752 г. 28 мая Императрица повелѣла, «чтобы въ городахъ и по проѣзжимъ дорогамъ нищіе не шатались и отсылать ихъ: дворцовыхъ въ дворцовыя канцеляріи, а помѣщичьихъ къ помѣщикамъ

съ тѣмъ подтвержденіемъ, дабы тѣхъ питали и шататься отнюдь не пускали, и они отвѣтствуютъ за то, если крестьяне ихъ будутъ шататься.» Въ 1758 г. 2 мая Сенатъ приказалъ: «чтобы наглостей ни отъ кого отнюдь происходить не могло, помѣщики должны за людьми своими надлежащее смотрѣніе имѣть и до самовольствъ ихъ не допускать (ссоръ, дракъ, всякаго насилія и своевольствъ).» Далѣе, на помѣщиковъ возложена была обязанность при ревизіи подавать сказки о числѣ крестьянскихъ душъ, состоящихъ за ними. Въ 1754 г. мая 13 Императрица повелѣла: «сосланныхъ помѣщиковъ въ галерную работу за утайку душъ при нынѣшней ревизіи освободить и отдать имъ отписанныя деревни, а взять только денежный штрафъ 10 р. съ души. И кто утаилъ души, чтобы самъ безъ всякаго страха объявилъ въ полгода, а кто не объявитъ, съ тѣмъ поступать по указу Петра Великаго 1723 г.»

Объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ можно судить по краткимъ экономическимъ запискамъ Василья Никитича Татищева, отосящихся къ 1742 г. Изъ нихъ видно, что тягло, состоящее изъ мужа и жены, должно обработать въ каждомъ полѣ по десятинѣ, а сѣна скосить 120 пудъ, а остальная земля вся была отдана крестьянамъ. Въ случаѣ недостатка земли помѣщику слѣдовало дѣлить землю съ крестьянами пополамъ, но смотрѣть непремѣнно, чтобы на тягло приходилось въ полѣ десятина, а въ дву потому жъ. Если же этого не достанетъ, то деревня должна быть на оброкѣ. Оброкъ простирался до десяти рублей съ тягла ежегодно, да еще много поборовъ разными съѣстными припасами.

Теперь спрашивается, за что дворяне, оберъ-офицеры, да однодворцы получили одни право, при общемъ запрещеніи, владѣть крестьянами?

Это право обусловливалось обязанностью государственной службы. Дворяне и однодворцы по самому своему рож-

денію, оберъ-офицеры, по выслугѣ, обязаны были служить, они сами и дѣти ихъ, и за свою службу пользовались правомъ имѣть крестьянъ. Хотя повидимому это право составляло гражданскую привилегію служилыхъ людей, но въ сущности это право владѣть крестьянами не было привилегіей для нихъ, такъ какъ оно уравновѣшивалось обязанностью ихъ нести службу. Итакъ, права дворянъ были связаны въ это время съ обязанностями и потому дворянское сословіе пока не могло еще назваться привилегированнымъ.

2. Вотчины. Всѣ недвижимыя имѣнія были доведены до того, что безъ различія помѣстій и вотчинъ назывались общимъ именемъ недвижимыхъ имѣній, вотчинъ. Если раздавались теперь земли дворянамъ, то съ характеромъ вотчинъ. Въ 1745 г. 9 окт. Сенатъ приказалъ отобрать всѣ жалованныя на вотчины граматы, писанныя съ титуломъ Іоанна Антоновича, и переписать ихъ безъ этого титула. Далѣе, Императрица пожелала привести въ порядокъ землевладѣніе и отмежевать каждое владѣніе отдѣльной дачей. Въ инструкціи межевщикамъ 1754 г. 13 мая въ главѣ XII п. 1 говорится: «за всѣми вотчинниками земли писать и межевать по дачамъ и по жалованнымъ, и по правымъ, и послушнымъ, и вводнымъ грамотамъ и по выписямъ изъ раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ и по даннымъ съ дѣлъ копіямъ, которые даны изъ помѣстнаго Приказа и изъ Вотчинной Коллегіи и другихъ мѣстъ, гдѣ такія дѣла были вѣдомы.» Относительно выкупа родовыхъ вотчинъ Императрица постановила 1744 г. 11 мая: «1) сыновей при отцахъ не допускать до выкупа, все равно отдѣлены ли они, или нѣтъ, а допускать по смерти отцевъ, если не прошло еще 3-хъ лѣтъ; 2) внучатъ (сыновнихъ дѣтей) мужескаго пола, живущихъ съ дѣдами, не допускать до выкупа, пока живы дѣды; 3) а внучатъ, отцы которыхъ отдѣлились и умерли, допускать до выкупа; 4) если сыновей, или внучатъ (отъ сыновей) не будетъ, то допускать

къ выкупу дочерей дѣвокъ, а если ихъ не будетъ, то замужнихъ и вдовъ, а по смерти ихъ—дѣтей ихъ мужескаго пола, а внукамъ же дочернимъ дочерямъ не давать, а давать братьямъ и племянникамъ умершаго, по Уложенію XVII глава 27 п., которыхъ рука не была у купчихъ и закладныхъ; 5) послѣ всѣхъ давать сестрамъ дѣвкамъ, а потомъ замужнимъ и вдовамъ, но ихъ дѣтямъ не давать на выкупъ, а давать братьямъ двоюроднымъ и племянникамъ; 6) проданныхъ и заложенныхъ вотчинъ отъ брата брату и отъ родственниковъ родственнику на выкупъ не давать, понеже оныя проданы и заложены въ тотъ же, а не въ чужой родъ.»

3. О правѣ торговли дворянъ говорится въ Таможенномъ уставѣ 1755 г. декабря 1: «дворянству свои домашніе товары, которы родятся у нихъ въ деревняхъ, но не скупныхъ у другихъ, если они пожелаютъ повести ихъ не въ свой городъ, а въ другіе города и въ морскія Россійскія пристани и на государственную границу, въ томъ запрещенія имъ не чинить, но продавать весь товаръ въ заморскій отпускъ, за границу, оптомъ, а не порознь подъ страхомъ конфискаціи; но гражданамъ же они могутъ продавать и порознь.» Въ правилахъ для провіантскаго правленія 1758 г. 9 янв. повелѣвается: «шляхетству и поселянамъ давать въ торгахъ на подряды преимущество предъ купцами».

Итакъ, право торговли дворянъ, какъ дворянъ, т. е. безъ купеческаго свидѣтельства, состояло въ правѣ продажи своихъ сельскихъ произведеній, не скупая ихъ у другихъ, внутри государства порознь или оптомъ, а для отпуска за границу оптомъ, и въ преимущественной отдачѣ имъ, какъ и всѣмъ другимъ поселянамъ, казенныхъ подрядовъ для доставки въ провіантское правленіе сельскихъ произведеній.

4. Въ 1754 г. 13 мая Елизавета Петровна учредила два банка: одинъ для дворянства, другой для купечества.

Дворянскій банкъ находился въ Петербургѣ, а контора его въ Москвѣ. Изъ него имѣли право брать деньги всѣ Великороссійскіе дворяне и иноземцы, имѣющіе въ великороссійскихъ губерніяхъ недвижимыя имѣнія, т. е. тѣ же дворяне (Малороссійскимъ и остзейскимъ дворянамъ не давали денегъ въ займы изъ дворянскаго банка). Деньги давались въ займы отъ 500 до 10,000 рублей по 6 процентовъ подъ закладъ цѣнныхъ вещей и залогъ недвижимыхъ имѣній. Какъ необходимо было для русскаго дворянства учрежденіе банка и какъ выгодно было право на взятіе изъ него денегъ въ займы, видно изъ словъ самого указа объ учрежденіи банка. Въ немъ говорится: «многіе Россійскіе Наши подданные, а болѣе изъ дворянства, имѣя въ деньгахъ нужду, принуждены занимать у другихъ съ великими процентами и закладами такими, которые противъ взятія денегъ въ полтора или вдвое стоить могутъ; выкупить же чѣмъ на положенный срокъ не могутъ исправиться и отъ того приходятъ въ убожество и разореніе и даютъ не только по 12, но и по 15, и по 20 процентовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему Сенату, для уменьшенія во всемъ государствѣ процентныхъ денегъ, учредить государственные банки изъ казны Нашей, первый для дворянства въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, второй при С.-Петербургскомъ портѣ для поправленія коммерціи и купечества, въ знатной суммѣ. И тѣ банки содержать и изъ оныхъ деньги раздавать: изъ перваго одному Россійскому дворянству, а иностраннымъ такимъ, кои въ вѣчномъ подданствѣ вассалами въ Россіи быть обязались и въ Великороссіи недвижимыя имѣнія свои имѣютъ, а изъ втораго банка давать деньги однимъ Россійскимъ купцамъ. Для дворянъ одному банку быть въ Москвѣ при Сенатской Конторѣ, а другому въ Петербургѣ при Сенатѣ и именовать ихъ Конторами Государственнаго банка для дворянства. Деньги давать по 6 процентовъ отъ 500

до 10,000 р., а болѣе этого и въ другой разъ, пока не возвратитъ взятой суммы сполна, не давать. Дѣтямъ отдѣленнымъ давать деньги на такихъ же условіяхъ, а неотдѣленнымъ ни подъ какимъ видомъ не давать. 1) Деньги давать подъ закладъ золота, серебра, алмазовъ и жемчуга, чтобы закладъ стоилъ въ полтора раза больше требуемой суммы. 2) Брать подъ залогъ недвижимыя имѣнія, села и деревни съ людьми и крестьянами и со всѣми угодьями, считая мужескаго пола на 500 р. по 50 душъ, а на 1000 р. по 100 душъ, и деньги давать не болѣе чѣмъ на годъ, со взятіемъ обязательства съ поруками надежныхъ людей.»

Нравы русскаго общества при Елизаветѣ Петровнѣ начали смягчаться. Тому способствовали уничтоженіе Императрицей смертной казни, учрежденіе многихъ учебныхъ заведеній, московскаго университета, гимназій. Образованіе распространялось во всѣхъ классахъ общества, смягчая нравы; теперь грамотность и въ среднихъ слояхъ, нетолько уже въ высшихъ, не была, какъ прежде, рѣдкостью. Въ дворянахъ явилось сознаніе необходимости образованія. Изъ указа объ учрежденіи московскаго университета видно, что дворяне заботились объ образованіи своихъ дѣтей, приглашали для нихъ учителей; хотя, по словамъ этого указа, учителя эти были плохіе и отъ нихъ пользы можно было ожидать мало, однако это желаніе дворянъ обучать своихъ дѣтей было уже шагомъ впередъ и говоритъ въ пользу ихъ развитія. Конечно, образованіе было болѣе внѣшнее, но и этого было пока достаточно. Народъ всегда начинаетъ свое развитіе съ внѣшняго и потомъ уже переходитъ къ внутреннему развитію. При Елизаветѣ Петровнѣ было еще только это внѣшнее развитіе дворянства; примѣровъ грубости и отсутствія этого внутренняго образованія было довольно и въ болѣе поздніе времени.

Вмѣстѣ съ сознаніемъ необходимости учиться, въ дворян-

ствѣ пробудилось сознаніе необходимости служить, приносить своему отечеству пользу своею службою. Строгіе указы предшествовавшихъ царствованій, собственное сознаніе дворянъ о необходимости службы ихъ для государства притянули дворянъ къ службѣ и по мѣрѣ того, какъ дворяне свыкались съ своею обязанностью служить, правительство облегчало ее, надѣясь, что собственное сознаніе дворянъ побудитъ имъ поступать на службу. Объ этомъ сознаніи дворянъ говоритъ манифестъ Петра III-го о дарованіи вольности и свободы дворянству (1762 г. 18 февр.). Такимъ образомъ, это сознаніе дворянства необходимости служить доказываетъ, что оно сдѣлало еще шагъ впередъ по пути развитія.

ПЕРІОДЪ ШЕСТОЙ.

Отъ Петра III-го до Александра II-го

(25 декабря 1761 г.—19 февраля 1855 г.).

Значеніе этого періода.

Въ этотъ періодъ въ положеніи дворянскаго сословія произошла существенная перемѣна, которая впрочемъ подготовлялась въ концѣ предшествовавшаго періода. Мы видѣли, какъ постепенно образовывалось и замыкалось дворянское сословіе. Съ самаго начала исторіи, оно было высшимъ государственнымъ сословіемъ. Служба облагораживала каждаго, служба и дворянство были неразрывны; всѣ дворяне, начиная еще съ вольныхъ дружинниковъ, служили и понемногу служба эта сдѣлалась для нихъ обязательною; всѣ поступавшіе въ извѣстную службу дѣлались дворянами, съ тѣмъ только различіемъ, что съ теченіемъ времени дворянское сословіе дѣлалось все замкнутѣе и службою не такъ легко, какъ прежде, входили не-дворяне въ дворянское сословіе. Будучи высшимъ государственнымъ сословіемъ, дворянство, какъ мы видѣли, долгое время не было привилегированнымъ сословіемъ. Гражданскія права его были такія же, какъ и всѣхъ прочихъ сословій; всѣ равно владѣли землею, крестьянами, недвижимыми имѣніями. Въ государственномъ отношеніи дворянство было высшимъ классомъ, ближайшимъ къ Престолу, органомъ верховной власти, съ сильнымъ значеніемъ въ земщинѣ. Но все это не дѣлало

его нисколько привилегированнымъ сословіемъ. Оно наравнѣ съ прочими сословіями было обложено тягостями: лично дворяне несли обязательную службу, съ имуществъ ихъ брались рекруты. Это было такое же тяглое сословіе, какъ и всѣ податныя сословія. Указъ 1746 г., запретивъ всѣмъ, кромѣ дворянъ, владѣть крестьянами, далъ этимъ гражданскую привилегію дворянскому сословію, но все-таки не сдѣлалъ его привилегированнымъ. Владѣніе крестьянами было позволено дворянамъ для того, чтобы сдѣлать возможною ихъ обязательную службу. На дворянскомъ сословіи лежала еще обязательная служба, которая уравновѣшивала собою всѣ какія бы то ни было его привилегіи; что бы ни имѣло дворянство исключительнаго предъ прочими сословіями, никто не могъ назвать его привилегированнымъ до тѣхъ поръ, пока существовала его обязательная служба. Только во имя ея дворянство и получало свои привилегіи. Въ такомъ-то положеніи находилось дворянское сословіе при вступленіи Петра III на престолъ: права и обязанности его были равны, на одной чашкѣ государственныхъ вѣсовъ лежали его права, на другой—обязанности, вѣсы находились въ равновѣсіи. 18 февраля 1762 г. Петръ III снялъ съ дворянъ ихъ обязанность служить; чашка съ правами дворянъ, не находя себѣ противовѣса, перетянула, опустилась. Петръ III, кромѣ имущественныхъ привилегій, существовавшихъ для дворянъ съ 1746 г., далъ имъ еще личныя привилегіи; Екатерина Великая докончила созданіе изъ дворянства привилегированнаго сословія. Тягости, во имя которыхъ прежде и давались дворянскому сословію привилегіи, теперь были сняты съ него, обязанностей не осталось, остались одни только права. Съ тѣхъ поръ дворянское сословіе можно считать въ полномъ смыслѣ слова привилегированнымъ сословіемъ. Оно получило такія права, которыхъ не имѣли другія сословія, или, лучше сказать, права всѣхъ сословій были стѣснены, чтобы расширить права дворянства. Дворяне: 1) одни вла-

дѣли крѣпостными людьми и заселенными имѣніями. Право владѣть крѣпостными людьми, отнятое въ 1746 г. у купечества и разночинцевъ, впослѣдствіи постепенно было отнято у фабрикантовъ и однодворцевъ; чѣмъ болѣе стѣснялось это право для другихъ сословій, тѣмъ болѣе оно расширялось для дворянства. 2) Дворяне получили такія права, которыхъ не имѣли другія сословія: они могли служить и не служить по своему желанію, поступать въ службу иностранныхъ государствъ (только съ обязанностью возвращаться по первому требованію Отечества); были избавлены лично отъ всякихъ податей, тѣлесныхъ наказаній; не могли быть лишены дворянства, чести, жизни и имущества иначе, какъ за преступленіе по суду и съ Высочайшаго утвержденія; судились дворяне только равными себѣ. 3) Дворянское сословіе получило организацію. Это еще не составляло привилегіи дворянскаго сословія, при Екатеринѣ II всѣ почти сословія получили организацію, городское и сельское сословія управлялись и вѣдались, какъ и дворянство, своими органами. Привилегіи же дворянства въ этомъ отношеніи состояли въ томъ, что: 1) дворяне составляли самыя крупныя въ государствѣ единицы: общества дворянскія собирались по губерніямъ и уѣздамъ, тогда какъ городскія общества ограничивались предѣлами одного города, а сельскія— предѣлами волости и селенія. 2) Дворянскія общества имѣли болѣе правъ, чѣмъ общества другихъ сословій. 3) Дворяне выбирали нетолько органовъ для управленія дѣлами своего сословія, но и судъ и полиція состояли изъ выборныхъ дворянъ и отъ дворянъ. Городское сословіе имѣло свой судъ изъ своихъ выборныхъ, но этотъ судъ не простирался далѣе сего сословія; государственные крестьяне имѣли своихъ выборныхъ въ дворянскомъ судѣ; но дворянскій судъ (уѣздный судъ) тѣмъ и отличался отъ судовъ другихъ сословій, что онъ, состоя изъ выборныхъ дворянъ и отъ дворянъ, былъ общимъ судомъ для всѣхъ сословій, которыя не

имѣли своего суда; земская же полиція и земскій судъ вполнѣ зависѣли отъ выбора дворянъ. Такимъ образомъ, дворянство получило вліяніе на земщину посредствомъ суда и полиціи; кромѣ того дворяне имѣли не маловажное значеніе въ финансовыхъ дѣлахъ земщины: представители дворянства дѣлали раскладки земскихъ повинностей для всѣхъ сословій, наблюдали за рекрутскимъ наборомъ, тюрьмами, санитарнымъ состояніемъ мѣстности и т. под., однимъ словомъ все, что можно было предоставить на попеченіе самого общества, было отдано въ руки одного дворянства, какъ будто-бы изъ него одного слагалась вся земщина, или оно одно было достойно довѣрія правительства, поручившаго самому обществу заботиться о нѣкоторой части своихъ интересовъ.

Сдѣлавшись привилегированнымъ во всѣхъ отношеніяхъ сословіемъ, дворянское сословіе должно было замкнуться еще тѣснѣе. Екатерина Великая, давъ дворянству жалованную грамату, опредѣляющую его права и преимущества, опредѣлила съ тѣмъ вмѣстѣ, что́ можетъ служить доказательствомъ дворянскаго происхожденія. Императоръ Николай Павловичъ еще болѣе замкнулъ дворянское сословіе, постановивъ для пріобрѣтенія службою потомственнаго дворянства чины выше тѣхъ, которые были постановлены прежде Табелью о рангахъ. Манифестъ Петра III о дарованіи вольности и свободы дворянству 18 февр. 1762 г., Жалованная Дворянству Грамата Екатерины Великой 21 апрѣля 1785 г., учрежденія для управленія губерній 7 ноября 1775 г. и другіе указы дѣлали дворянское сословіе привилегированнымъ и это привилегированное состояніе его продолжается весь этотъ періодъ до реформъ нынѣшняго царствованія. Изъ всей исторіи дворянскаго сословія только въ этомъ періодѣ является оно вполнѣ привилегированнымъ сословіемъ, т. е. съ одними правами, безъ обязанностей.

ГЛАВА XIX.

Петръ III и Екатерина II Великая

(25 декабря 1761 г.—28 іюня 1762 г.; 28 іюля 1762 г.—6 ноября 1796 г.).

Присоединенія къ Россіи на югѣ—Таврическаго края.—Присоединенія къ Россіи на западѣ по первому, второму и третьему раздѣламъ Польши.—Иностранцы на русской службѣ.—Положеніе дворянства присоединенныхъ отъ Польши областей. — Права дворянства. — Манифестъ Петра III-го 1762 г. 18 февраля о дарованіи вольности и свободы всему Россійскому дворянству. — Законодательство Екатерины Великой о дворянствѣ. — Жалованная дворянству Грамата 1785 года 21 апрѣля. — Опредѣленіе дворянскаго достоинства. — Герольдія, дворянскія депутатскія собранія, губернскіе и уѣздные предводители дворянства. — Дворянская родословная книга и шесть ея частей. — Способы пріобрѣтенія правъ дворянства: 1) Рожденіе.—Доказательства дворянскаго происхожденія. 2) Бракъ. 3) Высочайшее пожалованіе. 4) Полученіе Россійскаго ордена. 5) Полученіе чина.—Потеря правъ дворянства.—Личныя права и преимущества дворянъ.—Имущественныя права и преимущества ихъ.—Крестьяне, положеніе ихъ, права дворянства по отношенію къ нимъ, развитіе крѣпостнаго права.—Обособленіе дворянскаго сословія. — Служба дворянъ: военная и гражданская —Дворянскія училища: 1) Кадетскіе корпуса 2) Университетъ и Академія художествъ. — Корпоративныя права дворянскаго сословія: 1) Дворянскія общества по уѣздамъ — Указъ о выборѣ депутатовъ въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія 1766 г. 14 д.— Уѣздные предводители дворянства. 2) Дворянскія общества по губерніямъ.—Жалованная дворянству Грамата 1785 г. 21 апрѣля.—Губернскіе предводители дворянства —Дворянскія учрежденія. — Права дворянскихъ собраній и ихъ дѣятельность. — Отношеніе начальниковъ губерній, какъ представителей правительства, къ дворянскому собранію. — Значеніе дворянскаго сословія: 1) Вліяніе дворянъ на управленіе, земскую полицію и судъ. 2) Государственные дѣятели. 3) Положеніе дворянства во время народныхъ движеній: бунтъ въ Москвѣ въ 1771 г; Пугачевскій бунтъ.— Отношеніе правительства къ дворянству и положеніе дворянскаго сословія среди другихъ сословій: 1) Исключительное право дворянъ владѣть крѣпостными людьми. 2) Освобожденіе дворянъ отъ всѣхъ тягостей, тогда какъ всѣ другія сословія несли ихъ. 3) Личныя права дворянъ. 4) Участіе дворянъ въ управленіи и судѣ чрезъ своихъ выборныхъ. 5) Различіе дворянъ отъ недворянъ, неизгладимое ни службою, ни образованіемъ. — Учрежденія для дворянъ: 1) Ордена. Орденъ Св. Георгія и Св. Владиміра. 2) Гербы. 3) Дипломы на разныя достоинства и жалованныя на деревни граматы. 4) Постановленіе объ экипажахъ и ливреяхъ. 5) Банки для дворянъ. 6) Право выкупа родовыхъ имуществъ.

Предѣлы Россіи при Екатеринѣ Великой раздвинулись широко на югъ и западъ. На югѣ они достигли до Чернаго моря. 8 апрѣля 1783 г. къ Россіи былъ присоединенъ Крымъ, татарскіе мурзы и князья были причислены къ

русскому дворянству, съ тѣмъ вмѣстѣ Новороссійскій край сталъ внѣ опасности отъ крымскихъ набѣговъ и въ немъ быстро начала развиваться русская колонизація. На западѣ Россія возвратила себѣ отъ Польши какъ древнія русскія области, такъ и получила вновь польскія земли. По первому раздѣлу Польши въ 1773 г. Россія получила Бѣлоруссію. По второму раздѣлу Польши Россія подвинулась еще далѣе на западъ. 11 іюня 1793 г. Россіи уступили 4533 квадратныхъ мили съ 3.000.000 жителей; границею между Польшею и Россіею назначена была линія, проведенная отъ восточной границы Курляндіи мимо Пинска чрезъ Волынь къ границамъ австрійской Галиціи. Въ 1795 г. въ третій разъ раздѣлили Польшу и Россіи достались области Литовская, Гродненская и Курляндія. Шляхта вновь присоединенныхъ къ Россіи земель была причислена къ русскому дворянству. 3 мая 1795 г. Екатерина Великая дала такой указъ генералъ-губернатору западныхъ губерній Тутолмину: «1) учредить Минскую губернію съ губернскимъ городомъ Минскомъ; 2) всѣмъ дворянамъ Минской губерніи, которые имѣютъ временное владѣніе по наддачамъ, закладамъ, рендамъ, равно и живущимъ на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ, которые могутъ доказать благородство свое, дозволить просить дворянское общество о внесеніи ихъ въ дворянскую книгу, дабы каждый, имѣя отъ собраній своихъ грамоту, о благородствѣ его свидѣтельствующую, могъ воспользоваться правами, сему достоинству присвоенными, во вступленіе въ службу Нашу и въ пріобрѣтеніе имѣнія; 3) всѣ сіи предписанія долженствуютъ простираться и на всѣ земли и области, отъ Польши къ Имперіи Нашей возвращенныя.»

Иностранцы поступали въ русское дворянство путемъ службы, причемъ первый оберъ-офицерскій чинъ на военной службѣ, а на гражданской чинъ 8 класса давали потомственное дворянство. При Екатеринѣ Великой въ Рос-

сію выѣхали изъ Арменіи многіе знаменитые дворянскіе роды: князья Аргутинскіе-Долгорукіе, происходящіе отъ древняго персидскаго царя Артаксеркса Долгорукаго; Давыдовы, потомки Давыда Бея; Лазаревы.

А. Права дворянъ. Въ 1762 г. 18 февраля Императоръ Петръ III издалъ «Манифестъ о дарованіи вольности и свободы всему Россійскому дворянству». Этотъ Манифестъ положилъ начало привилегіямъ дворянскаго сословія, такъ что все послѣдующее законодательство этого періода относительно дворянъ шло въ духѣ этого манифеста. Манифестъ Петра III говоритъ: «Безсмертныя славы Премудрый Монархъ, Любезный Государь Дѣдъ Нашъ Петръ Великій Императоръ Всероссійскій... возводя Россію къ совершенному познанію какъ военныхъ и гражданскихъ, такъ и политическихъ дѣлъ... къ возстановленію сего нужно было въ наипервыхъ, яко главный въ государствѣ членъ, благородное дворянство пріучить и показать, сколь есть велики преимущества просвѣщенныхъ державъ въ благоденствіи рода человѣческаго противъ безчисленныхъ народовъ погруженныхъ въ глубинѣ невѣжества; то по сему въ тогдашнее время самая крайность Россійскому Дворянству, оказывая отличные свои къ нимъ знаки милости, повелѣла вступать въ военныя и гражданскія службы и сверхъ того обучать благородное юношество разнымъ свободнымъ наукамъ и полезнымъ художествамъ... Таковыя учрежденія въ началѣ частью казались тягостными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться отъ домовъ, продолжать противъ воли самимъ военную и другія службы и дѣтей своихъ въ оныя записывать... Этому установленію послѣдовали всѣ владѣющіе Россійскимъ Престоломъ, особливо Императрица Елизавета Петровна знаніе политическихъ дѣлъ и разныя науки распространила, и умножила, и Мы съ удовольствіемъ видимъ, что отъ сего послѣдовали несчетныя пользы, истреблена грубость въ нерадивыхъ о пользѣ общей, перемѣнилось невѣ-

жество въ здравый разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ умножили въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ генераловъ, поставили въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ свѣдущихъ и годныхъ людей къ дѣлу, однимъ словомъ заключить, благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ русскихъ патріотовъ безпредѣльную къ Намъ вѣрность и любовь, великое усердіе и отмѣнную къ службѣ Нашей ревность, а потому и не находимъ Мы той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какая до сего времени потребна была.—Итакъ Мы, въ разсужденіи упомянутыхъ обстоятельствъ, по данной Намъ отъ Всевышняго власти, изъ Высочайшей Нашей Императорской милости, отнынѣ впредь на вѣчныя времена и въ потомственные роды жалуемъ всему Россійскому благородному Дворянству вольность и свободу продолжать службу какъ въ Нашей Имперіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ союзныхъ Намъ Державахъ, на основаніи слѣдующаго узаконенія: 1) Всѣ дворяне, находящіеся на разныхъ службахъ, могутъ продолжать оную, сколь долго пожелаютъ, но военные во время кампаніи и за три мѣсяца до начала ея не дерзаютъ просить увольненія отъ службы, или абшида, но могутъ просить по окончаніи кампаніи. 2) При отставкѣ награждать однимъ рангомъ, если въ прежнемъ чинѣ состоялъ не менѣе года. При переходѣ изъ военной службы въ статскую имѣть награжденіе, если состоялъ въ одномъ рангѣ три года. 3) Кто же былъ въ отставкѣ отъ военной службы или послѣ военной находился въ гражданской или другой службѣ и снова пожелаетъ поступить въ военную службу, то принимать ихъ тѣми же чинами, въ которыхъ состоятъ, съ переименованіемъ военныхъ чиновъ, но старшинствомъ младшими предъ тѣми, кои съ ними состояли въ военной службѣ въ однихъ рангахъ. Если они уже повышены, то опредѣляющійся въ военную службу можетъ получить старшинство съ того дня, какъ опредѣлится. Сіе

для того постановляемъ, дабы служащіе предъ неслужащими выгоду и пользу имѣли. Такъ же поступать съ тѣми, кто, будучи въ отставкѣ отъ статской службы, пожелаетъ вновь поступить въ нее. 4) Кто пожелаетъ отъѣхать въ другія Европейскія государства, такимъ давать изъ Иностранной Коллегіи паспорты безпрепятственно; но какъ только нужда потребуетъ и по надлежащемъ обнародованіи всѣ дворяне, находящіеся внѣ Государства Нашего, обязаны возвратиться подъ страхомъ секвестра имѣнія. 5) Находящіеся на службѣ у прочихъ Европейскихъ Государей Россійскіе дворяне могутъ, возвратясь въ отечество, вступить въ Нашу службу; находившіеся на службѣ у Коронованныхъ Главъ—тѣми же чинами, на которые объявятъ патенты, а служившіе у прочихъ владѣтелей—съ пониженіемъ чиновъ. 6) По сему Нашему Всемилостивѣйшему установленію никто уже изъ дворянъ Россійскихъ неволею службу продолжать не будетъ, ниже къ какимъ-либо земскимъ дѣламъ отъ Нашихъ учрежденныхъ правительствъ употребится, развѣ особливая надобность востребуетъ, но не иначе, какъ за подписаніемъ Нашей собственной руки именнымъ указомъ повелѣно будетъ; тожь и Смоленское шляхетство. Но такъ какъ по указу Петра Великаго при Сенатѣ и конторѣ велѣно быть нѣсколькимъ дворянамъ изъ отставныхъ, то повелѣваемъ погодно съ перемѣною быть по 30, а въ конторѣ его по 20 человѣкъ, для чего Герольдіи по препорціи живущихъ въ губерніяхъ дворянъ и нарядъ чинить, но не назначая поименно никого, а дворяне сами должны выбирать по губерніямъ и провинціямъ. 7) О малолѣтныхъ дѣтяхъ только для свѣдѣнія объявлять въ 12 лѣтъ отъ рожденія въ Герольдіи, губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ, гдѣ кому выгоднѣе и способнѣе, причемъ отъ родителей брать извѣстіе, чему они до 12 лѣтъ обучены и гдѣ желаютъ продолжать науки, въ казенныхъ ли училищахъ, въ другихъ ли государствахъ или же дома, однакожь чтобы никто не дерзалъ безъ обу-

ченія пристойныхъ благородному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать, подъ тяжкимъ Нашимъ гнѣвомъ; того для повелѣваемъ всѣмъ тѣмъ дворянамъ, за коими не болѣе 1000 душъ крестьянъ, объявлять дѣтей своихъ прямо въ Нашемъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ они будутъ всему обучены и по достоинству выпущены съ награжденіемъ чиновъ и потомъ можетъ всякій поступить и продолжать службу. 8) Находящихся на военной службѣ въ нижнихъ чинахъ дворянъ не отставлять ранѣе 12 лѣтъ службы. 9) Но какъ Мы сіе Наше Всемилостивѣйшее учрежденіе всему благородному дворянству на вѣчныя времена фундаментальнымъ и непремѣннымъ правиломъ узаконяемъ, то въ заключеніе сего Мы Нашимъ Императорскимъ словомъ наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаемъ навсегда сіе свято и ненарушимо содержать въ постановленной силѣ и преимуществахъ и нижепослѣдующіе по Насъ законные Наши Наслѣдники въ отмѣну сего въ чемъ либо поступить не могутъ, ибо сохраненіе сего Нашего узаконенія будетъ имъ непоколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго Престола; напротиву же того Мы надѣемся, что все благородное Россійское дворянство, чувствуя толикія Наши къ нимъ и потомкамъ ихъ щедроты, по своей къ Намъ всеподданической вѣрности и усердію побуждены будутъ не удаляться, ниже укрываться отъ службы, но съ ревностью и желаніемъ въ оную вступать и честнымъ, незазорнымъ образомъ оную по крайней возможности продолжать, не меньше и дѣтей своихъ съ прилежностью и раченіемъ обучать благопристойнымъ наукамъ, ибо всѣ тѣ, кои никакой и нигдѣ службы не имѣли, но только какъ сами въ лѣности и праздности все время препровождать будутъ, такъ и дѣтей своихъ въ пользу отечества своего ни въ какія полезныя науки не употребятъ, тѣмъ Мы, яко суще нерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ отечества

повелѣваемъ и ниже ко Двору Нашему прiѣздъ или въ публичныхъ собранiяхъ и торжествахъ терпимы будутъ.» Манифестъ Петра III, хотя далъ дворянамъ свободу отъ службы, но еще содержалъ въ себѣ нѣкоторыя стѣсненiя для дворянъ. Екатерина Великая, вскорѣ послѣ вступленiя на престолъ, составила при Дворѣ для разсмотрѣнiя манифеста Петра III и правъ дворянства коммисiю изъ графа Бестужева, графа Разумовскаго, канцлера графа Воронцова, князя Шаховскаго, Панина, графа Чернышева, князя Волконскаго и графа Орлова. Въ 1763 г. 11 февраля Екатерина дала такой указъ этой коммисiи: «бывшiй Императоръ Петръ III далъ свободу благородному Россiйскому Дворянству. Но какъ сей актъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще стѣсняетъ ту свободу болѣе, нежели общая отечества польза и Наша служба теперь требовать могутъ при перемѣнившемся уже государственномъ положенiи и воспитанiи благороднаго юношества, то Мы вамъ повелѣваемъ, собравшись вмѣстѣ у Двора Нашего, оный актъ разсмотрѣть и для приведенiя его содержанiя въ лучшее совершенство между собою совѣтоваться, какимъ отъ Насъ особливымъ собственнымъ Государевымъ установленiемъ Россiйское Дворянство могло бы получить въ потомство свое изъ Нашей руки новый залогъ Нашего Монаршаго къ нему благоволенiя. А чтобы благоразумная политика была всему основанiемъ, то надлежитъ при распоряженiи правъ свободы Дворянской учредить такiя статьи, которыя бы наивящше поощряли ихъ честолюбiе къ пользѣ и службѣ Нашей и Нашего любезнаго отечества.» Все законодательство Екатерины Великой относительно дворянства шло въ духѣ этого указа; наконецъ въ 1785 г. 21 апрѣля издана была: «Грамата на права, вольности и преимущества благороднаго Россiйскаго Дворянства». Эта жалованная дворянству грамата вмѣстѣ съ другими указами о дворянствѣ сдѣлала изъ дворянства вполнѣ привилегированное сословiе, опредѣлила его права и преимущества. Въ началѣ

жалованной дворянству грамать послѣ Императорскаго титула говорится, что Россійская Имперія огромна, что теперь Мы (Екатерина II) вкушаемъ плоды въ истинной славѣ и величествіи и что «начальниковъ и предводителей таковыхъ Россія чрезъ теченіе 800 лѣтъ отъ времени своего основанія находила посреди своихъ сыновъ, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощью Божіею и пребудетъ вѣчно Россійскому дворянству отличаться качествами блистающими къ начальству. Сіе неопровергаемо доказывается самыми успѣхами, доведшими Имперію Россійскую до края нынѣшняго ея величества, силы и славы.» Далѣе опредѣлялось, кого нужно считать дворянами: «дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличавшихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное.» — «Благородными разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы.» Опредѣливъ такимъ образомъ составъ дворянскаго сословія, нужно было привести его въ извѣстность, составить дворянскую родословную книгу. Высшимъ присутственнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣдались всѣ дѣла о дворянахъ, была Герольдмейстерская контора при Сенатѣ. Въ 1766 г. августа 24 Сенатъ издалъ указъ: «въ прошломъ 1765 г. 12 августа велѣно штабъ- и оберъ-офицеровъ и дворянъ, уволенныхъ отъ службы, не представлять въ Сенатъ и Герольдію и теперь это подтверждается подъ опасеніемъ штрафа, но приказывается писать въ аттестатахъ, кто какую службу отправлялъ, долго ль былъ у дѣлъ, за что отрѣшенъ.» Такимъ образомъ, Манифестъ Петра III и указы Екатерины Великой освободили дворянъ отъ личной опеки Герольдмейстерской Конторы и обязанности являться въ нее на смотръ. Прежде она дѣйствовала для пользы государственной службы, теперь она существовала единственно

въ интересахъ дворянскаго сословія, вела дворянамъ списки не для того, какъ прежде, чтобы требовать дворянъ на службу, но чтобы только привести въ извѣстность дворянскіе роды. Въ 1771 г. 5 марта Сенатъ постановилъ: «многіе требуютъ справокъ о дворянствѣ изъ Разряднаго Архива, но легко можетъ вкрасться ошибка и не-дворяне, имѣя такое же фамильное названіе, могутъ въ дворянскую фамилію волгаться, то приказывается: свидѣтельства о дворянскихъ фамиліяхъ требовать въ Петербургѣ отъ Герольдмейстерской Конторы, а въ Москвѣ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, а отъ Разряднаго Архива не требовать.» Въ томъ же 1771 г. 31 октября Сенатъ постановилъ: «такъ какъ Герольдмейстеру велѣно вѣдать всѣхъ дворянъ, а многія воеводскія и губернаторскія канцеляріи не присылаютъ списки дворянъ, то подтвердить присутственнымъ мѣстамъ, чтобы прислали вѣдомости, потребныя въ Герольдмейстерской Конторѣ, въ теченіи будущаго 1772 г. о всѣхъ дворянахъ служащихъ и неслужащихъ по слѣдующей формѣ: обозначить 1) чины, имена и прозванія дворянъ и гдѣ они обрѣтаются. 2) На комъ женаты, сколько дѣтей мужеска и женска пола, скольких лѣтъ и гдѣ они обрѣтаются. 3) Имена селеній, въ томъ уѣздѣ принадлежащихъ дворянамъ, и сколько въ нихъ душъ. 4) Есть ли въ другихъ уѣздахъ принадлежащія имъ селенія. Имѣвъ такія извѣстія, легко уже будетъ сочинить надлежащіе списки въ силу Герольдмейстерской инструкціи и тако совершенное свѣдѣніе о числѣ и состояніи Россійскаго дворянства получить можно. Потомъ надлежитъ сочинить списокъ дворянамъ въ азбучномъ порядкѣ.» Указомъ 28 сент. 1778 г. Сенатъ «подтвердилъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, конторамъ, намѣстническимъ правленіямъ, губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ прислать вѣдомости о дворянахъ служащихъ и неслужащихъ, съ ихъ женами и дѣтьми.»

Въ каждой губерніи, гдѣ были дворяне, по Жалованной Дворянству Грамотѣ учреждалось Дворянское Депутатское собраніе изъ депутатовъ отъ дворянъ, которые выбирались по одному отъ каждаго уѣзда на 3 года; въ каждой губерніи выбирался также дворянами всей губерніи губернскій предводитель дворянства. Въ каждомъ уѣздѣ еще въ 1766 г. 14 декабря велѣно выбрать по одному уѣздному предводителю дворянства для выбора дворянскихъ депутатовъ въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія. По Жалованной Дворянству Грамотѣ каждый уѣздный предводитель долженъ сочинить списокъ по алфавиту всѣмъ дворянскимъ родамъ, владѣющимъ въ томъ уѣздѣ недвижимымъ имѣніемъ. Списки эти доставляются губернскимъ предводителямъ дворянства, которые составляютъ дворянскія родословныя книги вмѣстѣ съ дворянскими депутатами. Въ каждой губерніи, гдѣ есть дворяне, должна быть дворянская родословная книга, которая должна раздѣляться на шесть частей. Въ первую часть вносится дѣйствительное дворянство, пожалованное на дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью, т. е. возведенное въ дворянское достоинство Высочайшей Властью помимо службы. Во 2 часть — военное дворянство, въ 3 — гражданское или 8 классное, въ 4 — иностранные дворянскіе роды, въ 5 — дворянскіе роды, титулами отличенные, т. е. князья, графы, бароны, въ 6-ую часть – древніе благородные дворянскіе роды, т. е. коихъ доказательства дворянскаго достоинства за 100 лѣтъ и выше восходятъ: благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностью. Каждый дворянинъ долженъ внести имя свое и прозваніе въ дворянскую родословную книгу той губерніи, гдѣ находится его недвижимое имѣніе. Такимъ образомъ, всѣ дворянскіе роды должны были быть приведены въ извѣстность. Новые дворянскіе роды возраждались по опредѣленнымъ правиламъ и дворянское сословіе сдѣлалось отнынѣ навсегда рѣзко очерченнымъ, опредѣленнымъ, замкнутымъ.

Права дворянства пріобрѣтались:

1. Рожденіемъ. Жалованная дворянству грамата (п. 2.—4) говоритъ: «не токмо Имперіи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго дворянства почтительное состояніе сохранилось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо: и для того изстари, нынѣ, да и пребудетъ навѣки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наслѣдственно и потомственно тѣмъ честнымъ родамъ, кои онымъ пользуются, и слѣдственно дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей и дѣтямъ наслѣдственно.» Только всякій благородный съ изданіемъ Жалованной Дворянству Граматы для внесенія своего рода въ дворянскую родословную книгу долженъ представить доказательства своего достоинства. По Сенатскому указу еще 1773 г. 4 ноября Герольдмейстерская контора должна была докладывать Сенату прошенія о подтвержденіи стариннаго дворянства и выдавать на оное достоинство дипломы и гербы. По Жалованной Дворянству Граматѣ доказательства дворянскаго происхожденія должны разсматриваться губернскимъ предводителемъ дворянства и дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ: 1) Дипломы Предковъ Нашихъ, или отъ Насъ, или отъ прочихъ Коронованныхъ Главъ пожалованные на дворянское достоинство. 2) Жалованные отъ Государя гербы. 3) Патенты на чины, коимъ присвоено дворянское достоинство. 4) Доказательства, что кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ. 5) Доказательства чрезъ жалованныя и похвальныя грамоты. 6) Указы на дачу земель или деревень. 7) Верстаніе въ прежнее время по дворянской службѣ помѣстьями. 8) Указы или граматы на пожалованныя деревни и вотчины, хотя бы оныя выбыли изъ роду. 9) Указы или грамоты на пожалованіе изъ помѣстій въ вотчину. 10) Указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество или иную посылку. 11) Доказательства о

дворянской службѣ предковъ и написаніи въ прежнихъ десятняхъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. 12) Доказательства, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ названіемъ, и свидѣтельство о томъ 12 человѣкъ благородныхъ, о дворянствѣ коихъ сомнѣнія нѣтъ. 13) Купчія, закладныя, рядныя и духовныя о дворянскомъ имѣніи. 14) Доказательства, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями. 15) Доказательства поколѣнныя и наслѣдственныя восходящія сыну отъ отца, дѣда, прадѣда и такъ выше сколько показать могутъ или пожелаютъ, чтобы быть внесену въ которую часть родословной книги съ ихъ родами.» Постановленіе объ этихъ доказательствахъ дворянскаго происхожденія цѣликомъ вошло въ сводъ Законовъ въ законы о состояніяхъ (IX томъ) и по изданіи 1857 г. дѣйствуетъ до сихъ поръ.— Дворянамъ, доказавшимъ свое благородное происхожденіе, дворянскія депутатскія собранія должны были дать грамоты на дворянское достоинство. Формуляръ такихъ граматъ былъ Высочайше утвержденъ 8 августа 1788 г. въ такомъ видѣ: «Грамота (такой-то) губерніи отъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Дворянскихъ Депутатовъ, собранныхъ для составленія Дворянской Родословной книги, данная Дворянину (чинъ, имя, отчество и прозваніе). Разсмотрѣвъ на основаніи Всемилостивѣйше пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества въ 1785 г. Апрѣля 21 дня Дворянству Грамоты, предъявленныя отъ него (прозваніе) о дворянскомъ достоинствѣ доказательства, признали оныя согласными съ предписанными на то правилами; вслѣдствіе коихъ по силѣ (такой-то) статьи объявленной Грамоты, онъ и родъ его внесенъ въ Дворянскую Родословную (такой-то) губерніи книгу, (въ такую-то) ея часть. Во свидѣтельство чего, мы Губернскій Предводитель Дворянства и Депутаты, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, дали ему сію Грамоту за подписаніемъ нашимъ,

утвердивъ оную печатью Дворянскаго Собранія (такой-то) губерніи. (Число мѣсяцъ и годъ).» При внесеніи дворянскаго рода въ дворянскую родословную книгу, съ него взыскивалась въ дворянскую казну разъ навсегда опредѣленная Дворянскимъ Собраніемъ сумма денегъ, но не болѣе 200 рублей.—Такимъ образомъ, были приведены въ извѣстность всѣ дворянскіе роды, расписаны по разнымъ губерніямъ; теперь дворянскій родъ не могъ затеряться, позабыть свое дворянское происхожденіе: всѣ дворянскіе роды были внесены въ соотвѣтственныя своему происхожденію части родословной книги со всѣми предками своими, кто сколько могъ вывести ихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ правительство старалось возстановить въ дворянскомъ достоинствѣ тѣхъ, кто потерялъ его. Въ 1784 г. 22 февраля Императрица писала Сенату: «въ Россіи въ разныхъ губерніяхъ есть такъ называемые князья и мурзы татарскаго присхожденія, которые остались въ магометанскомъ законѣ, но предки ихъ за службы свои получили отъ Нашихъ Предковъ жалованныя граматы на помѣстья, дачи и другія неоспоримыя доказательства, что служба и состояніе ихъ тогдашнія были равныя съ прочими благородными. Теперь же они находятся въ подушномъ окладѣ. Они могутъ представить жалованныя предкамъ ихъ Государскія грамоты и доказательства, что они происходятъ отъ нихъ, и они будутъ возстановлены въ состояніе имъ свойственное и въ Герольдіи должны быть написаны особымъ спискомъ. И они могутъ пользоваться всѣми правами дворянъ, исключая права имѣть крѣпостныхъ христіанскаго исповѣданія.» Въ 1788 г. 1 іюля Императрица издала указъ Новгородскому и Тверскому генералъ-губернатору Архарову: «въ Новгородской и Тверской губерніяхъ живутъ цѣлыми селеніями дворянскія фамиліи, кои по недостатку своему, не имѣя крестьянъ, сами управляются въ хлѣбопашествѣ. Всѣхъ изъ помянутыхъ фамилій, которые пожелаютъ посвятить службѣ Нашей въ нынѣшнюю

войну (Шведскую), принимать и опредѣлять, въ полки Гвардіи. А по окончаніи войны, кто не захочетъ служить, можетъ возвратиться въ свои жилища.» Объ однодворцахъ изъ дворянъ дѣйствовалъ законъ Елизаветы Петровны 1744 г. 24 іюля, по которому такіе однодворцы могутъ представлять доказательства своего дворянскаго происхожденія. Въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ были люди, положеніе которыхъ сходствовало съ положеніемъ нашихъ однодворцевъ. Это—Панцырные бояре, старые низшіе служилые люди, поселенные на казенныхъ земляхъ. Въ 1788 г. 21 янв. Екатерина постановила: «панцырныхъ бояръ Полоцкой губерніи оставить по прежнему вольными съ правомъ собственности на жалованныя имъ земли съ взиманіемъ съ нихъ податей такихъ же, как съ Малороссійскихъ казаковъ. Тѣ же изъ панцырныхъ бояръ, кто можетъ доказать свое шляхетское происхожденіе, пусть докажетъ.»

2. Права дворянства сообщались бракомъ. Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей, какого бы она происхожденія ни была. Дворянка же, вышедши замужъ за недворянина, сохраняетъ свое дворянское достоинство, но не сообщаетъ его ни мужу, ни дѣтямъ. По Сенатскому указу 1787 г. 8 іюля, «дворянки, вышедши замужъ за недворянина, могутъ покупать и имѣть дворянскія имѣнія, но по смерти ихъ этими имѣніями не могутъ воспользоваться мужья и дѣти ихъ, яко не дворяне.»

3. Права дворянства пріобрѣтались Высочайшимъ пожалованіемъ. Жалованная Дворянству Грамота (п. 91) говоритъ: «благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы.» Пожалованіе дворянства зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія и соизволенія Верховной Власти и бываетъ тогда, когда лице получаетъ дворянство не по порядку службы, а по усмотрѣнію Императорскаго Величества.

4. Права дворянства пріобрѣтались полученіемъ Россійскаго ордена. Жалованная Дворянству Грамота говоритъ, что доказательствомъ дворянскаго достоинства служитъ, когда Кавалерійскій Россійскій орденъ особу украшаетъ. Впослѣдствіи было сдѣлано ограниченіе сего способа пріобрѣтенія дворянства: было опредѣлено, какіе ордена и кому сообщаютъ потомственное дворянство, а какіе—только личное дворянство.

5. Полученіемъ чина: на военной службѣ перваго оберъ-офицерскаго, на гражданской чина 8 класса. По Сенатскому указу 1788 г. мая 18 чинъ долженъ быть полученъ на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ; не служившіе въ чинѣ, дающемъ дворянство, не должны причисляться къ дворянству. Всѣ недворяне, имѣющіе на гражданской службѣ чины ниже 8 класса, принадлежали къ личному дворянству, не должны вноситься въ дворянскую родословную книгу и не могли имѣть крѣпостныхъ людей и населенныя земли. Но имѣютъ право просить объ утвержденіи въ дѣйствительномъ дворянствѣ: 1) тѣ, которыхъ дѣдъ и отецъ, и они сами, имѣютъ чины, приносящіе личное дворянство. 2) Если отецъ и сынъ имѣли такіе чины и пребывали въ нихъ 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внукъ можетъ просить дѣйствительнаго дворянства.

6. Екатерина Великая граматою на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи 1785 г. 21 апрѣля создала нѣчто вродѣ теперешняго почетнаго гражданства — классъ именитыхъ гражданъ, къ которому принадлежали: 1) служившіе вторично по городскимъ выборамъ; 2) получившіе академическіе или университетскіе аттестаты; 3) академики; 4) капиталисты, объявившіе болѣе 50 тысячъ капитала; 5) банкиры; 6) торгующіе оптомъ; 7) кораблехозяева. Они могли ѣздить въ городѣ парою и четвернею, были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Внучата именитыхъ гражданъ, если дѣдъ и отецъ именитость безпорочно сохранили,

могутъ старшіе изъ нихъ послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія, бывъ сами жизни безпорочной, просить дворянства.

Потеря правъ дворянства. Жалованная Дворянству Грамота говоритъ: «Да не лишится дворянинъ или дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступленіемъ, основаніямъ дворянскаго достоинства противнымъ. Эти преступленія суть: 1) нарушеніе клятвы; 2) измѣна; 3) разбой; 4) воровство всякаго рода; 5) лживые поступки; 6) преступленія, за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе; 7) если дворянинъ уговаривалъ другихъ учинить подобныя преступленія. — Благородная дворянка, вышедши замужъ за недворянина, да не лишится своего состоянія, но мужу и дѣтямъ она не сообщаетъ дворянства.»

Личныя права и преимущества дворянъ были опредѣлены также Жалованной Дворянству Грамотою: 1) Безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства, чести, жизни, имѣнія. 2) Да не судится благородный окромѣ своими равными. 3) Дѣло о лишеніи дворянскаго достоинства, чести, жизни да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества. 4) Всѣ преступленія, совершенныя дворяниномъ, по прошествіи 10 лѣтъ, если по нимъ не было производства, предать вѣчному забвенію. 5) Тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго. Въ 1788 г. 22 февраля Императрица повелѣла московскому главнокомандующему Еропкину: «преступниковъ, называющихъ себя дворянами, но не доказавшихъ свое дворянства до начала слѣдствія, наказывать яко простолюдина.» 6) Съ дворянами, находящимися въ нижнихъ чинахъ воинской службы, поступать какъ съ оберъ-офицерами. 7) Подтверждается на вѣчныя времена въ потомственные роды Россійскому благородному Дворянству вольность и свобода. 8) Дворяне могутъ по своему желанію продолжать службу или просить увольненіе. 9) Дворяне могутъ поступать въ службу прочихъ

Европейскихъ союзныхъ Намъ Державъ и выѣзжать въ чужіе края. 10) Но когда нужно будетъ, тогда всякій благородный дворянинъ обязанъ, по первому позыву отъ Самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной. 11) Благородный можетъ называться помѣщикомъ и вотчинникомъ. 12) Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

Въ гражданскомъ правѣ дворяне также получили преимущества и привилегіи. 1) Благопріобрѣтенное имѣніе дворянинъ можетъ дарить, завѣщать, отдать въ приданое и на прожитокъ, но съ наслѣдственнымъ долженъ распоряжаться не иначе, какъ по законамъ. 2) Благороднымъ подтверждается право покупать деревни, имѣть въ городахъ дома. Права и обязанности дворянъ, имѣющихъ въ городахъ недвижимую собственность, были опредѣлены Грамотою на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи: «Дворяне, кои имѣютъ въ городахъ дома, сады или земли, несутъ мѣщанскія тягости, какъ прочіе мѣщане. Но ради своего дворянскаго достоинства освобождаются отъ личныхъ податей и службы.» Дворяне, имѣющіе въ городахъ недвижимую собственность, входили въ составъ городскаго общества и вписывались въ обывательскую книгу; только они не принимали участія въ городскихъ дѣлахъ, которыя по взгляду Екатерины Великой, удержавшемуся въ нашемъ законодательствѣ до реформъ теперешняго царствованія, должны были находиться исключительно въ рукахъ средняго сословія: купечества и мѣщанства. Жалованная городамъ грамота говоритъ: «Въ городовую обывательскую книгу вписываются всѣ граждане, имѣющіе домъ, или строеніе, или землю въ томъ городѣ, или записаны въ гильдіи или цехъ, или промышлющіе мѣщанскими промыслами. Не вписанные въ городовую обывательскую книгу не принадлежатъ къ гражданству того города и не пользуются мѣщанскою выгодою того города. Городовая обывательская книга раздѣ-

лялась на 6 частей; въ нихъ вносились въ—1-ую имѣющіе въ городахъ дома (слѣдовательно, въ нее вносились и дворяне, имѣющіе въ городахъ дома); 2) записанные въ гильдію; 3) записанные въ цехъ; 4) иногородные и иностранные купцы; 5) именитые граждане; 6) посадскіе.—3) Права дворянъ по торговлѣ были опредѣлены Жалованною Дворянству Грамотою. «Дворяне имѣли право оптомъ продавать, что у нихъ родится въ деревняхъ или производится рукодѣліемъ; имъ дозволялось имѣть по деревнямъ фабрики и заводы, въ вотчинахъ своихъ заводить мѣстечки, а въ нихъ торги и ярмарки; продавать товаръ оптомъ и отпускать заграницу изъ указныхъ гаваней.» По указу 1786 г. февр. 16 «дворянамъ дозволяется вступать въ подряды въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они состоятъ на службѣ.» Этими торговыми правами дворяне пользовались, какъ дворяне, безъ платежа торговыхъ пошлинъ (конечно кромѣ таможенныхъ), не записываясь въ гильдію. Болѣе обширное производство торговли было запрещено дворянамъ. Въ 1790 г. октяб. 26 Сенатъ постановилъ: «Купцы должны пользоваться преимуществами, назначенными имъ въ Высочайшемъ Городовомъ Положеніи, а благородные—правами, содержащимися въ Грамотѣ Всемилостивѣйше пожалованной Дворянству; сверхъ же постановленныхъ правъ въ сихъ двухъ узаконеніяхъ, ни благородные, ни купцы никакихъ другихъ себѣ присвоивать не могутъ. Благороднымъ не позволяется записываться въ гильдіи и торговать на такомъ же основаніи, какъ купцы; но благородные могутъ продавать оптомъ или изъ указныхъ гаваней отпускать за моря товаръ свой, что у нихъ родится, или что они выдѣлываютъ, ибо они могутъ заводить фабрики и заводы.» Противозаконная торговля была строго запрещена дворянамъ. Въ уставѣ о винокуреніи 1765 г. августа 9 назначается: «дворянъ за корчество въ первый разъ лишать чиновъ и права винокуренія, а кубы и казаны отобрать въ казну; за второй разъ отписать у нихъ дви-

жимое и недвижимое и отдать дѣтямъ въ родъ или, если ихъ нѣтъ, законнымъ наслѣдникамъ.» А въ 1790 г. апр. 12 Императрица повелѣла Сенату: «дворянъ Московской губерніи, уличенныхъ въ провозѣ запрещенныхъ товаровъ, исключить изъ Дворянскихъ Собраній и впредь ни въ какія должности не опредѣлять.»—4) По деревнямъ помѣщичій домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.—5) Манифестомъ 1782 г. 28 іюня право собственности владѣльцевъ было распространено на всѣ произведенія земли, на поверхности и въ нѣдрахъ ея содержащіяся, а именнымъ указомъ того же 1782 г. 22 сент.—и на лѣса, въ дачахъ владѣльцевъ растущіе. Въ Жалованной Дворянству Грамотѣ говорится, что право собственности дворянъ распространяется нетолько на поверхность земли, принадлежащей имъ, но и въ нѣдрахъ той земли, и водахъ, и въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ.

Б. Крестьяне. Право владѣть крестьянами и крѣпостными людьми послѣ указа 1746 г. понемногу ограничивалось и отнималось у всѣхъ сословій, кромѣ потомственныхъ дворянъ. Петръ III издалъ указъ 1762 г. 21 марта (обнародованный Сенатомъ 29 марта), по которому запрещено «всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ не изъ дворянъ покупать отнынѣ къ своимъ фабрикамъ и заводамъ деревни и крестьянъ съ землями и безъ земель, а довольствоваться имъ вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми.» Въ 1766 г. мая 25 въ Инструкціи Межевымъ Губернскимъ Канцеляріямъ однодворцамъ запрещается вновь покупать крестьянъ, а въ 1794 г. янв. 23 Сенатъ постановилъ, что «однодворцы не имѣютъ права отпускать крестьянъ своихъ на волю; это право принадлежитъ только дворянству, по Жалованной Грамотѣ 21 апр. 1785 г.» Дворяне все болѣе и болѣе пріобрѣтали право на крестьянъ, а съ тѣхъ поръ, какъ Манифестъ Петра III 1762 г. 18 фев. далъ дворянамъ свободу служить и не служить, владѣніе крестьянами, оставленное прежде дворянамъ во имя ихъ

обязательной службы, сдѣлалось привилегіей дворянскаго сословія. Петръ III расширилъ права дворянскаго сословія надъ крестьянами. 20 янв. 1762 г. дворянамъ позволено переводить крестьянъ своихъ изъ одного уѣзда въ другой безъ разрѣшенія на то Камеръ-Коллегіи, увѣдомляя только объ этомъ чиновниковъ, опредѣленныхъ къ подушному окладу, а 31 янв. 1762 г. постановлено: «не записывать въ купечество крестьянъ безъ отпускныхъ и увольнительныхъ писемъ отъ помѣщиковъ.» Указомъ 1765 г. 17 янв. помѣщики получили право ссылать крѣпостныхъ людей въ каторжныя работы за дерзости; указъ 1766 г. 28 янв. подтвердилъ это право помѣщиковъ ссылать крестьянъ и дворовыхъ людей въ Сибирь на поселеніе за продерзости, причемъ правительство можетъ опредѣлять ихъ въ драгуны. По указу 30 января 1766 года помѣщики во всякое время могли отдавать крестьянъ своихъ и дворовыхъ людей въ рекруты, а въ 1779 г. марта 11 Императрица повелѣла Сенату: «принимать во всякое время представляемыхъ отъ помѣщиковъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты. Для этого составить въ Казенной Палатѣ отдѣльное присутствіе. Ихъ зачитать за рекрутовъ въ будущіе наборы.» Положеніе крестьянъ было таково, что записаться за кѣмъ-нибудь значило сдѣлаться его рабомъ. При Петрѣ I и даже при Елизаветѣ Петровнѣ было совсѣмъ не то. Тогда требовалось даже, чтобы всѣ гуляющіе люди и уволенные отъ помѣщиковъ записывались за городскою общиною или помѣщикомъ, слѣдовательно законъ считалъ, что записаться за помѣщикомъ значитъ только вступить въ крестьянскую общину. Первая ревизія хотѣла только увеличить число членовъ общества, платящихъ подать; вторая ревизія и законодательство Елизаветы Петровны заботились только объ исправномъ платежѣ податей. Екатерина II запретила записываться за помѣщиками, и изъ этого видно, что крѣпостные люди потеряли уже значеніе русскаго об-

щества. Указъ отъ 27 марта 1775 г. дозволяетъ вольноотпущеннымъ не записываться ни за кого, а поступать при ревизіи въ мѣщанство или купечество, а указомъ отъ 6 апр. 1775 г. запрещается вольноотпущеннымъ записываться даже по своему желанію за кого-нибудь; указъ же 20 окт. 1783 г. запрещаетъ вообще всѣмъ свободнымъ людямъ поступать въ состояніе крѣпостныхъ людей. Крѣпостное право при Екатеринѣ II дошло дотого, что крѣпостныхъ людей считали какимъ-то оборотнымъ капиталомъ: ихъ покупали, продавали, дарили сотнями и тысячами и оптомъ и въ розницу; нельзя было только торговать ими во время рекрутскихъ наборовъ и нельзя было продавать ихъ съ молотка. Сама Императрица жаловала тысячами душъ своихъ вельможъ за ихъ услуги. Графъ Панинъ подарилъ чиновникамъ, не получившимъ награжденія по его представленію четыре тысячи душъ, изъ своихъ имѣній. Само правительство покупало людей и указомъ отъ 31 окт. 1766 г. назначалось за душу по 30 рублей. А въ Малороссіи по преданію, послѣ введенія Екатериною II крѣпостнаго права, доходило дотого, что людей вмѣстѣ съ скотомъ выгоняли на ярмарки. Запрещеніе Петра I продавать людей порознь не соблюдалось, ихъ продавали при Екатеринѣ II всячески. Ни одинъ законъ не опредѣлялъ отношенія владѣльцевъ къ крестьянамъ, не было опредѣлено ни числа рабочихъ дней крестьянина на помѣщика, ни количества земли, которое помѣщикъ долженъ бы дать крестьянину. Помѣщикъ могъ отнять всю землю у крестьянина и взять его въ дворню, на что дѣйствительно есть указанія въ указахъ того времени. Теперь уже крѣпостные люди лишились возможности пріискивать даже мнимыя законныя основанія для освобожденія отъ власти помѣщиковъ. Въ Жалованной Дворянству Грамотѣ сказано: «благороднымъ подтверждается право покупать деревни», а указомъ 7 окт. 1792 г. крѣпостные люди прямо причислены къ недвижимымъ имѣніямъ своихъ помѣщиковъ. А

между тѣмъ Екатерина Великая была самая гуманная женщина, была проникнута любовью къ человѣчеству и идеями французской философіи XVIII в. До вступленія на Престолъ самою любимою мечтою Екатерины Великой было уничтоженіе крѣпостнаго права, но, видя пока невозможность въ Россіи вольнонаемнаго труда, она еще болѣе затянула узелъ крѣпостнаго права. Однако въ народѣ ходили слухи, что скоро крестьяне будутъ освобождены. Крестьяне отказывались повиноваться своимъ помѣщикамъ, во многихъ мѣстахъ были явныя возстанія, для потушенія которыхъ требовались военныя команды. Такъ въ 1762 г. іюня 19 Петръ III издалъ такой манифестъ: «съ великимъ гнѣвомъ и негодованіемъ увѣдомились Мы, что нѣкоторыхъ помѣщиковъ крестьяне, будучи прельщены и ослѣплены разсѣянными отъ непотребныхъ людей ложными слухами, отложились отъ должнаго помѣщикамъ своимъ повиновенія; а по тому и далѣе поступили на многія своевольства и продерзости. Разсудили Мы чрезъ сіе объявить: 1) Намѣрены мы помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а крестьянъ въ должномъ имъ повиновеніи содержать. 2) Кто изъ ослушниковъ скорѣе раскается по засвидѣтельствованію помѣщиковъ, тѣмъ отпускаемъ ихъ вину. 3) Кто же останется въ своевольствѣ и непослушаніи, съ тѣми поступать по всей строгости законовъ. 4) Разсѣевателей ложныхъ слуховъ наказывать.» Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ посланъ въ Тверскій и Клинскій уѣзды генералъ-маіоръ Виттенъ для усмиренія крестьянъ статскаго совѣтника Евграфа Татищева и лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Петра Хлопова съ кирасирскимъ полкомъ и командою изъ 400 человѣкъ съ 4 пушками. Въ томъ же 1762 г. 8 октября Сенатъ издалъ указъ: «села Воскресенскаго Вяземскаго уѣзда князей Долгорукихъ крестьяне, не пріемля никакихъ увѣщаній, столь непокорливы и преслушны въ своемъ невѣжествѣ остались, что въ числѣ 2000 чело-

вѣкъ нападали на военную команду посланнаго противъ нихъ генералъ-маіора князя Вяземскаго, который принужденъ былъ стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ, причемъ убито 20 человѣкъ. Если же состоящіе нынѣ въ противности крестьяне вскорѣ не раскаются, то съ ними будетъ поступлено яко съ сущими злодѣями.» Въ 1767 г. 22 августа Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ говорится: «хотя указомъ отъ 19 янв. 1765 г. постановлено: когда кто не изъ дворянъ и не имѣющихъ чиновъ осмѣлится Высочайшую Ея Величества Особу подачею въ собственныя ея руки утруждать, то за первое дерзновеніе отсылать въ каторожную работу на мѣсяцъ, за второе, наказавъ публично, отсылать на годъ въ каторожную работу, а за третье, наказавъ публично плетьми, ссылать навѣчно въ Нерчинскъ съ зачетомъ крѣпостныхъ людей помѣщикамъ ихъ въ рекруты. Но нынѣ, не взирая на это дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Абрама Лопухина и его братьевъ подали въ собственныя руки Ея Величества челобитную на помѣщиковъ и были наказаны за это жестоко публично. Также и крестьяне бригадира Дмитрія Алсуфьева и братьевъ приведены въ послушаніе. Сіи возстанія крестьянъ происходятъ отъ разглашенія злонамѣренными людьми вымышленныхъ слуховъ о перемѣнѣ закона. Сенатъ объявляетъ, чтобы крѣпостные не вѣрили симъ слухамъ и пребывали въ послушаніи своимъ помѣщикамъ. А тѣхъ, кто будетъ распускать такіе слухи, брать подъ караулъ и поступать съ ними какъ съ нарушителями общаго покоя. А кто будетъ подавать челобитныя въ собственныя Ея Величества руки, будетъ наказанъ кнутомъ и прямо сосланъ въ Нерчинскъ съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ.» Но подобными мѣрами правительство на могло остановить крестьянскія возстанія, которыми была обильна первая половина Царствованія Екатерины II. Въ 1781 г. 30 марта Синодъ постановилъ: «предписать священно- и церковно-служите-

лямъ, въ случаѣ неповиновенія крестьянъ своимъ помѣщикамъ, увѣщевать ихъ.» Въ концѣ царствованія Екатерины Великой крестьянскія движенія притихли подъ гнетомъ крѣпостнаго права. Между тѣмъ со стороны помѣщиковъ бывали примѣры ужасныхъ злоупотребленій своей власти надъ своими людьми. Изъ Сенатскаго указа отъ 25 февр. 1762 г. видимъ, что поручикъ Нестеровъ за побѣгъ своего человѣка Филипа Тихонова самъ и другой человѣкъ его били Филипа, жгли огнемъ, потомъ связаннаго посадили подъ полъ, гдѣ онъ тою же ночью умеръ. Сенатъ приговорилъ: «поручика Нестерова за такое человѣка своего убійство и необыкновенное, какъ помѣщикамъ съ людьми своими поступать надлежитъ, тиранское мученіе, сослать его Нестерова на поселеніе въ Нерчинскъ вѣчно, а движимое и недвижимое его имѣніе, что послѣ его останется, отдать тѣмъ его родственникамъ, которымъ бы по указамъ оно слѣдовало, если бы онъ умеръ.» Указъ 1770 г. 18 октября говоритъ, что вдова генералъ-маіора Эттингера засѣкла своего человѣка до смерти, за что была посажена въ тюрьму на мѣсяцъ; но ей было назначено наказаніе не за жестокое обращеніе съ людьми, но за то, что она взяла на себя судъ дѣла, подлежащаго городской юстиціи. Общаго закона на случай злоупотребленія помѣщичьей власти не было постановлено: Екатерина II какъ-бы боялась прикоснуться къ помѣщичьей власти, а злоупотребленія ею произвели Пугачева, обѣщавшаго волю крестьянамъ, и всѣ ужасы его возстанія; въ 1773 и 1774 гг. помѣщики жестоко поплатились за свои злоупотребленія. Однако нельзя сказать, чтобы крѣпостные люди были совершенно безправны; часть ихъ правъ, хотя очень небольшая, сохранилась. Вотъ мѣры правительства въ пользу крестьянъ. Манифестъ 13 мая 1763 г., приглашая всѣхъ бѣглецовъ, проживавшихъ въ Польшѣ, возвратиться въ Россію, обѣщалъ крестьянамъ не отдавать ихъ помѣщикамъ, а поселить ихъ, гдѣ они пожелаютъ, а помѣщикамъ они за-

чтутся за рекрутовъ или казна выдастъ за нихъ положенную сумму. Указомъ отъ 5 августа 1771 г. повелѣно Сенату учинить запрещеніе конфисковать и продавать съ молотка однихъ людей безъ земли. Впрочемъ указъ 7 октяб. 1792 г. объясняетъ, что не запрещается сама продажа однихъ людей безъ земли между частными лицами, но запрещается публичная продажа людей съ молотка. Указъ 13 февраля 1774 г. въ отмѣну прежнихъ Елизаветинскихъ запрещеній позволяетъ нетолько дворянамъ и купечеству, но и крѣпостнымъ людямъ вступать въ винные откупа только за поручительствомъ своихъ помѣщиковъ. Указъ 25 іюля 1777 г. позволилъ крѣпостнымъ людямъ вступать въ купечество, но только по увѣдомительному свидѣтельству помѣщиковъ. Тоже позволяетъ и указъ 28 августа 1790 г., только съ тѣмъ, чтобы до ревизіи платились и крестьянскія и купеческія подати. Въ 1782 г 2 декабря Сенатъ запретилъ помѣщикамъ отпускать на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей и крестьянъ во избѣжаніе платежа за нихъ податей. Въ инструкціи сотскому съ товарищами 1774 г. дек. 19 говорится: «смотрѣть сотскому, чтобы изъ другихъ уѣздовъ помѣщики не переводили людей на вѣчное житіе въ свои же вотчины безъ вѣдома, дабы отъ сего не было недоимки въ подушномъ и рекрутскомъ сборѣ. А кто хочетъ переводить, тѣ бы давали знать канцеляріи, и она будетъ исключать ихъ изъ сборовъ и податей по прежнему жилищу и перечислять куда они будутъ вновь переведены. Смотрѣть сотскому, чтобы въ селеніяхъ его сотни не было бы бродягъ и людей, подговаривающихъ другихъ бѣжать за польскій рубежъ и другія мѣста, и таковыхъ ловить; дворовыхъ людей и крестьянъ удерживать отъ побѣговъ всевозможными способами; отвращать ихъ отъ побѣговъ увѣщаніями; если не послушаютъ, то приводить за караулами въ канцелярію.»

Итакъ мы видимъ, что хотя были постановленія въ пользу крестьянъ, но эти постановленія имѣли одну цѣль:

исправный сборъ податей и совершенно упускали изъ виду пользу самихъ крестьянъ. Всѣ же права, которыя предоставлялись крестьянамъ, ограничивались властью помѣщиковъ, чего не было еще въ началѣ XVIII столѣтія.

Давъ такія права дворянскому сословію, нужно было замкнуть его, запретить самовольный входъ въ него людямъ, не имѣющимъ на это право. Впрочемъ правительство полтора уже вѣка, если еще не болѣе, запрещаетъ людямъ недворянскаго происхожденія самовольно присвоивать себѣ дворянство. Въ 1771 г. 13 апрѣля Сенатъ издалъ такой указъ: «нѣкоторые, положенные въ подушный окладъ, не только подъ разными предлогами выключая себя изъ онаго присвояютъ дворянское достоинство, но и другихъ, подобныхъ себѣ, исключая, записываютъ въ приказный чинъ; для прекращенія чего Сенатъ предписываетъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ не опредѣлять въ статскую службу ни въ какіе чины положенныхъ въ подушный окладъ. А теперь прислать въ Сенатъ вѣдомость изъ всѣхъ мѣстъ о приказныхъ людяхъ, находящихся у дѣлъ и не у дѣлъ и о дѣтяхъ ихъ и также на будущее время присылать такіе списки въ полугодовые сроки; также есть ли на службѣ люди, положенные въ подушный окладъ и по какимъ обстоятельствамъ они вступили въ службу.» Заботясь о чистотѣ состава дворянскаго сословія, Императрица 1764 г. 30 янв. указать соизволила: «если кто станетъ просить о написаніи въ дворянскій списокъ себя или дѣтей и кого по силѣ указовъ и по Табели о рангахъ 1722 г. въ дворянскій списокъ писать повелѣно, о тѣхъ Сенату представлять Ея Императорскому Величеству.» Съ тѣмъ вмѣстѣ правительство желало, чтобы лица дворянскаго происхожденія не выходили изъ своего состоянія и не затерялись въ массѣ народа. Въ 1789 г. 11 іюня Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ говорится: «при разсмотрѣніи губернскими предводителями дворянства съ депутатами доказательствъ, представ-

ляемыхъ отъ дворянъ на свое благородство, оказались достойными къ помѣщенію въ родословную дворянскую книгу и иные изъ нихъ состоятъ въ подушномъ окладѣ, то по сему необходимо исключить ихъ изъ него, а Губернскія и Намѣстническія Правленія должны о такихъ дворянахъ, доказавшихъ свое дворянство и положенныхъ въ подушный или другой какой-либо окладъ, доставлять свѣдѣнія въ Сенатъ.»

Екатерина Великая создала Малороссійское дворянство. Мы видѣли, что во время возстанія Богдана Хмельницкаго малороссійское дворянство было истреблено, но выборные казацкіе начальники, выходя также изъ простонародья, присвоивали себѣ дворянство, хотя правительство не признавало ихъ въ семъ достоинствѣ, относилось къ нимъ презрительно и только изрѣдка, какъ награду, раздавало малороссійскимъ чиновникамъ дворянство. Екатерина же Великая признала дворянами тѣхъ казаковъ, которые случайно, по выборамъ, занимали въ это время должности: генеральныхъ старшинъ, полковниковъ, полковыхъ обозныхъ, эсауловъ, хорунжихъ, полковыхъ и городскихъ судей и сотниковъ. Они были осчастливлены дворянскимъ достоинствомъ и получили равныя съ великороссійскими дворянами права: 1) Въ 1764 г. они получили право выбирать изъ себя судей въ Повѣтовые Земскіе, въ Городскіе и Подкоморскіе суды. 2) Въ 1767 г.—выбирать предводителей дворянства и депутатовъ въ Коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія. 3) Въ 1782 г. при открытіи въ Малороссіи трехъ губерній — выбирать засѣдателей въ нижніе земскіе, уѣздные, верхніе земскіе и совѣстные суды. 4) Въ 1785 г. военные малороссійскіе чиновники переименованы въ классные чины. По открытіи въ Малороссіи трехъ губерній въ 1782 г. велѣно по примѣру Великороссіи сдѣлать малороссійскому дворянству разборъ и составить дворянскую родословную книгу, для чего были учреждены дворянскія

коммисіи, которымъ даны были правила, вошедшія въ 1785 г. въ дворянскую грамату. Тутъ начались злоупотребленія. Въ коммисію поступали не дворяне, а люди простаго происхожденія, добившіеся чина различными происками; они дѣлали разборъ дворянамъ. Многіе простые казаки и крестьяне покупали чрезъ жидовъ свидѣтельства у Поляковъ, по которымъ они причислялись къ небывалымъ польскимъ фамиліямъ. Ремесленники стали называться дворянами, продолжая свое ремесло. Такимъ образомъ, въ Малороссіи оказалось сто тысячъ дворянъ, которыхъ и сотой доли не осталось по изгнаніи Поляковъ при Хмельницкомъ. Современникъ говоритъ, что ужъ 21 годъ идетъ разборъ дворянамъ и онъ еще не оконченъ. Такія же злоупотребленія встрѣчались и въ Великороссіи.

Служба дворянъ. Манифестомъ Петра III 1762 г. 18 февр. съ дворянъ была снята обязанность служить, только они должны были жить погодно по 30 человѣкъ при Сенатѣ и при конторѣ его по 20 человѣкъ, причемъ самимъ дворянамъ было предоставлено право выбирать ихъ. Гоненія на недорослей прекратились; объ нихъ только для свѣдѣнія объявляли Герольдмейстерской конторѣ. Однако Петръ III выразилъ въ своемъ манифестѣ надежду, что дворяне сами добровольно будутъ поступать на службу и не будутъ уклоняться отъ нея. Дѣйствіе сего манифеста было пріостановлено указомъ 11 февр. 1763 г., по которому дворяне лишились права самовольно вступать и не вступать въ службу, и дворянскихъ недорослей по указу отъ 24 февр. 1774 г. попрежнему стали забирать въ гарнизоныя школы, а по вступленіи въ опредѣленный возрастъ— записывать неволею въ военную службу. Жалованная Дворянству Грамота 1785 г. 21 апрѣля опять дала право дворянамъ по своему желанію служить или не служить. Съ этихъ поръ дворяне могли по своей волѣ служить и не служить. Въ 1766 г. 31 марта Сенатъ постановилъ: «дворяне, опредѣляясь на военную

службу, должны предъявить доказательства о дворянствѣ отъ Герольдіи. Полковникъ можетъ принять въ полкъ къ себѣ дворянина, имѣющаго 15 лѣтъ отъ-роду, по справкѣ въ губернской или воеводской канцеляріи о его дворянствѣ.» А 1 марта 1766 г. Сенатъ постановилъ: «дворянъ, желающихъ поступить въ сенатскія роты, такъ какъ онѣ состоятъ въ дирекціи генералъ-прокурора, долженъ записывать по полковничьей инструкціи, не записывая въ Герольдіи, самъ генералъ-прокуроръ.» Въ 1787 г. 24 окт. подтвердили гвардіи, чтобы въ капралы и унтеръ-офицеры производили только дворянъ, для чего при пріемѣ въ службу вступающій долженъ имѣть свидѣтельство отъ Губернскаго предводителя о своей дворянской породѣ. Въ 1762 г. 15 іюля Императрица приказала: «всѣмъ дворянамъ, отставляемымъ за болѣзнями отъ службы, но не съ офицерскими чинами, а они служили безпорочно, давать офицерскіе чины, дабы они предъ тѣми, кои не изъ дворянъ отставляемы будутъ, преимущество имѣли. Когда была возстановлена при Екатеринѣ II обязанность дворянъ служить, правительство стало слѣдить, чтобы дворяне подъ видомъ болѣзни не уклонялись отъ службы. Въ 1775 г 19 мая Сенатъ постановилъ: «дворянъ, которые просятся въ отставку за болѣзнью и по силѣ указа 1762 г. 15 іюля должны быть награждены оберъ-офицерскимъ чиномъ, чтобы они не могли отбывать отъ службы подъ видомъ болѣзней и не служа получать чины, представлять на смотръ Сенату, а которыхъ здѣсь нѣтъ, тѣ должны прилагать при прошеніяхъ аттестаты съ прописью, какія кто болѣзни имѣетъ.» О гражданской службѣ указомъ 5 сент. 1765 г. было постановлено: «если малолѣтные дворяне пожелаютъ въ статскую службу, то ихъ опредѣлять въ нижніе чины на убылыя мѣста и производить ихъ въ чины по порядку, давая имъ по достоинству предъ тѣми, кои не изъ дворянъ, преимущество.» Въ 1790 г. 16 декабря Императрица постановила правила производства

въ чины: «1) До 8 класса производить въ слѣдующій чинъ тѣхъ, кто служилъ не менѣе 3 лѣтъ въ прежнемъ чинѣ. 2) Недворянъ производить изъ коллежскихъ секретарей (изъ чина 10 класса) въ слѣдующій чинъ тѣхъ, кто выслужилъ 12 лѣтъ. 3) Награжденіе чинами купцовъ, мѣщанъ единственно зависитъ отъ Нашей Монаршей милости къ тѣмъ, кои особливыми услугами оной удостоятся. 4) Только дворянамъ давать при отставкѣ слѣдующій чинъ, если они въ прежнемъ выслужили годъ. Не-дворянамъ, не дослужившимъ до 8 класса, не дѣлать при отставкѣ награжденія, развѣ они въ коллежскихъ секретаряхъ или титулярныхъ совѣтникахъ выслужили 12 лѣтъ. 5) Докторовъ медицинскихъ чиновъ и профессоровъ награждать чиномъ надворнаго совѣтника, штабъ-лекарей—чиномъ коллежскаго ассесора, магистровъ—чиномъ титулярнаго совѣтника, студентовъ, поступившихъ въ гражданскую службу, опредѣлять въ чины регистраторовъ, а далѣе производитъ по симъ правиламъ.» На каждый чинъ выдавался патентъ. О всѣхъ служащихъ правительство желало имѣть самыя подробныя свѣденія. Въ 1764 г. 31 янв. Императрица повелѣла, чтобы всѣ, получающіе чинъ при отставкѣ и кои слѣдуютъ къ награжденію чинами, имѣли отъ надлежащихъ мѣстъ о вѣрной и безпорочной службѣ аттестаты, поэтому Сенатъ приказалъ: такъ какъ о многихъ, находящихся въ гражданской службѣ, нѣтъ извѣстій въ Сенатѣ и Герольдіи, то для этого всѣ присутственныя мѣста должны присылать о всѣхъ служащихъ чрезъ каждые полгода свѣденія и списки вести по примѣру военныхъ списковъ.» А въ 1775 г. апр. 3 Военная Коллегія приказала «въ послужныхъ спискахъ о штабъ- и оберъ-офицерахъ показывать, въ которыхъ уѣздахъ они испомѣщены и сколько за кѣмъ душъ.» О штабъ- и оберъ-офицерахъ, дослужившихся до этихъ чиновъ изъ однодворцевъ, Сенатъ постановилъ въ 1766 г. 28 марта давать на каждаго офицера съ его семействомъ, какъ и однодворцамъ, по

60 десятинъ земли, отмежеванныхъ въ одну межу, а если у нихъ есть крестьяне, то на каждую душу по 15 десятинъ.

Дворянскія училища.

1. Кадетскіе корпуса. Въ 1762 г. 24 апрѣля Петръ III издалъ такой указъ: «дабы шляхетскій кадетскій корпусъ для дворянства былъ руководствомъ къ ихъ благополучію, а для государства служилъ источникомъ къ полученію искусныхъ и достойныхъ людей, повелѣваемъ: 1) изъ 3 кадетскихъ корпусовъ: сухопутнаго, морскаго, артиллерійскаго сдѣлать одинъ корпусъ, состоящій въ одномъ эскадронѣ кирасирскомъ изъ 120 человѣкъ, въ 2 ротахъ гренадерскихъ и въ 6 ротахъ мушкатерскихъ, каждая по 100 человѣкъ рядовыхъ. 2) Главнымъ директоромъ корпуса назначить генералъ-поручика Шувалова. 3) Являющихся недорослей свыше 16 лѣтъ и необученныхъ ничему, кромѣ своего языка, читать и писать, не принимать въ корпусъ, а отсылать въ Военную Коллегію для опредѣленія въ солдаты. Самыхъ малолѣтныхъ, желающихъ поступить въ корпусъ, но ничему не обученныхъ, записать въ сверхъкомплектные, но въ корпусѣ не содержать, а отсылать въ университетъ и гимназію, или отдавать родителямъ, пока будутъ настолько обучены, что могутъ быть въ корпусѣ исправными кадетами. Такъ какъ всѣ могутъ поступить въ комплектъ, то недоросли могутъ являться и записываться въ гимназіяхъ, но главный директоръ корпуса долженъ имѣть объ нихъ списки и свѣденія объ ихъ способностяхъ и успѣхахъ, чтобы при открытіи вакансіи въ корпусѣ сейчасъ могъ бы наполнять ихъ по своимъ повелѣніямъ. 4) Такъ какъ не всѣ находящіеся въ кадетскомъ корпусѣ будутъ охотны поступать въ морскую службу, и нѣтъ надобности, чтобы всѣ поступали въ одну морскую службу, однако необходимо, чтобы поступающіе въ нее были обучены морскимъ наукамъ искусными учителями; а потому повелѣваемъ, чтобы обучившіеся морскимъ наукамъ, а въ прочихъ

наукахъ равные съ другими, поступая на службу, получали предъ другими однимъ рангомъ выше. Кои послѣ выпуска сдѣлаютъ одну кампанію и пожелаютъ служить волонтерами въ другихъ флотахъ, то имъ производить по чину двойное жалованье и давать на проѣздъ.» Въ 1762 г. 10 мая Сенатъ постановилъ, что главный директоръ корпуса Шуваловъ имѣетъ право присылаемыхъ въ корпусъ недорослей опредѣлять за неспособность въ другую службу. Послѣ Петра III, 1762 г. августа 8 Екатерина II отмѣнила распоряженіе Петра III о соединеніи трехъ корпусовъ сухопутнаго, морскаго и артиллерійскаго въ одинъ корпусъ и постановила быть этимъ тремъ корпусамъ на прежнихъ основаніяхъ, какъ до 1762 г. 24 апрѣля. При Екатеринѣ Великой былъ учрежденъ Пажескій корпусъ и указомъ 1785 г. февр. 5 велѣно ввести въ него порядокъ общій всѣмъ школамъ. Екатерина Великая заботилась нетолько объ образованіи своихъ подданныхъ, но и о хорошемъ воспитаніи ихъ, на что прежде, вѣроятно, не обращали вниманія. Бецкій, усердный помощникъ Императрицы въ Ея филантропической дѣятельности, указалъ на недостатки корпуснаго воспитанія; докладъ его и мѣры, предлагаемыя имъ для лучшаго устройства корпуснаго воспитанія, удостоились Высочайшаго утвержденія 1772 г. 27 окт. Бецкій писалъ: «такъ какъ 1) не зная поступающихъ на службу въ корпуса воспитателей, приходится часто перемѣнять ихъ, что крайне вредно питомцамъ. 2) Воспитатели суть большею частью иностранцы и вовсе не питаютъ привязанности къ должности. 3) Желаютъ возвратиться въ свое отечество. 4) Въ корпусахъ воспитаніе болѣе практическое, чѣмъ теоретическое, и потому воспитатели должны быть подготовлены къ нему. Потому нужно набрать въ корпуса 14, 16 мальчиковъ мѣщанскихъ дѣтей, или больше; на воспитаніе ихъ отпускать 6000 р. въ годъ. По окончаніи воспитанія они пользуются правами кончившихъ въ Академіи Художествъ и хотя не принуждать ихъ,

но они сами, привыкнувъ къ корпусу, останутся въ немъ воспитателями.» Манифестомъ 1763 г. 15 декабря постановлено: «при Сенатѣ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ юнкеровъ не имѣть, школѣ при Сенатѣ не быть, а наличныхъ юнкеровъ изъ дворянъ отдать въ сухопутный и морской корпусъ, а не изъ дворянъ—въ московскій университетъ, прочихъ же, кои не въ такихъ лѣтахъ, чтобы могли продолжать ученіе свое, распредѣлить въ военную и статскую службу, кто къ чему склонность окажетъ. Но чтобы впредь для статской службы имѣть знающихъ людей, то при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и московскомъ университетѣ учредить классы Россійской юриспруденціи.»

2. Университетъ и Академія Художествъ, бывшіе подъ дирекціею одного Шувалова, въ 1763 г. 2 марта были отдѣлены другъ отъ друга и Академія Художествъ поручена генералъ-поручику Бецкому. Студенты, окончившіе курсъ въ университетѣ, поступали въ гражданскую службу съ чиномъ регистратора (14 класса) и производились въ слѣдующіе чины до чина 8 класса чрезъ три года, но недворяне производились изъ чина 10 класса въ 9 классъ чрезъ 12 лѣтъ службы. Магистры получали чинъ 9 класса, т. е. титулярнаго совѣтника. Въ 1777 г. окт. 30 Сенатъ постановилъ: «присылать изъ московскаго университета въ Сенатъ рапортъ, сколько, когда и съ какими аттестатами изъ него выпущено и впредь сколько ихъ будетъ выпускаемо докладывать Сенату.» Екатерина Великая положила учредить въ каждой губерніи гимназіи, причемъ уже не дѣлалось различія, какъ при Елизаветѣ Петровнѣ, между дворянами и разночинцами и дѣти тѣхъ и другихъ собирались въ одной гимназіи.

Корпоративныя права дворянскаго сословія. Правительство и прежде давало дворянамъ право собираться по уѣздамъ для производства изъ среды своей выборовъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ значеніе для всей земщины.

Такъ Іоаннъ Грозный учредилъ, какъ мы уже видѣли, губныхъ старостъ, которые выбирались дворянами и изъ дворянъ. Петръ Великій учредилъ ландратовъ и ландрихтеровъ, которые также выбирались дворянами и изъ дворянъ и завѣдывали областнымъ управленіемъ и судомъ. Для производства выборовъ дворяне должны были собираться и дѣйствовать, какъ общество извѣстнаго уѣзда, губерніи или области. Итакъ, дворянство извѣстной административной единицы, какъ корпорація, юридическое лицо, имѣло давно уже свои права, только эти права не были еще опредѣлены разъ навсегда общимъ узаконеніемъ. Другія сословія въ разныхъ административныхъ единицахъ составляли также юридическія лица. При Екатеринѣ Великой всѣ сословныя корпораціи получили свою организацію, права каждаго сословнаго общества были опредѣлены, причемъ дворянскія общества получили право завѣдывать нетолько дѣлами, касающимися до своего сословія, но и многими земскими дѣлами. Сословія, какъ юридическія лица, выступили въ первый разъ при Екатеринѣ Великой по случаю выборовъ Депутатовъ въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія. Въ указѣ объ учрежденіи этой коммисіи отъ 14 декабря 1766 г. говорится: «симъ учрежденіемъ Мы Нашему народу опытъ даемъ Нашего чистосердечія, великія довѣренности къ оному и прямыя материнскія любви. 1) Прислать депутатовъ изъ Сената, Синода, трехъ первыхъ и всѣхъ прочихъ коллегій и канцелярій, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, изъ каждаго мѣста по одному депутату. 2) Отъ каждаго уѣзда, гдѣ есть дворяне, по одному депутату. 3) Отъ жителей каждаго города по одному депутату. 4) Отъ однодворцевъ каждой провинціи по одному депутату. 5) Отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей по одному депутату отъ каждой провинціи. 6) Отъ государственныхъ, черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ съ каждой провинціи по одному депутату. 7) Отъ некочую-

щихъ народовъ, крещенныхъ или некрещенныхъ, отъ каждаго народа съ каждой провинціи по одному депутату. 8) Отъ казацкихъ войскъ и отъ войска запорожскаго прислать потребное число депутатовъ.» Какое значеніе Императрица придавала выбору депутатовъ, видно изъ тѣхъ правъ, которыя были предоставлены имъ. «Депутаты освобождаются на всю жизнь: 1) отъ смертной казни; 2) пытокъ, тѣлеснаго наказанія. Никакой судъ не долженъ исполнять рѣшенія о депутатахъ во всю жизнь ихъ безъ доклада Намъ. Имѣнія ихъ освобождаются отъ конфискаціи, кромѣ какъ за долги. Кто же, пока сочиняется Уложенье, нападетъ, ограбитъ, прибьетъ или убьетъ депутата, наказывается вдвое, чѣмъ обыкновенно. Чтобы можно было узнать члена коммисіи, носить всѣмъ знаки одинакіе, которые остаются у нихъ во всю жизнь. Депутаты дворяне по окончаніи сего дѣла могутъ поставить сіи знаки въ гербы свои, дабы потомки узнать могли, какому великому дѣлу они участниками были. Депутаты получаютъ жалованья: дворянскіе 400 р. въ годъ, городовые 122 р., прочіе 37 р.»

Итакъ, этимъ указомъ дворянство каждаго уѣзда признано за отдѣльное юридическое лице, имѣющее свои особыя права. Среднія сословія собирались какъ юридическія лица по городамъ, только низшія сословія, несмотря на то, что для выбора депутатовъ должны были собраться по провинціямъ, не составили такихъ крупныхъ единицъ, но были признаны какъ отдѣльныя юридическія лица по общинамъ, селеніямъ и волостямъ. Далѣе тотъ же указъ 14 декабря 1766 г. говоритъ: «такіе уѣзды, въ которыхъ менѣе 15 дворянъ, могутъ присылать и нѣтъ депутатовъ. Депутаты должны быть: 1) Дѣйствительно владѣющіе имѣніями въ томъ уѣздѣ. 2) Ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ не бывалые. 3) Честнаго и незазорнаго поведенія. 4) Служащіе или неслужащіе, какого бы званія и

чина они ни были. Выбирать дворянскихъ депутатовъ можетъ всякій дворянинъ, дѣйствительно владѣющій своимъ имѣніемъ въ томъ уѣздѣ.» Организовавъ такимъ образомъ дворянъ каждаго уѣзда въ отдѣльныя общества съ значеніемъ юридическихъ лицъ, Императрица повелѣла дворянамъ каждаго уѣзда выбрать уѣзднаго предводителя дворянства, подъ предсѣдательствомъ котораго должны были уже произвестись выборы депутатовъ, и которые были бы представителями дворянства своего уѣзда, чтобы правительство могло и впредь обращаться къ нимъ въ случаѣ необходимости. Городскіе жители для выборовъ депутатовъ должны выбрать городскаго голову. Однодворцы и другихъ старыхъ службъ служилые люди и государственные крестьяне для выборовъ депутатовъ должны выбрать уѣзднаго повѣреннаго. Съ тѣхъ поръ и до сего времени удержались предводители дворянства и городскіе головы. Итакъ уѣздные предводители дворянства существуютъ въ Россіи съ 1777 года 14 дек., а губернскіе предводители дворянства—съ изданія Жалованной Дворянству Грамоты, т. е. съ 1785 г. 21 апрѣля.

Уѣздные предводители дворянства выбирались по указу 1776 г. 14 дек. на два года изъ дворянъ, дѣйствительно владѣющихъ въ томъ уѣздѣ имѣніемъ, не моложе 30 лѣтъ, изъ служащихъ, какого бы чина они ни были; по указу 1775 г. 7 ноября уѣзднымъ предводителямъ дворянства положенъ за урядъ чинъ VII класса. Обязанности уѣздныхъ предводителей дворянства были: 1) произвести выборы депутатовъ въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія. 2) Во всѣхъ дѣлахъ съ дворянствомъ его уѣзда, правительство относилось къ нимъ. 3) Они имѣли списки всѣхъ дворянъ своего уѣзда и потому давали удостовѣренія о дворянскомъ происхожденіи дворянъ своего уѣзда. 4) Завѣдывали дворянской опекой. 5) Кромѣ дѣлъ, касающихся одного дворянскаго сословія, предводители дво-

рянства получили право завѣдывать дѣлами, относящимися до всего земства. Въ 1776 г. 19 сент. Императрица повелѣла для укомплектованія войска собрать со всего государства съ 500 душъ 1 рекрута, «а для сочиненія по селеніямъ къ поставкѣ рекрутовъ раскладныхъ списковъ собраться дворянскимъ предводителямъ въ уѣздный городъ за мѣсяцъ до начала рекрутскаго набора, дабы при ономъ уже ни въ чемъ остановокъ быть не могло и равномѣрно во время наборовъ для нужныхъ выправокъ быть дворянскимъ предводителямъ неотлучными.» Съ 21 апрѣля 1785 г. уѣздные предводители дворянства стали выбираться на три года. Съ тѣмъ вмѣстѣ учреждены были губернскіе предводители дворянства, которые по Жалованной Дворянству Грамотѣ выбирались такимъ образомъ: дворяне всей губерніи представляли губернатору двухъ уѣздныхъ предводителей, который назначалъ одного изъ нихъ губернскимъ предводителемъ дворянства на три года. Губернскіе предводители дворянства впослѣдствіи получили громадное участіе въ земскихъ губернскихъ дѣлахъ; по Жалованной Дворянству Грамотѣ они пока имѣли только обязанность вмѣстѣ съ депутатскимъ собраніемъ, составленнымъ изъ дворянскихъ депутатовъ отъ каждаго уѣзда, составить дворянскую родословную книгу всей губерніи, разсматривать доказательства дворянъ объ ихъ дворянскомъ происхожденіи. И такъ, организація дворянскаго сословія была такова: 1) дворянскія собранія, которыя собирались по губерніямъ съ 1785 г. 21 апр. и составляли самыя крупныя сословныя единицы. 2) Дворянскія депутатскія собранія. 3) Губернскій предводитель дворянства. Все это было для дворянъ цѣлой губерніи. Для дворянъ каждаго уѣзда въ отдѣльности были: 1) уѣздные предводители дворянства и 2) дворянскія опеки.

Право дворянъ составлять собранія, существовавшее, какъ мы это видѣли и прежде, было опредѣлено яснѣе Жалованною Дворянству Грамотою. Она постановила: «Дворяне мо-

гутъ собираться въ той губерніи, гдѣ жительство имѣютъ: Собираются чрезъ три года въ зимнее время по позыву губернатора для ввѣренныхъ дворянству выборовъ и выслушанія предложеній губернатора. Всякій дворянинъ въ томъ намѣстничествѣ, въ книгу котораго внесенъ по достиженіи совершеннолѣтія, можетъ присутствовать при собраніи, но не владѣющій деревней и моложе 25 лѣтъ голоса не имѣетъ. Въ собраніи можетъ присутствовать не служившій вовсе или не имѣющій оберъ-офицерскаго чина, также если чинъ данъ при отставкѣ, но не имѣетъ голоса и не можетъ быть выбранъ. Дворянамъ запрещается выбирать въ должности дворянъ, доходъ которыхъ менѣе 100 рублей и которымъ менѣе 25 лѣтъ. Дворянскія собранія могутъ исключить изъ среды своей дворянина, опороченнаго судомъ или хотя онъ не былъ судимъ, но явный и безчестный порокъ котораго всѣмъ извѣстенъ. Дворянскія собранія могутъ имѣтъ: свой домъ въ губернскомъ городѣ, архивъ, печать, секретаря, казну, стряпчаго для хожденія по дѣламъ. Дворянскія собранія имѣютъ право: 1) представлять генералъ-губернаторамъ или губернаторамъ о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ. Подобное же право было предоставлено и городскимъ собраніямъ, но дворянамъ дано еще болѣе важное право—дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ, какъ Сенату такъ и Императорскому Величеству. 2) Въ случаѣ предложеній дворянству генералъ-губернаторовъ или губернаторовъ Дворянское собраніе беретъ предложенія эти въ уваженіе и на оныя чинитъ по случаю или пристойные отвѣты или соглашенія, сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру. 3) Дворянское Собраніе производитъ выборъ лицъ, которыя не только необходимы были для одного дворянскаго сословія, но и имѣли значеніе для всѣхъ сословій. Дворяне должны избрать Губернскаго Предводителя Дворянства, уѣздныхъ предводителей и уѣздныхъ депутатовъ въ депутатскія собранія. Всѣ эти лица выбирались на три

года. Кромѣ того, дворяне должны были выбрать: десять засѣдателей Верхняго Земскаго Суда, двухъ засѣдателей совѣстнаго суда и по два засѣдателя въ уѣздный судъ и Нижній земскій судъ, уѣзднаго судью и земскаго исправника. Всѣ эти лица выбирались дворянами на три года и утверждались губернаторомъ. Они имѣли значеніе не для однихъ только дворянъ, но и для всѣхъ сословій по суду и земской полиціи. Засѣдатели избираются изъ дворянъ, живущихъ на мѣстѣ, или изъ тѣхъ, кои написаны въ дворянскомъ спискѣ той губерніи, но неотлучны по службѣ и должностямъ бываютъ.»

Учреждая дворянскія общества и дворянскіе выборы, правительство, какъ всякое новое дѣло, опредѣлило всѣ подробности дворянскихъ выборовъ. Въ указѣ 1766 г. декабря 14 говорится: «Всякій дворянинъ, пріѣзжающій въ городъ къ выбору, даетъ знать начальнику того города о своемъ пріѣздѣ, а сей записываетъ имена дворянъ въ особливой росписи и время и часъ ихъ пріѣзда. Въ назначенный для выбора день начальникъ собираетъ дворянъ въ приготовленный для сего домъ и объявитъ имъ, чтобы они выбрали между собою, кого хотятъ, въ Дворянскіе Предводители на два года изъ присутствующихъ, служащихъ или неслужащихъ, какого бы чина онъ ни былъ, лишь бы владѣлъ дѣйствительно въ томъ уѣздѣ деревнею и не былъ бы моложе 30 лѣтъ. Дворяне же, пріѣхавшіе послѣ, не участвуютъ въ выборѣ предводителя, но депутатовъ выбираютъ. Выборъ Дворянскаго Предводителя долженъ происходить такъ: дворяне, собравшись въ назначенный домъ, должны сѣсть на стулья или лавки не по чинамъ, а какъ кто прежде въ городъ пріѣхалъ и въ спискѣ отмѣченъ. Если же будутъ дворяне, живущіе въ городѣ и пріѣзжіе, то живущіе въ городѣ уступаютъ мѣсто пріѣзжимъ; пріѣзжіе разбираютъ мѣста, кто какъ въ городъ пріѣхалъ, а за ними садятся живущіе въ городѣ и по чинамъ, чего весьма смо-

трѣть надлежитъ начальнику. Потомъ начальникъ велитъ раздать имъ по одному шарику и читать по росписи имя перваго дворянина, т. е. того, который прежде въ городъ явился, а дворяне, вставъ одинъ за однимъ, кладутъ свои шарики въ приготовленный на столѣ ящикъ, перегороженный по серединѣ на двѣ части и покрытый сукномъ. На правой сторонѣ ящика написано: «избираю», на лѣвой: «не избираю». Всякій положитъ свой шарикъ, въ которую сторону пожелаетъ. А тотъ, чье имя читали, воленъ класть шарикъ или не класть, остаться при выборѣ или выйти. Когда всѣ шарики положены, начальникъ явно снимаетъ сукно съ ящика и считаетъ число шариковъ избирательныхъ и велитъ записать въ росписи противъ имени того дворянина, что сколько голосовъ его одобряетъ быть предводителемъ того уѣзда дворянъ. Потомъ начальникъ считаетъ число неизбирательныхъ шариковъ и велитъ и ихъ записать. Потомъ продолжаютъ паки по росписи читать имя другаго дворянина, даже и до послѣдняго и при всякомъ имени тоже дѣлаютъ. Выборы стараться кончить въ одинъ день, если же невозможно, то въ два дня и не далѣе трехъ дней. Когда такимъ образомъ выборы будутъ кончены, начальникъ велитъ читать всѣ имена присутствующихъ и число шариковъ, записанныхъ у каждаго имени, и у кого будетъ больше голосовъ избирательныхъ, тому объявятъ, что онъ отъ дворянства своего уѣзда удостоенъ быть предводителемъ того дворянства на два года. И если онъ не имѣетъ другихъ титуловъ, то его въ письмахъ и разговорахъ называть: почтенный. И тогда выбиратели поздравляютъ его съ сдѣланною ему довѣренностью, а онъ благодаритъ за довѣренность къ нему. И въ томъ уѣздѣ при собраніи дворянства вездѣ онъ первое мѣсто имѣетъ. Если же у двухъ, или трехъ, или больше будетъ равное число избирательныхъ голосовъ, то ихъ перебалотировываютъ, пока у одного не будетъ превосходное число шариковъ, его одобряющихъ. Вы-

бранному Предводителю дворяне даютъ письменное полномочіе за своими руками по такой формѣ: «По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества, декабря 14 дня 1766 года, коимъ Самодержавною Ея властью повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія Депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, мы помѣщики, дворяне такого-то уѣзда, по присланному при томъ Высочайшемъ манифестѣ обряду, въ знакъ нашего Всеподданнѣйшаго послушанія, напередъ выбрали для лучшаго между собою порядка изъ своихъ собратьевъ, по чистой совѣсти нами признаннаго къ сей должности способнымъ, находя въ немъ всѣ къ сему выбору предписанныя качества, такого-то чиномъ и именемъ въ Предводителя Дворянства сего уѣзда; дая оному выбранному нашему Предводителю полную довѣренность на два года, не только при нынѣшнемъ выборѣ Депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ Верховной Власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ нашемъ уѣздѣ дворянъ, въ чемъ и подписуемся.» Дворяне представляютъ полномочіе и предводителя начальнику, а онъ вручаетъ полномочіе предводителю, а также списокъ дворянъ и съ того времени начальникъ болѣе въ депутатскій выборъ не мѣшается, а остается все производить дворянскому предводителю. Предводитель назначаетъ день выбора депутата, но не позднѣе недѣли. Утромъ дворяне собираются въ назначенное предводителемъ мѣсто; начальникъ идетъ въ церковь и долженъ дать знать дворянамъ, что онъ туда прибылъ; тогда идутъ дворяне въ церковь, предводитель впереди, а дворяне по два въ рядъ, какъ они прибыли въ городъ. По окончаніи литургіи и молебна Спасу начальникъ велитъ читать манифестъ о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія и избраніи депутата и приводитъ дворянъ къ присягѣ. Потомъ предводитель ведетъ дворянъ назадъ въ домъ

и велитъ имъ садиться не по чинамъ, а какъ кто пріѣхалъ въ городъ и раздаетъ имъ шарики. Предводитель имѣетъ списокъ, какъ пріѣхавшихъ въ городъ дворянъ, такъ и приславшихъ свои голоса. Выбираютъ Депутата такимъ же образомъ, какъ и предводителя; только можно выбрать въ депутаты и отсутствующаго дворянина, только бы онъ находился въ государствѣ и былъ не моложе 25 лѣтъ.»

Отношенія Начальниковъ губерній къ Дворянскимъ собраніямъ.—Дворянскія собранія были поставлены въ совершенную независимость отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла начальниковъ губерній. Дѣятельность Дворянскихъ собраній была самостоятельна и независима отъ правительственныхъ распоряженій. Начальникъ губерніи по отношенію къ дворянскимъ собраніямъ имѣлъ только слѣдующія права и обязанности: 1) Онъ созывалъ дворянъ въ Собраніе; Дворянскія собранія, какъ обыкновенныя, такъ и чрезвычайныя составлялись только съ разрѣшенія Начальника Губерніи. 2) Онъ открывалъ засѣданія Дворянскихъ собраній и затѣмъ уже не вмѣшивался въ нихъ. Первоначальные выборы уѣздныхъ предводителей дворянства по указу 1766 г. декабря 14 должны были произойти подъ предсѣдательствомъ начальниковъ, но это былъ единственный случай вмѣшательства начальниковъ въ дворянскія засѣданія. Съ тѣхъ поръ, имѣя своихъ предводителей, всѣ засѣданія Дворянскихъ собраній происходили подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства; съ избраніемъ же губернскихъ предводителей дворянства и съ учрежденіемъ дворянскихъ обществъ по губерніямъ, по Жалованной Дворянству Грамотѣ, губернскія дворянскія собранія происходили подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, а уѣздныя собранія—уѣздныхъ предводителей. Не допускалось никакого вмѣшательства въ засѣданія собраній начальниковъ губерній. Въ 1788 г. Сенатъ запретилъ имъ даже входить въ Дворянскія собранія, какъ только они откро-

ютъ ихъ. Это было постановлено по слѣдующему случаю. Одинъ губернаторъ, пришедши въ Дворянское собраніе, выслалъ изъ онаго дворянина, выговаривалъ губернскому предводителю за опредѣленіе, собраніемъ дворянскимъ учиненное и подтвержденное въ принесеніи жалобы Ея Императорскому Величеству на Намѣстническое Правленіе, настоялъ на выборѣ въ предводители дворянина, судомъ опороченнаго, отвергалъ выбраннаго въ губернскіе предводители дворянина и сверхъ того приводилъ съ собою въ собраніе гостей. 3) Начальникъ губерніи могъ предлагать Дворянскому собранію разные вопросы на обсужденіе. 4) Дворянское собраніе могло представлять начальнику губерніи о нуждахъ и пользахъ своего сословія. 5) Начальникъ губерніи имѣлъ право выбирать въ губернскіе предводители дворянства одного изъ двухъ представляемыхъ ему дворянствомъ уѣздныхъ предводителей и утверждалъ выбранныхъ дворянствомъ дворянскихъ засѣдателей во всѣ суды (уѣздные, земскіе, совѣстные), уѣздныхъ судей и земскихъ исправниковъ. Вся же внутренняя сторона дворянскихъ засѣданій происходила совершенно безъ вмѣшательства въ нее правительственныхъ лицъ.

Значеніе дворянскаго сословія.

1. Управленіе, судъ и полиція раздѣлялись между лицами, какъ назначаемыми правительствомъ, такъ и выбираемыми самимъ обществомъ, причемъ дворянскія общества получили право выбирать такихъ должностныхъ лицъ, которые имѣли отношенія не къ одному дворянскому сословію, но ко всѣмъ сословіямъ. Во главѣ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ стоялъ Сенатъ; хотя при Екатеринѣ II Сенатъ сталъ нисходить на степень просто высшаго судебнаго мѣста, но мы видимъ еще многія правительственныя распоряженія Сената. Въ 1763 г. 15 декабря Сенатъ былъ раздѣленъ на шесть департаментовъ, изъ нихъ 4 въ Петербургѣ и два въ Москвѣ. Далѣе за Сенатомъ при Екатеринѣ II шли коллегіи, которыя оставались все тѣ же, какъ и прежде; только

нѣкоторыя изъ нихъ съ 1781 г. стали уничтожаться. Областное управленіе было опредѣлено въ 1775 г. 7 ноября. Учрежденіемъ для управленія губерній Всероссійскихъ Екатерина Великая раздѣлила Россію на 50 губерній и во главѣ каждой губерніи поставила губернатора или намѣстника. Нѣсколько пограничныхъ губерній были соединены подъ власть одного генералъ-губернатора. За губернаторомъ былъ вице-губернаторъ и потомъ Губернское или Намѣстническое Правленіе, гдѣ предсѣдательствуетъ губернаторъ или намѣстникъ и при немъ два совѣтника и два ассессора. Губернаторы и вице-губернаторы назначались Высочайшею властью, а совѣтники и ассессоры—Сенатомъ. Въ городахъ были назначены городничіе, которые опредѣлялись Сенатомъ по представленію губернскихъ правленій. Уѣздная полиція была поручена земскимъ исправникамъ, или капитанамъ, которые выбирались дворянствомъ изъ своей среды на три года и утверждались губернаторомъ. Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ было мало дворянскихъ имѣній, земскіе исправники назначались губернскимъ правленіемъ. Земскою полиціей завѣдывали вмѣстѣ съ исправниками Нижніе Земскіе Суды, въ которыхъ предсѣдателями были исправники и въ нихъ выбирало дворянство двухъ или трехъ дворянскихъ засѣдателей. Въ губерніяхъ для казенныхъ дѣлъ были учреждены Казенныя Палаты, предсѣдателями которыхъ были вице-губернаторы и при нихъ по одному директору экономіи, по одному совѣтнику, по два ассессора и одному губернскому казначею. Для суда въ каждомъ уѣздѣ, или округѣ учрежденъ уѣздный, или окружный судъ, предсѣдатель котораго уѣздный или окружной судья выбирался дворянами на три года и утверждался губернаторомъ. Въ уѣздные суды выбирались дворянствомъ два дворянскихъ засѣдателя и два засѣдателя отъ государственныхъ крестьянъ. Уѣздные суды рѣшали уголовныя и гражданскія дѣла, относящіяся до дворянства и до крестьянъ. Среднее сословіе вѣдалось своими городскими судами. Дѣла

о дворянахъ рѣшалъ уѣздный судья съ дворянскими засѣдателями, а о крестьянахъ—уѣздный судья съ крестьянскими засѣдателями. Въ правѣ уѣзднаго судьи рѣшать дѣла, какъ дворянскія, такъ и крестьянскія и другихъ сословій, кромѣ городскаго, высказалось вліяніе дворянъ на земщину чрезъ судъ, также какъ такое же вліяніе дворянъ на земщину и даже сильнѣе этого высказалось въ лицѣ исправника посредствомъ земской полиціи. Кромѣ судебныхъ дѣлъ, уѣздный судъ вѣдалъ нотаріальныя дѣла, совершалъ купчія крѣпости. При каждомъ уѣздномъ судѣ учреждалась дворянская опека, предсѣдателемъ которой былъ уѣздный предводитель дворянства, а членами—уѣздный судья и дворянскіе засѣдатели. Дворянской опекѣ поручается попеченіе нетолько объ оставшихся послѣ дворянскихъ родителей малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніяхъ, но и о вдовахъ и ихъ дѣлахъ. Дворянская опека: 1) освѣдомляется, кто назначенъ родителями опекуномъ къ малолѣтнимъ. 2) Если родители не назначили опекуна, то дворянская опека можетъ избрать опекуна къ особѣ и имѣнію малолѣтняго. 3) Дворянская опека разсматриваетъ ежегодные отчеты опекуновъ и имѣетъ бдѣніе, чтобы имѣніе малолѣтняго было порядочно управляемо и чтобы малолѣтніе получали пристойное воспитаніе. Если у малолѣтнихъ нѣтъ имѣнія, то дворянская опека старается помѣстить ихъ въ казенное училище или записать на службу; вдовамъ, у которыхъ нѣтъ имѣній, старается доставить пристанище и пропитаніе, приличное ихъ состоянію. Уѣздные суды, нижніе земскіе суды и дворянскія опеки подчинены Верховному Земскому Суду. Въ каждой губерніи полагался одинъ или два, если губернія обширна, верхнихъ земскихъ суда. Предсѣдатели верхнихъ земскихъ судовъ выбирались Сенатомъ и утверждались Высочайшею Властью. Дворяне выбирали въ каждый верхній земскій судъ по 10 засѣдателей изъ дворянъ. Въ верхніе земскіе суды вносятъ дѣла по апелляціи на уѣздные суды, дворянскія опеки и нижніе

земскіе суды, всѣ жалобы и тяжбы дворянскія и на дворянина, дѣла гражданскія и уголовныя и дѣла разночинцевъ. Высшею инстанціею областнаго суда были Палаты Уголовнаго Суда и Гражданскаго Суда. Предсѣдатели въ нихъ выбирались Сенатомъ и утверждались Верховною Властью, а совѣтники и ассессоры назначались Сенатомъ. Этимъ палатамъ поручаются апелляціи для ревизіи дѣлъ на верхніе земскіе суды, губернскіе магистраты и верхнюю расправу. Въ каждой губерніи полагается Совѣстный судъ, предсѣдатель котораго — судья, а присутствіе составляется по дворянскимъ дѣламъ изъ двухъ засѣдателей отъ дворянъ, по торговымъ—изъ двухъ засѣдателей отъ купечества и по расправнымъ—изъ двухъ засѣдателей отъ поселянъ. Кромѣ того въ каждой губерніи были губернскіе прокуроры и стряпчіе и въ каждомъ уѣздѣ уѣздные стряпчіе, уѣздные доктора, землемѣры, всѣ назначаемые правительствомъ. Собственно для дворянскихъ дѣлъ, но съ вліяніемъ и на земщину, въ каждой губерніи былъ губернскій предводитель дворянства и въ каждомъ уѣздѣ уѣздный предводитель, выбираемые дворянами на три года. Уѣздные предводители дворянства, засѣдатели верхняго земскаго суда и дворянскіе засѣдатели совѣстнаго суда считаются, если не имѣютъ выше чина, зарядъ въ VII классѣ, пока пребываютъ въ должности. Уѣздный судья въ VIII классѣ, исправникъ и засѣдатели уѣзднаго суда въ IX классѣ, дворянскіе засѣдатели нижняго земскаго суда, городской голова и мѣщанскіе засѣдатели совѣстнаго суда въ X классѣ. Итакъ, мы видимъ, что вліяніе дворянства на земщину выразилось въ выборѣ: исправника, засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ и верхнихъ земскихъ судовъ, уѣздныхъ судей, лицъ, которыя вѣдали не одни только дворянскія дѣла, но и дѣла всѣхъ сословій. Кромѣ того предводители дворянства понемногу стали также принимать участіе въ земскихъ дѣлахъ, въ производствѣ рекрутскихъ наборовъ, въ раскладкѣ земскихъ повинностей.

2. Государственные дѣятели. При Екатеринѣ Великой были слѣдующіе государственные дѣятели: Два брата Григорій и Алексѣй Григорьевичи Орловы, помогавшіе болѣе всѣхъ вступленію Екатерины на престолъ, извѣстные своимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ характеромъ. Изъ нихъ Григорій имѣлъ важное придворное значеніе. Два брата Никита и Петръ Ивановичи Панины. Въ первой половинѣ царствованія Екатерины Великой большое вліяніе на нее имѣлъ Никита Ивановичъ Панинъ, вельможа очень умный, образованный, который завѣдывалъ дипломатическими сношеніями. Но и Орлова и Панина превзошелъ своимъ значеніемъ и властью Григорій Александровичъ Потемкинъ, который изъ бѣдныхъ смоленскихъ дворянъ, замѣченный Императрицею, быстро возвысился и находился на верху могущества до самой своей смерти (1791 г.). Изъ государственныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени еще замѣчательны: Платонъ Александровичъ Зубовъ, который приблизился къ Императрицѣ въ послѣдніе годы Ея царствованія, графъ Безбородко, отличавшійся на дипломатическомъ поприщѣ послѣ Панина, князь Вяземскій, занимавшій 30 лѣтъ важный постъ генералъ-прокурора при Сенатѣ, графъ Сиверсъ, извѣстный своей полезной дѣятельностью въ качествѣ новгородскаго намѣстника. На военномъ поприщѣ особенно прославились своими побѣдами Румянцевъ и Суворовъ.

3. Въ народныхъ движеніяхъ, бывшихъ въ царствованіе Екатерины, дворянство, по обыкновенію, высказалось какъ элементъ монархическій, какъ подпора Престола и становилось противъ этихъ движеній съ опасностью для своей жизни и имущества. Первое такое движеніе было въ Москвѣ въ сентябрѣ 1771 г. Въ Москвѣ свирѣпствовала чума, до тысячи человѣкъ умирало ежедневно. Народъ относился съ недовѣріемъ ко всѣмъ мѣрамъ правительства для прекращенія мора и вѣрилъ слухамъ, что доктора и само правительство отравляютъ ихъ. Поднялись дворовые люди, купцы,

подъячіе, фабричные и особенно раскольники. 16 и 17 сентября волновалась толпа народа по улицамъ и въ Кремлѣ; наконецъ убили московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго за то, что онъ велѣлъ снять съ Варварскихъ воротъ образъ Боголюбской Богородицы, около котораго стекалась постоянно огромная толпа, ожидая исцѣленій, отъ чего зараза еще болѣе усиливалась. Бунтовщики истребили два карантинныхъ дома, разорили архіепископскій домъ, разграбили купеческіе погреба, бывшіе подъ Чудовымъ монастыремъ. Оберъ-комендантъ царевичъ Грузинскій и бригадиръ Мамоновъ пытались увѣщаніями укротить толпу, но въ отвѣтъ имъ посыпались каменья; тогда генералъ Еропкинъ, имѣя команду только въ 436 человѣкъ, велѣлъ своимъ солдатамъ стрѣлять изъ ружей и пушекъ и броситься на бунтовщиковъ съ палашами. Бунтовщики обратились въ бѣгство. Для окончательнаго усмиренія Москвы былъ присланъ князь Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Но еще большая опасность готовилась для государства на востокѣ. Повторились событія и несчастія смутнаго времени и возстаній Разина и Булавина. Яицкіе казаки, калмыки, киргизы были недовольны государствомъ, стѣснявшимъ ихъ вольности. Были и другіе недовольные: бѣглые крестьяне, каторжники, всякій сбродъ. Развитіе крѣпостнаго права, злоупотребленія помѣщичьей властью усиливали неудовольствіе низшихъ сословій и опасность для государства и дворянства. Все недовольное бѣжало въ степи на востокъ, унося съ собою ненависть къ государству и высшему сословію. Возстаніе низшихъ слоевъ общества противъ высшихъ должно было необходимо вспыхнуть, но чтобы придать ему болѣе законности, нужно было, какъ и въ смутную эпоху, дѣйствовать во имя высшаго интереса, могущаго существовать въ Россіи, т. е. во имя царя; поэтому и это возстаніе низшихъ слоевъ приняло форму самозванщины. Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ выдалъ себя за Императора Петра III,

давно уже умершаго. Въ январѣ 1773 г. онъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Казань, оттуда въ маѣ мѣсяцѣ ему удалось бѣжать. Все лѣто онъ скрывался, распуская слухъ, что онъ—императоръ Петръ III. Въ сентябрѣ около него уже была шайка изъ 300 человѣкъ, съ которою Пугачевъ началъ свое опустошительное шествіе отъ крѣпости къ крѣпости; гарнизоны сдавались, казаки переходили на сторону Пугачева. Кто оставался вѣрнымъ правительству и начальники крѣпостей и офицеры погибали мученическою смертью. Казаковъ и раскольниковъ Пугачевъ обѣщалъ пожаловать крестомъ и бородою, рѣками и лугами, деньгами и запасами, свинцомъ и порохомъ и вѣчною вольностью. Въ началѣ октября у Пугачева было уже 3,000 войска, но скоро число его войска возросло до 25,000 человѣкъ. Это были яицкіе казаки, солдаты, захваченные въ крѣпостяхъ, бѣглые крестьяне, каторжники и всякій сбродъ. Поднялись и инородцы; толпы киргизовъ, татаръ, башкирцевъ, калмыковъ, мордвы, чувашей и черемисовъ пристали къ Пугачеву. Шайки разбойниковъ ходили во всѣ стороны, пьянствуя по селеніямъ, грабя казну и дворянское добро. 5 октября Пугачевъ осадилъ Оренбургъ. Императрица выслала противъ мятежниковъ войско подъ начальствомъ генерала Кара, но онъ, встрѣтившись съ Пугачевымъ, испугался, самовольно оставилъ войско и ускакалъ въ Москву. Тогда на его мѣсто назначенъ былъ Александръ Ильичъ Бибиковъ. Между тѣмъ все государство было въ страхѣ. Въ Москву съѣхалось много дворянъ изъ губерній, разоряемыхъ Пугачевымъ; жители были объяты ужасомъ: холопы, привезенные съ собою дворянами, распускали по площадямъ вѣсти о вольности, объ истребленіи господъ. Чернь, пьянствуя и шатаясь по улицамъ, съ явнымъ нетерпѣніемъ ждала Пугачева. Тоже самое было во всѣхъ городахъ. 25 декабря Бибиковъ пріѣхалъ въ Казань, откуда уже бѣжали губернаторъ, всѣ главные чиновники и дворяне. Пріѣздъ Бибикова въ Казань поднялъ

упавшій духъ жителей. Бибиковъ собралъ дворянство, представилъ ему, какъ самыя выгоды дворянскаго сословія требуютъ пожертвованій. Дворянство постановило вооружить на свой счетъ войско. Съ февраля 1774 г. дѣла стали принимать благопріятный оборотъ: войска правительства взяли Самару, Пугачевъ отступилъ отъ Оренбурга и два раза былъ разбитъ княземъ Голицынымъ, потерялъ всѣ пушки, множество народу и принужденъ былъ бѣжать въ Уральскіе заводы. Михельсонъ взялъ Уфу, возстановилъ спокойствіе въ бунтовавшихъ деревняхъ, Мансуровъ спасъ Илецкій городокъ, осажденный бунтовщиками. Въ это время умеръ Бибиковъ и появился опять Пугачевъ. 12 іюля 1774 г. Пугачевъ взялъ Казань, сжегъ городъ, но крѣпость была спасена приближеніемъ Михельсона. Пугачевъ отступилъ, переправился 18 іюля за Волгу съ 500 человѣкъ войска; вся западная сторона Волги возмутилась и передалась самозванцу, воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне изъ имѣній, чернь ловила и тѣхъ и другихъ и приводила ихъ къ Пугачеву. 27 іюля Пугачевъ вошелъ въ Саранскъ, повѣсилъ здѣсь 300 человѣкъ дворянъ, потомъ взялъ Пензу и Саратовъ. Боялись, что Пугачевъ пойдетъ на Москву; главнокомандующимъ былъ посланъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. 25 августа Михельсонъ разбилъ Пугачева, который бѣжалъ въ степь. Между тѣмъ пріѣхалъ Суворовъ и устремился за самозванцемъ въ степь. Пугачевъ былъ окруженъ императорскими войсками; его же сообщники рѣшились выдать его, связали и привезли въ Яицкій городокъ, откуда отправили его въ Москву, гдѣ и казнили въ 1775 г. Такимъ образомъ смыслъ Пугачевскаго бунта это—возстаніе черни противъ правительства и дворянства, возстаніе грозившее государству большой опасностью, надѣлавшее много зла дворянству.

Отношенія правительства къ дворянскому сословію положеніе дворянскаго сословія среди другихъ сосло-

вій.—Сущность взгляда правительства на дворянство выразилось въ словахъ Манифеста Петра III 1762 г. 18 февр., которыя называютъ дворянство «главнымъ въ государствѣ членомъ», а въ Жалованной Дворянству Грамотѣ 1785 г. 21 апрѣля говорится, что «наипаче во всякое время свойственно было, есть, да помощью Божіею и пребудетъ вѣчно Россійскому дворянству отличаться качествами блистающими къ Начальству.» Всѣ указы, говоря о дворянствѣ, прибавляютъ титулъ «благородное» —благородное дворянство. Итакъ, правительство смотрѣло на дворянское сословіе какъ на высшій въ государствѣ классъ, какъ на людей, рожденныхъ быть начальниками, людей, которымъ уже по самому своему рожденію, если можно такъ сказать, должно было быть благо (благорожденные, благородные). И дѣйствительно, мы видимъ, что правительство съ особенной заботой осыпаетъ дворянское сословіе привилегіями, личными и имущественными, иногда даже въ ущербъ другимъ сословіямъ; заботится также о внѣшнемъ блескѣ и убранствѣ дворянскаго сословія, чего мы не видимъ въ отношеніи ни одного другаго сословія. Этотъ взглядъ правительства на дворянское сословіе опредѣлилъ его положеніе и значеніе среди другихъ сословій. Вотъ въ чемъ выразились исключительныя отношенія правительства къ дворянскому сословію: 1) за одними дворянами было оставлено право владѣть крѣпостными людьми и населенными имѣніями. Владѣніе крѣпостными людьми, по указу 1746 г. запрещенное всѣмъ сословіямъ, было оставлено служилымъ людямъ, какъ высшимъ дворянамъ, такъ и низшимъ однодворцамъ, не какъ привилегія, но какъ вознагражденіе за ихъ обязательную службу. Обязанность служить была отмѣнена для дворянъ манифестомъ 1762 г. 18 февр. и Жалованною Дворянству Грамотою 1785 г. 21 апрѣля и вмѣстѣ съ тѣмъ и право дворянъ владѣть крѣпостными людьми должно было бы отмѣниться, если бы правительство не желало сдѣлать дворянское сословіе при-

вилегированнымъ. Право же однодворцевъ владѣть людьми, несмотря на то, что они несли обязательно военную службу, все болѣе и болѣе стѣснялось. Всѣ же другія сословія вовсе не могли владѣть ни людьми, ни населенными имѣніями.

2) Съ самой глубокой древности и до 1762 г. всѣ сословія въ Россіи были равно обложены тягостями; отъ нихъ никто не былъ освобожденъ: кто платилъ подушныя подати, кто пошлины за право вести торговлю. Дворяне, хотя ничего не платили лично, но тѣмъ неменѣе на нихъ лежала тягость, которая сравнивала ихъ въ этомъ отношеніи съ другими сословіями. Это—обязательная служба, повинность тяжелѣе всѣхъ податей и тягостей другихъ сословій. Обязательная служба была уничтожена Манифестомъ 1762 г., тягость съ дворянъ спала, а новой тягости на нихъ не наложено никакой. Дворяне были освобождены отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей. Были и другіе лица, которые также какъ и дворяне были освобождены отъ личныхъ тягостей. Это купцы, именитые граждане и личные дворяне, но это не дѣлало изъ нихъ привилегированнаго сословія. Купцы за эту свободу отъ тягостей платили гильдейскій сборъ — та же тягость; именитые граждане и личные дворяне не составляли даже сословія, такъ какъ ихъ состояніе было личное и не передавалось въ потомство; въ сущности и они несли тягости: личное дворянство пріобрѣталось на службѣ, а личная подать съ службой несовмѣстна, а именитыми гражданами были или ученые, или богатые купцы, платящіе, слѣдовательно, и-такъ уже гильдейскій сборъ. Итакъ, одни дворяне, въ силу своей принадлежности къ привилегированному дворянскому сословію, были свободны отъ всѣхъ личныхъ тягостей.

3. Дворяне въ первый разъ по Жалованной Дворянству Грамотѣ были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія; лишеніе жизни, чести, имѣнія дворянина могло быть не иначе какъ по суду и то только съ Высочайшаго утвержденія.

Зато, такія преступленія, за которыя недворянинъ поплатился бы только тюремнымъ заключеніемъ, для дворянина влекли лишеніе дворянства и чести. Такъ строго должны были соблюдать дворяне свою честь, чтобы быть достойными принадлежать къ этому высшему привилегиривaнному сословію, какимъ дѣлало правительство дворянское сословіе. Лица же другихъ сословій подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и дѣла о лишеніи ихъ правъ состоянія рѣшались однимъ судомъ безъ доклада Императорскому Величеству. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи дворяне пользовались привилегіей, довольно важной для нихъ.

4. Дворяне выбирали должностныхъ лицъ нетолько для завѣдыванія дѣлами своего сословія, но и имѣвшихъ важное значеніе для всей земщины, каковы: земскій исправникъ, уѣздный судья, засѣдатели верхняго земскаго суда и даже уѣздные предводители дворянства. Это дѣлало выборы дворянства весьма важными и нелишенными интереса и для другихъ сословій, такъ какъ приходилось всѣмъ имѣть близкія отношенія съ земской полиціей, уѣзднымъ судомъ и верхнимъ земскимъ судомъ; по рекрутскому набору и другимъ земскимъ дѣламъ необходимо было сношеніе съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Всѣ другія сословія также получили право выбирать должностныхъ лицъ для управленія и суда; но дѣятельность этихъ лицъ ограничивалась предѣлами своихъ сословій и никто изъ нихъ не имѣлъ такихъ правъ, какъ дворянскіе выборные. Слѣдовательно, правительство считало только дворянъ достойными своего довѣрія, поручая только имъ однимъ земскую полицію и судъ.

5. Дворянское происхожденіе клало такое различие отъ людей не-дворянскаго происхожденія, которое не могло быть стерто ни службою, ни образованіемъ. Вездѣ на службѣ дворяне должны были получить предпочтеніе предъ недворянами: 1) Одни дворяне, выслуживъ годъ въ чинѣ, вы-

ходя въ отставку получали слѣдующій чинъ. Ихъ же сослуживцы, не-дворяне, не пользовались этимъ правомъ. 2) Отставляемымъ за болѣзнями отъ службы, но неимѣющимъ оберъ-офицерскаго чина, дворянамъ, служившимъ безпорочно, давался офицерскій чинъ, «дабы они предъ тѣми, кои не изъ дворянъ отставляемы будутъ, преимущество имѣли», какъ говоритъ указъ 1762 г. іюля 15. 3) Малолѣтнимъ дворянамъ, опредѣляемымъ въ статскую службу по ихъ желанію, давались чины по порядку, по словамъ указа 1765 г. 5 сентября, «давая имъ по достоинству предъ тѣми, кто не изъ дворянъ, преимущество». 4) Указъ 1787 года 24 октября подтверждаетъ гвардіи производить въ капралы и унтеръ-офицеры только однихъ дворянъ. 5) Въ 1790 г. 16 декабря изданы правила производства въ чины, по которымъ до 8 класса служащіе производились изъ чина въ чинъ чрезъ три года, только не-дворяне производились изъ чина 10 класса въ чинъ 9 класса не ранѣе 12 лѣтъ службы; не-дворянъ не награждали при отставкѣ слѣдующимъ чиномъ, развѣ они прослужили въ чинѣ коллежскаго секретаря или титулярнаго совѣтника 12 лѣтъ. 6) По указамъ 1765 г. янв. 19 и 1767 г. августа 22 одни только дворяне и люди чиновные могли подавать прошенія въ Высочайшія руки, а не-дворянъ за это сѣкли кнутомъ, сажали въ тюрьму и ссылали на каторгу. 7) Дворянскіе депутаты въ Коммисіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія получали 400 р. въ годъ жалованья, городовые 122 р., а прочіе только 37 р.

Кромѣ этихъ существенныхъ привилегій дворянства, правительство заботилось о внѣшнемъ украшеніи и убранствѣ его. Это выказалось въ слѣдующемъ:

1. Ордена, какъ мы видѣли, суть учрежденія чисто дворянскія. Къ прежде учрежденнымъ въ Россіи орденамъ Екатерина Великая прибавила еще новый орденъ—Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Статутъ этого ор-

дена изданъ въ 1769 г. ноября 27. Вотъ слова статута: «Въ отмѣну и награжденіе за оказанную служащими въ войскахъ Нашихъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искуствѣ, учредили Мы сей новый военный орденъ. Мы и Преемники Наши берутъ на себя Гросмейстерство сего ордена. Знакъ сего ордена, получающимъ оный, да пребудетъ предъ свѣтомъ доказательствомъ милостиваго Нашего благоволенія за службу и доброе поведеніе на всѣ времена. Ни высокая порода, ни раны не даютъ права быть пожалованнымъ симъ орденомъ. Дается онъ только тѣмъ, кои не только должность свою исправляли во всемъ по присягѣ, чести и долгу своему, но сверхъ того отличили еще себя особливымъ какимъ-либо мужественнымъ поступкомъ или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезные совѣты. Могутъ получать еще служившіе въ полевой службѣ оберъ-офицерами 25 лѣтъ, а въ морской служившіе офицерами въ 18 кампаніяхъ. Ежегодныя пенсіи: первокласснымъ 700 р., втораго класса 400 р., третьяго 200 р., четвертаго 100 р. Кавалеры первыхъ двухъ классовъ имѣютъ при Дворѣ Нашемъ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и торжествахъ входъ съ генералъ-маіорами, двухъ же послѣднихъ классовъ съ полковниками. Орденскій крестъ дозволяется употреблять кавалерамъ въ гербахъ и печатяхъ.» Итакъ, орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія жаловался офицерамъ за военныя заслуги и выслугу лѣтъ, слѣдовательно онъ или жаловался однимъ дворянамъ, или пожалованіе его возводило въ дворянское достоинство. Выгоды полученія сего ордена, кромѣ уже возведенія въ дворянское достоинство, состояли въ томъ, что кавалеры сего ордена получали ежегодную пенсію. Въ 1782 г. 22 сент. учрежденъ орденъ Св. Владиміра, который дается: 1) за ревностную службу морскую и сухопутную и за 35-ти-лѣтнюю безпорочную службу.

2. Другое дворянское учрежденіе, – гербы, при составленіи дворянскихъ родословныхъ книгъ и при опредѣленіи доказательствъ дворянскаго происхожденія, должны были быть приведены въ порядокъ. Древніе и новые дворянскіе роды были выяснены, вписаны въ дворянскія родословныя книги; каждый родъ получилъ гербъ. Всѣ дѣла о гербахъ вѣдались въ Герольдіи. Екатерина Великая позволила внести въ гербы дворянскимъ депутатамъ Коммисіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія знаки, данные всѣмъ депутатамъ, чтобы и будущіе роды узнали, въ какомъ важномъ дѣлѣ участвовали ихъ предки. Также кавалеры орденовъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Св. Владиміра могли внести въ свой гербъ орденскій крестъ. Всѣ же возведенные въ дворянство при Екатеринѣ II получили въ щитѣ своего герба императорскую корону, а въ гербахъ возведенныхъ въ княжеское или графское достоинство—государственный гербъ въ различныхъ положеніяхъ.

3. Особенно заботилось законодательство Екатерины Великой о порядкѣ раздачи дипломовъ на разныя достоинства и жалованныхъ граматъ на деревни. Въ 1772 г. 20 марта Герольдмейстеръ Щербатовъ докладывалъ Сенату, что до сихъ поръ нѣтъ опредѣленія, какія употреблять украшенія на дипломахъ, а что «полезно было бы установить это, чтобы во всемъ одинакость была», и для этого Щербатовъ представилъ такое описаніе дипломовъ. Первый листъ, гдѣ начинается Высочайшій Титулъ: такъ какъ украшенія листовъ диплома касаются до чести Августѣйшаго Имени Ея Величества, то въ самомъ верху портретъ Ея Императорскаго Величества, окруженный сіяніемъ въ золотомъ картушѣ и съ Императорскою короною наверху. Подъ портретомъ поставленъ Императорскій двоеглавый орелъ, вмѣщающій на груди Московскій гербъ и имѣющій на себѣ цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго. Вся страница должна быть украшена всѣми гербами царствъ и княжествъ Рос-

сійской Имперіи по тому порядку, какъ они упоминаются въ Высочайшемъ Титулѣ. Гербы эти переплетены лаврами и другими украшеніями. Прочія страницы должны имѣть на верху имя Ея Императорскаго Величества въ золотомъ картушѣ на красномъ полѣ, увѣнчанное Императорскою короною, и обрисовываться разными украшеніями, приличными по службѣ, за которую тотъ таковое достоинство получилъ, и сходственными съ милостью и съ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Между каждаго листа въ перекладку зеленая тафта. Длина листовъ должна быть $9^1/_2$ вершковъ, ширина $6^1/_2$ вершковъ. Что касается до внѣшнихъ украшеній, то 1) въ дипломахъ на дворянское и баронское достоинство оболочка диплома золотая глазетовая, съ шнурами, проходящими сквозь печать, золотыми, смѣшанными съ чернымъ шелкомъ; кисти такія же съ битью; 2) въ дипломахъ на графское достоинство оболочка также золотая глазетовая, съ шитымъ на одной сторонѣ шелкомъ съ золотомъ государственнымъ гербомъ, а на другой сторонѣ Именемъ Ея Императорскаго Величества въ золотомъ картушѣ на красномъ полѣ; шнурки золотые съ чернымъ шелкомъ, съ такими же кистями съ битью.» Сенатъ согласился съ этимъ и постановилъ: «чего для отнынѣ впредь сего и наблюдать, дабы было во всемъ одинакое.» Въ 1763 г. 24 апрѣля Императрица на докладъ Сената: «нужно ли подносить Государынѣ для подписанія жалованныя на деревни грамоты или же Сенатъ можетъ самъ выдавать ихъ отъ Ея имени», постановила: «подносить Мнѣ для подписанія». Въ 1765 г. 22 дек. Императрица повелѣла Сенату: «при сочиненіи жалованныхъ грамотъ, даваемыхъ разнымъ персонамъ на деревни или достоинства, кому именно отечества съ окончаніемъ на вичъ писать и кому не писать, такъ какъ оное зависитъ отъ собственнаго Ея Величества къ тѣмъ персонамъ благоволенія, докладывать всегда Ея Императорскому Величеству словесно.» Въ 1774 г. янв. 10

Ея Императорское Величество соизволила приказать по случаю пожалованныхъ разнымъ особамъ деревень въ заготовляемыхъ въ Сенатѣ грамотахъ писать отечества съ окончаніемъ на вичъ: графу Никитѣ Ивановичу Панину, графу Захару Григорьевичу Чернышеву, князю Григорію Григорьевичу и графу Алексѣю Григорьевичу Орловымъ.» 28 апрѣля 1780 г. Императрица повелѣла Сенату: «при написаніи жалованныхъ грамотъ брать справки о чинахъ и титулахъ лицъ изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ они болѣе по должностямъ своимъ вѣдомы.» Манифестомъ 1765 г. декабря 15 постановлено: «съ даваемыхъ на пожалованныя достоинства дипломовъ, на гаки и деревни, жалованныхъ грамотъ и указовъ брать пошлину, а именно: съ дипломовъ на графство по 100 рублей, на дворянство и баронство по 50 р.; съ каждаго гака по 5 р., съ россійскихъ мужескаго пола съ души по 25 коп., что все брать въ тѣхъ мѣстахъ, откуда патенты, дипломы, грамоты и указы будутъ даны.»

4. Въ 1775 г. апрѣля 3 вышелъ довольно странный манифестъ, которымъ число лошадей въ экипажахъ и фасонъ ливрей опредѣлялись сообразно чину, занимаемому лицемъ. Мотивами къ изданію такого страннаго постановленія служили какъ желаніе Правительства уменьшить разорительную роскошь дворянства, такъ и желаніе его побудить дворянъ поступать на службу и добиваться высшихъ чиновъ. Вотъ слова манифеста: «Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Все, что къ благоустройству общества служить можетъ, достойно есть Нашего милостиваго воззрѣнія и Матерняго попеченія, наипаче же видя въ нынѣшнее время многіе дворянскіе домы разстроены безчастными прошедшими внутренними безпокойствіями, другіе же въ немаломъ числѣ отягчены неоплатными почти долгами и, принявъ въ разсужденіе, что роскошь день отъ дня умножается вмѣстѣ съ дороговизною всего для жизни необходимаго, заблагоразсудили Мы на первый случай, для прекращенія излишества

въ экипажахъ, сдѣлать нижеслѣдующее узаконеніе, повелѣвая при томъ военноначальникамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и полиціямъ имѣть повсюду неусыпное бдѣніе о точномъ исполненіи сего Нашего Императорскаго повелѣнія.

«Объ экипажахъ: 1) Особамъ двухъ первыхъ классовъ дозволяется ѣздить въ городахъ на шести лошадяхъ, съ двумя вершниками. 2) Особамъ 3, 4, 5 классовъ дозволяется ѣздить по городу шестернею безъ вершниковъ. 3) Особамъ 6, 7, 8 классовъ дозволяется ѣздить по городу четвернею безъ вершниковъ. 4) Оберъ-офицерамъ дозволяется ѣздить парою безъ вершниковъ. 5) Дворянамъ, не имѣющимъ оберъ-офицерскаго чина, запрещается ѣздить по городу иначе какъ верхомъ или въ одноколкѣ на одной лошади, а зимою въ саняхъ на одной лошади. Одноколокъ, саней, чапраковъ и хомутовъ запрещается имъ имѣть съ золотомъ и серебромъ.

«О ливреѣ: 1) Особамъ двухъ первыхъ классовъ дозволяется имѣть ливрею, выложенную по швамъ. 2) Третьему, четвертому и пятому классу—ливрею, выложенную по борту. 3) Шестому классу — ливрею: воротники, обшлага и камзолы, выложенные по борту. 4) Седьмому и восьмому классу—ливрею выложить только одни воротники и обшлага. 5) Оберъ-офицерамъ запрещается выкладывать ливрею. 6) Жены пользуются преимуществами мужей, малолѣтнія дѣти и незамужнія дочери ѣздятъ въ экипажахъ отцевъ своихъ. 7) Съ нарушителей взыскивать на госпиталь денежный штрафъ въ размѣрѣ вышняго оклада того класса, который онъ себѣ присвоилъ.—Краса и украшеніе дворянина не суть и никогда быть не могутъ наружныя украшенія, какъ-то: богатыя одежды, или несходственные съ достаткомъ экипажи, или великолѣпныя убранства домовъ. Безвременныя таковыя пышности не влекутъ за собою ничего кромѣ разоренія дворянскихъ домовъ и отводятъ дворянина, а наи-

паче въ молодости отъ настоящаго благороднаго званія его обязанности. Наша же наипріятнѣйшая обязанность всегда была, есть и будетъ изобильно и справедливо награждать и почестями украшать всякаго рода прямыя Скипетру Нашему заслуги и оныя различать и отличать, пребывая Императорскою Нашею Милостью навсегда ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ благосклонны.» Въ 1763 г. 13 янв. Императрица соизволила повелѣть московской полицеймейстерской Канцеляріи, чтобы съ бѣлыми простынками, кромѣ кавалеровъ Двора Ея Императорскаго Величества, никому не ѣздить, а съ простынками другихъ цвѣтовъ не запрещается ѣздить.

5. Банки.—Заботясь о томъ, чтобы дворянство не разорялось отъ излишней роскоши, правительство при Екатеринѣ II, также какъ при Елизаветѣ, учрежденіемъ дворянскихъ банковъ старалось дать возможность дворянамъ брать въ займы деньги за небольшіе проценты. Дворянскій банкъ былъ учрежденъ при Елизаветѣ въ 1754 г. 13 мая. Во время Пугачевскаго бунта дворянство восточныхъ губерній потерпѣло разореніе, нужно было снабдить его деньгами для поправленія его состоянія; вслѣдствіе этого былъ изданъ такой манифестъ 1775 г. 31 марта: «дворянскій банкъ имѣетъ учредить три экспедиціи: въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ каждую экспедицію отпустить по 500,000 р. Изъ Оренбургской экспедиціи давать деньги въ займы жителямъ Оренбургской и Сибирской губерній, изъ Казанской экспедиціи—жителямъ Казанской и Астраханской губерній, изъ Нижегородской — жителямъ Нижегородской и Воронежской губерній. Деньги давать въ займы тѣмъ жителямъ, которыхъ недвижимыя имѣнія, заводы, дворы и пожитки дѣйствительно были разграблены во время Пугачевскаго возмущенія 1773 и 1774 гг. Давать за каждую душу по 40 р., на заводъ давать вдвое противъ годоваго оборота до разоренія, на дворъ половину противъ оцѣнки.» Въ 1787 г.

12 августа сенатскимъ указомъ Оренбургская экспедиція банка была упразднена. Деньги изъ дворянскаго банка выдавались взаймы сначала только одному Великороссійскому дворянству. Въ 1764 г. банковая контора спрашивала Сенатъ, выдавать ли деньги подъ залогъ Лифляндскому и Эстляндскому дворянству, Малороссіянамъ и Смолянамъ, у которыхъ деревень нѣтъ въ Великороссіи, такъ какъ банкъ учрежденъ для поправленія дѣлъ только великороссійскихъ дворянъ? На это Сенатъ приказалъ давать деньги только Великороссійскимъ дворянамъ и тѣмъ, кто къ нимъ причтенъ. Но въ 1766 г. дек. 11 изданъ указъ, въ которомъ Сенатъ говоритъ, что «признаетъ за справедливость Лифляндскому, и Эстляндскому, и Эзельскому дворянству дать въ семъ случаѣ равное право съ Россійскими. Принимать отъ нихъ подъ залогъ гаки, въ Лифляндіи —каждый гакъ, въ Эстляндіи—два гака, въ Эзельской провинціи—три гака въ 1000 р., выдавая имъ деньги во всемъ на такомъ же основаніи и съ такими же обязательствами и поручительствами, на какихъ выдаются деньги Россійскому дворянству. А какъ, въ разсужденіи прежней дешевизны въ покупкѣ Россійскихъ деревень и крестьянъ, нынѣ на оные цѣна несравненно возвысилась, то требуетъ справедливость принимать каждую Россійскую крестьянскую душу по крайней мѣрѣ въ 20 р.» Въ 1783 г. 19 іюля Императрица утвердила докладъ Сената, чтобы выдавали изъ дворянскаго банка деньги взаймы подъ залогъ Малороссійскихъ и Смоленскихъ имѣній. Наконецъ въ 1786 г. 28 іюня Императрица повелѣла Сенату: «переименовать С.-Петербургскій банкъ для дворянства въ Государственный Заемный Банкъ для дворянъ и городовъ. Для дворянъ отпустить капиталъ въ 22 милліона рублей, для городовъ 11 милліоновъ рублей. Отъ дворянъ принимать подъ залогъ деревни, полагая 40 р. за душу отъ всѣхъ частей Россіи (Великороссіи, Малой Россіи, Бѣлой Россіи, Эстляндіи, Лифляндіи, Эзельской провинціи),

исключая Таврическій край, для дворянъ и городовъ котораго отпущено 3 милліона рублей особенно. Дворяне закладываютъ имѣнія на 20 лѣтъ по 5 процентовъ, а 3 процента идетъ на уплату капитала, итого 8 процентовъ. Города закладываютъ на 22 года.»

6. Правительство подтверждало для дворянъ право выкупа родовыхъ имуществъ. Въ 1783 г. 3 мая это право, не существовавшее прежде въ Малороссійскихъ губерніяхъ, было распространено на Кіевскую, Черниговскую и Новгородо-Сѣверскую губерніи, а въ 1786 г. 4 ноября — на всѣ Малороссійскія губерніи. Право выкупа родовыхъ имуществъ было опредѣлено такимъ Сенатскимъ указомъ 1766 г. 13 ноября: «Такъ какъ владѣльцы, которыхъ деревни проданы и по закладнымъ просрочены, зная, что уже вступили прошенія о выкупѣ ихъ, не только не заводятъ порядочной экономіи, но, опасаясь выкупа, домогаются бо́льшаго прибытка и разоряютъ крестьянъ, заводы приводятъ въ упадокъ, лѣса выводятъ и совсѣмъ истребляютъ. А кто проситъ о выкупѣ, не зная когда ему отдается имѣніе, долженъ имѣть деньги всегда на готовѣ и принужденъ держать наличный свой капиталъ безъ употребленія, а за заемный платить проценты. То посему по Высочайшему утвержденному докладу на выкупъ отдавать по нижеслѣдующему: 1) Сыновьямъ, если отцы ихъ померли прежде назначенныхъ къ выкупу лѣтъ. 2) Внучатъ, т. е. сыновнихъ дѣтей мужескаго пола, если отцы ихъ были отдѣлены и померли, допустить къ выкупу и при жизни дѣдовъ. 3) Когда не будетъ внучатъ мужескаго пола, отдавать на выкупъ сыновнимъ дочерямъ. 4) Если ихъ не будетъ, то отдавать дочернимъ сыновьямъ, а послѣ нихъ дочернимъ дочерямъ. 5) Если и ихъ не будетъ, то отдавать братьямъ и племянникамъ продавцевъ. 6) Срокъ выкупа три года. 7) Кто имѣлъ право на выкупъ, но приложилъ руку къ купчей или закладной, тому не отдавать на выкупъ.»

ГЛАВА XX.

Павелъ I

(6 ноября 1796 г.—11 марта 1801 г.).

Направленіе законодательства при Павлѣ I. — Ограниченіе дворянскихъ правъ и привилегій: 1) Отмѣна Дворянскихъ собраній по губерніямъ. 2) Вмѣшательство губернаторовъ въ дѣла Дворянскихъ собраній. 3) Отмѣна права дворянъ выбирать должностныхъ лицъ въ земскую полицію и судебныя мѣста. 4) Уничтоженіе нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій Екатерины II. 5) Стѣсненіе службы дворянъ по выборамъ. 6) Отмѣна свободы дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія.—Права дворянскаго сословія: 1) Право составлять дворянскія собранія. 2) Право составлять дворянскую родословную книгу и право дворянъ доказывать свое дворянское происхожденіе. 3) Привилегія дворянъ не лишаться чиновъ безъ Высочайшаго повелѣнія. 4) Служба дворянъ: военная, гражданская, придворная и по дворянскимъ выборамъ.—Дворянскія учрежденія: 1) Гербы.—Составленіе общаго дворянскихъ родовъ гербовника. 2) Ордена.—Установленіе о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ.—Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Командорства и командорственныя имѣнія. — Крестьяне.—Попытка правительства облегчить участь крестьянъ.

Личныя отношенія Павла Петровича, когда онъ еще былъ наслѣдникомъ, къ матери своей, Императрицѣ Екатеринѣ Великой, заставили его по вступленіи его на престолъ разрушать безъ всякаго различія все, что бы ни создала покойная Императрица; поэтому въ царствованіе Павла дворяне лишились многихъ своихъ правъ, какъ личныхъ, такъ и корпоративныхъ, которыя были дарованы имъ Екатериною Великою. Впрочемъ Павелъ отмѣнилъ эти права дворянъ не съ цѣлью лишить дворянъ значенія привилегированнаго сословія; ему хотѣлось только уничтожить все созданное его Великою Матерью, каково бы оно ни было. Мы видимъ, вслѣдствіе такого направленія законодательства Павла I, что съ другой стороны дворянство было осыпано милостями и щедротами Императора. Дворяне лишились при Павлѣ I слѣдующихъ правъ:

1. Дворянскія собранія по губерніямъ были отмѣнены; дворяне могли собираться только по уѣздамъ. Въ 1799 году 14 октября Павелъ повелѣлъ Сенату: «дворяне для выборовъ не имѣютъ необходимости съѣзжаться въ губернскіе города, а должны производить выборы по уѣздамъ въ присутствіи губернаторовъ или вице-губернаторовъ въ бытность ихъ въ уѣздныхъ городахъ для рекрутскаго набора. Губернскіе предводители дворянства выбираются такъ: если ихъ не подтвердитъ дворянство изъ каждаго уѣзда большинствомъ, или они сами откажутся служить слѣдующее трехлѣтіе, то выбранные вновь, по уѣздамъ, дворянскіе предводители выбираютъ изъ себя губернскихъ предводителей по жеребью или по баламъ.» Въ 1800 г. 24 окт. Сенатъ постановилъ: «такъ какъ выборы дворянскіе повелѣно производить для облегченія дворянъ въ уѣздныхъ городахъ въ бытность въ нихъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ для рекрутскаго набора, а нынѣшній годъ наборъ отмѣненъ, то дворяне могутъ выбрать депутатовъ и предводителей въ уѣздныхъ городахъ и представить ихъ на утвержденіе губернаторовъ. Потомъ списки уѣздныхъ предводителей разослать по уѣздамъ для выбора изъ нихъ губернскихъ предводителей и за кого будетъ больше баловъ, тотъ будетъ выбранъ въ губернскіе предводители.»

2. Въ отмѣну указа 1788 г. Императоръ повелѣлъ въ 1798 г. марта 8, чтобы въ Дворянскихъ собраніяхъ по дѣламъ общественнымъ присутствовали губернаторы.

3. Дворяне лишились права выбирать лицъ въ земскую полицію и судебныя мѣста. По указу 1799 г. 14 окт. исправники стали назначаться губернаторами въ губерніяхъ: Литовской, Минской, Волынской, Подольской, Кіевской и Бѣлорусской; только засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ выбирали дворяне. А 23 августа 1800 г. Императоръ повелѣлъ, чтобы въ судебныя мѣста всѣ лица, выбираемые прежде дворянами, назначались Герольдіей, такъ что по

указу 7 нояб. 1800 г. дворяне выбирали только предводителей дворянства уѣздныхъ и губернскихъ, депутатовъ въ дворянскія депутатскія собранія и секретарей Дворянскихъ собраній.

4. Павелъ I поломалъ и губернскія учрежденія, введенныя Екатериною II. Въ 1796 г. 30 ноября въ Малороссіи вмѣсто трехъ губерній, учрежденныхъ Екатериною, велѣно сдѣлать одну Черниговскую губернію. Затрудненій и неудобствъ какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ дѣлахъ должно было возникнуть множество: вмѣсто трехъ губерній, шести палатъ, 36 уѣздныхъ судовъ была сдѣлана одна губернія съ однимъ генеральнымъ судомъ и 20 польскими повѣтовыми судами. Въ 1798 г. указомъ отъ 13 сентября уничтожены Верхніе Земскіе Суды и Губернскіе Магистраты, а потому дворянскія опеки и городскіе сиротскіе суды были подчинены Палатамъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда. Съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилось участіе дворянства въ судѣ, такъ какъ въ Палатахъ совѣтники и ассессоры назначались отъ правительства, а Верхніе Земскіе Суды, въ которыхъ было по десяти дворянскихъ засѣдателей, были уничтожены; дворянскіе же засѣдатели уѣздныхъ судовъ назначались Герольдіей, а не дворянствомъ, какъ прежде.—Въ 1797 г. 5 февр. новыя учрежденія были уничтожены въ Курляндіи, гдѣ возстановили прежнія учрежденія.

5. Самая служба по дворянскимъ выборамъ была стѣснена. 9 августа 1800 г. Императоръ повелѣлъ не опредѣлять безъ Высочайшаго повелѣнія по дворянскимъ выборамъ отставленныхъ изъ военной службы послѣ 6 ноября 1796 г. 31 марта 1800 г. Сенатъ постановилъ: «съ дворянами, выбранными на службу и уклоняющимися отъ ней или просрочившими по отпускамъ, поступать по указу 19 іюля 1798 г. относительно магистратскихъ членовъ: 1) градская и сельская полиція должна наблюдать, чтобы просрочиваю-

щіе нигдѣ ни подъ какимъ видомъ не проживали, а должна отправлять ихъ къ мѣстамъ и должностямъ на ихъ коштѣ, а изъ службы ихъ не исключать за просрочку. 2) Если они не представятъ законныхъ причинъ просрочки, то предавать ихъ суду для поступленія съ ними по закону.»

6. Наконецъ, Павелъ лишилъ дворянъ важной ихъ привилегіи, недавно ими полученной и которою они еще мало успѣли воспользоваться, это—свободы отъ тѣлеснаго наказанія. Въ Сенатскомъ указѣ отъ 13 апр. 1797 г. говорится: «наказывать тѣлесно дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и дьяконовъ, лишивъ ихъ чина, за уголовныя преступленія.» Павелъ I написалъ на этомъ указѣ: «какъ скоро снято, то уже и привилегія до него не касается. По чему и впредь поступать.»

Въ тоже время, какъ Императоръ отмѣнялъ многія права дворянства для того только, чтобы сдѣлать вопреки постановленіямъ покойной Матери своей, другія же права дворянъ подтверждались и даже во многихъ отношеніяхъ расширялись. Вообще Павелъ I не былъ послѣдователенъ въ своихъ узаконеніяхъ, какъ по отношенію дворянъ, такъ и во всѣхъ другихъ предметахъ. Законодательство Павла I въ пользу дворянскаго сословія сдѣлало слѣдующее: 1) Дворянское сословіе имѣло право составлять Дворянскія собранія, хотя, по указу 1799 г. 14 окт., только по уѣздамъ. Костромское Дворянское Собраніе въ 1709 г. спрашивало, должно ли оно существовать долѣе или нѣтъ. Сенатъ 23 іюня отвѣчалъ, что Дворянскія собранія должны существовать всегда, и опредѣлилъ дать знать о семъ указами всѣмъ Дворянскимъ собраніямъ.

2) При Павлѣ I продолжались разборка дворянскимъ родамъ и составленіе дворянскихъ родословныхъ книгъ. Въ 1800 г. 23 авг. Императоръ повелѣлъ Сенату, чтобы дворяне выбирали депутатовъ по одному изъ каждаго уѣзда, въ помощь губернскимъ предводителямъ дворянства для раз-

бора доказательствъ дворянскаго достоинства. Еще 4 дек. 1796 г. Императоръ писалъ Сенату: «до нашего свѣдѣнія дошло, что разборъ дворянамъ дѣлается небрежно въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ по просьбамъ ищущихъ дворянства и потому Мы повелѣваемъ, чтобы правительство само собою не вводило никого въ дворяне и не выдавало своихъ грамотъ на сіе званіе.» Въ 1800 г. 25 августа Сенатъ постановилъ: «чтобы въ Герольдіи былъ порядокъ при составленіи дворянскихъ списковъ, каждый дворянинъ долженъ давать знать уѣзднымъ предводителямъ о вновь рождающихся у него дѣтяхъ мужескаго пола, а уѣздные предводители должны представлять о нихъ списки въ дворянскія депутатскія собранія для внесенія ихъ въ дворянскую родословную книгу.» Были опредѣлены и подробности о доказательствахъ дворянскаго происхожденія. Въ 1798 г. 16 августа Императоръ повелѣлъ Сенату: «однодворцевъ, имѣющихъ грамоты отъ прежнихъ Россійскихъ Государей на помѣстья, предки которыхъ поступили въ сіе званіе въ отбывательство отъ военной службы, оставить навсегда въ семъ званіи.» Но однодворцевъ, дослужившихся до оберъ-офицерскихъ чиновъ, указомъ отъ 5 мая 1800 г. велѣно исключать изъ прежняго однодворческаго оклада; но крестьянъ однодворцевъ, возведенныхъ въ дворянство или доказавшихъ дворянство, не велѣно Казеннымъ Палатамъ выключать изъ однодворческаго оклада.—О дворянахъ Бѣлорусскихъ губерній Сенатъ постановилъ 1800 г. апр. 9: «Губернскія Правленія не должны выключать изъ подушнаго оклада 1096 лицъ, доказавшихъ свое дворянское происхожденіе, но положенныхъ въ подушный окладъ, пока Герольдія не разсмотритъ ихъ доказательства и они не будутъ утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ Его Императорскимъ Величествомъ.»

3) Въ 1799 г. 18 марта Императоръ приказалъ Сенату

не лишать чиновниковъ, впадшихъ въ преступленіе, чиновъ безъ Высочайшаго повелѣнія.

4) Павелъ I обратилъ особенное вниманіе на службу дворянъ и дѣлалъ постановленія о всѣхъ родахъ дворянской службы: а) Военная служба. Въ 1796 г. ноября 8 Павелъ приказалъ, чтобы «фельдфебели были не изъ дворянъ. При производствѣ дворяне должны поступать преимущественно предъ недворянами.» — 20 окт. 1797 г. Императоръ повелѣлъ: принимать молодыхъ дворянъ въ военную службу унтеръ-офицерами, а 14 дек. того же года — чтобы молодые дворяне не болѣе трехъ мѣсяцевъ оставались рядовыми, а потомъ поступали въ унтеръ-офицеры. б) Для гражданской службы Павелъ I повелѣлъ въ 1797 г. янв. 1 Сенату: «возстановить при департаментахъ Сената и всѣхъ Коллегіяхъ, исключая двухъ военныхъ, обученіе юнкеровъ, для чего принимать дворянъ не моложе 12 лѣтъ и помѣщать ихъ въ Титулярные юнкеры и обучать ихъ дѣлопроизводству и другимъ наукамъ; учредить для нихъ при Канцеляріяхъ Сената школы. Чрезъ два года ученія, кто окажетъ довольные успѣхи, производить въ Коллегіи Юнкеры, т. е. въ 14 классъ; кто же поступитъ съ довольными знаніями, тѣхъ прямо производить въ Коллегіи Юнкеры.» Въ 1799 г. окт. 5 Павелъ I приказалъ Сенату: не опредѣлять безъ Высочайшаго утвержденія въ статскую службу дворянскихъ дѣтей, нигдѣ не служившихъ; въ 1800 г. 30 ноября Павелъ также приказалъ Сенату: дѣтей личныхъ дворянъ не опредѣлять въ статскую службу безъ Высочайшаго соизволенія. в) Придворная служба была соединена Павломъ съ гражданской и въ 1798 г. 8 янв. было приказано герольдмейстерской конторѣ: придворные чины, положенные въ классы, внесть въ статскій списокъ о чинахъ. г) О службѣ по выборамъ дворянства Павелъ постановилъ 1797 г. янв. 19: «прослужившіе одно трехлѣтіе и одобренные начальникомъ губерніи производятся въ слѣдующій чинъ;

прослужившіе два трехлѣтія производятся въ тотъ классъ, какой слѣдуетъ по времени служенія.» До этого указа права служащихъ по выборамъ дворянства не были опредѣлены.

Два дворянскія учрежденія, гербы и ордена, были предметомъ особеннаго вниманія Императора Павла I.

1. Гербы. Въ 1797 г. 20 янв. Императоръ повелѣлъ Сенату: «составить Общій дворянскихъ родовъ гербовникъ. Въ первомъ отдѣленіи помѣстить всѣ фамиліи по старшинству родовъ, начиная съ князей и графовъ, потомъ бароновъ и дворянъ со времени соединенія помѣстій съ вотчинами; но князей и графовъ, которые не имѣютъ сихъ достоинствъ Имперіи Россійской, также Татарскихъ князей оставить въ томъ классѣ дворянства, къ которому они принадлежатъ. Во второмъ отдѣленіи помѣстить дворянъ пожалованныхъ, въ третьемъ отдѣленіи—дворянъ выслуженныхъ.» Для скорѣйшаго окончанія составленія Россійскаго Гербовника Сенатъ въ 1797 г. 7 августа постановилъ, что дворяне должны сами представлять дипломы свои и гербы съ описаніемъ въ Губернское Правленіе или Герольдію. Въ продолженіе 1797 года была составлена первая часть Гербовника, которую Павелъ утвердилъ манифестомъ 1 января 1798 г. Въ этомъ манифестѣ говорится: «1) всѣ гербы, внесенные въ гербовникъ, оставить такъ навсегда. 2) Каждому дворянину того рода, гербъ коего находится въ гербовникѣ, по представленіи отъ предводителей дворянства или извѣстныхъ родственниковъ, что онъ принадлежитъ къ тому роду, выдавать за скрѣпою копіи съ герба на пергаментѣ и съ описанія, при немъ находящагося. 3) Для доказательства дворянскаго достоинства своей фамиліи служитъ этотъ гербовникъ. За копіи взыскивать съ просителя 30 рублей.» Съ тѣхъ поръ въ продолженіе царствованія Павла I было издано пять частей Гербовника; въ каждой части внесено по 150 гербовъ дворянскихъ родовъ, всего слѣдовательно

750. Изъ нихъ въ первомъ отдѣленіи помѣщено: 40 гербовъ княжескихъ родовъ, 37 графскихъ, 7 баронскихъ, 535 дворянскихъ древнихъ родовъ. Во второмъ отдѣленіи помѣщено 76 гербовъ дворянскихъ родовъ пожалованныхъ, въ третьемъ отдѣленіи—65 гербовъ дворянскихъ родовъ выслуженныхъ. При Павлѣ I въ первыхъ четырехъ частяхъ гербовника гербы родовъ, облеченныхъ императорскою милостью въ дворянское достоинство и получившихъ его по заслуженнымъ чинамъ, т. е. втораго и третьяго отдѣленія, отличаются отъ гербовъ древнихъ дворянскихъ и титулованныхъ родовъ, перваго отдѣленія. Въ гербахъ дворянъ пожалованныхъ и выслуженныхъ надъ щитомъ шлемъ, но надъ шлемомъ нѣтъ ни дворянской короны, ни шапки; иногда прямо надъ шлемомъ страусовыя перья и другія фигуры. Этимъ хотѣли отличить древніе дворянскіе роды, чистокровные, отъ новыхъ пожалованныхъ и выслуженныхъ. Однако съ 5 части гербовника (1800 г.) и въ гербахъ этихъ родовъ надъ шлемомъ стали помѣщаться дворянскія короны, только для отличія шлемы были обращены въ половины; у иностранныхъ же знаменитыхъ родовъ, помѣщенныхъ во второмъ и третьемъ отдѣленіи, шлемъ обращенъ лицемъ. Въ щитѣ гербовъ пожалованныхъ при Павлѣ дворянъ находится Императорскій вензель, буква П; иногда Императорская корона; у дворянъ же выслуженныхъ въ щитѣ герба - эмблемы и знаки той службы, чрезъ которую они получили дворянство; напр. перья, ядра, пушки, корабли и т. п. Иногда въ щитахъ такихъ гербовъ—эмблемы, соотвѣтствующія фамиліямъ, напр. Сторожъ у Стражевыхъ и т. п. При каждомъ гербѣ въ Гербовникѣ помѣщены какъ описаніе герба, такъ и краткая родословная того рода, выписанная изъ Разрядныхъ Книгъ. Въ манифестѣ объ утвержденіи каждой части Гербовника говорилось, чтобы дворянамъ выдавать копіи съ гербовъ съ взысканіемъ съ нихъ 30 р. Въ 1800 г. сент. 7 велѣно выдать изъ Герольдіи копіи съ родословныхъ на пер-

гаментѣ со взысканіемъ 30 р. съ просителя. О дипломахъ и жалованныхъ на дворянство грамотахъ было постановлено: 1) 6 марта 1801 г. Императоръ приказалъ: «Грамотъ на дворянское достоинство тѣхъ, кои достигли онаго по выслугамъ, не представлять Намъ безъ особаго Нашего повелѣнія.» 2) Въ 1800 г. 29 марта Императоръ повелѣлъ «не брать пошлинъ за приложеніе государственной печати къ высочайшимъ грамотамъ, даваемымъ на княжеское достоинство.»

2. Ордена.—Особенно занимали Павла учрежденіе орденовъ и раздача ихъ дворянамъ. Въ каждомъ орденѣ были учреждены командорства, къ которымъ приписано множество крестьянскихъ душъ; кромѣ того командорамъ платилось большое жалованье. Павелъ ввелъ въ Россію Мальтійскій орденъ Іоанна Іерусалимскаго, но ордена Св. Георгія и Св. Владиміра уничтожилъ, потому только, что они были учреждены Его матерью, Екатериною Великою. Въ 1797 г. апрѣля 5 Павелъ издалъ: «Установленіе о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ». Въ немъ говорится, что Петръ Великій въ 1698 г. установилъ кавалерскій чинъ во имя Апостола Андрея Первозваннаго, Екатерина I въ 1714 г.—орденъ Екатерины Великомученицы и въ 1725 г.—орденъ Александра Невскаго; въ 1736 г. Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій Карлъ Фридерикъ установилъ орденъ Св. Анны. Далѣе Павелъ постановляетъ: «1) Все кавалерское общество Всероссійской Имперіи да будетъ почитаемо, яко единое тѣло и яко единый Россійскій кавалерскій чинъ или орденъ, котораго различныя именованія не инако разумѣемы быть имѣютъ, какъ разные онаго классы. 2) Гроссмейстерство не можетъ никому принадлежать, кромѣ Императора. 3) Россійскій кавалерійскій орденъ раздѣляется на слѣдующіе классы: а) Св. Ап. Андрея Первозваннаго; б) Для женскаго пола Св. Великомученицы Екатерины; в) Св. Александра Невскаго; г) Св. Анны. 4) Дозволяется каждому кавалеру знаками ему пожалованными украшать печати и гербы. 5) Сенату дано на

учрежденіе командорствъ: а) 50.000 душъ изъ государственныхъ экономическихъ имѣній. Ордену дозволяется на свой капиталъ покупать деревни для пріумноженія командорствъ съ вѣдома Нашего. б) Суммы накопившіяся отъ остатковъ и суммы, назначенныя на ордена Св. Георгія и Св. Владиміра, на которые ихъ не отпускать. в) Изъ государственныхъ доходовъ отпускать 54.000 рублей. 6) Командорства распредѣлить такъ: на орденъ Св. Андрея Первозваннаго 12 командорствъ—9.700 душъ, на орденъ Екатерины Большаго Креста 6 командорствъ—3.400 душъ, и Меньшаго Креста 20 командорствъ—3.000 душъ. На орденъ Александра Невскаго 24 командорства — 11.660 душъ, на орденъ Св. Анны 42 командорства— 11.900 душъ и Св. Анны второй степени 62 командорства — 7.250 душъ. Въ орденское общество назначаются и духовные лица. Кавалерское общество имѣетъ свою казну, свой архивъ, своего секретаря и другихъ чиновниковъ. 7) На кавалеровъ возлагается попеченіе о разныхъ богоугодныхъ и обществу полезныхъ заведеніяхъ: а) Воспитательные дома въ Петербургѣ и Москвѣ— на орденъ Андрея Первозваннаго; б) Московскій Инвалидный домъ съ Екатерининскою больницею—на орденъ Екатерины Великомученицы; в) Кавалерское общество должно завести въ обѣихъ столицахъ пристанища для бѣдныхъ особъ обоего пола.»

Болѣе всего занимало Павла введеніе Мальтійскаго ордена въ Россію. Въ 1797 г. 4 янв. была заключена конвенція съ державнымъ орденомъ Мальтійскимъ и Его Преимуществомъ Гросъ-Мейстеромъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Орденъ Мальтійскій, существующій уже въ Польшѣ, установляется и въ Россіи. 2) Россія обязана платить Мальтійскому ордену ежегодно 300.000 Польскихъ злотыхъ изъ доходовъ, сбираемыхъ съ Польскихъ староствъ. 3) Заведеніе ордена въ Россійскихъ владѣніяхъ называется Великимъ Пріорствомъ Россійскимъ. 4) Оно состоитъ изъ Вели-

каго Пріора и 10 командорствъ. Великое Пріорство получаетъ 60.000 Польскихъ злотыхъ, первое и второе командорство—по 30.000, третье и четвертое по 20.000, остальныя командорства по 15.000 польскихъ злотыхъ. 5) Въ Орденское казначейство на Мальтѣ будутъ платить подъ именемъ респонсій: Великое пріорство 12.000 польскихъ злотыхъ, первое и второе командорство 6.000, третье и четвертое 4.000, остальныя по 1.500 польскихъ злотыхъ. 5) Гросмейстеръ Мальтійскаго ордена имѣетъ такія же права въ Россійскомъ Великомъ Пріорствѣ, какъ въ орденѣ. Кромѣ командоровъ были еще кавалеры Мальтійскаго ордена.» Итакъ Павелъ платилъ большія суммы въ мальтійскій орденъ за право учредить его въ Россіи. По условію съ орденомъ въ Россіи было положено завести 10 командорствъ; каждое изъ нихъ получало ежегодно большее жалованье. Въ 1798 г. 3 ноября Павелъ велѣлъ составить еще 10 командорствъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, каждое по 1000 р., на которыя помѣстить кавалеровъ по старшинству. Въ 1798 г. Павелъ былъ признанъ Мальтійскимъ орденомъ Великимъ магистромъ ордена и 29 ноября онъ издалъ такой манифестъ: «чтобы благородное дворянство Россійское участвовало въ почестяхъ, преимуществахъ и отличіяхъ, сему ордену принадлежащихъ, установляемъ новое заведеніе ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго въ пользу благороднаго дворянства Имперіи Всероссійской. 1) Кромѣ прежнихъ суммъ отпускаемъ на новое заведеніе ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго ежегодно по 216.000 р. изъ Государственнаго Казначейства. 2) Новое заведеніе должно состоять изъ 98 командорствъ различныхъ доходовъ: два командорства по 6.000 р. дохода ежегодно, четыре по 4.000 р., шесть по 3.000 р., десять по 2.000 р, шестнадцать по 1.500 р., шестьдесятъ — по 1000 р. — 3) Каждое командорство платитъ въ орденское казначейство респонсій по 20 процентовъ съ своего дохода. 4) Чтобы быть командоромъ,

нужно представить доказательства о дворянствѣ, сдѣлать 4 каравана на эскадрахъ, принадлежащихъ ордену, или въ арміяхъ, или на Россійскихъ эскадрахъ, считая 6 мѣсяцевъ кампаніи за одинъ караванъ. 5) Командорства занимаются по ваканціямъ по старшинству. 6) Кто пожелаетъ установить фамильныя командорства или Jus Patronatus, долженъ относиться прямо къ Нашему Поручику Великаго Магистра для соглашенія о взаимныхъ условіяхъ или для соображенія акта таковыхъ фамильныхъ заведеній, который и внесенъ будетъ къ Намъ на разсмотрѣніе и утвержденіе. 7) Фамильныя командорства будутъ называться именами фамилій, ихъ установившихъ. Они будутъ пользоваться почестями и преимуществами, принадлежащими заведеніямъ ихъ.» Того же 1797 г. 16 декабря Павелъ, воспринявъ на себя званіе Великаго Магистра Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, назначилъ главное мѣстопребываніе ордена въ Петербургѣ. Манифестомъ отъ 8 янв. 1799 г. были опредѣлены права кавалеровъ сего ордена: «всякій дворянинъ, облеченный кавалерскими знаками ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, пользуется достоинствомъ и преимуществами, сопряженными съ офицерскимъ рангомъ, не имѣя ни означеннаго чина, ни старшинства, но при поступленіи на службу, если онъ не имѣетъ высшаго чина, принимать его прапорщикомъ.»

Въ 1799 г. 15 февраля были утверждены Императоромъ правила для принятія дворянъ въ орденъ Іоанна Іерусалимскаго: «1) Всякій дворянинъ можетъ добиваться быть принятымъ въ орденъ. 2) Въ орденъ могутъ быть приняты малолѣтніе, т. е. до 15 лѣтъ и совершеннолѣтніе, т. е. послѣ 15 лѣтъ. 3) За пріемъ малолѣтнихъ платятъ 2.400 р., а совершеннолѣтнихъ 1.200 р. 4) Должно доказать, что предки пріобрѣли дворянство военными подвигами и не меньше какъ за 150 лѣтъ. 5) Быть законнымъ сыномъ 6) Если капитулъ найдетъ просителя достойнымъ, то представить его на утвержденіе Государю. 7) Принятый въ орденъ проситель

считаетъ свое старшинство со дня внесенія денегъ за его пріемъ.» Въ 1799 г. 15 іюня Императоръ повелѣлъ: «установить еще 20 командорствъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго: три командорства по 1000 р., шесть по 500 р., одиннадцать по 300 р. ежегодно. Они платятъ респонсій по 10 процентовъ. Даются они не по старшинству, а за отличіе на войнѣ. По смерти командоровъ они не переходятъ по старшинству, но остаются вакантными.» Въ 1799 г. іюля 21 Павелъ учредилъ родовыя командорства на слѣдующихъ положеніяхъ: «1) Для учрежденія родоваго командорства должно сперва испросить Высочайшее на то соизволеніе. 2) Учредитель родоваго командорства означаетъ порядокъ, по коему слѣдуетъ наслѣдственное право, и можетъ позвать къ наслѣдству еще двѣ постороннія фамиліи, которыя должны представить доказательства о дворянствѣ. 3) Родовые командоры по статутамъ ордена должны сдѣлать тоже, что и командоры по старшинству, т. е. дѣлать караваны въ теченіе двухъ лѣтъ, что замѣняется достиженіемъ офицерскаго чина или двумя годами военной службы.»

Итакъ, въ видѣ раздачи командорственныхъ имѣній повторилось въ концѣ XVIII ст. то, что было въ XV, XVI и XVII ст. въ видѣ раздачи помѣстій; только прежде помѣстья давались равно всѣмъ дворянамъ за ихъ службу, теперь же командорственныя имѣнія давались только нѣкоторымъ дворянамъ, какъ особенная Императорская милость. Государственные крестьяне, не знавшіе до сихъ поръ крѣпостнаго права, сотнями и тысячами жаловались совсѣмъ съ землею дворянамъ только потому, что были учреждены какія-то командорства. Это былъ какъ-бы предлогъ для награжденія дворянъ крестьянами и землями. Съ тѣмъ вмѣстѣ были опредѣлены и правила для управленія командорственными имѣніями. Въ именномъ указѣ 1797 г. 30 апрѣля говорится: «Командорственное имѣніе есть удѣлъ всякому кавалеру на то только время, доколѣ онъ въ семъ

классѣ пребываетъ, поэтому запрещаются всякаго рода сдѣлки на нихъ и отчужденіе ихъ Крестьянъ сихъ имѣній запрещается разселять, отвлекать отъ земледѣлія и употреблять въ домовую службу.»

Крестьяне.—Мы видѣли, до какихъ размѣровъ развилось крѣпостное право при Екатеринѣ II и какія крестьянскія возстанія это вызвало. Съ 1782 г. крестьяне притихли, о возстаніяхъ ихъ нигдѣ не было слышно, но спустя два мѣсяца послѣ смерти Екатерины II начались опять крестьянскія движенія, поднятыя ложными слухами о скоромъ освобожденіи ихъ. Манифестомъ отъ 29 янв. 1797 г. приказывается крестьянамъ не вѣрить этимъ ложнымъ слухамъ, повиноваться своимъ помѣщикамъ; на начальниковъ губерній и священниковъ возлагается обязанность наблюдать за исполненіемъ сего приказанія; крестьянъ же, которые дерзнутъ чинить ослушаніе и буйство, подвергать законному наказанію.

Въ 1799 г. 17 октября Павелъ I далъ право помѣщикамъ отдавать крѣпостныхъ людей своихъ на поселеніе въ Сибирскій край около Китайскихъ границъ, съ зачетомъ въ рекруты, не старѣе 45 лѣтъ и безъ разлученія съ женами.

Однако самое тяжелое время для крѣпостныхъ людей миновало и хотя крѣпостное право оставалось въ полной своей силѣ, но съ Павла I начинаются облегченія въ участи крѣпостныхъ людей и подобныя же попытки правительство продолжаетъ и въ слѣдующія царствованія, пока наконецъ крѣпостное право не было совершенно уничтожено 19 февраля 1861 г. Императоръ Павелъ I для облегченія крестьянъ постановилъ: 1) Указомъ отъ 5 апрѣля 1797 г., что помѣщики не имѣютъ права заставлять крестьянъ работать на нихъ по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ будни крестьяне должны работать на помѣщиковъ только три дня въ недѣлю. 2) Въ 1798 г. 16 октября Императоръ запретилъ продавать въ Малороссіи людей безъ земли.

ГЛАВА XXI.

Александръ I Благословенный.

(11 марта 1801 г. — 19 ноября 1825 г.)

Присоединенія къ Россіи: 1) Великаго Княжества Финляндскаго; 2) Царства Польскаго; 3) Бессарабской области. 4) Укрѣпленія Русскихъ на Кавказѣ.—Положеніе: 1) Финляндскаго и Польскаго дворянства; 2) Остзейскаго дворянства; 3) Грузинскаго дворянства; 4) Магометанскихъ и Греческихъ дворянскихъ родовъ Таврической губерніи. 5) Положеніе высшаго класса инородческихъ народовъ и способы пріобрѣтенія ими дворянства.—Права дворянскаго сословія. Возстановленіе Жалованной Дворянству Грамоты и дворянскихъ правъ.—Корпоративныя права дворянъ.—Корпоративное значеніе дворянъ въ земскихъ, общественныхъ дѣлахъ.—Органы дворянскаго сословія и ихъ дѣятельность.—Способы пріобрѣтенія правъ дворянства: 1) Рожденіе. Правила о возстановленіи однодворцевъ изъ дворянъ въ дворянскомъ достоинствѣ. 2) Полученіе чина. 3) Полученіе россійскаго кавалерскаго ордена. 4) Высшее образованіе.—Потеря правъ дворянства.—Привилегіи дворянъ въ уголовномъ судопроизводствѣ.—Служба дворянъ: 1) военная, 2) гражданская, 3) придворная и 4) по выборамъ отъ дворянства.—Порядокъ дворянскихъ выборовъ.—Дворянскія училища: 1) казенныя военныя училища; 2) военныя училища на счетъ дворянства; 3) юнкерская школа при Сенатѣ и училище Правовѣдѣнія; 4) университеты; 5) Лицеи. 6) Права С.-Петербургской Гимназіи.—Имущественныя права дворянъ: 1) Арендныя имущества. 2) Право выкупа родовыхъ имуществъ и правила о выморочныхъ имуществахъ. 3) Право торговли. 4) Крестьяне и крѣпостное право.—Свободные хлѣбопашцы.—Дворянскія учрежденія: 1) Гербы. 2) Ордена.—Значеніе дворянскаго сословія: 1) Правительственныя и судебныя мѣста и лица. 2) Имущественное и личное участіе дворянъ вмѣстѣ со всѣми другими сословіями въ погашеніи государственныхъ долговъ и въ пожертвованіяхъ во время нашествія на Россію Французовъ въ 1812 г.

При Александрѣ I къ Россіи были сдѣланы новыя присоединенія, которыя, увеличивъ территорію Россійской Имперіи, обогатили съ тѣмъ вмѣстѣ составъ русскаго дворянства новыми элементами.

1. По миру, заключенному Александромъ I съ Швеціею въ Фридрихсгамѣ 5 сентября 1809 г., Россія пріобрѣла всю Финляндію до рѣки Торнео съ Аландскими островами. Импе-

раторъ подтвердилъ старинное шведское устройство Финляндіи и даровалъ ей особое правленіе съ титуломъ Великаго Княжества Финляндскаго.

2. По постановленію Вѣнскаго конгресса, который составился по низложеніи Наполеона I изъ всѣхъ европейскихъ государей и ихъ министровъ въ сентябрѣ 1814 г., Россія получила земли, составляющія теперь Царство Польское. Императоръ далъ и Царству Польскому особенное управленіе.

3. По миру, заключенному Россіей съ Турціей въ Бухарестѣ 16 мая 1812 г., Россія пріобрѣла Бессарабію и границею была назначена рѣка Прутъ.

4. При Александрѣ I русское владычество на Кавказѣ побѣдами русскихъ генераловъ утвердилось.

Новыя завоеванія Россіи должны были вызвать мѣры правительства относительно дворянъ новозавоеванныхъ странъ; кромѣ того правительство при Александрѣ I должно было опредѣлить права высшаго класса областей, присоединенныхъ къ Россіи въ предшествовавшія царствованія.

1. Въ 1822 г. 16 февраля постановлено относительно Финляндскаго и Польскаго дворянства: «такъ какъ Финляндскіе дворяне при поступленіи въ русскую военную службу сравнены съ русскими дворянами, то и Польскихъ дворянъ принимать на военную службу, какъ и Русскихъ. Доказательства объ ихъ дворянскомъ происхожденіи должны быть удостовѣрены тамошнимъ правительствомъ. Но такъ какъ въ Польшѣ существуетъ конскрипція, то дворяне должны брать изъ надлежащаго присутственнаго мѣста свидѣтельства, что они не подлежатъ конскрипціи.»

2. Остзейское дворянство было совершенно сравнено въ своихъ правахъ съ русскимъ дворянствомъ. Изъ указа 1813 г. 27 апрѣля видно, что изъ Ревеля, Лифляндіи и Эзельской провинціи дворяне присылали въ Герольдію для внесенія въ дворянскіе списки копіи съ дворянскихъ родословныхъ книгъ.

3. При Александрѣ началась разборка Грузинскому дворянству, для чего въ Тифлисѣ повелѣно учредить дворянское депутатское собраніе. По указу 1818 г. іюля 30 велѣно: «дѣла по признанію кого либо въ Грузіи дворяниномъ или въ княжескомъ достоинствѣ вносить изъ Депутатскаго собранія предварительно въ Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства, а потомъ уже въ Герольдію.» Въ 1820 г. февр. 4 Сенатъ постановилъ, что доказывающіе дворянство Грузинцы должны представлять свои документы въ Дворянское депутатское собраніе, которое уже устроилось въ Грузіи, а не въ Герольдію, какъ это было до этого. А 8 сент. 1820 г. Императоръ повелѣлъ: «Грузинское Дворянское Депутатское собраніе должно принимать прошенія и доказательства, кромѣ природныхъ Грузинскихъ князей и дворянъ, также и отъ выходцевъ изъ Персіи и Турціи, нынѣ въ Грузіи обитающихъ и впредь на жительство туда прибыть могущихъ, имѣющихъ у себя свидѣтельства на знатность своего происхожденія. Однако Грузинское Депутатское собраніе, не приводя своего рѣшенія въ исполненіе, должно вносить его въ Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства, а сіе послѣднее должно представить съ мнѣніемъ своимъ на утвержденіе Герольдіи.» Такъ шла разборка грузинскаго дворянства. Немногіе грузинцы были утверждены въ дворянствѣ, такъ какъ доказательства большей части находили все неполными.

Въ числѣ немногихъ грузинскихъ родовъ признанныхъ въ дворянствѣ находятся слѣдующіероды: Амбразанцовы, Бегтабеговы, Гарсевановы, Лашкаревы, Худобатевы и другіе.

4. О магометанскомъ и греческомъ дворянствѣ Таврической губерніи говоритъ указъ 1816 г. 17 апрѣля: «Разборка ему производится въ Таврическомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи. Магометане не имѣютъ другихъ доказательствъ своего благороднаго происхожденія, какъ показанія своихъ собратій, такъ какъ у нихъ не было обыкно-

венія давать письменные документы и грамоты на дворянство. Греки же имѣютъ документы отъ Константинопольскаго Патріарха или начальниковъ русскаго флота. Поэтому для разборки сихъ дворянъ въ Дворянское Депутатское собраніе прибавить тамошняго Муфтія, 7 изъ древнѣйшихъ знатнѣйшихъ родовъ, 4 изъ Капихаловъ, изъ Грековъ двухъ, пріобрѣтшихъ уже дворянство службою, и они должны разбирать доказательства о дворянскомъ происхожденіи просителей изъ Магометанъ и Грековъ.»

5. Объ инородцахъ было постановлено въ указѣ отъ 22 іюня 1822 г. «Почетные инородцы, какъ-то Князьцы, Тосны, Тайши, Зайсаны, Шуленьги и другіе, не имѣютъ правъ русскаго дворянства, если кто изъ нихъ не получитъ дворянства особенною грамотою или производствомъ въ чинъ, доставляющій дворянство.» О сибирскихъ киргизахъ того же 22 іюля 1822 г. было постановлено: «1) Аулы управляются старшинами. 2) Волости управляются султанами, которые считаются въ чинѣ 12 класса. 3) Для управленія округомъ выбирается старшій султанъ. 4) Старшій султанъ выбирается одними султанами на три года. 5) Старшій султанъ считается въ чинѣ маіора русской службы. 6) Если старшій султанъ прослужитъ три срока, то можетъ просить диплома на дворянское Россійской Имперіи достоинство. 7) Засѣдатели въ приказѣ киргизскіе, какъ и Русскіе, считаются въ 9 классѣ.» Но татарскіе мурзы были причислены къ русскому дворянству. Въ 1814 г. Уфимское Дворянское Депутатское собраніе признало въ дворянскомъ достоинствѣ 64 человѣка татарскихъ мурзъ и въ числѣ ихъ мурзу Асана Мамотова и Абдула Зебеирова князя Тимбекова, жителей Оренбургской губерніи Белебѣевскаго и Бугульминскаго округовъ.

Права дворянскаго сословія. Мы видѣли, какъ Павелъ I ограничилъ одни права дворянъ, а другія совсѣмъ отмѣнилъ. Александръ I сейчасъ же по вступленіи на пре-

столъ спѣшилъ возвратить дворянству всѣ его права и привилегіи. 2 апрѣля 1801 г. Императоръ издалъ манифестъ о возстановленіи Жалованной Дворянству Грамоты: «положивъ во всемъ слѣдовать по стезямъ Вселюбезной Бабки Нашей и бывъ сами удостовѣрены въ справедливости, святости и неприкосновенности преимуществъ Дворянства, Мы первою обязанностью Себѣ признали симъ торжественно утвердить ихъ, возстановить и удостовѣрить, утверждая, возстановляя и Императорскимъ Словомъ Нашимъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ удостовѣряя преимущества, въ Грамотахъ Дворянства содержащіяся, и, напротивъ, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно оной или въ ослабленіе ея силы по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ признавать и почитать сіе Наше постановленіе кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ Имперіи Нашей.» На основаніи сего манифеста Сенатъ разсматривалъ всѣ указы, противные Жалованной Дворянству Грамотѣ, и постановилъ отмѣнить ихъ, докладъ о чемъ былъ Высочайше утвержденъ 5 мая 1801 г. Отмѣнены были слѣдующіе указы: 1) Указъ 13 апрѣля 1797 г. о торговой казни дворянъ. 2) Указы 1799 г. 4 окт. и 1800 г. 30 ноября о томъ, чтобы не записывали дворянъ въ статскую службу безъ Высочайшаго утвержденія. 3) Указъ 1800 г. 12 апр. о запрещеніи опредѣлять въ статскую службу безъ Высочайшаго назначенія отставленныхъ изъ военной службы. 4) Указъ 1799 г. 14 окт., позволившій дворянамъ собираться и выбирать не по губерніямъ, а только по уѣздамъ. Теперь опять позволяется дворянамъ собираться каждые три года въ губернскихъ городахъ для выборовъ Губернскихъ Предводителей Дворянства и выслушанья предложеній губернаторовъ, а уѣздные выборы производить попрежнему въ уѣздныхъ городахъ. 5) Указъ 1800 г. 30 марта о наказаніи дворянъ, уклоняющихся отъ службы и просрочившихъ

по отпускамъ. Это наказаніе найдено было слишкомъ строгимъ и постановлено, что довольно будетъ такого дворянина отставить отъ службы и предать сужденію Дворянскаго собранія. 6) Указъ 1797 г. 4 мая запретилъ подавать Государю прошенія, подписанныя многими, что стѣснило Дворянскія собранія. Теперь позволяется подписывать прошенія всѣмъ, участвующимъ въ нихъ, но приносить прошенія можно чрезъ одного повѣреннаго. 7) Указомъ 1796 г. 4 декабря постановлено, чтобы ни одно правительство не возводило никого въ дворянство и не выдавало граматъ. Теперь положено возстановить въ каждой губерніи составленіе дворянскихъ родословныхъ книгъ, потому что Депутатскія собранія, признавая кого доказавшимъ свое дворянское происхожденіе, не возводятъ его вновь въ дворяне, а признаютъ его только членомъ дворянскаго общества. 8) Указъ 1798 г. 16 августа запретилъ однодворцамъ, имѣющимъ граматы на помѣстья, доказывать свое благородное происхожденіе. Теперь это позволяется имъ.

Нетолько личныя права дворянъ, но и корпоративныя права были возстановлены и расширены при Александрѣ I.

1. Дворянство получило опять право выбирать чиновниковъ въ уѣздные и земскіе суды. Въ 1801 г. 15 марта, слѣдовательно нѣсколько дней только послѣ своего вступленія на престолъ, Александръ I повелѣлъ Сенату, чтобы «назначеніе чиновниковъ въ уѣздные и земскіе суды, зависѣвшее прежде отъ дворянства, а при Павлѣ I отъ Герольдіи, зависѣло попрежнему отъ дворянства, такъ какъ это составляетъ важное преимущество его; а назначенныхъ отъ Сената причислить опять къ Герольдіи.» Въ 1816 г. февр. 8 Александръ I повелѣлъ Сенату, чтобы «земскихъ исправниковъ, въ губерніяхъ присоединенныхъ отъ Польши, такъ и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, опредѣлять не отъ правительства, а по выборамъ отъ дворянъ, также и засѣдателей земскихъ судовъ.» Въ 1817 г. маршалъ Бѣлостокской области

просилъ Императора отъ имени дворянства, чтобы дворянству было позволено на будущихъ выборахъ выбирать, по примѣру прочихъ присоединенныхъ отъ Польши губерній, предсѣдателей и другихъ членовъ Главнаго Суда въ оба департамента, а также и судей въ Градскіе Суды. На сіе послѣдовало Высочайшее согласіе.» Изъ указа 1825 г. янв. 20 видно, что въ Гродненской губерніи дворянство выбирало отъ себя предсѣдателей обоихъ департаментовъ Главнаго Суда и Палатъ и кандидатовъ Генеральныхъ Судей. Итакъ, въ руки дворянства опять было передано назначеніе лицъ, завѣдывающихъ земской полиціей и судомъ, и только тамъ, гдѣ не было дворянства, эти лица назначались отъ правительства. Въ 1816 г. мая 5 Императоръ повелѣлъ генералъ-фельдмаршалу князю Салтыкову замѣщать вакантныя мѣста судей и засѣдателей уѣздныхъ судовъ раненными офицерами въ губерніяхъ Архангельской, Вятской, Кавказской, Пермской, Таврической, Тобольской, Томской и Иркутской. Земскихъ исправниковъ назначать отъ правительства въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянства, въ Олонецкой и другихъ.

2. Дворянскія собранія, а также дворяне въ отдѣльности были опять поставлены внѣ зависимости отъ правительственныхъ лицъ. Въ 1802 г. августа 16 Императоръ повелѣлъ Сенату, чтобы: «губернаторы не вмѣшивались б отнюдь въ Дворянскіе и Гражданскіе выборы, тѣмъ менѣе не домогались бы по желанію своему однихъ избранія, а другихъ удаленія отъ должностей, наблюдая въ отношеніи оныхъ одно то, что̀ въ учрежденіяхъ о управленіи губерній предписано.» Въ 1821 г. 18 ноября Сенатъ постановилъ, что «Губернскія Правленія и Палаты не могутъ посылать указовъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и требовать отъ нихъ рапортовъ, но должны сноситься съ ними посредствомъ Дворянскихъ Депутатскихъ собраній или Начальниковъ Губерній.» Симбирское Губернское Правленіе назначило одного дворянина обще съ купцомъ для надзора за фабрикою одного

купца. Поэтому 31 іюля 1820 г. Сенатъ постановилъ, что губернскія правленія безъ дворянскаго выбора не имѣютъ права куда бы то ни было назначать дворянъ.

3. Дворянскія Собранія, какъ юридическія лица, имѣли право торговли. Въ указѣ 1805 г. 2 мая о земскихъ повинностяхъ повелѣно, «чтобы Дворянство для взятія подрядовъ на исправленіе нѣкоторыхъ земскихъ повинностей было допускаемо предпочтительно предъ другими желающими.» Въ 1823 г. 28 іюня Сенатъ постановилъ: «для поставки провіанта допустить на торги для подряду уполномоченныхъ отъ дворянъ всей губерніи, если уполномочіе подпишетъ двѣ трети помѣщиковъ бывшихъ въ Дворянскомъ собраніи. Допускать также на торги уполномоченныхъ отъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ.»

Еще важнѣе было корпоративное значеніе дворянъ въ земскихъ общесословныхъ дѣлахъ.

1. Въ составленіи смѣты и въ раскладкѣ земскихъ повинностей. Въ указѣ 1805 г. 2 мая о земскихъ повинностяхъ говорится: «Начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, губернскій предводитель дворянства исчисляютъ статьи денежныхъ издержекъ, потребныхъ ежегодно для исправленія земскихъ повинностей. Если, по недостатку городскихъ доходовъ, нѣкоторыя статьи городскихъ повинностей будутъ перенесены на землю, то въ сіе собраніе приглашается депутатъ отъ купечества губернскаго города. Сія смѣта принимается основаніемъ сбора до первыхъ дворянскихъ выборовъ. Въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, смѣта сія производится губернаторомъ, вице-губернаторомъ и депутатами отъ городовъ. Для раскладки земскихъ повинностей Дворянское собраніе назначаетъ депутатовъ. Купечество всѣхъ городовъ тоже назначаетъ своихъ депутатовъ. Дворянскіе городовые депутаты по смѣтѣ въ присутствіи губернатора и вице-губернатора дѣлаютъ раскладку земскихъ повинностей, сколь можно уравнительную по каждому состоянію. Въ гу-

берніяхъ, гдѣ не бываетъ дворянскихъ выборовъ, раскладка земскихъ повинностей дѣлается губернаторомъ, вице-губернаторомъ и городовыми депутатами. Когда раскладка составлена и утверждена губернаторомъ, она обращается въ Губернское Правленіе для надлежащаго исполненія чрезъ земскія и городскія полиціи и сообщается въ Казенную Палату.» Въ 1823 г. 16 августа Сенатъ постановилъ, чтобы Дворянскія собранія имѣли достовѣрныя свѣдѣнія о числѣ душъ за каждымъ помѣщикомъ для раскладки между ними рекрутъ.

2. Въ 1808 г. 25 іюня Императоръ повелѣлъ начальникамъ губерній учредить въ каждомъ городѣ, гдѣ квартируютъ полки, квартирныя коммисіи для отвода квартиръ воинскимъ чинамъ. Эта коммисія должна состоять изъ полицеймейстера или городничаго, изъ одного депутата отъ дворянъ, имѣющихъ въ городѣ свои дома, и другаго депутата отъ купечества и мѣщанства.

3. Въ февралѣ 1812 г. учреждена Государственная Коммисія погашенія долговъ. Въ указѣ объ ея учрежденіи говорится: «такъ какъ въ этомъ должны участвовать всѣ состоянія, то установляемъ временный сборъ съ помѣщичьихъ доходовъ по добровольному ихъ объявленію. Къ подушной двухрублевой подати прибавляется еще одинъ рубль. Съ купеческихъ капиталовъ прибавляется платить еще 3%. Кромѣ того на всѣ косвенныя подати наложена прибавка. Всѣ помѣщики, получающіе менѣе 500 р. дохода, ничего не платятъ, отъ 501 до 1000 р.—платятъ 1%, отъ 1001 до 4000 р.—2%, отъ 4001 до 6000 р.—3% и т. д., отъ 18001 до 20000 р. и болѣе—10%. Объявленія о дворянскихъ доходахъ подаются въ Дворянское Депутатское собраніе, которое соединяетъ ихъ въ одну книгу и отправляетъ одну копію въ Государственную Коммисію, другую въ Казенную Палату.» Итакъ, вотъ какое громадное участіе принимало дворянство въ погашеніи государственныхъ долговъ.

4. Манифестомъ 1815 г. іюня 20 о производствѣ новой

ревизіи повелѣно учредить въ каждомъ уѣздѣ Ревижскія коммисіи изъ уѣздныхъ предводителей дворянства и уѣздныхъ стряпчихъ. Гдѣ нѣтъ предводителей дворянства, мѣсто ихъ заступаютъ уѣздные судьи, а гдѣ и ихъ нѣтъ, то назначается губернскимъ начальникомъ одинъ изъ чиновниковъ.

5. Принимая участіе въ погашеніи государственныхъ долговъ своимъ имуществомъ, дворянство и купечество указомъ 1817 г. 7 мая были допущены въ Совѣтъ Государственныхъ кредитныхъ установленій. Кредитныя установленія были слѣдующія: Коммисія погашенія долговъ и Банки Ассигнаціонный, Заемный и Коммерческій. Совѣтъ учреждается для наблюденія за исполненіемъ законовъ и уставовъ, изданныхъ для руководства кредитныхъ учрежденій. Совѣтъ состоитъ изъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, шести членовъ по выборамъ отъ дворянства и шести членовъ по выборамъ отъ купечества. Члены отъ дворянства суть: С.-Петербургскій Губернскій Предводитель дворянства и пять дворянъ по выборамъ. Члены отъ купечества суть: С.-Петербургскій Градскій Глава и пять членовъ по выборамъ.

6. Указомъ 1822 г. 4 апрѣля учреждены въ каждой губерніи коммисіи продовольствія, которыя составлялись подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго удѣльною конторою (гдѣ онѣ существуютъ), губернскаго прокурора, двухъ уѣздныхъ предводителей дворянства и одного непремѣннаго члена отъ дворянства, выбираемаго при каждыхъ дворянскихъ выборахъ.

Органы дворянскаго сословія и ихъ дѣятельность.

1. Дворянскія собранія, которыя собирались чрезъ каждые три года по губерніямъ. Они: 1) производили выборъ всѣхъ лицъ, зависящихъ отъ выбора дворянства. 2) Совѣщались о нуждахъ и пользахъ своего сословія и могли дѣлать представленія объ этомъ нетолько губернаторамъ, но и самому Государю. 3) Выслушивали предложенія губерна-

торовъ и дѣлали по нимъ свои постановленія. 4) Раскладывали земскія повинности по сословіямъ по смѣтѣ, составленной губернаторомъ, вице-губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства. Для этой раскладки дворянскія собранія выбирали отъ себя депутатовъ, которые вмѣстѣ съ депутатами отъ всѣхъ городовъ губерніи производили эту раскладку. 5) Дворянскія собранія могли постановить особый сборъ съ дворянскихъ имѣній для нуждъ своего сословія, напр для построенія дворянскаго дома, для содержанія депутатскихъ собраній и дворянскихъ опекъ и т. под. Въ царствованіе Александра I Дворянскія собранія начали заводить, какъ мы увидимъ ниже, на свой счетъ училища для дворянъ, для содержанія которыхъ установлялся особый сборъ съ дворянскихъ имѣній. 6) Дворянскія собранія могли вступать въ подряды съ казною. 7) Дворянскія собранія могли исключать изъ среды своей дворянина, опороченнаго по суду или хотя о комъ не велись дѣла, но явный порокъ котораго извѣстенъ всѣмъ. 8) Дворянскія собранія могли имѣть свой домъ, свою казну, свою печать, своего секретаря. Въ 1802 г. 15 октября дворянству Лифляндскому и Эстляндскому позволено учредить частные дворянскіе банки, для чего изъ государственнаго казначейства отпущено по 500,000 р., да Эстляндскому дворянству дано въ займы по 5% 2 милліона рублей.

2. Дворянскія Депутатскія собранія. Они продолжали при Александрѣ I разсматривать доказательства дворянскаго происхожденія и утверждать въ дворянствѣ.

3. Губернскіе и уѣздные предводители дворянства въ Россійскихъ губерніяхъ и губернскіе и повѣтовые маршалы въ губерніяхъ, присоединенныхъ, отъ Польши. Именнымъ указомъ Литовскому генералъ-губернатору Бенингсену 1804 г. 23 февраля велѣно должность губернскихъ и уѣздныхъ маршаловъ привести въ сообразность съ Жалованною Дворянству Грамотою, а по указу 1805 г. 3 марта губернскіе и повѣтовые

маршалы соотвѣтствуютъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства въ отношеніи порядка дворянскихъ выборовъ и состава дворянскихъ собраній, храненія и употребленія дворянскихъ суммъ, распорядка земскихъ повинностей. Губернскіе предводители дворянства: 1) были предсѣдателями въ дворянскихъ собраніяхъ и руководили ихъ засѣданіями и выборами. 2) Предсѣдательствовали въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, утверждали въ дворянствѣ, записывали дворянъ въ родословную книгу, давали справки о дворянствѣ. 3) Участвовали въ составленіи смѣты земскихъ повинностей, въ коммисіи народнаго продовольствія, а С.-Петербургскій Губернскій Предводитель въ Совѣтѣ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Уѣздные предводители дворянства: 1) Предсѣдательствовали въ уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ. 2) Вели списки дворянамъ. Повѣтовымъ маршаламъ также давалась шнуровая книга, для внесенія именъ дворянъ. 3) Выдавали справки о дворянствѣ. 4) Были предсѣдателями въ дворянскихъ опекахъ.

4. Участвовали въ рекрутскомъ присутствіи, въ Ревижской Коммисіи, въ коммисіи народнаго продовольствія. Въ 1801 г. 9 сентября велѣно возстановить пять губерній (Пензенскую, Олонецкую, одну въ Малороссіи, одну въ Литвѣ, одну въ Бѣлоруссіи), назначить въ нихъ уздные города, разграничить уѣзды, что возложено было на уѣздные суды, для чего въ нихъ должны присутствовать уѣздные предводители дворянства и уѣздные землемѣры.

Итакъ, вотъ въ чемъ заключалась дѣятельность органовъ дворянства, какъ для своего сословія, такъ и для всей земщины.

Права дворянства пріобрѣтались:

1. Рожденіемъ. Разборка дворянскимъ родамъ началась уже давно и нужно предполагать, что уже въ это время она кончилась. Оставались только дворяне, утратившіе свое дворянское достоинство и положенные въ подушный окладъ.

Нужно было возстановить ихъ въ дворянствѣ, но для избѣжанія ошибки требовалась въ этомъ дѣлѣ большая осторожность. Въ 1804 г. дек. 18 Императоръ постановилъ: «1) однодворцы могутъ доказывать свое дворянское происхожденіе, но доказательства ихъ должны быть ясны и точны. 2) Сенатъ долженъ наблюдать, чтобы въ Дворянскія Собранія не были допускаемы люди, потерявшіе дворянское достоинство за вины и отбывательство отъ службы.» Въ 1814 г. мая 29 постановлено, что положенные въ подушный окладъ и доказывающіе свое дворянское происхожденіе, пока не будутъ утверждены въ дворянствѣ Высочайшею властью, не освобождаются ни отъ рекрутства, ни отъ другихъ повинностей. Въ 1816 г. опредѣлены правила для возстановленія однодворцевъ въ дворянскомъ достоинствѣ: «Доказательствами дворянскаго происхожденія ихъ принимаются указы о пожалованіи помѣстій и вотчинъ, свидѣтельство 12 благородныхъ — если только они утратили дворянство не по винѣ или по отбывательству отъ службы, но поверстаны въ однодворчество во время малолѣтства или неправильно внесены въ первую перепись въ подушный окладъ. Когда они докажутъ свое дворянское происхожденіе, имъ предоставляется вступить въ военную службу, гдѣ они должны пробыть шесть лѣтъ до полученія оберъ-офицерскаго чина. По полученіи его, они дѣлаются дворянами, а имѣніе ихъ — дворянскимъ. Во время ихъ службы имѣніе ихъ освобождается отъ налоговъ. Дѣтей ихъ, рожденныхъ въ однодворческомъ званіи, исключать изъ однодворцевъ, если они поступятъ въ военную службу, а рожденныхъ во время службы считать за дѣтей людей военнаго званія.» По сенатскому указу 1819 г. 28 марта: «однодворецъ, получивъ свидѣтельство о дворянскомъ происхожденіи своемъ, долженъ явиться съ нимъ въ Губернское Правленіе и объявить письменно, къ какому селенію онъ принадлежитъ, и представить отъ своего общества удостовѣреніе, что имъ удовлетворены

всѣ повинности и на немъ не лежитъ рекрутской повинности. Получивъ дворянское свидѣтельство, однодворецъ не имѣетъ права на дворянство и не освобождается отъ повинностей, пока не вступитъ въ военную службу. Если однодворецъ, получивъ свидѣтельство, не вступитъ въ военную службу, то взять назадъ у него свидѣтельство и не давать его ему болѣе, еслибы онъ просилъ вторично объ немъ. Свидѣтельства не выдавать во время рекрутскихъ наборовъ и не увольнять отъ рекрутской очереди тѣхъ, которые, хотя бы и получили свидѣтельства, но не вступили еще въ дѣйствительную службу.» Въ 1819 г. 16 января Императоръ повелѣлъ: «однодворцевъ, доказавшихъ свое дворянство, если они не способны быть офицерами, не представлять къ производству и если они не способны быть даже унтеръ-офицерами, записывать въ рядовые»; а въ 1820 г. ноября 22 Сенатъ постановилъ: «однодворцевъ, поступившихъ въ военную службу, исключать изъ подушнаго оклада и если они и не дослужатся до оберъ-офицерскаго чина, то ихъ освобождать на всю жизнь отъ повинностей и податей.» Итакъ, однодворцы изъ дворянъ по самому рожденію своему имѣли право на дворянство; но только за то, что имъ понесчастливилось утратить свое дворянство и попасть въ подушный окладъ, они должны были для возстановленія своихъ дворянскихъ правъ прослужить въ военной службѣ шесть лѣтъ.

2. Полученіемъ чина на военной службѣ, перваго оберъ-офицерскаго, на гражданской—чина 8 класса. Въ 1817 г. 7 декаб. постановлено: «такъ какъ дослужившійся до оберъ-офицерства можетъ просить о возведеніи въ дворянское достоинство одного изъ сыновей своихъ, рожденныхъ до полученія имъ оберъ-офицерскаго чина, то если отецъ умеръ, мать можетъ просить о возведеніи одного изъ сыновей въ дворянство за услуги отца.» Въ 1812 г. янв. 27 постановлено въ Учрежденіи для Управленія большой дѣйствующей

арміей, что главнокомандующій можетъ во время самого дѣйствія производить въ офицерскіе чины до капитана и назначать за подвиги знаки военнаго ордена 4 степени, Владиміра 4 степени съ бантомъ, шпаги за храбрость и орденъ Св. Анны 2 и 3 степени. Слѣдовательно, главнокомандующій могъ, жалуя оберъ-офицерскій чинъ, возводить во время самого дѣйствія кого угодно по своему желанію въ дворяне. — Полученіе чина 8 класса на гражданской службѣ давало потомственное дворянство, но полученіе сего чина не по порядку службы, а чрезъ пожалованіе, не дѣлало лице дворяниномъ. Указомъ 1804 г. окт. 18 постановлено: «купцы, получившіе чины 8 класса не по порядку службы, а чрезъ пожалованіе, 1) могутъ покупать деревни и крестьянъ, поселенныхъ въ нихъ, но они не могутъ покупать крестьянъ и дворовыхъ людей безъ земли; 2) кто же владѣлъ крестьянами безъ земли до полученія чина, тотъ можетъ владѣть ими, но это право не распроняется на потомство и онъ не причисляется къ дѣйствительному дворянству; 3) такихъ купцевъ и родъ ихъ почитать по прежнему въ купеческомъ званіи; 4) изъ нихъ тѣхъ только почитать дѣйствительными дворянами, кто по полученіи чина 8 класса получитъ за Высочайшимъ подписаніемъ грамоту на дворянское потомственное достоинство.»

Чиновничество ниже 8 класса составляло личное дворянство. Вотъ постановленія закона о немъ: 1) Въ 1814 г. 30 ноября было постановлено — вдовъ личныхъ дворянъ при второмъ бракѣ съ недворянами не лишать личнаго дворянства. 2) Личные дворяне не имѣли права владѣть крестьянами. Въ 1814 г. 11 іюня велѣно «не совершать актовъ на покупку личными дворянами крестьянъ и дворовыхъ людей и смотрѣть, чтобы не 8 класса чиновники по гражданской службѣ не изъ дворянъ не имѣли людей. Кто же изъ нихъ имѣлъ людей до сихъ поръ, за тѣми оставить ихъ людей по смерть ихъ, а наслѣдники ихъ должны бу-

дутъ продать ихъ въ узаконенный срокъ, если сами не пріобрѣли права владѣть крестьянами.»

Въ 1818 г. 29 апр. Сенатъ постановилъ: «дѣти личныхъ дворянъ, а во время малолѣтства ихъ опекуны ихъ должны продать въ полгода доставшіяся имъ недвижимыя имѣнія съ крестьянами и дворовыми людьми. За этимъ должны наблюдать Губернскія Правленія». О чиновникахъ не изъ дворянъ, состоящихъ въ Военномъ вѣдомствѣ хотя въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, но не служившихъ въ фрунтовой службѣ, въ 1815 г. сент. 6 Сенатъ постановилъ, что они не могутъ покупать крѣпостныхъ людей, слѣдовательно они не были признаны дворянами.

3. Полученіемъ россійскаго кавалерскаго ордена: 1) Указомъ 1816 г. окт. 30 признаны потомственными дворянами дѣти кавалеровъ ордена Анны 1 степени, а сами кавалеры равняются съ генералами. 2) Указъ 1821 г. окт. 12 позволяетъ духовнымъ лицамъ, сопричисленнымъ къ орденамъ Анны 2 степени и другимъ россійскимъ орденамъ, совершать крѣпости на имѣнія, присвоенныя дворянству. 3) По указу 1825 г. сент. 22 купцы, получившіе ордена Владиміра 4 степени и Анны 2 степени, утверждаются въ дворянскомъ достоинствѣ и вносятся въ дворянскую родословную книгу. 4) Гражданскіе чиновники могли получать орденъ, по указу 1821 г. янв. 12, не иначе, какъ состоя въ чинѣ Титулярнаго совѣтника, т. е. 9 класса, слѣдовательно чиновники изъ недворянъ могли получить дворянство чрезъ орденъ, не задолго до полученія его чрезъ чинъ, такъ какъ слѣдующій чинъ 8 класса давалъ уже потомственное дворянство.

4. Высшимъ образованіемъ. Доктора наукъ получали чинъ 8 класса, слѣдовательно недворянамъ докторскій дипломъ давалъ потомственное дворянство. На военную службу кончившіе курсъ въ университетахъ какъ дворяне, такъ и недворяне, по указамъ отъ 3 іюля и 3 ноября 1806 г.,

принимались рядовыми, а чрезъ шесть мѣсяцевъ производились въ офицеры, что давало недворянамъ потомственное дворянство. На гражданской службѣ кончившіе курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ получали чины отъ 14 до 9 класса, а съ 29 сент. 1822 г. постановлено, чтобы дѣйствительные студенты университетовъ получали чинъ 12 класса, а кандидаты—чинъ 10 класса; а 10 ноября 1811 г. велѣно студентовъ изъ недворянъ выключать изъ подушнаго оклада по окончаніи ими полнаго курса наукъ, слѣдовательно высшее образованіе недворянамъ на военной службѣ давало потомственное дворянство, а на гражданской—личное дворянство. Другіе способы пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства, какъ-то бракъ, пожалованіе оставались при Александрѣ I тѣ же, какъ и прежде. Въ 1801 г. 5 апрѣля Императоръ повелѣлъ означать въ граматахъ на дворянское достоинство, даются ли онѣ на дворянство—по предкамъ ли доказанное, или службою и чинами пріобрѣтенное.

Потеря правъ дворянства могла произойти только по суду за преступленіе дворянина и то только съ Высочайшаго утвержденія. Въ 1819 г. 19 іюня велѣно дворянъ, обличенныхъ въ кражѣ, лишать дворянства, а оказавшихся виновными въ непотребствѣ, пьянствѣ и азартной карточной игрѣ предавать суду для поступленія съ ними за таковые поступки на основаніи законовъ. Въ 1820 г. окт. 17 Императоръ повелѣлъ дворянъ, разжалованныхъ въ солдаты съ лишеніемъ дворянства, не представлять къ производству въ офицеры; такимъ образомъ дворянинъ, лишенный за преступленіе дворянства по суду, могъ не иначе быть возстановленнымъ въ дворянскомъ достоинствѣ, какъ только по Высочайшему прощенію.—Въ уголовномъ судопроизводствѣ дворяне пользовались многими преимуществами предъ другими: 1) Указомъ 1802 г. 19 іюля не велѣно ковать въ желѣза офицеровъ и дворянъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ лишенію жиз-

ни. 2) Въ указѣ 1802 г. 8 сент. о правахъ и обязанностяхъ Сената постановлено: «по уголовнымъ дѣламъ, въ которыхъ идетъ о лишеніи дворянскаго достоинства и чиновъ, департаментъ Сената подаетъ докладъ Его Величеству и ждетъ конфирмаціи или указа. 3) Манифестомъ 1807 г. 1 янв. дворянамъ позволено записываться въ первыя двѣ купеческія гильдіи; по дѣламъ и спорамъ торговымъ такіе дворяне вѣдаются купеческимъ судомъ, въ качествѣ купцовъ, но въ тяжкихъ и уголовныхъ преступленіяхъ они подлежатъ суду, какъ дворяне. 4) Въ 1815 г. 5 августа постановлено: «если во время производства дѣла преступникъ представитъ доказательства о своемъ дворянствѣ и судъ найдетъ ихъ недостаточными, то представить ихъ въ Сенатъ для заключенія, правильны ли они или нѣтъ?» 5) Въ 1825 г. 17 февр. запрещено «преступниковъ изъ дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, которые по лишеніи дворянства должны быть отданы въ военную службу, отсылать въ порты, на Екатеринославскую фабрику, въ горныя и соляныя заведенія и на работы въ вѣдѣніе Путей Сообщенія, куда ссылаются по указу 23 февр. 1823 г. бродяги и преступники, подлежащіе отдачѣ въ военную службу.»

Служба дворянъ.

1. Военная служба. При поступленіи въ военную службу отъ дворянъ требовались доказательства ихъ дворянскаго происхожденія. Въ 1803 г. 30 августа велѣно о каждомъ опредѣляющемся на военную службу недорослѣ изъ дворянъ дѣлать справки въ Герольдіи, дѣйствительно ли онъ дворянинъ. Въ 1820 г. 10 іюня Сенатъ подтвердилъ дворянскимъ предводителямъ, чтобы они въ выдаваемыхъ дворянскимъ дѣтямъ для поступленія въ военную службу свидѣтельствахъ описывали происхожденіе ихъ во всей подробности. По указу Павла I 1797 г. 14 дек. дворяне, поступая въ военную службу, только три мѣсяца должны

были пробыть рядовыми, а потомъ ихъ производили въ унтеръ-офицеры. Въ 1806 г. 3 іюля Императоръ постановилъ, чтобы студенты изъ дворянъ, поступающіе въ военную службу, производились чрезъ шесть мѣсяцевъ въ офицеры, полагая три мѣсяца за рядоваго, а остальные три мѣсяца за подпрапорщика и потомъ производить ихъ въ офицеры, хотя бы ваканцій въ это время въ ихъ полку и не состояло; тоже было постановлено о студентахъ изъ недворянъ 3 ноября 1806 г. Воспитанники же военно-учебныхъ заведеній по окончаніи курса учснія выпускались въ военную службу съ офицерскимъ чиномъ. — Въ 1801 г. 8 апрѣля Императоръ повелѣлъ Военной Коллегіи: «означать въ представленіяхъ Его Императорскому Величеству о желающихъ поступить въ военную службу, кто грамотенъ и кто какимъ наукамъ обучался, такъ какъ въ полкахъ много унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ совершенно не умѣющихъ читать; неграмотныхъ принимать рядовыми.

2. Гражданская служба. При Александрѣ I было учреждено много высшихъ учебныхъ заведеній и каждое изъ нихъ давало своимъ воспитанникамъ опредѣленныя права при поступленіи на службу, что мы увидимъ немного ниже. О дворянахъ, не получившихъ права на чинъ, говоритъ указъ 1811 г. 24 апр., чтобы ихъ принимали въ департаменты министерствъ съ наименованіемъ просто дворянъ, а въ прочія мѣста съ званіемъ канцеляристовъ; по выслугѣ же узаконенныхъ лѣтъ производить и тѣхъ и другихъ въ офицерскій чинъ.

3. Придворная служба. Въ 1809 г. 3 апрѣля Императоръ повелѣлъ Сенату: «1) Всѣ камергеры и камерюнкеры, находящіеся при Дворѣ Нашемъ и не служащіе въ военной или гражданской службѣ, должны въ теченіи двухъ мѣсяцевъ избрать родъ службы, иначе будутъ считаться въ отставкѣ. 2) Чины, присвоенные ихъ положенію, сохранять только въ томъ порядкѣ, какой былъ до селѣ наблюдаемъ.

3) На будущее время званія камергера и камерюнкера, пожалованныя по уваженію къ заслугамъ предковъ, будутъ представлять только придворныя отличія, знакъ особеннаго вниманія Нашего къ роду ихъ и предшествовавшимъ ихъ заслугамъ, но не будетъ имъ присвоено чиновъ ни гражданскихъ ни военныхъ; всякій изъ нихъ, вступивъ въ службу, долженъ будетъ проходить ее съ первоначальныхъ чиновъ.» Этимъ указомъ придворная служба, причисленная при Павлѣ I къ гражданской службѣ, была совершенно отмѣнена, какъ особый родъ службы и прежніе придворные чины, бывшіе дѣйствительно чинами, сдѣлались только званіями и знаками придворныхъ отличій. Указъ 1817 года 12 декабря говоритъ: «такъ какъ камергеры и камерюнкеры находятся на службѣ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, то для свѣдѣнія объ нихъ эти присутственныя мѣста должны доставлять въ Придворную контору формулярные списки объ нихъ. При Дворѣ находились разные дѣловые люди (нѣчто въ родѣ древнихъ дѣлюевъ), которые получали гражданскіе чины, вмѣсто прежнихъ придворныхъ; такъ въ 1823 г. 9 августа постановлено, что оберъ-мастера Придворнаго Экипажнаго Заведенія получаютъ чинъ не менѣе 14 класса и по заслугамъ производятся, но не далѣе 9 класса. Слѣдовательно, эти новые дѣлюи, какъ и древніе, примыкали къ высшему классу служилыхъ людей, хотя и не входили въ него.

4. Служба по дворянскимъ выборамъ. Въ 1801 г. 1 августа о службѣ по дворянскимъ выборамъ Императоръ постановилъ: «хотя служба по дворянскимъ выборамъ есть государственная, но существенная награда служащихъ по дворянскимъ выборамъ состоитъ въ довѣріи и уваженіи общества, которое и мѣста сіи имъ предназначило, а потому производить въ чины только тѣхъ дворянъ, кои имѣютъ чины ниже мѣстъ, ими занимаемыхъ, и не иначе, чтобы они въ продолженіи двухъ трехлѣтій безпрерывно служили

и о безпорочности ихъ служенія отъ ихъ главнаго начальства было бы представлено.» Какія должности въ какихъ классахъ считались, было опредѣлено въ Учрежденіи для управленія Губерній Всероссійскихъ 1775 г. 7 ноября; но такъ какъ должность губернскихъ предводителей учреждена послѣ (Жалованною Дворянству Грамотою), то въ 1818 г. 19 іюля Императоръ повелѣлъ, чтобы губернскіе предводители дворянства считались заурядъ, пока въ сей должности пребываютъ, въ чинѣ пятаго класса. Жалованная Дворянству Грамота опредѣлила, кто имѣетъ голосъ въ дворянскихъ собраніяхъ и кто можетъ быть выбранъ дворянами на должность. 1805 г. 3 марта Императоръ опредѣлилъ порядокъ дворянскихъ выборовъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши: «1) При выборахъ имѣютъ голоса дворяне, владѣющіе имѣніемъ, приносящимъ дохода, по крайней мѣрѣ 150 рублей. 2) Не имѣютъ голоса несовершеннолѣтніе (до 18 лѣтъ). 3) Сынъ можетъ имѣть голосъ при отцѣ, но два сына имѣютъ голосъ, если отецъ имѣетъ не менѣе 16 дымовъ, а 3 сына, если отецъ имѣетъ 24 дыма и т. д. 4) Къ должностямъ не могутъ быть выбраны: моложе 23 лѣтъ и не имѣющіе голосовъ въ дворянскомъ собраніи.» При учрежденіи министерствъ всѣ дѣла по дворянскимъ выборамъ были отнесены къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ шли дворянскіе выборы и какъ относились дворяне къ своему праву на участіе въ дворянскомъ собраніи, видно изъ слѣдующихъ двухъ указовъ. Въ именномъ указѣ 1802 г. 20 августа Императоръ говоритъ: «до свѣденія Нашего доходитъ, что будто лучшее дворянство, а также и граждане уклоняются отъ выборовъ, слѣдовательно и службы, отъ чего Земскіе Суды и Управы достаются въ ненадежныя руки. Поэтому повелѣваемъ Сенату предписать Губернаторамъ, чтобы дворянству чрезъ предводителей, а гражданамъ чрезъ градскихъ головъ дали знать волю Нашу, что Намъ весьма пріятно будетъ, если они будутъ соби-

раться съ ревностью на выборы и выбирать въ должности достойныхъ людей.» Въ Сенатскомъ указѣ 1818 г. янв. 30 говорится: «дворяне уклоняются отъ выборовъ, а выбранные въ должности отказываются подъ предлогомъ болѣзни и потому многія присутственныя мѣста безъ членовъ, а кандидаты на должности тоже уклоняются отъ службы; поэтому поступать съ ними по закону.»

Дворянскія училища.

1. Военныя училища. Въ указѣ 1801 г. 15 августа генералъ-маіору Бегичеву Императоръ постановилъ: «Военныхъ училищъ предполагается завести во всей Имперіи 17. Изъ нихъ 8 большихъ училищъ по двѣ роты, въ каждой ротѣ по 120 человѣкъ: въ Дерптѣ, въ Гродно, на Волынѣ въ Кіевѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Казани, въ Вологдѣ и въ Смоленскѣ. Девять малыхъ училищъ по 1 ротѣ, въ 120 человѣкъ каждая: въ Твери, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Орлѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ и Тобольскѣ. Предметомъ ихъ будетъ — приготовлять молодыхъ дворянъ и доставлять изъ каждой роты въ здѣшніе кадетскіе корпуса по 16 человѣкъ ежегодно и изъ каждой роты по 8 человѣкъ въ Университетъ. Вѣроятно дворянство пожелаетъ участвовать въ устроеніи сихъ заведеній, но жертвъ Я не принимаю и не желаю, Я желаю, чтобы пособія дворянства были основаны на единомъ убѣжденіи собственныхъ его пользъ и на чувствѣ общаго добра. О пособіяхъ доносить Мнѣ.» Дворянство многихъ губерній откликнулось на это приглашеніе участвовать въ учрежденіи дворянскихъ военныхъ училищъ и заводило ихъ на свой счетъ. Между тѣмъ Императоръ измѣнилъ свое первоначальное предположеніе о Военныхъ училищахъ и постановилъ въ 1805 г. 21 марта: «число благородныхъ воспитанниковъ простирается до 3.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 15 ротъ. Каждая рота состоитъ изъ 200 воспитанниковъ. Роты сіи находятся въ городахъ: по двѣ роты въ Петербургѣ, Москвѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Воронежѣ;

по одной ротѣ въ Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Тобольскѣ. Вся Россія раздѣлена на округа, которые приписаны каждый къ одному изъ вышеупомянутыхъ городовъ. Въ сіи училища ежегодно принимается седьмая часть всего положеннаго числа воспитанниковъ, т. е. 430 отъ 7 до 9 лѣтняго возраста, которые пробывъ въ училищѣ 7 лѣтъ переводятся для довершенія воспитанія въ высшіе кадетскіе корпуса. Для окончанія военнаго воспитанія благородное юношество поступаетъ въ два вышніе кадетскіе корпуса въ Петербургѣ. Курсъ въ нихъ четырехгодичный; учениковъ въ нихъ должно быть до 1700 человѣкъ.» Въ 1813 году 25 іюля Императоръ повелѣлъ учредить въ Тифлисѣ для просвѣщенія Грузинскаго дворянства училище для 25 человѣкъ, а чрезъ три года— для 50 человѣкъ.

2. Въ царствованіе Александра I во многихъ губерніяхъ были заведены военныя училища на счетъ самого дворянства. Честь инціативы въ семъ дѣлѣ принадлежитъ Тульскому дворянству. Въ 1801 г. 19 августа Императоръ писалъ Тульскому гражданскому губернатору Иванову: «Отъ васъ присланъ проэктъ о заведеніи въ Тулѣ училища для воспитанія неимущихъ дворянъ. Это доставило Мнѣ большее удовольствіе и Я съ своей стороны назначаю ежегодно изъ Моего Кабинета 6.000 р.» А 16 сентября 1801 г. Императоръ соизволилъ дать позволеніе Тульское дворянское училище назвать Александровскимъ. Въ слѣдующемъ году Тамбовское дворянство открыло на свой счетъ дворянское училище. Въ 1802 г. 29 янв. Императоръ писалъ Тамбовскому губернатору: «дворянскому училищу, основанному усердіемъ Тамбовскихъ дворянъ, дать преимущества казенныхъ заведеній. Поэтому изъ окончившихъ курсъ въ немъ и испытанныхъ экзаменомъ принимать въ кадетскіе корпуса и университеты наравнѣ съ воспитанниками изъ дворянскихъ казенныхъ училищъ.» Затѣмъ Олонецкое дворянство и чиновничество завело пансіонъ для воспитанія бѣдныхъ дво-

рянъ. Въ 1805 г. 17 февраля Императоръ поручилъ Олонецкому губернатору выразить Высочайшую благодарность Олонецкому дворянству и чиновничеству за желаніе учредить пансіонъ для воспитанія бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей и за приношеніе на содержаніе его ежегодной суммы. Въ 1821 г. Тверское дворянство учредило военное училище, для чего оно положило собирать въ годъ съ каждой помѣщичьей крестьянской души по 15 копѣекъ, чтó составляетъ съ 325.407 душъ капиталъ въ 48.810 р. 15 коп., процентовъ съ капитала 7.047 р. 62$^1/_2$ к. Этотъ налогъ собирать до тѣхъ поръ, пока изъ ежегодныхъ остатковъ не составится капиталъ, процентами съ котораго можно будетъ содержать училище. Въ 1823 г. дворяне изъявили желаніе учредить военное училище подъ именемъ кадетскаго корпуса для образованія 40 молодыхъ дворянъ, дѣтей бѣдныхъ родителей. Для этого дворяне согласились платить въ числѣ земскихъ повинностей съ каждой крестьянской души по 10 коп. ассиг. И нетолько дворяне цѣлой губерніи заводили на свой счетъ училища, но и отдѣльные лица жертвовали громадныя суммы на этотъ предметъ.

3. При Сенатѣ съ 1737 г. существовала школа для обученія дворянскихъ недорослей гражданскимъ дѣламъ, судопроизводству и законамъ. Въ 1801 г. 19 дек. эта юнкерская школа была преобразована и для нея изданы слѣдующія правила: «1) не принимать въ юнкеры моложе 14 лѣтъ и только по экзамену. 2) Въ юнкерской школѣ преподается Россійское правовѣденіе, логика, бухгалтерія, французскій и нѣмецкій языки и другія науки. 3) На казенномъ счетѣ быть 30 человѣкамъ, а на своемъ счетѣ не болѣе 50 человѣкъ, кои жительство имѣютъ въ институтѣ. 4) Къ этому числу дворянъ прибавить 15 человѣкъ приказныхъ дѣтей. 5) При выпускѣ ихъ опредѣлить дворянскихъ дѣтей въ помощники секретарей, а приказныхъ дѣтей въ дѣйствительную службу съ чиномъ канцеляриста.» Въ 1805 г. 1 ав-

густа вмѣсто юнкерской школы учреждено Высшее Училище Правовѣдѣнія на слѣдующихъ положеніяхъ: «1) Для вступленія въ сіе училище студенты должны имѣть похвальное свидѣтельство отъ университета или гимназіи, въ которой обучались, и сверхъ того подвергнуться испытанію. 2) Число кандидатовъ до 25 человѣкъ; курсъ ученія продолжается 3 года. 3) Студенты съ самаго вступленія въ сіе училище считаются на дѣйствительной службѣ и получаютъ 300 р. въ годъ жалованья. 4) Окончившіе ученіе въ семъ училищѣ опредѣляются предпочтительно предъ другими въ судебныя мѣста съ чиномъ коллежскаго секретаря.»

4. Университеты. Первый университетъ въ Россіи былъ основанъ въ Москвѣ въ 1755 г. при Елизаветѣ Петровнѣ. Павелъ I позволилъ въ 1799 г. основать университетъ въ Дерптѣ, который былъ открытъ 21 апрѣля 1802 года. Одновременно были открыты университеты въ Вильнѣ, Харьковѣ и Казани. Наконецъ въ 1819 г. 8 февраля основанъ С.-Петербургскій университетъ. Въ 1802 г. 5 ноября были выданы утвердительныя грамоты Московскому, Харьковскому и Казанскому университетамъ, которыя опредѣляли права университетовъ и постановляли, что ординарные профессора состоятъ въ 7 классѣ, профессора экстра-ординарные, адъюнкты и доктора въ 8 классѣ, магистры въ 9 классѣ, студенты кандидаты въ 12 классѣ. Указами отъ 3 іюля и 3 ноября 1806 г. постановлено студентовъ дворянъ и недворянъ, поступившихъ на военную службу, производить въ офицеры чрезъ шесть мѣсяцевъ, а 1821 г. 29 сентября постановлено, что студенты университетовъ получаютъ чинъ 12 класса, а кандидаты—чинъ 10 класса.

5. Лицеи. Въ 1802 г. Демидовъ пожертвовалъ 3.800 душъ и 300.000 р. денегъ на учрежденіе въ Ярославлѣ Училища Вышнихъ Наукъ, Уставъ котораго изданъ 1805 г. 28 янв. Совѣту училища предоставляется право производить студентовъ въ кандидаты съ чиномъ 12 класса.—Князь

Безбородко пожертвовалъ для основанія въ Нѣжинѣ Гимназіи Высшихъ Наукъ 210.000 р. и ежегодно сумму изъ своихъ доходовъ 15.000 р. Указъ объ учрежденіи Нѣжинскаго Лицея изданъ 1805 г. 29 іюля. Въ 1810 г. 12 августа издано постановленіе о лицеѣ: «учрежденіе лицея имѣетъ цѣлью образованіе юношества, особенно предназначаемаго къ важнымъ частямъ государственной службы. Воспитанники по окончаніи курса въ Лицеѣ поступаютъ въ гражданскую службу съ чинами по успѣхамъ отъ 14 класса до 9, а въ военную—на томъ же основаніи, какъ и воспитанники пажескаго корпуса.»—Въ 1817 г. 2 мая утверждено было учрежденіе Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, а 19 мая того же 1817 г. опредѣлены права Царско-сельскаго лицея. «Воспитанники кончаютъ курсъ съ чинами, смотря по успѣхамъ, отъ 14 класса до 9. При поступленіи въ военную службу лучшіе воспитанники поступаютъ въ гвардію и по наученіи ихъ фронтовой службы производятся въ офицерскій чинъ. Воспитанники не изъ лучшихъ отсылаются въ кадетскій корпусъ для обученія фронтовой службы и потомъ поступаютъ офицерами въ армейскіе полки.»

6. С.-Петербургской гимназіи указомъ 1817 г. 10 февраля даны нѣкоторыя преимущества: «Ученики, кончившіе курсъ съ отличіемъ въ Петербургской гимназіи, при вступленіи на службу, утверждаются въ 14 классѣ, но для этого должны пройти въ гимназіи курсъ правъ. Для преподаванія права къ 7 классамъ присоединяется восьмой. Если кто не кончитъ одинъ годъ въ гимназіи, тотъ одинъ годъ считается недорослемъ и въ это время не можетъ получить чина 14 класса. Кто же не кончилъ два года, тотъ два года считается недорослемъ и т. д.».

Кромѣ того существовали и другія учебныя заведенія, которыя давали своимъ воспитанникамъ различныя права.

Имущественныя права дворянъ:

1. Арендныя имущества. Мы видѣли, какъ въ

древности цари раздавали служилымъ людямъ помѣстья. Петръ Великій прекратилъ раздачу помѣстій, сравнялъ помѣстья съ вотчинами, но дворяне, особенно придворные, продолжали получать населенныя и ненаселенныя земли подъ разными видами, то какъ вотчины въ потомственное владѣніе, то какъ командорственныя имѣнія, дѣлаясь командорами орденовъ, то на-время въ видѣ аренды. Государи за заслуги отдавали дворянамъ большія имѣнія на аренду на извѣстные сроки и на извѣстныхъ условіяхъ. Александръ I отмѣнилъ раздачу арендныхъ имѣній и велѣлъ вмѣсто нихъ производить денежныя выдачи; но это потребовало изъ государственнаго казначейства большую сумму денегъ (948.613 рублей 83¼ коп.) и было очень обременительно для него, почему Императоръ указомъ 1822 г. 4 февраля повелѣлъ, чтобы чиновники вмѣсто денежныхъ выдачъ вступали во владѣніе отданныхъ имъ въ аренду имѣній, какъ только наступятъ ихъ арендные сроки. Указами отъ 1806 и 1823 гг. позволено продавать права владѣнія арендными имѣніями и съ пріобрѣтателя велѣно только взимать узаконенное обезпеченіе. Въ остъ-зейскихъ губерніяхъ право арендовать казенныя имѣнія оставалось исключительно за одними дворянами. Въ 1808 г. 4 марта Императоръ велѣлъ отдать вакантныя, феодальныя мызы въ Курляндіи въ 4-хъ лѣтнее арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ однимъ курляндскимъ дворянамъ со взятіемъ законнаго обезпеченія.

2. Относительно родовыхъ имѣній были сдѣланы постановленія двоякаго рода: 1) о правѣ выкупа родовыхъ имуществъ. Указомъ 1807 г. 20 апрѣля постановлено: «земли, купленныя у дворянъ казенными крестьянами, купцами и прочаго званія людьми въ собственность, не отдавать на выкупъ, равно и земли, купленныя дворянами отъ тѣхъ сословій, не отдавать на выкупъ, а по сему право выкупа отнынѣ должно существовать между людьми одинаковаго со-

стоянія.» Въ 1815 г. 30 янв. Сенатъ не велѣлъ отдавать на выкупъ дворовыхъ людей и крестьянъ, продаваемыхъ безъ земли; указомъ 9 декабря того же 1815 г. не велѣно отдавать на выкупъ родовыя имущества, проданныя съ публичнаго торга, а 29 марта 1817 г. право выкупа проданныхъ недвижимыхъ имѣній уничтожено въ Малороссіи. Въ такомъ ограниченномъ видѣ право выкупа существовало какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, несмотря на переходъ ихъ чрезъ замужество въ другія фамиліи. 2) О выморочныхъ имѣніяхъ. Въ 1801 г. 26 ноября въ отмѣну закона Петра Великаго (1712 г.) постановлено: «послѣдній въ родѣ можетъ также какъ и всѣ другіе владѣльцы закладывать и продавать свое родовое имѣніе. Казна же имѣетъ право на тѣ только имѣнія послѣдняго въ родѣ, которыя останутся отъ продажи и заклада.» Въ 1823 г. іюня 14 Сенатъ постановилъ: «1) Благопріобрѣтенное имѣніе считается выморочнымъ тогда, когда изъ рода отца не осталось никого. 2) Благопріобрѣтенное имѣніе отдается въ родъ умершаго, а не родителямъ его; но родовое имѣніе, полученное отъ родителей при жизни ихъ, послѣ бездѣтно умершихъ возвращается, какъ даръ, родителямъ.»

3. Право торговли. Дворяне могли вести торговлю: 1) Какъ дворяне безъ платежа всякихъ пошлинъ; 2) записавшись въ купеческія гильдіи, съ платежемъ такихъ же пошлинъ за право торговли, какъ другія сословія. 1) Дворянамъ было позволено безпошлинно торговать, какъ привилегія дворянскаго сословія: указомъ 1817 г. 12 янв. Сенатъ постановилъ, что помѣщики могутъ продавать фабричныя и заводскія свои издѣлія чрезъ прикащиковъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и платежа за оныя въ казну пошлины. Уставомъ о питейномъ сборѣ для 29 Великороссійскихъ губерній 1817 г. 2 апрѣля постановлено, что дворяне и чиновники оберъ-офицерскихъ классовъ имѣютъ право винокуренія, дѣланія фруктовыхъ и виноградныхъ во-

докъ и варенія пива и меду. Заводчикъ долженъ былъ только взять подрядъ въ Казенной Палатѣ на поставку вина въ казенные магазины. Такое же право имѣли и другіе лица, записанные въ гильдію и взявшіе торговыя свидѣтельства, также пользующіеся особыми привилегіями и получившіе на то граматы, но дворяне занимались винокуреніемъ безъ всякой пошлины. 2) Прежде, при Екатеринѣ II, дворяне не могли записываться въ купечество и потому право торговли ихъ было довольно ограниченно и состояло только въ сбытѣ производимыхъ ими какъ сельскихъ, такъ и фабричныхъ продуктовъ. Александръ I позволилъ дворянамъ записываться въ гильдіи и тѣмъ право торговли дворянъ очень расширилось. Въ 1802 г. 4 ноября помѣщикамъ позволено вести заграничную оптовую торговлю съ платежемъ всѣхъ пошлинъ, сопряженныхъ съ этой торговлей. Манифестомъ 1807 г. янв. 1 дворянамъ позволено входить въ составъ купеческихъ товариществъ и вписываться въ первую или вторую гильдію, только не въ третью. Дворянинъ, записанный въ гильдію, платитъ съ объявленнаго капитала подать и несетъ городскія повинности и тягости личныя и вещественныя, но съ тѣмъ вмѣстѣ не перестаетъ исполнять своихъ обязанностей и повинностей по дворянскому званію. По дѣламъ и спорамъ торговымъ онъ вѣдается купеческимъ судомъ—управою въ качествѣ купца, но въ тяжкихъ и уголовныхъ преступленіяхъ подлежитъ суду, какъ дворянинъ. Указомъ 1824 г. 14 ноября постановлено: «дворянамъ, не находящимся на службѣ, дозволяется впредь записываться по приличію только въ одну первую гильдію, безъ чего они не имѣютъ права производить торговли, купечеству предоставленной. Лавочный торгъ вообще и всякій розничный торгъ не собственными произведеніями запрещается дворянамъ чиновникамъ, ихъ вдовамъ и дѣтямъ, также и крѣпостнымъ ихъ людямъ безъ надлежащихъ свидѣтельствъ на торговлю. Купцамъ запрещается имѣть прикащиками или

повѣренными дворянъ, не записанныхъ въ гильдіи, также и чиновниковъ. Изъ сего исключаются дворяне и чиновники, коимъ будетъ поручено: 1) хожденіе по дѣламъ; 2) управленіе конторою, но безъ права покупки или продажи товаровъ; 3) управленіе фабрикою или заводомъ.» Въ 1825 г. 6 мая неслужащимъ дворянамъ и чиновникамъ позволено вступать въ нижнія гильдіи.

4. Крестьяне и крѣпостное право. Въ 1823 г. 27 іюня Сенатъ постановилъ: «крестьянъ, представляемыхъ помѣщиками для ссылки въ Сибирь на поселеніе за дурные поступки, ссылать чрезъ Губернскія Правленія, не производя никакихъ изслѣдованій въ судебныхъ мѣстахъ»; а въ 1824 году 29 февраля Сенатъ велѣлъ принимать представляемыхъ помѣщиками крѣпостныхъ людей къ отсылкѣ въ Сибирь безъ ограниченія лѣтъ. — Правительство продолжало свои заботы объ облегченіи участи крестьянъ. 1) Не позволено было помѣщикамъ обращаться жестоко съ своими людьми, за что имѣніе бралось въ опеку, а помѣщика наказывали. Случались возмутительные примѣры жестокости помѣщиковъ. Елецкій помѣщикъ маіоръ Орловъ держалъ крестьянъ своихъ человѣкъ 40 вмѣстѣ съ скотомъ въ двухъ тѣсныхъ избахъ, въ сыромъ холодномъ воздухѣ, отъ чего почти всѣ были больны; кормилъ ихъ мякиннымъ хлѣбомъ. Одинъ человѣкъ сидѣлъ другой годъ закованнымъ въ стѣнной цѣпи и вообще наказанія, употребляемыя этимъ помѣщикомъ, нельзя выразить безъ содраганія. Императоръ повелѣлъ въ 1802 г. апрѣля 4 имѣніе маіора Орлова взять въ дворянскую опеку; его самого заключить на 10 лѣтъ въ монастырь, давая ему изъ доходовъ 50 коп. въ день, а остальныя деньги отдавать его наслѣдникамъ. Въ 1817 г. велѣно помѣщика полковника Аѳанасія Лисевича за жестокіе поступки съ крестьянскими женами сослать на житье въ монастырь. Въ 1823 г. 6 марта постановлено, что дѣла по положенію опеки надъ помѣщиками за жестокіе поступки съ

крестьянами принадлежатъ Гражданскимъ Департаментамъ Сената. Опека назначалась Дворянскимъ собраніемъ и дѣло объ наложеніи ея шло чрезъ гражданскаго губернатора въ Сенатъ, который и утверждалъ ее. 2) Императоръ желалъ завести особый классъ людей изъ крѣпостныхъ людей, отпускаемыхъ помѣщиками на волю съ землею, и далъ ему названіе вольныхъ хлѣбопашцевъ. Въ указѣ Сенату отъ 20 февраля 1803 г. Императоръ говоритъ: «Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Сергѣй Румянцевъ хочетъ отпустить нѣкоторыхъ крѣпостныхъ крестьянъ, утвердивъ въ ихъ собственность участки земли продажею или на другихъ условіяхъ, и проситъ, чтобы эта сдѣлка имѣла законную силу и крестьяне могли оставаться въ состояніи свободныхъ землевладѣльцевъ, не обязываясь входить въ другой родъ жизни. Мы позволяемъ такое распоряженіе ему, Румянцеву, и другимъ помѣщикамъ. Если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить крестьянъ съ землею, то заключивъ съ ними условія долженъ чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства представить ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія Намъ, и по Высочайшемъ утвержденіи предъявить сіи условія въ Гражданскую Палату и записать ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Такія условія сохраняются какъ крѣпостныя обязательства свято и ненарушимо и наслѣдникъ помѣщика обязанъ исполнить ихъ.» Въ 1804 г. декабря 14 запрещено помѣщикамъ отпускать по завѣщаніямъ родовыхъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы. 3) Правительство постоянно повторяло свое запрещеніе владѣть крѣпостными людьми личнымъ дворянамъ и разночинцамъ. Въ 1816 г. окт. 23 для прекращенія злоупотребленій прикрѣпленія крестьянъ разночинцами и недворянами запрещено совершать купчія на людей безъ земли по вѣрющимъ письмамъ. 4) Въ 1810 г. 16 ноября велѣно допускать къ торгамъ для содержанія почтовыхъ станцій крестьянъ, какъ

казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, за которыхъ должны ручаться помѣщики.

Дворянскія учрежденія.

1. Гербы. При Александрѣ I вышли четыре части Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ, начатаго издаваться при Павлѣ. Въ 1801 г. вышла 6-я часть Гербовника, въ 1803 г. седьмая часть, въ 1807 г. восьмая и 1818 г. девятая часть. Каждая часть Гербовника утверждалась такимъ же манифестомъ, какъ и первая часть; дворяне также, какъ и при Павлѣ, имѣли право на полученіе копіи съ герба и родословной своего рода. Въ четырехъ частяхъ Гербовника помѣщены гербы 660 дворянскихъ родовъ. Въ первомъ отдѣленіи: княжескихъ 8, графскихъ 11, баронскихъ 3, дворянскихъ 581; во второмъ отдѣленіи 9 гербовъ дворянскихъ родовъ пожалованныхъ; въ третьемъ отдѣленіи 48 гербовъ дворянскихъ родовъ выслуженныхъ.

2. Ордена. 1) Въ 1801 г. декабря 12 Императоръ манифестомъ возстановилъ ордена Св. Георгія и Св. Владиміра въ прежней ихъ силѣ. Объ орденѣ Св. Владиміра было постановлено, что его можетъ получить прослужившій по дворянскимъ выборамъ три трехлѣтія и выбранный на четвертое трехлѣтіе. 2) Въ 1801 г. іюня 4 Императоръ повелѣлъ: «назначенные для составленія командорствъ 50.000 душъ обратить въ вѣдомство Казенныхъ Палатъ, а командорамъ производить пенсіонъ равный половинѣ получаемаго ими оброка, а другую половину употреблять на богоугодныя дѣла. 3) Въ 1803 г. орденскій казначей докладывалъ Императору: «капитулъ имѣетъ 200.000 р въ банкѣ, то на проценты его, 10,000 р., не содержать ли въ институтахъ дочерей кавалеровъ Св. Анны 2 и 3 степеней и Св. Георгія 3 и 4 степеней, у которыхъ не болѣе 100 душъ и къ тому же онѣ сироты?» 25 августа Императоръ утвердилъ сей докладъ. 4) Въ 1803 г. 18 ноября Императоръ постановилъ: «кавалеровъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго

при вступленіи ихъ въ статскую службу принимать, если они не имѣютъ высшихъ чиновъ, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора». 5) Въ 1804 г. марта 18 Императоръ не велѣлъ причислять въ подушный окладъ отставныхъ солдатъ, получившихъ орденъ Св. Анны.

Значеніе дворянскаго сословія. 1. Въ 1801 г. былъ учрежденъ Императоромъ постоянный Государственный Совѣтъ, который получилъ окончательное устройство 1 января 1810 г. Всѣ части управленія были поставлены въ зависимость отъ Государственнаго Совѣта. Онъ раздѣлялся на 4 департамента: 1) Департаментъ законовъ. 2) Военныхъ дѣлъ. 3) Гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. 4) Государственной экономіи. При Государственномъ Совѣтѣ были учреждены: 1) Коммисія составленія законовъ. 2) Коммисія подачи прошеній на Высочайшее Имя. 3) Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта Сенатъ долженъ былъ утратить то значеніе, которое ему придалъ Петръ Великій, и сдѣлаться только высшею судебною инстанціею.— Для центральнаго управленія Александръ I вмѣсто прежнихъ Коллегій учредилъ манифестомъ отъ 8 сентяб. 1802 г. Министерства. 25 іюня 1811 г. былъ составленъ новый уставъ для Министерствъ, по которому они слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Иностранныхъ Дѣлъ. 2) Военное. 3) Морское. 4) Финансовое. 5) Внутреннихъ Дѣлъ. 6) Народнаго Просвѣщенія 7) Юстиціи. 8) Полиціи. 9) Главное управленіе путями сообщенія.—Губернское и Уѣздное Управленіе оставалось въ томъ же видѣ, какъ было устроено Екатериною Великою. —О Судебныхъ инстанціяхъ, устроенныхъ въ 1775 г., Сенатъ постановилъ въ 1802 г. 31 мая: «въ уѣздныхъ судахъ рѣшаются дѣла дворянъ съ казенными поселянами дворянскими засѣдателями обще съ засѣдателями отъ казенныхъ крестьянъ; дѣла дворянъ съ купечествомъ рѣшать уѣзднымъ судамъ обще съ городовыми магистратами; дѣла же, касаю-

щіяся однихъ дворянъ, рѣшать однимъ дворянскимъ засѣдателямъ съ уѣзднымъ судьей; дѣла однихъ казенныхъ поселянъ рѣшать уѣздному судьѣ съ сельскими засѣдателями. Въ Палатахъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда всѣ дѣла рѣшать дворянскимъ и купеческимъ засѣдателямъ.» Такимъ образомъ въ Палатахъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда вмѣсто прежнихъ совѣтниковъ и ассессоровъ, назначаемыхъ правительствомъ, были засѣдатели, выбранные отъ дворянства и купечества. Предсѣдатели же Палатъ назначались правительствомъ, но въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, дворянство получило право выбирать отъ себя Предсѣдателей Палатъ.

2. Въ трудное для Отечества время дворянство охотно и добровольно приносило посильныя пожертвованія какъ своимъ имуществомъ, такъ и жизнью своей, не щадя ни того, ни другаго для Царя и Отечества. Въ 1812 г. 11 февраля, еще до окончанія французской войны, на всѣ сословія была наложена особенная подать для уплаты государственныхъ долговъ. На дворянъ была наложена прогрессивная, возрастающая подоходная подать. Всѣ владѣльцы, получающіе менѣе 500 р. дохода, ничего не платятъ; получающіе отъ 501 до 1000 р. дохода платятъ 1 процентъ, отъ 1001 р. до 4000 руб. платятъ 2%, отъ 4001 р. до 6000 р. платятъ по 3%, отъ 18001 до 20000 и болѣе платятъ 10%. Крестьяне платили, кромѣ двухрублевой подушной подати, по рублю съ души, купцы платили 3 процента съ капитала. Такимъ образомъ, дворянство было обложено податью не легче, чѣмъ другія сословія, и тѣмъ участвовало въ погашеніи долговъ своего отечества. Еще значительнѣе были пожертвованія дворянскаго сословія для государства въ 1812 г., во время нашествія французовъ на Россію. 10 іюня 1812 г. Наполеонъ I вступилъ въ Россію съ 600000 человѣкъ войска. Русскаго войска было не болѣе 200000 человѣкъ. Императоръ Александръ I прибѣгъ за содѣйствіемъ къ самому народу; 6 іюля

Онъ издалъ манифестъ, въ которомъ говорилъ: «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединимся всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.» И народъ откликнулся на это воззваніе Императора.

Смоленское дворянство выразило готовность вооружить 20,000 ратниковъ на свой счетъ. Московское дворянство выставило 80,000 ратниковъ и пожертвовало 3 милліона рублей, а московское купечество пожертвовало 10 милліоновъ рублей. Вообще вся Россія выставила добровольно до 320,000 ратниковъ и пожертвовала до 100 милліоновъ рублей. Всѣ сословія равно выказывали любовь къ Отечеству и преданность къ Царю. Когда французы взяли Москву и стояли въ ней въ теченіе пяти недѣль, народъ началъ партизанскую войну противъ непріятелей, имѣя во главѣ помѣщиковъ и офицеровъ. Особенно прославились помѣщики Энгельгартъ и Шубинъ, захваченные и наказанные французами, гусарскій полковникъ Давыдовъ, маіоръ Емельяновъ, Фигнеръ и Сеславинъ. По окончаніи войны съ французами, въ 1814 г. 30 августа Императоръ повелѣлъ, въ благодарность за содѣйствіе всего народа правительству во время этой войны и въ память 1812 г., раздать духовенству кресты, дворянству бронзовыя медали на Владимірской лентѣ, а купечеству на Анненской лентѣ. Въ манифестѣ говорится: «Благородное Дворянство Наше, вѣрная крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалью. Да возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ она остается въ хране-

нiи у потомствъ ихъ». Въ этихъ словахъ манифеста выразились вѣковая исторiя русскаго дворянства, его отношенiя къ Царю и Государству и взглядъ на него правительства.

ГЛАВА XXII.

Императоръ Николай Павловичъ

(1825 г. — 18 февр. 1855 г.).

Положенiе дворянства въ различныхъ частяхъ Россiйской Имперiи. 1) Кавказское дворянство. 2) Ѳаврическое. 3) Бессарабское. 4) Польское. 5) Остзейское. 6) Дворянство губернiй, присоединенныхъ отъ Польши. 7) Малороссiйское. 8) Губернiи, въ которыхъ мало помѣщиковъ. — Способы прiобрѣтенiя правъ дворянства: 1) Служба. 2) Полученiе ордена. 3) Иностранные дворяне.—Надзоръ за чистотою состава дворянскаго сословiя. Корпоративныя права дворянскаго сословiя.: 1) Право составлять Дворянскiя собранiя. Участiе въ нихъ, непосредственное и чрезъ уполномоченныхъ. Порядокъ составленiя Дворянскихъ собранiй и засѣданiй въ нихъ. 2) Права дворянскаго сословiя участвовать чрезъ своихъ представителей въ земскихъ общесословныхъ дѣлахъ. 3) Право дворянскаго сословiя на службу: 1) Служба военная. 2) Гражданская. Порядокъ производства въ чины. 3) Служба по выборамъ дворянства. Права служащихъ по выборамъ дворянства. — Личныя права дворянъ. 1) Право участвовать въ дворянскихъ собранiяхъ. 2) Право поступать на государственную службу. 3) Свобода передвиженiя дворянъ. Свобода дворянъ отъ внесенiя въ перепись. 5) Преимущества дворянъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. — Имущественныя права дворянъ: 1) Крестьяне. Права помѣщиковъ надъ крѣпостными людьми. Ограниченiя крѣпостнаго права. 2) Порядокъ опекунскаго управленiя надъ дворянскими имѣнiями. 3) Право торговли дворянъ: безъ записки въ гильдiю и съ запискою въ гильдiю.—Дворянскiя училища: 1) Юнкерская школа. 2) Училище правовѣдѣнiя. 3) Университеты и Лицеи. 4) Благородные пансiоны при губернскихъ гимназiяхъ на счетъ дворянства.—Дворянскiя учрежденiя: 1) Гербы. 2) Ордена. Статуты орденовъ. Права Кавалеровъ орденовъ Порядокъ представленiя къ полученiю ордена.

При Александрѣ I докончилось сложенiе одного государства изъ всей восточной половины Европы. Государство это, Россiя, такъ обширно, сложилось изъ такихъ разноплеменныхъ частей, что нельзя было дать одного устройства всѣмъ ча-

стямъ, заключить все въ одинаковыя формы. Мы видѣли, какъ долго собиралась эта восточная половина Европы въ одно государство и какъ всякая присоединяемая вновь часть получала свое особое устройство. Положеніе высшаго класса населенія дворянскаго сословія также не могло быть вездѣ одинаковымъ. При Императорѣ Николаѣ I, когда уже дворянское сословіе окрѣпло и рѣзко выдѣлилось изъ населенія, нужно было опредѣлить положеніе дворянскаго сословія во всѣхъ разноплеменныхъ частяхъ государства.

1. Кавказское Дворянство. Съ укрѣпленіемъ русскихъ на Кавказѣ, высшій классъ населенія Кавказа былъ причисленъ къ русскому дворянству, только отъ него потребовались доказательства благородства его происхожденія. Для Грузинскаго дворянства давно уже было учреждено дворянское депутатское собраніе. Въ 1846 году 30 марта велѣно учредить двѣ коммисіи, одну въ Тифлисѣ на одинъ годъ, другую въ Кутаисѣ на два года для разсмотрѣнія правъ лицъ на княжеское и дворянское достоинства по Грузіи и Имеретіи. Въ 1850 г. 21 іюля въ Петербургѣ была учреждена коммисія для разсмотрѣнія дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ родахъ Имеретіи и Грузіи, которая кончила свое дѣло очень скоро и была закрыта въ томъ же году 6 декабря. Въ 1850 г. 6 декабря дано право Кутаисссому Дворянству, также какъ Тифлисскому, учредить Дворянское Депутатское Собраніе и производить выборы. Дѣти Грузинскихъ дворянъ и мусульманъ Закавказскаго края могли быть опредѣлены въ русскіе кадетскіе корпуса, но указомъ 1839 г. 7 марта велѣно принимать ихъ не старше 10 лѣтъ, такъ какъ поступленіе туда взрослыхъ не приноситъ имъ никакой пользы и вредитъ заведеніямъ, гдѣ они помѣщаются, а въ 1836 г. 3 мая велѣно изъ кадетскихъ корпусовъ дѣтей Горцевъ, какъ офицеровъ, такъ и юнкеровъ, выпускать на службу на Кавказъ. Права Кавказскаго дворянства были опредѣлены въ 1827 г. февр. 6

Учрежденіемъ для Кавказской Области. Весь Кавказъ и земли Черноморскаго войска составили одну область, которая раздѣляется на нѣсколько округовъ. Дворяне всей области выбираютъ изъ себя областнаго предводителя дворянства, который утверждается Главноуправляющимъ Кавказскаго края; въ округахъ же выбираются окружные предводители дворянства, утверждаемые Областными Начальниками. Дворянское Собраніе на Кавказѣ должно состоять изъ Областнаго Предводителя и депутатовъ отъ дворянства каждаго округа. Собраніе дѣйствуетъ по общимъ правиламъ. Оно завѣдываетъ также дворянскими дѣлами Черноморскаго войска, отъ котораго поэтому назначаются депутаты въ дворянское собраніе. Указъ 1827 г. февраля 25 сравнялъ права Грузинскихъ дворянъ служащихъ и неслужащихъ съ Россійскими дворянами и позволилъ имъ имѣть въ Россіи недвижимыя имѣнія. Въ 1833 г. 1 апрѣля вышелъ такой указъ: «въ 1804 и 1812 г. было постановлено, чтобы сыновья Грузинскихъ и Имеретинскихъ царей сохранили титулъ царевичей, а дѣти ихъ назывались бы князьями; однако они все еще называютъ себя царевичами. Объявить имъ, что сіе запрещается имъ и чтобы присутственныя мѣста не принимали отъ нихъ бумагъ и не утверждали сдѣлокъ, подписанныхъ ими съ титуломъ царевичей.» Указомъ 1833 г. 11 іюля постановлено, чтобы такъ-называемые въ Грузіи княжескіе дворяне не были въ феодальной зависимости отъ князей, считались бы наравнѣ съ царскими дворянами и вносили бы доказательства о своемъ дворянствѣ въ Депутатскія Собранія. А въ 1838 г. октября 20 грузинскимъ дворянамъ предоставлено право наравнѣ съ грузинскими князьями служить по выборамъ. О числѣ Грузинскихъ дворянъ можно судить изъ того, что въ 1844 г. Коммисія, учрежденная для разсмотрѣнія подлинности грузинскихъ царскихъ документовъ на дворянство, нашла 25 изъ нихъ фальшивыми; 51 сомнительными, а 424 правильными.

2. Таврическое дворянство. Указомъ 1840 г. 27 марта велѣно признавать дворянами тѣхъ Грековъ, обитающихъ въ Россіи, которые, вступивъ въ подданство Россіи, они сами или предки ихъ, получили чины и ордена, дающіе дворянство, или которые до 1805 г. переселились въ Россію и были уже признаны депутатскими собраніями дворянами и вслѣдствіе этого пріобрѣли недвижимыя имѣнія, хотя бы чиновъ и орденовъ не получали. Доказательства дворянскаго достоинства для магометанъ, обитающихъ на Крымскомъ полуостровѣ, установлены тѣ же, какъ и для Грековъ; кромѣ того признаются дворянами тѣ, кто при покореніи Крыма владѣлъ землями и потомъ служилъ по выборамъ дворянства. Дѣти крымско-татарскихъ мурзъ и помѣщиковъ Крымскаго полуострова, по указу 1836 г. 3 мая, имѣютъ право воспитываться въ кадетскихъ корпусахъ; изъ нихъ отличнѣйшихъ въ наукахъ и нравственности повелѣно выпускать въ Крымско-Татарскій Лейбъ-Гвардіи Эскадронъ, а прочихъ назначать въ пѣхоту и кавалерію сообразно состоянію каждаго. О дворянскомъ собраніи Таврической Губерніи было постановлено: 1) Указъ 1829 г. іюня 1 позволилъ дворянамъ производить выборы въ сентябрѣ мѣсяцѣ вмѣсто декабря, такъ какъ въ декабрѣ ненастная погода мѣшаетъ дворянамъ съѣзжаться въ губернскій городъ. 2) Таврическое дворянство выбирало отъ себя: по указу отъ 21 февр. 1833 г. двухъ членовъ въ Симферопольскую межевую контору; по указу отъ 19 мая 1833 г.—ассесоровъ Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго суда и засѣдателей уѣздныхъ и земскихъ судовъ; по указу отъ 19 іюля 1838 г.—уѣздныхъ судей и по указу отъ 27 мая 1840 г.—предсѣдателей Палатъ.

3. Бессарабское дворянство. Оно пользуется въ Россіи всѣми правами Россійскаго дворянства, а Россійское дворянство въ Бессарабіи пользуется правами бессарабскихъ дворянъ. Бояре наши въ Бессарабіи пользуются правами личныхъ дворянъ, а мазылы—правами однодворцевъ. Съ 1821 г. въ Бес-

сарабіи существовала Коммисія для разборки тамошняго дворянства. Трудами ея составлена дворянская родословная книга Бессарабскихъ дворянскихъ родовъ, которая утверждена указомъ отъ 29 января 1845 г. Доказательствами дворянскаго происхожденія принимались граматы всякаго рода, гдѣ бы предки были поименованы Молдавскими чинами по Господарской граматѣ 1734 г.; также метрическія свидѣтельства и свидѣтельства о законномъ происхожденіи. Герольдія велѣла 42 бессарабскимъ фамиліямъ въ теченіе двухъ лѣтъ представить недостающіе документы. Въ Бессарабской области въ Акерманскомъ уѣздѣ учреждено было Дунайское войско. По указу 1844 г. 13 декабря право на дворянство офицерамъ Дунайскаго войска, за-урядъ происходящимъ изъ казачьяго сословія, предоставлялось не иначе: 1) какъ по полученіи дѣйствительнаго чина за военные подвиги; 2) по удостоеніи награды орденомъ; 3) по достиженіи чина войсковаго за-урядъ Старшины.

По указу отъ 24 января 1834 г. бессарабскіе дворяне имѣли право выбирать предсѣдателей въ тамошній областной судъ. Въ Бессарабіи не существовало крѣпостнаго права и потому указъ 29 февр. 1828 г. запрещаетъ дворянамъ имѣть крѣпостныхъ людей, кромѣ цыганъ. Можно было имѣть только дворовыхъ людей и то для личной и домовой услуги, а не для поселенія на землѣ. Въ 1843 г. марта 15 постановлено, что тѣ Бессарабскіе дворяне, которые имѣютъ въ русскихъ губерніяхъ недвижимыя населенныя имѣнія, могутъ имѣть въ Бессарабіи для личныхъ услугъ дворовыхъ людей, но не для поселенія на землѣ; но кто не имѣетъ въ русскихъ губерніяхъ такихъ имѣній, тотъ не можетъ покупать дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли и владѣть ими.

4. Польское дворянство. Указами 1836 г. 25 іюня и потомъ отъ 15 марта 1843 г. о дворянствѣ Царства Польскаго постановлено: «тѣ дворяне, Царства Польскаго, коимъ

право сего состоянія принадлежитъ единственно по происхожденію ихъ отъ предковъ, бывшихъ въ дворянствѣ до изданія настоящаго закона (1836 г.) и кои докажутъ сіе право, остаются въ отношеніи къ обязанностямъ по службѣ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они доселѣ находились, и вслѣдствіе того продолжаютъ подлежать очередной военной службѣ по общему закону, дѣйствующему въ Царствѣ. Дворянамъ Царства Польскаго присвояются слѣдующія выгоды на военной службѣ: 1) Срокъ очередной военной службы 10-лѣтній, вмѣсто общаго 15-лѣтняго. 2) Въ теченіи службы они пользуются въ нижнихъ воинскихъ чинахъ правами наравнѣ съ дворянами Имперіи. 3) Они представляются къ производству въ оберъ-офицерскіе чины на вакантныя мѣста наравнѣ съ дворянами Имперіи. 4) Вмѣстѣ съ производствомъ въ оберъ-офицерскій чинъ имъ присвояются потомственно всѣ тѣ права, кои предоставлены дворянству; но они обязаны дослужить положенный 10-лѣтній срокъ.» По указу 27 мая 1836 г. при перечисленіи жителей изъ Россіи въ Царство Польское, дворяне, какъ потомственные, такъ и личные, сохраняютъ всѣ права и преимущества, принадлежащія сему сословію. Въ 1833 г. 15 ноября велѣно помѣщать изъ дѣтей дворянъ Царства Польскаго ежегодно въ каждый кадетскій корпусъ по 4 человѣка, а остальныхъ зачислять въ общіе кандидаты.

5. Остъ-зейское дворянство. Въ 1827 г. февраля 9 даны были дворянству Эстляндскому, Лифляндскому и Курляндскому Жалованныя Грамоты, которыми подтверждались права дворянства, дарованныя прежними Государями. По указу 1833 г. 7 марта тѣ изъ Остъ-зейскихъ дворянъ имѣютъ право на баронскій и графскій титулъ, которые во время присоединенія къ Россіи Остъ-зейскихъ губерній были уже записаны въ дворянскія родословныя книги и въ публичныхъ актахъ именовались баронами и графами. Всѣ же остальные, не принадлежащіе къ старинному дворянству, не

могутъ самовольно присвоивать себѣ баронскій титулъ подъ страхомъ законнаго взысканія. Курляндскому дворянству, указомъ отъ 19 марта 1830 г., позволено отдавать свои имѣнія въ залогъ недворянамъ, кромѣ Евреевъ, если только крестьяне получили свободу, или имѣніе не заселено.

6. Дворянство губерній, присоединенныхъ отъ Польши. Въ сихъ губерніяхъ право участвовать въ выборахъ принадлежитъ, по указу отъ 1826 г. янв. 12, изъ нечиновныхъ дворянъ тѣмъ, которые имѣютъ ордена, или служили въ милиціи тысячными, пяти-сотными и сотными начальниками или прослужили по выборамъ три трехлѣтія, а быть выбранными въ должности могутъ быть дворяне, имѣющіе 23 года. Въ 1831 г. янв. 1 въ сихъ губерніяхъ былъ отмѣненъ Литовскій Статутъ и введено общее учрежденіе по части правительственной и судебной, только сохранено право дворянъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ выбирать изъ своей среды предсѣдателей Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Въ 1832 г. 30 янв. Бѣлорусскому дворянству было предоставлено право выбирать земскихъ исправниковъ, а въ 1843 г. окт. 19 дворяне губерній Виленской, Гродненской, Минской, Подольской и Волынской получили право выбирать своихъ депутатовъ для надзора за правильною продажею горячихъ напитковъ и членовъ комитетовъ для установленія имъ цѣнъ.

7. Малороссійское дворянство. Указъ 1835 г. 20 марта призналъ, что въ Малороссіи слѣдующіе чины даютъ дворянство: генеральные—обозный, судья, подскарбій, писарь, есаулъ, хорунжій, бунчужный, полковники Войсковаго Правленія, бунчуковы товарищи; изъ Артиллерійскаго Правленія—обозные полковые, есаулы, хорунжіе; полковые есаулы, хорунжіе и сотники Войсковаго Правленія, атаманы, войсковые товарищи и писаря полковые Статскаго Правленія и чины подкоморія, земскаго судьи и подсудка, жалованные во время существованія въ Малороссіи Гетманскаго Прав-

ленія. Въ Малороссіи принимаются доказательствами дворянскаго происхожденія граматы отъ Россійскихъ Царей и Великихъ Князей и универсалы отъ гетмановъ на недвижимыя имѣнія. По указу 1836 г. 8 декабря дворянство губерній Полтавской и Черниговской должно было выбирать въ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, какъ и въ Великорусскихъ губерніяхъ, по два засѣдателя, а другихъ двухъ засѣдателей выбирало купечество. Прежде же въ Малороссійскихъ губерніяхъ всѣ 4 засѣдателя выбирались отъ дворянства. Порядокъ дворянскихъ выборовъ въ Войскѣ Донскомъ былъ опредѣленъ указомъ 1846 г. 1 августа: «1) Въ облегченіе чиновниковъ, особенно недостаточныхъ и живущихъ въ отдаленности, предоставляется имъ право присылать въ Новочеркаскъ отъ каждаго изъ семи округовъ въ Войскѣ по 12 депутатовъ для присутствія при выборахъ. 2) Выборы Старшихъ Членовъ, Войсковаго и Окружныхъ Депутатовъ, Ассессоровъ, Войсковаго Казначея и чиновниковъ по части питейныхъ сборовъ, производятся всѣми избранными отъ дворянства Войска Донскаго депутатами.»

8. Губерніи, въ которыхъ мало помѣщиковъ, были на особенномъ положеніи. Такъ въ 1831 г. декабря 6 и въ 1833 г. 17 янв. постановлено, что во всѣхъ уѣздахъ Петербургской губерніи, по небольшому количеству живущихъ въ ней дворянъ, имѣющихъ 100 душъ крестьянъ или 300 десятинъ земли, имѣютъ право участвовать въ Дворянскомъ Собраніи и быть выбранными въ Предводители дворяне, владѣющіе домами и другими недвижимыми имѣніями, приносящими дохода не менѣе 2000 р. Такое же право было дано дворянамъ Кавказской области и Таврической губерніи, владѣющимъ садами и виноградниками. Въ другихъ губерніяхъ, напр. въ Олонецкой, Архангельской, Сибирскихъ и другихъ, по малочисленности дворянъ, совсѣмъ не бываетъ дворянскихъ выборовъ и потому въ 1836 г. сент. 22 велѣно, чтобы по всѣмъ мѣстамъ и должностямъ, занимаемымъ въ дру-

гихъ губерніяхъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, присутствовалъ Совѣстный Судья. Въ 1837 г. 10 мая былъ опредѣленъ порядокъ выборовъ въ Астраханской губерніи такъ: «1) По малочисленности дворянъ въ Астраханской губерніи, право голоса на выборахъ имѣютъ, какъ установлено въ губерніяхъ Петербургской, Московской и Таврической и Областяхъ Кавказской и Бессарабской, дворяне, владѣющіе недвижимыми имѣніями, приносящими дохода не менѣе 2000 р. 2) Дворяне Астраханской губерніи выбираютъ по одному уѣздному предводителю на два уѣзда, одного предводителя для астраханскаго и красноярскаго уѣздовъ, другаго для Черноярскаго и Енотаевскаго уѣздовъ. 3) Дворянскимъ опекамъ быть одной при астраханскомъ уѣздномъ судѣ, другой при Черноярскомъ. 4) Дворяне выбираютъ Губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, депутатовъ и секретаря. Всѣ же прочія мѣста, какъ-то: засѣдателей палатъ и судовъ и другихъ, по малочисленности дворянъ замѣщать отъ правительства, но когда въ Астраханской губерніи будетъ много дворянъ, то войти съ представленіемъ къ Государю о выборѣ дворянъ и на сіи мѣста.»

Пріобрѣтеніе правъ дворянства. Императоръ Николай Павловичъ еще болѣе замкнулъ дворянское сословіе, сдѣлавъ весьма затруднительнымъ доступъ въ него, какъ чрезъ полученіе чина, такъ и чрезъ полученіе ордена. Зато около потомственныхъ и личныхъ дворянъ въ 1832 г. 10 апрѣля былъ учрежденъ новый привилегированный классъ почетныхъ гражданъ. Указъ говоритъ: «Въ состояніи городовыхъ обывателей установляется новое сословіе почетныхъ гражданъ. Имъ даруется свобода: 1) отъ подушнаго оклада; 2) отъ рекрутской повинности; 3) отъ тѣлеснаго наказанія. Преимущества ихъ не зависятъ отъ правъ торговли, кои пріобрѣтаются запискою въ гильдію. Права почетнаго гражданства пріобрѣтаются или лично или потомственно. Къ личному почетному гражданству принадлежатъ: 1) дѣйствительные

студенты и кандидаты университета; 2) художники, получившие аттестаты изъ Академіи; 3) иностранные ученые, художники, капиталисты фабриканты. Къ потомственному почетному гражданству принадлежатъ: 1) законныя дѣти потомственныхъ почетныхъ гражданъ; 2) законныя дѣти личныхъ дворянъ. Потомственное почетное гражданство дается купцамъ: 1) получившимъ званіе Коммерціи-или мануфактуръ-Совѣтника; 2) получившимъ одинъ изъ орденовъ; 3) состоявшимъ въ гильдіи первой 10 лѣтъ или во второй 20 лѣтъ.» Учрежденіе почетнаго гражданства важно для исторіи русскаго дворянскаго сословія въ томъ отношеніи, что оно указываетъ на большую замкнутость дворянскаго сословія: все, что бы прежде вошло чрезъ службу или полученіе ордена въ дворянское сословіе, причислялось теперь къ почетному гражданству или личному дворянству.

1. О порядкѣ пріобрѣтенія дворянства службою. Указъ 1845 г. 11 іюня говоритъ: «1) Поступившіе изъ недворянъ въ военную службу при производствѣ въ первый оберъ-офицерскій чинъ получаютъ права личнаго дворянства. Потомственное же дворянство пріобрѣтается Штабъ-офицерскимъ чиномъ (т. е. 8 класса). Лица не-дворянскаго происхожденія, получившіе означенные оберъ или штабъ-офицерскіе чины при отставкѣ изъ военной службы или при переходѣ изъ оной въ гражданскую службу, пользуются правами: первые -личнаго почетнаго гражданства, а вторые—личнаго дворянства. 2) Недворяне на гражданской службѣ при производствѣ въ 14-й классъ получаютъ права личнаго почетнаго гражданства, а при производствѣ въ 9 классъ—права личнаго дворянства, а дослужившіеся до 5 класса—права потомственнаго дворянства. 3) Личные дворяне на военной и гражданской службѣ достигаютъ потомственнаго дворянства съ полученіемъ чиновъ, кои выше означены, но и въ нижнихъ чинахъ пользуются правами принадлежащими ихъ званію. 4) Возведеніе въ личное и потомственное дворянство

тѣхъ изъ служащихъ, кои, не достигнувъ установленныхъ для того чиновъ, но способностями, отличіями по службѣ, безкорыстіемъ и доброю нравственностью обратятъ на себя Высочайшее вниманіе, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія и благоизволенія Императорскаго Величества. 5) Всѣ тѣ, кои по дѣйствовавшимъ доселѣ узаконеніямъ пріобрѣли уже службою личное или потомственное дворянство, сохраняютъ и на будущее время права свои ненарушимо.» Чины, приносящіе потомственное дворянство, должны быть получены на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ. Еще въ 1832 г. 29 іюля было постановлено, что чиновники не изъ дворянъ, получившіе чины 8 класса при отставкѣ, не признаются въ потомственномъ дворянствѣ, но въ личномъ и посему не могутъ имѣть крестьянъ. Недворяне, получившіе потомственное дворянство на военной службѣ, могли просить о возведеніи одного изъ своихъ сыновей, рожденныхъ ими до полученія чина, приносящаго дворянство. Въ 1829 г. окт. 23 было постановлено, что если ни отецъ, ни мать не просили о возведеніи малолѣтняго въ дворянское достоинство, рожденнаго въ нижнихъ чинахъ, то просить объ этомъ можетъ родной дѣдъ его по отцу, а по указу 1845 г. марта 8 отъ сыновей оберъ-офицеровъ изъ недворянъ, рожденныхъ ими въ нижнихъ чинахъ, для возведенія ихъ въ дворянское достоинство требовалось сверхъ другихъ условій, чтобы они выдержали экзаменъ, установленный 1844 г. 6 мая для пріема въ военную службу недорослей изъ дворянъ.

2. Пріобрѣтеніе потомственнаго дворянства чрезъ полученіе ордена. И этотъ способъ пріобрѣтенія дворянства, какъ и другіе, подвергался все болѣе и болѣе ограниченіямъ. Въ 1826 г. 30 окт. постановлено, что купцы, получающіе гражданскіе чины и кавалерскіе ордена, пріобрѣтаютъ личное, а не потомственное дворянство и должны остаться въ прежнемъ своемъ состояніи; купцы же, пожалованные орденами до сего указа, суть потомственные дворяне и они, по указу 1829 г.

іюля 23 могутъ записаться къ дворянскому сословію какой-либо губерніи. Въ 1831 г. Императоръ ввелъ въ Россію польскій орденъ Св. Станислава. Въ статутѣ его 1839 г. 28 мая сказано: «Чрезъ пожалованіе ордена Св. Станислава пріобрѣтаютъ потомственное дворянство: лица духовнаго званія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ Римско-Католическаго, и всѣ находящіеся на службѣ военной и гражданской. Римско-Католическое духовенство чрезъ орденъ Св. Станислава получаетъ только личное дворянство. Нойоны и Зайсанги калмыцкаго народа, кочующаго въ Астраханской губерніи и Закавказской области, чрезъ орденъ Св. Станислава получаютъ потомственное дворянство. Чины Башкирскихъ племенъ получаютъ чрезъ сей орденъ личное дворянство. Купцы, пожалованные симъ орденомъ до 10 апрѣля 1832 г., имѣютъ права личнаго дворянства, а послѣ 19 апрѣля 1832 г.—потомственнаго дворянства.» По указу отъ 28 окт. 1839 г. вдовы и сироты чиновниковъ, пожалованныхъ орденомъ уже по смерти, не лишаются права потомственнаго дворянства. По статуту ордена Св. Владиміра 1845 г. іюля 22, «получившіе сей орденъ, какой бы то ни было степени, пріобрѣтаютъ потомственное дворянство, кромѣ лицъ купеческаго званія, кои получаютъ чрезъ сей орденъ потомственное почетное гражданство. Дѣти чиновниковъ и духовныхъ изъ недворянъ, рожденные до полученія отцами ихъ ордена Св. Владиміра, получаютъ потомственное дворянство наравнѣ съ дѣтьми, рожденными послѣ, исключая дѣтей, рожденныхъ въ податномъ состояніи. Если орденъ будетъ полученъ лицемъ послѣ смерти его, то вдова и дѣти его не лишаются правъ, чрезъ пожалованіе ордена пріобрѣтенныхъ.» По статуту ордена Св. Анны 1845 г. 22 іюля, «Пожалованіе ордена Св. Анны 1 степени даетъ права потомственнаго дворянства, а 2-й, 3-ей и 4-й степеней—права личнаго дворянства. Дѣти получившихъ орденъ Св. Анны 2, 3 и 4 степеней, рожденные до получе-

нія сего ордена, наравнѣ съ дѣтьми, рожденными послѣ полученія, имѣютъ право потомственныхъ почетныхъ граждан, исключая рожденныхъ въ податномъ состояніи. Лица купеческаго званія чрезъ пожалованіе сего ордена получаютъ званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ.»

3. Иностранные дворяне. Для признанія иностранныхъ родовъ въ какомъ-либо титулѣ, по указу отъ 29 апрѣля 1828 г., необходимо представить законныя доказательства и получить Высочайшую грамату. По указу 1832 года октября 4 велѣно принимать иностранныхъ дворянъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, въ гражданскую службу въ третій разрядъ канцелярскихъ служителей. Указъ 1831 г. 22 сент. освобождаетъ отъ тѣлеснаго наказанія иностранныхъ дворянъ и шляхтичей, подданныхъ другихъ государствъ, коль скоро они докажутъ свое дворянство. Итакъ, иностранные дворяне признавались и въ Россіи дворянами, если они могли доказать свое дворянское происхожденіе. Кромѣ того, иностранцы могли пріобрѣсть въ Россіи потомственное дворянство чрезъ полученіе чина, приносящаго потомственное дворянство, но, по указу 1847 г. іюля 14, они не иначе утверждались въ дворянскомъ достоинствѣ, какъ по принятіи ими присяги на подданство Россіи.

Кромѣ того были признаны: 1) Потомственными дворянами купцы и мѣщане, которые занимали въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ мѣста въ магистратѣ до манифеста 27 марта 1793 г. и на основаніи жалованныхъ польскими королями привилегій городамъ внесены въ дворянскія родословныя книги, но кто занималъ сіи мѣста послѣ манифеста 27 марта 1793 г., тѣ должны быть исключены изъ дворянства (указъ 1833 г. 5 янв.). 2) Личными дворянами признаются Евангелическо-Лютеранскіе проповѣдники, а дѣти ихъ дѣтьми личныхъ дворянъ (указъ 1832 г. дек. 28). Указъ 1833 г. 22 декабря освободилъ дѣтей личныхъ дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія. 3) Ука-

зомъ отъ 6 іюня 1839 г. признаны дворянами дѣти митовскихъ Татаръ, получившихъ на службѣ чины и ордена, дающіе дворянство.

Императоръ Николай Павловичъ строго наблюдалъ, чтобы дворянское сословіе оставалось во всей чистотѣ своей и чтобы никто, не имѣя на то права, самовольно не причислялся къ нему. Въ 1828 г. февр. 12 Императоръ велѣлъ, вслѣдствіе важныхъ злоупотребленій при внесеніи въ дворянскія родословныя книги, учредить при Сенатѣ Комитетъ для составленія проэкта, какимъ образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній и положительно опредѣлить дворянскіе роды. Въ 1834 г. 20 апрѣля для обревизованія дѣйствій Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній и для положительнаго опредѣленія дворянскихъ родовъ въ каждой губерніи учреждены Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Совѣстныхъ судей. Членами же въ нихъ назначены два кандидата на должность предсѣдателей Палатъ и два члена Депутатскихъ собраній. Въ 1840 г. янв. 4 въ Кіевѣ была учреждена Центральная Ревизіонная Коммисія для разсмотрѣнія дѣйствій Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній губерній Кіевской, Волынской и Подольской. За правильнымъ веденіемъ въ Депутатскихъ Собраніяхъ дворянскихъ родословныхъ книгъ поручено наблюдать гражданскимъ губернаторамъ по Наказу, данному имъ въ 1836 г. 3 іюня. Также они должны были наблюдать за Депутатскими Собраніями, чтобы они ежегодно представляли въ Герольдію копіи съ дворянскихъ родословныхъ книгъ съ отмѣтками о вновь рождающихся дворянахъ. Въ 1846 г. 3 января приняты такія мѣры для прекращенія подлоговъ при доказательствѣ дворянства: всѣ лица, доказывающіе свое дворянство по владѣнію недвижимыми имѣніями, обязаны вмѣстѣ съ требуемыми доказательствами представить удостовѣренія мѣстнаго Губернскаго или Областнаго Правленія, что означенныя имѣнія дѣйствительно существовали

или существуютъ въ означенныхъ мѣстахъ. Высшею инстанціею для дворянскихъ дѣлъ служилъ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената. Въ 1826 г. 26 мая было подтверждено Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ немедленно исполнять всѣ требованія Герольдіи по производящимся въ ней дворянскимъ дѣламъ. Герольдіи были подчинены также всѣ дѣла о производствѣ въ чины и потому въ 1845 г. 24 марта было подтверждено всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ доставлять въ Герольдію свѣдѣнія о перемѣнахъ съ чиновниками. Такимъ образомъ, понятіе о чиновничествѣ всегда какъ-то лѣпилось около понятія о дворянствѣ.—При Императорѣ Николаѣ I были опредѣлены нѣкоторыя дѣйствія губернскихъ предводителей и Депутатскихъ Собраній: 1) Въ 1829 г. 9 марта велѣно Губернскимъ Предводителямъ Дворянства и Маршаламъ выдавать дворянскимъ дѣтямъ при поступленіи ихъ въ государственную службу, вмѣсто прежнихъ свидѣтельствъ объ ихъ дворянствѣ, отъ чего происходило много злоупотребленій, копіи съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, по коимъ они признаны въ дворянскомъ достоинствѣ. 2) Въ 1846 г. 1 января дана была Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ и Герольдіи инструкція о признаніи и утвержденіи лицъ въ почетныхъ титулахъ: «Для этого требуются такія же доказательства, какъ и на дворянское достоинство, т. е. грамоты и т. п. Тѣмъ, кто докажетъ окончательно права свои на почетные титулы, Герольдія выдаетъ въ томъ свидѣтельства для внесенія сихъ лицъ въ надлежащую часть дворянской родословной книги.» 3) Въ 1850 г. 6 ноября, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановлено, что срокъ исчисленія столѣтія для внесенія дворянскихъ родовъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги долженъ считаться за сто лѣтъ до изданія Жалованной Дворянству Грамоты 21 апрѣля 1785 г. Этимъ постановленіемъ древнее, чистокровное дворянство, благородное достоинство котораго

было ему прирождено въ теченіе столѣтій, было отдѣлено отъ всѣхъ новыхъ дворянскихъ родовъ, пожалованныхъ и выслуженныхъ, и составило касту безъ пополненія ея вновь. Впрочемъ права дворянъ всѣхъ шести частей родословной книги были во всѣхъ отношеніяхъ одинаковы.

Корпоративныя права дворянскаго сословія.

1. Право составлять Дворянскія Собранія. Законодательство Императора Николая Павловича особенно богато постановленіями о порядкѣ дворянскихъ выборовъ и правъ дворянъ участвовать въ нихъ. При Николаѣ I впервые было точно опредѣлено, кто можетъ имѣть голосъ въ Дворянскомъ Собраніи. Въ 1831 году 6 декабря былъ изданъ указъ: «О порядкѣ Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ». Онъ постановилъ: «Право избирать въ должности зависитъ отъ качества и количества состоящей за дворяниномъ недвижимой собственности и приводится въ дѣйствіе непосредственно или посредствомъ уполномоченныхъ. Право лично избирать въ должности принадлежитъ дворянину, имѣющему 100 душъ людей или 3,000 десятинъ незаселенной земли, но находящейся въ одной губерніи. Также право непосредственнаго участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ имѣютъ дворяне, дослужившіеся на военной службѣ до чина полковника, а на статской до Статскаго Совѣтника, если они имѣютъ не менѣе 5 душъ крестьянъ, или 150 десятинъ незаселенной земли. Дворянинъ, имѣющій полные участки въ разныхъ губерніяхъ, можетъ въ каждомъ изъ нихъ участвовать въ выборахъ. Имѣющій неполные участки въ разныхъ губерніяхъ можетъ складывать ихъ и пользоваться правомъ непосредственно избирать въ одной губерніи. Дворянинъ, имѣющій непосредственный голосъ въ выборахъ, можетъ вмѣсто себя послать одного изъ неотдѣленныхъ сыновей, если сынъ соединяетъ въ себѣ необходимыя условія, требуемыя отъ дворянина для права участія его въ выборахъ. Эти условія суть слѣдующія: 1) дворянинъ долженъ быть честнаго, неукориз-

неннаго поведенія; 2) быть внесеннымъ въ родословную книгу той губерніи; 3) имѣть 21 годъ отъ рожденія; 4) имѣть чинъ, хоть 14 класса; 5) представить аттестатъ изъ послѣдняго мѣста его служенія или видъ. Для внесенія въ дворянскую родословную книгу каждой губерніи необходимы слѣдующія условія: 1) владѣніе въ той губерніи деревнями. 2) Если дворянинъ доказалъ свое состояніе по предкамъ, но нигдѣ никакой недвижимой собственности не имѣетъ, то вносится въ книгу той губерніи, гдѣ предки его прежде владѣли имѣніемъ. 3) Получившіе дворянство чрезъ чины въ службѣ или пожалованіе орденомъ, равно какъ и дворяне выѣзжіе, вносятся въ книгу той губерніи, гдѣ они сами пожелаютъ, хотя бы не имѣли тамъ никакого имѣнія. — Дворянка, имѣющая полный участокъ, можетъ послать вмѣсто себя мужа, сына или зятя, хотя бы они не имѣли никакого владѣнія, только бы удовлетворяли личнымъ условіямъ, требуемымъ отъ дворянъ. Но если у ней нѣтъ такихъ лицъ, то дворянка можетъ передать свое право постороннему лицу, которое должно удовлетворять какъ личнымъ, такъ и имущественнымъ условіямъ. Право непосредственнаго участія въ выборахъ принадлежитъ по заставному или пожизненному владѣнію недвижимымъ имѣніемъ, если дворянинъ владѣетъ имъ не менѣе 10 лѣтъ и оно состоитъ не менѣе чѣмъ изъ 100 душъ. Если въ имѣніи нераздѣльномъ есть нѣсколько полныхъ участковъ, то столько лицъ можетъ участвовать въ выборахъ, сколько полныхъ участковъ. Если же въ немъ находится только одинъ полный участокъ, то владѣльцы избираютъ изъ себя одного уполномоченнаго, причемъ если они братья, то право это принадлежитъ старшему. Во всякомъ случаѣ уполномоченный долженъ удовлетворять личнымъ условіямъ. Кромѣ того, право непосредственно участвовать въ выборахъ принадлежитъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по недвижимой собственности, приносящей не менѣе 2,000 р. дохода. Въ Петербургской губерніи право сіе принадлежитъ

владѣющимъ въ столицѣ и уѣздѣ домами и дачами, въ Московской — въ столицѣ домами, въ Кавказской Области — домами, землями, садами, въ Таврической губерніи и Бессарабской Области — землями заселенными и незаселенными, приносящими не менѣе 2,000 р. дохода. — Право избранія чрезъ уполномоченныхъ принадлежитъ дворянамъ, которые владѣютъ 5 душами или 150 десятинами земли. На каждый участокъ изъ 100 душъ или 3,000 десятинъ земли полагается одинъ уполномоченный. Если остатокъ отъ полнаго числа участковъ будетъ въ 50 душъ или 1,500 десятинъ, то на такой участокъ полагается еще одинъ уполномоченный. Уполномоченные имѣютъ голосъ равный съ дворянами, избирающими непосредственно. Дворянинъ, имѣющій право избирать въ нѣсколькихъ губерніяхъ, долженъ записаться въ родословныя книги этихъ губерній и въ уѣздные списки; но кои складываютъ свои имѣнія для составленія полнаго участка, должны записаться только въ той губерніи, гдѣ желаютъ имѣть голосъ. Не участвуютъ въ Дворянскихъ Собраніяхъ: 1) Дворяне-арендаторы казённыхъ и частныхъ имѣній. 2) Владѣющіе пожизненно менѣе 100 душъ или менѣе 10 лѣтъ. 3) Дворяне, отдавшіе свое имѣніе въ заставу, т. е. въ пожизненное владѣніе, или въ эксдивизію, т. е. въ управленіе кредиторамъ. 4) Дворяне, находящіеся подъ судомъ, пока еще не оправданы по суду. 5) Тѣ, при отставкѣ коихъ отъ службы или коихъ по суду запрещено опредѣлять къ должностямъ. 6) Тѣ, имѣнія коихъ по судебному приговору взяты въ опеку за злоупотребленіе помѣщичьей власти.» Въ 1832 г. 19 марта было издано поясненіе положеній о дворянскихъ выборахъ: «число уполномоченныхъ отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ должно равняться не всему числу участковъ изъ 100 душъ или 3,000 десятинъ, но числу такихъ участковъ прибывшихъ въ уѣздное Собраніе мелкопомѣстныхъ дворянъ. Если полный участокъ изъ 100 душъ или 3,000 десятинъ составится изъ сложности имѣнія мужа

и жены, то ни тотъ ни другая не имѣютъ права непосредственнаго голоса на выборахъ, такъ какъ они оба мелкопомѣстные. Если имѣющій полномочіе отъ отца или матери, или тещи, или другой дворянки будетъ выбранъ въ какую-либо должность, то онъ устраняется отъ участія въ балотировкѣ, ибо никто самъ себя не можетъ балотировать. Не могутъ передавать права голоса ни тѣ, кто сами имѣютъ право голоса на выборахъ, ни тѣ, кто получилъ это право чрезъ полномочіе». По указу 1832 г. 19 іюля имѣютъ право участвовать въ дѣлахъ Дворянскихъ Собраній: «1) дворяне, получившіе чинъ не по порядку службы, а въ видѣ Монаршаго благоволенія; 2) получившіе внѣ службы россійскіе ордена, исключая купцевъ, хотя бы они впослѣдствіи и получили дворянство.» По статутамъ орденовъ Св. Станислава (1839 г. 28 мая), Св. Владиміра (1845 г. 22 іюля) и Св. Анны (1845 г. 22 іюля) дворяне, не имѣющіе чиновъ, но получившіе одинъ изъ этихъ орденовъ, имѣютъ право участвовать въ дѣлахъ Дворянскихъ Собраній. По указу 1831 г. августа 7 допускаются къ дворянскимъ выборамъ дворяне, находящіеся подъ слѣдствіемъ, если слѣдствіе еще не произведено и дѣла ихъ не составляютъ уголовныхъ преступленій. Въ 1833 г. янв. 17 было подтверждено, что въ Петербургской губерніи во всѣхъ ея уѣздахъ допускаются къ выборамъ и могутъ быть выбраны сами въ предводители дворяне, владѣющіе недвижимымъ имѣніемъ, приносящимъ дохода не менѣе 2,000 р. ежегодно. По указу 1838 г. декабря 30 дворянка, имѣющая полный участокъ, 100 душъ или 3,000 десятинъ, имѣетъ право уполномочивать другое лице участвовать въ дворянскихъ выборахъ и во всѣхъ постановленіяхъ Собранія и если это лице имѣетъ само право голоса, то оно въ Собраніи имѣетъ два голоса и подписывается въ двухъ мѣстахъ. Такъ развивались законодательствомъ подробности положеній о томъ, кто имѣетъ право участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ. Также подробно

былъ опредѣленъ порядокъ составленія Дворянскихъ Собраній и засѣданій въ нихъ. Въ указѣ 1831 г. 6 декабря говорится: «За три мѣсяца до Губернскихъ Собраній составляются собранія по уѣздамъ подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. По открытіи уѣздныхъ собраній предводители представляютъ списокъ дворянъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ. Каждый дворянинъ можетъ дѣлать замѣчаніе на этотъ списокъ и, если мнѣніе его не будетъ принято, можетъ отнестись въ Собраніе предводителей и депутатовъ. Предводитель представляетъ также списокъ тѣхъ, кто не можетъ участвовать въ выборахъ, но желаетъ быть избраннымъ въ должность. Потомъ предводитель отдѣляетъ тѣхъ, кто имѣетъ право участвовать только чрезъ уполномоченныхъ, и предлагаетъ имъ избрать изъ себя уполномоченныхъ. Списки уполномоченныхъ доставляются Губернскому Предводителю. Потомъ дворяне избираютъ отъ себя членовъ для подробнаго разсмотрѣнія отчетовъ въ употребленіи суммъ дворянской кассы и суммъ, собранныхъ на земскія повинности въ продолженіе истекшаго трехлѣтія. Сіи избранные по-уѣздно члены съѣзжаются заблаговременно въ губернскій городъ и должны кончить свою работу до открытія Губернскаго Собранія. Уѣздныя Собранія могутъ быть и чрезвычайныя, т. е. составляться и въ другое время и для предметовъ другаго рода. Но всякій разъ уѣздные предводители на открытіе уѣздныхъ собраній испрашиваютъ разрѣшеніе у Губернатора чрезъ Губернскаго Предводителя. Дворянинъ, имѣющій право участвовать въ Собраніи непосредственно или по уполномочію, обязанъ быть въ Собраніи. Законныя причины, по коимъ дворянинъ можетъ не быть въ Собраніи, суть слѣдующія: 1) исполненіе обязанностей по службѣ. 2) Болѣзнь. 3) Производство дѣла въ иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ, когда для сего необходимо личное его присутствіе. 4) Смерть или тяжкая болѣзнь близкихъ родственниковъ. 5) Случившееся въ имѣніи несчастіе. 6) Когда

дворянину болѣе 60 лѣтъ отъ роду.—Губернаторъ, хотя бы былъ помѣщикомъ той губерніи, не можетъ присутствовать въ Дворянскомъ Собраніи, а Губернскій Прокуроръ присутствуетъ въ нихъ по своей должности, но участія въ выборахъ не долженъ принимать. Дворянское Собраніе не можетъ быть потребовано къ суду. Оно защищается повѣреннымъ, выбраннымъ изъ среды дворянъ. Преступленіе дворянина не падаетъ на него; оно не подлежитъ стражѣ. Дворянское Собраніе можетъ исключать изъ среды своей опороченнаго по суду дворянина, или хотя онъ не былъ судимъ, но явный и безчестный поступокъ котораго извѣстенъ всѣмъ. Такое постановленіе должно быть или единогласное или двухъ третей всего Собранія. Жалоба на это можетъ быть принесена только Сенату.—За одинъ мѣсяцъ до Губернскаго Собранія уѣздные предводители съѣзжаются въ губернскій городъ и вмѣстѣ съ Депутатскимъ Собраніемъ разсматриваютъ списки дворянъ и постановляютъ, кто изъ нихъ можетъ участвовать въ выборахъ, кто нѣтъ. За три дня до открытія Собранія начальникъ Губерніи доставляетъ Губернскому Предводителю списки дворянъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ въ Уголовной Палатѣ и уѣздныхъ судахъ. Въ день открытія Собранія начальникъ Губерніи приводитъ всѣхъ дворянъ къ общей присягѣ и всѣ дальнѣйшія распоряженія предоставляетъ Губернскому Предводителю. Если послѣ этого прибудетъ дворянинъ, имѣющій право участвовать въ Собраніи, то его приводитъ къ присягѣ Губернскій Предводитель и затѣмъ онъ допускается въ Собраніе. Для производства выборовъ и прочихъ дѣлъ назначается 15 дней, но начальникъ Губерніи по просьбѣ дворянства можетъ продлить срокъ.»

По указу 1832 г. марта 19 всѣ занятія Дворянскихъ Собраній происходятъ подъ предсѣдательствомъ прежняго Губернскаго Предводителя Дворянства. Дѣйствія его кончаются лишь тогда, когда вновь избранные дворяне шествуютъ для учиненія присяги, причемъ его заступаетъ новый губерн-

скій предводитель. Указъ 1838 г. янв. 7 позволяетъ Дворянскимъ Собраніямъ отмѣнять свои рѣшенія и постановленія, если только они не доведены до Высочайшаго свѣдѣнія и не получили утвержденія. Дворянскія Собранія могутъ: 1) отмѣнять единогласно назначенныя съ дворянъ складки; 2)—пени съ дворянъ или удаленіе дворянина изъ Собранія, когда дворянинъ представитъ новыя доказательства.—Дворянскія Собранія составлялись въ каждой губерніи чрезъ каждые три года въ декабрѣ мѣсяцѣ; иногда же они отсрочивались вслѣдствіе какихъ-либо причинъ. Въ 1830 г. 20 октября велѣно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будетъ рекрутскій наборъ, отсрочить дворянскіе выборы (также и городскіе) отъ 10 декабря до 10 января слѣдующаго года. Въ 1831 г. января 12 велѣно отсрочить дворянскіе выборы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была холера, до прекращенія ея, а пока чиновники должны безостановочно исполнять свои должности. Въ 1829 г. 1 іюня позволено Таврическому дворянству всегда производить выборы въ сентябрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ въ декабрѣ дурная погода мѣшаетъ помѣщикамъ съѣзжаться на выборы; наконецъ были губерніи, гдѣ по малочисленности помѣщиковъ вовсе не происходило дворянскихъ выборовъ.

Отношенія правительственныхъ лицъ къ Дворянскимъ Собраніямъ: 1) По указамъ 1829 декаб. 27 и 1831 года декаб. 6 Губернскіе Прокуроры должны присутствовать при дворянскихъ выборахъ, какъ блюстители закона, но не могутъ въ нихъ вмѣшиваться, еслибы они были даже помѣщиками сихъ губерній. 2) Отношенія губернаторовъ къ Дворянскимъ Собраніямъ были опредѣлены Наказомъ Гражданскимъ Губернаторамъ 1837 г. 3 іюня: «Гражданскій Губернаторъ предъ дворянскими выборами доставляетъ Губернскому Предводителю Дворянства списки изъ Уголовной Палаты и Уѣздныхъ Судовъ о дворянахъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ, впрочемъ не вмѣшивается ни подъ какимъ предлогомъ въ самое производство выборовъ. Губернаторъ,

если нѣтъ къ тому препятствій, сейчасъ же утверждаетъ должностныхъ лицъ, выбранныхъ дворянствомъ, утвержденіе которыхъ зависитъ отъ него, а если оно зависитъ отъ Высочайшаго утвержденія, дѣлаетъ объ нихъ представленія: о губернскомъ предводителѣ дворянства чрезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, о предсѣдателяхъ Палатъ и Совѣстнаго суда—чрезъ Сенатъ, о почетномъ попечителѣ Гимназіи — чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Когда должность, которая зависитъ отъ выбора дворянства, въ теченіе трехлѣтія останется незанятою, то губернаторъ замѣщаетъ ее благонадежнымъ чиновникомъ, но съ согласія сего чиновника и предводителей дворянства.—Губернскія и уѣздныя дворянскія собранія составляются не иначе, какъ по позыву предводителей и съ разрѣшенія Губернатора, который извѣщаетъ дворянъ чрезъ земскія и городскія полиціи. Гражданскій губернаторъ приводитъ всѣхъ съѣхавшихся дворянъ къ общей присягѣ, но участія въ выборахъ не принимаетъ, хотя бы былъ самъ помѣщикомъ той губерніи. Внося смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ дворянское собраніе, онъ даетъ ему письменныя предложенія. Гражданскій губернаторъ сносится съ Собраніемъ чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства, отъ коего получаетъ извѣщеніе о всѣхъ положеніяхъ собранія. Когда губернское дворянское собраніе, по совѣщаніи о своихъ нуждахъ, представитъ о нихъ губернатору, онъ немедленно разсматриваетъ ихъ и дѣлаетъ надлежащія распоряженія объ нихъ, а если это превышаетъ его власть, то посылаетъ съ своимъ заключеніемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Если въ Дворянскомъ Собраніи произойдетъ безпорядокъ и губернскій предводитель не будетъ въ состояніи остановить его, то губернаторъ призываетъ виновныхъ и дѣлаетъ имъ внушенія и говоритъ, что въ случаѣ возобновленія безпорядка онъ донесетъ высшему начальству имена виновныхъ и предложитъ Дворянскому Собранію подвергнуть ихъ наказанію. Губер-

наторъ наблюдаетъ, чтобы Дворянскія Собранія не продолжались болѣе положеннаго закономъ срока; но по отзыву Губернскаго Предводителя можетъ продолжить срокъ еще на нѣсколько дней Когда слѣдуетъ закрыть Собраніе, губернаторъ предлагаетъ о томъ письменно губернскому предводителю и доноситъ о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, также доноситъ ему о всѣхъ постановленіяхъ Собранія, имена дворянъ, выбранныхъ въ должности и формулярные ихъ списки.»

2. Дворянство имѣло право участвовать чрезъ своихъ представителей во всѣхъ земскихъ, общесословныхъ дѣлахъ. На предводителей дворянства возложены были слѣдующія обязанности: 1) Указомъ 1827 г. 7 ноября возложено попеченіе о лучшемъ содержаніи почтовыхъ домовъ по трактамъ. По указу отъ 24 іюля 1828 г. губернскіе предводители дворянства и маршалы должны присутствовать въ Казенныхъ Палатахъ при торгахъ на починки и поставки по исправленію земскихъ повинностей и содержанію почтовыхъ станцій, также при составленіи кондицій для подрядчиковъ, сроковъ для торговъ и разсмотрѣніи залоговъ. Указъ отъ 14 февр. 1831 г. говоритъ, что попеченіе о цѣлости и исправности станціонныхъ домовъ лежитъ на уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, которые опредѣляютъ станціонныхъ смотрителей. Казенныя Палаты даютъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства шнуровыя книги для записки прихода и расхода суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе станціонныхъ домовъ, и предводители даютъ въ этихъ суммахъ ежегодно отчеты. По указу отъ 1834 г. 29 марта назначеніе цѣны за земли подъ шоссе и за дорожные матеріалы, необидной для владѣльцевъ и необременительной для казны, предоставляется начальникамъ губерній обще съ предводителями дворянства. Въ 1839 г. декабря 16 уѣздные предводители назначены для бытности при оцѣнкѣ убытковъ, наносимыхъ обывателямъ войсками во время производимыхъ

ими маневровъ. Указомъ 1831 г. февраля 6 въ каждой губерніи заведено нѣсколько рекрутскихъ присутствій, которыя составляются изъ двухъ уѣздныхъ предводителей дворянства (одного—того уѣзда, а другаго—ближайшаго уѣзда), изъ городничаго, уѣзднаго судьи и воинскаго пріемщика.—2) При произнесеніи сентенціи надъ отставными чиновниками за ихъ развратную жизнь губернаторы должны призывать, по указу отъ 1829 г. іюня 16, губернскихъ предводителей и безъ нихъ не принимать рѣшительныхъ мѣръ, а по указу отъ 27 августа 1829 г.—и уѣздныхъ предводителей тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ живутъ подсудимые. По указу отъ 1830 г. 15 іюля по дѣламъ объ отставныхъ чиновникахъ, судимыхъ за развратное поведеніе, уѣздные предводители дворянства не обязаны ѣхать въ губернскій городъ (для избѣжанія издержекъ), а могутъ присылать свои мнѣнія гражданскому губернатору и только въ важныхъ случаяхъ, если сами пожелаютъ, могутъ ѣхать въ губернскій городъ.—Дворянскія депутатскія собранія расходовали суммы, собираемыя на частныя повинности съ помѣщичьихъ крестьянъ, и, по указу отъ 10 февр. 1831 г., должны были отдать въ нихъ отчетъ Казеннымъ Палатамъ съ 1819 г.—3) Дворянскіе Засѣдатели уѣздныхъ судовъ были допущены указомъ отъ 1827 г. янв. 31 къ сужденію дѣлъ казенныхъ поселянъ, такъ какъ дѣла ихъ по необразованности ихъ засѣдателей зависятъ отъ одного судьи. Указъ 1828 г. 6 ноября пошелъ еще далѣе. Онъ постановилъ, что въ случаѣ недостатка лицъ граждане и поселяне могутъ выбирать отъ себя въ должности дворянъ и чиновниковъ, которые утверждаются Губернскимъ Правленіемъ. Дворяне или чиновники, занявши такимъ образомъ должность, не могутъ отказаться отъ нея, пока общество не пріищетъ на ихъ мѣсто другого.

3. Служба. Она составляла не обязанность, но право потомственныхъ дворянъ. До нея даже не допускались люди непривилегированныхъ сословій, а другія привилегированныя

сословія, какъ-то личные дворяне, почетные граждане, купцы, духовенство, допускались въ государственную службу съ различными ограниченіями. 1) Военная служба. Отъ поступающихъ на военную службу требовались доказательства объ ихъ дворянскомъ происхожденіи изъ Герольдіи. Только отъ дворянъ Подольской губерніи, по указу отъ 13 августа 1829 г., принимались, чтобы ихъ пріохотить къ военной службѣ, свидѣтельства Подольскаго Депутатскаго Собранія, такъ какъ представленіе доказательствъ объ ихъ дворянствѣ въ Герольдію затрудняетъ ихъ. О производствѣ въ оберъ-офицерскій чинъ было постановлено въ 1829 г. мая 18: «унтеръ-офицеры, поступившіе въ службу изъ крестьянъ, солдатскихъ дѣтей и разночинцевъ производятся въ оберъ-офицеры: служащіе въ гвардіи черезъ 10 лѣтъ, а въ арміи черезъ 12 лѣтъ. Они производятся по удостовѣреніи ихъ способностей и безпорочнаго поведенія, иначе полковые командиры подвергаются отвѣтственности. Унтеръ-офицеры изъ дворянъ производятся черезъ два года. Студенты университетовъ производятся черезъ шесть мѣсяцевъ.» Вольноопредѣляющимися изъ купцевъ принимались въ военную службу только тѣ, которые сами или отцы ихъ состояли безпорочно въ первой или второй гильдіи 12 лѣтъ (по указу 1833 г. 16 мая). По указу отъ 1840 г. февраля 18: «всѣхъ желающихъ поступить въ военную службу и некончившихъ курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ экзаменовать въ корпусномъ штабѣ и опредѣлять унтеръ-офицерами тѣхъ только, кто будетъ правильно читать и писать и знать основательно грамматику и ариѳметику. Дворянъ производить въ оберъ-офицеры черезъ два года, а вольноопредѣляющихся—черезъ четыре года. Невыдержавшихъ экзамена опредѣлять рядовыми. Если они по истеченіи двухлѣтняго для дворянъ и четырехлѣтняго для недворянъ срока не окажутъ успѣховъ по службѣ, то ихъ оставить еще на одинъ срокъ, но послѣ этого, если они не пріобрѣтутъ познаній, исключать ихъ изъ службы.» Указомъ отъ 17 декабря 1840 г. позво-

лено такихъ молодыхъ людей, не пріобрѣтшихъ въ теченіе двухъ сроковъ знаній, оставить по ихъ просьбамъ рядовыми. По указу отъ 1841 г. 19 іюля дозволено «сыновей бѣдныхъ дворянъ принимать въ военную службу на казенное содержаніе въ пѣхоту и сверхъ комплекта; подвергать ихъ экзамену и выдержавшихъ его принимать унтеръ-офицерами и производить далѣе, а невыдержавшихъ—принимать рядовыми и содержаніе давать имъ, какъ рядовымъ. Въ кавалерію принимать не иначе, какъ на собственномъ содержаніи. Въ гвардейскіе полки допускались вольноопредѣляющимися, по указу отъ 1850 г. декабря 17, только дѣти именитыхъ купцевъ и оберъ-офицеровъ (т. е. личныхъ дворянъ). Обращать вниманіе на ростъ и наружный видъ ихъ; поступающіе должны быть не моложе 17 лѣтъ и не старше 20 лѣтъ и имѣть достаточное состояніе для своего содержанія. Подвергать ихъ такому же экзамену, какъ и дворянъ, а по выслугѣ опредѣленнаго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи производить въ офицеры.» Итакъ, мы видимъ, что потомственные дворяне имѣли право безусловно поступать въ военную службу, выдержавъ только самый легкій экзаменъ; производились они въ офицеры черезъ два года. Дворяне принимались даже на казенный счетъ въ военную службу. Изъ непотомственныхъ дворянъ въ военную службу допускались только дѣти именитыхъ купцевъ и личныхъ дворянъ въ гвардію и то для нихъ были постановлены условные возрастъ, наружный видъ и состояніе. Срокъ же выслуги для вольноопредѣляющихся изъ непотомственныхъ дворянъ былъ вдвое длиннѣе, чѣмъ для потомственныхъ дворянъ. —Военная служба при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, какъ и прежде, была поставлена выше гражданской службы. По указу 1826 г. февраля 6 воинскіе чины при переходѣ въ статскую службу повышаются однимъ чиномъ: капитаны—въ коллежскіе ассесоры, полковники—въ статскіе совѣтники.—Объ офицерахъ, выключенныхъ изъ военной, морской или сухопутной службы

за дурное поведеніе, было постановлено указомъ отъ 1826 г. 22 августа, что ихъ можно принимать опять на службу съ первымъ чиномъ, если они представятъ отъ предводителя дворянства той губерніи, гдѣ они проживаютъ, аттестаты, заслуживающіе уваженія, о порядочномъ поведеніи ихъ во время выключки.

2. Гражданская служба, какъ и военная, была предоставлена преимущественно однимъ потомственнымъ дворянамъ, а другія сословія допускались въ нее съ различными ограниченіями. По указу 1831 г. декабря 3 жители западныхъ губерній могли поступать въ гражданскую службу, не доказывая своего дворянства, но мѣстныя начальства должны представить документы ихъ въ Герольдію и если ихъ найдутъ недостаточными, то исключать ихъ изъ службы и причислять къ канцелярскимъ служителямъ 3-го разряда, обязаннымъ прослужить до перваго чина шесть лѣтъ. Признанные Герольдіею въ дворянствѣ пользуются правами и преимуществами сего сословія. Въ 1827 г. 14 октября въ гражданскую службу запрещено принимать: 1) Купцевъ и дѣтей ихъ, исключая купцевъ первой гильдіи. 2) Людей податнаго званія. 3) Иностранцевъ. 4) Недворянъ, отставленныхъ изъ военной службы нижними чинами. 5) Церковнослужителей. По указу отъ 1833 г. іюня 28 бѣлое духовенство, уволенное изъ духовнаго званія по своему желанію, можетъ вступать въ гражданскую службу, смотря по познаніямъ и способностямъ. Лишенные же духовнаго сана за пороки не могутъ поступать ни въ государственную, ни въ общественную по выборамъ службу, а въ военную принимаются рядовыми; но въ 1839 г. запрещено вступать въ государственную службу добровольно слагающимъ санъ—дьяконамъ ранѣе 6 лѣтъ, а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ. Въ 1827 г. октября 14 канцелярскіе служители были раздѣлены на 4 разряда: въ 1-ый разрядъ помѣщаются дворяне родовые; во 2-ой— дѣти личныхъ дворянъ, купцевъ 1-й гильдіи, священниковъ

и дьяконовъ Православнаго исповѣданія и пасторовъ Евангелическаго и Реформатскаго исповѣданій; въ 3-ій разрядъ— дѣти приказныхъ служителей, ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ чиновъ; въ 4-ый разрядъ—всѣ принятые до сего указа въ службу и не имѣющіе права служить, иностранцы, дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ и т. п. Срокъ службы до перваго чина: для перваго разряда—два года, для втораго—четыре года, для третьяго—шесть лѣтъ, для четвертаго—12 лѣтъ. Офицеры, отставленные изъ военной службы, принимались въ гражданскую службу съ чиномъ 14 класса. Въ 1834 г. были изданы новыя правила о производствѣ въ гражданскіе чины. Къ первому разряду отнесены имѣющіе аттестаты высшихъ учебныхъ заведеній. Они производятся изъ 14 въ 12 классъ и изъ 12 въ 10 классъ черезъ три года, изъ 10 въ 9 классъ чрезъ 4 года безъ всякаго различія сословій, но какъ только дѣло доходило до производства въ чинъ, дающій дворянство, для недворянъ это производство оттягивалось. Дворяне родовые производились изъ 9 въ 8 классъ чрезъ 4 года, а неродовые дворяне—чрезъ 6 лѣтъ. Изъ 8 въ 7 и изъ 7 въ 6 классъ всѣ безъ различія сословій производились черезъ три года, а изъ 6 класса въ 5 черезъ 4 года. Дальнѣйшее производство зависѣло не отъ выслуги лѣтъ, но отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія. Ко второму разряду отнесены кончившіе курсъ въ среднихъ училищахъ. Среднее образованіе не уравнивало сословныхъ различій, которыя сказывались при первомъ же производствѣ въ 14 классъ; родовые дворяне производились черезъ одинъ годъ, личные дворяне черезъ два года, дѣти ученыхъ, приказныхъ—черезъ четыре года. Далѣе шло производство безъ различія сословій до 9 класса; изъ чина въ чинъ производились всѣ черезъ 4 года. Изъ 9 класса въ 8 производились родовые дворяне черезъ 4 года, неродовые черезъ 10 лѣтъ. Вотъ какъ было оттянуто для недворянъ производство въ чинъ, дающій дворянство. Изъ 8 въ 7 и изъ 7 въ 6 классъ про-

изводились всѣ через 4 года, а изъ 6 въ 5 классъ—через 6 лѣтъ. Къ третьему разряду отнесены лица, не кончившіе курса въ среднихъ училищахъ. Въ 14 классъ производились: дворяне родовые—чрезъ 2 года, личные дворяне и другіе—чрезъ 4 года, дѣти приказныхъ служителей и другіе—чрезъ 6 лѣтъ. Отъ 14 класса до 9 производились всѣ изъ чина въ чинъ через 4 года. Изъ 9 въ 8 классъ: родовые дворяне—чрезъ 5 лѣтъ, неродовые дворяне—чрезъ 10 лѣтъ. Изъ 8 въ 7 и изъ 7 въ 6 классъ всѣ производились черезъ шесть лѣтъ, а изъ 6 въ 5 классъ—чрезъ 8 лѣтъ. Итакъ, потомственные дворяне имѣли и въ гражданской службѣ преимущества предъ другими сословіями; они имѣли одни, такъ сказать, право на службу, тогда какъ другія сословія только допускались въ нее. Дѣтямъ личныхъ дворянъ и приказнослужителей, не имѣющимъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, было позволено указомъ 1832 г. декабря 22 приписываться въ мѣщане, даже безъ согласія городскаго общества, а указомъ отъ 22 февраля 1839 г. позволено приписываться въ казенные крестьяне и другія сельскія свободныя состоянія. Домашніе же учителя, по указу отъ 1 іюля 1834 г., не имѣющіе никакого чина, до полученія чина 14 класса пользуются правами личныхъ дворянъ за урядъ. — О молодыхъ дворянахъ указами отъ 7 мая и 27 ноября 1840 г. было постановлено, что они, также какъ и всѣ окончившіе курсъ высшихъ наукъ съ правами на чинъ, могутъ по желанію поступать въ канцеляріи Сената и Синода, гдѣ обязаны прослужить не менѣе 5 лѣтъ, но если они не оправдаютъ аттестаціи объ нихъ, то обратить ихъ на службу въ губернскія мѣста, гдѣ обязаны прослужить не менѣе трехъ лѣтъ. Начальники губерній, по указу отъ 20 апрѣля 1840 г., могутъ этихъ молодыхъ людей, присланныхъ къ нимъ на три года, командировать къ опытнымъ чиновникамъ, назначаемымъ для производства слѣдствія или для ревизіи присутственныхъ мѣстъ, осмотра заведеній и другихъ мѣстныхъ распоряженій. По

указу 1844 г. 9 мая начальники губерній могутъ принимать молодыхъ дворянъ, кончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, если не будетъ вакансій, сверхъ штата безъ жалованія, и эта служба не считается дѣйствительною и не приноситъ никакихъ правъ, кромѣ преимущественнаго предъ прочими опредѣленія на открывающіяся вакансіи, если они будутъ признаны способными къ тому и достойными.

3. Служба по дворянскимъ выборамъ. И прежде правительство замѣчало, что дворяне плохо пользуются своимъ правомъ участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ и уклоняются отъ службы по выборамъ, и потому нужно было (печальное явленіе!) заставить дворянъ насильно пользоваться своими правами. Въ 1832 г. 1 января Императоръ говоритъ въ указѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: «Лучшіе дворяне уклоняются отъ службы или съ равнодушіемъ соглашаются на избраніе людей, не имѣющихъ потребныхъ качествъ. Посему чиновники по судебной части оказываются несвѣдущими въ законахъ, а по полицейской части открываются злоупотребленія. Поэтому объявите Губернскимъ Предводителямъ дворянства, чтобы они обратили вниманіе дворянства на всю важность сихъ безпорядковъ.» Въ указѣ отъ 13 мая 1843 г. говорится: «Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ отчетовъ начальниковъ губерній, что дворяне иногда явно удаляются отъ участія въ общихъ губернскихъ собраніяхъ дворянства и выборахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: строжайше подтвердить, кому слѣдуетъ, повсемѣстно, о точномъ и непремѣнномъ исполненіи постановленій закона о дворянскихъ собраніяхъ и выборахъ; за всякое отступленіе отъ оныхъ будутъ подвергаемы отвѣтственности предводители дворянства, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ коихъ совершаются дѣйствія дворянскихъ собраній; а дворяне, видимо уклоняющіеся безъ законныхъ причинъ отъ пріѣзда на выборы, не должны быть допускаемы къ участію въ дворянскихъ собраніяхъ.» — Лица, выбираемые дворянами въ дол-

жности, должны имѣть, по указу 1830 г. 2 августа, согласно Жалованной Дворянству Грамотѣ, не менѣе 25 лѣтъ отъ-роду, а въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, не менѣе 23 лѣтъ. Потомъ допущены къ службѣ по дворянскимъ выборамъ имѣющіе 21 годъ. По указу отъ 1 янв. 1841 г. къ службѣ по дворянскимъ выборамъ допущены безсрочно отпускные офицеры. Права служащихъ по дворянскимъ выборамъ были слѣдующія: 1) Занимающіе должности по выборамъ дворянства, относящіяся до внутренняго управленія дворянскаго сословія, какъ-то: предводители, депутаты дворянскихъ депутатскихъ собраній и секретари дворянскихъ собраній, по указу отъ 25 іюня 1834 г., производятся въ чины только по Высочайшему усмотрѣнію. Служащіе же по выборамъ дворянства по судебной и полицейской части производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ о гражданской службѣ 2) Служба по выборамъ дворянства въ классныхъ чинахъ, по указу отъ 15 марта 1829 г., причитается къ общей выслугѣ лѣтъ, установленной для полученія знака безпорочной службы. По указу отъ 27 декабря 1830 г. постановлено секретарей дворянскихъ собраній награждать орденомъ Св. Владиміра 4 степени, когда они прослужили ревностно и безпорочно три трехлѣтія и были выбраны на четвертое. 3) По указу отъ 2 января 1826 г., вдовамъ и сиротамъ чиновниковъ, служившихъ по выборамъ отъ дворянства, не выдавать въ единовременную выдачу годовыхъ окладовъ ихъ жалованья изъ казны, такъ какъ ее должны получать только служащіе отъ короны, и, по указу отъ 27 ноября 1830 г., велѣно чиновникамъ, служащимъ по выборамъ дворянства въ гражданской службѣ, гдѣ они получаютъ жалованье отъ казны, также ихъ вдовамъ и сиротамъ производить пенсіи и единовременныя пособія наравнѣ съ чиновниками гражданской службы, зачитая службу ихъ по выборамъ въ число лѣтъ для выслуги пенсіи по Уставу 1827 г. декабря 6. Служащимъ по выборамъ дворянства, по указу

отъ 1832 г. 9 ноября, несмотря на то, получаютъ ли они содержаніе изъ суммъ дворянскихъ или отъ казны, производить въ тоже время и пенсіи, пріобрѣтенныя ими прежнею службою. Чиновники же, служащіе по выборамъ дворянства и не получающіе жалованья отъ казны, не имѣютъ права на пенсію и единовременное пособіе отъ казны. Въ 1837 г. 28 апрѣля велѣно увеличить жалованіе изъ земскаго сбора предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ, выбираемымъ отъ дворянства, о чемъ предоставляется дворянству сдѣлать соображеніе особо въ каждой губерніи. Въ 1831 г. 26 февраля Сенатъ приказалъ деньги, вычитаемыя съ чиновниковъ, получающихъ жалованье отъ дворянства, за бытность ихъ въ отпуску, обращать не въ казну, а въ дворянскія суммы. Итакъ, служащіе по выборамъ дворянства одни получали жалованье отъ казны, другіе же — изъ дворянскихъ суммъ и земскихъ сборовъ, но только получающіе жалованье отъ казны имѣли право сами, также вдовы и сироты ихъ, на полученіе пенсіи и единовременныхъ выдачъ изъ казны. Иногда же дворянство само назначало пенсіи чиновникамъ, служащимъ по его выбору. Такъ въ 1846 г. Тульское дворянство постановило сбирать по числу крестьянскихъ душъ по 2 коп. сер. съ души въ теченіе 5 лѣтъ для составленія капитала въ 40 тысячъ руб. сереб. для выдачи изъ процентовъ съ сего капитала пенсіи чиновникамъ канцеляріи Тульскаго Депутатскаго Собранія и Предводителей дворянства. 4) Указомъ отъ 9 февраля 1827 г. губернскихъ предводителей дворянства и маршаловъ повелѣно судить за преступленія по должностямъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, а предавать суду можно только съ Высочайшаго разрѣшенія. За медленность и нерадѣніе по службѣ Губернскія Правленія налагаютъ взысканія на всѣ мѣста и лица уѣзднаго управленія, а Сенатъ—на губернскія мѣста и предводителей дворянства.—Въ 1827 г. 8 апрѣля было постановлено, что ни дворянство, ни купечество не могутъ просить правительство

о наградѣ лицъ, служащихъ по выбору ихъ въ коронной службѣ. О самой службѣ по выборамъ дворянства было постановлено: 1) Указомъ отъ 1835 г. 3 декабря: кандидатами на должность считаются тѣ, которые получили болѣе избирательныхъ голосовъ, чѣмъ неизбирательныхъ; не распускать изъ собраній избирателей, пока они не выберутъ на каждую должность установленнаго числа кандидатовъ; кандидаты на одну должность должны быть избраны въ одно собраніе, иначе невозможно будетъ опредѣлить старшинство кандидатовъ. 2) Въ 1827 г. января 30 постановлено: «Если, вслѣдствіе уклоненія дворянъ отъ службы, въ теченіи трехлѣтія мѣсто останется незанятымъ, то Губернское Правленіе замѣщаетъ его достойнымъ чиновникомъ, давая знать о семъ надлежащему министерству. При наступленіи выборовъ сей чиновникъ имѣетъ право балотироваться съ дворянами той губерніи или того уѣзда, гдѣ служитъ.» По указу отъ 13 окт. 1832 г., «когда откроется вакансія уѣзднаго предводителя, а кандидатъ его почему-либо не можетъ замѣнить его, то если срокъ до новой балотировки остается не болѣе года, должность сія поручается уѣздному судьѣ, а если болѣе года, то производятся въ уѣздномъ городѣ выборы въ уѣздные предводители подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи съ утвержденія начальника губерніи.» Указомъ отъ 1834 г. 29 января въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ на вакантныя мѣста дворянскихъ депутатовъ повелѣно замѣщать ихъ по новой балотировкѣ въ уѣздѣ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя и съ разрѣшенія начальника губерніи.—16 мая 1827 г. велѣно избирать депутатовъ отъ дворянъ въ квартирныя коммисіи только на одинъ годъ, такъ какъ они избираются только дворянами, имѣющими въ городѣ домъ. Въ 1843 г. 9 апрѣля велѣно производить выборы дворянъ въ депутаты разныхъ городскихъ коммисій подъ предсѣдательствомъ предсѣдателей сихъ коммисій, а въ городахъ, принадлежащихъ помѣщикамъ—владѣльцевъ тѣхъ городовъ.

Личныя права дворянъ.

1. Дворяне, записанные въ родословную книгу, по достиженіи совершеннолѣтія и удовлетворяя извѣстному цензу, имѣли право участвовать въ дѣлахъ и положеніяхъ Дворянскихъ Собраній той губерніи, въ дворянскую книгу которой они записаны, и служить въ ней по выборамъ дворянства.

2. Дворяне имѣли право поступать въ государственную службу, военную (морскую и сухопутную) и гражданскую.

3. Дворяне пользовались значительной привилегіей въ свободѣ передвиженія. Дворяне могли жить во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи по граматамъ на дворянское достоинство, тогда какъ всѣ другія сословія должны мѣнять въ извѣстные сроки свои паспорты. Дворяне могли оставаться заграницей пять лѣтъ, люди же прочихъ сословій могли оставаться заграницей не болѣе трехъ лѣтъ. По указу отъ 2 декабря 1834 г. неслужащимъ дворянамъ паспорты на свободное проживаніе вездѣ замѣняютъ граматы отъ дворянскихъ собраній или свидѣтельства на дворянское достоинство. Но если дворянину понадобится паспортъ, то выдавать на трехрублевой гербовой бумагѣ: въ губернскомъ городѣ—изъ Губернскаго Правленія, въ уѣздныхъ—отъ городничихъ, въ уѣздахъ—отъ земскихъ судовъ. Въ указѣ отъ 17 апрѣля 1834 г. говорится: «многія лица остаются неопредѣленное время заграницей и тѣмъ дозволенную отлучку произвольно превращаютъ въ переселеніе. Послѣдствіемъ сего есть разстройство ихъ имуществъ, расточеніе доходовъ внѣ государства, обремененіе долгами ихъ наслѣдствъ, отчужденіе отъ родственныхъ и отечественныхъ союзовъ. Поэтому постановляется срокъ пребыванія заграницей съ узаконеннымъ паспортомъ: для дворянъ 5-лѣтній, для всѣхъ прочихъ состояній 3-лѣтній. Кто же останется дольше этого заграницей, будетъ считаться безвѣстно отсутствующимъ.» Въ 1837 г. 12 ноября приказано дворянамъ, записавшимся въ первую

гильдію, выдавать заграничные паспорты не какъ купцамъ, а какъ дворянамъ.

4. Дворяне, какъ и всѣ привилегированныя сословія, были изъяты изъ ревизіи. Въ уставѣ о производствѣ 9 народной переписи 1850 г. января 11 постановлено: «Въ перепись вносятся купцы всѣхъ гильдій и другіе люди. Изъ нея изъемлются: 1) дворяне потомственные и личные. 2) Состоящіе на государственной службѣ. 3) Почетные граждане потомственные и личные.»

5. Дворяне пользовались нѣкоторыми преимуществами въ уголовномъ судопроизводствѣ. Указомъ отъ 23 марта 1826 года не велѣно брить половины головы арестантамъ изъ дворянъ и классныхъ чиновниковъ, какъ это дѣлали другимъ арестантамъ для удержанія ихъ отъ побѣговъ по указу отъ 24 іюля 1824 года. Въ 1826 году 7 декабря постановлено: «дворяне, не могущіе заплатить штрафа за предержательство дезертировъ, должны быть отданы въ солдаты, а неспособные къ военной службѣ сосланы въ Сибирь по указу отъ 12 марта 1812 года. Эти приговоры должны быть чинимы въ Главномъ Судѣ узаконеннымъ порядкомъ, такъ какъ лишеніе дворянства, чести и жизни не можетъ быть вершено безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества.» По указу отъ 22 декабря 1827 г. постановлено преступниковъ, лишенныхъ дворянства, при ссылкѣ въ Сибирь не ковать въ желѣза. Въ 1833 г. іюля 25 Императоръ повелѣлъ доносить Ему о каждомъ злоумышленникѣ противъ правительства изъ дворянъ, осужденныхъ съ лишеніемъ правъ состоянія.

Имущественныя права дворянъ.

1. Крестьяне. Право владѣть крѣпостными людьми принадлежало однимъ потомственнымъ дворянамъ. Въ 1831 году 9 февраля постановлено: «взыскивать съ разночинцевъ и недворянъ, владѣющихъ крестьянами, за мужскую

душу по 500 р., за женскую по 200 р. Если же они имѣютъ цѣлое заселенное имѣніе, то обращать его въ казну, а съ дворянъ, позволившихъ купить имѣніе на свое имя, брать такой же штрафъ за мужскую душу по 500 р., за женскую по 200 р. И это брать съ каждаго порознь и съ разночинца и съ дворянина.» Въ 1831 г. февраля 28 запрещено именующимся греческими дворянами владѣть людьми, пока они не будутъ утверждены въ дворянствѣ. Въ Бессарабской Области вовсе не было крѣпостнаго права и дворяне не могли имѣть въ ней крѣпостныхъ людей. Указомъ 1841 г. 8 марта постановлено: «если дворянка выдетъ замужъ за непотомственнаго дворянина, то она можетъ владѣть по смерть крѣпостными людьми, которые были у ней до замужества, но вновь пріобрѣтать не можетъ. Однако ей можетъ достаться заселенное имѣніе по наслѣдству или по закону, или по духовному завѣщанію отъ ея родственниковъ, которымъ она имѣетъ право владѣть. Если мужъ ея получитъ потомственное дворянство или же по смерти его она выдетъ за потомственнаго дворянина, то она можетъ пріобрѣтать крѣпостныхъ людей и заселенныя земли. Если послѣ нея останутся дѣти отъ мужа непотомственнаго дворянина, то имѣніе ея не переходитъ ни къ мужу, ни къ дѣтямъ, но должно быть продано ими.»

Въ царствованіе Императора Николая Павловича были какъ бунты крестьянъ, такъ и побѣги ихъ. Въ 1826 г. 12 мая былъ изданъ такой манифестъ: «изъ донесеній начальниковъ Губерній видно, что казенные и помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами объ освобожденіи, отступаютъ отъ должнаго порядка. Объявляемъ: 1) Что всякіе толки о свободѣ ложны. 2) Крестьяне должны исполнять свои обязанности. 3) Если будетъ неповиновеніе власти, то виновные будутъ наказаны.» Для прекращенія побѣговъ принимались правительствомъ разныя мѣры. По указу 1827 г. 5 октября велѣно брать съ помѣщиковъ, вы-

давшихъ чужихъ бѣглыхъ дѣвокъ за своихъ крѣпостныхъ людей, за каждую дѣвку по 2000 р. 1827 г. 16 ноября назначены наказанія за предержательство военныхъ дезертировъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ людей: кто завѣдомо укроетъ до 6 дней—штрафъ во 100 р. за каждаго; отъ 6 дней до 6 мѣсяцевъ—сверхъ штрафа тѣлесное наказаніе; болѣе 6 мѣсяцевъ—послѣ тѣлеснаго наказанія отдавать въ военную службу.» Права дворянъ по отношенію крѣпостныхъ людей были слѣдующія: 1) По указу отъ 26 апрѣля 1826 г. помѣщичьихъ крестьянъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за бродяжничество, по желанію помѣщика отдавать ихъ ему, изъ Губернскаго Правленія, если они не перешли еще изъ этой губерніи. Если же перешли, то они могутъ быть возвращены только изъ Кавказской Экспедиціи и Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. Такимъ образомъ, по желанію помѣщика возвращались крѣпостные люди изъ ссылки въ Сибирь за бродяжничество, и наоборотъ, если помѣщикъ не пожелаетъ взять къ себѣ крестьянина, опороченнаго и наказаннаго по суду и обращеннаго на мѣсто жительства, то его ссылаютъ въ Сибирь, хотя бы ему было болѣе 50 лѣтъ (указъ 1831 г. 18 февраля). 2) Помѣщики имѣли право представлять своихъ людей для ссылки ихъ въ Сибирь на поселеніе за дурное поведеніе. По Учрежденію Губернскаго Правленія 1845 г. янв. 2 распоряженія по просьбамъ помѣщиковъ объ удаленіи отъ нихъ крѣпостныхъ людей и отдачѣ оныхъ въ военную службу или отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе возложены на Губернскія Правленія. По указу 1828 г. іюня 22 людей, представляемыхъ помѣщиками за дурное поведеніе для ссылки въ Сибирь, Губернское Правленіе можетъ годныхъ опредѣлить въ службу, а неспособныхъ ссылать въ Сибирь, но за рекрутъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не зачитать. Жены крестьянъ, ссылаемыхъ помѣщиками въ Сибирь, по указу отъ 7 янв. 1827 года, могутъ слѣдовать за своими мужьями. 3) По указу

1827 г. сент. 7 помѣщикамъ было запрещено отдавать въ рекруты людей, отыскивающихъ свободу отъ владѣнія ихъ, но по 1845 г. янв. 5 позволено помѣщикамъ отдавать въ рекруты такихъ людей, признанныхъ въ первой инстанціи суда принадлежащими имъ. 4) Указъ 1837 г. мая 15 позволилъ владѣльцамъ переселять своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ другія мѣста, но по уплатѣ состоящихъ на сихъ крестьянахъ недоимокъ. 5) По указу 1843 г. продавцы могутъ выговаривать людей при продажѣ населенныхъ имѣній.—Крѣпостное право ограничивалось слѣдующими постановленіями: 1) Исключительное право однихъ потомственныхъ дворянъ владѣть людьми и запрещеніе этого всѣмъ другимъ было уже ограниченіемъ крѣпостнаго права. По указу 1850 г. 5 іюня населенныя имѣнія и дворовые люди лицъ, не утвержденныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ, обращались въ казенное вѣдомство, о чемъ дѣлаютъ распоряженія сами Губернскія Правленія, а бывшимъ владѣльцамъ выдаются изъ казны вознагражденія. По указу 1840 г. іюня 12 запрещено помѣщикамъ отдавать евреямъ на откупъ доходы съ крестьянъ, долженствующіе поступать въ пользу помѣщиковъ. 2) За жестокое обращеніе съ крестьянами имѣніе помѣщика отдавать въ опеку, ему запрещается покупать вновь людей, а если какіе достанутся ему по наслѣдству, то тоже отдавать въ опекунское управленіе. И правительство, какъ это видно изъ указовъ, строго исполняло этотъ законъ. Въ 1828 г. отобрано имѣніе въ опекунское управленіе у помѣщиковъ Пасынковыхъ за жестокое обращеніе ихъ съ людьми, а въ 1829 г. марта 10 у маіора Новикова и жены его. По указу 1847 г. повелѣно по дѣламъ, возникающимъ въ Финляндіи между помѣщиками и ихъ крестьянами о жестокомъ обращеніи, производить только слѣдствія въ Финляндіи, а потомъ все дѣло препровождать въ Министерство Юстиціи. 3) Императоръ Николай Павловичъ желалъ образовать классъ «обязанныхъ крестьянъ».

Въ указѣ 1842 г. 2 апрѣля Императоръ говоритъ: «Дозволили Мы помѣщикамъ крѣпостныхъ людей своихъ обращать въ обязанные крестьяне съ надѣленіемъ ихъ участками земли въ пользованіе за условныя повинности.» Указомъ 1843 года 12 іюня дозволено помѣщикамъ увольнять своихъ дворовыхъ людей безъ земли за условную повинность или оброкъ, платимый разомъ, или нѣсколько лѣтъ, или по смерть помѣщика. 4) Указомъ 1833 г. мая 2 запрещено: 1) принимать безъ земли крѣпостныхъ людей, крестьянъ и дворовыхъ въ обезпеченіе и удовлетвореніе долговъ; 2) продавать съ землей или безъ земли людей отдѣльно безъ семейства. Семействомъ считается отецъ, мать, неженатые сыновья и незамужнія дочери. По указу 1841 г. 2 января запрещено продавать крѣпостныхъ людей отдѣльно отъ семействъ.

2. Съ имѣніями лицъ, разжалованныхъ въ солдаты съ лишеніемъ дворянства, впредь до выслуги, по указу отъ 15 окт. 1828 г., поступать такъ: 1) Движимое и недвижимое недворянское оставлять въ ихъ распоряженіи; 2) недвижимое съ крестьянами и дворовыми людьми отбирать у нихъ и отдавать въ опекунское управленіе до выслуги ихъ или до смерти, а послѣ выслуги возвращать имъ. Въ 1832 г. 25 іюня были опредѣлены правила описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ. При описи дворянскаго имѣнія, подвергшагося опекѣ, долженъ находиться членъ дворянской опеки. Имѣнія дворянъ, описанныя для удовлетворенія казенныхъ исковъ, поступаютъ въ завѣдываніе дворянской опеки.

3. Право торговли дворянъ. Дворяне могли торговать: 1) Безъ записки въ гильдію, какъ дворяне; 2) записываясь въ гильдію и причисляясь къ купечеству.—1) Безъ записки въ гильдію. По указу 1826 г. 19 апрѣля транзитную чрезъ Польшу до Австріи и Пруссіи торговлю скотомъ дворянство можетъ производить не записываясь въ гильдію. Такую же торговлю могутъ производить купцы

всѣхъ гильдій. Указомъ 1826 г. 11 іюля не велѣно принуждать къ запискѣ въ гильдію дворянъ, которые до изданія сего указа завели фабрики или заводы въ городахъ. Въ 1833 г. дворяне были освобождены отъ записки въ гильдіи по владѣнію въ городахъ домами и лавками; но въ 1838 г. 14 ноября велѣно дворянамъ и чиновникамъ, владѣющимъ теперь лавками и которымъ впредь достанутся, записаться въ третью гильдію или же продать лавки въ 6-мѣсячный срокъ, а отсутствующимъ изъ города—въ годовой срокъ; если же они въ срокъ не продадутъ и сами въ гильдію не запишутся, то лавки будутъ обращены въ пользу города. Однако въ 1840 г. было позволено дворянамъ и чиновникамъ имѣть лавки въ домахъ своихъ въ городахъ, не записываясь въ гильдію; но они должны записаться въ гильдію, если лавки будутъ въ гостиныхъ дворахъ и на торговыхъ мѣстахъ, гдѣ лавки устроены линіями. Дворяне и чиновники могутъ вступать въ подряды и откупа, не записываясь въ гильдію и безъ ограниченія суммы, тогда какъ всѣ другія сословія, вступая въ подряды и откупа, должны были записаться въ гильдію и могли принимать на себя подряды только на сумму, присвоенную той гильдіи, въ которую они записались. Въ 1830 г. окт. 17 было постановлено о подрядахъ, что дворяне могутъ заключать съ казною обязательства всякаго рода, на какую бы сумму ни было, а купцы — на сумму, присвоенную той гильдіи, въ какую они записаны. Въ 1838 г. 10 іюня было постановлено въ правилахъ объ откупахъ въ 28 Великороссійскихъ губерніяхъ и Кавказской области, что дворяне и чиновники имѣютъ права вступать въ откупа, не записываясь въ гильдію, а всѣ прочіе—по запискѣ въ гильдію и не болѣе суммы, положенной для этой гильдіи. Въ 1846 г. было составлено акцизно-откупное коммиссіонерство для продажи съ 1847 г. по 1851 г. казеннаго вина и другихъ питій въ Великороссійскихъ губерніяхъ и Кавказской области и право всту-

пать въ него было дано дворянамъ и чиновникамъ безъ записки въ гильдію, а всѣмъ прочимъ—по запискѣ въ гильдію и на опредѣленную сей гильдіи сумму. Въ 1850 г. 6 апрѣля было опять подтверждено, что дворяне могутъ вступать въ откупа на какую угодно сумму, не записываясь въ гильдію, а купцы—въ размѣрѣ ихъ капиталовъ; также дворянамъ дано было право содержать чарочные откупа безъ записки въ гильдію, а прочимъ лицамъ съ запискою въ гильдію. 2) Право торговли дворянъ съ запискою въ гильдію. Указомъ отъ 21 декабря 1827 г. разрѣшалось дворянамъ потомственнымъ и личнымъ заводить и содержать въ городахъ фабрики и заводы по запискѣ въ какую-либо изъ трехъ гильдій и съ платежемъ городскихъ повинностей. Записанные въ третью гильдію не должны торговать своими издѣліями въ другихъ городахъ, а для продажи ихъ должны имѣть лавку на фабрикѣ. Итакъ, почти вся торговля дворянъ могла производиться ими безъ записки въ гильдію и платежа торговыхъ пошлинъ. О личныхъ дворянахъ было постановлено въ 1829 г., что они могутъ вступать въ подряды на поставки и въ откупа по запискѣ въ гильдію и взявши торговыя свидѣтельства, а по указу отъ 21 декабря 1827 г., личные дворяне могутъ имѣть безъ записки въ гильдіи въ городахъ домашнія заведенія и ремесла съ причисленіемъ ихъ къ цехамъ.

Дворянскія училища:

1. Въ 1827 г. 2 іюля была составлена юнкерская школа, въ которую изъ каждаго полка поступало по 14 юнкеровъ, а изъ дивизіи 56 человѣкъ. Принятіе молодыхъ дворянъ въ юнкера зависитъ отъ полковыхъ командировъ, но не велѣно принимать моложе 17 лѣтъ.

2. Въ Императорское Училище Правовѣдѣнія, по уставу 1835 г. мая 29, велѣно принимать только однихъ потомственныхъ дворянъ Россійской Имперіи.

3. Въ 1844 г. 6 апрѣля издано положеніе о производ-

ствѣ въ ученыя степени въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ, по которому при вступленіи въ гражданскую службу утверждаются: доктора въ 8 классѣ, магистры въ 9 классѣ, кандидаты въ 10 классѣ. Студенты Демидовскаго Лицея въ гражданской службѣ, по указу 1833 г. 2 августа, получаютъ 14 классъ, а въ военной, какъ и студенты университетовъ, производятся чрезъ шесть мѣсяцевъ въ оберъ-офицеры.

4. Дворянство во многихъ губерніяхъ дѣлало сборъ съ дворянскихъ имѣній по числу крестьянскихъ душъ на устройство благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ. Правительство позволяло дѣлать такіе сборы съ тѣмъ, чтобы они выплачивались изъ доходовъ помѣщиковъ, а не брались съ крестьянъ. Въ указѣ 1836 г. 19 мая говорится: «суммы, жертвуемыя дворянами на учрежденіе при гимназіяхъ пансіоновъ, вносить въ смѣты земскихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы онѣ уплачивались при взносѣ казенныхъ податей неукоснительно изъ доходовъ самихъ помѣщиковъ. За этимъ наблюдаютъ уѣздные предводители дворянства.» Мы видѣли, что при Александрѣ I во многихъ губерніяхъ дворянство заводило на свой счетъ военныя училища; при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ дворянство въ слѣдующихъ губерніяхъ завело на свой счетъ благородные пансіоны при губернскихъ гимназіяхъ: 1) Въ 1833 г. Саратовское дворянство постановило содержать при Саратовской гимназіи 18 недостаточныхъ дворянскихъ дѣтей въ пансіонѣ, для чего ежегодно собирать въ числѣ земскихъ повинностей 6,300 р. по числу помѣщичьихъ душъ. 2) Въ 1833 г. Новгородское дворянство положило устроить при Новгородской гимназіи благородный пансіонъ, для чего собирать съ помѣщичьихъ крестьянъ по 7 коп. съ души, что̀ составитъ ежегодно 12,350 р. 3) Въ 1834 г. Вологодское дворянство постановило учредить при гимназіи пансіонъ для содержанія недостаточныхъ дворянъ, для чего положено по 10 коп. съ крестьянской души. 4) Псков-

ское дворянство производило сборъ на пансіонъ при гимназіи по 9 коп. съ крестьянской души. 5) Курское дворянство постановило собирать на благородный при гимназіи пансіонъ въ теченіе 10 лѣтъ по 10 коп. съ крестьянской души, что̀ составитъ капиталъ въ 350,000 р. 6) Смоленское дворянство собирало на благородный пансіонъ по 5 коп. съ крестьянской души и единовременно пожертвовало 18,466 р. 7) Въ 1837 г. Тульское дворянство постановило собирать въ теченіе 4 лѣтъ по 25 коп. съ крестьянской души изъ помѣщичьихъ доходовъ для устройства благороднаго пансіона при гимназіи. Всѣ пансіонеры на счетъ дворянъ должны прослужить въ Тульской губерніи 6 лѣтъ по гражданской службѣ, даже если они кончатъ курсъ въ университетѣ. При переходѣ ихъ въ университетъ дается имъ 150 р. единовременно и по 600 р. въ годъ, когда составится для этого достаточный капиталъ. 8) Рязанское дворянство постановило въ теченіе 9-ти лѣтъ собирать по 4 коп. съ крестьянской души для учрежденія пансіона при гимназіи, гдѣ содержать 36 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей на счетъ дворянъ. 9) Въ 1839 г. 14 ноября Владимірскому дворянству позволено занять изъ приказа Общественнаго Призрѣнія на 37 лѣтъ 850,000 рублей для устройства благороднаго пансіона при гимназіи, въ которомъ содержать 26 воспитанниковъ на дворянскій счетъ. До этого же производился съ дворянъ 7 копеечный сборъ съ крестьянской души. Государь Императоръ, утверждая всѣ эти постановленія дворянъ, подтверждалъ, чтобы эти сборы производились изъ помѣщичьихъ доходовъ, а не раскладывались на крестьянъ.

Дворянскія учрежденія:

1. **Гербы.** При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ 1836 г. 3 января вышла десятая часть Общаго дворянскихъ родовъ Гербовника. Въ ней помѣщены гербы 152 дворянскихъ родовъ; изъ нихъ въ первомъ отдѣленіи 4 княжескихъ, 12 графскихъ, 2 баронскихъ и 111 древнихъ дворянскихъ ро-

довъ. Во второмъ отдѣленіи 7 пожалованныхъ дворянскихъ родовъ, въ третьемъ отдѣленіи 26 выслуженныхъ дворянскихъ родовъ. Всего въ 10 частяхъ Общаго Гербовника помѣщены гербы 1602 дворянскихъ родовъ, что составляетъ самую незначительную часть всѣхъ дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи, а между тѣмъ дальнѣйшее изданіе Гербовника послѣ 1836 г. остановилось на вышедшемъ въ теперешнее царствованіе одиннадцатомъ томѣ, хотя въ Герольдіи должны находиться родословныя всѣхъ дворянскихъ родовъ. Изъ этого видно, что гербы, будучи учрежденіемъ иностраннымъ, нерусскимъ, слабо привились въ русскомъ дворянствѣ.

2. **Ордена.** Въ 1831 г. ноября 17 Императоръ сопричислилъ къ орденамъ Имперіи Россійской Польскіе Царскіе ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Императоръ Николай Павловичъ издалъ вновь статуты нѣкоторыхъ орденовъ. Въ 1829 г. апрѣля 14 былъ изданъ статутъ ордена Св. Анны, въ которомъ говорится: «Сей орденъ, будучи орденомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, сдѣланъ Россійскимъ въ 1797 г., раздѣляется на четыре степени и жалуется за гражданскую и военную службу. Каждый кавалеръ ордена Св. Анны можетъ употреблять знаки его въ гербахъ и печатяхъ. Командорственные доходы и пенсіоны сего ордена суть слѣдующіе: Для первой степени: 1-й отдѣлъ изъ 4 духовныхъ и 16 свѣтскихъ лицъ, 20 командорствъ по 800 р., 2-й отдѣлъ изъ 4 духовныхъ и 18 свѣтскихъ лицъ, 22 командорства по 400 р. Для второй степени: 1-й отдѣлъ изъ 2 духовныхъ и 18 свѣтскихъ лицъ, 20 командорствъ по 350 р., 2-й отдѣлъ изъ 8 духовныхъ и 34 свѣтскихъ лицъ, 42 командорства по 250 р. Для третьей степени: 1-й отдѣлъ 90 командорствъ по 200 р., 2-й отдѣлъ 90 командорствъ по 150 р. Для четвертой степени: 1-й отдѣлъ 90 командорствъ по 120 р., 2-й отдѣлъ 90 командорствъ по 100 р.». Въ 1845 г. 22 іюля былъ изданъ вновь статутъ ордена Св. Анны. Въ 1839 г. мая 28 былъ изданъ статутъ ордена Св. Станислава, по которому на ка-

валеровъ сего ордена велѣно отпускать ежегодно по 66,000 р. ас. Для первой степени 30 пенсіонеровъ по 500 р. въ годъ, для второй степени 60 пенсіонеровъ по 400 р., для третьей степени 90 пенсіонеровъ по 300 р. Въ 1845 г. 22 іюля былъ изданъ статутъ ордена Св. Владиміра. Пожалованные орденомъ пріобрѣтаютъ слѣдующія права: 1) Дворяне, не имѣющіе чина, по пожалованіи орденомъ могутъ участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ тѣхъ губерній, въ родословную книгу которыхъ они записаны и гдѣ они имѣютъ опредѣленный цензъ. Чиновники недворяне и духовные чрезъ пожалованіе ихъ орденомъ получаютъ потомственное дворянство, а лица купеческаго званія потомственное почетное гражданство. 2) Дворяне, получившіе какой-либо орденъ, могутъ украшать знаками его печати и гербы свои. 3) Кавалеры орденовъ, попавъ въ командоры, получали значительное жалованье и пенсіонъ. 4) Въ 1837 г. 4 апрѣля постановлено: дочерей недостаточныхъ кавалеровъ орденовъ Св. Георгія 3 и 4 степеней, Св. Владиміра 3 и 4 степеней, Св. Анны 2, 3 и 4 степеней и Св. Станислава 3 и 4 степеней принять 20 дѣвицъ отъ 7 до 14 лѣтъ пансіонерками на счетъ капитула.

Въ 1827 г. 22 августа учрежденъ знакъ безпорочной службы, который дается за военную или гражданскую безпорочную службу за 15, 20, 25, 30, 35, 40 лѣтъ, считая отъ полученія перваго оберъ-офицерскаго чина. Получившіе знакъ безпорочной службы дворяне могутъ употреблять его въ своемъ гербѣ и печати. По указу 1826 г. 22 мая гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ чинѣ ниже 9 класса, не велѣно представлять къ орденамъ. — По указу 1829 г. апрѣля 6 не велѣно представлять къ орденамъ чиновниковъ, не имѣющихъ знака безпорочной службы, хотя бы они уже имѣли ордена. Въ 1836 г. 17 сентября постановлено не награждать орденами чиновниковъ, состоящихъ въ должностяхъ ниже 10 класса по росписанію 20 ноября 1835 г., въ ка

кихъ бы чинахъ они ни состояли, также и неимѣющихъ чина 9 класса.

ГЛАВА XXIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Положеніе дворянскаго сословія въ царствованіе Императора Александра Николаевича.

Привилегированное положеніе дворянскаго сословія до настоящаго царствованія и необходимость уничтоженія сословныхъ различій.—Уравненіе всѣхъ сословій, выразившееся: 1. Въ указѣ 9 декабря 1856 г., по которому большая часть чиновниковъ можетъ быть изъ недворянъ. 2. Въ реформѣ уѣздной полиціи. 3. Въ учрежденіи новыхъ гласныхъ судовъ. 4. Въ допущеніи всѣхъ сословій земщины къ завѣдыванію своими дѣлами и земскимъ хозяйствомъ. 5. Въ участіи всѣхъ сословій въ судѣ. 6. Въ участіи всѣхъ сословій въ городскомъ управленіи. 7. Въ уравненіи государственныхъ, гражданскихъ и личныхъ правъ всѣхъ сословій манифестомъ 19 февраля 1861 года. 8. Въ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для всѣхъ сословій. 9. Въ воинской всесословной повинности. 10. Въ преобразованіи исключительно дворянскихъ учебныхъ заведеній кадетскихъ корпусовъ во всесословныя военныя гимназіи. 11. Въ устройствѣ другой такой же крупной единицы, какъ Губернское Дворянское Собраніе, Губернскаго Земскаго Собранія. 12. Въ порядкѣ выбора непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ. 13. Въ переложеніи части подушной подати на землю.—Современное положеніе дворянскаго сословія: 1. Въ государственномъ отношеніи. 2. Въ гражданскомъ. 3. Въ личномъ. Отношеніе къ нему правительства. Число потомственныхъ дворянъ въ Россіи и разселеніе ихъ по губерніямъ.

Мы видѣли, какъ дворянское сословіе въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ сдѣлалось привилегированнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: оно одно имѣло право владѣть крѣпостными людьми и заселенными недвижимыми имѣніями; оно одно имѣло право на государственную службу; имѣло вліяніе на судъ и полицію. Оно избирало отъ себя членовъ и предсѣдателей въ уѣздные суды, Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда и совѣстные суды, также въ Приказы Обще-

ственнаго Призрѣнія; полиція также состояла изъ выборныхъ отъ дворянства земскихъ исправниковъ и засѣдателей земскаго суда. Представители дворянства, дворянскіе предводители, участвовали во всѣхъ учреждаемыхъ коммисіяхъ, гдѣ были или предсѣдателями, или занимали первое послѣ губернатора мѣсто. Смѣты земскихъ повинностей и раскладка ихъ по сословіямъ дѣлались дворянами. Всѣ мѣста государственнаго управленія, также и всѣ судебныя мѣста, кромѣ купеческихъ, были заняты или чиновниками изъ дворянъ, или чиновниками, дослужившимися уже до дворянства. Кромѣ того, дворяне имѣли всѣ личныя привилегіи: были освобождены отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей, рекрутской повинности, тѣлеснаго наказанія; судились только равными себѣ, могли быть лишены дворянскаго достоинства, жизни, чести, имѣнія только по суду за преступленія и не иначе какъ по рѣшенію Сената и Высочайшему утвержденію. Все было правомъ дворянскаго сословія и ничего его обязанностью. Такое положеніе дворянскаго сословія тогда могло быть правомѣрнымъ и справедливымъ, когда оно, дѣйствительно, было первымъ классомъ въ народѣ по своему образованію, когда только ему правительство могло поручить земскія дѣла, судъ и полицію. Къ этому присоединялись еще другія историческія причины, создавшія и удерживавшія привилегированное положеніе дворянства, какъ-то: общій законъ развитія цивилизаціи, повторяющійся съ перваго образованія человѣческаго общества въ исторіи каждаго государства—выдѣленіе одного или нѣсколькихъ классовъ изъ первобытной безразличной массы населенія, постепенный захватъ ими правъ и привилегій и затѣмъ опять уравненіе всѣхъ классовъ. Въ исторіи русскаго дворянскаго сословія періодъ привилегированнаго положенія продолжался до 19 февраля 1861 г. Почему именно продолжался онъ до этого времени, а не дальше и не ближе, отвѣтъ на это заключается въ той мудрости, съ какой нынѣ благополучно царствующій Им-

ператоръ Александръ Николаевичъ постигъ ходъ исторіи и значеніе своего времени. Развязка готовилась, созрѣвала, но нужно было постичь ее и дать возможность ей осуществиться. Съ одной стороны мудрость, человѣчность, милосердіе, съ какими Великій Государь отнесся ко всѣмъ своимъ подданнымъ, видѣли въ каждомъ изъ нихъ человѣка безъ всякаго различія сословій, къ которымъ онъ принадлежитъ, съ другой стороны такой взглядъ Государя на человѣчество, въ связи съ ходомъ исторіи, создалъ духъ времени, а когда Верховная Власть идетъ рука объ руку съ духомъ времени, все совершается успѣшно и благополучно и начатое движеніе не остановится до конца. Какъ только нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ призналъ человѣческое достоинство въ каждомъ изъ своихъ подданныхъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, исключительное привилегированное положеніе дворянскаго сословія сдѣлалось явною несправедливостью ко всѣмъ другимъ сословіямъ. И вотъ, законодательство настоящаго царствованія пошло по пути уравненія гражданскихъ и государственныхъ различій сословій. Это уравненіе совершается двумя способами: съ одной стороны у дворянскаго сословія отнимаются его бывшія привилегіи, съ другой стороны онѣ перестаютъ быть привилегіями дворянскаго сословія, такъ какъ даются онѣ и всѣмъ другимъ сословіямъ. Это уравненіе сословій высказалось въ слѣдующемъ:

1. Теперь большая часть чиновниковъ по управленію и суду можетъ быть изъ недворянъ, такъ какъ по указу отъ 9 декабря 1856 г. потомственное дворянство пріобрѣтается на военной службѣ чиномъ полковника, а на гражданской чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

2. Реформа полиціи 1862 года лишила дворянъ права выбирать земскихъ исправниковъ, вмѣсто которыхъ стали назначаться начальники уѣздной полиціи (исправники) и помощники ихъ отъ правительства, а чрезъ выборъ дворян-

ствомъ удержавшихся до сихъ поръ непремѣнныхъ засѣдателей полицейскихъ управленій дворянство не можетъ уже оказывать прежнее вліяніе на полицію уѣзда.

3. По Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г. уничтожены уѣздные суды и Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и учреждены окружные суды и Судебныя Палаты, члены которыхъ назначаются самимъ правительствомъ. Съ учрежденіемъ новыхъ гласныхъ судовъ, значенію дворянскаго сословія въ отправденіи суда былъ нанесенъ двойной ударъ: 1) оно лишилось права выбирать предсѣдателей и членовъ прежнихъ судовъ. 2) Всѣ сословные суды были отмѣнены, новые суды сдѣлались общими судами для всѣхъ людей безъ различія ихъ сословій. Предъ судомъ и закономъ всѣ сравнены, признано человѣческое достоинство каждаго. Для «милости и правды», царствующихъ въ теперешнихъ судахъ, нѣтъ сословныхъ различій.

4. Въ 1864 году 1 января издано положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ. Съ учрежденіемъ земства отмѣнилось исключительное право дворянства завѣдывать земскими дѣлами. Земскія дѣла, какъ и слѣдовало, были переданы въ руки всего общества въ цѣломъ его составѣ безъ различія раздѣленія его на сословія. Жители каждаго уѣзда получили права чрезъ учрежденіе земства заботиться о своихъ пользахъ и нуждахъ, управлять всѣмъ хозяйствомъ уѣзда, выбирать мировыхъ судей. Уѣздныя земскія учрежденія состоятъ изъ: 1) Уѣзднаго Земскаго Собранія и 2) Уѣздной Земской Управы. Уѣздное Земское Собраніе составляется изъ гласныхъ, выбранныхъ отъ жителей всего уѣзда. Право выбирать гласныхъ принадлежитъ всѣмъ лицамъ, удовлетворяющимъ извѣстному цензу, безъ различія сословія, къ которому они принадлежатъ. Избирать гласныхъ могутъ: 1) владѣющіе землею въ опредѣленномъ размѣрѣ, причемъ размѣръ этотъ различенъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ: самый меньшій 200 десятинъ и са-

мый большій 800 десятинъ. 2) Владѣющіе въ деревняхъ домами, оцѣненными въ 15 тысячъ руб., или же хозяйственными и промышленными заведеніями, годовой оборотъ которыхъ не менѣе 6,000 р. 3) Владѣющіе въ городахъ недвижимой собственностью цѣною отъ 500 до 3,000 р. по различію мѣстностей и числа жителей въ нихъ. 4) Имѣющіе купеческія свидѣтельства 1-й или 2-й гильдіи. Всѣ такіе лица непосредственно выбираютъ гласныхъ чрезъ каждые три года. Чрезъ уполномоченныхъ участвуютъ въ избирательныхъ съѣздахъ лица, имѣющіе въ деревняхъ двадцатую часть требуемаго ценза для непосредственнаго участія въ выборахъ гласныхъ, но владѣющіе на городской землѣ недвижимою собственностью ниже опредѣленнаго ценза не имѣютъ права посылать своихъ представителей на избирательные съѣзды. Избирательные съѣзды бываютъ трехъ родовъ по различію не сословія, а собственности, дающей право участвовать въ нихъ. 1) Съѣздъ землевладѣльцевъ, который собирается подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. 2) Городскій съѣздъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы. 3) Съѣзды сельскихъ обществъ, которые состоятъ изъ присланныхъ отъ волостныхъ сходовъ выборщиковъ; такихъ съѣздовъ можетъ быть нѣсколько въ уѣздѣ; они открываются мировыми посредниками, а теперь непремѣнными членами, которые предлагаютъ выбрать предсѣдателей съѣзда и утверждаютъ ихъ. Каждый изъ этихъ трехъ съѣздовъ выбираетъ опредѣленное закономъ число гласныхъ. Выбранные такимъ образомъ гласные, служащіе представителями всего населенія уѣзда, собираются каждый годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ обыкновенныя земскія собранія и подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства занимаются дѣлами, подвѣдомственными земству. Кромѣ того, могутъ быть чрезвычайныя земскія собранія. Постояннымъ органомъ уѣзднаго земства служитъ уѣздная земская управа, состоящая изъ предсѣдателя и двухъ или

болѣе членовъ, выбираемыхъ гласными изъ своей среды. Губернскія Земскія Собранія состоятъ изъ гласныхъ, выбранныхъ уѣздными земскими собраніями; предсѣдательствуютъ въ нихъ губернскіе предводители дворянства или же лица, назначенные для этого Государемъ Императоромъ. Губернскіе гласные выбираютъ изъ себя предсѣдателя и шесть членовъ Губернской Земской Управы, которая завѣдываетъ всѣми текущими земскими дѣлами. Земскія Собранія устанавливаютъ необходимые для пользы земства сборы, которые раскладываютъ на земли, промыслы и торговыя свидѣтельства.—Итакъ, во всемъ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ нигдѣ не проглядываетъ сословное различіе, всѣмъ дано равное право заботиться о самихъ себѣ. Сословное различіе не выступаетъ ни въ дѣленіи избирательныхъ съѣздовъ на три рода, ни въ томъ, что въ съѣздѣ землевладѣльцевъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства, а въ съѣздѣ городскихъ обывателей — городской голова; ни въ томъ, что въ земскихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ дворянскіе предводители. Предводители дворянства и городскіе головы были сдѣланы предсѣдателями съѣздовъ, такъ какъ каждое собраніе должно засѣдать подъ руководствомъ когонибудь; въ предсѣдательствѣ предводителя дворянства въ земскомъ собраніи выражается не сословная рознь, но напротивъ единеніе всѣхъ сословій земщины, которыя собираются безъ всякаго различія въ одно собраніе, и между тѣмъ въ этомъ предсѣдательствѣ видно значеніе дворянскаго сословія, сохранившееся вслѣдствіе особаго довѣрія къ нему правительства.

5. Вся земщина безъ сословныхъ различій участвуетъ въ судѣ: 1) Мировые судьи выбираются гласными земскихъ собраній, а въ городахъ, составляющихъ отдѣльные мировые судебные округи,—гласные городской думы, слѣдовательно мировые судьи избираются всей земщиной. Мировымъ судьей можетъ быть всякій безъ различія сословія,

удовлетворяя слѣдующимъ тремъ условіямъ: имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ-роду, получить высшее или среднее образованіе или же прослужить три года въ судебныхъ должностяхъ, имѣть имущественный цензъ, поземельный цензъ вдвое большій ценза необходимаго для непосредственнаго участія въ выборахъ земскихъ гласныхъ. 2) Всѣ сословія участвуютъ въ судѣ чрезъ присяжныхъ засѣдателей, которыми могутъ быть: всѣ русскіе подданные, имѣющіе 25 лѣтъ отъ-роду и живущіе въ извѣстной мѣстности не менѣе двухъ лѣтъ.

6. Положеніемъ о городскомъ устройствѣ 20 марта 1862 года, дѣйствовавшимъ только въ нѣкоторыхъ городахъ, а теперь уже отмѣненнымъ, уравнены всѣ жители города въ правѣ ихъ участвовать въ городскомъ управленіи и хозяйствѣ, тогда какъ по прежнему Положенію, введенному Екатериною Великою, городское управленіе и хозяйство находились въ рукахъ одного средняго класса, т. е. купечества и мѣщанства, а всѣ другія сословія были устранены отъ участія въ городскихъ дѣлахъ. Въ Положеніи 20 марта 1862 г., хотя сословное различіе сказывалось сильнѣе, чѣмъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. 1 января, но оно допускало всѣ сословія къ участію въ городскихъ дѣлахъ. Это Положеніе различало въ городскомъ населеніи пять сословій: 1) Потомственные дворяне, владѣющіе недвижимою собственностью въ городѣ. 2) Личные дворяне, почетные граждане и всѣ владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностью, но не принадлежащіе ни къ купечеству, ни къ мѣщанству, ни къ цехамъ. 3) Купцы и почетные граждане, записанные въ томъ городѣ въ гильдію. 4) Мѣщане. 5) Ремесленники. Каждый владѣющій въ городѣ недвижимою собственностью, приносящей въ годъ дохода не менѣе 100 рублей и имѣющій 21 годъ отъ-роду, имѣетъ право участвовать въ собраніи городскихъ обществъ, которыя собираются по сословіямъ каждые три года и выбира-

ютъ изъ себя по 100 представителей. Дворянскіе представители и представители втораго класса городскихъ жителей только выбираютъ должностныхъ лицъ по городскому устройству, но представители трехъ послѣднихъ сословій занимаются также своими сословными дѣлами. Представители каждаго сословія выбираютъ отъ себя по 35 гласныхъ и одного старшину въ Общую Городскую Думу. Постояннымъ органомъ для всѣхъ текущихъ дѣлъ служитъ Распорядительная Дума, въ которую посылаются по два выборныхъ отъ каждаго сословія. Во главѣ всего городскаго управленія стоитъ городской голова, который выбирается всѣми сословіями города. Итакъ, хотя въ городскомъ устройствѣ 1862 г. существовало еще раздѣленіе избирателей и избраніе выборныхъ и гласныхъ по сословіямъ, но самое главное все-таки сдѣлано: всѣ сословія одинаково участвуютъ въ городскихъ дѣлахъ. Новое Городовое Положеніе 16 іюня 1870 г., которое постепенно вводится во всѣ города Россіи, пошло еще далѣе: допустивъ всѣ сословія къ участію въ управленіи городскимъ хозяйствомъ, оно не оставило даже и послѣдняго слѣда сословнаго различія. По Новому Городовому Положенію составляется списокъ всѣхъ домохозяевъ, платящихъ городскія подати, причемъ въ этотъ списокъ вносятся лица послѣдовательно по количеству платимыхъ податей, начиная съ большихъ и постепенно спускаясь до самыхъ меньшихъ. Затѣмъ количество всѣхъ платимыхъ податей складывается въ общую сумму, которая раздѣляется на три равныя части. Величина этихъ частей указываетъ разряды, на которые долженъ раздѣлиться списокъ домохозяевъ. Этотъ списокъ раздѣляется на три разряда: въ каждый изъ разрядовъ вносятся домохозяева въ порядкѣ списка, такъ чтобы общая сумма платимыхъ ими податей равнялась третьей части суммы всѣхъ городскихъ податей. Каждый изъ трехъ разрядовъ выбираетъ опредѣленное число гласныхъ въ городскую думу, а дума выбираетъ город-

скаго голову и членовъ городской управы. Съ введеніемъ Новаго Городоваго Положенія дворянство получаетъ доступъ наравнѣ со всѣми прочими сословіями къ управленію городскимъ хозяйствомъ.

7. Манифестомъ 19 февраля 1861 года, уничтожившимъ навсегда крѣпостное право въ Россіи, дворянское сословіе было лишено самой важной своей привилегіи—владѣть крѣпостными людьми. Милліоны людей вошли съ тѣхъ поръ въ составъ русскаго общества и могутъ теперь наравнѣ съ дворянами участвовать въ земскихъ и городскихъ дѣлахъ, пріобрѣтать собственность, однимъ словомъ имѣютъ всѣ права свободныхъ людей. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права всѣ сословія уравнялись въ своихъ гражданскихъ правахъ: теперь ужъ нѣтъ различія, кто можетъ владѣть крѣпостными людьми, а кто не можетъ. Крѣпостные люди сдѣлались свободными, крестьянамъ даны изъ помѣщичьихъ земель надѣлы, за которые они платятъ помѣщику работою или деньгами или же выкупаютъ ихъ при помощи и посредствѣ правительства въ свою собственность. Затѣмъ всѣ земли, всѣ роды недвижимаго имущества могутъ быть пріобрѣтаемы людьми всѣхъ сословій.

Относительно пріобрѣтенія дворянскихъ имѣній существуютъ однако слѣдующія ограниченія: 1) Дворянское имѣніе нельзя сдать въ арендное содержаніе съ обязательными работами крестьянъ, не кончивъ съ ними выкупной сдѣлки. 2) Если дворянское имѣніе достанется покупкою или закладомъ лицу недворянскаго происхожденія, то оно необходимо должно предоставить крестьянамъ надѣлъ ихъ на выкупъ. 3) Евреямъ совершенно запрещено пріобрѣтать дворянскія имѣнія.

8. Въ 1863 г. тѣлесныя наказанія за преступленія были отмѣнены, такъ что свобода дворянъ отъ тѣлесныхъ наказаній, послѣ всеобщей отмѣны ихъ, не можетъ уже считаться привилегіею одного дворянскаго сословія.

9. Одно изъ главнѣйшихъ преобразованій Нынѣшняго Царствованія это—введеніе всесословной воинской повинности (1 января 1874 г.). До этого обязательную воинскую повинность несли только крестьяне и мѣщане. Введеніе всесословной воинской повинности уничтожаетъ послѣдніе слѣды различій сословныхъ правъ. Всѣ сословія, дворянство, духовенство, купечество, также какъ и мѣщане и крестьяне, обязаны одинаково отбывать воинскую повинность и ни одно изъ сословій не пользуется правомъ быть избавленнымъ отъ обязательной военной службы, такъ что теперь не осталось между сословіями различія по отбыванію воинской повинности. Всѣ молодые люди безъ различія сословій на двадцать первомъ году отъ-роду призываются къ отправленію военной повинности. Льготы, даваемыя при отправленіи этой повинности, по образованію и по семейному положенію, распространяются одинаково на всѣхъ, также безъ различія сословій.

10. Дворянскіе кадетскіе корпуса, эти военныя учебныя заведенія, предназначаемыя исключительно для однихъ только дворянъ, преобразованы въ военныя гимназіи, доступныя теперь для лицъ всѣхъ сословій.

11. До введенія земскихъ учрежденій дворянство изъ всѣхъ сословій одно только имѣло организацію по такимъ крупнымъ единицамъ, какъ уѣзды и губерніи,—въ дворянскихъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ образовало такія же крупныя единицы, но только не изъ одного какого-либо сословія, а какъ я уже говорилъ, безъ различія сословій: земскія уѣздныя и губернскія собранія.

12. По уничтоженіи крѣпостнаго права 19 февраля 1861 года для завѣдыванія дѣлами крестьянъ установлена должность мировыхъ посредниковъ, которые выбирались уѣздными предводителями дворянства по соглашенію съ начальниками губерній. Въ 1874 г. должность мировыхъ посредни-

ковъ уничтожена и ихъ замѣнили по одному на уѣздъ и даже на два уѣзда непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ. Непремѣнные члены выбираются хотя изъ дворянъ, но губернскими земскими собраніями, слѣдовательно учрежденіемъ всесословнымъ. Съѣздъ мировыхъ посредниковъ замѣненъ Присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, учрежденіемъ, въ члены котораго назначены представители земства, слѣдовательно и это учрежденіе—всесословное.

13. Одни крестьяне и мѣщане платили прежде подати въ государственный доходъ подъ именемъ подушной подати, платили какъ-бы за право жить—съ каждой ревизской души. Подушная подать съ мѣщанъ отмѣнена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а крестьяне до сихъ поръ платятъ ее. Въ 1872 году сдѣланъ опытъ уничтоженія этого сословнаго различія. Часть подушной подати (около $^1/_9$) сложена съ крестьянъ, а на всѣ земли безъ различія владѣльцевъ ихъ наложенъ государственный налогъ. Такимъ образомъ теперь и дворяне, какъ землевладѣльцы, не освобождаются отъ несенія государственной денежной повинности, хотя нельзя не прибавить, что если эта повинность будетъ увеличиваться съ уменьшеніемъ подушной подати крестьянъ въ той же пропорціи, какъ это сдѣлано теперь, она будетъ слишкомъ тяжела для землевладѣнія всѣхъ сословій.

Такимъ образомъ, начиная съ 19 февраля 1861 г., цѣлый рядъ реформъ постепенно сглаживаетъ сословныя различія и хотя теперь немного ужъ остается такихъ различій, но нужно полагать, что реформы не остановятся только на этомъ и послѣдній слѣдъ сословныхъ различій, сословныя опеки, будетъ также сглаженъ, о чемъ идутъ уже толки.

Теперь посмотримъ, какое значеніе имѣетъ въ настоящее время дворянское сословіе послѣ всѣхъ отмѣнъ его привилегій и послѣ всѣхъ реформъ Нынѣшняго Царствованія.

1. Въ государственномъ отношеніи. При твердомъ неограниченномъ Монархическомъ образѣ правленія, при ми-

нованіи, можно полагать ужъ навсегда, къ благоденствію Россіи, всѣхъ смутныхъ эпохъ, дворянское сословіе, какъ сословіе, ужъ не можетъ принимать такого активнаго участія въ ходѣ государственной жизни и оказывать на нее вліяніе. Въ послѣдній разъ дворянское сословіе, какъ сословіе, оказало участіе въ государственной жизни, высказавшись въ пользу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Для разработки этого важнаго вопроса дворянамъ было предоставлено (въ 1858 г.) образовать по губерніямъ комитеты, работы которыхъ были приняты въ соображеніе при изданіи Положенія 19 февраля 1861 г. Хотя нѣкоторыя губернскія дворянскія собранія считаютъ себя вправѣ разсуждать объ общихъ государственныхъ вопросахъ, но сама безуспѣшность такихъ разсужденій указываетъ, что время для нихъ прошло и едвали наступитъ когда-нибудь вновь. Въ государственномъ отношеніи дворянскому сословію осталось только: 1) Давать изъ своихъ рядовъ или принимать въ свои ряды сотрудниковъ и высшихъ исполнителей Высочайшей Воли Монарха. Великія и мудрыя преобразованія Нынѣшняго Царствованія потребовали многихъ сотрудниковъ Государю, а величіе и мудрость этихъ преобразованій доказываютъ, съ какими способностями и съ какой подготовкой они поняли и исполнили Высочайшую Волю. Они, какъ высшіе государственные сановники, принадлежатъ къ дворянскому сословію.—Какъ органъ управленія, дворянское сословіе потеряло противъ прежняго нѣсколько значенія, такъ какъ потомственное дворянство (съ 1856 г. 9 декабря) пріобрѣтается только чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника на гражданской службѣ и Полковника на военной, поэтому лица высшаго управленія всѣ принадлежатъ къ потомственному дворянству, тогда какъ масса другихъ органовъ правительства, благодаря развитію въ Россіи образованія, можетъ быть и не изъ потомственнаго дворянства.

2. Дворянское сословіе имѣетъ значеніе въ лицѣ своихъ

представителей: предводителей дворянства уѣздныхъ и губернскихъ. Съ должностью уѣздныхъ предводителей дворянства соединяется предсѣдательство во всѣхъ уѣздныхъ всесословныхъ учрежденіяхъ: въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ въ гласные, уѣздномъ земскомъ собраніи, тюремномъ комитетѣ, уѣздномъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, уѣздномъ воинскомъ присутствіи, уѣздномъ училищномъ совѣтѣ и коммисіи для оцѣнки земель, подлежащихъ обязательному отчужденію. Губернскій предводитель дворянства участвуетъ въ тѣхъ же губернскихъ учрежденіяхъ, въ однихъ какъ предсѣдатель, въ другихъ какъ членъ и кромѣ того состоитъ членомъ въ другихъ еще учрежденіяхъ. Изъ этого видно, какимъ довѣріемъ Государя Императора пользуется дворянское сословіе, какъ въ лицѣ своихъ представителей, такъ и въ полномъ составѣ, какъ сословіе,—довѣріемъ, выраженнымъ Государемъ въ манифестѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія 30 декабря 1873 г. и въ словахъ, произнесенныхъ Государемъ на обѣдѣ въ Москвѣ въ августѣ 1874 г. Государь обращается къ своему вѣрному дворянству съ надеждой, что оно окажетъ ему помощь въ развитіи народнаго образованія и, ставъ на стражѣ школы, не допуститъ въ нее вредныхъ ученій. Эти высокомилостивыя для дворянства слова Государя какъ-бы содержатъ въ себѣ всю прежнюю исторію дворянскаго сословія и указываютъ на теперешнее значеніе его. Изъ нихъ видно, что Престолъ всегда опирался на дворянство и что дворянство всегда было государственнымъ монархическимъ началомъ, а что теперь вся сила дворянства—въ его сравнительно съ другими сословіями высшемъ образованіи и что, имѣя теперь это высшее образованіе, а позади себя доблестную исторію заслугъ и пожертвованій государству, оно должно сослужить еще великую службу—просвѣтить свѣтомъ религіи и науки громадное большинство населенія Россіи, получившее уже другія блага: свободу и равенство и нуждающееся для

разумнаго пользованія тѣмъ и другимъ, для собственнаго счастія и благосостоянія государства въ просвѣщеніи. Дворянство обязано сослужить эту великую и можетъ быть послѣднюю свою историческую службу для государства. Этого требуютъ отъ дворянства Монархъ, человѣчность и справедливость Хотя до сихъ поръ мало-гдѣ дворянство откликнулось дѣломъ на эти милостивыя слова Государя, однако дѣло начальнаго народнаго образованія ужъ начато и нужно надѣяться, что оно будетъ получать все болѣе и болѣе развитія, благодаря дѣятельности дворянства и что дворянство не измѣнитъ своей славной исторіи службы государству забвеніемъ словъ Государя и отказомъ отъ послѣдней, можетъ быть, службы ему, но напротивъ будетъ вѣрно своей долгой исторіи и исполнитъ свое назначеніе до конца: служить государству своими трудами и средствами.

3. Дворяне сохранили право, какъ прежде, собираться въ губернскихъ городахъ въ Дворянскія Собранія; только дѣятельность Собраній и право выборовъ дворянъ послѣ судебной и полицейской реформы ограничились дѣлами своего сословія и выборами лицъ нужныхъ для внутренняго управленія дворянскаго сословія: предводителей губернскихъ и уѣздныхъ, депутатовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, секретарей дворянскихъ собраній, засѣдателей дворянскихъ опекъ и полицейскихъ управленій и посредниковъ полюбовнаго размежеванія. Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права прежній цензъ для права непосредственнаго участія въ дворянскихъ собраніяхъ, 100 душъ крѣпостныхъ людей или 3.000 десятинъ незаселенной земли, долженъ былъ замѣниться новымъ цензомъ. Право непосредственнаго участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ имѣетъ тотъ дворянинъ, который далъ изъ своей земли бывшимъ своимъ крестьянамъ 100 душевыхъ надѣловъ или который имѣетъ 3.000 десятинъ незаселенной земли. Наконецъ въ 1870 г. и этотъ цензъ былъ измѣненъ въ духѣ уравненія сословій и

искорененія самой памяти о бывшемъ нѣкогда крѣпостномъ правѣ. Право непосредственнаго участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ получили тѣ дворяне, которые имѣютъ цензъ, дающій право непосредственнаго участія въ избирательныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ при выборахъ гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, а этотъ цензъ въ различныхъ губерніяхъ различенъ—отъ 200 до 800 десятинъ земли.

2. Въ гражданскомъ отношеніи дворянское сословіе не имѣетъ никакихъ особыхъ правъ и премуществъ предъ другими сословіями и въ этомъ отношеніи всѣ сословія сравнены между собою.

3. Въ личномъ отношеніи дворянское сословіе тоже лишилось почти всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ предъ другими сословіями. Такимъ образомъ, при общемъ стремленіи правительства къ уравненію сословій, сохраненіе дворянскаго сословія показываетъ, что оно составляетъ въ Россіи высшій, почетный классъ, къ которому само правительство относится съ уваженіемъ въ память древняго историческаго происхожденія чистокровныхъ дворянъ, ихъ всегдашняго, вѣковаго положенія во главѣ народа, заслугъ, оказанныхъ ими неоднократно въ теченіе столѣтій Престолу и Отечеству. Съ справедливымъ уничтоженіемъ привилегій дворянскаго сословія, оно должно остаться памятникомъ старины, когда-то мощнаго земскаго боярства, дружины—товарищей князя, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Царя и Отечества. Если правительство усвоило себѣ теперь высокую мысль о равенствѣ всѣхъ людей между собою и о человѣческомъ достоинствѣ каждаго изъ нихъ, то дворянское сословіе въ составѣ существующихъ теперь родовъ все-таки можетъ замкнуться въ крѣпкую касту, которой не нужны гражданскія и государственныя привилегіи, но для выдѣленія которой изъ массы населенія въ память ея историческаго происхожденія оно должно замкнуться и охранять свою чистоту. И, дѣйствительно, такой взглядъ на дворянство виденъ въ законодательствѣ

теперешняго Царствованія. Дворянское сословіе замкнуто еще плотнѣе Императоромъ Александромъ Николаевичемъ; чистота состава дворянскаго сословія строго наблюдается правительствомъ. Въ 1856 г. декабря 9 постановлено, что только чины полковника на военной службѣ и дѣйствительнаго статскаго совѣтника на гражданской могутъ дать недворянину потомственное дворянство, а при трудности полученія ихъ—выслужить потомственное дворянство недворянину крайне трудно. Наблюдая чистоту состава дворянскаго сословія, 1) Законъ лишаетъ правъ состоянія и дворянскаго достоинства дворянина, запятнавшаго себя поступкомъ недостойнымъ дворянскаго званія по 43 и 1656 ст. Ул. о Нак. Угол. и испр. 2) Дворяне не могутъ усыновлять также свободно, какъ люди другихъ сословій. Въ 1863 г. постановлены правила для усыновленія дворянами. Бездѣтные дворяне могутъ усыновлять дальнихъ родственниковъ своихъ, тоже дворянъ, и то только съ Высочайшаго разрѣшенія. Усыновленнымъ дворяне передаютъ свою фамилію и гербъ, но на наслѣдство усыновленные не имѣютъ никакого права. Право дворянъ усыновлять для того стѣснено, чтобы дворяне не могли по своему желанію чрезъ усыновленіе сообщать права дворянства недворянамъ. 3) Нѣкоторыя учебныя заведенія установлены исключительно для дворянъ. Такимъ образомъ, все недостойное, все невысокое, въ смыслѣ дворянскомъ, по происхожденію, исключается изъ дворянскаго сословія. При отмѣнѣ привилегій дворянскаго сословія, затрудненіе доступа въ него было бы лишнимъ, еслибы правительство не цѣнило историческаго значенія дворянскаго сословія и не желало оставить его непривилегированною, но почетною кастою. Такое положеніе дворянскаго сословія будетъ самымъ правомѣрнымъ, самымъ справедливымъ, какъ относительно его самого, такъ и другихъ сословій.

Въ-заключеніе приведу статистическія данныя о количествѣ дворянъ въ Россіи и о разселеніи ихъ по губерніямъ

для полнаго представленія современнаго положенія дворянскаго сословія и для понятія важности для его численнаго и этнографическаго состава постепенныхъ завоеваній и присоединеній земель къ Россіи, за которыми я слѣдилъ съ самаго начала русской исторіи.

Въ Европейской Россіи на 64 милліона жителей состоитъ дворянъ потомственныхъ 533,691 душъ, слѣдовательно дворянство составляетъ менѣе одного процента всего числа жителей Россійской Имперіи. Большая часть всего числа дворянъ помѣщается въ западныхъ и югозападныхъ губерніяхъ, бывшихъ подъ польскимъ владычествомъ:

Въ Архангельской губерніи	709
» Астраханской »	1,238
» Бессарабской области	4,070
» Виленской губерніи	41,727
» Витебской »	17,332
» Владимірской »	2,438
» Вологодской »	1,940
» Волынской »	22,140
» Воронежской »	5,799
» Вятской »	1,144
» Гродненской »	11,375
» Донской области	11,854
» Екатеринославской губерніи	7,138
» Казанской »	3,182
» Калужской »	3,559
» Кіевской »	18,638
» Ковенской »	62,230
» Костромской »	4,686
» Курляндской »	6,119
» Курской »	11,900
» Лифляндской »	5,232
» Минской »	38,432
» Могилевской »	12,842

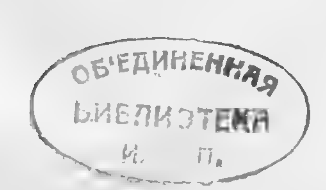
»	Московской	»	 13,482
»	Нижегородской	»	 3,452
»	Новгородской	»	 5,781
»	Олонецкой	»	 1,089
»	Оренбургской	»	 2,259
»	Орловской	»	 5,681
»	Пензенской	»	 3,610
»	Пермской	»	 1,506
»	Подольской	»	 16,685
»	Полтавской	»	 16,536
»	Псковской	»	 4,471
»	Рязанской	»	 8,446
»	Самарской	»	 2,210
»	С.-Петербургской	»	 49,842
»	Саратовской	»	 2,747
»	Симбирской	»	 3,108
»	Смоленской	»	 16,572
»	Таврической	»	 3,477
»	Тамбовской	»	 6,163
»	Тверской	»	 5,963
»	Тульской	»	 7,873
»	Уфимской	»	 6,469
»	Харьковской	»	 12,275
»	Херсонской	»	 21,094
»	Черниговской	»	 10,596
»	Эстляндской	»	 2,768
»	Ярославской	»	 2,912

Кромѣ того:

Въ Царствѣ Польскомъ 57,575

» Сибири 15,092

Конецъ.

Опечатки, измѣняющія смыслъ.

Стр.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
5	11	снизу	gran	grau, сѣдой
56	3	«	Куренъ, Хаяшъ	Курскъ, Холмъ
60	9	«	(изъ Русся)	(изъ Русы)
69	19	сверху	Въ VIII в.	Въ XIII в.
70	[illegible]	снизу	Перцины	Пущины
75	15	«	Привлеченіе	Привтеченіе
76	17	сверху	Привлеченіе	Привтеченіе
79	8	«	Голивковы	Головковы
80	13	«	указываетъ	указывается
82	19	«	Бобриковъ	Боброковъ
89	5	снизу	правчихъ	кравчихъ
101	5	«	(1492 г.)	(1499 г.)
105	10	сверху	Маглидъ-Гирея	Магмедъ-Гирея
110	12	снизу	тѣмъ жаловали	тѣхъ жаловалъ
121	8	«	выслужилыхъ	выслуженныхъ
123	16	«	избѣ	губѣ
124	4	сверху	съ тѣмъ къ тому	съ тѣмъ, что къ тому
127	12	«	родовъ доходы	рода доходовъ
134	12	снизу	Литовскій орденъ	Ливонскій орденъ
140	12	сверху	не помѣщать	испомѣщать
143	8	снизу	нашихъ	низшихъ
144	8	сверху	уничтожали	унимали
145	16	«	рыбы	рабы
149	2	«	200,000 р.	20,000 р.
173	11	«	землевладѣльцы	земледѣльцы
193	9	«	отчасти	области
211	10	снизу	указанія	узаконенія
303	13	сверху.	проживалъ	просиживалъ
311	13	снизу	(27 февр.)	(26 февр.)
329	3	сверху	—1762).	—1761).
335	15	снизу	Имѣніе	Измѣненіе
380	1	сверху	возможное	важное
383	16	«	они ихъ	они чину
416	3	«	не выгодно	неповадно
426	1	«	штатнаго	штатскаго
478	5	«	уже	еще
540	17	«	съ 1777 года	съ 1766 года
540	22	«	съ 1776 г.	съ 1766 г.
581	12	«	общественныхъ	общесословныхъ